

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҚОМЕАШИНОСӢ

ҚИСМИ II

№3/8(150)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЧАСТЬ II

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОГО И БЫТОВОГО УСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

И.С. Мухаммадиев, Д. Мухаммадиева

Филиал Таджикского технологического университета в г.Исфаре

С началом войны на фронт ушли десятки тысяч рабочих и служащих. Огромная часть рабочей силы Советского Союза оказалась на временно оккупированной немецкими войсками советской территории, была мобилизована на фронт. В период военного времени мобилизация рабочей силы для развития народного хозяйства и обеспечение промышленности квалифицированными кадрами стало одной из серьезных проблем.

Фронт постоянно требовал больших людских резервов. Вместо ушедших на фронт мужчин в промышленность, на транспорт, в колхозы, совхозы и МТС пришли женщины, подростки и старики. Секретариат ВЦСПС 7 июля 1941 года издал постановление об оказании помощи домохозяйкам и служащим, пришедшим на производства, а также неквалифицированным рабочим (20). В 1942 году число женщин в промышленности составляло 64,4%, а в ряде мест от 70 до 80%. (7). Большинство работниц в короткий срок овладели сложными рабочими профессиями и не только выполняли, но часто и перевыполняли плановые задания. Из общего количества трудодней, выработанных в колхозах в 1942 году, женщинам принадлежало свыше 70% (10).

В тяжелые годы Великой Отечественной войны в промышленных предприятиях Таджикистана работали тысячи раненных, вернувшихся с фронта.(1). Количество инвалидов в народном хозяйстве республики составляла 21 тыс. человек (19). *Работающие инвалиды в случае болезни получали пособие, равное зарплате* независимо от стажа работы. Инвалиды Отечественной войны обеспечивались работой и жильём. Вопросы своевременного предоставления воинам-инвалидам посильной работы, жилой площади, создания производственных и бытовых условий находились в поле зрения партийных и государственных органов. Местные Советы совместно с органами социального обеспечения систематически заботились о предоставлении инвалидам войны единовременных пособий и продовольственных пайков. При исполкомах местных Советов были созданы комиссии по трудоустройству инвалидов войны, которые возглавлялись заместителями председателей исполкомов местных Советов.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 года № 640 «О трудовом устройстве **инвалидов** Отечественной войны», а также соответствующего постановления Совнаркома Таджикистана по всем регионам республики принимались меры по улучшению материально-бытовых условий **инвалидов войны** и их трудоустройства. На руководителей советских и хозяйственных организаций была возложена персональная ответственность за создание инвалидам Отечественной войны всех необходимых производственных и бытовых условий (22). Во исполнение этого постановления отделам социального обеспечения было предложено установить контроль за беспрепятственным приемом на работу инвалидов Отечественной войны, а также не допускать ни одного незаконного отказа в приеме на работу или увольнении и в каждом таком случае принимать действенные меры через исполкомы Советов депутатов трудящихся. В отделах социального обеспечения была введена должность инспектора по трудоустройству инвалидов Отечественной войны (3). Местные Советы депутатов трудящихся привлекали предприятия и организации, имевшие подсобные хозяйства, для оказания продовольственной помощи инвалидам Отечественной войны.

По всей республике стояла проблема обеспечения работой вернувшихся с фронта инвалидов Великой Отечественной войны. В июне 1942г. в Кулябской области проживало 202 инвалида Великой Отечественной войны, из них работало на производстве 161 человек (26).

Решением Исполкома Ленинадского областного совета от 12 марта 1942 года «О мероприятиях по оказанию помощи военным служащим, получившим инвалидность и ранения в Великой Отечественной войне», был определен широкий круг практических мер, таких как организация в г.Ленинабаде общежития на 70 мест для временного проживания раненных, выписанных из госпиталей до устройства их на работу, открытие вблизи общежития закрытой столовой на 100 человек, оказание помощи в трудоустройстве вылечившимся раненым и т.п (2). Позже исполком Ленинадского областного Совета депутатов трудящихся издал постановление от 30 июня 1942 года за № 12 «О трудоустройстве инвалидов Великой Отечественной войны», которым обязал руководителей предприятий, учреждений и организаций в кратчайшие сроки без задержки представлять инвалидам Великой Отечественной войны соответствующую работу, обеспечив при этом индивидуальный подход и создать им необходимые

производственные и бытовые условия (24). В книге «Таджикская ССР за 20 лет» приводятся следующие цифры: с начала войны до середины 1943 года в республике семьям военнослужащих было отпущено около 28 тыс. кубометров дров, свыше 4 тыс. тонн угля, 19 тысячам семей военнослужащих были отремонтированы и предоставлены квартиры, 14 тыс. детей фронтовиков были устроены в детские сады – ясли (23).

ЦК ВКП (б) 22 января 1943 г. принял постановление **“О мерах улучшения работы советских и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих”**. (6) ЦК ВКП (б) обязал местные советские и партийные организации немедленно покончить с бездушно – бюрократическим отношением к нуждам семей военнослужащих, в кратчайший срок устранить все недостатки и навести порядок в работе партийных и советских органов по обеспечению семей военнослужащих. ЦК ВКП (б) предупреждает, что к руководителям советских и партийных организаций, которые в кратчайшие сроки не исправят положения и не покончат с беззакониями в отношении семей военнослужащих, будут применены строжайшие меры взысканий вплоть до снятия с постов и отдачи под суд, как нарушителей законов, охраняющих интересы семей защитников Родины.

Прокурор Союза ССР издал специальный приказ от 3 февраля 1943 г. «О постоянном надзоре за неуклонным выполнением законов, охраняющих интересы семей защитников Родины», (17) которым работу по надзору за точным и безусловным выполнением законов о порядке выдачи пособий и представлением установленных льгот семьям военнослужащих считал особо важной военно – политической задачей органов прокуратуры в условиях Отечественной войны. Поручалось принять меры по немедленному устранению нарушений в кратчайший срок, привлечь, невзирая на лица, к суровой ответственности виновных в бездушно – бюрократическом отношении к семьям военнослужащих. В случаях, требующих вмешательства органов прокуратуры, принимать все необходимые меры к удовлетворению материально – бытовых нужд семей военнослужащих, в особенности, эвакуированных, привлекая к суровой ответственности виновных в преступной бездеятельности, произволе и издевательском отношении к этим семьям. В частности предписано привлекать к ответственности руководителей предприятий, учреждений, совхозов и колхозов за необоснованный отказ в предоставлении работы членам семей военнослужащих, а равно за незаконное увольнение их с работы, добиваясь немедленного восстановления нарушенных прав граждан, установить постоянную связь с управлениями и отделами по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, оказывая им всемерную помощь в работе (17).

Органами прокуратуры было уделено большое внимание выполнению директив правительства о трудоустройстве, защиты прав и интересов граждан, эвакуированных в республику из временно оккупированных врагом территорий, улучшению работы органов здравоохранения (в частности, по борьбе с эпидемиями), народного образования, общественного питания, торговой сети, культурно-просветительских учреждений и т. д (4). По результатам проверок принимали на месте меры к устранению всех выявленных нарушений и привлечению к ответственности виновных. Проводимая органами прокуратуры работа и принимаемые меры способствовали устранению нарушений законов и обеспечению социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, инвалидов войны и эвакуированных граждан. В письме прокурора Ленинабадской области старшего советника юстиции Холматова М. от 2.06.1944 года (14) отмечено, о необходимости своевременного представления докладов об исполнении поручения прокуратуры Республики за № 4-02 от 23 мая 1944г. «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны» (13).

Согласно постановлению СНК СССР от 24 августа 1944 года при назначении пособий и пенсий по государственному социальному страхованию время службы в Красной Армии и Военно-Морском флоте, а также время нахождения в партизанских отрядах засчитывалось как в общий трудовой стаж, так и в стаж непрерывной работы. Изложенное правило применялось как к лицам, работавшим, так и неработавшим до призыва на военную службу или вступления в партизанский отряд (21). Время пребывания военнослужащих на излечении в лечебных учреждениях по случаю боевых ранений, контузий и увечий на фронте, а также вследствие полученных на фронте заболеваний в период Отечественной войны, связанных с несением военной службы, засчитывалось при назначении пенсии как служба в составе действующей армии, т.е. каждый месяц пребывания в лечебном учреждении засчитывался за три месяца службы (15).

Верховным Советом Союза ССР 28 июня 1945 года принят закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» имеющий громадное государственное значение. В соответствии с законом местным органам власти и руководителям предприятий вменялось в обязанность срочное (в течение месяца) предоставление работы демобилизованным военнослужащим. Воссоздавались

специальные органы по вербовке рабочей силы (25). На органы прокуратуры возлагается ответственная задача по осуществлению надзора за точным исполнением этого закона. Должностные лица, виновные в нарушении закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», привлечались к ответственности, вплоть до предания суду. В приказе Прокурора Союза ССР 28 июня 1945 г. «**О надзоре за точным исполнением закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» (16) предписано** прокурорам установить надзор:

а) за исполнением закона в части правильной организации своевременной демобилизации установленных законом тринадцати старших возрастов личного состава действующей армии (ст. 2 закона);

б) за обеспечением всех демобилизуемых полным комплектом обмундирования и обуви (ст. 5 закона);

в) за правильной выдачей всем демобилизуемым единовременного денежного вознаграждения (ст. 6 закона).

г) за исполнением закона в части правильной организации своевременной, без задержек, перевозки демобилизуемых по железным дорогам и водным путям сообщения до места их жительства, особенно на узловых станциях и пристанях (ст. 3 закона);

д) за обеспечением демобилизуемых питанием в пути следования за счет государства (ст. 4 закона);

е) за выполнением совнаркомов союзных и автономных республик, исполнительными комитетами краевых и областных советов трудящихся, а также руководителями предприятий, учреждений и организаций в городских районах возложенной на них законом обязанности предоставить **демобилизуемым работу**, а также обеспечить их **жилой** площадью и топливом (ст. 7 закона);

ж) за выполнением исполнительными комитетами районных и сельских советов депутатов трудящихся, а также правлениями колхозов возложенной на них законом обязанности оказывать всемерную помощь возвращающимся в деревню демобилизуемым из армии крестьянам в деле устройства их на работу и обзаведении хозяйством (ст. 8 закона);

з) за выполнением совнаркомов союзных и автономных республик, исполнительными и областными советами трудящихся в районах, пострадавших от немецкой оккупации, возложенной на них законом обязанности отводить бесплатно демобилизуемым из Красной Армии, нуждающимся в постройке или ремонте **жилищ** лесосечный фонд для заготовки строительного леса (ст. 9 закона);

Из отчета временно исполняющего обязанности облвоенкома Власова на имя Председателя Ленинабадского Областного совета депутатов трудящихся (12) от 21 августа 1946 года за № 1/01601 видно, что в облвоенкомат на 15.08.1946 года всего было принято на учет демобилизованных 1-III очереди 6326 человек, а трудоустроено 5722 человека, осталось нетрудоустроенными 604 человека. Так, по г. Ленинабаду на 15 августа 1946 года количество прибывших демобилизованных составляло 1654 человек, из них было устроено на работу 1554 человек, в том числе в МТС шоферами 317 чел., слесарем 66 чел., кузнецом 21, токарями 21, трактористом 1 человек. На предприятия и артели было трудоустроено 1122 чел., агрономов 34, зоотехников 3, счетных работников 236, медработников 15, учителей 130, по другим специальностям 704, поступили в учебные заведения из числа демобилизованных 28 человек (4).

Таджикистанцы помогали эвакуированным, в том числе и раненым, находящимся в военных госпиталях всем, чем могли. *Инвалидам войны было выплачено в качестве пособий более 70 млн. рублей, выдано промтоваров на сумму 4,5 млн. рублей, роздано большое количество подарков, трудоустроено более 14 тысяч инвалидов, около 20 тысяч обеспечено жилплощадью, им создавались все условия для овладения новыми специальностями (8).*

ЦК ВКП (б) 25 августа 1945 г. издало постановление «**О работе местных партийных и советских органов по устройству демобилизованных из действующей армии**». В постановлении указывалось на отсутствие должного внимания вопросам трудоустройства демобилизованных; удовлетворении материально – бытовых нужд их семей; обеспечения жильем, организации ремонта квартир; снабжения топливом; снабжения одеждой и обувью, повышения квалификации. Отмечено ослабление заботы о семьях погибших воинов и об инвалидах Отечественной войны, недостаточное внимание устройству в детские дома и на патронирование детей, потерявших родителей, явилось результатом передоверия этой важнейшей работы различным комиссиям и второстепенным работникам.

Всего к концу войны в республике были устроены на работу свыше 20 тыс. человек (11). В целом по стране к концу войны более 81 % инвалидов Отечественной войны были устроены на работу (9). Руководители предприятий, учреждений и организаций старались своевременно предоставлять воинам-инвалидам посильную работу, жилплощадь, создавать для них все необходимые производственные и бытовые условия.

Таким образом, партийными и государственными органами и прокуратурой было уделено большое внимание вопросам трудоустройства инвалидов, защиты прав и интересов граждан, эвакуированных в республику, из временно оккупированных территорий. Прокуроры придавали внимание организованному устройству демобилизованных на работу и их производственное обучение; предоставлению жилплощади и производству ремонта в квартирах демобилизованных, инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов; обеспечению топливом, товарами широкого потребления, устройству в детские дома и на патронированные детей-сирот, оставшихся без родителей. Проводимая органами прокуратуры работа и принимаемые меры способствовали устранению нарушений законов и обеспечению социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, инвалидов войны и эвакуированных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов Ш. Саъми Тоъикистон дар фронт ва акибгоъ (1941-1945) / Ш.Ахмедов. –Хулянд, 2019. –С.16.
2. Во имя Великой победы // Согдийская правда 15 мая 2010 г.
3. ГА СО РТ.- Ф.20, оп.16, д.367. -Л.161.
4. ГАСО. – Ф. Р. 30. – Оп. 1. – Д. 16. – Л.6.
5. ГАСО. Ф.20. –Оп.16. –Д.691. –Л.4.
6. История Великой Отечественной Войны Советского Союза, М.: -1961. Т.3. –С. 204.
7. Каландарова И.К. Книга памяти Республики Таджикистан (сводный том) под общей редакцией / И.К.Каландарова. -Душанбе. -1997, - С.12.
8. Книга памяти Республики Таджикистан,(сводный том) –Душанбе, 1997. –С.14.
9. Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР / А.Е. Козлов. –Москва, 1984. –С.36.
10. Коммунист Таджикистана 7.02.1943 г.
11. Коммунист Таджикистана, 1945, 5 октября
12. Отчет облвоенкома на имя Председателя Ленинадского Областного совета депутатов трудящихся от 21 августа 1946 года за № 1/01601// ГА СО. Ф.20. –Оп.16. –Д.692. –Л.22.
13. Письмо Прокуратуры Таджикской ССР от 23 мая 1944г. за №4-02 «О практике незаконной смены колхозных руководящих кадров» и от 23 мая 1944г. за № 4-02 «О трудоустройстве инвалидов отечественной войны»
14. Письмо прокурора Ленинадской области старшего советника юстиции Холматова М. от 2.06.1944 г № 4 – 230.
15. Постановление СНК СССР от 30 июня 1945 г.// СП СССР 1945. №5.
16. Приказ Прокурора Союза ССР от 28 июня 1945 г.№ 141 О надзоре за точным исполнением закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии».
17. Приказ Прокурора Союза ССР от 3 февраля 1943 г. за № 6/с «О постоянном надзоре за неуклонным выполнением законов, охраняющих интересы семей защитников Родины».
18. Сечкина Л.П. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны, / Л.П. Сечкина. –Сталинабад, 1960. -С.96.
19. Сечкина Л.П., Таджикистан в годы Великой Отечественной войны, / Л.П. Сечкина. Душанбе-1989,- 87 с.
20. СП СССР 1944 г. №12.
21. СП СССР, 1942, № 5; СП СССР, 1943, № 1 // Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР, Москва-1984,- 36 с.
22. Таджикская ССР за 20 лет. Таджикгосиздат, 1949,- 136 с.
23. Хайдаров Г.Х. Годы громовые (1941-1945) / Г.Х. Хайдаров. –Худжанд. 2005. - 94с.
24. ЦГА РТ. – Ф.329. – Оп.20. –Д.77. – Л. 81.
25. Шарипов Д. Барои ному нанги Ватан / Д. Шарипов, З.Шарифов. –Кӯлоб, 1990, - 23, 27-28 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОГО И БЫТОВОГО УСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны на промышленных предприятиях Таджикистана работали тысячи раненных, вернувшихся с фронта. Работающие инвалиды в случае болезни получали пособие, равное зарплате независимо от стажа работы. Вопросы своевременного предоставления воинам-инвалидам посильной работы, жилой площади, создания производственных и бытовых условий находились в поле зрения партийных и государственных, правоохранительных органов.

Ключевые слова: правовые основы, органы прокуратуры, инвалиды, законодательство, трудоустройство.

LEGAL ASPECTS OF LABOUR AND HOUSEHOLD DEVICES DISABLED IN THE GREAT PATRIOTIC WAR IN TAJIKISTAN.

In the difficult years of the great Patriotic war in the industrial plants of Tajikistan has worked for thousands of wounded returned from the front. Disabled workers in case of sickness received benefit, equal to the salary, regardless of seniority. The questions provide soldiers with disabilities feasible work, living space, the creation of the production and living conditions, were in the field of view of the party and the state, law enforcement bodies.

Keywords: legal basis, prosecutors, persons with disabilities, legislation, job placement.

Сведения об авторах: *Мухаммадиев И.С.* – доцент Филиала Таджикского технологического университета в г.Исфаре
Мухаммадиева Д. – соискатель Филиала Таджикского технологического университета в г.Исфаре. Телефон: 92-770-00-21

МАРДУМШИНОСИИ ТОЧИК: ДАВРАҲОИ АСОСИИ ОМУӢЗИШ

И. Мирзоалиев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Этнография ҳамчун илми мададрасони таърих ҳанӯз аз замони хеле қадим диққати донишмандон ва дӯстдорони ин илми ҳаётшиносии мардумро ба худ кашидааст. Дар илми ҷомеашиносӣ, алалхусус, илми таърих илми дигаре нест, ки мисли бостоншиносӣ, мардумшиносӣ ва сиккашиносӣ ёвар ва кӯмакрасонӣ кунад, то паҳлӯҳои торику норавшани ба фаромӯши рафтаи саҳифаҳои рангину пурғановат ё худ зиндагиномаи мардумро фуруғ бахшад. Ин аст, ки илмҳо ҳамеша дар маркази назари мутахассисон қарор ёфтаанд.

Олимон ҳанӯз пеш аз инқилоби Октябр ба омузиши этнографияи халқи тоҷик таваҷҷуҳи хоса доштанд ва азбаски мавзӯи нигошатаи зер фаро-гирандаи марҳилаҳои асосии омузиши этнографияи тоҷик номгузорӣ шудааст, мо қарор додем, ки танҳо атрофи ҳамин мавзӯӣ иброи андеша кунем.

Адабиёт ва манобеи маҳфуза роҷеъ ба ҳамин мавзӯӣ худ давраҳои марҳилаҳои омузиши этнографияи тоҷикро ифшо мекунад, ки ба назари мо чунинанд:

1. Аз замони истилои Осиёи Миёна аз тарафи Россияи подшоҳӣ то барпошавии ҳокимияти Шӯроҳо. Дар ин марҳила хизмати таърихшиносу шарқшиносони рус дар масъалаи омузиши паҳлӯҳои мухталифи таъриху этнография назир надорад, зеро онҳо омузиши тамоми паҳлӯҳои ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, урфу одат, иду маросимҳо, ҷашнвораҳо, хурду хӯрок, либосу пойафзол, олотҳои истеҳсоли, усулҳои корҳои замин, касбу ҳунаро ва ҳама суннатҳои мардумро ҳадалимкон омӯхтанд. Дар ин ҷо саҳми этнографҳо Григорев А., Шишов А., Семёнов А. Андреев М. И. Зарубин ва дигарон калон буда, онҳо мактаби хосаи мардумшиносии худро доштанд. Камбудӣ дар он буд, ки онҳо тибқи шароитҳои вақт натавонистанд, ки аз ҳисоби мардумони маҳаллӣ шогирдонии донишманду мутахассис омода созанд.

2. Дар асоси анъанаҳои пешин баъди барпошавии соҳти Шӯравӣ, ки бешак ба густириши илму фарҳанг аҳамияти аввалиндарача меод, илми этнография рӯ ба болоравӣ овард, зеро аз надониستاني ҳаёти этникии халқҳои Осиёи Миёна, вақти омузиш ва тақсимои худудӣ-маъмурӣ дар ин сарзамин ба бисёр камбудӣҳо роҳ дода шуда, шахру худудҳои сифр тоҷикии ин сарзамин (Бухоро, Самарқанд, Сурхандарё, Фарғона) берун аз хоки Тоҷикистон монданд. Беҳуда нест, ки барои ислоҳи ин иштибоҳо В. В. Бартолд шиносномаи тоҷикон асари худ: «Таджики»-ро соли 1925 ба дасти чоп расонд [1] ва зумраи дигари олимон ба омузиши этнографияи тоҷик диққат доданд. Вале ҳоло ҳанӯз ҳам аз мардумони тоҷик мутахассиси он соҳа набуд.

3. Марҳилаи сеюм аз солҳои 30-юми асри ХХ шурӯӣ мешавад, ки пас аз таъсиси мактабҳои олии, муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ дар Тоҷикистон шогирдон тայёр шуда, баъди Ҷанги Бузурги Ватанӣ ба арсаи илми таъриху этнография қадам гузоштанд, ки дар ин саф олимони шинохтаи варзида Кисляков Н. А., А. К. Писарчик, М.С. Андреев, Немёнова Р.П., Раҳимов М., Турсунов Н., Ершов И.Н., Валиев А., Хомидҷонова М., Давидов А.С., Муҳиддинов И. ва дигарон ба майдони илми мардумшиносӣ омада, дар солҳои 60-80-ум ин илмро дар ҷаҳон маълуму машҳур гардонида, халқи тоҷикро маълуми ҷаҳонӣ кардаанд.

Солҳои 60-70-уми садаи ХХ дар шаҳрҳои Москва, Ленинград, Тошкент ва Душанбе асарҳои мардумшиносии олимони рус, ки ба омузиши ҳаёти халқҳои Осиёи Миёна бахшида шудаанд ва дар онҳо тарзи зисту зиндагонӣ, касбу пеша, шуглу фаъолияти мардумӣ ва тарафҳои дигари ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ, сиёсии ин сарзамин таҷассум ёфта, аз нав ба дасти чоп расиданд [2]. Шиносоӣ бо асарҳои нашршудаи олимон А. Шишов [3], А. Д. Гребенкин дар бораи пошхӯрӣ ва паҳншавии тоҷикон дар асри XVIII худуди Тоҷикистони кунунӣ, пайдо ва паҳншавии қавму қабоиلى ўзбаку қирғиз, туркману қазоқ, инчунин асарҳои Л.Н. Соболёв «Географические статистические сведения Зерафшанском округе с приложением списка населенных мест округа», тадқиқотҳои В. В. Бартолд «К истории орошения Туркестана», «История культурной жизни Туркистана», асарҳои Н.Н. Ершов «Ремесла таджиков Дарваза» ва дигарҳо, маълумотҳои мардумшиносии Ф. Назаров, Н. Хаников, Ю. Южаков «Сарты или таджики - главные оседлые населения Туркестанского края», навиштаҳои Н. А. Маев «Очерки горных бекства Бухарского ханства», Кузнецов А.И. «Дарваз», Н. А. Кисляков «Очерки по истории Каратегина» ва ғайраҳо дар илми мардумшиносии тоҷик марҳилаи тозае дар солҳои 60-70-ум маҳсуб мешаванд. Гуфтан ҷои аст, ки омузиши мардумшиносии Тоҷикистон асосан баъди таъсисёбии АУ ҶШС Тоҷикистон ба таври бояду шояд шурӯӣ шуд. Дар ин шароит корҳои нашргардидаи ходимони шӯъбаи этнографияи АУ Тоҷикистон афзоиш ёфтанд. Шароитҳои хуби пайдогашта барои рушду нумӯи илми академикӣ имкон доданд, ки олимони таърихшиносу мардумшинос омузиши этнографияи ҷумҳуриро пурра фаро гиранд, зеро омӯхтани тарзи зисти халқҳои Осиёи Миёна натавонанд аҳамияти илмӣ дошт, балки дорой аҳамияти калони зиндагисоз буд.

Хатои маҳз мебуд, агар дастовардҳои бузурги тули асрҳо ба дастовардаи халқи тоҷик ба фаромӯшӣ мерафт.

Бояд тазаккур дод, ки тарзи ҳаёти имрӯза ва гузаштаи халқи тоҷик фарҳангу тамаддуни вай диққати тадқиқотчиёни зиёдеро ба худ кашида, ки дар давоми солҳои 60-80-ум дар омӯзиши илми этнографияи тоҷик саҳми босазое гузоштанд.

Аз тадқиқотҳои ба ин соҳаи илм бахшида бештар кашфиётҳои И.А. Кисляков - «Этнографические изучения Каратегина и Дарваза» [3] (дар китоби «Таджики Каратегина и Дарваза») ва асари М.Раҳимов «Зеравшанская этнографическая экспедиция» [4], ки дар он фарҳанг ва тарзи зисти мардуми водии Зарафшонӣ то инқилобӣ ва баъди инқилоб ҳамаҷониба омӯхта шудааст. Ин асарҳои сарчашмавӣ ҳамчун манобеъи таърихӣ хизмат мекунанд.

Ҷиҳати муҳими ин тадқиқот боз дар он аст, ки акнун дар омӯзиши масоили мухталифи илми мардумшиносии тоҷик намояндагони ин халқ шахсан саҳмгузор буда, ҷиҳатҳои нозуки ҳаёти ин халқро нисбати дигарон беҳтару хубтар эҳсос ва дарк намуда, ба қалам доданд ва онҳо урфу одат ва суннатҳои фаромӯшшудаи мардумро аз рӯи қисса ва ғӯишҳои мардуми солхӯрда дурустар мефаҳмиданд.

Солҳои 60-70-уми асри гузашта олимони бештар ба омӯзиши этно-графияи тоҷикони кӯҳистон таваҷҷуҳи хосса пайдо карданд, зеро ин саҳифаи таърихи Тоҷикистон камтар тадқиқ шуда буд. Дар ин ҷода якҷанд қорҳо анҷом дода шуданд, ки дар онҳо ҷобачошавии тоҷикони кӯҳистон оварда шудааст. Асари дигаре, ки роҷеъ ба суқунат ва густариши сокинони шаҳру деҳот, хусусан охири асри XIX - аввали асри XX-и мардуми шимоли Тоҷикистон бахшида шудааст, тадқиқоти илмӣ Н.О. Турсунов [5] маҳсуб мешавад. Олими мардумшиносии маъруфи Шӯравӣ Ершов Н. Н. [6] дар мақолаи пурмӯхтавоҳи худ «К истории развития этнографической науки в Таджикистане» дар бораи қорҳои назарраси олимони мардумшиносии тоҷик доир ба омӯзиши илмӣ тоҷикон ва намояндагони халқҳои дигари сокини Тоҷикистон маълумот додааст. Дар тадқиқоти олимони мардумшинос М.С. Андреев, И.А. Кисляков, Н.Н. Ершов, З. Я. Широкова, Е.М. Пешерова, О.А. Сухорева, М.Р. Раҳимов, Н.О. Турсунов, И. Муҳиддинов ва дигарон паҳлӯҳои зиёде тарзи зисту зиндагонӣ, шуглу пеша, урфу одат, суннату маросимҳои мардуми тоҷик оварда шудаанд. Онҳо солҳои 60-80-ум маводи зиёде мардумшиносӣ доир ба ҳаёти оилавӣ урфу одат, иду маросимҳои тоҷикон хусусан, соҳаҳои кишоварзӣ- деҳқонӣ гирд оварда, дар ин ҷода асарҳои ҷолиб офариданд. Инчунин мутахассисони маҳаллиро ба воя расониданд.

Аммо ба ҳамаи ин дастовардҳо нигоҳ накарда, гуфтан лозим аст, ки то замони мо доир ба этнографияи тоҷик асари энциклопедии фарогирандаи тамоми паҳлӯҳои ин илм офарида нашудааст ва дар ин соҳа қорҳои зиёд дар пеш зиёд аст, ки тадқиқотчиёни лаёқатмандро меҳоханд.

А Д А Б И Ё Т

1. Бартольд В.В. Таджики. (исторический очерк)/ В.В. Бартольд.- 1925.
2. Энциклопедияи ҶШС Тоҷикистон.- Душанбе.-М., 1984,с.228
3. Шишов А. Таджики/ А. Шишов. - Ҷ.1. -1910.
4. Таджики Каратегина и Дарваза. Под. ред. Н.А. Кисляков и А. К. Писарчик. Вып. 1.-Душанбе: Дониш, 1966.
5. Раҳимов М. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958-1959гг. «Известия отд. общ. наук АН Тадж. ССР»/ М.Раҳимов. - Душанбе, 1963.
6. Турсунов Т.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX –начале XX в./ Т.О.Турсунов .
7. Ершов Н. Н. К истории развития этнографической науки в Таджикистане/ Н. Н.Ершов. //Советская этнография.- 1968. -№4.

ЭТНОГРАФИЯ ТАДЖИКОВ: ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

В статье автор выделил особое внимание на этапы изучения разных проблем предмета этнографии в таджикской истории. Автор, в основном показал три периода изучения этнографии и роль отдельных учёных и местных специалистов в становлении этнографии в Таджикистане.

Ключевые слова: исследование, этнография, народные обычаи, достижения, местные специалисты, научные исследования.

ETHNOGRAPHY TAJIKS: THE MAIN PERIODS OF STUDY

In the article the author paid special attention to the periods of learning different problems of the subject of ethnology in Tajik history. The author mainly showed three periods of the learning of ethnology and the role of the part of the scientists in the establishment of ethnology in Tajikistan and local specialists.

Key words: research, ethnology, customs and traditions, achievements local specialists, scientific works.

Сведения об авторе: *И.Мирзоалиев* – соискатель Таджикского национального университета

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ КАДЖАРОВ

Сеид Рахман Хасани

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

Денежное обращение в Иране, как и в других странах, имеет богатую историю. Еще с древних времен в Иране получили развитие два вида монет – дирхам и динар. Дирхам представлял собой серебряную монету, уходящую своими корнями к Древней Греции, которая стала распространяться в Иране еще во времена походов Александра Македонского. Эта монета сохранилась как средство денежного обращения вплоть до X века хиджры (XVI в.)[1]. Динар представлял собой золотую монету, также имевшую латинские корни и весил от 3 до 4 грамма. Эта монета начала распространяться в Иране еще в 1 век хиджры (VI век), и сохранилась как средство обращения до IX века хиджры (XV век)[2].

Денежной единицей Ирана в период правления Каджаров был киран, чеканившаяся из серебра. Киран равнялся 20 шахи, а одна шахи равнялась 50 динарам. Два шахи еще называли сто динаров, а четыре шахи называли аббаси. В некоторых провинциях Ирана 25 шахи (1 киран и 5 шахи) равнялись 1 риалу*. В денежном обращении Ирана получили распространение золотые монеты (туман), серебряные (киран) и медные (ахи).

Монеты киран выпускались достоинством пол кирана, два кирана и пять киран, а с начала XX века мелкие монеты начали выпускаться из никеля, наряду с медными и никелевыми монетами выпускались также золотые монеты, стоимость которой равнялась 4-4,5 туманам. В некоторых частях Ирана в обращении находились так называемые «черные монеты» («сиккахо-е сиех») небольшой ценности, которые назывались «пул» или «каз», которые постепенно выводились из обращения.

Стоимость иранских денежных единиц - монет по отношению к денежным единицам других стран постоянно колебалась, но в целом сохраняла свое устойчивое положение вплоть до Первой мировой войны. К примеру, если в 1863 году одна английская лира оценивалась в 21 киран, то в 1906 году она равнялась уже 55 киранам[3]. В последующие годы стоимость иранской денежной единицы по отношению европейских валют снижалась. Один из английских специалистов, работающих в начале XX века в Тегеране Дж. Керзон писал: «Падение курса пул (денег) шло стремительно, например монету, стоимость которой равнялась 100 туманам, на рынках Тегерана невозможно было найти дешевле 145 туманов, свидетельствующее о снижении ее стоимости наполовину»[4].

Неустойчивое положение иранской денежной единицы, с одной стороны, подделка золотых и серебряных монет, получившая широкий размах с другой стороны, оказывали самое негативное влияние на экономическое положение страны, особенно на развитие торговых связей. До начала 70-х годов XIX века наряду с Тегераном чеканка монет различного достоинства производилась и во многих других городах страны – Тебризе, Казвине, Раште, Бабуле, Астрабаде, Мешхеде, Куме, Кашане, Исфахане, Хамадане, Кирмане, Кирманшахе, Ширазе и даже в Сиистане и Герате. Право чеканки монет находилось в руках местных правителей, отчисляющих определенную сумму главе главного монетного двора в Тегеране[5]. Центральная власть отправляла в эти города своего представителя в качестве уполномоченного контролера-пробирщика, ответственного за соблюдение норм чеканки монет. После прихода к власти, Насериддин-шах поручил приобрести в Европе необходимое оборудование для монетного двора и назначил одного из своих приближенных – Ага Мухаммада Ибрагим-хана доверенным лицом правительства по чеканке монет и руководителем монетного двора государства. После образования в 1889 году Банка Шоханшохи, монетный двор был передан в распоряжение этого банка. После прихода к власти Музаффариддин-шаха в 1895 году монетный двор был передан в ведение министерства внутренних дел, в деятельности которого принимало участие также министерство по делам казны. В 1897 по приглашению руководства иранской казны в Иран прибыли трое бельгийских специалистов, один из которых по фамилии Энглес (Engles) был назначен ответственным за организацию работы монетного двора. После революции конституционалистов (1905-1911) монетный двор был передан в распоряжение казны[6].

Несмотря на строжайший контроль государства за деятельностью монетных дворов в центре и на местах за процессом чеканки монет, подделка монет носила массовый характер. В этом деле даже обвиняли крупных государственных чиновников и приближенных двора. В подтверждение можно привести слова Амин-уд-даула, наследника иранского престола Мирза Али-хана: «... вместе с Джакулуха пошел в дом Амин-ус-султана, а затем вручил образцы медных монет, подделанных некоторыми

* Риал имеет испанское происхождение, эта денежная единица получила распространение в XV веке в государствах Персидского залива, с началом проникновения европейцев.

* Минбаъд ОГПУ.

* Преставления о смерти в разных религиях различные. Поэтому это понятие тоже имеет неоднозначное

нечистыми на руку, и говорил о виновности тамошних чиновников своими действиями наносящими вред государству, и потребовал компенсировать ущерб торговцев от действий фальшивомонетчиков...»[7]. Подделка монет и падение стоимости иранской денежной единицы, главным образом состоящих из серебра, вынудило государство закупать этот драгоценный металл за границей, что не могло не сказываться на состоянии развития торговли как внутри, так и на внешнем рынке. Государство было вынуждено произвести расчеты золотыми монетами, и определить официальную стоимость денежной единицы в золотом эквиваленте. Об этом свидетельствует документ, в котором ответственные лица государства рекомендуют в целях борьбы с подделкой денежных банкнот и монет, устанавливать официальный курс денежной единицы в золотом эквиваленте, как было сделано в Индии. Эта мера, по мнению составителей документа, могла способствовать развитию торговли в целом, и укреплению торговых связей со странами мира, в частности[8]. В условиях падения курса денежной единицы правительство было вынуждено на чеканку монет за пределами Ирана. Так, например, в соответствии с соглашением между монетным двором Ирана и представительством Коммерческого банка «Москва» в Тегеране, подписанного 15 октября 1898 года, в течение 1899 года в России должны были быть отчеканены 3 тыс. серебряных монет для последующей отправки в Иран[9].

О проблеме нехватки монет в денежном обращении и трудностей, связанных с этим, говорили даже сотрудники дипломатических представительств других стран. К примеру, консул Великобритании в Тебризе Абботт (Abbott) в своем отчете еще в 1879 году по поводу нехватки монет во внутреннем рынке Ирана писал: «Нехватка монет, даже можно сказать полное отсутствие их в этой области (Азербайджане - С.Х.) наносит серьезный удар по торговле, особенно торговых связей с другими государствами. Такая ситуация нанесла также большой ущерб торговцам. Монеты, находящиеся в обращении в провинции в основном были израсходованы на закупку шелка-сырца в соседней провинции Гилян, главного поставщика этого сырья азербайджанским торговцам. Большая часть этих монет затем отправляется в Тегеран, поскольку используются в торговых сделках. Эта привело к тому, что в Азербайджане получили хождение серебряные монеты России достоинством 10, 15 и 20 копеек...»[10].

Один из состоятельных личностей периода правления Насериддин-шаха и Музаффариддин-шаха, известный торговец Хаджи Мухаммад Хусайн Амин-ул-зарб некоторое время возглавлял монетный двор страны и играл ключевую роль в торговой жизни Ирана, особенно Тегерана. Он считался главным поставщиком товаров в шахский двор. Еще в то время, когда он возглавлял монетный двор, англичане предприняли активные меры для устранения Хаджи Мухаммад Хусейна, об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней документы[11].

До образования Банка Шохиншахи и Русского ссудного банка в Иране не существовали банки европейского типа. Существовали ряд учреждений, занимающихся обменом чеков и векселей, денежными переводами в наличной форме, созданных по инициативе представителей некоренных народностей в основном евреями, функционирующих в основных городах Ирана - Иезде, Исфахане, Ширазе и т.д. За осуществление денежных переводов, обмена векселей и чеков эти учреждения и лица взимали сбор в размере с каждого тумана половину шаха, а в ряде случаев четверть шахи[12].

Впервые попытку получения права на образование банка в Тегеране предприняла в 1866 году организация, действовавшая в Париже, которая называлась Эрланде (Erlander). Она вела переговоры с ответственными лицами, представляющими правительство Ирана, но эти переговоры закончились безрезультатно. Впоследствии в 1885 году три предпринимателя армянского происхождения из Стамбула - Китабчи, Чарлз Базаргян и Мирза Юсуф при посреднической деятельности после Ирана в Стамбуле Хаджи Мухсин-хана и Генерального консула Ирана в Египте Хаджи Мухаммад-хана предприняли попытку сближения Ирана с Европой, но эти попытки также не увенчались успехом. Спонсором этих торговцев выступал Государственный банк Османской империи[13].

Как было выше отмечено, к числу состоятельных личностей, состоящих на службе иранских правителей Насериддин-шаха и Музаффереддин-шаха принадлежал Хаджи Мухаммад Хусейн Амин-уз-зарб, занимающий пост председателя монетного двора. Ему принадлежала инициатива создания Меджлиса делегатов торговцев (Торговой палаты), созданная в 1883 году под влиянием широкого движения торговцев, требующих представления им прав и льгот по развитию торговых связей и поддержки государства. Мухаммад Хусейн был избран членом правления Торговой палаты в качестве представителя торговых кругов города Тегерана. Он принадлежал к числу тех иранских торговцев, предпринимавших активные действия в этом направлении, занимавшихся поиском путей создания банка в Иране[14]. По этому вопросу Хаджи Мухаммад Хусейн обратился к Насериддин-шаху с инициативой создания смешанного банка (с участием государства и населения)[15]. Известный исследователь истории Ирана Фаридун Адамият

утверждал, что идея создания первого банка в Иране принадлежала Мухаммад Хусейну Амин-уз-зарб в годы правления Сипах-салара (Насериддин-шаха-С.Х.) [16].

В эти годы ряд представителей торговых кругов Ирана вели работу по созданию банковского учреждения в стране, стремящихся создать банк для своих нужд, для облегчения ведения торговых сделок. В их планы входило создание отделений банка в Тегеране, крупных городах и торговых центрах страны. К большому сожалению, инициатива торговых кругов страны по созданию банка не дала ожидаемых результатов, о чем с досадой отмечено в отчете Торговой палаты страны, датированной к концу XIX века [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Джамал-заде М.А. Ганджи ниёгон. Тегеран: Китаби Техран, 1362. – С. 173.
2. Там же.
3. Джамал-заде М.А. Ганджи ниёгон. Тегеран: Китаби Техран, 1362. - С. 170-171.
4. Керзон Дж. Ирон ва казияи Ирон... - С. 613.
5. Керзон Дж. Ирон ва казияи Ирон... С. 612.
6. Джамал-заде М.А. Ганджи ниёгон. Тегеран: Китаби Техран, 1362. - С. 141.
7. Амин-уд-довла Мирза Али-хан. Хотироти сиёсии Мирзо Али-хан: «Амир Кабир», 1355 С.78.
8. Маркази аснод ва хадамоти пажуъиши Вазорати умури хорилӣ. П№20, д.№20, док. 1320 года.
9. Маркази аснод ва хадамоти пажуъиши Вазорати умури хорилӣ. П№34, дело №12, дек. 15.х 1898г.
10. Джамал-заде М.А. Ганджи ниёгон. Тегеран: Китаби Техран, 1362. - С. 175
11. Там же.С. 320.
12. Таърихчаи сисолаи Бонки милии Ирон (1307-1337). Теърон: Б.б.т.с. – 15,27.
13. Эйви Чарльз. Таърихи иктисоди Ирон дар асри Кольор (1800-1914) Теърон: Нашри Густурда, 1369. – С. 514,543.
14. Адамият Ф. Афкори илтимои-сиёси ва иктисодӣ дар осори мунташирнамудаи давраи Кольор. Теърон: «Огоҳ», 1356. – С. 36.
15. Таърихчаи сисолаи Бонки милии Ирон (1307-1337). Теърон: С.66.
16. Адамият Ф. Андешаи таракки ва ҳукумати конун дар асри сипаъсолор. Теърон: «Хоразми», 1351- С 308-309.
17. Там же. – С.317.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ КАДЖАРОВ

Денежное обращение в Иране, как и в других странах, имеет богатую историю. Еще с древних времен в Иране получили развитие два вида монет – дирхам и динар. Дирхам представлял собой серебрянную монету, уходящую своими корнями к Древней Греции, которая стала распространяться в Иране еще во времена походов Александра Македонского. Денежной единицей Ирана в период правления Каджаров был киран, чеканившаяся из серебра. Монеты киран выпускались достоинством пол кирана, два кирана и пять кирана, а с начала XX века мелкие монеты начали выпускаться из никеля, наряду с медными и никелевыми монетами выпускались также золотые монеты, стоимость которой равнялась 4-4,5 туманам.

Ключевые слова: денежное обращение в Иране, «черные монеты», виды монет, денежная единица Ирана, период правления династии Каджаров.

MONEY AND BANKING IN THE PERIOD OF THE DYNASTY OF THE KAJARS

Monetary circulation in Iran, as in other countries, has a rich history. Since ancient times in Iran has developed two types of coins dirham and Dinar. AFD was a silver coin, tracing its roots to Ancient Greece, which began to spread in Iran during the campaigns of Alexander the great. Monetary unit of Iran during the reign of the kajars was Kiran minted from silver. Coins Kiran produced by the dignity of Paul kirana two kirana and five kirana, and since the beginning of the twentieth century small coins began to be manufactured from Nickel along with copper and Nickel coins were also issued gold coins, the value of which was equal to 4-4.5 for.

Key words: monetary circulation in Iran, "black coins, coin types, the monetary unit of Iran, the dynasty of the kajars.

Сведения об авторе: *Сеид Рахман Хасани* – аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛД – ТАДҚИҚОТЧИИ ТАЪРИХИ ТОЧИКОН

Н. И. Собиров

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ

Дар ибтидои асри XX як гурӯҳ олимони машхури халқи рус ба омӯзиш ва таҳқиқи таърих ва фарҳанги халқҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла, болооби Зарафшон пардохтанд. Академик В.В. Бартолд (1869-1930), ки солҳои 1893, 1894, 1902, 1906, 1920 ва 1925 - ум ба Осиёи Марказӣ сафарҳои илмӣ – тадқиқотӣ кардааст, аз марказҳои таърихӣ ин сарзамин дидан намудааст. Ӯ бодикқат сарчашмаҳои ҳаттиро доир ба таърих ва фарҳанги халқҳои Осиёи Марказӣ дар китобхонаҳои Миср, Туркия, Англия, Фаронса, Олмон, Амрико, Финляндия, Итолиё ва дигар мамлакатҳо омӯхтааст, то ки таърихи ин кишварро ба таври ҳақиқӣ ва илмӣ рӯи коғаз орад. Ба қалами ин олими машхур зиёда аз 700 асар доир ба таърих ва фарҳанги халқҳои ин сарзамин тааллуқ дорад. Тадқиқотҳои пураризиши

бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ ва катибашиносии ӯ доир ба таърих ва фарҳанги халқҳои ин минтақа то имрӯз аҳамияти худро гум накардаанд.

Он қисми тадқиқотҳои В.В. Бартолд, ки ба омӯзиши таърих ва фарҳанги болооби Зарафшон бахшида шудааст, бештар ба масъалаҳои чуғрофӣ, таърихӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ин сарзамин бахшида шудааст. Ӯ асосан ба маълумоти сарчашмаҳои хаттӣ асримиёнагии форсизабонон ва арабизабонон таъриқ карда, дар бораи тичорат, ҳунармандӣ, тарз ва усули ба даст овардани канданиҳои ғойданок, сикказанӣ, муомилоти пулӣ, забонҳои тоҷикӣ, суғдӣ, яғнобӣ, шаҳрҳо, дарёҳо ва ғайра ҳарф мезанад.

В.В. Бартолд аз мақсадҳои ҳарбии Пётри I, ки аз фатҳи Осиёи Марказӣ иборат буд, маълумот дода, ҳамзамон аз харитаи носаҳеҳи чуғрофии асри XIX-и аврупоӣ, ки дар асоси сарчашмаҳои хаттӣ юнониён тартиб дода шуда буд, ҳарф мезанад. Инчунин, аз хусуси носаҳеҳии як қатор маълумотҳои аврупоӣ сухан ронда, маълумоти сайёҳи англис Бернеро дар солҳои 30-юми асри XIX меорад, ки матлаби сайёхро ғайр аз харитаи чуғрофии русҳо дар дигар харитаҳои чуғрофии аврупоӣ нодуруст нишон додани ҷойгиршавии дарёи Зарафшон аст, дастгирӣ менамояд. Масалан, назар ба маълумоти онҳо дарёи Зарафшон як шоҳаи Амударё будааст, ҳарчанд дар давраи Искандари Мақдунӣ ҳам ҷараён ва самти он дар ҷойи ҳозирааш буд [4, 546-547].

В.В. Бартолд таваҷҷуҳ ва мароқи хонандаи русро нисбат ба таърих ва фарҳанги халқҳои Осиёи Марказӣ бедор намуд. Аз ҷумла, ӯ менависад, ки Русияи подшоҳӣ вилоятҳои пушти Қарқоз ва Туркистонро дар охири асри XIX фатҳ намуда, аввалин бор бо маданияти баланди мусулмонони ин кишварҳо ошно гашт, ҳол он ки маданияти халқҳои ин кишвар то дини насрониро қабул намудани халқи рус ба дараҷаи баланди тараққиёти хеш расида буд.

Омӯзиши таърихи гузашта ва муосири ин кишвар мутахассисони зиёдро аз ҷониби ҳукумати Русия дар соҳаҳои гуногун талаб мекард. Ӯ қайд мекунад, ки дар ин омӯзиш нисбат ба дигар халқҳо сахми халқи рус бениҳоят калон аст [3, 2]. Аз аҳамияти Шоҳроҳи Бузурги Абрешим сухан ронда, ёдрас мешавад, ки ин роҳи савдой аз ҳудудҳои Осиёи Марказӣ гузашта, дар муддати дуру дароз ҳамчун яке аз марказҳои тичоратии ҷаҳонӣ, то ба баҳр баромадани аврупоӣ дар қорӣ таҷорати кишварҳо роли калон мебозид.

Чи тавре ки ёдовар шудем, дар байни олимони тоинқилобии рус, ки ба омӯзиши таърих ва фарҳанги халқи тоҷик, аз он ҷумла болооби Зарафшон машғул буданд, ҷойи намоёнро тадқиқотҳои академик В.В. Бартолд ишғол менамояд. Ин тадқиқотҳо хеле васеъ буда, дорои арзиши баланди илмӣ мебошанд. Яке аз маълумотҳои пурарзиши ӯ дар хусуси аҳолии муқими Осиёи Марказӣ мебошад, ки нисбат ба гуфтаи ӯ аҳолии муқими ин сарзаминро асосан халқҳои эронӣ ташкил медоданд ва ҳамзамон, ду хусусияти хосси онро, ки иборат аз муқимият ва кӯчиш аст, нишон медиҳад: а) дар тӯли 1500 сол, аз асри VI милодӣ сар карда, то таъсисёбии Туркистони аввали асри XX дар ин минтақа ду халқияти Зронизабон-суғдиён ва хоразмиён, ки аз ҷиҳати маданиятнокии нисбат ба дигар халқҳо хеле пеш рафта буданд, иқомат доштанд ва пасонтар, яъне дар асри X, дар давраи ҳукмронии Сомониён дар базаи халқиятҳои суғдиён, хоразмиён ва бохтариён халқияти тоҷик пурра ташаккул ёфт; б) дар Туркистон, бахусус дар давраи ҳукмронии туркҳо тоҷикон оҳиста – оҳиста аз ҳамвориҳо ба вилоятҳои кӯҳистон манзил мегирифтанд, ки ин рӯйдодро ӯ, пеш аз ҳама натиҷаи фишору тазйиқ аз ҷониби қабилаҳои туркнаҷод медонад [1, 451]. Бояд зикр намуд, ки В.В. Бартолд дар байни муҳаққиқон аввалин шуда, сабабҳои ба кӯҳистон кӯч бастан ва кӯҳистонро ба ватани муқимии худ ихтиёр намудани тоҷиконро ҳарф задааст.

Ҳаёти маданияти суғдиён, бохтариён ва хоразмиён то давраи қабули дини ислом дар асарҳои ин муҳаққиқ ҷойи намоёнро ишғол менамояд: «То қабули дини ислом аҳолии маҳаллӣ (суғдиён, бохтариён ва хоразмиён) дорои маданияти баланди хеш буданд. Халқҳои, ки ханӯз дар ибтидои асрҳои миёна дар Осиёи Марказӣ ҳаёти маданияро аз сар мегузарониданд, суғдиён дар водии Зарафшон, хоразмиён дар соҳилҳои поёнбуди дарёи Аму соқинони муқимӣ буданд. Онҳо ба забони шарқии халқҳои эронӣ ҳарф зада, мансуб ба тоифаҳои халқҳои шарқӣ эронӣ буданд. Вилоятҳои онҳо дар ҳаёти яке аз аввалин шоҳаншоҳии ҷаҳон, яъне шоҳаншоҳии Ҳахоманишиён, ки ба мо аз таърих маълум аст, дохил мешуд. Шоҳ Дорю (522-486т. м.) суғдиён ва хоразмиёнро дар қатори дигар халқҳои ба ӯ тобеъ ном менамояд. Дар яке аз мусаввараҳо, ки тоҷи шоҳаншоҳии Ҳахоманиширо намоёндағони қабилаву

халқҳои ба ӯ тобеъ бардошта меистоданд, суғдиён ва хоразмиён низ акс ёфтаанд. Шох Доро онҳоро ҳамчун мардумони маданияташон баланд ном бурда, нисбат ба онҳо эҳтиромашро баён намудааст» [1, 171].

Дар бораи таърихи сиёсии суғдиён В.В. Бартолд қотеона бо далелҳои зиёд исбот менамояд, ки дар ин минтақа дар ибтидои асрҳои миёна ҳам он сохти чамъияти, ки дар асри VII арабҳо ба он дучор гаштанд, барқарор ва устувор буд, яъне давлату давлатдорӣ вучуд дошта, аз ҷиҳати иҷтимоӣ чамъият ба синфҳои нобаробар тақсим шуда буд. Ашрофони заминдор дар қасрҳои боҳашамат зиндагӣ карда, ҳокимият меронданд.

Барои мо донишҷӯи маълумот аз хусуси забони суғдӣ дар асарҳои В.В. Бартолд хеле муҳим аст. Мувофиқи ақидаи ӯ забони суғдӣ то пурра паҳн гаштани динии ислом дар ин минтақа дар тамоми вилояти Самарқанд ва то вилоятҳои сарҳади Чин дар муошират буд. Ҳамзамон, шарқшиносии маъруф аз алифбои суғдиён ёдовар шуда, ихроҷ менамояд, ки адабиёти динии онвақта дар бораи алифбои суғдиён ва уйғурҳо маълумоти зиёд медиҳанд, ки ин маълумотҳо ба асри VII тааллуқ доранд.

Мувофиқи маълумоти ӯ алифбои уйғурӣ дар асоси алифбои суғдӣ пайдо шуда ва шакл гирифтааст [1, 115]. Ӯ ба гуфтаҳои Абӯрайҳони Берунӣ таъя намуда, менависад, ки забони суғдӣ аз шимолӣ ин минтақа сар карда то ба шарқ паҳн гашта будааст.

Академик В.В. Бартолд дар асарҳои чун дигар масъалаҳои таърихӣ доир ба забони яғнобӣ низ мароқ зоҳир намудааст. Имрӯз танҳо дар ҳавзаи болооби Зарафшон дар дараи Яғноб то ҳоло лаҳҷаи яғнобӣ бо шакли имлоӣ (грамматикаш) ва шумораи луғавиаш маҳфуз мондааст. Ӯ ақидаи эроншиносонро дар бобати мавҷуд будани алоқаи мустақам байни забони яғнобӣ ва забони суғдӣ дастгирӣ намуда, қайд мекунад, ки забони яғнобӣ яке аз шохаҳои забони суғдӣ нава ба ҳисоб меравад ва то пурра барқароршавии динии ислом дар Осиёи Марказӣ ин забон дар муомила буд. Ин муносибат ва омешиш чун муносибату омешиши забони форсии нави муосир ба забони форсии миёна ва ё забони Форс (Персия) аз замони Искандари Мақдунӣ вучуд дошт [1, 115].

Ҳамчунин, қайд менамояд, ки дар асри X забони тоҷикӣ чун забони адабӣ ва давлатӣ ҷойи забони суғдиро мегирад. Академик Б.Ғ. Ғафуров ақидаи В.В. Бартолд ро дар бораи забони яғнобӣ, ки яке аз шохаҳои забони суғдӣ ба ҳисоб меравад, ҷонибдорӣ намуда, менависад, ки қисми муҳими лексикаи забони суғдиро забони яғнобӣ ташкил медед [5, 281]. Дар ҳақиқат, дар омӯзиши ҳуҷҷатҳои хаттии суғдӣ, ки бостоншиносон соли 1933 аз ҳафтиёти Кӯҳи Муғ (воқеъ дар ноҳияи Айнии имрӯза) пайдо намуданд, забони яғнобӣ ёрии калон расонд.

В.В. Бартолд дар бораи мансубияти этникии сокинони болооби Зарафшон маълумоти ҷолибро меорад. Мардумоне, ки дар ин минтақа иқомат доштанд, худро тоҷик ва сокинони дараи Яғноб, ки забонашон аз забони тоҷикӣ фарқ мекард, худро «ғалча» меномиданд [2, 470]. Мувофиқи ин маълумотҳо маълум мешавад, ки ҳуди аҳолии маҳаллӣ якдигарро чун тоҷик ва ғалча аз ҳамдигар ҷудо мекардаанд.

Шарқшиносии маъруф таърихи забони яғнобиро омӯхта, менависад, ки забони яғнобӣ яке аз шеваҳои забони эронӣ буда, ба забони осетинӣ, ки то ҳоло дар муошират боқӣ мондааст, бисёр наздик аст. Маҳфуз будани маълумоти зиёд дар ёдгориҳои Туркистони Чин ин гуфтаҳои тасдиқ менамояд. Б.Ғ. Ғафуров ақидаи В.В. Бартолд ро дар ин масъала низ тасдиқ намуда, менависад, ки «яғнобиҳо халқи начандон калон буда, онҳо на танҳо дар қисмати Тоҷикистони марказӣ зиндагӣ мекунанд, инчунин дар соҳили болоии дарёи Варзоб низ иқомат доранд» [5, 281]. Ақидаи Б.Ғ. Ғафуровро топонимҳое, ки дар дараи Варзоб то ҳоло боқӣ мондаанд, пурра ва комил месозанд. Ҳамин тавр, аз маълумотҳои академик В.В. Бартолд бармеояд, ки суғдиён ҳанӯз дар ибтидои асрҳои миёна дар сарғаҳи дарёи Зарафшон ҳаёти муқими аз сар гузаронида, ба зироаткорӣ, чорводорӣ ва хунармандӣ машғул будаанд. Ҳамзамон, алифбо, тақвим, ва динии худро доштаанд, ки ин аз маданияти баланди маънавии онҳо шаҳодат медиҳад.

Маълумоти фаровон, ки дар омӯзиши таърих ва фарҳанги гузаштагони халқи тоҷик дар осори тадқиқотчиёни аврупоӣ, бахусус тадқиқотчиёни рус дар охири асри XIX ва аввали асри XX омадааст, осори ховаршинос В.В. Бартолд аз ҷиҳати ҳаҷм, мундариҷа, далелу бурҳони илмиву таърихӣ дар ҷойи аввал қарор дорад. Ин гуна тадқиқот ва таҳлили ҳақиқатнигорона дар асарҳои дигар тадқиқотчиёни руси он

давра на он қадар ҷашмас аст. Ба ӯ муяссар гаштааст, ки дар асоси маълумотҳои сарҷашмаҳои хаттии асримиёнагии форсизабонон ва арабизабонон ба хулосаҳои аниқ ва баланди илмӣ омада, якҷанд давраи таърихи халқҳои Осиёи Марказиро бинависад.

АДАБИЁТ

1. Бартолд В.В. Сочинения: в 9 т. / В.В. Бартолд.- М.: Восточная литература, 1963.
2. История культурной жизни Туркестана. Туркестан при исламе.- М.: Восточная литература, 1963.- 1020. - Т.1.-Ч.1.
3. История Туркестана. Туркестан в древности.- М.: Восточная литература, 1963.- 1029. -Т.2.-Ч.2.
4. Бартольд В.В. Кавказ, Туркестан и Волга / В.В. Бартольд. ИКИ АИ.- Тбилиси, 1926.- 966 с.
5. Т.Ҷ. Статии. Близжайшие задачи изучения Туркестана.- М.: Наука, 1977.- 966 с.
6. Ғафуров Б.Ғ. Тольикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна.- / Б.Ғ. Ғафуров.- М.: Наука, 1972.- 664 с.

АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛЬД – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ

В статье говорится об исследовании одного из выдающихся востоковедов конца XIX начала XX вв. В.В. Бартольда. Публикации В.В. Бартольда об истории и культуре верховьев Зеравшана посвящена различным темам, как география, история, политика, экономика и культура. Он в основном, следует информации средневековых письменных источников, комментирует их, исследует развитие торговли, добывание полезных ископаемых, чеканку монет, таджикские, согдийские и ягнобские языки, историю и культуру Зеравшанской долины на основе изысканий европейских и русских авторов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Согд, Зеравшан, верховья Зеравшана, согды, бактрийцы, хорезмийцы, таджикский язык, ягнобский язык, Великий шелковый путь, культура.

V.V. BARTHOLD OUTSTANDING PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET ORIENTALIST

The author of the study says about one of the upstanding Orientalists of the end XIX and early XX centuries V.V. Barthold. V.V. Barthold's publication about the history and culture of the headwaters of Zarafshan is devoted to several themes as geographical, historical, political, economic and cultural. It basically follows the information of medieval written sources, comments on them, explores trade, extraction of minerals, coinage, Tajik, Sogdian and Yagnobi languages, history and culture of the Zarafshan Valley - based survey of European and Russian authors. Among the works of V.V. Barthold on the history and culture of the headwaters of Zarafshan occupy an important place its geographical information about the region.

Key words: history, Zarafshan, headwaters of Zarafshan, geographical, political, Sogdian, Yagnob, culture, information.

Сведения об авторе: *Собиоров Н.И.* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Гаджикского технического университета им. М.С.Осими. Телефон: **934071702**.

ЗАРУРАТИ ТАЪРИХИИ ТАШКИЛЁБИИ УНИВЕРСИТЕТҲОИ ХАЛҚӢ

Дилором Бахриддинова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусаллам аст, ки халқ худ офарандаи таърих маҳсуб мешавад. Аз ин рӯ, пайдоиш ва рушди нумӯи университетҳои халқӣ низ маҳсули эҷод ва фаъолияти мардум мебошад. Университетҳои халқӣ таърихи зиёда аз 150-сола доранд, вале мутаасифона ин таърихи пурғановати университетҳои халқӣ то замони мо ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст. Ҳатто масъалаи кай ва дар қадом кишвар пайдо шудани нахустин университетҳои халқӣ пурра маълум нест. Фикрҳои дар адабиёти илмӣ ва илмӣ-оммавӣ дар ин бора гуногунанд. Ҳамин гуногунфикрӣ дар «Энциклопедияи шӯравӣ», «Луғати педагогӣ» ва ғайра ҷой дошта, аз таърихи университетҳои халқӣ дарак медиҳад.

Мутафаккирони замони пеш тӯли асрҳои дар бораи ташаккулёбии ҳамаҷонибаи шахс орзу мекарданд. Ҳанӯз аз охири асри XVIII дар кишварҳои Европай Ғарбӣ зерини «Университетҳои халқӣ» муассисоти гуногуншакл арзи вучуд доштанд. Онҳоро худи ҳаёт зерини таъсири воситаҳои тавлидотӣ ва зарурати ташкил ёбии муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ба вучуд оварда буд. Ходимони пешсафи он замон дар бораи зарурати маърифатунонии халқ ва ба сарҷашмаҳои дониш пайвастанӣ он зиёд гуфтаанд.

Мутафаккири барҷастаи фаронсавӣ Жан Жак Руссо дар китоби машҳури худ «Эмим» меҳнатро вазифаи ҷамъиятӣ ҳар шахс доништа буд. Ӯ хоста буд, ки ҳар як таълимгирифтааш «мисли деҳқон қор қунад ва монанди файласуф андеша дошта бошад». Ин демократизми ӯ фикри одамони пешқадамро бедор кард.

Дар бораи маърифатнок қардани халқ олимони швед Пестал, файласуфи англис Роберт Оуэн, зиёиёни пешрафтаи Россия ва дар Осиёи Миёна А.Дониш., Т. Асирӣ., С. Айнӣ ва дигарон бисёр гуфта ва даъватҳои кардаанд.¹Ташкилотҳои фарҳангӣ-

маърифатии шакли университетҳои халқидошта, ки дар кишварҳои дигар фаъолият доштанд ва доранд, бо маблағҳои хайрхоҳонаи сармоядорон амал карда, характери буржуазӣ-либералиро доро ҳастанд.

Азбаски таърихи халқи тоҷик пас аз истилои Осиеи Миёна аз тарафи Россияи подшоҳӣ бо таърихи халқҳои Россия иртибот ва пайвастагии наздик дошт, дар сарзамини мо пайдошавии университетҳои халқӣ низ ҳамин ҳамгироиро дорост. Дар Россия университетҳои халқӣ дар нимаи дуҷуми асри XIX пайдо шуда, инкишоф ёфтаанд.² Онҳо аз мактабҳои якшанбегӣ (воскресенные школы) сарманшаъ мегирифтанд. Онҳоро ашхоси пешқадами рус, пайравони ғояҳои пешқадами Гертсен, Белинский, Чернишевский, Добролюбов ташкил медоданд.

Ин мактабҳои мардумӣ барои касоне буданд, ки маълумоти ибтидоӣ доштанд. Баъзе аз он мактабҳо университетҳои халқӣ ва коргарӣ ном бурда мешуданд. Шунавандагони онҳо донишҳои минималии умумӣ мегирифтанд. Бисёри ин университетҳои халқӣ дар ҷодаи фикрҳои пешқадами демократӣ нақши бориз доштанд. Барои пешбурди мактабҳои якшанбегӣ нақши халқчиёни инқилобӣ ва марксистони рус кам набуд ва онҳо дар ин университетҳо озодона фаъолият доштанд. Дар университетҳои халқӣ (мактабҳои шабонаи якшанбегӣ)-и Корнилова назди бунгоҳи сарҳадии Нева, университети халқии Пречистенскаи Москва (соли 1879 кушода шуда то октябри соли 1917 фаъолият дошт) кор хуб ба роҳ монда шуда, ба шунавандагон аз фанҳои адабиёт, таърих, физика, химия, физиология, сиёсати иқтисодӣ ва ғайра таълим дода мешуд. Олимон ва фаълони сиёсӣ И.М.Сеченов, В.П.Потёмкин, А.С.Голубкина, Е.Б.Вахтангов ва дигарон ба шунавандагон дарс мегуфтанд.³

Таҷрибаи университети коргарии Пречистенска ҳамоно хеле тез паҳн шуда, чунин университетҳо дар Нижний Новгород, Томск, Воронеж, Харьков, Смоленск, Тошканд, Самарқанд ва дигар шаҳрҳо ташкил шуданд.

Яке аз машхуртарин университети халқиро дар ш. Москва ходими ҷамъияти либералӣ А.Л. Шанявский ташкил дода, тамоми бойгариашро барои маърифатнокии халқ сарф карда буд. Мақсади ин университет паҳн намудани маълумоти олии дар байни мардум буд. Дар ин ҷо олимони бузургу пешқадами рус ба шунавандагон дарс мегуфтанд. Дар университет ду шӯъба фаъолият дошт: илмӣ – оммавӣ, ки маълумоти миёна меод ва академӣ, ки маълумоти олии доир ба илмҳои табиатшиносӣ ва ҷамъиятӣ-файласуфӣ паҳн мекард. Ин университет бо утоқи лабораторияҳои хуб мучҷаҳаз буда, худ як маркази бузурги паҳн намудани донишҳои илмӣ ғайридавлатӣ маҳсуб мешуд ва аз дарбори он бисёр ходимони намоёни фарҳанг, адабиёт ва санъати рус бароманданд.⁴ Олими машхури соҳаи кимиёи рус А.М.Реформатский рӯзи кушодашавии бинои университети коргарии Пречистенка 19 июни соли 1905 гуфта буд: «Бигзор ҷараёни азими дониш аз ин университети халқӣ сӯйи онҳое, ки аз он нӯшидан мевоҳанд, ҳамеша раван бошад. Бигзор оммаи меҳнаткашон дар ин ҷо ба саволҳои қонунии худ ҷавоб ёбанд. Меҳани мо имрӯз набошад, фардо ҳаёти нав ба сар мебарад, ки аз ҳар кас сухани худ, фикри худро талаб мекунад. Орзумандам, ки дар шаҳру деҳоти дигар ҳамчунин биноҳои университетҳои халқӣ сохта шаванд, то ки шуои донишҳои илмӣ дар тани ҳама, аз хурд то бузург ҷой гиранд.»⁵

Паҳншавии маданияти рус дар байни мардуми Осиеи Миёна ба ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии халқи тоҷик таъсири мусбат дошт. Дар ин ҷо бо сарвари фарзанди орифу хирадманди тоҷик Аҳмади Дониш зери таъсири ақидаҳои пешқадами рус таълимоти бузурги маорифпарварӣ ба вучуд омад, ки мароми асосии он маърифатнок кардани оммаи халқ буда, ҷомеаро таввасути маорифпарварӣ рангу бӯйи нав дода, ҷомаи замонавӣ пушонидан буд. Дар ин кор таъсири кӯшишҳои фаълону ташкилдихандагони университетҳои халқии Россия, ки халқро маърифатноку донишманд кардани буданд, ба маорифпарварону ҷадидони Осиеи Миёна назаррас мебошад. Университетҳои халқӣ (дар шакли университетҳои коргарии шабона дар ИЧШС соли 1926-1927 аз нав эҳё шуда, мақсад доштанд, ки коргарони фаёли маълумоти умумӣ гирифта, донишҳои политехникӣ ва умумитехниқиро аз бар карда, дар ҳаёти иқтисодии кишвар фаълону ширкат варзанд.⁶

Баъди пирузии инқилоби Октябр университетҳои халқӣ дар ИЧШС дар асосҳои нисбатан нав ташкил ёфта, талаботи асосиашон худмаълумотгирӣ ва инкишофи

маънавиёти коргарону деҳқонон гардид. Университетҳои коргару деҳқон ёрӣ доданд, ки дар ИҶШС системаи маълумотгирии ғоибона ва шабонаи давлатии калонсолону ҷавонон ба роҳ монда шавад ва ин як шакли воситаи маълумотгирии мардум гардид.

Агар давраҳои маърифатпарварӣ ва ҷадидияро ба назар гирем, ба ном «университетҳои халқӣ» дар Тоҷикистон давраҳои зеринро фарогир мебошанд.

1. Нимаи дууми асри 19 (маорифпарварӣ), аввали асри 20 (ҷадидия);

2. Солҳои 20-асри 20 барҳамхӯрии бесаводии оммавӣ, ташкили курсу мактабҳои махви бесаводӣ, маҳфилҳои маърифатӣ ва ғайра;

3. Солҳои 30-юм инқилоби фарҳангӣ. Дар қатори маълумотгирии сиёсӣ, ташкили курсҳои ибтидоӣ ва тайёр кардани кадрҳо барои соҳаҳои мухталифи хоҷагии халқ ва фарҳанг;

4. Солҳои 50-60 ум давраи тамоман нав-раванди пуртуғёни пешрафти инқилоби илмӣ-техникӣ, ихтироот бо ташаббуси халқӣ дар роҳи муборизаи умумӣ барои илму донишҳои техникӣ, табиӣ ва ҷамъиятӣ. Университетҳои халқӣ чи дар Иттиҳоди Шуравӣ ва чи дар Тоҷикистони Шӯравӣ ҳамқадами давраи нақшаи ҳафтсола (1959-1965) махсуб мешаванд.

Ба таври оммавӣ хуруҷ кардани университетҳои халқӣ ногаҳонӣ набуд. Онҳо дар як вақт бо ҳаракат барои меҳнати коммунистӣ, бригада ва корхонаҳои коммунистӣ, театрҳои халқӣ, дружинаҳои халқӣ, китобхонаҳои ҷамъиятӣ, филармонияҳои халқӣ ва ғ. ташкил ёфта, пеш рафтанд. Ташаббускорони ин навоариҳо худ халқ буд, ки меҳост сатҳи дониш ва фарҳангашро ба талаботи илму техникаи замона ҷавобгӯ сохта, савияи донишҳои илмӣ, техникӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва ғайраро такмил дода, инкишоф диҳад. Қиммати аввалин университетҳои халқӣ дар Тоҷикистон дар чӣ буд? Кӯшиш барои қаноатманд кардани талаботи гуногуни аҳли заҳмат, мавзӯҳои муҳим ва мубрами рӯзмарра, оғози фароҳи амалиёти ҷамъиятӣ, маҳбубияти васеи шунавандагон.

Дар Тоҷикистон аввалин шуда университетҳои халқии маданият пайдо шуданд, зеро дар мактаб ва ҷомеаи тарбияи эстетикӣ суст ба роҳ монда шуда буд.⁷ Одамон бошанд рӯ ба донишони воқеоти санъату адабиёт оварда, меҳостанд ҳаётро зеботар намоянд. Баъдан, университетҳои омӯзгорӣ, табиатшиносӣ, техникӣ-иқтисодӣ, кишоварзӣ, асосҳои ҳуқуқ ва ғайра ташкил шуданд, ки мо дар бораи фаъолияти онҳо оянда батадриҷ андешаҳои худро пешкаши хонандагони гиромӣ хоҳем кард. Университетҳои халқӣ дар замони истиқлолияти миллӣ дар ҷомеа барои баланд бардоштани савияи касбу ҳунар, донишҳои илмӣ, техникӣ, кишоварзӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқии мардуми Тоҷикистон бояд мавқеъ ва мақоми худро ишғол намуда, барои халқ ва шукуфоии Тоҷикистони азиз хизматгузор бошанд.

АДАБИЁТ

1. Шарипов В., К высотам культуры (дар китоби Народные университеты Таджикистана).-Душанбе,1976, сах 9.
2. О некоторых проблемах развития народных университетов.М: Знание,1969,ст 9.
3. Л.Дубровина, Народные университеты. -М: Знание,1963,с.9.
4. Большая Советская энциклопедия,Т,4,ст,524-525,
5. Свободин А., «Народные университеты культуры»,М;1959,сах-10,
6. Педагогическая энциклопедия. Т 3,ст.431.
7. Народные университеты Таджикистана.- Душанбе, 1976 ст.11.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВАЖНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В настоящей статье освещены вопросы истории появления и развития народных университетов в Центральной Азии и в Таджикистане и вклад представителей науки, культуры и литературы, таких как А. Дониш, Т.Асири, С. Айна и других в развитие народных университетов.

Ключевые слова: просветители, деятели науки, культурно-просветительные организации, процесс образования новых общественных отношений. рационализаторская идея русского народа,

THE HISTORICAL IMPORTANCE OF THE ORGANIZATION OF NATIONAL UNIVERSITIES

This article highlights the history of the emergence and development of the national universities in Central Asia and Tajikistan and the contribution of the representatives of science, culture and literature, such as A. Donish, Casiri, S. Aini and others in the development of the national universities.

Key words: educators, scientists, cultural and educational organization, the formation of new social relations. innovative idea of the Russian people.

Сведения об авторе: *Д.М.Бахриддинова* – соискатель исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон:935-67-10-09.

ХОДИМОНИ ИЛМИИ РАСАДХОНАИ МАРОҒА

Абдуҳомидов Нурмуҳаммад
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Роҳбари расадхонаи Мароға Насриддини Тӯсӣ кӯшидааст, ки дар назди расадхона шахсиятҳои баландпояи соҳаи илмро муттаҳид намояд, ки онҳо вазифаҳои дар он замон заруриро ҳаллу фасл намоянд. То ба қор даромадани расадхона Насриддини Тӯсӣ бо бисёр аз олимони тавоно шахсан шиносӣ дошт. Расадхонаи астраномии Мароға ягона муассисаи илмӣ тавоно дар тамоми Шарқ буд. Бинобар ин, дар атрофи он олимони забардасти ҳамон замон чамъ омада буданд.

Дар муассисаи илмӣ олимони машҳури зиёде хидмати босазое намудаанд. Мутаасифона на дар бораи ҳамаи онҳо маълумот дар даст дорем. [1]

Маълумотҳои аниқро дар бораи ходимони илмӣ расадхонаи астраномии Мароға мо аз асари машҳури Насриддини Тӯсӣ, «Зичи Элхонӣ» ба даст меорем. Дар ин сарчашмаи нодири таърихӣ Насриддини Тӯсӣ чунин менависад: «Ҳалоқухон талаб намуд дар атрофи худ беҳтарин шахсиятҳоеро чамъ биорем, ки асосан илми астраномияро хуб медонанд ва аз вилоятҳои Димишқ Мувайиддини Урдӣ, аз Мосул Фаҳриддини Мароғӣ, аз Тифлис Фаҳриддини Ифлатӣ ва аз Қазвин Начмиддини Дабиронӣ чамъ омаданд». [2] Олими намоёни суриягӣ Абулфараҷ муддатҳои дуру дароз дар расадхонаи Мароға заҳмат кашида, доир ба як қатор кормандони расадхона маълумотҳои иловагӣ пешкаш намудааст.

Баъд Абулфараҷ маълумот додаст, ки дар қатори он чор нафаре, ки Насриддини Тӯсӣ дар «Зичи Элхонӣ» номбар намудааст, дигаронро низ аз ҷумла, Қутбиддини Шерозӣ, Тақоиддин ал-Ҳашоӣшӣ, Нафисуддин ибни Тулайб аз Димишқ ва писари Сафиуддин-Насрониро номбар менамояд. Абулфараҷ хотиррасон намудааст, ки нучумшинос ва файласуф Қутбиддини Шерозӣ дар байни олимони таърих ва илми Шарқ шӯҳрати васеъ дорад. Дар бораи ин шахсият дар «Маҷмӯаи солана»-и Рашиддин маълумот дода шудааст. Муҳандиси асосӣ ва меъмори расадхонаи Мароға Мувайиддини Урдӣ баъзе маълумотҳои дар бораи олимони расадхона пешкаш намудааст. Дар ибтидои асри XIX яке аз асарҳои Мувайиддини Урдӣ зери унвони «Рисола дар бораи асбобҳои нучумшиносии расадхонаи Мароға» аз китобхонаи миллии Париж дастрас гашта буд. [3]

Дигар аз дастнависҳои ин асар мувофиқи гуфтаҳо ва тасдиқи Муҳаммадалии Тарбодӣ дар китобхонаи Техрон маҳфуз аст. Алии Тарбодӣ маълум намудааст, ки ин нухса назар ба нухсаи аз Париж дастрас гашта каме мукаммалтар аст. Дар номҳои Шамсиддини Шервонӣ, Шайх Камоли Икӣ, Начмиддин Али Асатрободӣ, Садриддин Носири Тӯсӣ, Начмиддин Котиби Бағлодӣ, нучумшиноси чинӣ Фао Мун-чи, Ҳисомиддини Шомӣ, Чамғони Ҳаким Алӣ ибни Маҳмуд ёдовар шудааст. Ҳамин тавр муаллиф Г. Д. Мамадбейлӣ рӯйхати зерини кормандони илмӣ расадхонаро тартиб додаст, ки аз инҳо иборат буданд: Муҳаммад Насриддини Тӯсӣ, Қутбиддини Шерозӣ, Григорий Абулфараҷ, Мувайиддини Урдӣ, Начмиддини Қазвинӣ Дабиронӣ, Фаҳриддини Ихлотӣ, Фаҳриддини Мароғӣ, Муҳиддин Камол, Шайх Камол, Маҳмуд Начмиддини Домғонӣ, Ҳисомиддини Шомӣ, Садриддин Носири Тӯсӣ, Начмиддини Котибӣ, Фао Мун-чи, Исо Манғол, Тақиуддин ал-Ҳашоӣшӣ, Нафисиддин ибни Тулайб, Ибни Сафоуддини Насринӣ, Муҳаммад ибни Мувайиддини Урдӣ, Абушуқури Мағрибӣ, Чамолиддин Зайди Бухорӣ.

Барои муассисаҳои илмӣ он замон ин рақам хеле калон ба шумор меравад. Ҳаминро илова кардан зарур аст, ки дар асоси маълумотҳои баъзе ҳуҷҷатҳои таърихӣ муайян кардан мумкин аст, ки дар расадхонаи Мароға зиёда аз 100 нафар олимони илми нучум ба қори тадқиқоти илмӣ машғул буданд. [4]

Баъди вафоти Ҳалоқухон меросхӯри ӯ Абоқохон ҳоким гашт. Вай ба олимони расадхонаи Мароға хост мукофотҳои пешниҳод намояд ва рӯйхати олимони расадхонаро талаб кард. Насриддини Тӯсӣ ба Абоқохон рӯйхати олимони расадхонаи нучумшиносии Мароғаро пешниҳод кард ва хоҳиш намуд, ки онҳоро ҳавасманд намояд. Дар ин бора Рашиддин навиштааст: «Наздики сад олимони фахрии шогирдони омӯзгори асил Насриддини Тӯсӣ мукофотонида шуданд». [5]

Аз ин ҷиҳат шумораи зиёде муҳаққиқони расадхонаи Мароға қасро ба ҳулосае меоранд, ки ба боварӣ изҳор намояд, ки расадхонаи нучумшиносии Мароға таҳти сарвари Насриддини Тӯсӣ аз ҳамаи расадхонаҳои асри миёнагӣ, хусусан, аз расадхонаи Улуғбек, расадхонаи Чайпури Хинд калонтар аст. Акнун маълумоти мухтасарро аз ин асар дар бораи баъзе олимони расадхонаи Мароға, ки зикрашон дар боло рафт, пешкаш менамоем:

Қутбиддини Шерозӣ (1236-1311)-Муҳаммад ибни Масъуд Қутбиддини Шерозӣ соли 1236 дар Шероз ба дунё омадааст. Солҳои сохтмони расадхона бисёр ҷавон буд ва наметавонист, ки ғаёлона дар он ширкат варзад. Насриддини Тӯсӣ ўро дар қатори аввалин нучумшиносии расадхона ёдовар намешавад.

Қутбиддини Шерозӣ олими намоёни асри XIII-и форсу тоҷик ба шумор меравад. Хидматҳои дар соҳаи илмҳои нучум, фалсафа ва тиб қобили қайд аст. ӯ

дар сини 24 солагӣ ба Мароға омада, таъсили илмро дар назди Насриддини Тӯсӣ идома медихад. Расадхонаро Кутбиддини Шерозӣ соли 1282, баъди ҳашт соли вафоти Насриддини Тӯсӣ тарк кард. Дар ин давра ўро сафири хони муғул дар Миср таъин намуданд. Дар натиҷа хидмати барҷастаро дар бораи харитаи баҳри Миёназамин анҷом дод. Дар бораи ин харита Рашидуддин дар «Маҷмуаи солнома» чунин навиштааст: «Дар ин бобат Кутбиддини Шерозӣ нақшаи баҳрро, халиҷро ва соҳилҳои онро тартиб додаст, ки дар тамоми шимол ва ғарби мамлакатҳои ҷаҳон пурқимат ба ҳисоб меравад».

Кутбиддини Шерозӣ ба қисми аввали асари машҳури Абуалӣ ибни Сино «Ал-қонун» «Қонуни тиб», шарҳ навиштааст. [6] Соли 1297 Кудбиддин ба пойтахти нави давлати элхонӣ шаҳри Табрз омад ва роҳбарии расадхонаи Табрзро ба ўҳда гирифт. Ҳамроҳи Шерозӣ дар ин ҷо ду олими дигар Начмиддини Найсабури ва Камолуддин (с.ваф. 1320) машғул ба корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ буданд.

Кудбиддин фарди ниҳоят зираку донов а аз зарофати таъ бархурдор буд. вай шохботбози моҳир буда, бозихҳои Ҳайратангезро хуб медонист, мусикиро дӯст медошт ва рубоб менавохт. Аз осори сершумори Кутбиддини Шерозӣ тақрибан ба 30 асар то замони мо расидаанд, ки аз онҳо ҷаҳор рисола бо забони тоҷикӣ, боқимонда ба арабӣ таълиф шудаанд. Рисолаҳои «Ниҳоят-ул-идрок фи дароят-ул-афлок», «Ихтирооти Музаффарӣ» ва «Тӯҳфа-уш-шоҳия фи ал-ҳайат», ки ба масъалаҳои гуногуни риёзиёт, нучум ва табиёӣ бахшида шудаанд, аз ҷумлаи осори маъруфи Кутбиддини Шерозӣ аст. [7] Кутбиддини Шерозӣ оид ба илми тиб «Рисола дар марази барас», «Рисола тиббӣ» ва «Тӯҳфат-ус-саъдия»-ро таълиф намудааст. «Тӯҳфат-ус-саъдия» дар панҷ ҷилд буда, тафсири пурраи «Ал-қонун фи-т-тиб»-и Ибни Сино мебошад. Дар муқаддимаи ин китоб мухтасари тарҷумаи ҳоли худро нақл кардааст. Роҷеъ ба масъалаҳои адабиётшиносӣ, илми баён, маонӣ ва каломӣ бадеъ китоби «Мифтоҳ-ул-мифтоҳ»-ро тасниф намудааст.

Кутбиддини Шерозӣ 2-юми феввали соли 1311 дар Ҷарандоби Табрз вафот кардааст. [8] Баъд дар бораи Григорий Абулфараҷ, олими шинохтаи соҳаҳои фалсафа, таърих, нучумшиносӣ ва математика маълумот дода шудааст.

Григорий Абулфараҷ (1226-1286) -Соли 1226 дар Осиёи Хурд ба дунё омадааст. Дар Триполӣ таҳсил карда, забони арабиро хеле барҷаста аз худ намуда буд. Дар сини 20-солагӣ ўро ба мансаби олии рӯҳонӣ насронӣ тайин мекунанд. Баъд дар Ҳалаб соли 1252 якҷанд вазифаҳои дини насрониро иҷро карда, баъди солҳои 60-уми асри XIII ба Мароға омад. У дар ин ҷо то охири ҳаёт, то соли 1286 зиндагонӣ кардааст. Г. Д. Мамадбейлӣ навиштааст, ки дастнависҳои асарҳои ў дар бисёр китобхонаҳои мамлакатҳои ҷаҳон маҳфуз аст. [9]

Асари ў «Таърихи сулолаҳо» мебошад, ки аз машҳуртарин ва дақиқтарин ҳуҷҷатҳои таърихӣ асри XIII ба ҳисоб меравад. Ин асарро муаллиф бо забонҳои суриёниву арабӣ таълиф намудааст. Инчунин ин асар соли 1783 дар шаҳри Лейпциги Олмон ба забони немисӣ нашр шудааст.

Қисми зиёди асарҳои илмӣ Абулфараҷ ба таърихи хилофати Бағдод ва империяи муғулҳо бахшида шудааст ва онҳоро дар замоне, ки дар расадхонаи Мароға фаъолият дошт, ба анҷом расонидааст. Матни арабии онро Бапр Хебрауса дар соли 1663 дар шаҳри Оксфорд ба нашр расонд. Асарҳои нучумшиносӣ ва мазмуни ҷуғрофия доштаи ў, ки ба забони суриёни навишта шудааст, дар Париж нашр шудааст. [10] Дикқати адабиётшиносро асари дигари Абулфараҷ бо номи «Таърихи омехта» ба худ ҷалб намудааст. Ин асар бо ҳисси баланд ва қалби соф навишта шудааст. Дар он ҳикматҳои халқии ҳиндуҳо, хитойӣҳо, арабҳо, форсҳо, озарҳо ва дигар халқҳо ҷамъ оварда шудааст, ки шакли латифаҳои тарбиявӣ дошта, ба мақсади таъсири тарбиявӣ доштан равона карда шудааст. Ин асар бо забонҳои англисӣ ва суриёни соли 1897 нашр шудааст.

Абулфараҷ дар фалсафа пайрави Ибни Сино буд. Таълифоти ў аз «Таърихи мухтасари давлатҳо» (дар се қисм), «Ҳикмат ва хирадмандӣ», «Ақли салим», «Китоб-ул-ашеъ», сарфу наҳви манзум ва луғати тафсиӣ (618 байт) ва ғайра иборат аст. Вале муҳимтарин ва маъруфтарин асари Абулфараҷ «Ҳикоёт ва воқеоти шавқангез» мебошад, ки ба бисёр забонҳо, аз ҷумла, бо унвони «Книга занимательных историй» (1961) ба русӣ тарҷума шудааст. Дар ин асар табақаи ҳукмрон ба зери танқид гирифта шуда, бисёр ҳикояҳои он мазмуни атеистӣ доранд. У соли 1286 дар Мароға вафот намудааст. [11]

Шахсияти дигаре, ки дар расадхонаи Мароға қору фаъолият намудааст **Мувайиддини Урдӣ** мебошад, ки дар замони худ яке аз шахсиятҳои тавоно ва шинохта ба ҳисоб мерафт. У шахсиятест, ки ҳамроҳи Насриддини Тӯсӣ дар тартиб додани лоиҳаи расадхонаи Мароға фаъолона иштирок намудааст. Дар баробари он ин шахсият ихтироъкори асбобҳои нучумшиносӣ ва сармеъмори расадхонаи Мароға ба ҳисоб мерафт. Асбобҳои нучумшиносие, ки ў ихтироъ намуда буд, барои расадхонаи Улуғбек ва дигар расадхонаҳо, ба мисли расадхонаи Ҷайпури Ҳинд нақши муҳим бозид. Писари ин шахсияти донишманд Муҳаммад ибни Мувайиддини Урдӣ ҳам дар расадхонаи Мароға кор кардааст. У глобуси ситораҳоро тартиб

додаст, ки то замони мо қимати таърихии худро гум накардааст. Ин глобус феҳристи ситораҳои тобон мебошад. [12]

Яҳё ибни Муҳаммад ибни Абушукур Муҳиддини Мағрибӣ. (с.ваф. 1290)-Ин нучумшиноси шинохта аз Испания ё аз Африкаи Ғарбӣ баромадааст. Бинобар ин, ба номи ӯ таҳаллуси «Мағрибӣ»-ро ҳамроҳ намудаанд. Дар бораи ӯ Абулфараҷ гуфтааст: «Ҳалокухон 27-уми рамазони соли 658-и ҳичрӣ (1260-и мелодӣ) фармон дод, ки ба назди ӯ писари Носир ва бародараш Молик Тоҳир ва ҳамаи онҳоеро, ки бо ӯ ҳастанд, биёранд. Дар байни онҳо Муҳиддини Мағрибӣ ҳам буд. Ӯ пурсон шуд, ки оиди илми осмонӣ ва ситораҳо, инчунин астрология медоданд? Ҷавоби онҳо ба ҳоким писанд омад, ки ҳамаи онҳо аз Ҳалаб ба Мароға ба назди Насриддин бо роҳбарии афсарон ва навкарони маҳсус фиристод.

Мағрибӣ то охири умри хеш дар Мароға зиста, баъди вайрон шудани расадхонаи Мароға, дар расадхонаи Гозонхон фаъолият намудааст. Зутер нишон додаст, ки Мағрибӣ дар байни солҳои 1281-1291 вафот намудааст. Бо ҳамаи тахминҳо ин ба фаъолияти кори ӯ дар расадхонаи Гозонхон рост намеояд, зеро ки ин расадхона ба аввали асри XIV мувофиқ мебошад. Ӯ муаллифи бисёр асарҳои муҳим оид ба нучум, тригонометрия, арифметика ва фалсафа мебошад. Асарҳои асосии эҷоднамудаи ӯ оид ба астрономия аз инҳо иборат аст: «Ба ҳаракат даровардани устурлоб», «Китоб оиди ситораҳо», «Солшумории хитойӣ ва уйғурҳо». [13]

Начмиддин Имом ибни Алӣ ибни Муҳаммад Котиби Дабиронӣ. Яке аз он чор нафар нучумшиносе, ки ӯро дар асари «Зичи Элхонӣ» Насриддини Тӯсӣ аввалин шуда ном мебарад, вале дар бораи тарҷумаи ҳоли ӯ маълумот вуҷуд надорад ва соли таваллуди ӯ номаълум мондааст. Ӯ баъд аз се соли вафоти Насриддини Тӯсӣ вафот намудааст. Асарҳои ӯ оид ба мантиқи фалсафа ва физика маҳфуз аст. Асаре дорад бо номи «Сарчашмаҳои асосии вазъияти мантиқ ва фалсафа». Ин асар дар китобхонаи Институти шарқшиносии АИ Озарбойҷон маҳфуз буда, баъзе аз нусхаҳои он бо номи кӯтоҳкардашудаи «Ҳоким-ул-амин» дар чанд китобхонаҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла, дар Британия, Берлин нигоҳ дошта мешавад, ки ба он тақриз дар «Алмагест» навишта шудааст, ки он дар шаҳри Константинопол мавҷуд аст. Насриддини Тӯсӣ ба асари Дабиронӣ «Оиди гармӣ ва хуноки» сарсухан навишта, ба ақидаҳои фалсафии Дабиронӣ баҳои баланд додаст. Насриддини Тӯсӣ чунин навиштааст: «Баъди он ки Дабиронӣ баъзе норасоӣҳои қорҳои моро ислоҳ намуд он беҳтар ва ислоҳ шуд». [14]

Дигар аз олимони **Фаҳриддини Ихлоти (1197-1282)** буд, ки Насриддини Тӯсӣ дар «Зичи Элхонӣ» ӯро ном бурдааст. Дигар маълумотҳо дар бораи ӯ на дар сарчашмаҳои таърихӣ ва на дар сарчашмаҳои арабӣ вуҷуд надоранд.

Фаҳриддини Мароғӣ (1186-1268)-риёзидон, ситорашинос ва муҳандис. Ӯ дар сохтан ва васл намудани квадранти мудаввари расадхона роҳбарӣ намудааст. Бино ба ақидаи мутахассисон ин асбоб дар мушоҳидаҳои астрономӣ бояд сфераи армилляриро иваз мекард. [15]

Фао Мун-чи-нучумшиноси чинӣ, ки барои шиносшавӣ ва усули мушоҳида дар расадхонаи Мароға омада буд, ҳангоми бошгашт ҳамроҳи худ соли 1267 моделҳо ва нақшаҳои асбобҳои нучумшиносиро бурда буд. Бо ёрии ин нақшаҳо дар Хитой расадхонаи астрономӣ сохта шуд.

Ҷамолиддин ва Фао Мун-чи асари Насриддин оид ба тригонометрия, яъне «Шакл-ул-гита»-ро хуб медонистанд. Бинобар ин, асари Насриддини Тӯсӣ дар ривочу равнақи тригонометрия дар Чин нақши муҳим бозид.

Г. Д. Мамадбейлӣ дар бораи Ҷамолддин Зайди Бухороӣ аз гуфтаҳои Рашидуддин овардааст, ки соҳтмони расадхона дар Чин аввалан ба ҳамин шахс супурда шуда буд. Шояд вай аз ӯҳдаи ин вазифа баромада натавонист. Барои ҳамин ҳамроҳи Фао Мун-чи ӯ ба расадхонаи Мароға фиристода шуд. Баъди баргаштан ба Чин вай ба ислоҳоти тақвими хитойӣ дар Чин машғул шуд. [16]

Ҳисомиддини Шомӣ хидмати маҳсус дар бораи нучум ва дигар илмҳо нишон намодааст. Вай астрологи шахсии Ҳалокухон буд. Баъзе муаллифон ӯро аз ҷумлаи ходимони илмии расадхонаи Мароға меҳисобанд. Акнун аз рӯи маълумотҳои, ки Г. Д. Мамадбейлӣ ба даст овардааст, дар бораи шахсиятҳои маълумот медиҳад, ки аз ҷумлаи фарзандон ва наздикони худ Насриддини Тӯсӣ буданд.

Садриддин Носири Тӯсӣ фарзанди калонии Насриддини Тӯсӣ буд. Баъди вафоти падараш сарвари расадхонаи Мароғаро ба зима дошт. Дар охири фаъолияти ӯ расадхона шӯҳрати пештараи худро аз даст дод. Бинобар ин, аз Садриддини Тӯсӣ ягон асари дорой аҳамияти илмӣ дошта ба ёдгор намондааст.

Аслиддин Ҳасан Носири Тӯсӣ-писари миёнагии Насриддини Тӯсӣ буд ва аз он ҷиҳат машҳур аст, ки асари «Зичи Элхонӣ»-ро рӯйнавис кардааст ва дар китобхонаи миллии Париж, дар феҳристи навиштаҷотҳои форсӣ зер № 169 маҳфуз аст.

М. Н. Болтаев доир ба писарони Насриддини Тӯсӣ чунин навиштааст: «Насриддини Тӯсӣ дорой се писар буд, ки онҳо: адриддин Алӣ, Аслиддин Ҳасан ва Фаҳриддин Аҳмад мебошанд. Садриддин Алӣ писари калонии Насриддин буда, астрономияро хело хуб медонист. Баъди вафоти падар ӯ якчанд вақт роҳбарии расадхонаи Мароғаро ба ӯҳда дошт. Писари дуюми Насриддини Тӯсӣ Аслиддин Ҳасан буд, ки ӯ дорой қобилияти баланди илмӣ дошт, математики машҳур ва бо

забони форсӣ тоҷикӣ шеърҳо эҷод намудааст. Писари хурдии Насриддини Тӯсӣ Фахриддин Аҳмад математики боистеъдод ва шахсияти донишманд буд» [17]

Аз он олимоне, ки бевосита фаъолиятон ба расадхонаи Мароға алоқаманд буд, Муҳаммад ибни Муборақшоҳ Шамсиддини Мираки Бухороӣ (шавҳари набераи Насриддини Тӯсӣ) мебошад. У соли 1339 вафот намудааст. Вай ахборномаро доир ба «Сарчашма оиди асосҳои вазъияти мантиқ ва фалсафа»-и Начмиддини Дабиронӣ навиштааст. Зутер қайд намудааст, ки ӯ ҳам муаллиф оид ба нӯҷумшиносӣ мебошад.

Г. Д. Мамадбейли навиштааст, ки расадхонаи нӯҷумшиносии Мароға дар қадом дараҷае набошад ба фаъолияти бисёр олимони асри XIII вобастагӣ дорад, ки фаъолияти илмиашон барои ободгардонӣ ва оммавигардонии дастовардҳои расадхонаи Мароға мебошад. Яке аз инҳо Ҳасан ибни Муҳаммад ибни Ҳусайни Нишопурӣ мебошад. У асаре дорад зери унвони «Рисолаи офтобӣ оиди санъати ҳисоб», ки онро мустақилона офаридааст, ки навиштаҷоти он нақши муҳимро дар инкишофи арифметика бозидоаст ва дар бисёр китобхонаҳои Шарқу Ғарб маҳфуз аст.

Г. Д. Мамадбейли аз кӯҳантарин нусхаи ин асар, ки дар китобхонаи Институти шарқшиносии АИ Иттиҳоди Шӯравийисобик дар шаҳри Санг-петербург маҳфуз аст, маълумот медиҳад. Ин асар ҳамон асари «Зичи Элхонӣ»-ро дар бар мегирад, ки муаллиф ҳамаи нусхаҳои «Зичи Элхонӣ»-ро дар муқоиса омӯхта, аз он ҷадвали наздик бо асли нусхаи асарро овардааст, ки назар ба дигарон муқамалтар аст. [18]

Дар охир дар бораи Али ибни Ҳасани Ҳамочӣ, ҳамзамони Шерозӣ маълумот дода шудааст. Асари ӯ ҳам маълумотнома нисбати асарҳои илмии Насриддини Тӯсӣ буда, «Шарҳ додан ба ҳамаи таъкира» номгузори шудааст. У соли 710-и ҳиҷрӣ (1310-и милодӣ) вафот кардааст. [19]

Х. Ф. Абдуллозода дар асари худ «Абӯмаҳмуди Хучандӣ ва таърихи астрономияи халқи тоҷик» доир ба инкишофи минбаъдаи расадхонаи Мароға дар асрҳои баъдӣ дар кишварҳои Шарқу Ғарб чунин навиштааст:

«Тадқиқотҳои олимони расадхонаи Мароға дар инкишофи минбаъдаи на танҳо астрономия, балки тамоми илмҳои дақиқ дар Шарқу Ғарб бағоят калон дошт. Чунон ки зикр шуд, муҳимтарин асари олимони ин марказ илмӣ «Зичи Элхонӣ» буд, ки он ба забони тоҷикӣ таълиф шуда, соли 1271 ба итмом расонида шудааст. Ин асар соли 1652 ба забони латинӣ тарҷума шуд ва қисман дар Лондон ба ҷоп расидааст. Агарчанде олимони мактаби илмӣ Мароға системаи геосентрии оламро бунёди ҷаҳонбинӣ қарор дода бошанд ҳам, дар асоси тадқиқоти бардавомӣ худ ба назарияи ҳаракати худ ба назарияи ҳаракати сайёраҳо тағйироту ислоҳ даровардаанд. Тахмин меравад, ки Н. Коперник хангоми офаридани системаи гелиосентри маҳз аз тадқиқоти Тӯсӣ ва Ибни Шотир (1304-1375) истифода кардааст.

Минбаъд роҷеъ ба олоту афзори расадхонаи Мароға муаррихи илми астрономия А. Берри барҳақ қайд намудааст, ки дар саҳеҳӣ ҳатто асбобҳои илмӣ расадхонаи Тихо Браге (1546-1601) бо олоту расадхонаи Мароға наметавонад қобили муқоиса бошад. Хафрияти бостоншиноӣ ошкор намуданд, ки дар ин расадхона, дар қатори олотҳои сершумор, ҳатто барои рӯзона мушоҳида намудани ситораҳои осмон маҳсус ҷоҳи ҷуқуре (камера-обскура) низ кофта шуда будааст». [20]

Тавре ки мебинем хидматҳои Насриддини Тӯсӣ дар пешрафти илмҳои табиатшиносӣ ва фалсафӣ беандоза калон аст. Ғайр аз ин шахсиятҳои дигаре низ буданд, ки дар зери таъсири ин расадхона ба камол расидаанд ва ин аз он шаҳодат медиҳад, ки Насриддини Тӯсӣ барин фарзандони Шарқ дар пешрафти илму фарҳанги форсу тоҷик нақши муҳим бозидоанд.

АДАБИЁТ

1. Мамедбейли Г. Д., Основатель Марагинкой обсерватории Насридин Туси./ Г. Д Мамедбейли.-Баку:-1961.С.195
2. Ҳамон ҷо. С. 193
3. Ҳамон ҷо. С. 194
4. Ҳамон ҷо. С. 194
5. Рашид-д-дин. Сборник летописей, I, III Пар сперендского под ред рамаскевиче с участием А. Али-заде./ Рашид-д-дин.-М-Л: 1946.-С. 66.
6. Мамедбейли Г. Д., Основатель Марагинкой обсерватории Насридин Туси./ Г. Д Мамедбейли.-Баку:-1961.С.195
7. Абдуллозода Х.Ф. Абӯҳомиди Хучандӣ ва таърихи астрономияи халқи тоҷик / Х.Ф. Абдуллозода. – Хучанд: «Нури маърифат», 2005. -С. 120.
8. Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 8.-С. 330-331
9. Мамедбейли Г. Д., Основатель Марагинкой обсерватории Насридин Туси./ Г. Д Мамедбейли.-Баку:-1961.С.196
10. Ҳамон ҷо. С. 196.
11. Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 1.-С. 27
12. Мамедбейли Г. Д., Основатель Марагинкой обсерватории Насридин Туси./ Г. Д Мамедбейли.-Баку:-1961.С.196
13. Ҳамон ҷо. С. 197
14. Ҳамон ҷо. С. 197
15. Абдуллозода Х.Ф. Абӯҳомиди Хучандӣ ва таърихи астрономияи халқи тоҷик / Х.Ф. Абдуллозода. –Хучанд: «Нури маърифат», 2005. -С. 122

16. Мамедбейли Г. Д, Основатель Марагинской обсерватории Насридин Туси, / Г. Д Мамедбейли.- Баку:-1961.С.198
17. Болтаев М.Н. «Вопросы гнесеологии и логики в произведениях ибн-Сины и его школы» / М. Н. Болтаев. Душанбе: «Ирфон», 1965. -С.178.
18. Мамедбейли Г. Д, Основатель Марагинской обсерватории Насридин Туси, / Г. Д Мамедбейли.- Баку:-1961.С.198
19. Хамон чо. С. 198
20. Абдуллозода Х.Ф. Абӯхомиди Хучандӣ ва таърихи астронимии халқи тоҷик / Х.Ф. Абдуллозода. –Хучанд: «Нури маърифат», 2005. -С. 122-123.

НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ МАРАГИНСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению деятельности научных сотрудников Марагинской обсерватории, которая была основана в 1259 году Насируддином Туси - математиком, механиком и астрономом XIII века. В то период данная обсерватория считалась одной из крупнейших в мире.

Ключевые слова: Насируддин Туси, Марагинская обсерватория, образование и развитие обсерватории, научные изыскания, астрономия, развитие наук, научные сотрудники обсерватории.

SCIENTIFIC EMPLOYEES OF THE MARAGHA OBSERVATORY

This article is devoted to the study and review of the activities of the scientific staff of the Maragha Observatory, which was founded in 1259 by Nasiruddin Tusi - mathematician, engineer and astronomer of the XIII century. At that time the Observatory was one of the largest in the world.

Key words: Nasiruddin Tusi, the Maragha Observatory, education and development Observatory, research, astronomy, the development of science, the scientific staff of the Observatory.

Сведения об авторе: *Абдухамидов Нурмухаммад* – аспирант дневного отделения кафедры истории таджикского народа ТНУ. Телефон: +992-98-107-00-30; E-mail: farhat_saf@mail.ru

МЕХАНИЗМИ ТАЪҚИБУ ФИШОРҶОИ ОММАВИӢ НИСБАТИ ХОДИМОНИ ҲИЗБУ ДАВЛАТ ДАР СОЛҶОИ 30 – ЮМИ САДАИ ХХ

Б. З. Негмонов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Доир ба масъалаи таъқибу фишорҷои сиёсӣ ва оммавие, ки солҷои 20-30 юми садаи ХХ аксарияти табақаҳои ҷомеаи Тоҷикистони Шӯравӣ, хусусан зиёиён ва ходимони ҳизбу давлатро фаро гирифта буд, (ба истиснои чанд мақолаҳо ва навиштаҳои адибон ва муаррихон оид ба тақдири талхи ин ё он адибу ходими ҳизбӣ ё давлатӣ) ҳаматарафа омӯхта нашудааст. Аз ҷониби дигар, дар тӯли 20 соли Истиқлолияти давлатӣ дар шинохту баҳогузори ва натиҷагирӣ аз ҳаводису бархурди иҷтимоии солҷои 20–30 – юми садаи гузашта дигаргуниҳои кулӣ ба миён омаданд. Ин аст, ки муҳаққиқону донишмандон аз ҷаҳорҷӯбаю қолаби яккаандешии замони Шӯравӣ берун баромада, ба воқеаҳои сиёсӣ ва бархурди мафкуравии даҳсолаҳои авали садаи гузашта бо назардошти арзишҳои умуми башарӣ ва манфиатҳои милливу минтақавӣ бодиди тоза нигоҳ карда, баҳои одилонаю объективона дода истодаанд.

Аз ин хотир, зарур ва саривақтӣ, кидаратрофи масъалаи таъқибу фишорҷо ва қатлу ҷазодиҳии оммавӣ нисбати ходимони ҳизбу давлат дар солҷои 20-30-юми садаи ХХ андешаҳои солим ва наву тоза бунёд намоем. Баҳсу мунозираҳои, ки ба мавзӯи мазкур муносибати бевосита доранд, ба миён омада истодаанд. Муаррихон, журналистон ва дигар намояндагони рӯшанфикри ҷомеа мехоҳанд, сабаб ва омилҳои асосии ҷазодиҳӣ, таъқибкуниҳои сиёсӣ, ба қатл маҳкум гардидани ходимони ҳизбу давлат ва дигар категорияҳои ҷомеаи солҷои 30-юми садаи гузаштаро аз диди нав омӯхта, баҳои одилонаю объективона диҳанд.

Дар адабиёти илмӣ, оммавӣ ва матбуоти даврии солҷои охири Ҳукумати Шӯравӣ чунин ба ҷашм мерасад, ки ин падидаи номатлуби солҷои 30-юм, натиҷаи системаи фармонфармой-маъмурии сталинӣ ва дар натиҷаи парастии шахсияти Сталин [1] ба амал омада бошад, зикр ёфтааст. Бояд гуфт, ки И.В. Сталин котиби Генералии Кумитаи Марказӣ мехост, он эътибору тасаллутеро, ки роҳбари инқилоб Владимир Ленин дар ҷомеаи навбунёди Шӯравӣ дошт, соҳиб бошад, аммо барои расидан ба ин мақсад мебоист ҷомеа хеле поёнтар аз сатҳи ҳуди Сталин қарор мегирифт [2]. Сониян, Иосиф Сталин, барои он ки мафкураи аҳлиҷомеаро ба ин давра созгор намояд, корҳои зиёде басомонрасонид. Вале нотавонбинон ва тангназарон аз чунин сиёсат истифода бурда, барои рақибони худ монеа эҷод мекардагӣ шуданд. Дар давраи аввали таҳқиқи ин масъала мебошад ба равшан

намудани муносибати Ҳукумати Шӯравӣ нисбати ходимони ҳизбудавлатдарсолҳои 20-30-юм пардохт. Инчунин, доир ба дастурҳои аз боло (Маскав) воридшаванда ва то кадом андоза нисбати кӣ ирсол шудани дастуру фармонҳоро бояд фарогир бошад. Давраи дигари таҳқиқи ин масъала то кадом андоза аз таъсири омилҳои дохилӣ, яъне ихтилофоти байни роҳбарияти марказӣ ва минтақавӣ, байни мансабдорони маҳаллӣ ва дигар категорияҳои аҳолии меравад, бахшида шудааст, ки дар натиҷаи ин ҳазорҳо нафар ҳамватанони мо ҳамчун «душмани халқ», «ҷосуси кишварҳои хориҷӣ», «миллатчиӣ буржуазӣ» ва ғайраҳо маҳкум гардида, ба даштҳои Сибири Қазоқистон ва дигар манотиқи дурдасти Иттиҳод бадарға шуда, ҳазорҳо нафари дигар зери ин машина ҷон ба ҳақ супориданд. Шумораи умумии маҳкум шудагон ва зарардидагони таъкибот дар солҳои 30-юми садаи ХХ то ҳол аниқу дақиқ нагардидааст.

Ҳадаф аз варақ задани саҳифаҳои таърих ва ба ёд овардани он талафоти бузурге, ки халқи тоҷик дар он давра додааст, зинда нигоҳ доштани номи фарзандони фарзонаи миллат аст. Мусаллам аст, ки Ҳукумати Шӯравӣ аз рӯзҳои аввали пурзӯр намудани мавқеи худ дар Осиеи Марказӣ барои пиёда намудани ормонҳо ва нақшаҳои дурнамои худ чораҳои зарурӣ меандешид. Кӯшиш ба ҳарч медод, ки ҳарчи зудтар ба гурӯҳҳои зидди инқилобӣ зарбаҳои ҷавобӣ дода, пеш аз ҳама дар боварии рӯшанфикрон даромада, худро ҳамчун пуштибон ва ҳомии аҳли заҳмат муаррифӣ намояд.

Бояд зикр намуд, ки аз рӯзҳои аввали бунёди тартиботи Шӯравӣ дар Тоҷикистони ҷавон расман сиёсат бурда мешуд, ки ба тарафи Ҳокимияти Шӯравӣ намояндагони махсуси доираҳои ҳукмрон, хусусан дохиёни авлодӣ, собиқ мансабдорони амирӣ, рӯҳониён ва зиёиёни собиқу ҷадид ҷалб карда шаванд, ки дар муддати солҳои 1924 – 1929 бисёре аз онҳо ҳақиқатан ҳам ба кормандони поквичдону содиқи Шӯравӣ табдил ёфтанд[3]. Дар ин солҳо роҳбарияти Тоҷикистон асосан, аз шахсоне иборат буд, ки дар роҳи сохтмони сотсиализм ва давлати тоҷикон шабу рӯз машаққат кашиданд. Инҳо раиси Кумитаи инқилобӣ ва дертар раиси Кумитаи иҷроияи ҷумҳурӣ Нусратулло Махсум Лутфуллоев, ҷойгузини ӯ Шириншоҳ Шохтемур, котиби Ҳизби коммунистии Тоҷикистон Чинор Имомов, раиси шӯрои комиссарҳои халқӣ Абдуқодир Муҳиддинов, Абдурахим Ҳоҷибоев ва дигарон буданд, ки Ҳукумати Шӯравиро қабул ва сиёсати онро сидқан пуштибонӣ менамуданд.

То ибтидои солҳои 30-юм дар асарибархӯрди оқилонаи ҳомии инқилобӣ бо мардуми заҳматкаш, дар натиҷаи ҷоннок гардидани таблиғоти ҷомеаи сотсиалистӣ ва ҳадафҳои асосии Ҳокимияти Шӯравӣ ва ба идораи давлат ҷалб кардани табақаҳои заҳматкаши тоҷик ва як силсила қорҳои дигардар мафкураи деҳқон он низ таҳаввулоти бузурге ба амал омад. Дар ин давра деҳқононе, ки дар ибтидо аз нофаҳмӣ, фиребу найранг ва таъкиботу зӯрварӣ фирори шуда, буданд бо майли тамои ба ватан бар мегаштанд [4].

Моҳияти ин сиёсат дар он буд, ки ҳукумат дар ибтидо аз мақому таъсири ходимони ҳизбу давлат ва зиёиёни собиқ истифода бурда, онҳоро ба идораи хоҷагии халқ ва дигар мақомоти ҷамъиятию давлатӣ ҷалб намуд, яъне ҳамкорӣкард. Вале баъдтар, вақте ки кадрҳои нав рӯйи қор омаданд ва собиқ аз байни қоргарону деҳқонон ба воя расиданд, онҳоро аз ҷомеа дур сохтанд, бетараф намуданд ва дар охир барҳам доданд. Аз ибтидои солҳои 30-юм сар карда, гуё ҳамин сиёсати ҷалбнамоӣ, ки (кадрҳои миллиро саргарми қор намуда буд) ҳукумати марказиро ба ташвиш овардааст. Ба он шубҳа, ки мумкин аст, кадрҳои милли тадриҷан сиёсати марказгурезиро пеш бигиранд, яъне ба мустақилият майл кунанд ва оқибат сабаби парокандагии мамлакатаи Шӯравӣ шуда метавонист, онҳоро бо чунин таъкибу фишорҳо гирифторменамуданд[5].

Акнун дар давоми солҳои 1929-1933 нисбати ашхоси номбаршуда сиёсати навбатии «бетарафгардонии оммавӣ» - ро пеш гирифтанд, ки дар натиҷа ҳамаи он кадрҳои собиқ ва рӯшанфикрони маъруфе, ки ҳукумат ва давлати Шӯравиро қабул намуда буданд, бо ҳар баҳона аз вазифаҳояшон дур карда мешуданд ва ба ҷойи онҳо кадрҳои нисбатан ҷавон ва санҷидашуда ба вазифаҳо гузошта мешуданд, ки ин аз ҳамон формулаи пешниҳод кардаи Ленин «ҷалб кардан ва барҳам задан» [6] бармеомад.

Дар давраи мазкур акнун ҳизб ва давлати Шӯравиро зарур буд, ки дар дохили мамлакат аз тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ боистилоҳ «душманон»-ро кофта муайян намоянд. Зери шарҳи нодурусти гуё бо пурзӯршавии сохтмони сотсиализм муборизаи синфӣ низ зиёд мешавад [7], барои муайян намудани душмани синфӣ дар Тоҷикистон корҳои ҷустуҷӯи фаҳмондадихӣ сурат мегирифт.

Дар собиқ Бухорои Шарқӣ ва Ҷумҳурии худмухтори Тоҷикистон синфи коргари саноатӣ вучуд надошт, ташкилотҳои ҳизбие, ки миёни деҳқонони заҳматкаш табиғоти инқилобӣ бурда, тафаккури онҳоро ботаълимоти марксист-ленинӣ мунаввар созад, аз ҳадафҳои башар дӯстонаи ҷомеаи сотсиалистӣ, сиришти мардуми Тоҷикистонро огоҳ намоянд ҳоло барпо нагардида буданд. Аз ҳамин сабаб дар Тоҷикистон барои муайян намудани душманони синфӣ (заминдорон ва мулкдорони калон) ва одамони шубҳанок нисбат ба дигар мамолики Шӯравӣ осонтар буд.

30 март соли 1931 сардори босмачиёни Тоҷикистони марказию ҷанубӣ Иброҳимбек бо дастаи мусаллаҳи худ аз Ҷумҳурии Афғонистон воридаи Тоҷикистон гардид. Дар баробари Иброҳимбек, босмачиёни дигар-Муллошариф ва Эгамбердӣ бо сарбозони мусаллаҳи афғониву туркӣ ворид шуда, даргириҳои Ҳукумати Шӯравӣ бо онҳо то 23 июни соли 1931 давом кард. Пас аз таъкиби Иброҳимбек қариб ҳазор нафар бо иттиҳомӣ кӯмак расонидан ба Иброҳимбек (миёни онҳо бегуноҳон низ буданд) баҳабс гирифташуд.

Барои суръат бахшидан ба чараёни мубориза барзидди бойу кулакҳо КИМ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сессияи дуюм аз 30 июли соли 1931 мурочиатнома ба ҳамаи меҳнаткашонро қабул кард, ки дар он аз ҷумла чунин омадааст: «Дар назди мо вазифаи душвор меистад, ки он ҳам бошад мубориза барои аз навсозии ҳаёти хоҷагию маданияи ҷумҳурии ҷавони Тоҷикистон мебошад. Ҳангоми иҷрои ин чорабиниҳо хоҳу ноҳоҳ ба муқобилияти саҳти бойҳо, кулакҳо ва рӯҳониёни мутаассиб дучор хоҳем шуд. Аз ин рӯ, вазифаи ҳар яки мо дар он аст, ки сохтмони сотсиализмро дар тамоми ҷабҳа пеш бурда, дар ҳама ҷо ин душманони синфӣ, ҷосусҳои капитализмро ошкор ва фош намоем»[8]. Баъди ба Тоҷикистон зада даромадани босмачиҳои собиқ Иброҳимбек ва дар муддати кӯтоҳ безарар намудани чунин гурӯҳ минбаъд ҳамчун замина барои маъракаи бузурги душманфошкунӣ ва дарёфти одамони шубҳанок дар ҷумҳури ҷустуҷӯи хеле доманадор сурат гирифт.

Дар ибтидои солҳои 30-юм дар Тоҷикистон 12 шӯъбаи махсуси сиёсӣ ташкил кардашуд, ки онҳо дар якҷоягӣ 70 корманд доштанд. Вазифаи муқаддаси ин кормандон пайдо намудани одамони зидди Шӯравӣ буд. Аз 28 ноябри соли 1934 боқарори КИМҲКУ (б) шӯъбаҳои мазкур барҳам дода шуда, вазифаҳои онҳо ба иттиҳоти кумитаҳои ҳизбии ноҳияҳо вогузор кардашуд [9].

Дар охир нисбати ходимони ҳизбу давлат ва дигар намояндагони ҷомеа таъкибкунӣ, бадарғакуни ва несткунӣ оммавиро, раво диданд, ки солҳои 1934 – 1939 - ро дар бар мегирад. Ёдовар шудан бамаврид аст, ки кадрҳои маҳаллии роҳбарикунанда дар ин айём бо тухмату таъкибкунӣ ва ҷазодихиҳои оммавӣ гирифтдор шуда, ба минтақаҳои дурдасти Иттиҳоди Шӯравӣ бадарға, зиндонӣ ё ба қатл маҳкум мешуданд. Бояд хотир нишон намуд, ки кофтукови душманони синфӣ дар ин давра алақай хеле доманадор сурат мегирифт. Дар илми таърихнигорӣ муосир ин давра ё ин маърака бо номҳои махсуси «таъкибкунӣ», «таъкибкунӣ сиёсӣ», «таъкиботи сталинӣ», «тройкакуни», «солҳои шахспарастӣ» ва ғайраҳо инъикос ёфтааст.

Собит намудан бамаврид аст, ки сиёсати мазкур аз кучо сарчашма мегирифт ва ба тарафи қадом категория меҳазид. Маълум аст, ки фармон аз боло (Москва) ба зиннаҳои болоии мақомоти қудратӣ, махсусан Ҳизби коммунист, Комиссариати халқии корҳои дохилӣ ва шӯъбаҳои он дар ҳар як минтақа бароварда шуда, нисбати гурӯҳҳои саркаш ва унсурҳои бегона нигаронида шуда буд. Вале сад афсӯс, ки аз фурсати муносиб истифода намуда, ҳар кӣ меҳост рақиби худро тўмаи чунин сиёсати давр менамуд. Пас, зарур ва саривақтӣ, ки чи гуна фармонҳо ирсол мегардиданд ва нисбати кӣ равона шудани фармонҳо (супоришоти махсус) - ро дида бароем. Дар он солҳо як зумра роҳбарони ҳизбию давлатии аз байни халқи тоҷик баромада, дар гирудорвақашмақашҳои сиёсӣ обутобёфта ҳисси милливу ватан парастияшон боло гирифта буд. Онҳо сиёсати ленинро, ҷунонеки навишта шуда буд, қабул карда кӯшишҳо ба ҳарч медоданд, ки Тоҷикистон давлати озоду мустақил бошад, дар арсаи байналмилалӣ обрӯю эътибор пайдо намояд, дар идораи давлат аксариятро кадрҳои маҳаллии соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ташкил диҳанд, тоҷик

ҳамчун миллати сотсиалистӣ ташаккул ёбад, забони тоҷикӣ ҳамчун забони давлатӣ пойдор гардад ва ғайраҳо.

Пас аз ин амалҳо хулоса кардан лозим меояд, ки фаъолияти ин зумра роҳбарони давлати милли ба сиёсати роҳбарияти он замонаи КМҲКУ (б) ва Ҳукумати Иттифок мувофиқ набудааст. Ба гумони мо, марказ аз огаҳӣ ва худшиносии миллии чунин ашхос тарсида буд. Марказ аз он дар ҳарос буд, ки ҷумҳуриҳо аз ҳайати иттифок мебароянд, бинобар ин нисбати рӯшанфикрон ҷазоҳои сахттаринро раво дида, онҳоро аз майдони фаъолияти сиёсиву ҷамъиятӣ дур мекард. Ба ин зумра фарзонафарзандони содиқи халқ тамғаи «миллатчии буржуазӣ» зада мешуд. Тамоми камбудӣ ва норасоӣҳои дар ҷараёни сохтмони сотсиализм дар Тоҷикистон рухдодаро ба дӯши онҳо бор мекарданд. Аз майдони сиёсӣ дур кардани ҷонфидоёни миллат, аз ҷазо додани роҳбарони олимаком оғоз мегардид [10].

Муҳаққиқи ин давраи таърихи Шӯравӣ Роберт Конквест дар асари худ “Террори бузург” қайд мекунад: “Аслан, террор дар инчо қариб ҳамаи ин солҳо, яъне пеш аз соли 1937 ва баъди он бо суръат ва вусъати камтар идома дошт. Садҳо хонавода бо ҷурми заминдорӣ ҳамчун кулак бадарға шуда, ҳазорон нафар ҳамчун сарвари рӯҳонии мусулмон ва кумақрасони босмачиён дар маҳбасҳо мефавтиданд” [11].

Оташи террори бузург дар замоне вусъати зиёд пайдо кард, ки раиси Ҳукумати Шӯравӣ Микоян дар баромади худ дар моҳи декабри соли 1937 қайд мекунад, ки: “Ҳар як шахрванди Иттиҳоди Шӯравӣ корманди КХКД (Комиссариати халқии корҳои дохилӣ) [12] аст ва ин чунин маъно дошт, ки ҳар кас бояд аз паси каси дигар ҷосусӣ кунад, ё дар бораи ӯ ахбор бидиҳад.” Зеро иттиҳоди сегона “тройка” ҳамеша ҳозир буд, ки бо баҳонае фарзанди душмани халқ ё оилаи душмани халқ теша ба решаи авлод бизанад. Бояд зикр намуд, ки дар баробари таъқибу қулоқҳои зиёди беасос, ки элитаи сиёсӣ ва зиёиёни рӯшан фикрро фарогирифта буд, қисмати зиёди пешқадамони соҳаи кишоварзӣ, рӯшанфикрони намоён ва ҳатто, миёнаҳолон низ диёри аҷдодиро хайрбод гуфта, ягона роҳи халосиро дар муҳочират меиданд. Аҳолии доро ва миёнаҳол, ки имкони ба хориҷа рафтаниро доштанд, ҳатман дар ин солҳои мудҳиш қисме бо аҳли оила ва қисмате танҳо хати сарҳадро убур намуда, бақишварҳои ҳамсоя фирор мекарданд (Н.Б).

Донишманд ва муаррихи варзидаи таърихи муосири халқи тоҷик Раҳим Масов раванди таъқибот ва дар ин солҳо муҳочир шудани аҳолиро ба хориҷа чунин ёдовар шудааст: «Дар солҳои мубориза бо босмачигарӣ ва минбаъд, дар бораи тадбирҳои дурусту гуногуни барҳам задани он таҳаллуфоту сукунатшиканиҳои бисёр ҳам дурушту дағал роҳ ёфтанд, ки боиси фирори оммавии аҳолии ҷумҳури гардиданд. Аз дасти таъқиботи бе асос баробари табақоти доро камбағалон ва миёнаҳолон низ фирор карданд, ки дар ҷумҳури вазъи изтиробомезро ба вучуд овард. Бисёр деҳот ва навоҳии назди сарҳади ба дараҷае бе одам монданд, ки дар онҳо 5% аҳоли боқӣ мондубас» [13].

Дар аксарияти вақт бисёр одамон аз нигоҳи баромади иҷтимоияшон гунаҳкор карда мешуданд, ки миёни аҳоли таъсиру нуфузи зиёд доранд, дар мақомоти намоёни давлатӣ ва маҳаллии Ҳокимияти Шӯравӣ кор мекарданд. Дар баробари ин, онҳо ҳамеша таҳти шубҳаю бадгумонӣ қарор доштанд, ба онҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ боварӣ надоштанд, махсусан кормандони мақомоти ОГПУ (Управлениаи муттаҳидаи давлатии сиёсии назди ШКХИ ттиҳоди Шӯравӣ)* тамоми воқеоти сиёсӣ, бандитизм ва дигар ҳодисоте, ки дар ибтидои солҳои 30-юм ба амал омада буданд, собиқ амалдорон ва ашхоси бонуфузро бе ягон далелу бурҳони эътимодбахш гунаҳкор меҳисобиданд [14]. Дар соли 1933 маъракаи таъқибу фишор нисбати иддае аз зиёиёни тоҷик-ҳодимони намоёни ҳизбу давлат, сарварони ташкилоту муассисаҳо, мақомоти маҳаллӣ саршуд. Ин маърака худ аз худ ба вучуд наомада, самарайи ташаббусе буд, ки аз марказ оғоз ёфт [15].

Формулаи хатоӣ муайян намудаи И.В. Сталин, ки гӯё ба андозаи ба сӯйи сотсиализм пеш рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ муборизаи синфӣ то рафт тезу тунд мешавад, барои демократияи дохили ҳизб ва давлат зарари ҷиддӣ расонид. Ин формула фақат барои марҳилаҳои муайяни давраи гузариш, ки дар он вақт масъалаи «кӣ киро?» ҳал мешуд ва барои бунёд кардани асосҳои сотсиализм муборизаи шадиди синфӣ мерафт, дуруст буд, вале дар соли 1937 ин формула дар ҷунон шиддате ба

* Минбаъд ОГПУ.

мадди аввал гузошта шуда буд, ки дар он вақт сотсиализм аллакай ғалаба карда буд, синфҳои истисморкунанда ва базаи иқтисодии онҳо бар ҳам дода шуда буданд.

Дар амал ин формулаи хатои назариявӣ барои хеле дағалона вайрон кардани қонунҳои сотсиализм ва барои саросар таъқибкуниву ҷазодиҳии оммавӣ асосе шуда хизмат кард [16]. Сабаби бо як суръати баланд то ба зинаҳои охири расидани ин формула дар он буд, ки гӯё гурӯҳҳои торумор шудаи аҳзоби қуҳнаи зидди инқилобӣ, эссерҳо, меншевикҳо, миллатгароёни буржуазии марказ ва гӯшаву канорҳо, боқимондаи унсурҳои зидди инқилобии троткистчиён, ва майлони рост метавонанд аз нав зинда шаванд ва ба ҳар акаоянд [17]. Дар солҳои 1934-1939 раванди таъқибот дар Тоҷикистон ба авҷи аъло мерасад, ки дар ин ҷо ноҳақ ҷазодидаҳои оммавӣ ба кори хизбу давлат зарари қалон расонида буд. Ин зарар дар гӯшаю қанорҳои милли бештар хис карда мешуд, зеро дар ин ҷо кадрҳои босавод ва аз ҷиҳати сиёсӣ пухта, ки барои роҳбарӣ кардан ва аз паси худ бурдани омма қодир бошанд, хеле кам ба ҷашм мерасиданд [18].

Ҳодисаҳои дар боло номбаршуда ба вайрон гардидани қонуниятҳои ҷомеаи Шӯравӣ, ки дар натиҷаи он ба саросар таъқибкунӣ ё ҷазодиҳии зиёд дучор гардиданд, мусоидат намуд. Фитнаи англизи душманон бисёр қорамандони содиқ ва покқичдонро дучори тухмату бӯхтонҳои зиёд гардонид, барои бадағға, ҳабс ва ё ба ҳукми қатл маҳкум гардидани онҳо замина гардид [19].

Агар дар даҳаи аввали Ҳукумати Шӯравӣ дастаҳои илмию динӣ ва адабию ҳунариро сӯхта, масҷиду мадрасаҳоро хароб карда бошанд, дар даҳаи дуюм ҳуди пояи зиндаи анъанаҳои маданияти гузашта, адибону мударрисон, ки ҳомилу ҳомии одоби суннатӣ буданд, ҳадафи таъқибу қатлу ихроҷ қарор гирифтанд [20].

Аз омӯзиши сарчашмаҳои дигар маводи вобаста ба солҳои 1933-1938 ба хулоса омадан мумкин аст, ки аз сари қудрат бар қанор сохтани кадрҳои роҳбарикунандаи ҷумҳурӣ худ аз худ бавучуд наомада, балки мақсаднок ва тадриҷан амалӣ мешуд. Дар солҳои 1933-1934 раиси Кумитаи иҷроияи марказии ҷумҳурӣ Нусратулло Махсум, раиси Шӯрои комиссарони халқӣ Абдурахим Ҳочибоев, Абдуқодир Муҳиддинов ва пайравони онҳо аз сари қудрат дур ва ҳамчун “миллатгароёни буржуазӣ” мавриди таъқибу фишорҳои оммавӣ қарор гирифтанд. Ин шаҳодат аз он медиҳад, ки ба марказ насли “қуҳнаи инқилобгарон”, ки бахотири истиқлолияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва нигоҳдории мероси маънавии ниёгон талош доштанд, имконнопазир афтод. Аз ин рӯ, онҳоро аз сиёсат дур гардонда, ба ҷояшон кадрҳои дар замони нав бавоя расида, яъне ба ғояҳои сотсиализм содиқ рӯйи қор омаданд. Аммо солҳои 1937-1938 онҳо ҳамчун “ҷосусони созмону давлатҳои хориҷӣ”, “миллатгароёни буржуазӣ” барқанор ва нест карда шуданд.

АДАБИЁТ

1. Комитети марказии КПСС. Қарор (1956). Қарори комитети марказии КПСС: Дар бораи баргараф кардани шахспарастӣ ва оқибатҳои он, Сталинобод, Нашр.дав.тоҷик, 1956.-12 с.
2. Аюбзод С. Тоҷикон дар қарни бистум: Сад ранги сад сол/С. Аюбзод.- Прага: Пост Скриптур Имприматур, 2002.-153 с.
3. Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм / Л. Н. Харюков.-М.: Московского университета, 1995.- 334 с.
4. Абулхаев Р. Фидоии миллат (Нусратулло Махсум ва ба Ватан бозгардонидани фирориён) / Р. Абулхаев, Х. Дӯстов.- Душанбе, Шаркиозод, 2001.- 38 с.
5. Аюбзод С. Тоҷикон дар қарни бистум: Сад ранги сад сол / С. Аюбзод.- Прага, Пост Скриптур Имприматур, 2002.- 154 с.
6. Самиев Х.Д. Назаре ба таърихнигории Инқилоб ва тақдирзиёиёни тоҷик / Х.Д. Самиев// Нутқ аз баромад: мав. конф. илмӣ. ҷум. масъ. муҳ. таъ. муо. тоҷик.-Душанбе, 2005.- С. 76.
7. Ҳақимов Н.Н. Таърихи халқиточик : мав.таъ. барои дониш. мак. оӣ / Н.Н. Ҳақимов. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 180 с.
8. Маҳмудов М. Фочиаиаср. // СССР, 19-ноябри соли 2009,4 с.
9. Ҳамон ҷо 4 с.
10. Абулхаев Р. Фидоии миллат (Нусратулло Махсум ва муҳоҷирати дохилии деҳқонони тоҷик) / Р. Абулхаев, Х. Дӯстов.- Душанбе: Шаркиозод, 2001.- 113 с.
11. Механизм массовых политических репрессий 30 – х годов (Большой терор) [Электронный ресурс]
12. Комиссариати халқии қорҳои дохилӣ.
13. Масов Р. Фидоии миллат (Арбоби миллат)/ Р. Масов.- Душанбе: Шаркиозод, 2001.- 11 с.
14. Масов Р. Фидоии миллат (Арбоби миллат)/ Р. Масов.- Душанбе: Шаркиозод, 2001.- 12 с.
15. Самиев Х.Д. Зиёиёни тоҷик дар солҳои бунёди ҷомеаи сотсиалистӣ 1921-1938: дис. ... номз. илмӣ. таъ / Х.Д. Самиев. – Душанбе, 1994. - 118 с.
16. Комитети марказии КПСС. Қарор (1956). Қарори комитети марказии КПСС: Дар бораи баргараф кардани шахспарастӣ ва оқибатҳои он, Сталинобод: Нашр-дав-тоҷик, 1956.-15 с.
17. Самиев Х.Д. Зиёиёни тоҷик дар солҳои бунёди ҷомеаи сотсиалистӣ 1921-1938: дис. ... номз. илмӣ. таъ / Х.Д. Самиев. – Душанбе, 1994. - 118 с.

18. Вишнеvский А. Хақиқати таърих. Лаккаҳои сафед дарт аърихи Тоҷикистон. / А. Вишнеvский.- Душанбе: Ирфон, 1990, 34 с.
19. Комитети марказии КПСС. Қарор (1956). Қарори комитети марказии КПСС: Дар бораи баргараф кардани шахспарастӣ ва оқибатҳои он.- Сталинобод: Нашр. дав. тоҷик, 1956.-15 с.
20. Аюбзод С. Тоҷикон дар қарнибистум: Сад ранги сад сол / С. Аюбзод.- Прага, Пост Скриптум Имприматур, 2002.- 160 с.

МЕХАНИЗМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПОЛИТИКО – ПАРТИЙНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В 20-30 ГОДАХ XX ВВ

В статье анализируются проблемы угрозы и политического давления в отношении государственных, и политико – партийных представителей таджикского народа, которые в 20-30 годах XX вв были незаконно осуждены. На всем протяжении постоктябрьского периода партия и государство рассматривали деревню и сельское хозяйство как некую абстрактную систему единства производственных отношений и производительных сил. При этом многие стороны социального развития деревни игнорировались, так как все внимание сосредотачивалось на производственной сфере.

Ключевые слова: репрессии, формы борьбы, враги народа, массовые репрессии, политическая репрессия, партийно – государственная интеллигенция, НКВД, преследование.

THE MECHANISM OF HARASSMENT AND POLITICAL PRESSURE IN RELATION TO THE GOVERNMENT AND POLITICAL PARTY REPRESENTATIVES OF THE TAJIK PEOPLE IN THE 20-30 YEARS OF XX CENTURY

The article analyzes the problems of threats and political pressure in relation to the state and political party representatives of the Tajik people that in 20-30 years of the twentieth century were illegally осужденны all over postoktobarskogo period. the party and the state was considered the village and agriculture as an abstract system of unity of the relations of production and productive forces. While many aspects of social development of the village was ignored, as all attention was focused on the manufacturing sector.

Key words: repression, forms of struggle, the enemies of the people, mass repression, political repression, the party - state intellectuals, the NKVD, the prosecution.

Сведения об авторе: *Б. З. Негмонов* – аспирант кафедры историографии и архивоведения ТНУ

НИГОҶЕ БА ТАЪРИХИ МАРКАЗҶОИ ОМУЪЗИШӢ ДАР ОРИЁНО АЗ ОҶОЗ ТО АСРИ VI МЕЛОДӢ

Р. Шарифов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таърихи пайдоиш ва ташаккули марказҳои омуъзишӣ ба қарнҳои қабл аз мелод рафта мерасад. Таърихи ҷомеи инсонӣ шоҳиди воқеист, ки ҷашми инсониро боз кард, ки дар ҳар давра замон бидуни омуъзишу таълим гирифтани зиндагии шоиста муяссар нахоҳад шуд. Табиатан инсон наомӯзад, зиндагӣ қарданаш амри маҳол аст. Бинобар ин, дар ҷомеаи инсонӣ омуъзишу таълим мисли рӯҳ дар қолбад аст. Соҳибмаърифат шудан ба инсон қайфияте бахшида, қафилӣ шукӯҳмандии арзишҳои моддӣ ва маънавӣ дар ҷомеа мебошад. Аз ҷониби дигар сарнавишти фардои ҷомеа аз вазъи таълимӣ тарбияи имрӯза марбут ба қайфияти омуъзиши гузашта вобаста аст. Мисли он аст, ки вазъи омуъзиши ҳар як ҷомеа усул ва услуби худро дорад, вале дар сарнавишти ояндаи он нақш дорад, яъне сарнавишти як ҷомеа ҳамон гуна аст, ки вазъи омуъзиш ҷӣ гуна аст. Мантқан ёдоварӣ аз таърихи пайдоиш ва ташаккули марказҳои омуъзишии гузаштагонанон имкон ба даст медиҳад, то андозае баёнғари ҳол бошем.

Ориёноӣ бостон, ки ватани аслии аҷдодони мо ба шумор меравад, маркази илму маърифат буд. Мадрақҳои ҳафрийетӣ ва катбии зиёде шаҳодат медиҳанд, ки мардуми ин сарзамин донишдӯст, буда машғали илму ба қад доштанд ва пайваста барои рушди он мекушиданд.

Ҳадафи аслии марказҳои омуъзишии он давра танвири мардум буд. Дар марказҳои омуъзишӣ дар марҳалаи аввал таълимоти мазҳабӣ, ахлоқӣ ва маърифатӣ бо аҳкоми худошиносӣ, ки васоити дарсии он замон буд, доништа мешуд. Дар оғоз ин мутоилот тавассути таълимоти ведой сурат гирифта, мардум умуман китоби ведоро осмонӣ ва илоҳӣ медонистанд ва ҳифз мекарданд. Раванди омуъзиш тавассути браҳманҳо-донандагони таълимоти ведой амалӣ мешуд [1]. Бояд ишора кард, ки маънии калимаи «вед» ё «ведо» дар санскрит забони ориёҳои муҳочир «дониши муқаддас» ва «суруди ситоиш» маънидод шудааст [2].

Дар марҳилаи дувум бошад, баъди фаро гирифтани таълимоти улуми динӣ, нӯҷум ва иҷрои маросимҳои мазҳабӣ дар нақшаи дарсӣ ҷой дода мешуданд. Барои фарзандони шохон ва табақаи бонуфузи сипоҳиёни замон ба ҷуз таълимӣ тарбияти зехнӣ, барномаи тарбияти баданӣ таҳия мегардид ва қисми муҳимми васоити таълимии замон доништа мешуд. Ҷараёни дарс

дар боғи дарбори шоҳон ва маъбадҳо ҳалқа-ҳалқа иборат аз 3 то 8 нафарӣ гирд овардани шогирдон сурат мегирифтанд, вале дар ин бора маълумотҳо басанда нестанд. Мусаллам аст, ки фарҳанги ведой то асри VII қабл аз мелод рушд дошт. Вале таълимоти буддой, ки аслан қиёми зидди браҳманҳо - донандагони қонуни ведой доништа мешуд, тадрис ва амали қурбониро роиҷ медонистанд, фаҳш кард. Дини буддой дар Хинд нумӯъ кард ва сипас дар аҳди Ашоки Кабир, соли 237 қабл аз мелод дар ҳавзаҳои шарқии Хуросон паҳн гардид. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон дар охири асрҳои ҳазораи якуми то мелодӣ буддоия аз Хинд ба Осиёи Миёна, Марказӣ ва Шарқӣ паҳн шуда, то дини ҷаҳонӣ расид[3].

Шогирдони макотиби буддой таълиму тарбияро аз синни шашсолагӣ оғоз мекарданд ва дар синни бистсолагӣ хатм менамуданд. Пас, ба омӯзишу эҷоди назму наср ва мантиқу фалсафа машғул мешуданд. Пас, аз такмили ин давра ба шартӣ муайян супоридани имтиҳони қабул ба донишгоҳи он замон пазируфта мегардиданд. Дар аксари мавридҳо маводи дарсӣ ба ҳофиза супурда мешуд. Устодон роҳибони буддой буда, дар маъбад зиндагӣ мекарданд ва тамоми даирҳо макотиби ҷудогона дошт ва аксари онон марказҳои машғури илму маърифати сарзамин ба шумор мерафтанд. Аз ҷумлаи он маъбади буддоии Навбахори Балх шухрати таърихӣ дошт ва ҷандсад роҳиб дар он машғули таълим буданд. Ибодатгоҳи Навбахор дар рақобат бо хонаи Каъба бунёд ёфта буд. Сайёҳи буддой Сюан Сзан соли 610 аз шаҳри Балх дидан карда буд ва мегӯяд, ки дар По-хо-ло, яъне Балх тақрибан 100 маъбади буддой мавҷуд буд ва 3000 рӯхонӣ фаъолият доштанд. Аз ҳама ибодатгоҳи бузург дар ин манотик «Маъбади нав» ба ҳисоб мерафт ва бешубҳа зерини ин мафҳум ибодатгоҳи Навбахори Балх фаҳмида мешуд, ки он дар самти ҷанубу ғарбии шаҳр бунёд ёфта буд[4]. Ҳамин гуна маъбади буддой дар Бомӣ низ мавҷуд буд. Ба андешаи муҳаққиқ Ле-Стренҷ маъбади Навбахор ҳанӯз дар аҳди Сосониён бунёд ёфта, яке аз ибодатгоҳҳои асосии «ғабрҳо», яъне зардуштиҳо аст. У нигошта буд: «Балх мулаққаб ба «умулбилод» ҷаҳорумин рабъи Хуросон аст. Билод дар ин рабъ, ки аз ҳудуди курси он хориҷ аст ба ду қисмат мешавад; қисмати бохтарӣ-Ҷузҷон ва қисмати ховарӣ-Тахористон аст, ки ҳар кадом вилоёти паҳноваранд».

Дар қарни сеюми ҳиҷрӣ Яъқубӣ дар бораи Балх гуяд: «Шаҳри бузурги Хуросон аст ва дар гузашта се бору сездаҳ дарвоза доштааст. Муқаддасӣ гуяд: Дар китобҳои эронӣ онро «Балхи бошуқух» номидаанд». Рабзи Навбахор дар хориҷи шаҳр аст ва масоҳати ҳуди шаҳр се мил дар се мил (тақрибан 5 км) мебошад[5]. Дар аҳди халифа Усмон ибни Аффон, ки Аҳнаф ибни Қайс Хуросонро фатҳ кард, оташкадаи бузурги Навбахор хароб гардид, ки ин бо ишғоли шаҳри Балх дар соли 652 алоқаманд аст ва аҳолии он марзу бум ба дини ислом даромаданд. Дар бораи ибодатгоҳи Навбахор манбаҳои таърихӣ маълумотҳои гуногун медиҳанд. Тибқи баъзе маълумотҳо ибодатгоҳ дар масири таърихӣ ибодатгоҳи ҷамоаҳои мухталифи динӣ буда, мақоми худро гум накардааст. Шояд дар ибтидо, дар асрҳои то мелод, он сароғоз парастигҳои моҳ буда, баъдан дар замони Қушониён ба маъбади буддой табдил ёфтааст. Дар аҳди Сосониён қарнҳои IV-V мелодӣ муддате ибодатгоҳи зардуштӣ, сипас дубора дар садаҳои VI-VII мелодӣ ба ибодатгоҳи буддой мубаддал карда шудааст[6]. Дар давраи будой таълимоти оли маҳз дар ҳамин даирҳо сурат мегирифт ва онро донишгоҳҳои будой ҳам гуфта метавонем ва дар он аср таълимот роиҷон буд. Ин силсила то зуҳури ислом давом кард. Яъне таълимоти зардуштӣ ва буддой дар сарзамини ориёӣ то зуҳури дини ислом дар маъбадҳо сурат мегирифтанд. Дар ҷараёни омӯзиш умумият ва фарқиятҳо дида мешуд. Қаблан аз таърихи омӯзиши таълимоти ведӣ ва буддой ёдовар гардидем. Маълум аст, ки дар сарзамини Ориё дар асри VII қабл аз мелод таълимоти зардуштӣ пайдо шуда, минбаъд то зуҳури дини ислом рушд ёфта буд. Зарур аст, ки раванди омӯзиши таълимоти зардуштиро дар қисм бо таълимотҳои қаблӣ баён дошта бошем. Таъкид бояд кард, ки вазъи омӯзиш дар ҳар давра замон гуногун ва яқсон нест, бинобар ин, замон ба вазъи омӯзиш таъсири муассир мебахшад. Яъне зерини таъсири авомили иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсӣ қабл аз пайдо ва паҳншавии ислом чи вижагӣҳо ва чи кайфияте дар бархӯрди зехнии мардум ҷой гирифта ва ба диди онҳо таъсир гузошт.

Асноду мадракҳо гувоҳӣ медиҳанд, ки қабл аз давлати Сосониён нуктаи арҷгузории дастовардҳои тамаддуни замони ҳукмронии Ашкониён таъкид гардидааст. Вале муаммосе пеш меояд, ки шеваи тадрис ва омӯзиш дар ин замон ҷӣ гуна сурат пазируфтааст. Муайян кардани ҷойгиршавии марказҳо ва ҳавзаҳои омӯзиши душвориро тавлид мекунад. Вале ин ифода он нест, ки ҳамчун маркази тамаддун будани замонро мункир шавем. Баръакс, паи ҷустуҷӯҳои зиёд ба ҳадафи хеш то андозае мерасем. Тибқи ахбори

сарчашмаи таърихи «Мучмал-ат-таворих вал-қасас» метавонем шубҳаи худро солим гардонем. Дар сарчашмаи мазкур ишорае вучуд дорад, ки дар аҳди Ашкониён ҳафтод китоб эҷод намудаанд[7]. Яъне мавҷудияти китоб ва шахсони бомаърифат тибқи аҳбори пароканда ҳоло шоҳиди боварибахши мавҷудияти марказҳо ва ҳавзаҳои омӯзиши ва саводомӯзӣ нест.

Дар таърихи қабл аз пайдоиши дини ислом дар сарзамини Ориё таълимоти Зардушт бо се аҳкоми ояндасоз: пиндори нек, гуфтори нек ва рафтори нек созмон ёфта, дарду дармони замонро ба души худ гирифта буд. Зардушт дар замоне зухур кард, ки ноқомҳои аз ҳад зиёди сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ ҳукмфармо буд. Чомаи онрӯза ба ин таълимот ниёзи зиёд дошта, ҳама назарияту иқдомоти ӯ ва пайравонаш дар асли се меҳвари замон мечархиданд. Гуфтор ва амали Зардушт бо ҳам тавҷам буданд. Духӯрагӣ дар таълимоти ӯ вучуд надошт. Арзиш ба вижагии се асли таълимоти Зардушт ба он хотир ин аст, ки ин се асл, усул ва равиши ахлоқи гузаштагонӣ моро пеш аз ислом ифода менамояд. Таълимоти зардуштӣ омилҳои асосии эҳё ва таҳаввули зиндагонии ҷадидро сабаб гардида, асрҳои зиёде баъд дар зехни қавмҳои ориёӣ бофарҳанг аз насл ба насл мерос мемонд ва нуктаи рушди олии худро дар аҳди шоҳони Сосониён пайдо кард.

Вақте ки дар бораи замони Сосониён (асри III- нимаи якуми асри VII) ҳарф мезанем, бо шаҳодати маъхазҳо дар пояи илмӣ исбот месозем, ки шоҳони Сосониён дар ҷустуҷӯи роҳҳои соҳиби маърифат қардани чома чӣ гуна шеvaro ба худ касб карданд. Омилҳои муҳимтарини ин бахш рӯ овардан ба таълимоти Зардушт буд. Се ҷавҳари мақбули чома таълимоти Зардушт ва китоби «Авасто» асоси рушд буд. Таълимоти дини зардуштӣ аз ҷониби шоҳони Сосониён дар сатҳи давлатӣ қарор гирифт. Пас марказҳои омӯзиши бар мабнои таълимоти зардуштӣ фарҳанги омӣ замонро ба роҳ монданд. Саволе пайдо мешавад, ки чаро таълимоти Зардушт дар аҳди Сосониён ба нерӯи начотбахши зехнӣ табдил гардид? Омилҳои асосии рушди таълимот бевосита давлати Сосониён буд. Дар масири таърихи таълимоти зардуштӣ ба сарзаминҳои мухталиф паҳн гардид, рушд ёфт ва муддате дар ватани таърихии худ ба инкироз рӯ ба рӯ гардид ва баъди ҳазор сол ба дараҷаи олии инкишофи худ расид ва пас аз суқути Сосониён то имрӯз дар як пораи рӯи замин таҳаввул меёбад. Яъне, дар макони таърихии дини зардушт таълимоти асримиёнагии устувори дини ислом паҳн шуд. Дар аҳди Сосониён марказҳои омӯзиши ва илмӣ чӣ гуна ва бо кадом кайфият вучуд доштанд, таҳқиқ меоҳад. Дар ин маврид муҳимтарин манбаи мавод шоҳасари А.Фирдавси «Шоҳнома» ки санади пурифтихори бостониӣ миллӣ ва таърихии ин сарзамин аст, шуда метавонад. Дар аҳди Сосониён марказҳои илмӣ омӯзиши, марказҳои дини зардуштӣ, инсонӣ ва амсоли он вучуд доштанд. Метавон бавижа аз калисоҳои масеҳӣ ёдовар шуд, ки дар маркази онҳо мантиқи Арасту, нучум ва фалсафаи машоҳиён тадрис мегардид, ки ин калисоҳо дар шаҳрҳои Ироқ, Хузистон, Марв ва Самарқанд вучуд доштанд. Ҳамин настуриҳо буданд, ки заминаи шинохт ва ошноии мусулмононро бо фалсафа ва улуми юнонӣ фароҳам оварданд, ки баъд аз ин осори Арасту низ дар миёни мусалмонон маъмул шуд[8].

Яке аз марказҳои умдаи таълимоти олии он замон Шаҳр(девори дашҳар) ё (ришҳар) аз қасаботи ноҳияи Арҷон буда, раёсати онро «маънои байти Ардашер» қасе, ки аз ҷонибдорони мазҳаби настури ва машҳур ба «маънои эронӣ» буда, ба ӯҳда доштааст. Ин маркази илмӣ дар ҳамон замон арҷ ва эътибори азим дошт ва ба ҳайси ҳавзаи ривож ва таълими улуми юнонӣ шинохта шуда буд ва бинобар ривояти «Екут» дар «Маҷмаъ-ул-булдон» маҳалли таҷаммуи донишмандон гардида буд, ки рочеъ ба илми тиб, нучум ва дигар улум матолибе менавишанд[9].

Ҳукумати Сосониён тавачҷуҳи зиёде дар инкишофи илми тиб, нучум ва фалсафа доштанд. Дар ин маврид пизишкони донишмандони шаҳри Гунди Шопур мавқеи шоиста доштанд. Дар ин шаҳр бузургтарин мадрасаи тиб ва яке аз бемористонҳо фаъолият мекарданд. Шигифтӣ аз он аст, ки дар замоне, ки ҳукмронӣ фармонравии шоҳон маркази илмӣ пуршукӯҳ арзи ҳастӣ дорад, дар мадрасаи пизишкии Гунди Шопур на танҳо аз донишу малакаи фарзонагон ва донишмандони замон истифода мешуд, балки дар он ҷо як маркази бузурги улуми тиббии ин сарзамин бо улуми тибби хиндӣ ва юнонӣ омехта шуда буда, яъне асосҳои тибби юнонӣ ва хиндӣ ҳам омӯхта мешуданд. Бахусус, омӯзиши тибби юнонӣ баъд аз омадани донишмандон ва муаллимони юнонӣ дар ин мадраса равнақи бештар ёфта буд ва омӯзиши он ҳам танҳо маҳдуд ба донишомӯзони ин сарзамин набуда, балки аз сарзаминҳои ҳамсоюву бегона ва дуру наздик низ ба хотири омӯзиш ва тадрис дар ин мадраса меомаданд ва ҳама аз сӯи фармонравоеи ин сарзамин ба гармию ифтихор истикбол мешуданд. Масалан, як табиби масеҳӣ барои тадовӣ ба дарбори Сосониён омад ва он қадар мавриди Ҳимоя

ва лутфи дарбори Сосониён қарор гирифт ва ба дастури шоҳ Шопур (310-379м.) қалисое барояш сохтанд, то дар он ҷо ба фароизи диниаш расидагӣ битавонад. Табиби масеҳӣ бошад, дар ин мадраса ба омӯзишу тарбияи шоғирдон машғул шуд ва дар заминаи улуми тиббӣ китобҳои навишт, ки аз ҷумлаи китобҳои «Кафои Тиодозийос»-ро ном мебаранд, ки баъдҳо аз паҳлаві ба арабӣ тарҷума шуд[10].

Донишмандон аз сарзаминҳои мухталиф дар ин ҷо гирд омада, осори мухталиф ва арзишноке дар заминаи илми тиб аз роҳи тарҷума ба забони форсӣ эҷод намуда ҳамчунон бо истифода аз таҷрибаҳои андӯхтаи донишмандони сарзаминҳои дигар, аз ҷумла Искандариён, Юнониён, Ҳиндуён ва донишмандони сурёни якҷо бо таҷриба ва дониши донишмандони ин сарзамин ин мадрасаро шукӯҳ ва мояи хайратангезе бахшида, сабаби ганӣ ва тақомули илми тиб дар ин сарзамин гардида буданд, то он ҷое, ки «Алкузоти» тибби ин рӯзгорро ба ҳайси комилтарини тиб шинохтааст [11]. Дар қонуни омӯзиши тиббӣ (манзур Гунди Шопур) ба донишмандони ин ҳавзаи илмӣ таассуротҳои муҳим эҳдо менамуд. Ба андешаи яке аз муаррихон «Атҳои Гунди Шопур муътақид буданд, ки танҳо вочиди ин илм онон ҳастанд ва ин илм аз байни онон берун нахоҳад рафт ва дигаронро он моя ва миқдор нест, ки аз он истифода баранд» [12].

Мадрасаи Гунди Шопур дар аҳди ҳукмронии Хусрави Анушервон ба авҷу раванқ ва нуфузи илмӣ худ расид. Ба хоҳири рушди илму маърифат ҳавзаҳо ва марказҳои илмӣ таъсис шуданд. Бо хоҳишу дархости шахриёрони Сосонӣ маҷлису маҷаллаҳо сомон дода шуда, суҳанронҳои муфид садо медоданд. Бархӯрди ақида ва андешаҳои мухталиф ва раду бадал шудани таҷрибаҳои илмӣ ва афкори тозаю ҷолибе ба даст омада, ҷойҳои холиро мантиқан пур мекарданд. Назароти зиёде дар бораи камбудии илмӣ баён меёфт. Худи Хусрави Анушервон ба ҳикмату фалсафа гароиш дошт. Боло рафтани шуҳрати илмӣ ин мадраса боис гардид, ки донишмандони зиёде аз кишварҳои ҳамсоя ва хабарёфта мехостанд аз ин шаҳр дидан намоянд. Дар асри V мелодӣ бо фармони император Жустиан дари бештари дабистонҳои фалсафии шаҳри Отан ва Искандария баста шуд. Бо дастури ӯ 7-нафар донишмандони масеҳӣ ва настури бо ҷурми фикҳи динӣ аз шаҳри Қустантания ронда шуданд.

Донишмандони рондашуда роҳи шаҳр ва дарбори Сосониро пеш гирифтанд, ки бо иззату иқром ва самимият пешвоз гирифта шуданд ва дар Гунди Шопур ба тадрис ва иҷозаи таъсиси мадрасаро дар Насибин соҳиб гардиданд [13]. Аз ҷумлаи он рондашудагон Хорис ибни Қалдаи Сақфӣ аз табибони номдори кишвари Араб аз аҳли Тоиф ва писараш Назар мисол шуда метавонад[14]. Дар ин мадраса Абӯзакариё Юҳано ибни Мосовия, ки дар аҳди халифаи Аббосӣ раёсати байтулҳақома (маркази умдаи таълифу тарҷума)-ро ба уҳда дошт ва инчунин табиби машҳури сарзамини Ҳинд бо исми Қанкаи Ҳиндӣ дар шаҳри Бағдод дар хизмати Ҳорунарашид буд, китобҳоеро аз Ҳиндӣ ба паҳлаві ва арабӣ тарҷума намуда, дар қанори хонадони номдори Баҳтишӯъ (роҳбари мадрасаи тиббии Гунди Шопур) ҳамчун мударрис ва табиби варзидаи мадраса қарор гирифт.

Шаҳр ва мадрасаи Гунди Шопур то дер замоне бо ҳамон иқтидору шуҳрати илмиву омӯзиши худ боқӣ монд, ҳатто, ин мадраса бо табибону устодонаш дар замони Аббосиён ба мақом ва аҳамияти вижа расида буданд ва дармону сарпарастии халифаҳои Аббосӣ ҳам ба души табибони ин мадраса буд. Вақте ки Абӯмансури Давоник ба дарди шадида меъда гирифтӣ шуд, дониши ҳеҷ яке аз табибони арабӣ натавонист ӯро раҳо бахшад, ду табиби мадрасаи тиббии Гунди Шопур бо сарвари Ҷавр Ҷайши Исо ибни Шахлофо ва Иброҳим ӯро дармон бахшиданд. Бояд таъкид кард, ки яке аз омилҳои паст рафтани шукӯҳу шаҳомати мадрасаи тиббии Гунди Шопур он аст, ки бо дастури халифа Ҳорунарашид дар шаҳри Бағдод бемористони ҷадид қушода шуда, табибону донишмандони ин мадраса ба ин тараф кашида шуданд ва дигар он раванқу қуввати собиқааш намонд. Донишмандону бузургони мадраса, таҷриба, ҳазинаи маънавӣ ва шукӯҳу қудрати илмӣ он низ ба бемористони ҷадид интиқол ёфт. Дар охири асри VII м. манзалати Гунди Шопур ба гӯшаи фаромушӣ рафт ва он марказияту мақоми маънавияшро аз даст дод[15]. Баъдан дар Хуросон ва Мовароуннаҳр бо зуҳур ва паҳншавии дини ислом марказҳои омӯзишӣ ва шеваи тадрис қуллан дигаргун гардиданд.

АДАБИЁТ

1. Поянда Мухаммад Заҳир / Таърихи маорифи Афғонистон\М.З.Поянда,С.М. Исуфалӣ- Кобул.: А.Н. 1339(1960м.)- 185с.
2. Аҳмадалӣ Кӯҳзод. Афғонистон дар партави таърих.\А. Кӯҳзод –Техрон: Дунёи китоб. 1385.-.408с.
3. Кочетов А.Н. Буддизм. Изд. 2-ое переработанное \А.Н. Кочетов.-М.: Наука,1983.-С.176.
4. Мифтоҳ И. Ҷуғрофияи таърихӣ Балху Ҷайхун ва музофоти Балх\И. Мифтоҳ.-Техрон,1391.-179с.

5. Лестранч Г. Чуғрофияи таърихи сарзаминҳои Хилофати шарқӣ.Тарҷумаи Муҳаммад Ирфон.Г.Лестранч-Техрон,1337.-С.446. 504с.
6. Гойбов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704гг.)\Г.Гойбов-Душанбе: Дониш,1989.-141с.
7. Пугаченкова Г.А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана. Древняя Бактрия. Материалы Советско-афганской экспедиции 1969-1973гг.\Г.А.Пугаченкова. –М.: Наука,1976.- 248с.
8. Мучмал ат-таворих вал-касас. Бо тасхеҳи Маликушшуаро Баҳор.-Техрон, 1318. – 185с.
9. Мактаби мом. -Техрон нашрияи Анҷумани миллии ва мураббии: Протоли улуми инсонӣ,1387.-68с.
10. Моҳонаи мактаби мом. Анҷумани миллии авлиё ва мураббии узви федератсияи ҷаҳонии мадорис, авлиё ва мураббии. –Техрон: Портали улуми инсонӣ, 1387.- 68с.
11. //Маҷаллаи донишгоҳи адабиёт. Интишороти Донишгоҳи Шероз.-1338. Шумораи 4,соли дувум, -75с.
12. //Маҷаллаи ҳунар ва мардум.-Техрон: Симурғ,1338.-№ 4. 87с.
13. //Маҷаллаи донишгоҳи адабиёт.- 75с.
14. Маҷаллаи ҳунар ва мардум.-Техрон: Симурғ.1351. -№ 119-120.- 83с.
15. //Маҷаллаи ҳунар ва мардум.-Техрон: Симурғ, 1338.-№ 119-120.- 83с.

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ В АРИАНЕ С НАЧАЛА ДО VI В.Н.Э.

Данная статья является попыткой освещать исторические условия возникновения ведических, буддистских и зороастрийских учебных центров. Также автор анализирует особенности и общую характеристику ведических, буддистских и зороастрийских канонов до появления исламского учения.

Ключевые слова: исторические условия возникновения учебных центров, ведических канонов, особенности канона буддизма, роль зороастрийских монахов в развитии канона зороастризма, брахман, монах, монастырь.

FROM THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE METHOD OF TEACHING CENTERS IN ARIAN FROM THE BEGINNING TILL VI CENTURY

The given article is about the history of formation and development of teaching centers, in Arian from the beginning till formation of Islamic religion. The author analyzes historical conditions, and whole characteristics of Veda, Buddhism and Zoroaster's rules.

Key words: Historical conditions of formation Veda rules, peculiarity of Buddhism, Zoroaster's monk and development rules of Zoroaster, the teaching centers, Brahman, Monarch, monasteries,

Сведения об авторе: *Р. Шарифов* – кандидат исторических наук, доцент, докторант Таджикского национального университета. Телефон: **918-80-21-21**

ҲУДУДИ ЗИСТ ВА НУФУСИ ТОЧИКОНИ ЧИН

Х.Ш. Кабиров Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

1. Ҳудуди зист. Дар мавриди таъйин намудани ҳудуди этникии халқу миллатҳо олимони соҳа нуфус ё худ теъдоди аҳолии мавзъ, ҳудуд (территория), забон, фарҳанги моддиву маънавӣ, яъне иқтисодиёт, урфу одат, расму русум ва хуввияти миллиро ба сифати меъёр муқаррар намудаанд.

Аз ҷумла, этнографи шаҳри рус П.И. Кушнер (Кнышев) дар асари оид ба масъалаи мазкур «Этнические территории и этнические границы» бахшидааш қайд мекунад, ки ташаккулёбии ё суратпазирии ҳудуди этникии равандест, ки дар тӯли асрҳо сурат мегирад ва он дар қаламрави муайян бо фаро гирифтани иқтисодиёт, урфу одат ва анъаноти мушаххас тадриҷан зӯҳур намуда, он марз ба сифати замини аҷдодӣ ва падарон Ватан хонда мешавад (Кушнер,5-6). Албатта, сарҳаду ҳудудҳои этникии ҳамеша бетағйир намемонанд. Мутаассифона, бо сабабҳои мухталифи сиёсӣ асосан, ғасбу забти мустамликахоҳон дар тӯли таърих шохиди азбайнравии садҳо ҳудудҳои этникии ва зӯҳури марзҳои нави этникии ғаштаем. Аз ин рӯ, ҳудуду харитаи ҳозираи этникии ба марзҳои азалии этникии дар харитаи ҷаҳон ками андар кам мувофиқат мекунад.

Ба ҳудуди этникии тоҷикон низ аз аҳди бостон то кунун назар андозем, мебинем, ки дар тӯли таърих марзҳои этникии тоҷикон низ борҳо гоҳ вусъат ёфта ва гоҳ маҳдуд гардидааст. Хусусан, дар асрҳои миёна ҳудуди ташаккули марзи этникии-ватани азалии тоҷикон ҳудуди ҳеле васеъ «... аз Ироқ то марзи Чин ва аз Хоразм то водии Синдро дар бар мегирифт» (Якубшоҳ, 1994). Ҳатто, «Олтою Муғулистон ҳам як замоне мулкӣ аҷдодии сирф эронинаҷод ба шумор мерафтанд» (Ҳасанов,14; Шарифов, 1996,15). Лекин бар асари беадолатии таърих ҳоло ҳудуди этникии тоҷикони соҳибватан танҳо Тоҷикистони соҳибистиклол дар харитаи ҷаҳон боқӣ монда, ҳудудҳои этникии дигар тоҷикон дар марзу қаламрави кишварҳои гуногун қарор дорад, ки тоҷикони сарикӯли низ аз ҷумлаи тоҷикони аз ватани аҷдодӣ дурафтада мебошанд.

Воқеан, осори таърихӣ, маводи забоншиносӣ бозефтҳои ҳафрийӣ ва маълумотҳои мардумшиносӣ қиёфашиносӣ собит менамоянд, ки тамоми ҳавзаи Шинҷон (Синзяну Уйғур) аслан, зистгоҳи эронинаҷодон будааст. Аз ҷониби бостоншиносони Хитой аз маҳалли Сенбоби Тошқурғон ва соҳили Гункайси (ҳавзаи

дарёи Илӣ) дарёфт намудани дахҳо мадфани сакоихо бо навиштаҷот ва маснуоти биринҷӣ низ бурҳони қотёъ ва далелҳои муътамад буда, дар тақвияти ин нукта Амнун Давидов низ ба асоси далелҳои зиёд қайд менамояд, ки: «Аҳолии ин марз (Туркистони Шарқӣ– К.Х.) аз замони қадим аз ҷиҳати антропологӣ европоинажод буд. Имрӯз ҳам, бо вучуди туркшавии забон андоми азалиро нигоҳ дошта, аз ҷониби мутахассисон ба типӣ наҷоди помиру фарғонагӣ, ҳамон типе, ки тоҷикон низ ба он дохиланд, мансуб дониста мешавад. Фақат баръакси мо дар байни аҳолии Туркистони Шарқӣ шахсони муғулсуруб бештар вохӯранд» (Шарифов, 2001, 32).

Сайёхону мардумшиносон ва олимони намоёни русу аврупоӣ, аз ҷумла Д. Булгер, Г. Е. Грум-Гржимайло, Н. Корнилов, Н.Ф. Петровский қайд менамоянд, ки дар асри XIX дар шахрҳои Оксу, Кошғар, Ерқанд, Хутан, Бой, Турфону Хамӣ аломатҳои наҷоди тоҷикӣ баргари дошт, вале дар шимоли Кошғария, яъне дар шахрҳои Кӯча, Қарошаҳр ва Курла бошад, бештар аломату нишонаҳои наҷоди туркию муғули ба назар мерасиданд (Тухтаметов, 86). Дар ҳар сурат, агар мо мавқеияти ҷуғрофӣ ва ҳудуди этникии азалии тоҷикони ин хавзаро сарфи назар кунем, дар ҳоли ҳозир мавқеияти ҷуғрофии тоҷикони Чин чунин муқаррар шудааст:

Ноҳияи худмухтори тоҷикони Тошқӯрғон ё худ водии Сарикӯл. Ҳудуди ноҳияи худмухтори тоҷикон 25 ҳазор км² –ро ташкил намуда, аз сатҳи баҳр дар баландии (вобаста ба мавқеият) аз 3200 то 3600 метр қарор дорад.

Водии Сарикӯл дар ихотаи ҷаҳор қаторкӯҳ: аз самти шарқ қаторкӯҳи Афросиёб, аз тарафи ҷанубу ғарбӣ қаторкӯҳи Хунҷироб, аз самти шимол қаторкӯҳи Музтоғ (кӯҳи Яҳин) ва аз самти ғарб кӯҳи Стун (Сарику(х)-ӣ низ номида мешавад), ки аз самти ғарб ба сарҳади Афғонистон мерасад, ихота қарда шудааст. Водии мазкур бо Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳуриҳои исломии Афғонистону Покистон ҳамсарҳад буда, дарозии ҳаммарзии онҳо 888 км-ро ташкил медиҳад. Иқлимаш чун иқлими Бадахшони Шарқӣ буда, сардии зимистон то -35⁰ -40⁰ мерасад.

Оид ба кӯҳи Хунҷироб бояд гуфт, ки он дар марзи ҷанубу ғарбии ноҳияи Тошқӯрғон воқеъ буда, дар баландии 5120-метраи он аз сатҳи баҳр нақб–баландтарин гузаргоҳи сарҳадии олам сохта шудааст, ки нақби мазкур ҶМЧ-ро бо Ҷумҳурии Исломии Покистон (ҶИП) мепайвандад. Нақб–гузаргоҳи Хунҷироб аз шаҳраки Тошқӯрғон дар масофаи 130 км, аз шаҳри Кошғар дар масофаи 426 км ва аз шаҳри Урумчӣ дар масофаи 1896 км қарор дорад.

Дар ин ҷо таваҷҷуҳи моро вожаи **Хунҷироб** ба худ ҷалб намуд. Ба андешаи мо, ин вожаи мураккаб, ки аз **хун+ чир+об** ташаккул ёфтааст, сирф тоҷикӣ буда, ҷузви **чир** аз эҳтимол дур нест, ки шакли муҳаффафи **чигар** (тоҷикони Чин низ чигар мегуянд) бошад, ҷунки солиёни мутаомоди мардумони ду тарафи ағбаи осмонбӯси Хунҷироб ба хотири тичорат ва дигар омилҳо байни худ рафтуо доштанд ва бешак, то эъмори нақб убур қардани ағбаи мазкур чигархоро хун ва об мекард. Тавре ки дар байни мардум ибораҳои рехтаи **чигар хун шудан**, **чигар об шудан** маъмулу машҳуранд, дар ҳамин замина ибораҳои мазкурро дар қолаби як вожа ғунҷонида ва ин ағбаи душворгузарро Хунҷироб номгузори қардаанд. Маркази ноҳияи худмухтори Тошқӯрғон аз Кошғар, ки аз лиҳози идорӣ ва маъмури ба он тобеъ аст, дар фосилаи 296 км мавқеият дорад.

Маркази ноҳия Тошқӯрғон шаҳраки замонавӣ буда, иморатҳои маъмурии он як ва дуошёнагӣ мебошанд. Хонаҳои маҳаллӣ якошёнагианд. Дар тайи панҷ–даҳ соли охир таҷдиди шаҳрак босуръат идома дорад ва ба ҷойи хонаҳои маҳаллии бобой биноҳои нави маъмуриву истиқоматии 2 ва 3-ошиёнагӣ қомат афрохта истодааст.

Шаҳрак хеле тозаву озода буда, кӯчаҳои марказии он мUTOBIKI MEЪEPI шаҳрдорӣ равшану васеъ мебошанд. Аз ҳудуди водии Сарикӯл дарё ва дарёчаҳои Зарафшон ва Тошқӯрғон ҷорӣ буда, ба дарёи Зарафшон дарёчаҳои Дотунг, Кулчин, Пил, Шин(г)шол пайваст шуда ва ба дарёи Тошқӯрғон дарёчаҳои Қарачукур ва Дангбош ҳамроҳ шуда ва дарозии дарёи Тошқӯрғон 240 км-ро ташкил намуда, дар минтақаи Оқту бо дарёи Зарафшон якҷо шуда ва онҳо баъдан, ба дарёи калонтарини минтақа–дарёи Тарим мепайвандад.

Ноҳияи худмухтори тоҷикони Тошқӯрғон аз ҷаҳор воҳиди маъмури иборат буда, 90% аҳолии онро тоҷикон ташкил дода ва он уездҳои зеринро дар бар мегирад:

1. Уезди худмухтори Тошқӯрғон дар ҳудуди уезди собиқ Пулӣ.
2. Волости миллии Зарафшон дар ҳудуди уезди Ерқанд (Шаре), ки он 10 деҳаро дар бар мегирад.
3. Волости миллии Озодобод дар ҳудуди уезди Қарғалик (Еген).
4. Волости миллии Навобод дар ҳудуди уезди Гумма (Пишон), ки ба ҳайати он 3 деҳа дохил мешавад.

Инчунин, тавре ки қаблан зикр кардем, сарикӯлиҳо ба таври сарчамъона дар ҳудуди Тошқӯрғон, яъне водии Сарикӯл сукунат дошта, вале ваҳониҳо ғайр аз Сарикӯл боз ба сурати пароканда дар ҳудуди волостҳои миллии зерин низ зиндагӣ мекунанд:

- волости миллии Тор дар ҳудуди уезди Оқтуи округи худмухтори Қарасу–Қирғиз;
- волости миллии Зарафшони уезди Ёрқанди округи Кошғар;

– волости миллии Бўйлоки уезди Пўсткоми округи Кошгар;

– волости миллии Навободи уезди Гумаи округи Хутан.

Аз лихози демографӣ дар деҳаҳои Гума, Пискан, Кулчо, Тағрала, Қорқалик мардумони нисф тоҷикӣ кирғиз сукунат доранд.

Маскунони деҳкадаҳои Қалъа, Доро, Лангар, Бололангар, Пил, Барногул, Қазгул, Нашдам, Вуго, Туғланшо, Шиндех, Тезеғу, Мирён, Ҷанкан, Пасколдар, Чичаклик, Саракӣ, Бурумсол, Торбош, Шарафдех, Шаҳбозқалъа бошад, тоҷикон буда, шумораи андаке аз уйғурон ҳам дар ин деҳаҳо зиндагӣ мекунанд.

Агар ба ин номвожаҳои чуғрофӣ таваҷҷуҳ намоем, бештари онҳо эрониясланд, ки оид ба онҳо дар фасли ономастика суҳан хоҳем гуфт.

Қобили зикр аст, ки дар давоми 5-10 соли охир ҳукумати Кошгар аз ҳудуди ноҳияи худмухтори Тошқурғон 500 оилаи ғӯё дар мавзёҳои хавфнок сукунатдоштаро ба масофаи 530 км дур аз ноҳияи мазкур, яъне ба самти шарқии Кошгар кӯчонида, дар он ҷо онҳоро ҷой дода ва он мавзёро Тоҷикобод ном гузошанд, ки оид ба пайомади ин амал дар боби панҷум таваққуф хоҳем кард.

2. Нуфуси тоҷикони Чин. Яке аз масъалаҳои пуриштилофе, ки ба назар мерасад, ин вобаста ба шумораи (нуфуси) тоҷикони муқими Чин мебошад.

Аввалан, бояд зикр кард, ки ноҳияи (вилояти) худмухтори Синзьяну Уйғур (НХСУ) соли 1954 ташкил шуда, калонтарин ноҳияи ҶМЧ маҳсуб мешавад. Мутобиқи баҳисобгирии аҳолии соли 1990 баргузоршуда дар ин ноҳия (вилоят) намояндагони беш аз 40 миллату халқият зиндагӣ мекунанд, ки 13-тои онҳо уйғурҳо (45%), ханҳо (40%), қазоқҳо (7%), дунганҳо 600 ҳазор, муғулҳо 120 ҳазор, кирғизҳо қариб 120 ҳазор, тоҷикон 30 ҳазор, ўзбекҳо беш аз 10 ҳазор, манҷурҳо қариб 10 ҳазор, тоторҳо ва русҳо беш аз 4- ҳазори халқиятҳои асосӣ ба ҳисоб мераванд (Бобохонов, 275).

Тоҷикони сарикӯлӣ, ки нисбат ба ваҳониҳо аксариятро ташкил медиҳанд, ба таври ихчаму сарчамъона дар ноҳияи худмухтори Тошқурғони водии сарикӯли воҳиди маъмурии вилояти худмухтори Синзьяну Уйғури ҶМТ, ки соли 1954 расман эълон шудааст (Ширин, 333), зиндагӣ мекунанд. Маркази ноҳияи мазкур шаҳраки Тошқурғон буда, ин ном ба асоси қалъаи сангини боҳашамате, ки дар қисмати ҷанубии шаҳрак, дар баландӣ, дар сари роҳи аз самти ҷануб (Покистон) меомада воқеъ аст, гирифта шудааст. Аз ҳақиқат дур нест, ки замоне Шохроҳи абрешим аз паҳлуи ҳамин қалъа мегузаштааст ва ин қалъаи сангин чун раҳнамо ва корвонсаро ҷи қадар мусофирро дар оғӯши худ ҷой додааст.

Тавре ки ишора кардем, оид ба нуфуси тоҷикони Чин андешаҳо хеле гуногун ва пуриштилофанд. Чунончи, мардумшинноси рус В. П. Алексеев ақида дорад, ки дар музофоти Синзьян ашхоси ба забони форсии тоҷикӣ тақаллумкунанда ҳазор нафар ҳам набуда ва онҳо дар водии Сарикӯл зиндагӣ мекунанд ва маҳз тоҷикон ҳаминҳо мебошанд (Алексеев, 420). Аз эҳтимол дур нест, ки ӯ шояд он тоҷиконро дар назар дошта бошад, ки ханӯз ҳам забони форсии тоҷикиро фаромӯш накардаанд ва яқин, ки онҳо аз насли калонсол буда ва теъдоди онҳо воқеан, ангуштшумор мебошад, зеро насли ҷавон забони форсии тоҷикиро намедонад. Аммо муҳаққиқ як нуктаро ба инобат нагирифтааст, ки тамоми сарикӯлиҳову ваҳониҳо ва андаке паҳпую абдолиҳо низ худро тоҷик меҳисобанд ва дар шиносномаҳои «тоҷик» муаррифӣ ва сабт шудаанд.

Муҳаққиқи забони сарикӯлӣ Т.Н. Пахалина бошад, ханӯз сентябри соли 1956, вақти дар ҳайати экспедицсияи АИ ҶМЧ ташкилкарда ба ҳавзаи Шинҷон сафари илмӣ карданиш шумораи сарикӯлиҳоро 7 ҳазор, ваҳониҳоро як ҳазор ва тоҷиконро қариб 50 нафар ба қалам дода, меафзояд, ки: «Таджики разбросаны отдельными семьями среди иноязычных народностей, многие из них уже забыли или постепенно забывают свой язык, поскольку общение в уезде происходит или на сарыкольском, или на уйгурском» (Пахалина, 1963, 81-82).

Аммо соли 1966 ҳамин муҳаққиқ теъдоди ба забони сарикӯлӣ тақаллумкунандагонро қариб 10 ҳазор нишон медиҳад (Пахалина, 1966, 3).

Муҳаққиқи забонҳои помирӣ Л. Ф. Моногорова бошад, қайд менамояд, ки «Сарыкольцы, родственные шугнанцам, ваханцы в КНР всего около 17 тысяч человек в 1971г.» (Моногорова, 13).

Аммо мувофиқи маълумоти расмӣ баҳисобгирии аҳолии соли 1990 дар ҶМЧ, дар музофоти худмухтори тоҷикнишини Тошқурғони вилояти Синзьяну Уйғур 33538 нафар тоҷикон зиндагӣ мекардаанд (Бобохонов, 275).

Тибқи маълумоти тоҷики табаии Чин Замир Саъдуллозода дар мусоҳибааш бо сардабири маҷаллаи «Адаб» (1994) Шодӣ Шоқирзода: «Дар Чин дар маҷмӯъ, беш аз 40 ҳазор нафар тоҷикзабонон умр ба сар мебаранд. Аз нисф зиёди онҳо бо забони сарикӯлӣ тақаллум мекунанд... (Саъдуллозода, 1994, 3).

Беженова ва А. Островский дар асарашон «Синзьянь новый облик древнего шелкового пути» шумораи тоҷикони ин ҳавзаро тибқи баҳисобгирии соли 2008 дар ҳудуди 0,21%, яъне 45,4 ҳазор нафар зикр кардаанд (Беженова..., 139).

Тибқи маълумоти муаррих Х. Шарифов: «Аҳолии тоҷики ин ҷо (ҶМЧ–К.Х.) асосан, дар ноҳияи худмухтори Тошқурғон, воқеъ дар Синзьян (собик Туркистони

Шаркӣ) умр ба сар мебарад. Уезди мазкур дорои 25 ҳазор нуфус ва 12 деҳкада аст» (Шарифов, 1996, 232).

Илова бар ин ки тоҷикон дар ноҳияи худмухтори Тошқӯрғон сарчамъона маскунанд, боз онҳо дар дигар уездҳо низ умр ба сар мебаранд. Мувофиқи маълумоти геологи шӯравӣ Е.И. Селиванов, ки муддати тӯлонӣ дар ин хавза фаъолият намудааст, «...тоҷикон дар шаҳри Қошғар низ шумораи зиёдро ташкил медиҳанд. Аз ин рӯ, феълан теъдоди тоҷикон дар Чин беш аз 40 ҳазор нафар мебошад» (Бобохонов, 275). «Ба гуфти муовини ҳокими Тошқӯрғон Ғолиби Мусо дар ЧМЧ беш аз 41 ҳазор тоҷик зиндагӣ доранд, ки тақрибан 27 ҳазори онҳо дар музофоти Тошқӯрғон истиқомат мекунанд. Боқимонда дар Қошғару Ерқанд, Хутан ва дигар маҳаллоти аҳолинишин...» (Саидов, 41) умр ба сар мебаранд.

Дар асари «Познаем Синьцзян» нуфуси тоҷикон 44800 нафар нишон дода шудааст (Познаем Синьцзян, 171).

Мувофиқи нишондодҳои давраи 6-уми бақайдгирии аҳоли дар соли 2010 шумораи тоҷикони муқими Чин ба 51 ҳазор нафар мерасад, ки 96% онҳо дар Синзян умр ба сар мебаранд. Тоҷикони Синзян дар Тошқӯрғон – баландҳои кӯҳи Помир, як қисми дигарашон дар ноҳияҳои Пуской, Қарғалег, Ерқанд, Гумо ва ғайра умр ба сар мебаранд» (Пайванди китъаҳо, 2013, №8, 29).

Хитойшинос Кадырбаев А.Ш. оид ба нақшу мақоми тоҷикон дар рушду густариши Чин аз аҳди бостон то рӯзгори мо таваққуф намуда, дар анҷоми мақолааш перомуни нуфуси тоҷикон дар ҳудуди Чин чунин қайд мекунад: «По официальным данным властей КНР собирательным названием ираноязычных народов является этноним «таджики», хотя фактически под этим названием скрываются упомянутые выше (сарыкольцы, таджики, ваханцы, айну (абдали–К.Х.)) ираноязычные народы, в основном памирцы. Общее число этих так называемых «таджиков» по переписи 1990 г. в КНР насчитывает более 33 с половиной тысяч человек. По последним сведениям их число в пределах 45-50 тысяч» (Кадырбаев, 8)

Донишкадаи забоншиносии Академияи илмҳои Русия барои омӯзишу таҳқиқи қавмҳои ваҳонӣ дар шароити тағйироти забонӣ се сол пай дар пай гурӯҳи олимони забоншиносро мефирисонад. Тобистони соли 2011 донишкадаи мазкур олимони проф. В.Б. Иванов, ҳодимони калони илмӣ Додихудоева Л.Р. ва Лашкарбеков Б.Б.-ро ҷиҳати омӯхтани забонҳои помирӣ ба Чин сафарбар мекунад ва аз натиҷаи корҳои анҷомдода Б. Лашкарбеков дар мақолаҳои «В поиске памирцев Китая» ва «К этнолингвистической истории ираноязычных народов Памира и Восточного Гиндукуша» овардааст, ки: «Последним подсчётам всего в Китае проживают 45375 таджиков, из них в пределах 26000 сарыкольцы, 19000 ваханцы, около 200 человек выходцев из северных регионов Таджикистана, проживающих в Или-Казахский автономный округ» (Лашкарбеков, ramipian.ru, 2).

Шояд, оид ба ваҳониҳои муқими Чин дар маълумоти мазкур саҳве ё илованависӣ бошад, зеро маълумот оид ба теъдоди ваҳониҳо ханӯз соли 1987 Т. Н. Пахалина чунин маълумот додааст: «Ваханцы живут в наиболее высокогорной части припамирья как в пределах СССР, так и в пограничных с Советским Союзом районах Афганистана, Пакистана и Китая. Численность говорящих на ваханском языке может быть определена только приблизительно (таъкиди мо) В пределах СССР она составляет примерно 7-10 тыс. человек. Немногим меньше проживает ваханцев в Афганистане и Пакистане и ещё меньше – в пределах Китая (провинция Синьцзян)» (Пахалина, 1987, 408).

Бо вучуди он ки муаллиф эътироф кардааст, ки «приблизительно», лекин тафовути арқоми муаллифон оид ба нуфуси ваҳониён хеле зиёд аст. Воқеан, теъдоди ваҳониёнро эътимодбахш муқаррар намудан хеле душвор мебошад, зеро онҳо дар ҳудуди се кишвар сукунат дошта, аз ҷониби дигар, хусусан дар марзи Покистону Чин дар маҳалҳои гуногун пароканда мебошанд. Чунончи, дар Покистон дар ҳудуди Чатрор, Рилгит, Ишқоман, водии Шингшол, соҳилҳои қисми болооби дарёи Хунза ва танҳо дар маҳаллаи Сост сарчамъона зиндагӣ мекунанд.

Дар ҳавзаи Шинҷони (Синҷони) Чин низ онҳо дар мавзёҳои гуногун сукунат дошта, сарикӯлиҳо бошанд, дар Тошқӯрғон сарчамъона (компактно) умр ба сар мебаранд. Лекин дар ҳар сурат, вақте ки тоҷикони Чин мегӯем, мо ҳам сарикӯлиҳо ва ҳам ваҳониҳоро мадди назар дорем.

Мувофиқи маълумоти расмие, ки дар «Факты и статистики Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР на 2013 год» оварда шудааст: «К концу 2012 г. общая численность населения САУР – около 22 327 800 чел. Национальное меньшинство – 61%». Округи Қошғар, ки як шаҳр ва 11 уездро дар бар гирифта, яке аз уездҳои он уезди (уезд минбаъд ноҳия ёд карда мешавад–К.Х.) худмухтори тоҷикони Тошқӯрғон буда, шумораашон 0,21%, яъне 45400 нафарро ташкил медиҳад (Факты и статистики..., 031).

Маълумоти донишманди шинохта, профессор С. Назарзода, ки шояд саҳви техникаи шуда бошад, шумораи тоҷиконро дар шаҳри Урумчӣ «беш аз сад ҳазор» мегӯяд, ки ин аз ҳақиқат хеле дур аст (Ба куллаҳои дониш, нашриёти ДМТ, №4 (1351,

22-юми феврала соли 2014), зеро ки тибки маълумоти оморӣ дар Урумчӣ 104 тоҷик иқомат дошта, 40-50 хонаводаро ташкил медиҳанд (Саидов, 38).

Тавре ки дида мешавад, оид ба теъдоди тоҷикони Чин маълумоти ягона ва дақиқе ба назар намерасад. Ҳатто, маълумоте, ки дар ҳоли ҳозир тоза ва нисбатан дақиқ маҳсуб мешавад, маълумоти Б. Лашкарбеков мебошад. Бо вучуди ин, олим агар дар мақолаи «В поиске Памирцев Китая» шумораи тоҷикони сарикӯлиро 26000 оварда бошад (Лашкарбеков, 2), аммо дар мақолаи дигараш «К этнолингвистической...» ҳамин мардумро 25 ҳазор нишон додааст (Лашкарбеков, 1).

Ҳамин тариқ, маълумотҳо оид ба теъдоди тоҷикони Чин мухталиф буда, бо дарназардошти маълумоти Б. Лашкарбеков (45375 нафар) ва тибки баҳисобгирии соли 2013 ҶМЧ, ки нуфуси тоҷиконро 45 400 нафар нишон додааст, тақрибан мувофиқу баробар буда, эшон шумораи тоҷикони Чинро тақрибан 46 ҳазор нафар ба қалам додаанд.

Иловатан, лозим ба ёдоварист, ки тоҷикони дигар минтақаҳо (хучандиҳо, фарғонагиҳо, уротеппагиҳо, андичониҳо ва ғ.) бо шумори андаке дар шаҳру мавзёҳои мухталифи ҳавзаи Шинчон ханӯз ҳам умр ба сар мебаранд. Чунончи, тибки маълумоти муаррих-рӯзноманигор Х. Шарифов дар шаҳри Кошғар то наздикӣ 60 оилаи хучандӣ ва дар Чугунак теъдоди оилаи хучандӣ дахто будааст. Ҳамон вақт Кошғар мусулмонободии ҳақиқии маркази динии Шинчон ба шумор мерафт.

Дар хусуси шаҳри Кошғар ҳақ ба ҷониби муҳаққиқ Х. Шарифов мебошад. Воқеан, Кошғар дар собиқ яке аз мавзёҳои тоҷикнишин ва мусулмонободии ҳақиқӣ буд. Ин иддаоро аз як тараф, номҳои зиёди тоҷикӣ, аз қабилӣ Мӯйи муборак (зиёратгоҳ), Гулбоғи Кошғар, Кухна дарвоза, Бӯстонсарои шамолбоғ, Кухнашаҳр, Андичонраста, Андичонсарой, Сарои уротеппачиён, Карамбоғ, Душанбе, Чоршанбе (номи мавзёҳо) ва ғ. собит намоянд, аз ҷониби дигар, вақте ки ба Кошғари қадима, ки ханӯз ҳам андаке мардум дар он ҷо сукунат дошта, ба Кошғари навбунёд қўч набастваанд, ворид мешавед, худро дар тангкӯчаҳои Бухорову Самарқанд дармесебед, зеро дар ҳар дару девор ва сутуну тоқҳо навиштаҷотро бо хатти арабӣ (ба забонҳои тоҷикиву уйғури ва арабӣ) дучор мешавед.

Инчунин, дар маркази Кошғари нав масҷиди ҷомеъ амал мекунад, ки гӯё замоне Шайх Саъдӣ дар ин масҷид намоз гузоштааст ва берун аз масҷид майдони хеле фароҳи ободу зебӯе ба номи Итгоҳ (Идгоҳ) ҷойгир буда, чорабиниҳои давлативу мазҳабӣ дар он ҷо баргузор мегарданд.

Дар шаҳри Гулча низ тоҷикон кам набуданд ва ин нуктаро ин далел собит менамояд, ки: «Вақте бо ташаббуси Шэн Шитсай ва муовинаш Ҳочиниёз Анчумани халқҳои Синзян даъват шуд, Абдуррауф Султонов ҳамчун намояндаи тоҷикону ўзбекони Гулча ба Урумчӣ рафт...ва созмони муҳоҷирони Гулчаро ба уҳда гирифт» (Шарифов, 1996, 267, 272).

Инчунин, муҳаққиқон ишора намудаанд, ки дар ҳавзаи мазкур як гурӯҳи хурди этникие бо номи *айну*, ки онҳоро *шайхӣ ё абдолӣ* низ ном мебаранд, дар мавзёҳои Хутан, Лопе ва Қарақош умр ба сар мебаранд. Забони эшон «ба лаҳҷаҳои дариӣ шимоли Афғонистон шабоҳат дорад, аммо ин мардум худро тоҷик намехонад» (Мирбобоев, 65). Забони ин гурӯҳи этникӣ ё худ қавми мазкур таҳти таъсири забони уйғури қарор гирифта, дар шакли як забони бӯқаламун ба назар мерасад. Яъне, асосан луғоти гуфторашонро калимаҳои форсии тоҷикӣ ташкил намуда, лекин ҷумлаҳои онҳо ба грамматикаи забони уйғури тобеъ шудааст. Хусусан, ҷонишинҳои шахсӣ ва феълҳои ёридиҳанда бештар уйғури буда, дигар калимаҳои ҷумла форсӣ-тоҷикӣ мебошанд. Онҳо дар муҳити қавми худро хик ё ваҳӣ (вахонӣ) ном мебаранд, вале дар муҳити уйғурони ёркандӣ худро тоҷик, дар Урумчӣ худро хутанӣ муаррифӣ намуда, аммо дар Хутан мегӯянд, ки мо авлодан аз Гумо буда, исмоилӣ мебошем ва ба ҷамоатхона, яъне масҷид меравем (Лашкарбеков, 4).

Дар ҳар сурат, то ханӯз ин қавм ҳамчун гурӯҳи этникии ориёитабор мавқеи худро нигоҳ дошта, лекин, мутаассифона, омӯзиши эшон аз назари муҳаққиқон дар канор мондааст.

Муҳаққиқ А.Ш. Кадирбаев оид ба қабилҳои айну (айну) қайд мекунад, ки онҳоро уйғурон абдолӣ ном бурда дар нишебиҳои Тён-Шон ва уездҳои Хутан, Ёрканд, Лопе, Қарақош, Янгишаҳр ва Янгиҳисор зиндагӣ карда, шумораашон беш аз як ҳазор мебошад (Кадырбаев, 8).

Тибки маълумоти Замир Саъдуллозода дар суҳбат оид ба ин қабилҳои метавон гуфт, ки теъдоди айнуҳо тақрибан дар ҳудуди ҳазор нафар буда, асосан, дар Хутану Лопе ва Қарақош зиндагӣ мекунанд. Шугли ягона надошта, асосан аз ҳисоби майдафурӯшӣ рӯз мегузаронанд. Бо дигар қавму халқиятҳо ҳамнишинӣ ва рафту надоранд, аз эшон канорачӯӣ мекунанд. Мавсуф илова мекунад, ки барои омӯзишу таҳқиқи забон, фарҳанг ва урфу одати онҳо ба ду донишҷӯ иншоии рисолаи дипломӣ фармудам, лекин бо сабаби дурӣ ҷустан ва ҳамсуҳбат нашудану напазируфтани шахсе аз қавми дигар, онҳо натавонистанд, ки рисолаҳои худро анҷом бидиҳанд. Ҳатто, шахсан худам ҳам дар боби омӯхтани забону фарҳанги эшон кӯшиш кардам,

лекин натиҷаи дилхоҳ ба даст наомад. Аз ин ҷост, ки оид ба қавми мазкур ҳанӯз тадқиқоти алоҳида ва маълумоти мукамалтаре дар ихтиёр надорем.

Ҳамин тариқ, ба асоси маълумотҳои мазкур ва суҳбатҳо ба ашхоси куҳансол ва огоху донишманди мардуми таҳҷойи метавон гуфт, ки шумораи тоҷикони Чин тақрибан беш аз 50 ҳазор нафарро ташкил намуда, ин шумора дар муқоиса бо дигар ақаллиятҳои миллӣ андак набуд воқеан, *дар харитаи тоҷикони ҷаҳон тоҷикони ҚМЧ маҷреи назаррас доранд.*

АДАБИЁТ

1. Беженова Е. Синьцзянь-новый облик древнего шёлкового пути / А Островский, Е Беженова.- Алматы, 2012.
2. Бобохонов М. Таърихи тоҷикони ҷаҳон /М. Бобохонов. – Душанбе: Ирфон, 2002.
3. Кадырбаев А.Ш. «Таджики» Китая: история и современность /А.Ш. Кадырбаев // <http://www.synologia.ru> / «Таджики» Китая. – 10с.
4. Кушнер (Кнышев), П. И. Этнические территории и этнические границы / П. И. Кушнер (Кнышев). – М., 1951.
5. Лашкарбеков Б. В поиске памирцев Китая/ Б Лашкарбеков. // pamirian.ru, 09.10.2012.
6. Мирбобоев А. Назаре ба таҳаввули забонҳои эронии минтақаи Ҳиндукуши шарқӣ/ А. Мирбобоев // Номаи Пажӯҳишгоҳ.- Душанбе, 2002.- №2.- С.59-70.
7. Моногарова, Л. Ф. Современные этнические процессы на Западном Памире/ Л. Ф. Моногарова// Советская этнография.-1963.- №6.- С. 28-32.
8. Пайванди қитъаҳо.- ҚМЧ, Урумчӣ, 2013.- №8.- С. 27-29.
9. Пахалина, Т.Н. К характеристике сарыкольского диалекта (предварительное сообщение) / Т.Н. Пахалина// Иранский сборник.-М., 1963.- С. 81-94.
10. Пахалина, Т.Н. Сарыкольский язык/ Т.Н. Пахалина. -М., 1966.
11. Пахалина, Т.Н. Ваханский язык/ Т.Н. Пахалина// Основы иранского языкознания. Новоиранские языки.-М.:Наука, 1987.- С. 408-536.
12. Саидов А. Ишораҳои ба таърих ва ойинҳои тоҷикони Ҳитой / А. Саидов.- Душанбе, 2006
13. Саъдуллозода Замир. Шаммае аз рӯзгори тоҷикони Чин / Замир Саъдуллозода// Адаб.-Душанбе, 1994.- №9-10.- С. 2-6.
13. Сутуда Манучеҳр. Тоҷикони Чин // Садои мардум. -1992, 30 апрел
14. Тухтаметов Ф. Следы древних таджиков в Синьцзяне/ Ф. Тухтаметов // Мероси ниёгон.-Душанбе, 1995.- №2.
15. Факты и статистики// Синьцзян –Уйгурского автономного района КНР на 2013 год.- Издательство распространения. – Учжоу, 2013.
16. Ҳасанов, А. Тақдирӣ як садоники сайёр дар забонҳои эронӣ / А. Ҳасанов// Номаи донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ.- Хучанд, 2013.- №1 (34).- С. 3-18.
17. Шарифов Х. Тоҷикони бурунмарзӣ / Х Шарифов. – Хучанд, 1996
18. Ширин Қурбон, Мадалихон. Тоҷикони Чин / Қурбон Ширин, Мадалихон. – Урумчӣ, 1994 (ба забони уйғурӣ).
19. Яқубшоҳ, Ю. Тоҷикон / Ю. Яқубшоҳ. -Душанбе, 1994.

ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ ТАДЖИКОВ КИТАЯ

В данной статье рассматриваются место и расположение компактного и разбросанного проживания таджиков на территории Синьцзяно- Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Также даётся демографические сведения о национальностях, которые совместно проживают с таджиками указанного района. Далее речь идёт об общей численности таджиков, в том числе на территории компактного и разбросанного проживания.

Ключевые слова: таджики, Китай, территория, проживание, численность, национальный состав, уйгуры, киргизы, айну.

THE TERRITORY OF HABITATION AND NUMBER OF CHINESE'S TAJIKS

In this article considers the place and compact location and throw out habitation of tajiks in Sjuzian – Uigur autonomic area (SUAA) of Chinese People's Republic (CPR). It was also given demographic information about nationalities that live together with tajiks in pointed area. Further it is a question about total number of tajiks including compact location and threw habitation.

Key words: Tajiks, China, territory, habitation, number, national stuff, Uigurs, kirgirs, Ainu.

Сведения об авторе: Кабиров Х.Ш. – докторант Таджикского национального университета.
Телефон.: 95-194-25-25.

РОЛЬ РУССКОГО ССУДНОГО БАНКА В ИРАНО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Сеид Раҳман Ҳасани

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

В годы правления каджаров наряду с Англией также и Россия стремилась создать свои торговые представительства и банки в Иране и впервые право создания Русского ссудного банка получил от иранского правительства российский коммерсант Жак Поляков, вместе со своим соучредителем, бывшим консулом Ирана в Одессе Рафаловичем. Поляков после неудачной попытки осуществления проекта строительства железной дороги в Иране, задумался создать в Иране банк. В последствие он вел переговоры с представителями иранского правительства, которые завершились достижением согласия. Только учреждаемый банк не должен вести операции,

осуществляемые Банком Шохиншахи. Далее для своей безопасности учредители воздержались от использования названия банка для своего учреждения. Наконец договор о создании финансового учреждения с российским капиталом был заключен в 1891 году во времена правления Насереддин-шаха.[5. С. 336-337.] Русский ссудный банк был основан с первоначальным капиталом в размере 1. 875 тыс. российских рублей. Этот банк в 1902 году был переименован в Ссудный банк Ирана [6. 542].

Финансовое учреждение, основанное в 1891 году и получившее название Ипотечный банк начал свою деятельность в Иране, контрольный пакет акций которого принадлежал российским коммерсантам. В последствии Ипотечный банк, действовавший в Тегеране и его филиалы на местах, был превращен в отделение (филиал) государственного банка России в Иране [2. 93-94]. После превращения банка в заграничное отделение Государственного банка Российской империи уставной фонд банка был увеличен до 30 млн. рублей. Причина перехода банка в распоряжение российского правительства заключалась в резком падении цен на серебро в мировых рынках, а также в моральных качествах учредителя Полякова. После того, как деятельность банка столкнулась с трудностями, Поляков был намерен продать акции банка иранской стороне, но к акциям Полякова проявил интерес государственный банк России, и таким образом управление ссудного банка перешло в распоряжение министерства финансов Российской империи [3.79].

Деятельность банка в основном ограничивалась предоставлением ссуд на выгодной основе и на длительный срок влиятельным и состоятельным подданным Ирана, лояльно настроенным к России. Впоследствии для укрепления своего имиджа банк начал выдавать ссуду также малоимущим слоям населения [3.79].

Банку удалось организовать свою деятельность вплоть до 1914 года в различных уголках Ирана, но основной сферой успешной деятельности банка были северные провинции Ирана, где российские товары имели господствующее положение на местных рынках. Отделения банка функционировали в Тегеране, Астарабаде, Мешхеде, Реште, Тебризе, а его представительства действовали в Барфуруше, Исфahanе, Кашане, Бирджанде, Нишапуре, Сабзаваре, Хамадане и др. городах.

К концу 1913 года банк уже не принимал активного участия в финансировании торговых операций, на деятельность банка оказывало влияние ухудшающаяся ситуация в международных отношениях, в том числе активность германских кругов в Иране, усиливающаяся с начала XX века. В целом банк продолжал свою деятельность до октябрьских событий 1917 года, до прихода к власти в России большевистской партии. После заключения Мовдатского соглашения между Советской Россией и Ираном в 1921 году участие банка в экономической и торговой жизни Ирана было прекращено [5.543].

Деятельность Ссудного банка оказала положительное влияние на развитие торгово-экономических связей не только между Россией и Ираном, но и способствовала расширению и укреплению торговых связей Ирана с Германией, Австрией и другими странами Восточной Европы. Этому также способствовала здоровая конкуренция, сложившаяся в конце XIX – начале XX в зарождавшейся банковской системе Ирана, между Русским ссудным банком и Банком Шохиншахи, находящихся под управлением английских торговых кругов.

Период подъема деятельности Банка в Иране был связан с именем Эрнеста Крубе, известного Санкт-Петербургского купца, назначенного на пост председателя правления Русского ссудного банка министром финансов Витте. Огромный организаторский талант Э. Крубе позволил организовать деятельность отделений и представительств банка в различных городах и уголках Ирана. По его инициативе в 1902 году Ипотечный банк был превращен в Русский ссудный банк. Впоследствии в 1906 году Крубе был избран депутатом Государственной Думы, и он превратился во влиятельного политического деятеля, имевшего большой авторитет среди правящих кругов Ирана [2.].

На наш взгляд, сущность экономической политики России в Иране, в том числе деятельность Русского ссудного банка заключалась в проведении активной экспансионистской политики царского правительства, цель которой заключалась в проникновении в экономическую и торговую жизнь соседних стран. По мнению западного исследователя Л. Марвина «...история правления Мозафереддин-шаха была, по сути, историей последовательного проникновения России в военную, финансовую и торговую жизнь Ирана. Другие соседние с Ираном страны перешли формально на сторону Англии и Османской империи и наблюдали за этим процессом, не предпринимали никаких мер для спасения этой страны» [3.80].

В течение 1899-1905 годов Ссудный банк фактически превратился в учреждение, занимающееся финансированием экспортно-импортных операций, оказания помощи торговым кругам в развитии торговых связей. Банком был составлен перечень товаров, в которых нуждались местные торговцы и в последствии представительствами банка в Нижнем Новгороде, Баку и Москве организовывалась отправка необходимых товаров в Иран. Другими словами банк превратился в надежный источник финансирования

экспорта российских товаров в Иран. К примеру, банк организовал поставку текстильных изделий, особенно ситца, потребность которых была огромной во внутреннем рынке Ирана.

В 1902 году организовал отправку российских товаров на сумму 50 тыс. российских рублей для вновь образованного филиала банка в провинции Сиистан, на Юго-востоке Ирана, которая граничит с Индией и Афганистаном. Взамен банк закупал индийский чай, который реализовался на рынках городов и сел северного Ирана. Есть сведения, что банк гарантировал оплату и финансировал 80% от стоимости поставляемого из России в Иран сахара-песка. Банком также были основаны ряд промышленных предприятий по производству некоторых видов товаров непосредственно в самом Иране, приобретая при этом лицензию и право на производство товаров у иранского правительства [3.84].

Наряду с финансированием торговых сделок, связанных с импортом товаров из России, Русский ссудный банк оказывал также другую услугу иранским купцам, представлял им заем или кредит, с минимальными комиссионными сборами (4-6%), что было намного ниже, чем на рынке, для оплаты таможенных сборов и аренды помещений в самом Иране. Тот же Л. Марвин, исследуя политику Российского ссудного банка в Иране, отмечает: «Банку удалось перехватить инициативу выдачи кредитов даже в Тегеране. Наверно это было результатом представления кредитов с минимальным размером комиссионных выплат в размере 12%, что было очень привлекательным. Это происходило в условиях, когда реальная стоимость такой ипотеки было 30-40%. Вероятно такую политику банк проводил в целях укрепления доверия со стороны своих клиентов и торговцев» [3.86]. Такой низкий процент представления кредита привело и к снижению стоимости товаров на рынках, создавала почву для обострения отношений между предпринимателями, занимающимися обменом валют и представлением кредитов.

Необходимо также отметить, что между двумя иностранными банками – английской и русской в Иране существовала здоровая конкуренция, оказывающая положительное влияние на экономическую жизнь страны. Очевидцы утверждали, что однажды на рынке были выпущены огромное число акций и векселей английского банка, и в эти дни председатель правления английского банка был занят поиском средств, в основном золота для выкупа ценных бумаг банка. Крубе держал в активах своего банка акции и ценные бумаги английского банка на сумму 700 тыс. рублей. Если эти бумаги были бы выставлены на продажу, английский банк разорился. Но он не поступил таким образом, поскольку русским английский банк был нужен [3.86]. Причина заключалась в том, что основной объем денежных переводов из России в Европу проходил через Императорский банк Великобритании, и по этому, английский банк играл важную роль для развития русского банка.

Русский Ссудный банк играл активную роль в экспорте иранских товаров через порты на Каспийском море, филиалы и представительства банка функционировали успешно в Астрабаде, Бандар Газе, Барфуруше, Реште, Анзали и других городах Ирана.

В различных уголках Ирана, особенно в северном Иране банк открывал счета для собственников и производителей товаров и способствовал развитию торговых операций, связанных с куплей-продажей шелка, сухофруктов, ковров, хлопка и другого сырья. «В Гиляне банк представлял большую сумму наличных для операций с шелком, решительные шаги русского банка фактически вытеснили французский и греческий финансовый капитал из этой отрасли, позиции которых постепенно перешли к русским» [3.85].

Наряду с проведением банковских операций, Русский ссудный банк выдавал иранским подданным кредиты, в том числе ипотечный кредит, вел посредническую деятельность, принимая под залог имущество клиентов. В целом за время своего функционирования банк выдал иранцам кредит на сумму 48 млн. рублей, и тем самым прочно укрепил свои позиции в экономической жизни северных городов Ирана. В Исфахане банк являлся управляющим всем имуществом принца Зелалсултана. Кроме того, по мере необходимости банк поставлял из России слитки серебра для чеканки в монетном дворе иранского государства. Банк также принимал непосредственное участие в инвестиционных проектах, для ведения которых банк получил лицензию иранского правительства, как лицензию на строительство железной дороги Джалфа-Тебриз-Казвин, разработку месторождений нефти, каменного угля вдоль железнодорожной магистрали, а также контролировал деятельность страховой компании по перевозкам в Иране.

Таким образом, Русский ссудный банк сыграл важную роль не только в ирано-русских торговых отношениях, но и в целом в деле укрепления банковской системы Ирана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лайтан Уильям С. 93-94.
2. Лейтан. В.
3. Марвин. У. Равабите бозаргони-йе Ирон ва Руссия (1828-1914)... - С. 80.
4. Тимури Ибрахим Асере бихабари (То рихе имтиезот дар Ирон) Тегеран: «Икбал», 1332. – С. 336-337.
5. Эйсви Чарлз. Иран ва казия-е Ирон... - С. 592.

РОЛЬ РУССКОГО ССУДНОГО БАНКА В ИРАНО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В годы правления каджаров наряду с Англией также и Россия стремилась создать свои торговые представительства и банки в Иране и впервые право создания Русского ссудного банка получил от иранского правительства российский коммерсант Жак Поляков, вместе со своим соучредителем, бывшим консулом Ирана в Одессе Рафаловичем. Поляков после неудачной попытки осуществления проекта строительства железной дороги в Иране, задумался создать в Иране банк. В последствии он вел переговоры с представителями иранского правительства, которые завершились достижением согласия. Только учреждаемый банк не должен вести операции, осуществляемые Банком Шахиншахи.

Ключевые слова: название банка, договор о создании финансового учреждения с российским капиталом, времена правления Насереддин-шаха, Русский ссудный банк, Ссудный банк Ирана.

THE ROLE OF THE RUSSIAN LOAN BANK IN IRAN-RUSSIA TRADE RELATIONS

During the reign of the qajars, along with England and Russia sought to create its own sales offices and banks in Iran and for the first time the right of creation of the Russian loan Bank received from the Iranian government of the Russian Kommerzant Jacques Poles together with his co-founder former Consul of Iran in Odessa Rafalovich Poles after an unsuccessful attempt to project the construction of the railway in Iran, was conceived to create a Bank in Iran. Later he was negotiating with representatives of the Iranian government, which ended with an agreement. Just established the Bank should not lead the operations of the Bank Shahenshahi.

Key words: name of the Bank, the agreement on establishment of financial institutions with Russian capital, the reign of Nasereddin Shah, Russian loan Bank Loan Bank of Iran.

Сведения об авторе: *Сеид Рахман Хасани* - аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.)

Б.С.Келдиёров

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В Бухарском эмирате во второй половине XVIII столетия вся полнота власти принадлежала представителям династии мангытов, некоторым представителям племен гегемонов, светским и духовным феодалам. Власть эмира из правящей династии была монархической, авторитарной и осуществлялась деспотическим путем.

При эмире Шахе Мураде (1785-1800) было создано «Шуро»(совет) из числа чиновников, предводителей влиятельных племен, представителей духовенства и военных. Если все они были согласны, то владетель утверждал общий приговор, который вскоре приводился в исполнение. Очевидно, этот совет имел совещательный характер.

Высшее мусульманское духовенство в сословно-иерархическом обществе занимало самую высокую ступень. После светских чиновников среди уламо самый высший должность занимал шайхулислам, за ним кази калон, далее кази аскар. К нему апеллировал верховный судья (кази калон) (5, 92). Следующий второй по рангу должность было звание кази калона. К нему апеллировал войсковой судья – кази аскар. «Кози калон главенствует над всеми воинами и простым народом» (5, 92).

Вторая должность духовенства была – должность муфтиев. Высший из них алам, далее муфти аскар, мухтасиб и мударрис. Войсковой муфтий, составляющий фетву для военных, особенно во время войсковых сборов или поездок правителя страны в другие области. Во время поездок в области войскового судьи и войскового муфтия судья области смещался с должности. В должность мухтасиба обычно назначались из числа саййидов(потомков пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и халифа Али), иногда из семьи несаййидов, часто из рода ходжей.

Представители саййидских семей назначались на должности управления хозяйством Джуйбарских шейхов (садри Джуйбари), накиба, урака и главы ордена накшбандиев (управитель орошения территории мазара Бахоуддина Накшбанди). Накиб следил за исправностью, снаряжением и распределением войска во время похода, передвижения и войны. «Зная авангард войска, тыл, правое и левое крыло, центр и место засады, он не допускает человека, подходящего для определенной должности, к несоответствующим должностям» (5, 93). Урак – исполнял должность мухтасиба среди саййидов войска.

Должности *мири асад*, *файзи*, *садр* и *судур* поручали любому из ученых, сеййидов, узбеков и других, кого правитель считал достойным.

Файзи из числа ученых или саййидов исполнял обязанности мухтасиба вне города Бухары и вне войска. Мир асад, ученый или саййид, поручался исполнению обязанности мухтасиба среди саййидов внутри рабада Бухары на расстоянии до одного фарсанга. Садр ведал учетом вакфов, находящихся внутри рабада на расстоянии до одного фарсанга. Судур же ведал учетом вакфов, находящихся вне упомянутого рабада Бухары.

Люди пера (ахли калам) назначались на должности *дивани бузург*, *муширфа*, *дафтардор* и *дивони танабона*. Дивани бузург являлся заведующим дафтарами по танхо, билгу (билга) и пр. Мушириф ведал запись жалованных правителем вещей, таких как

щиты, кольчуги, одежда, подарки. Дафтардор, вершил дела великого дивана по отмене или утверждению лиц, пользующихся танха или суюргалами. Дивани танабона ведал весенними и осенними поступлениями с земель хараджа муаззаф (постоянной подати), доходами и расходами с них согласно распоряжениям высокого двора.

Кроме вышеуказанных были должности мунши, городской арбаб, диван по делам арабов, диван тавджиха (казначейства). При этом мунши писал жалованные грамоты, записки с уведомлением о здоровье, пожелания, ярлыки о назначении на должности и др. Городской арбаб следил за очисткой оросительного канала, проведением арыков, и по необходимости следил за поступлением налогов. Диван по делам арабов ведал учет дел, возникающих среди арабов, вроде зачисления в нукеры, принятия в число поданных, уплаты чрезвычайного налога и пр.

Библиотекарь (китобдор), бахши (ответственный за приходом и расходом средств кутвала, комментанта крепостей), дивани саисхона (конюшни правителя) и дивани пушокхона (гардеробной дворца) считались небольшими должностями. За ними следует должности мушриф хурд (малый мушриф), пайгирнавис (писец пайгиров), диван махрамов и диван ясаулов. Мирза Бадий Диван пишет, что их обязанности ясно не выяснены (5, 94).

В Бухарском ханстве во второй половине XVIII в. большую роль играл аталык – опора эмиров (5, 95), заступающий место отца хана. По сведениям Мирза Бадий Дивана в его обязанности входило наблюдение за распределением вод реки Зеравшан от Самарканда до Каракула, также обязанности *даруги*, исключая обязанности *шихне* и *удайчи* (5,95). В действительности же, как свидетельствуют источники, контроль за распределением вод был второстепенной или даже третьестепенной обязанностью аталыка, сосредоточившего в руках всю полноту власти в ханстве и нередко превращавшего в игрушку самого хана (3, 314).

Далее из числа высоких светских должностей источники указывают на должность великого деванбеги (деванбеги бузург). Он ведал учетом поступления с вилаетов хараджа муаззаф, а также даными, хранящимися в дафтарах.

Третий в этом ранге был парваначи (мотылек), а четвертым дадха (радетель справедливости) (5, 97).

В центральном правительственном аппарате важную роль играл кушбеги (от *кўш/кўшун*+беги, а не «куш» в значении птица), ведавший всеми хозяйственными и административными делами ханства, в том числе и сбором поземельного налога – хараджа (3, 314).

Разведывательной службой ханства руководил кукальташ (дословно кормленный грудью одной матери, из числа самых близких государью лиц), агенты которого собирали сведения со всего государства о друзьях и врагах, организовывал борьбу с последними (5, 97). За кукальташем следовал великий кушбеги (сокольничий), который распоряжался охотниками и охотничьим снаряжением вроде разных охотничьих птиц, гончих собак и прочим. В системе высшей администрации ханства после куш(ун)беги некоторую роль играл и инаки калон (великий инак), который доставлял приказы хана. Помощниками правителя страны также были «великий внух» (махрамбаши, четвертый после великого инака чиновник), ведавший дворцовыми внухами.

«Эти чиновники занимают места возле повелителя страны особо от людей пера, из коих только великий диван выезжает из дворца верхом» (5, 97).

Места после вышеуказанных лиц (кукальдаша, кушбеги, инака и главного внуха) занимали инаки хурд, михтари калон, диван государевой казны, и стольник (дастурхончи). «Иногда по повелению правителя из высочайшего дворца они выезжают верхом» 5, 97).

Великий тупчибаши, кутвал, старший бакаул и малый урак иногда имели право сидеть во время беседы с правителем, иногда нет. Пр этом тупчибаши ведал арсеналом (тупхона); кутвал постройками; бакаул отвечал за исправное состояние кухни государя. Малый урак следил за честностью и благочинием постоянно находящихся при эмирах и великих людях слуг (5, 98). Ишик ака баши (главный хранитель высокого порога), чагатайбеги (глава племени чагатаев), туксаба и мирахур (главный конюший) имели право выезжать верхом из дворца, но не имели разрешения сидеть в присутствии правителя страны. Курчибаши (управитель запасов свинца и пороха), удайчи (по совету накиба следил за разделением во время войны нукеров и войска по категориям, службы при дворе и др.), накиб (из числа саййидов контролировал работу слуг во дворце, в свите эмира, также во время приемов), караул беги (начальник охраны) выходили пешком из дворца.

По рангу и степени шигаул, тупчибаши, мирахурбаши, шихне (миршаб) стояли ниже вышеуказанных чиновников (5, 99). При этом шигаул ведал делами приема послов; тупчибаши охранял дворец эмира; мирахурбаши заведовал кормом, сеном и люцерной государевых лошадей; шихна, которого называли и миршабом, ведал охраной предместий вилайета в позднее время. Ниже упомянутых стояли должности чапукчи, хазиначи, рисалачи, тупангчи. Ниже них стояли (военные чины) чандавул, караул, йулчи, джасус.

Ниже упомянутых считались звания джибачи, садак-курчи, килич-курчи, муза бардор (5, 99). Далее идут юзбаши дворца, амлакдар, гулаби и муфаррих, панжахбаши дворца, арбаб, амины аб, афтабачи, руйпак бардар, курути бардар, таркаш бардар, дастарбанд, джигабанд, тамаку саз, оташ бардар, тун беги, шукурчи, найза бардар, кушбигии джилав, бухча бардар, анбардар, мивадар, зинбардар, авранг бардар, джилавдар, раиз и др (5, 99-100).

К числу четырех реформ, проведенных Шах-Мурадом для упрочения в стране феодальных порядков, относится и судебная реформа. Согласно ей, была организована высшая судебная палата под председательством самого эмира, состоящая из сорока ученых-законоведов (6, 46-47). Несомненно, что эта палата являлась своего рода апелляционной и кассационной инстанцией в феодальной Бухаре. В своей судебной реформе Шах-Мурад стремился усилить наказание за преступления против частной собственности и в этой связи ввел смертную казнь за разбой на дорогах и отрубание правой руки за воровство (8, 77). Это свидетельствует о том, что его реформа имела сугубо социальный характер и была направлена на укрепление в стране господствующего положения феодалов. Отныне беднейшие и малоимущие слои населения за малейшее покушение на частную собственность светских и духовных феодалов должны были нести жесточайшие наказания.

Имеются и другие данные о наказаниях, в частности, суды выносили приговоры о штрафовании, палочных ударах, заключении на неопределенный срок в подземелье тюрьмы (зинданы) существовал обычай, по которому население забрасывало провинившегося камнями (1, 20). Приговор суда о смертной казни должен был санкционироваться эмиром. Причем такой приговор приводили в исполнение различным способом: бросали с башни минарета, поили солью и т.д (2, 131).

Как в Бухарском ханстве, так и в Кокандском большую роль играл мухтасиб (раис). В Бухаре эта должность была восстановлена эмиром Шах-Мурадом (5, 116), что является одним из мероприятий проводимой им административно-полицейской реформы. Раис имел своих помощников (8, 77), для наказания нарушителей, которые наблюдали за исполнением шариата и его предписаний по части поста, молитвы и правил мусульманской нравственности (7, 140), за правильностью применения весов и мер на базарах. Как в Западной, так и в Восточной Бухаре и в Кокандском ханстве, как отмечено выше полицейскую службу несли курбаши (миршабы) (5, 99). Полицейские чиновники на конях и в повозках разъезжали по городу всю ночь и всякого, встретившегося после полуночи, брали под стражу, а на другой день представляли его начальнику города (5, 99).

Мухтасиб и курбаши как блюстители мусульманской нравственности и предписаний шариата играли значительную роль в системе бухарской государственной машины, добиваясь сохранения и упрочения существующих феодальных порядков. Во главе ирригационной администрации стоял мираб, который руководил сооружениями и распределением между земледельцами оросительной воды. Киргизы и туркмены, управлялись своими родоплеменными старшинами, которые у киргизов назывались биями, а у туркмен - беками и вакилами. Сказанное выше о государственном строе Бухары свидетельствует об иерархической структуре Бухарского феодального ханства.

Изменения в административном устройстве и в центральном аппарате Бухарского ханства происходили довольно редко. Однако функции отдельных должностных лиц в центре и в областях часто менялись. Известно, что в Бухарском ханстве первым лицом после эмира стал кушбеги, имевший ранг премьер министра. С его участием решались основные вопросы внутреннего управления и внешних сношений государства. Он жил во дворце эмира и, как одно из самых доверенных лиц последнего, помимо прочего, следил за приготовлением еды, отправляя ее эмиру за своей печатью.

Известно, что раис был обязан следить за порядком и спокойствием, за точностью мер и весов, за посещением мечетей в установленное время и вообще - наблюдать за неуклонным и своевременным исполнением требований исламской религии. Однако в тридцатых годах XIX в. некоторые функции кушбеги в Бухаре перешли постепенно к раису. Он возглавлял дипломатическую работу: отправление послов, переписку с иностранными государствами и прочее. В письмах Оренбургского военного губернатора раиса называют «раис-эфенди», а в письмах вице-канцлера из Петербурга «ишан-раис». Ему писали по самым различным вопросам, начиная от торговых и кончая отправлением в Бухару горных инженеров. Царское правительство считало раиса одним из влиятельнейших в ханстве лиц и всячески старалось воспользоваться его услугами (5, 99).

Как мы видим, управленческий аппарат преимущественно состоял из лиц духовного сословия и богачей, выражавших интересы господствующих классов. Обязанности должностных лиц не имели твердо установленных границ и менялись при каждом эмире, завися от его воли и желания, а также от умения и ловкости самого должностного лица. Такое разнообразие в функциях наблюдалось не только в центре ханства, но и в провинциях, в любом населенном пункте, где круг обязанностей каждого должностного лица часто зависел от воли последующего, вышестоящего по отношению к нему, лица.

Ханы стремились при помощи вышеупомянутых изменений сосредоточить все «бразды правления» в своих руках и держать в повиновении народные массы.

Восточная Бухара делилась на вилайеты, которые состояли из туманов (амлокдорств), возглавляемых амлокдорами. Туманы делились на хазары, из нескольких кишлаков во главе с арбобами. Все территории к юго-востоку от Шахрисабза до Памира включительно в первой половине XIX в., были слабо связаны с центральным управлением ханства. В каждом феодальном владении: Шахрисабзе, Гиссаре, Кулябе, Каратегине, Дарвазе и других Припамирских владениях сидели свои правители и управляли почти самостоятельно. Ханы охотно возвышали местных самостоятельных или полу самостоятельных феодальных владетелей, давая им почетные звания от мирахура и туксабо до оталика.

Главы феодальных владений в Шахрисабзе и Гиссаре назывались хакимами, в Каратегине и Дарвазе - шахами. При каждом владетеле существовало финансовое ведомство. Управляющий им чиновник именовался диванбеги. На штатных должностях состояли мирзы (личные секретари хакима или шо), а также секретари-писари. При каратегинском шо находилась местная придворная знать, в основном являющаяся советниками шо. В середине XIX в. в Каратегине было около 400 кишлаков, в среднем по 30 дворов в каждом, причем кишлаки объединялись в 22 группы, каждая из которых управлялась особым, так называемым беком (4, 89-90).

Существовали низшие административные управления в лице амлокдоров, поземельно-податных начальников, производивших сбор государственных податей через подчиненных им лиц: аксакалов (сельских старост), аминов (старшин) и арбобов (начальников над несколькими селениями). К низшей администрации относились также мирабы (водные надзиратели) и другие, следившие за сохранением в целостности зерновых до получения государственных податей (хараджа). Кроме того, при феодальных владениях существовал целый штат закатчи, собирателей налогов со скота (натурой). Весь этот государственно-чиновничий аппарат кормился за счет населения путем сбора с него многочисленных податей и повинностей (3, 323). Система управления строилась по феодально-иерархическому принципу. При этом полное отсутствие порядка в выплате заработка чиновникам, низшим административным лицам и духовенству приводило к жестокому ограблению последними дехкан, ремесленников и прочей бедноты

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Том 1. Сталинабад: изд-во – АН Тадж ССР, 1953. –Т.1. -247 с.
2. Ефремов В. Десятилетнее странствование Российского унтер-офицера Ефремова. Изд-е 5. – М.: Географгиз, 1952. - 88 с.
3. История таджикского народа. Том IV. – Душанбе: Дониш, 2010.
4. Кисляков Н.А. Из истории горного Таджикистана // Известия АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. Т. 4. – Душанбе: 1953. - С. 61, 89-90.
5. Мирза Бадий Диван. Маджмаъ ал-аркам(предписания фиска)приёмы документации в Бухаре XVIII в. / Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечания и приложения А.Б. Вильдановой. -М.: Наука, 1981. - С. 92-116.
6. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде Кашгаре. Записки мирзы Шамса Бухари, изданные в тексте с переводом и примечанием В.В. Григорьева. – Казань, 1861. - С. 46-47.
7. Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об их обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение, V. М.: - Л., 1948. - Т.5. - С. 137-153.
8. Чехович О.Л. К истории Узбекистана в XVIII в.// Труды ИВ АН Узб. ССР. Вып.3. 1954. - С.77.

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.)

В статье на основе письменных источников и научной литературы дается информация об административном управлении Бухарского эмирата, с упоминанием должностей и званий и обязанностей их носителей во второй половине XVIII – начале XIX вв. Подчеркивается, что существующая власть этого времени была монархической, авторитарной и осуществлялась деспотическим путем.

Ключевые слова: бухарский эмират, феодально-иерархическое общество, ханства, чиновник, кушбеги, сайид, должность.

THE ADMINISTRATIVE CONTROL OF THE KHANATE OF BUKHARA (SECOND HALF OF XVIII - EARLY XIX CENTURIES)

In article on the basis of written sources and scientific literature provides information about the administration of the Bukhara Emirate, with mention of the titles and positions and responsibilities of the holders in the second half of XVIII - early XIX centuries pointed out that the existing power this time was monarchical, authoritarian and implemented a despotic way.

Key words: Bukhara Emirate, feudal hierarchical society, khanate, official, Kushbegi, Sayyid, position.

Сведения об авторе: *Келдиёров Б.С.* - соискатель кафедры истории таджикского народа ТГУПБП

ХУКУК – ПРАВО

СУБЪЕКТЫ ПРАВОСТИМУЛИРУЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ

Е. Н. Лебедева

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Субъекты есть структурный содержательный элемент концепции построения правостимулирующей политики наряду с объектом, видами, формами, методами, другими параметрами. Субъекты правостимулирующей политики характеризуются на основе её системообразующих принципов, приоритетов, стандартов, лежащих в сущности исследования для выбора конкретных возможностей. Краеугольным началом понимания субъектов выступают средства диспозитивного регулирования, образующие зону разумности поведения участников стимулируемых и стимулирующих отношений. Основные субъекты правостимулирующей политики - общенациональные, региональные государственные органы, местного самоуправления, общественные объединения, негосударственные организации, граждане и лица, формирующие стимулирующий или стимулируемый объект воздействия. Правостимулирующая политика государства разрабатывается и осуществляется на основе взаимодействия субъектов, входящих в политическую, правовую[1] систему общества, выражается в программах, концепциях, международных договорах, законах, подзаконных нормативных актах России[2]. Реальной, физической составляющей осуществления правостимулирующей политики остаются люди, их объединения, выступающие её субъектами. Стимулирующую деятельность, в том числе, проводят «внеконституционные» институты власти: Государственный совет, Общественная палата, Совет законодателей РФ[3].

Субъекты правостимулирующей политики - это граждане РФ и их формирования, структуры государства и общества, осуществляющие научно-обоснованную, законодательно - регламентированную деятельность по проведению идей правостимулирующей политики в жизнь. Признаками субъектов правостимулирующей политики называем:

- Множественность и количественное разнообразие.
- Иерархичность и параллельность взаимосвязей между ними.
- Совпадение в конкретных ситуациях субъектов осуществления, формирования и реализации правостимулирующей политики.
- Самостоятельность и системность в стимулируемых и стимулирующих отношениях.
- Возможность в разных случаях конкретным субъектам выступать стимулирующими или стимулируемыми.
- Сочетание необходимости опоры на стимулы в развитии государства и общества с новаторскими идеями социально – активного поведения.
- Закрепление результатов деятельности в отношении стимулируемого развития нормативными правовыми актами в виде стимулов.

Различаются субъекты формирования, осуществления, реализации правостимулирующей политики[4]. Они имеют правовые возможности по отношению к правостимулирующей политике, выступающей принципиальным критерием для развития государственности. Отличающийся правовой статус субъектов правостимулирующей политики характеризует их набором полномочий в правостимулируемой деятельности. Соответственно роль субъектов в формировании, осуществлении и реализации правостимулирующей политики может конкретизироваться по месту органа, лица, группы в механизме государства, общества, функционального назначения, особенностей территориального строения страны, соотношения элементов правового государства и гражданского общества. Перечисленные институты неоднородны, различны по целям и задачам деятельности, но выступают субъектами правостимулирующей политики и, значит, имеют разное отношение к ней.

Формирование правостимулирующей политики предстает в выстраивании её как процедуры осознания, согласования и дальнейшей институционализации значимых социальных интересов и потребностей в русле юридически признанных или законных интересов с нацеленностью на создание соответствующих предпосылок для реализации таких интересов[5]. Субъекты формирования правостимулирующей политики характеризуются установлением, закреплением правовых стимулов в различных источниках. Эти субъекты имеют властные полномочия, выступают в виде государственных и негосударственных органов. Можно утрированно, упрощенно рассуждать, что государственные органы формируют правостимулирующую политику правового государства, а негосударственные органы – гражданского общества. Механизм правостимулирующей политики ведет к взаимодействию институтов государства и

общества, располагает взаимообогащающим влиянием на стратегию развития. Соотношение разнообразных субъектов демократизирует стимулируемое развитие. Субъекты правотворческой деятельности заканчивают процесс формирования правостимулирующей политики.

Субъекты правотворчества при наличии внешних стимулов реализуют их для создания благоприятствования развития в повседневной жизни. Они трактуются широко, исключая отдельных граждан в разрозненном понимании, и претендуют на возможность формирования рычага общественного мнения, фокусирующего информацию о социальных потребностях. Перечень субъектов формирования правостимулирующей политики, совпадающих с субъектами формирования правовой политики, представлен в «Проекте концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года»[6]. Говорим об их принципиальном совпадении, но выделим смысл правового стимулирования, исходящий от них. К таким субъектам относятся:

- Граждане Российской Федерации. В пределах формирования правостимулирующей политики обладают правом непосредственного правотворчества, выбора представителей для осуществления государственных и общественных полномочий. Могут выражать общественное мнение, участвовать в политических, общественных, негосударственных объединениях.

- Общественные объединения. Формируют социально – активное поведение личности посредством выражения суждений определённой категории людей по конкретным проблемам, вопросам. Оказывают влияние на общественное мнение, воспитание, культуру.

- Негосударственные юридические организации. Их деятельность связана с защитой прав и законных интересов субъектов правоотношений. Могут разрабатывать рекомендации по устранению недостатков.

- Средства массовой информации. Воздействуют на формирование и распространение демократических основ жизнедеятельности.

- Президент Российской Федерации. Определяет основные направления правостимулирующей политики в России, приоритеты в области правового стимулирования. В пределах законотворческих полномочий вырабатывает стратегию стимулируемого развития страны.

- Государственный Совет при Президенте Российской Федерации. Создан в сентябре 2000 года как консультативный совещательный орган при Президенте (к сожалению, на основании Указа Президента РФ № 1602 от 1 сентября 2000 года «О Государственном Совете Российской Федерации»). Способствует осмыслению и разработке стратегии и тактики стимулируемого развития. Полномочия широки, и стимулирующей направленностью обладают согласительные процедуры между федеральными и региональными органами власти, обсуждения проектов законов и другие вопросы.

- Иные совещательные и консультативные органы при Президенте Российской Федерации. Производят подготовку предложений по совершенствованию правостимулирующей политики государства на основании изучаемого общественного мнения и практики стимулируемого развития. Выделим и позитивно оценим одобренную Президентом РФ инициативу создания Общественной палаты[7], которая призвана гарантировать взаимодействие граждан РФ с федеральными органами власти, органами власти субъектов РФ и местного самоуправления с позиций учёта надобностей и интересов граждан России, прав общественных организаций путём формирования и реализации политики в целях осуществления социального контроля за работой федеральных, региональных органов, местного самоуправления[8].

- Федеральное Собрание Российской Федерации. Формирует законодательную базу правостимулирующей политики государства.

- Правительство Российской Федерации. Обеспечивает проведение комплексной правостимулирующей политики по направлениям деятельности и в соответствии с федеративным устройством страны. Формирует федеральные целевые стимулирующие программы развития.

- Министерство юстиции Российской Федерации. Производит, в числе прочего, юридическую экспертизу основных законов субъектов Российской Федерации, их законодательства.

- Иные федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации. Формируют приоритеты правостимулирующей политики в сферах государственной и общественной жизни через участие в правотворчестве, принятие ведомственных стимулирующих актов, их исполнение.

- Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации. Обладают правом законодательной инициативы, в том числе, по вопросам стимулируемого развития. Стимулирующая деятельность в рассмотрении дел по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан, непосредственное участие при

осуществлении правосудия по делам, подсудным судам общей юрисдикции, дача разъяснений по вопросам судебной арбитражной практики и других.

- Иные органы судебной власти Российской Федерации. Воздействуют на правостимулирующую политику путём производства по делам о признании правовых актов государственных и муниципальных органов власти и должностных лиц недействующими (например, при нарушении прав граждан на здоровую окружающую среду) и реализуют судопроизводство.

- Прокуратура Российской Федерации. В пределах полномочий использует стимулирующие механизмы при надзоре и участии в правотворчестве.

- Иные правоохранительные органы Российской Федерации. Реализуют профилактические стимулирующие меры предотвращения правонарушений.

- Иные контрольно-надзорные органы государственной власти Российской Федерации. Контроль за состоянием законности на различных этапах проведения правостимулирующей политики в жизнь путём организации поощрений, льгот, согласований, рекомендаций.

- Органы законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации. Обеспечивают реализацию проблем жизнедеятельности субъекта при помощи стимулов, формируют региональные программы развития и последующую взаимосвязанную законодательную базу.

- Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Организуют эффективную реализацию стимулирующих программ, поддерживают приоритетные сферы развития.

- Органы местного самоуправления Российской Федерации. Реализуют широкие полномочия муниципалитетов путём поддержки институтов гражданского общества с опорой на органы государственной власти.

- Организации, учреждения и предприятия государственной, муниципальной, частной, иных форм собственности. Разрешают задачи предпринимательской, социально-культурной, воспитательной, другой деятельности.

По нашему мнению, необходимо выделить многонациональный народ России особым субъектом формирования правостимулирующей политики, являющийся источником власти и носителем суверенитета в Российской Федерации (ст. 3 Конституции РФ). Народ выражает потребности нации, её интересы, закрепляемые при установлении стимулов в виде желательных правовых средств для общества и государства.

Подчёркивая значимость и сложность вопроса, отметим ещё аспект конкретизации идеи субъектного состава правостимулирующей политики при рассмотрении деления субъектов на стимулирующих и стимулируемых[9]. Данная продуктивная идея предоставляет возможности конкретизировать полномочия указанных групп. Между ними нет «китайской стены», они взаимозаменяемы в конкретных правоотношениях, но разделение ведёт к углубленному изучению, пониманию взаимосвязи, взаимозависимости тех, кто устанавливает стимулы и тех, кому они адресуются. Основополагающая мысль в аспекте этого трактования в том, что субъекты взаимозаменяемы в конкретных жизненных ситуациях, их роли могут кардинально меняться от понимания субъектов как стимулирующих или стимулируемых и наоборот.

Осуществление правостимулирующей политики выступает более широким понятием, нежели её реализация, так как охватывает пояснения, разъяснения, воспитание, культуру, формирование психологии, идеологии, социальной активности и непосредственно реализацию права. Процесс её осуществления полагает законодательную регламентацию форм, функций, методов, технологии, сфер деятельности субъектов. Важно разграничить пределы участия государственных органов в хозяйственной жизнедеятельности. Для эффективности осуществления законодательно утверждаются программные, стратегические документы, соглашения между субъектами политики.

Отметим нечёткость отражения разницы между субъектами формирования и осуществления правостимулирующей политики, например, в отношении правотворчества, что «наряду с характеристикой субъектов, формирующих и осуществляющих правотворческую политику, рассматриваются также её участники, которые в определённой мере способны оказать то или иное воздействие на выработку и реализацию такой политики»[10]. К их числу автор причисляет негосударственные структуры, муниципальные органы, граждан Российской Федерации и их объединения, политические партии, профсоюзы, предприятия и организации, средства массовой информации и иные институты гражданского общества. Видится, что субъектов формирования и осуществления правостимулирующей политики необходимо разделить, где субъекты формирования устанавливают и закрепляют стимулирующие средства, а осуществляется правостимулирующая политика путём наиболее широкого круга участников вне конкретных отношений. В широком концептуальном масштабе подчеркнём положение, что касаясь субъектов формирования и осуществления правостимулирующей политики, как вида правовой политики, дело обстоит двояким образом, когда «все субъекты

формирования правовой политики выступают также и субъектами её осуществления, ибо деятельность самих разработчиков и исполнителей совпадает, представляя единое целое. Она не разделима ни во времени, ни в пространстве, ни по кругу лиц, ни по существу»[11]. С другой стороны, субъекты её формирования и осуществления не совпадают. Критерием разделения субъектов формирования и осуществления правостимулирующей политики выступает количественное соотношение стимулирующего и стимулируемого субъектов к определенному изучаемому стимулу. Стимулирующий субъект путем последовательной продуманной политики закрепляет в правовых актах модель желаемого поведения – стимул. К ним могут относиться индивидуальные (руководители государственных, негосударственных структур), коллективные (государство, общедоинтересные, региональные государственные органы, муниципальные образования и их органы, юридические лица и их объединения, международные организации) субъекты. Правовой стимул может использоваться или не найти применения уже стимулируемыми субъектами. Стимулируемых субъектов (индивидуальных, коллективных) намного больше стимулирующих, они выступают бесконечно большим кругом лиц, которые осознанно и бессознательно реализуют стимулы в своём каждодневном поведении. Например, стимулируемые субъекты могут стать победителями чего – либо. При таком соотношении субъектов речь не идёт об их «безразличии» друг другу, а об установлении эффективной информационно – психологической связи для осуществления закрепленных в актах стимулов.

Субъектов формирования и осуществления правостимулирующей политики можно разделить в зависимости от конкретных видов стимулов. Льгота (рассрочки, кредиты) устанавливается, закрепляется до совершения субъектом действий в пределах формирования правостимулирующей политики, а поощрение – реакция на конкретное поведение рассматривается как элемент её осуществления. Высказанная мысль условна и не претендует на абсолютность понимания. Субъекты формирования правостимулирующей политики проводят установление и закрепление стимулов в сфере должного, а при осуществлении участники (субъекты) действуют в области сущего. При характеристике субъектов осуществления считаем, что потенциальные её участники - все субъекты права, а реально может происходить лоббирование интересов в области видов или уровней правостимулирующей политики вне конкретных отношений. Субъекты осуществления есть разнообразные участники, производящие разъяснения, воспитание, формирование идеологии, социальной активности при помощи стимулирующих средств. При осуществлении правостимулирующей политики понятие участников носит более широкое звучание по сравнению с субъектами. Для эффективности осуществления субъекты и участники законодательно утверждают программные, стратегические документы, соглашения. Субъекты осуществления рассматриваются как участники, их деятельность часто не касается конкретных правоотношений, а происходит вне их, на более высоком концептуальном уровне. Участниками осуществления правостимулирующей политики называем Общественную палату РФ, подобные образования в субъектах Федерации, экспертные, консультативные, оценочные советы, комитеты при государственных органах власти и местного самоуправления, работа социальных объединений.

Субъекты реализации правостимулирующей политики представляют совокупность действий материального, технического, управленческого, правового характера. Если субъекты реализации наделены властными полномочиями, то они способствуют получению стимулируемого результата гражданами для положительной мотивации поведения личности. Субъекты реализации, не обладающие властными полномочиями, вступают в стимулируемые отношения, сознательно трансформируя свой интерес в получении обещанного материального или нематериального блага. Субъекты реализуют правостимулирующую политику в четко обозначенных активных формах: правоисполнительной, правоиспользующей, правоприменительной, правоинтерпретационной, доктринальной и других.

Эти субъекты имеют отношение к её соблюдению, использованию, исполнению, применению, они используют стимулы при активном поведении для выбора поведения. При использовании совершаются дозволенные правом действия, когда субъект сам избирает вариант поведения. Использование представляет субъектам правомочия на совершение положительных действий, касается всех индивидуальных и коллективных субъектов правоотношений, но тяготеет к индивидуальным субъектам, подразумевая огромное количество нереализованных возможностей стимулирующих средств. Субъекты использования находятся между собой в частноправовых и в публично правовых отношениях (распространяются, например, инструменты использования информации, права ознакомления с документами в налоговом, банковском, финансовом, административном праве).

Субъекты правоисполнительной формы мотивируют и мотивируются на правомерную реализацию обязанностей. В подобном чтении присутствует некое

противоречие, потому что мы не связываем обязанности со стимулируемым поведением. Поясняя положение, отмечаем, что обязанность исполнения стимулов присутствует, например, у должностных лиц в виде поддержания приоритетов развития, установленных, в том числе, и в Президентских программах. Обязанность исполнения своего служебного долга может привести к заслуженной награде, когда обязанное поведение перерастает в стимулируемое. Для субъектов правоисполнения возможно присутствие информационных писем, рекомендаций, например, при составлении типовой документации, примерных отправных нормативных актов. Субъектами правоисполнительной деятельности не являются физические лица (есть исключения, когда выполняется обязанность защиты страны, то в случаях проявления героизма следует заслуженное поощрение-стимул).

Субъектов правоприменения в области стимулирования отличает подготовительно-разъяснительная работа по активации поведения личности: проведение бесед, конференций, собраний по инициативе государственных структур или должностных лиц. Правоприменение идёт при получении стимулирующей оценки заслуженного поведения (объявление благодарности, вручение награды, подтверждение реализации субъективного права). Субъектами правоприменения стимулов не выступают физические лица. Выделим чиновников как представителей властных полномочий, занимающихся правоприменительной деятельностью. Суть одного из стимулирующих предложений по повышению качества работы и продвижению по службе чиновников государственной службы в том, что предлагается подключать представителей гражданского общества к их аттестации. Ведомства обязуются включать членов общественных советов, независимых экспертов в аттестационные и конкурсные комиссии. Участие представителей гражданского общества призвано сделать прозрачной процедуру отбора чиновников. Если по схеме независимых членов аттестационных комиссий будет четверть в общем составе, то хоть их голос и не будет решающим, но и не будет последним. Такими мерами можно получить определённый резонанс. В качестве стимулов для госслужащих планируется повышение окладов, программ квалификации, в том числе, и за рубежом[12]. По вопросу государственной службы значима работа национального форума «Государственная служба России: развитие и управление человеческим капиталом» (ноябрь 2012года). Стимулирующими мерами на этом поприще отметим меры по наличию стройного, цельного законодательства по всем видам госслужбы. Пока оценено как современное лишь законодательство о государственной гражданской и муниципальной службе. Нуждается в конкретике и стимулировании развития правовое обеспечение военной, правоохранительной службы. В мотивации госслужащих перспективна достойная зарплата и карьерный рост. Так, в Москве для оптимизации работы чиновников по принципу ротации, госслужащий не занимает руководящее место более семи лет, действует система премирования за эффективный труд. В планах - совершенствование набора преимуществ более выгодных для госслужащих нежели коррупционные действия[13].

Анализ субъектного состава правостимулирующей политики как части правовой, подразумевает применение различных подходов и критериев[14].

По научной и профессиональной подготовке могут выделяться блоки осуществления, формирования, реализации правостимулирующей политики:

1) Блок научной основы составляют субъекты: а) ученые (юристы[15], политологи, экономисты); б) научно-исследовательские учреждения; в) научные центры, как самостоятельные организации, так и выступающие структурными подразделениями, относящиеся к конкретным учреждениям, органам власти (научно-образовательный центр Саратовского филиала Института государства и права РАН); г) экспертные советы; д) индивидуальные и коллективные субъекты по проведению научной экспертизы; е) ассоциации, союзы (Саратовское региональное отделение ассоциации юристов России).

2) Блок правотворческой основы составляют субъекты: а) субъекты законодательной инициативы по ст. 104 Конституции; б) институты гражданского общества: Общественная палата РФ и подобные ей организации в субъектах РФ; в) муниципальные органы власти и управления; г) граждане Российской Федерации и их объединения; д) политические, общественные организации, предприятия различных форм собственности.

3) Блок управленческой основы составляют субъекты: а) государственные органы управления, изучаемые административно-правовыми отношениями; б) уполномоченные структуры гражданского общества (широкая сеть органов управления в муниципалитетах); в) общественные движения движения массовой стимулирующей политики, например, по поводу защиты природы.

4) Блок интерпретационной основы составляют субъекты: а) субъекты официального толкования правовых норм по принятию правоинтерпретационных актов – документов (деятельность государственных органов и должностных лиц для единообразного понимания стимулирующего законодательства); б) деятельность субъектов гражданского общества по унифицированию понимания смысла и содержания правостимулирующей

политики всеми стимулируемыми участниками, например, средствами массовой информации.

5) Блок практико-ориентированной или специально-юридической основы составляют субъекты: а) субъекты государства, общества, имеющие отношение к юридической деятельности как проводники правостимулирующей политики в народные массы; б) субъекты юридической контролирующей, кассационной, надзорной деятельности для осуществления гарантий разностороннего учёта прав стимулируемых.

Оговоримся, что некоторые субъекты при характеристике различных групп совпадают, так как в каждом случае учитывается конкретика их полномочий в виде государственной или общественной деятельности.

От конкретного отношения субъектов к устанавливаемым стимулам [16].

1) При осуществлении правостимулирующей политики субъекты совпадают, так как подразумевается широкий круг участников без «привязки» к конкретным правоотношениям.

2) При формировании правостимулирующей политики субъекты не совпадают, так как есть иерархия установления и закрепления стимулов со стороны стимулирующего субъекта для последующей его реализации стимулируемым субъектом. Здесь присутствует исключение, когда особым коллективным субъектом формирования правостимулирующей политики выступает народ России, являющийся стимулирующим и стимулируемым.

3) При реализации правостимулирующей политики субъекты не совпадают и бывают стимулирующими и стимулируемыми в зависимости от места в механизме государства и в структуре общества в конкретных отношениях.

Субъекты правостимулирующей политики имеют отношение к формированию её правовой основы, которая с институциональных позиций познаётся через конкретные стимулирующие средства и правовых режимов [17]. Значимость концептуального подхода в том, что именно субъекты правостимулирующей политики формируют её правовую основу в виде отправных нормативных актов (программ, концепций, направлений развития, посланий и других) и нормативных актов конкретного направленного регулирования, предусматривающих систему стимулов в сферах права, механизм правового стимулирования, обеспеченность действия стимулов, их иерархическое соотношение, наличие оправданной совокупности стимулов для развития определённого региона, государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байниязова З. С. Основные параметры развития правовой системы России // Научные труды Российской академии юридических наук. Выпуск 12: в 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 48 – 53.
2. Лебедева Е. Н. Стимулирующая правовая политика: понятие и признаки / Поощрительная правовая политика: монография / Под ред. А. В. Малько, Р. А. Пузикова. М., 2012. С. 111 – 137.
3. Сергеев С. Г. Внеконституционные политические институты: правовой феномен и политическая реальность // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 4. С. 61- 63.
4. Лебедева Е. Н. Правостимулирующая политика в современной России: общетеоретический аспект. Саратов, 2014. С. 73 – 89.
5. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права. Волгоград, 2009. С. 195.
6. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под ред. А. В. Малько. М., 2008. С. 22 – 26.
7. Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32 – ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
8. Селиванова Е. С. Понятие и приоритеты российской правотворческой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 2. С. 142.
9. Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: дис. ... д –ра юрид. наук. Ростов – на – Дону, 2003. С. 298 – 300.
10. Мазуренко А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: автореф. дис. ... д – ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 22.
11. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 323.
12. Куликов В. Общество может оценивать чиновников. Поговорим перед назначением // Российская газета. 2012. 18 сентября.
13. Шкель Т. О бедном чиновнике замолвите слово // Российская газета. 2012. 2 ноября.
14. Орешкина И. Б. Виды субъектов современной правовой политики // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. Волгоград, 2008. С. 87 – 99.
15. Малько А. В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 82-140;
16. Аспект конкретизации идеи при рассмотрении деления субъектов на стимулирующих и стимулируемых. См., например: Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: дис. ... д – ра юрид. наук. Ростов – на – Дону, 2003. С. 298 – 300.
17. Лебедева Е. Н. Правостимулирующая политика и правовые режимы: проблемы взаимодействия / Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты: монография / Под ред. А. В. Малько, И. С. Барзиловой. М., 2012. С. 159 – 176.

СУБЪЕКТЫ ПРАВОСТИМУЛИРУЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ

В статье характеризуются субъекты правостимулирующей политики. Рассмотрены субъекты её осуществления и реализации. Отражены критерии различия между субъектами формирования и осуществления правостимулирующей политики, присутствующие в научной полемике. Исследованы блоки осуществления, формирования, реализации правостимулирующей политики.

Ключевые слова: субъекты, формирование и осуществление правостимулирующей политики, блоки, критерии, реализация правостимулирующей политики.

SUBJECTS OF LAW STIMULI POLICY

The article characterized subjects of law stimuli policy. Subjects discussed its implementation and management. Criteria reflect the differences between the subjects of formation and implementation of law stimuli policy present in the scientific debate. Investigated implementation units, formation and realization law stimuli policy.

Key words: subjects, formation and implementation of law stimuli policy, blocks, criteria, realization of law stimuli policy.

Сведения об авторе: *Лебедева Е. Н.* - доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». E-mail: sergeleennik@yandex.ru

РОЛЬ ИММУНИТЕТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ИНОСТРАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВИЛА ДЕЙСТВИЯ НОРМ В ПРОСТРАНСТВЕ

Р.М.Рузиева

Таджикский национальный университет

В национальном законодательстве установлено действие норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц. Одним из факторов определения юрисдикции государства по отношению действия (бездействия) является принцип действия норм в пространстве. Действия норм в пространстве определяет применение норм национального законодательства на определенной территории. Согласно Закону Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан» от 1 августа 1997 года №482 «государственная граница Республики Таджикистан есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Республики Таджикистан, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Республики Таджикистан».[1] Отсюда следует, что действия норм внутреннего законодательства распространяются на сушу, воду, недра и воздушное пространство - таким образом определяется территориальная юрисдикция государства. В этой связи, следует подчеркнуть, что под юрисдикцией понимается правоприменительная деятельность государственных органов, область действия государственной власти[2].

В Уставе Международного трибунала по Руанде 1994 г. закреплено:

«Территориальная юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на территорию Руанды, включая ее сухопутную территорию и воздушное пространство, а также на территорию соседних государств в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных гражданами Руанды. Временная юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на период, начинающийся с 1 января 1994 г. и заканчивающийся 31 декабря 1994 г (ст. 7)».

Иногомова – Хегай по действию норм в пространстве выделяет территориальную и экстерриториальную юрисдикцию[4].

Территориальная юрисдикция означает распространение государственной власти на все лица, находящиеся на её территории. Так, согласно статьи 14 УГ РТ «Лицо, совершившее преступление на территории Республики Таджикистан, подлежит ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном». Отсюда можно сделать вывод, что данная юрисдикция при некоторых случаях преодолима и в данном случае это заключение международного договора об определении юрисдикции. Также, международным уголовным правом предусматривается параллельная юрисдикция, то есть распространение юрисдикции более двух органов (учреждения) по одному и тому же деянию. В статье 9 Устава Международного трибунала по Югославии 1993 г. параллельная юрисдикция закрепляется так:

1 Международный трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991г.

2 Юрисдикция Международного трибунала имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов. На любом этапе судебного разбирательства, Международный трибунал может просить национальные суды передать производство по делу.[5]

Аналогичное положение предусмотрено и в Уставе Международного трибунала по Руанде 1994 г. и в Римском Статуте Международного уголовного суда 1998 г.. Однако, в отличие от двух выше упомянутых Судов приоритет в рассмотрении дел и в уголовном преследовании виновных по Статуту принадлежит национальному суду государства.

Международный Суд не подменяет уголовные суды государств, его юрисдикция является восполняющей. В Статуте даны развернутые составы преступлений. При этом подчеркивается, что относящиеся к преступлениям против человечности действия попадают под юрисдикцию суда лишь в том случае, если они совершены в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любых гражданских лиц, а военные преступления – если совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений. [6]

Примером может служить статья 328 УК РТ геноцид, то есть в случае совершения данного преступления предусматривается параллельная юрисдикция. В данном контексте речь идет о Международном суде и о государстве, где совершилось данное деяние или со стороны гражданина этого государства. Так, согласно статьи 12 Статута: «Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5». Также данный Статут охватывает множество норм процессуального характера.

Сущность экстерриториальной юрисдикции состоит в распространении правовых норм государства на деяния, совершенные вне пределов данного государства: на территории иностранного государства. Далее В.Л. Иногамова – Хегай к иностранной территории относит космос и Антарктиду,[7] что является менее актуальным. Правовое положение Антарктиды регулируется Договором от Антарктиде от 1 декабря 1959 года, участниками которого являются более 30 государств мира. Так, согласно статье IV данного Договора суверенитет ни одного государства не распространяется на районы Антарктиды[8]. Основным источником международного космического права является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. Так, согласно статьи II данного Договора, «космическое пространство не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения суверенитета, ни путем использования или оккупации или любыми другими средствами».[9] По международному космическому праву юрисдикция государства может распространяться только на объект, зарегистрированный в данном государстве и запущенный в космос для исследования в мирных целях.

В связи, с чем отнесение данных территорий к иностранным является нецелесообразным. Принцип экстерриториальности также установлен и в национальном законодательстве. Так, согласно статьи 14 пункта 3 УК РТ лицо, совершившее преступление на водном или воздушном судне, правомерно передвигающемся в открытом водном, либо воздушном пространстве вне пределов Республики Таджикистан под флагом, либо с опознавательными знаками Республики Таджикистан, подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим кодексом, если иное не предусмотрено международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Республики Таджикистан, независимо от их местонахождения, также привлекается к уголовной ответственности в соответствии с настоящим кодексом.

Аналогичное положение также предусмотрено и в международном праве. Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 19 Конвенции «О территориальном море и прилегающей зоне» уголовная юрисдикция прибрежного государства не действует на борту иностранного судна, плавающего в территориальных водах, для ареста какого – либо лица или расследования в связи с преступлениями, совершенными на борту судна во время его прохождения, за исключением:

- а) если последствия преступления распространяются на прибрежное государство;
- б) если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море;
- в) если капитан судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи; или
- г) если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.

В уголовном законодательстве Российской Федерации установлена юрисдикция государства на преступления, совершенные в территориальных и прибрежных водах Российской Федерации, а также в ее воздушном пространстве. Согласно статьи 11 части 2 УК РФ преступления, совершенные в пределах территориального моря или воздушного пространства Российской Федерации, признаются совершенными на территории Российской Федерации. Действия настоящего Кодекса распространяются также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. В связи с чем Иногамова–Хегай подчеркивает неудачность данной формулировки с учетом положения вышеуказанной Конвенции конечно в том случае, если данная Конвенция ратифицирована Российской Федерацией и на нее распространяются ее нормы. В УК Республики Таджикистан в статье

184(1) также предусмотрена ответственность за захват, разрушение, совершение актов насилия на стационарной платформе, расположенной на континентальном шельфе.

В сфере экстерриториальной юрисдикции действуют три принципа: гражданства (персональный), реальный (безопасности) и универсальный.[10]

Принцип гражданства (персональный) состоит в распространении уголовной юрисдикции государства на деяния своих граждан, совершенные на территории иностранного государства в соответствии с международным правом. Данная норма также распространяется и на лица без гражданства, постоянно проживающих на территории данного государства. Аналогичная норма установлена и в УГ РТ. Так в соответствии с частью 1 статьи 15 УГ РТ: «Гражданин Республики Таджикистан, а также постоянно проживающие в ней лица без гражданства, за преступление, совершенное на территории иностранного государства, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом в случае, если совершенное им деяние признается преступлением в государстве, на территории которого совершенно такое деяние и, если это лицо не было осуждено за данное преступление в иностранном государстве». В данном контексте речь идет о двойной преступности, то есть совершенное преступление должно признаваться преступным деянием согласно законом обоих государств. Данный принцип является принципом международного права, хотя в некоторых законодательствах государств данный принцип не предусмотрен[11]. Установление принципа «двойной преступности» в уголовном законодательстве имеет свои негативные последствия, то есть в случае совершения гражданином Таджикистаном преступления, предусмотренного уголовным кодексом в стране, где данное деяние не является преступлением, в случае его прибытия согласно данному принципу, он не может быть привлечен к уголовной ответственности. Аналогичные сложности появляются и в вопросе экстрадиции. Для того, чтобы передать лицо, совершившее преступление, другому государству для привлечения к уголовной ответственности, необходимо, чтобы данное деяние было признано уголовным согласно законом обеих договаривающихся государств. В отличие от нашего законодательства в российском законодательстве вопрос выдачи своих граждан решен однозначно. В соответствии со статьей 13 УК РФ: «Граждане Российской Федерации, совершившие преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдачи этому государству». Не совсем понятными становятся случаи, предусмотренные международными договорами, заключенными с иностранными государствами по вопросам юрисдикции. Так в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан от 25 мая 1993 г. установлено, что в случае совершения преступления со стороны лиц, входящих в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, или членами их семей вне пределов мест дислокации на территории Республики Таджикистан, как правило, применяется законодательство Республики Таджикистан. Представив ситуацию в случае совершения преступления данным лицом вне мест их дислокации и его прибытия в свою страну, как именно будет решаться вопрос экстрадиции данного лица для привлечения его к уголовной ответственности согласно законам Республики Таджикистан.

Принцип реальный (защиты или безопасности!) заключается в том, что уголовная юрисдикция государства распространяется на все лица за совершенные ими за пределами этого государства определенные деяния независимо от государственной принадлежности виновных лиц.

Универсальный принцип действия правовой нормы в пространстве заключается в распространении уголовной юрисдикции государства на любые лица за деяния, признанные преступными международным уголовным правом, независимо от места их совершения.

Данные принципы предусмотрены и в нашем законодательстве. Согласно пункту 2 статьи 15 УК РТ иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, подлежат ответственности по настоящему Кодексу за преступления, совершенные вне ее пределов в следующих случаях:

а) если ими совершенно преступление, предусмотренное нормами международного права, признанными Республикой Таджикистан или межгосударственными договорами и соглашениями (принцип универсальности).

б) если они совершили особо тяжкое или тяжкое преступление против граждан Таджикистана или интересов Республики Таджикистан (реальный принцип).

По объему применения называют полную и ограниченную юрисдикцию.[12] При полной юрисдикции государство устанавливает обязательные для соблюдения правила и вправе использовать любые законные средства для их обеспечения. В случае ограниченной юрисдикции государство также устанавливает обязательные правила поведения, но не может применять все дозволенные средства для их соблюдения. В некоторых случаях государство само устанавливает ограничение своей юрисдикции.

Примером могут служить различные международные двухсторонние и многосторонние договоры, а также имеются исключения в виде привилегий и иммунитетов отдельных лиц. Лица, обладающие привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы государства места пребывания, однако не подлежат привлечению к уголовной ответственности за их нарушение, либо подлежат ответственности в ограниченном объеме. Но это не означает, что данные лица не привлекаются к уголовной ответственности, они могут быть привлечены в соответствии с законом посылающего государства.

Данное правило является исключением из общего правила территориального принципа. Говоря об иммунитете, возникает вопрос, что такое иммунитет и почему он существует, точнее из каких побуждений государство ограничивает применение своей юрисдикции?

Термин «иммунитет» происходит от латинского «immunitas», что означает «освобождение, избавление» от чего – либо.[13] Иммунитет устанавливается для отдельных лиц в связи с их функциональными обязанностями. Одним из таких иммунитетов является иммунитет вооруженных сил на территории иностранного государства от уголовной юрисдикции последнего. В США выдвинуты три основные концепции иммунитета вооруженных сил на иностранной территории: [14]

1) теория обычая – такой иммунитет имеет место в силу «международного обычая», сформировавшегося на основе решения Верховного суда США 1812 года о предоставлении такого иммунитета вооруженным силам США на иностранной территории;

2) теория согласия – если иностранное государство соглашается на ввод войск на свою территорию, то оно получает иммунитет по «факту согласия»;

3) теория договора – иммунитет имеет место только в силу международного соглашения.

«Теория обычая» получила резкую критику в советской науке на основании того, что решение Верховного суда США не может создавать нормы международного права. Подчеркивалось, что единственным основанием предоставления иммунитета является «теория договора», то есть на основании заключения договора о размещении иностранных войск на своей территории.[15] Заключая такие договоры, государство частично ограничивает свою юрисдикцию на своей территории. Для Республики Таджикистан наличие иммунитета является весьма важным, так как известно, вооруженные силы России находятся на территории нашего государства на основании заключения международных договоров. На сегодняшний день заключен целый ряд договоров о размещении вооруженных сил России на территории Таджикистана, наиболее важными из которых являются: Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан от 25 мая 1993 г., Договор между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г, Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в вооруженных силах Республики Таджикистан и их статусе от 30 декабря 1994 г., Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 15 января 1997 г., Соглашения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012г, и т.д.

В Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан от 25 мая 1993 г четко установлено разграничение юрисдикции между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по отношению к военнослужащим, в случае совершения каких – либо неправомерных действий со стороны последних. Так, согласно статье 17 данного Соглашения: «Вопросы юрисдикции, связанные с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, регулируются следующим образом:

1. По делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, или членами их семей вне пределов мест дислокации на территории Республики Таджикистан как правило, применяется законодательство Республики Таджикистан и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы Республики Таджикистан.

Пункт 1 статьи 17 Соглашения не применяется:

а) в случае совершения лицами, входящими в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членами их семей, преступлений против Российской Федерации, а также

против лиц, входящих в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей;

б) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, преступлений в местах дислокации или при исполнении служебных обязанностей, а также по делам о воинских преступлениях.

По делам, указанным в подпунктах "а" и "б" настоящей статьи, суды, прокуратура и другие компетентные органы Российской Федерации действуют на основе законодательства Российской Федерации.

Аналогичное положение также предусмотрено и в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 15 января 1997 г.

Хотя выше было упомянуто действие норм законодательства по территориальному принципу. В данном случае речь идет о применении экстерриториального принципа, и хотя данные военнослужащие находятся на территории Республики Таджикистан, к ним применяется законодательство посылающего государства, однако, только в пределах мест дислокации. Согласно с положением данного Соглашения место дислокации – территория, выделенная в пользование Вооруженным силам Российской Федерации для размещения воинских формирований. Места дислокации российской военной базы и дальнейшее их изменение определяются на основании Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участков, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан от 16 октября 2004 г.

Примечательно, что в Уголовном кодексе Российской Федерации в отличие от нашего кодекса установлен специальный порядок ответственности российских военнослужащих, дислоцированных за пределы Российской Федерации. Так, в соответствии с частью 2 статьи 12 УГ РФ: «Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующиеся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации». Отсюда следует, что при условиях, предусмотренных в договорах, данное условие может быть преодолимо.

В статье 13 Соглашения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012г четко установлен иммунитет российских военнослужащих на территории Республики Таджикистан. Так, согласно данной статье недвижимое имущество российской военной базы неприкосновенно, движимое имущество российской военной базы пользуется иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста. Без согласия уполномоченного органа Российской Стороны лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей не подлежат задержанию, за исключением случаев задержания их на месте совершения преступления. При этом компетентные органы Таджикской Стороны незамедлительно информируют компетентные органы Российской Стороны, которые осуществляют соответствующие процессуальные действия в отношении указанных лиц.

Исходя из положения данной статьи, Республика Таджикистан, заключая данный договор, ограничивает свою юрисдикцию в пределах своей территории. Также, в данном Соглашении предусмотрены случаи предъявления исков военнослужащим: «Лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей освобождаются от уголовной, а также гражданской и административной юрисдикции Республики Таджикистан, кроме случаев предъявления:

вещных исков, относящихся к их недвижимому имуществу, находящемуся на территории Республики Таджикистан;

исков, касающихся наследования, в отношении которых они выступают в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частные лица, а не от имени Российской Федерации;

исков относящихся к любой коммерческой деятельности, осуществляемой ими на территории Республики Таджикистан;

исков о возмещении ущерба в связи с дорожно – транспортным происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим указанным лицам, либо управлявшимся ими;

исков в связи со смертью или телесным повреждением, вызванным действиями данных лиц». Следует отметить, что иммунитет лиц из числа личного состава российской военной базы и членов их семей от юрисдикции Республики Таджикистан не освобождает их от юрисдикции Российской Федерации. Однако, поскольку Республика Таджикистан является участником Римского Статута Международного уголовного суда от 17 июля

1998 года, следует подчеркнуть, что согласно статье 27 Статута о Международном уголовном Суде: «Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения». Часть вторая данной статьи исключает возможность препятствия иммунитета лица к осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.[16] В тот же момент существует некое исключение от данного правила. Согласно статье 98 Статута суд не обращается с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета.

Можно сделать вывод, что государства могут заключать между собой договоры о предоставлении различных иммунитетов гражданам своих государств, в связи с выполнениями ими их функциональных обязанностей. Примером могут служить вышеупомянутые соглашения. Также государство с целью защиты своих граждан может заключать двухсторонние договоры о передаче граждан Международному уголовному суду. Так, между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки было заключено соглашение относительно передачи лиц Международному уголовному суду от 26 августа 2002 года. Согласно данному Соглашению лица одной стороны, находящиеся на территории другой за исключением определенно выраженного согласия первой стороны, не выдаются или передаются любым способом Международному уголовному суду в каких бы то не было целях, или не выдаются или передаются любым способом какому – нибудь другому субъекту или третьей стране, или не выдворяются в третью страну с целью выдачи или передачи Международному уголовному суду. Примечательно, что под понятие «лица» согласно данному Соглашению понимаются настоящие или бывшие правительственные чиновники, служащие (включая контрактеров), или военный персонал, или граждане одной Стороны. Для Правительства Соединенных Штатов Америки, учитывая его растущее число военных баз на территории иностранного государства, положение данного Соглашения является весьма выгодным. Помимо аналогичных соглашений по настоянию некоторых западных государств, войска которых расположены на территории других государств в Статут Международного уголовного суда было включено «переходное положение» (ст. 124). Согласно этому положению государство, становясь участником Статута, может заявить, что в течение семилетнего периода после вступления Статута для него в силу, оно не признает юрисдикцию суда в отношении военных преступлений, совершенных его гражданами или на его территории.

Кроме иммунитетов военнослужащим также предоставляется ряд льгот и преимуществ. Например, согласно статье 16 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан от 25 мая 1993 года: «Стороны обеспечивают право лицам, входящим в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, и членам их семей, пересекающим государственную границу между Сторонами, перевозить свое имущество без ограничений и без взимания пошлин, налогов и других сборов».

Согласно статье 10 Соглашения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан: «Транспортные средства (военная техника) российской военной базы, а также воздушные суда российской Федерации, используемые в целях реализации настоящего Соглашения, не подлежат регистрации и лицензированию в Республике Таджикистан и освобождаются от обязательного страхования». Важным фактором предоставления данных льгот в данном контексте является цель и согласно с положением данной статьи они предоставляются для реализации положения данного Соглашения. Далее, в абзаце 8 этой же статьи установлено, что личные транспортные средства военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала российской военной базы подлежат регистрации, учету и предъявляются к техническому осмотру в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Это еще раз обуславливает необходимость существования иммунитетов и привилегий, и что они предоставляются не для выгод отдельных лиц, а направлены для эффективного обеспечения их функциональных обязанностей. Данная формулировка также установлена в международных документах. Согласно преамбулы Венской Конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г: «такие привилегии и иммунитеты предоставляются не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления функций дипломатических представительств, как органов представляющих государства».

Примечательно, что в данном Соглашении предусмотрено положение о урегулировании претензий и исков. Возмещение ущерба, причиненного юридическим и физическим лицам Республики Таджикистан, если этот ущерб был причинен в результате

действию российской военной базы, личного состава российской военной базы, членов их семей, осуществляется в порядке, определенном законодательством Республики Таджикистан. Таджикская Сторона не предъявляет Российской Стороне претензий, касающихся возмещения ущерба, нанесенного юридическим или физическим лицам, недвижимому имуществу, природным ресурсам, культурным и историческим ценностям Таджикской Стороны, за действия личного состава российской военной базы, совершенные при выполнении им задач по отражению внешней военной агрессии, ликвидации террористических вооруженных формирований.

Данное положение еще раз подтверждает функциональный характер иммунитетов. Целью заключения данных соглашений и предоставления иммунитетов и привилегий является поддержание мира и стабильности в регионе, отражении агрессии, что носит оборонительный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистане»// Ахбори Маджлиси Оли республики Таджикистан, 1997. -№481. -С.1.
2. Иногорова Л. В.– Хегай Международное уголовное право/Л.В. Иногородов Юридический центр. -С. 61.
3. Там же. -С.- 62.
4. Действующее международное право.- М., 1996. -Т.1. -С. 751.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть/ И.И. Лукашук. Изд-во «БЕК», 2000. -С. 436.
6. Там же -С. - 62
7. Хукуки байналхалки. Китоби дарси/ Мухаррири масъул профессор Ш.М.- Душанбе: ЭР-граф, 2010. -С. 141.
8. Там же -С. 478.
9. Там же -С. 81.
10. Там же -С. 82.
11. Там же -С. 62.
12. Большой Энциклопедический словарь. – М., СПб, 1997. – С. 443.
13. Цит. по: Хайд Ч.Ч. Международное право его понимание и применение Соединенными Штатами Америки – Т.3. - М., 1951. –С. 123-125.
14. Лазарев М.И. Несостоятельность концепции иммунитета вооруженных сил США на иностранных территориях/ М.И.Лазарев. // Советский ежегодник международного права. - М., -1960. -С. 288-289.
15. Часть 2 статьи 27 Римского Статута Международного уголовного суда от 1998г.

РОЛЬ ИММУНИТЕТА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ИНОСТРАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВИЛА ДЕЙСТВИЯ НОРМ В ПРОСТРАНСТВЕ

Наша страна сотрудничает в различных отраслях, одной из которых является военное сотрудничество. Одним из стратегических партнеров в данной сфере является Российская Федерация. На сегодняшний день заключен целый ряд договоров именно в сфере военного сотрудничества. В данных договорах предусматривается предоставление иммунитетов и привилегий, которые имеют определенное воздействие на осуществление юрисдикции государства пребывания. В тот же момент из содержания данных договоров исходит, что иммунитеты и привилегии предоставляются с целью эффективного осуществления их функций.

Ключевые слова: имплементация, юрисдикция, иммунитет, привилегии, экстерриториальность, дислокация, военнослужащий, двойная преступность, экстрадиция.

THE ROLE OF MILITARY IMMUNITY ON THE FOREIGN TERRITORY IN DETERMINE NORMS OF JURISDICTION IN SPACE

Our country cooperates in different fields including military. One of the strategy partners in this area is Russia Federation. At the present there are a lot of treaties on military cooperation which providing different type of immunity and privileges. They have influence to jurisdiction of host state. However these immunity and privileges guarantying effective realization their function.

Key words: implementation, jurisdiction, immunity, privileges, extra-territory, dislocation, military, double crimes, extradition.

Сведения об авторе: *Рузиева Рухшона* - аспирантка ТНУ. Телефон: 98-519-44-79

РУШДИ ҚОНУНГУЗОРӢ ВА НАЗАРИЯИ ВАҚТИ ҚОРӢ ДАР ҒАРБ

Чаъфарӣ Маряму Раҷабалӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масоили танзими ҳуқуқии вақти қорӣ шахсонӣ озод танҳо дар асри XIX шиддат ёфт. То ин вақт чунин танзим хусусияти фитрию табиӣ дошт. Аз он шуруъ менамоем, ки дар асрҳои миёна устоҳо ҳамон қадар қор мекарданд, ки қормандони қироя мекарданд ва дар баробари ин, давомияти рӯзи қорӣ бо вазнинии меҳнати қисмонӣ, норасоии қадрҳои ихтисосманд, норасоӣ ва ё ноқифоя будани ғармӣ ва равшании сунӣ ҳадгузори мегардид. Дар натиҷа рӯзи қорӣ то асри XVI дар устохонаҳо 14-16 соатро ташкил меод, дар давраи зимистон бошад он то 10-12 соат поён мефаромад. Қормандони соҳтмон 10-11 соат қор мекарданд. Дар асрҳои XVI–XVIII рӯзи қорӣ дар саноат низ 14 соат ва баъзан аз он ҳам зиёдтарро ташкил меод [1].

Дар асрҳои миёна давлат нисбатан аҳёнан дар меъёргузориҳои вақти корӣ даҳлат менамуд. Аксари санадҳои қабулшаванда бо муқаррар намудани давомияти ҳадди ақали он алоқаманд буданд, дар шароите ки талабот ба қувваи корӣ аз пешниҳоди он зиёдтар буд. Ба ин мисол шуда метавонад, Статути Елизавета дар Англия (соли 1562). Дар сатҳи маҳал низ барои танзими вақти корӣ кӯшишҳо ба харҷ дода шудаанд. Чунончи, магистрати шаҳри Варвикаи Англия дар соли 1684 давомияти рӯзи кориро 14,5 соат муқаррар намуд, ки 2,5 соати он барои хӯрокхӯрӣ ҷудо карда мешуд [2]. Вазъият яқбора бо фарорасии инқилоби саноати ва пешрафти назаррасии истеҳсоли машинавӣ дар асри XVIII тағйир ёфт. Меҳнат (кор) дар аввал ғайритаассусӣ гардид ва инсон моҳиятан «замима»-и мошин доништа шуд. Мошинҳо (дастгоҳҳо), дар навбати худ, хеле арзиши гарон доштанд ва барои харҷи онҳоро пушонидан муддати зиёди истифода зарур буд.

«Рекорд»-и таассуфоваро дар доираи асрҳои XVIII–XIX рӯзи кории 20-соата ташкил меод, ки дар чунин шароит коргарон дар назди дастгоҳҳо хӯрок меҳӯрданд ва меҳобиданд. Чунин вазъият эътирози ҳуди коргарон ва нафрати қисми прогрессивии ҷомеа ба миён овард. Барои асосноккунӣ зарурати ихтисори рӯзи корӣ мероси илмӣ педагог ва маорифпарвари машҳури чех Я.А. Коменский (солҳои 1592–1670) боиси зикр тавсиф аст. Ханӯз дар соли 1632 дар асари «Дидактикаи бузург» ӯ муқарраротеро, ки баъдан унвони «се ҳашт»-ро гирифт, яъне 8 соат барои кори, 8 соат барои хоб, 8 соат барои истироҳат ва соатҳои фарҳангиву фароғатӣ, асоснок намуд. Оид ба мувофиқи матлаб будани рӯзи кории 8-соата файласуфи франсуз К.А. Гелветсий (солҳои 1715–1771) дар асари худ «Дар бораи инсон» навиштааст.

Тавре қайд намудем, нахустин маротиба масъалаи ҳадагузориҳои рӯзи корӣ ба тариқи қонунгузорӣ дар охири асри XVIII дар Англия ба миён гузошта шуд. Аслан, аз ҳамин шаклигирии ҳуқуқи меҳнати оғоз меёбад [3]. Англичҳо модели танзими ҳуқуқи давомияти вақти кориро вобаста ба се категорияи қонундон: 1) хурдсолон, 2) наврасон ва занон, 3) мардони болиғ қорқард намуданд. Ин модел (таъсила) аз тарафи бисёр давлатҳо, аз ҷумла Империяи Русия ва тавассути он дар кишвари мо дастурамал гардид.

Тавре ибраз доштем, ҳадагузориҳои вақти корӣ бо назарияи «се ҳашт» алоқаманд буд. Он дар осори духтури немис К.В. Гүфеланд (1762–1836с.), лейб-медики шоҳи пруссиягӣ, профессори Университети Иен, асосгузори Институти поликленики дар Берлин ва узви хориҷии Академияи илмҳои Петербург, илман асоснок гардид. Дар трактати худ ӯ собит сохт, ки барои нигоҳдорӣ пурраи тандурустӣ ҳангоми хоби 8-соата дар як шабонаруз раванди меҳнат набояд аз 8 соат зиёд бошад [4]. Олими шинохтаи рус И.М. Сеченов (1829–1905 с.), ки физиологияи меҳнатро асос гузоштааст, дар натиҷа тақрибан ба ҳулосаи шабеҳ омадааст [5].

Нахустин маротиба талаботи «се ҳашт» бо тартиби ташкилӣ аз ҷониби коргарони англис дар соли 1832 ба миён гузошта шуд. Лекин, кӯшиши аввалини меъёргузориҳои рӯзи кории мардони болиғ дар Франция дар замони бӯҳрони инқилобӣ амалӣ гардид. 22 март соли 1848 Қонун оид ба ҷорисозии рӯзи кории 10-соата дар Париж ва 11-соата дар тамоми Франция қабул гардид. Дар сентябри ҳамон сол рақами охиронро то 12 соат зиёд карданд. Лекин аҳамияти ин қонунҳо на он қадар бузург буд ва онҳо мунтазам вайрон карда мешуданд. Агар дар Франция ин кӯшиш натиҷаи талаби коллективии коргарон бошад, дар Австралия ин ҳолат бо таъсири таълимоти (доктринаи) индивидуалистӣ ба миён омад. Рамзист, ки кӯшишҳои нахустини ҷорисозии рӯзи кории 8-соата дар баъзе штатҳои Австралия дар ҳамон соли 1848 ба харҷ дода шуда буданд. Вале дар сатҳи қонунгузорӣ, ин раванд нахустин бор дар штати Виктория 21 апрели соли 1856 амалӣ гардид. Пас аз он қонунҳои монанд (аналогӣ) дар як қатор штатҳои дигар қабул гардиданд, пеш аз ҳама дар Уэлси Чанубии Нав ва Зеландияи Нав, ки дар он ҷо ҳафтаи кории 48-соата ҷорӣ карда шуд ва меҳнати шабона баъди соати 21 манъ гардид [6]. Ихтисори давомнокии рӯзи корӣ барои хурдсолон ва занон худ ба худ ба давомияти вақти кории мардон таъсир расонид ва дар як қатор мавридҳо ин вақт бо сабаби зарурати истеҳсоли баробар мегардид.

Тадричан рӯзи кории 8-соата дар самту соҳаҳои алоҳида ҷорӣ мегардид. Чунончи, дар ИМА Қонуни федералӣ аз 25 июни соли 1868 рӯзи кории 8-соатаро барои тамоми қонундонҳои қирояи муассисаҳои ҳуқуматӣ муқаррар намуд. Ханӯз дар соли 1840 рӯзи кории 10-соата дар идораҳои баҳрии Америка ва барои қонундонҳои соҳаи ҳарбии он муқаррар карда шуд. Тадричан дар 31 штат асосан барои хизматчиёни муассисаҳои давлатӣ ва муниципалӣ, шахтёрҳо (кӯҳканҳо) ва қонундонҳои бандар қонунҳо оид ба рӯзи кории 8-соата қабул гардиданд. Аҷиб он аст, ки дар штатҳои Калифорния ва Небраска мувофиқан дар солҳои 1868 ва 1891 қонунҳо оид ба рӯзи кории 8-соата барои тамоми қонундон қабул карда шуд, вале Судии Олии ИМА онҳоро зиддиконституционӣ ва маҳдудкунандаи ҳуқуқи шаҳрвандони Америка эътироф намуд. Аз соли 1892 дар қорхонаҳои алоҳидаи Англия ва аз соли 1893 бошад, дар тамоми идораҳои баҳрии ва ғ. рӯзи кории 8-соата ҷорӣ карда шуд [7]. Бо вучуди ин, аксарияти муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки кам

кардани давомияти рӯзи корӣ, дар баробари баъзе харочотҳо, асосан ба рушди хочагӣ муфид буда, бешак ба рушди маданӣ ва саломатии аҳоли таъсири мусбат мерасонад[8].

Таъсири муайяно ба меърузории рӯзи корӣ ҳаракати коргарии байналхалқӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ навташаккулёфта расонидаанд. Аллакай, Конгресси 1-уми Интернационалҳо дар соли 1866 талабот оид ба рӯзи кории 8-соатаро пешбарӣ намуд. Муҳаққикони немис И. Барон ва Т. Лохманн дар соли 1878 пешниҳод карданд, ки бо мақсади соҳибкороно дар шароити баробар гузоштан ва ташкили шароити бовичдононаи рақобат, давомияти рӯзи корӣ дар сатҳи байналмилалӣ муайян карда шавад. Ниҳоят, Конгресси сотсиалистии байналмилалӣ, ки соли 1889 дар Париж баргузор гардид, пешниҳод кард, ки рӯзи корӣ то 8 соат маҳдуд карда шавад, кори шабона ва меҳнати хурдсолони то 14-сола манъ карда шавад, истироҳати ҳарҳафтаинаи бефосилаи на камтар аз 36-соата ҷорӣ карда шавад [9].

Ҳамин тавр, дар ҳудуди асрҳои XIX–XX дар аксари мамолики мутараққӣ рӯзи кории ҳадди аксар дар қонунгузорӣ муайян гардида, ба ҳисоби миёна 10 соатро ташкил меод. Бо назардошти корҳои изофӣ давомияти миёнаи рӯзи корӣ дар он замон дар Германия ва Франция 10,5 соат, Италия ва Австро-Венгрия – 10 соат, ИМА – 9,5 соат, Австралия ва Зеландияи Нав – 8 соат, Русия - 12 соатро ташкил меод. Рӯзи кории 8-соата дар Аврупо дар ягон мамлакат муқаррар нагардида буд, вале барои бисёр касбҳо дар Англия, Германия, Франция ва ғ. мавҷуд буд. Вазъият баъд аз Ҷанги якуми ҷаҳон ва қабули Декрет оид ба рӯзи кории 8-соата дар Русияи Шӯравӣ яқбора тағйир ёфт. 28 ноябри соли 1918 рӯзи кории монанд дар Германия барои кормандон ва баъдан барои хизматчиён ҷорӣ гардид. Дар иҷлосияи якуми Конференсияи генералии СБМ дар Вашингтон (соли 1919) қарор оид ба ҷорисозии рӯзи кории 8-соата қабул гардид, вале онро асосан танҳо давлатҳои аврупоӣ иҷро намуданд. Дар ибтидои асри XX қонунҳо оид ба рӯзи кории 8-соата дар Белгия, Франция, Италия, Швейцария, Полша ва як қатор давлатҳои дигар қабул гардиданд. Лекин ин қонунҳо эзоҳоти зиёд дошта, дар ҳаёт муттасилан ҷорӣ намешуданд. Масалан, аллакай соли 1926 дар Италия рӯзи корӣ то 9 соат зиёд мешавад. Дар Англия давомияти рӯзи кории мардони болиғ ҳамин тавр қонунан ҳадгузори карда намешавад, вале тавассути амалияи коллективӣ-шартномавӣ он ба ҳадди миёна то ҳамон 8 соат расонда мешавад[10]. Дар Франция соли 1936 нахустин маротиба ҳафтаи кории 40-соата ҷорӣ карда мешавад. Ниҳоят, дар ИМА соли 1938 Қонун «Дар бораи шароити адолатноки меҳнат» (Қонуни Блэк-Коннери), ки давомияти ҳафтаи кориро на зиёда аз 40 соат муқаррар намуд, қабул мешавад. Аммо манъи бевосита ва ё маҳдудсозии корҳои изофӣ, ё ин ки давомнокии маҷмуии он пешбинӣ нагардида буд. Чунин ҳадгузориҳо дар натиҷа танҳо барои мардоне, ки дар соҳаҳои ба амнияти шаҳрвандон таҳдидкунанда (автобусҳо, роҳҳои оҳан ва ғ.) ва ё корҳои шароити меҳнатиашон вазнину зарарнок (дар шахтаҳо, дар шароити камҳаво ва ғ.) қор мекарданд, пешбинӣ мешавад. Давомияти корҳои изофӣ барои ҳамаи кормандон дар ИМА ва Дания ва барои мардони болиғ дар Британияи Кабир ва Япония маҳдуд карда нашудааст. Дар як қатор мамлакатҳо маҳдудият ба чунин корҳо асосан хусусияти либералӣ дорад (масалан, дар Туркия – 240 соат дар давоми соли корӣ).

Дар Британияи Кабир ва Дания ба мисли пешина танҳо рӯзи кории занон ва хурдсолон меърузори гардида, барои мардони болиғ бошад, давомияти рӯзи корӣ тариқи коллективӣ-шартномавӣ муқаррар мегардад. Қонунҳои солҳои 1937 ва 1961-уми Англия, инчунин танҳо ба ноболиғон ва занон даҳолат дошта, ба тариқи қонунгузори рӯзи кории кормандони қонҳои ангишт, роҳҳои оҳан, нақлиёти автомобилӣ, саноати шишабарорӣ танзим гардидааст. Табаддулоти ба худ хос дар ибтидои солҳои 60-ум ба миён омад, вақте ки амалан дар тамоми мамолики Ғарб рӯзи корӣ тавассути дохил намудани муқаррароти дахлдор дар шартномаҳои коллективӣ ихтисор карда шуд. Инчунин, тавассути амалияи коллективӣ-шартномавӣ давомнокии ҳадди аксари корҳои изофӣ ихтисор гардида, ҷуброни онҳо зиёд карда шуд. Ба сифати ҳадмуайянкунандаи он Тавсияи СБМ №116 оид ба ихтисор намудани давомнокии вақти корӣ (1962с.) хизмат менамояд, ки тибқи он андозаи маош барои корҳои изофӣ набояд аз 1,25 маоши муқаррарӣ камтар бошад. Қонунгузор ҳамчун қоида давомнокии рӯзи кориро кам намуд, ки натиҷаи амалияи коллективӣ-шартномавии мавҷуда буд[11]. Дар замони муосир барои мамолики мутараққӣ ҳафтаи кории 40-соата (дар Франция аз соли 2002 – 35-соата), барои мамолики ру ба тараққӣ бошад, ҳафтаи кории 45-48-соата стандарт ба ҳисоб меравад.

Дар даҳсолаи охир тағйироти ҷиддӣ ва гуногунсамте, ки танзими ҳуқуқиро тақозо менамояд, руҳ додаанд. Агар дар аксари мамолики дунё вақти корӣ дар ин даҳсола ба ҳадди назаррас кам гашта бошад (масалан, вақти кории солона дар Германия ба ҳисоби миёна 93 соат ва дар Британияи Кабир 48 соат кам гардидааст), дар ИМА он дар ин давра 36 соат зиёд гардидааст. Дар Россия ин раванд ба Америка шабоҳат дорад. Агар дар ИМА ва Япония вақти кории солона ба 1900-2000 соат баробар бошад, дар Аврупо он дар ҳудуди 1400-1800 соат мекалавад.

1. Масоили танзими ҳуқуқи вақти кории шахсони озод танҳо дар асри XIX шиддат ёфт ва ҳамон вақт дар Англия нахустин бор масъалаи ҳадгузории вақти корӣ ба тариқи қонунгузорӣ ба миён гузошта шуд (Қонуни с. 1802). Дар маҷмӯъ меъёргузории вақти корӣ вобаста ба се ғуруҳи қормандон ба вучуд омад: 1) хурдсолон; 2) ноболиғон ва занон; 3) қормандони болиғ.

2. Дар арафаи асрҳои XIX–XX дар аксари мамолики мутараққӣ рӯзи кории ҳадди аксар ба тариқи қонунгузорӣ муайян карда шуд ва ба ҳисоби миёна 10 соатро ташкил меод. Дар ибтидои асри XX қонунҳо оид ба рӯзи кории 8-соата дар дахҳо давлатҳо қабул гардиданд ва дар Франция бошад, соли 1936 нахустин маротиба ҳафтаи кории 40-соата ҷорӣ карда шуд. Ниҳоят, дар ИМА соли 1938 Қонун «Дар бораи шароити адолатноки меҳнат» (Қонуни Блэк-Коннери), ки давомияти ҳафтаи кориро на зиёда аз 40 соат муқаррар намуд, қабул мешавад. Табаддулоти ба худ хос дар ибтидои солҳои 60-ум ба миён омад, вақте ки амалан дар тамоми мамолики Ғарб рӯзи корӣ тавассути дохил намудани муқаррароти дахлдор дар шартномаҳои коллективӣ ихтисор карда шуд. Дар замони муосир барои мамолики мутараққӣ ҳафтаи кории 40-соата барои мамолики рӯ ба тараққӣ бошад, ҳафтаи кории 45-48-соата стандарт ба ҳисоб меравад.

3. Таърихи инкишофи назария ва қонунгузории мамолики мутараққиву мутамаддин маълум месозад, ки барои ба дастовардҳои мавҷуда расидан, инсоният ва махсусан қисми прогрессивии он ҷаҳду талошҳои назаррас ба харҷ додаанд. Қайд кардан зарур аст, ки дар замони шӯравӣ, алаҳхусус дар давраи истиқлолият кишвари мо низ дар муқаррар намудани меъёрҳои башардӯстона дар қонунгузорӣ оид ба вақти корӣ ва умуман соҳаи ҳуқуқи меҳнатӣ ақиб намондааст. Боиси тавсифу зикр аст, ки бо қабули ҚМ ҚТ ҳафтаи кории то 40-соата (барои педагогҳо, духтурон ва ғ. ҳафтаи кории то 35-соата), ки барои давлатҳои мутараққӣ стандарт ба ҳисоб меравад, дар соли 1997 дар кишвари ҷанҷадаи мо ҷорӣ карда мешавад ва то имрӯз амал мекунад. Аммо мутаассифона, имрӯзҳо дар баъзе сохтору соҳаҳо ва муассисаву қорхонаҳо ин меъёр баҳудаву беҳуда вайрон карда мешавад. Бояд гуфт, ки ин ҳолат аз як тараф ҳуқуқи қормандонро поймол намояд, аз тарафи дигар дар онҳо эътироз ва ҳисси нобоварӣ ба қонунҳо ва, ҳатто, нигилизми ҳуқуқиро ба вучуд меорад. Ғайр аз ин, қормандоне, ки зиёда аз вақти корӣ дар қорхонаҳо, махсусан агар давлатӣ бошад, банд карда мешаванд, ҳақ доранд ба тариқи судӣ барои меҳнати зиёда аз вақти муқарраргардида музд талаб намоянд ва ин, албатта, ба зарари давлат (қорхона) аст. Ба ақидаи мо, агар имрӯз дар кишвари мо аз 40 соат (ва ё 35 соат) зиёдтар ба меҳнат ҷалб намудани қормандон зарур бошад, ба ҚМ тағйирот ворид намудан беҳтар аст. Зеро тавре қайд намудем, имрӯзҳо дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ ҳафтаи кории 45-48-соата муқаррар карда шудааст. Айни замон бошад риояи меъёрҳои мавҷуда ба манфиати шахсият, ҷамъият ва давлат хоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Кулишер И.М. Промышленный рабочий класс на Западе в XVI–XVIII столетиях / И.М. Кулишер. - СПб., 1911. -С. 15, 101.
2. Вебб С.Восьмичасовой рабочий день / С Вебб, Х Кокс СПб., 1904. -С. 17.
3. Каскель В. Новое трудовое право / В. Каскель. - М., 1925. -С. 53.
4. Гуфеланд К.В. Искусство продлить человеческую жизнь / К.В. Гуфеланд. - СПб., 1852.
5. Сеченов И.М. Физиологические критерии для установки длины рабочего дня / И.М. Сеченов. - СПб., 1894.
6. Зейдель Р. Норма рабочего времени / Р Зейдель. Одесса. 1905. -С. 8–9.
7. Кричевский Б. Восьмичасовой рабочий день / Б Кричевский. - СПб., 1906. -С. 38–49.
8. Брентано Л. Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда / Л. Брентано. -СПб., 1895.; Герц П. Рабочее время, заработная плата и производительность труда / П. Герц, Р. Зейдель. -М., 1924.
9. Кравченко Н.Н. Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г./ Н.Н. Кравченко. -Томск, 1913. -С. 83, 116–117.; Шенланк Б. Пролетариат и его стремления / Б. Шенланк. -Одесса, 1905. -С. 40–44.
10. Данилевич В. Рабочее время и время отдыха / В Данилевич. -М., 1925. -С. 16–19.; Лях А.Ф. Рабочее время и время отдыха / А.Ф. Лях. - М., 1928. -С. 15–17.
11. Киселев И.Я. Современный капитализм и трудовое законодательство / И.Я Киселев. -М., 1971. -С. 88–89; Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран / И.Я Киселев, А.М. Лушников. -С. 400–404; Усенин В.И. Буржуазное трудовое право: новые явления и классовая борьба / В.И. Усенин // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. -М., 1975. -С. 239.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПОРЯДОЧЕНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НА ЗАПАДЕ

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению правового регулирования и упорядочения рабочего времени на Западе. В большинстве стран Запада инструментом регулирования продолжительности рабочего времени являются законы и коллективные договоры. В них определяется нормальная продолжительность рабочего времени. Во всех странах допускается сверхурочная работа, также подвергающаяся правовой регламентации. Объектом правового регулирования является и режим рабочего времени, главным образом в коллективных договорах и в правилах внутреннего трудового распорядка.

Ключевые слова: правовое регулирование рабочего времени, законодательство стран Запада, продолжительность рабочего времени, внесение изменений, коллективные договоры; элемент правового регулирования труда.

LEGAL REGULATION AND ORGANISE WORKING TIME IN THE WEST

This article is devoted to the study and examination regulation and regulation of working time in the West. In most Western countries the instrument of regulation of working time are laws and collective agreements. They define the normal hours of work. All countries are allowed to work overtime. is also subject to legal regulation. The object of legal regulation is the mode of working time mainly in collective agreements and internal regulations.

Key words: legal regulation of working time, the legislation of the countries of the West, the duration of working time, changes, collective bargaining agreements; the element of legal regulation of labor.

Сведения об авторе: *Джаъфари Марями Раджабали* – аспирантка Таджикского национального университета

БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҶО ДОИР БА МАФҲУМ ВА МАЪМУНИ ҶИНОЯТҶОИ КИБЕРНЕТИКӢ ВА ХАТАРИ ОН БА ҶАМЪИЯТ

Ф.А. Буриев

Академияи Вазорати корҳои дохилии ҶТ

Мафҳуми истилоҳи «ҷиноятҷои кибернетикӣ» дар замони муосир бо истилоҳи «ҷиноятҷои компютерӣ» алоқамандии зич дорад, чунки ин ду истилоҳ дар адабиётҷои ҳуқуқӣ, инчунин ҳаммаъно мебошанд.

Дар бештари адабиётҷои соҳавӣ бошад, ҷиноятҷои кибернетикиро бо истилоҳи «ҷиноятҷои компютерӣ» истифода мебаранд ва афзал мешуморанд[1].

Дар ҳақиқат ин ду мафҳум бениҳоят бо ҳам алоқамандии зич доранд, аммо мутаассифона, ҳаммаъно нестанд. Аз нуктаи назари илми муосир мафҳуми ҷиноятҷои кибернетикӣ (иттилоотӣ) нисбат ба ҷиноятҷои компютерӣ васеътар мебошад. Луғати тафсирии Оксфорд маънои «cyber», яъне «иттилоот»-ро, ҳамчун технологияи иттилоотӣ ва шабакаҳои интернетӣ маънидод менамояд. Калимаи «cyber» - «иттилоот»-ро ҳамчун вожаи мураккаб маънидод менамояд[2].

Дар замони муосир олимони дар он ақидаанд, ки таҳқиқи ҷиноятҷо, омӯхтани хусусиятҷои хоси асри XXI-ро бе дарназардошти дастовардҳои илми техникӣ ва шабакаҳои глобалии интернетӣ ғайриимкон мешуморанд.

Мафҳуми ҷиноятҷои кибернетикӣ ҳоло, барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ғайримукаррарӣ буда, аммо кирдорҳои ҷиноятҷои кибернетикӣ, ки дар шабакаҳои глобалии интернетӣ ҷой доранд, ҳавфи баланди ҷамъиятиро эҷод менамояд. Унсӯри фаромилли будани ҷиноятҷои кибернетикӣ тобеъ шудани ҷамъият, шаҳрвандон ба шабакаҳои глобалии интернет ва дигар воситаҳои техникӣ замони муосир аз он гувоҳӣ медиҳад, ки бояд кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ин самт мубориза алайҳи ҷиноятҷои кибернетикиро ҷоннок гардонанд.

Дар замони муосир аксарияти ҷиноятҷои умумиро ҷиноят бо истифода аз воситаҳои компютерӣ ва шабакаҳои глобалии интернетӣ ишғол мекунанд. Ба сатҳ ва ташаккули он табиати худ ин навъи ҷиноят мусоидат мекунанд, ки он ба хусусияти ошкоро ва дастрас будани шабакаи интернет ва бечазо мондани ҳуқуқвайронкунандагон, бинобар масъалаҳои юрисдиксионӣ ва инчунин бо сабаби ба пуррагӣ мубориза меёбад. Инфраструктураи миллии ҳар як давлат аз истифодаи технологияи ҳозиразамони компютерӣ вобаста мебошад. Фаъолияти ҳаррӯзаи бонкӣ, корхонаҳо, ташкилотҳои тижоратӣ, системаи энергетикӣ, идораи ҳавой, шабакаи нақлиётӣ ва, ҳатто, ёрии тиббӣ аз эътимод ва беҳатарии системаи электронии ҳисоббаробаркунӣ вобастагӣ дорад[3].

Ҷиноятҷо дар соҳаи истифодаи технологияи компютерӣ ва шабакаҳои глобалии интернетӣ, яъне ҷиноятҷои кибернетикӣ падидаи байналмилалӣ буда, сатҳи он аз ташаккул ва ворид намудани технологияи муосири компютерӣ, шабакаи умумии истифодабарандагӣ ва дастрасӣ ба онҳо вобаста мебошад. Ҳамин тариқ, инкишофи босуръати информатизатсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар худ таҳдиди потенциалиро дар истифодаи технологияи компютерӣ аз рӯи нияти ғаразнок ва дигар ниятҷо амнияти миллии давлатро зери таҳдид мегузорад.

Мақсади асосии ҷиноятҷорӣ кибернетикӣ ин системаи компютерӣ мебошад, ки ҷараёнҳои гуногунро идора мекунанд, яъне он ахбороте, ки дар онҳо нигоҳ дошта мешавад. Фарқи ҷиноятҷорӣ кибернетикӣ аз ҷиноятҷорӣ ҳақиқӣ дар он аст, ки ӯ аслиҳаҳои анъанавӣ, яъне корд, тапонча истифода намебаранд. Аслиҳаи ӯ яроқи иттилоотӣ мебошад, тамоми он таҷхизотҳое, ки барои ворид шудан ба шабака, шикастан ва тағйири барномаҳои компютерӣ, бе иҷозат гирифтани иттилоот ва ё муҳосира кардани фаъолияти шабакаҳои компютерӣ лозим мебошанд, ташкил медиҳад[3]. Ба аслиҳаи ҷиноятҷорӣ кибернетикӣ, инчунин метавон вирусҳои компютерӣ, закладҳои барномавӣ, ҳар гуна фаъолият, ки воридшавии бе иҷозат ба шабакаи компютериро тақозо мекунанд, шомил намуд. Дар дасти ҷиноятҷорони муосири кибернетикӣ ғайр аз воситаҳои анъанавӣ, инчунин тамоми таҷхизот ва яроқи муосири иттилоотӣ ҷой дорад. Проблемаи мазкур, аллакай, аз сарҳади

давлатҳо баромадааст ва мафҳуми байналмилалиро пайдо намудааст. Масалан, аз ҷониби қормандони РМЗЧМ дастгир шудани собиқ барномасоз-мутахассиси ширкати «ТАЙРАУ», ки ба воситаи терминалҳо ва шабакаҳои интернетӣ ба маблағгузаронии мизочон машғул буд[4]. У «сервер»-и ширкати мазкурро шикаста, маблағи калонро тасарруф менамояд, ки дар натиҷа ширкати маблағгузаронии мазкур 70 ҳазор \$ (доллари ИМА) зарар мебинад.

Дар баробари ин, бо вориднамоии минбаъдаи технологияи муосири иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид ба шабакаҳои компютери ҳам давлатӣ ва ҳам ташкилотҳои хусусӣ ва шаҳрвандон[5] инфиродӣ зиёд мегардад. (Ба ин мисол шуда метавонад, маркази бехатарии шаҳри Душанбе. Яке аз субектони ҷинойти кибернетикӣ «Хакер» мебошад, ки ӯ ба барномаи умумии маркази бехатарӣ ворид шуда, тамоми сабти видеоӣ ва тамоми парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро, ки аз ҷониби ронандагони воситаҳои нақлиётӣ содир шудаанд, аз барнома тоза менамояд).

Ҷинойтҳои кибернетикӣ дар замони муосир ба проблемаи глобалӣ табдил гашт. Пурсишномаи сотсиологӣ нишон дод, ки махсусан дар давлатҳои тараққиқарда ҷинойтҳои кибернетикӣ яке аз он проблемаҳоеро ташкил медиҳад, ки одамонро дар ташвиш мегузорад. Ғайр аз он, ба андешаи олимони истифодаи технологияи муосири иттилоотӣ ва инчунин зиёд гаштани эҳтиётмандии ҷомеаи саноатии муосир, ҷинойтҳои кибернетикӣ падидаи хавфнокро нисбат ба 5 соли гузашта ташкил медиҳанд. Новобаста аз кӯшишҳои давлатҳо ба муқобили ҷинойтҳои кибернетикӣ миқдори онҳо дар олам кам намегарданд, чунки рӯз то рӯз воситаҳои техникӣ-компютерӣ ташаккул меёбанд ва дар ҷамъият ҷинойтҳои кибернетикӣ навро эҷод менамоянд[6].

Дар замони ҳозира ягон давлат бар зидди ин ҷинойти нави аср мустақиман муқовимат нишон дода наметавонад. Баҳри фаъолгардонии ҳамкории байналмилалӣ дар дараҷаи аввалин он муқаррар кардани механизми батанзимдарории байналмилалӣ-ҳуқуқӣ муҳим мебошад. Аз ин лиҳоз, дар шароити муосир миқдори зиёди воситаҳои мубориза алайҳи ҷинойтҳои кибернетикӣ, чун бо дигар ҷинойтҳои хусусияти байналмилалӣ дошта, ба вақолатҳои дохилии давлат шомил мебошад. Зарур аст, ки дар баробари он қонунгузорию миллии инкишоф ёбад ва дар ҳамгирӣ, бо меъёрҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи мусбӣ мавҷуда, амалӣ гардад.

Мавҷуд набудани механизмҳои самарабахши мубориза бар зидди ҷинойтҳои кибернетикӣ, ҳамчун як таҳдиди амнияти миллии дида мешавад. Дар чунин ҳолат Ҷумҳурии Тоҷикистон чун давлати мустақили соҳибистиклол дар ҷараёни муқовимат бар зидди ҷинойтҳои компютерӣ, махсусан шаклҳои фаромилии он дур шуда наметавонад. Аз нуқтаи назари қормандони шӯъбаи мубориза бар зидди ҷинойтҳои муқобили амнияти иттилоотии Раёсати мубориза бар зидди ҷинойтҳои муташаккили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷинойтҳои кибернетикӣ ба ду қисм тақсим мешаванд:

1) Ҷинойтҳои кибернетикӣ анъанавӣ. Ин ҷинойтҳои кибернетикӣ анъанавӣ мебошанд, ки субектони ин ҷинойт ҳамчун алоқа барои баамалбарории нақшаи ҷинойӣ ва ғаразноки худ аз шабакаҳои интернетӣ ва таҷҳизотҳои компютерӣ истифода мекунанд. (Барои ин мисол шуда метавонад нашъачалоббон, қаллобон ва ғайра). Инчунин ҷалб кардани истифодабарандагони шабакаҳои интернетӣ аз ҷониби сомонҳои хусусияти терроризм дошта. Бо истифодаи воситаҳои шабакаҳои интернет тамаъ ҷустан ва таҳдид намудани истифодабарандагони шабакаҳои интернетӣ. 2) Ҷинойтҳои кибернетикӣ, ки бевосита аз ҷониби «хакерҳо» содир мешаванд. «Хакер»-ҳо дар замони муосир ба ҷамъият аз ҷониби «хакерҳо» содир мешаванд. «Хакер»-ҳо дар замони муосир ба ҷамъият аз ҷониби «хакерҳо» содир мешаванд. (Истилоҳи «хакер» аз қалимаи англисии «Hacker» гирифта шуда, маънояш моҳир ва донандаи ҳуби барномаҳои компютерӣ ва тамоми нозуқиҳои шабакаҳои интернетӣ мебошад)[7].

Ҷинойтҳо, ки аз ҷониби «хакер»-ҳо, содир карда мешаванд ба ҷамъият, давлат ва шахсони инфиродӣ таъсири қалони моддӣ мерасонад, чунки «хакер»-ҳо, тамоми нозуқиҳои барномаҳои компютерӣ ва шабакаҳои интернетиро хуб медонанд. Онҳо сомонҳои интернетии тиҷоратии бардурӯғ сохта, аз истифодабарандагони шабакаҳои интернет пули муфд ба даст мебароранд, ё ин ки суратҳисобҳои бонкиро шикаста, пули калонро ба суратҳисобҳои худ мегузаронанд.

АДАБИЁТ

1. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы / Т.Л. Тропина. – Владивосток, 2007. – С.3-4.
2. Фридланд А.Я. Информатика и компьютерные технологии: Основные термины: Толков. Слов: Более 1000 базовых понятий и терминов. – 3-е изд. испр. и доп./ А.Я. Фридланд, Л.С. Ханамирова, И.А. Фридланд. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – С.7-8.
3. Шафрин Ю.А. 1500 основных понятий, терминов и практических советов для пользователей персональным компьютером / Ю.А. Шафрин. – М.: Дрофа, 2001. – С.12-13.
4. Захираи электронӣ]. http://www.crime-research.ru/articles/golubev_071/
5. Бойгонии парвандаҳои ҷинойтии РМЗЧМ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.
6. Первин Ю.А. Информатика дома и в школе. Книга для ученика. – СПб.: БХВ / Ю.А. Первин. - С.Петербург, 2003. – С.34.
7. [Захираи электронӣ]. <http://ru.wikipedia.org>

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО УГРОЗЫ ОБЩЕСТВУ

Главной особенностью киберпреступления является использование сетей компьютера для совершения противоправного поступка или преступления в виртуальном пространстве. Цивилизованные страны пытаются совершенно закономерно найти пути решения данной проблемы. В данной статье автор рассматривает тему киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступление, виртуальное пространство, профилактика и пресечение киберпреступности, механизмы противодействия, надежное использование компьютерных систем и средств телекоммуникаций.

SOME REFLECTIONS ON THE CONCEPT AND CONTENT OF CYBERCRIME AND THREATS TO SOCIETY

The main feature of cybercrime is the use of computer networks for the Commission of an illegal act or crime in the virtual space. Civilized countries legitimately trying to find solutions to this problem. In this article the author discusses the tonic of cybercrime.

Key words: cyber crime, virtual space, the prevention and combating of cybercrime, mechanisms of resistance, the reliable use of computer systems and telecommunication.

Сведения об авторе: Ф.А. Буриев – старший научный сотрудник отдела науки Академии МВД РТ, лейтенант милиции. Телефон: 915-69-00-14

НАЗАРЕ БАР ТАЪРИФ ВА ДАЛЕЛҲОИ ҲАРОМ БУДАНИ РИШВА

Арсалон Ашрофӣ
Пажӯшишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Ибтидо, бояд донист, ки ришва аз мавридҳои боризи фасод аст. Вожаи фасод ба маънои «лав», «лаиб» ва «ба ситам моҳиро гирифтани» мебошад ва аз намунаҳои он дар луғати араб фасд, фасди ва мафосид аст [1]. Муодили англисии фасод corruption аст, ки дар забони форсӣ ба маънии «шикастан» ва «шикасташуда» аст. Ҳамчунин, гуфта шудааст, ки фасод аз решаи лотинии *rupture* гирифта шуда, ки ба маънии «шикастан» аст. Ба ин маъно, ки дар фасод чизе мешиканад ё нақз мегардад, ин чиз мумкин аст як ҳинҷори ахлоқӣ, қонунӣ ё, ҳатто, муқаррароти идорӣ бошад [2].

Дар муқобили вожаи фасод вожаи дурустқорӣ ва саломатӣ (*integrity*) истъмоли мегардад. Фасод ба маънои *bribery* (ришва) низ ба қор бурда шудааст ва ин ба хоҳири ин аст, ки ришва намунаи ғолиби фасод аст. Ба ин маъно, ки фасоди идорӣ ва фасоди иқтисодӣ бештар мадди назари мо дар ин мақола аст, ҷурмҳое, аз ҷумла ришваро низ шомил мешавад. Ин фасод мутаассифона, гиребонгири бисёре аз ҷомеаи башарии имрӯз шудааст ва дағдағии хоҳири бисёре эҷод намудааст. Ба гунае ки ба ривояти омор 30% тавлиди ноҳолиси бархе аз кишварҳоро аз масири саҳеҳи худ мунҳариф месозад.

Аз фасоди идорӣ таърифҳои мухталифе тавассути ҳуқуқшиносон ва мутафаккирони сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба амал омадааст. Девид Чиголд фасоди идориро сӯйистифодаи шахсӣ аз манбаъҳои умумӣ тавассути қормандони давлат таъриф намудааст [3]. Ба таъбири Ҷорҷ Санторӣ фасоди идорӣ ба маънои сӯйистифодаи ғайриқонунӣ аз қудрати давлат барои нафъи шахсӣ аст [4].

Ҳантингтон муътақид аст, фасод иборат аст аз рафтори қорқунони давлатӣ, ки барои манфиатҳои шахсии худ зобитаҳои пазируфташударо зерӣ по мегузоранд. Тонзи баён мекӯяд, фасод иттиҳози тасмимоти идорӣ таҳти таъсири манфиатҳои шахсӣ, ё робитаҳои ҳонаводагӣ ва дилбастагиҳои иҷтимоӣ аст. Тибқи таърифи Бонки Ҷаҳонӣ ва Созмони байналмилалӣи шаффофозии фасод сӯйистифода аз ихтиёрооти давлатӣ барои касби манфиатҳои шахсӣ аст [5].

Ҳамчунин, гуфта шудааст, манзур аз фасоди молӣ нақзи қонунҳо ва муқаррароте аст, ки дар он рафтори муҷриён бар асоси зобита буда, муносибатҳои шахсӣ, ҳизбӣ ва ғайра дар тасмиҳҳои иқтисодии давлат мелоки амал қарор мегирад.

Ришва ё ришват исми масдар аст ва дар луғат ба маънии «қуд» ва «ҳошок» аст. Гоҳе ба маънои «таноб» низ ба қор бурда мешавад. Дар форсии қадим ба маънии «пора» ва «балкафт» ва «балкафт», яъне он чӣ ба қасе бидиҳанд барои қори нораво ва ғайримашрӯъ мебошад [6].

Дар фарҳанги «ал-Мунҷад» омадааст, ки ришо аз масдари ярши ба маънои «ришва додан» ва иртишоъ масдари боби ифтиҳол ба маънии «ришва гирифтани» аст. Исми фозили он рошӣ ва мурташи аст [7]. Дар таърифи ришва метавон гуфт, ки он иборат аст аз тавофуқи иродаи ду шахс, дар бораи ин ки яке аз онҳо чизе ба дигаре бидиҳад, то нафъе ба ӯ бирасонад. Дигаре дар баробари он қоре анҷом диҳад, ё қорере тард қунад, ки вазифа ва маъмурияти ӯ аст [8].

Ҷурми иртишоъ барои таҳаққуқ ниёз ба ҳузури ҳадди ақал ду нафар дорад. Яке ришвадиҳанда, ки рошӣ номида мешавад ва дигаре ришвагиранда, ки мурташӣ гуфта мешавад. Албатта, дар баъзе мавридҳо фарде низ воситаи амал аст, ки ӯро роиш

мегӯянд. Ба ҳамин хотир аст, ки қонунгузор дар моддаи 593 қонуни муҷозоти исломии Эрон воситаи байни рошӣ ва мурташиро қобили муҷозот донистааст.

Ришва додан ба маънии додани ваҷҳ, мол ё санади таслими ваҷҳ ё мол ба маъмурони давлат ё коркунони шоғил дар ниҳодҳои умумӣ ва соири афроди зикршуда дар қонун барои анҷом, ё адами анҷоми вазифаҳои марбут ба идора ё созмони маҳаллӣ кори онҳо аст ва ришва гирифтани ба маънии аҳзи ваҷҳ, мол ё санади таслими он аз сӯйи маъмурони давлат ё коркунони шоғил дар ниҳодҳои умумӣ ва соири афроди зикршуда дар қонун барои анҷом ё адами анҷоми вазифаҳои марбут ба идора ё созмони маҳалли иштиғоли онҳо аст [9].

Дар боби моҳияти ришва ва ин ки оё ришва фақат дар хусуси амри қазоват омада, ё ғайри онро низ дар бар мегирад, бо муроҷиат ба матнҳои фикҳӣ дармеёбем, ки тибқи назари аксарияти фуқаҳои исломӣ, аз ҷумла Сайидмуҳаммадқозими Таботабои Яздӣ ва Сайидабулқосими Хуӣ ва Сайидруҳулло Хумайнӣ ришва дар боби қазо ва дар хусуси амри қазоват ба қор рафтааст ва фақат дар мавриди қозиён мисдоқ пайдо мекунад. Ҳамчунон ки дар «Мисбоҳ-ул-мунир» омадааст: «Ришва чизе аст, ки шахсе ба ҳоким ё ғайри он медиҳад, то ба нафъи ӯ ҳукм кунад, ё ба воситаи он гирандаи ришваро бар ончи ирода мекунад водорад». Ё Ибни Асир мегӯяд: «Ришва чизест барои расидан ба мақсад аз роҳи задубанд» [10].

Бо муроҷиат ба маводи қонунии марбута дар боби ришва дармеёбем, ки дар ҳаҷ қадом аз низомҳои ҳуқуқии ришва ихтисос ба моле, ки ба қозӣ медиҳанд, наёфтааст. Қонунгузори Эрон дар моддаи 3-юми Қонуни ташдиқи муҷозоти муртақибини иртишоъ ихтилоҷ ва кӯлоҳбардорӣ, мусавваби 1376 маҷмаи ташхиси маслиҳати низом коркунони тамоми идорот, ниҳодҳо ва органҳои давлатиро бо вучуди шароит машғули ҳукми иртишоъ қарор додаст. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки дар баъзе мавод, мисли маводи 590, 591 ва 592 қонуни муҷозоти исломӣ ибораи «дар ҳукми мурташӣ»-ро қайд намудааст, натиҷа мегирем, ки манзури назари қонунгузор иртишоъ дар назарияи машҳури фақеҳон намебошад. Вале дар ҳар ҳол чи дар маводи қонунӣ зикршуда ва чи дар маводи марбут ба ришва дар қонунҳои қаблӣи Эрон иртиқо ба ришва аз сӯйи ғайри қозӣ ҳам мисдоқ дорад.

Қонуни ҷадиқи Франис зимни моддаи 439-9 ҳар амалеро, ки тавассути қозӣ ё як узви ҳайати мунсифа ва ҳар шахсе, ки дар ташкили шоғилон ё довар ва қоршинос, новобаста аз ин ки қоршиноси мунтахаби додгоҳ ё интиҳобшуда тавассути тарафайни даъво ё шахсе, ки аз тарафи қозӣ барои эҷод ва миёнҷигарӣ таъйин шуда бошад, мабнӣ бар дархост ё пазириши чизе ба ноҳақ ба таври мустақим ё ғайримустақим сурат гирад ришва ба ҳисоб овардааст [11] ва муҷозоти 10 сол зиндон ва 1 миллион франк ҷазои нақдӣ барои муртақиб дар назар гирифтааст. Шоёни зикр аст, ҳар гоҳ тасмим гирифтани дар муқобили пешниҳоди ришва, ё ироаи пешниҳоди ришва ба василаи як қозӣ ба нафъ ё алайҳи шахсе сурат гирад, ки мавриди таъқибӣ кайфарист, муҷозот ба 15 сол ҳабси ҷиноии одӣ ва 1 миллион франк ҷазои нақдӣ афзоиш меёбад.

Дар ҳуқуқи Англия ришва иборат аст, аз додан ё пешниҳоди ҳар гуна подош ё имтиёз ба узв ё маъмури нақши умумӣ чихати анҷоми қоре дар иртибот бо вазифаҳои вогузоршуда ба он фард [12].

Дар ин ҳол иборат дарҷшуда дар баҳши як қонуни пешгири аз фасод мусавваби 1906 –и Англия ба гунае танзим шуда, ки муртақибӣ ришваро шомили афроди шоғили баҳши хусусӣ ва умумӣ медонад. Роуз Оккерман дар хусуси ришва мегӯяд: «Ришва ҷавҳари фасоди молӣ аст ва барои он истилоҳ муодили фаровоне, назари ҳаққу ҳисоб, инъом, ҳаққуламал, пули қорсоққунӣ, пули ширинӣ, адои дейн, ҳаққи суқут, ҳаққи суръат дар қор ва ғайраҳо вучуд дорад. Дар ин навъ робитаи олула ва фасод ваҷҳи нақдӣ ё ҷинсӣ дода ё гирифта мешавад. Маъмулан, ришвадиханда барои қоҳиши ҳазинаҳо ё афзоиши суддиҳии худ ришва пардохт мекунад.

Ба таври қуллӣ, дар мавриди чурми ришва ду низоми қонунгузори вучуд дорад. Як низом, ки ба низоми дугона машҳур аст, эътиқод дорад, ки дар ин ҷо ду чурми мустақил руҳ медиҳад. Яке, ришваи салбӣ, ки аз сӯйи қорманд руҳ медиҳад ва дигаре, ришваи эҷобӣ, ки ришвадиханда онро анҷом медиҳад ва ин низом мавриди қабули қонунгузори фаронсавӣ ва олмонӣ қарор гирифтааст.

Низоми дигар, ки низоми ваҳдати ришва ном дорад ва дар кишварҳои Денмарк, Италия, Лубнон ва Миср дида мешавад, Бар он аст, ки дар ин ҷо фақат як чурм, он ҳам тавассути қорманд руҳ медиҳад ва ришвадиханда ё даҳолатқунанда дар ришва мумкин аст, бо вучуди шароит ба унвони муовини чурм мавриди таъқиб қарор гирад [13].

Дар хусуси далелҳои ҳурмати ришва бояд гуфт, ки шавоҳиди аз китоб, суннат, иҷмоъ ва ақл ҳамагӣ баёнғари ҳурмати ришва ҳастанд. Аз ҷумла, дар Қуръони қарим, ояи 188 сураи мубораки «Бақара» мефармояд: «Моли якдигарро ба ноҳақ нахуред ва қорро ба муҳокима ва қазоват наҷфканед, ки ба василаи ришва моли мардумро бихуред, бо ин ки шумо ботил будани даъвои худро медонед».

Ҳарчанд, вожаи ришва ба сурати ошқор дар ояи мазкур ва соири ояҳои Қуръони қарим наомада аст, аммо шайх Муҳаммадхусейни Таботабой соҳиби «Тафсир-ул-мизон» дар зерӣ ояи мазкур менависад: «Идло масдари тадлу аст ва ба

маънии «далу андохтан ба чоҳ барои обкашӣ» аст ва ин ба маънои «ришва додан» аст. Яъне, ҳамон тавре ки фарде далуро ба чоҳ меандозад ва аз чоҳ об мекашад, ба ҳамон сурат ҳам ба василаи ришва додан ба ҳокимон таваччуҳи ўро ба тарафи худ ҷалб мекунад [14].

Аллома Таботабой ҳамчунин, дар тафсири ояи шарифаи 42, аз сураи мубораки «Моида» дар бораи мафҳуми сут мефармояд: «Сут ба маънои пӯстест, ки канда мешавад, сат ва аз ҳад ҳарду ба маънои ҳалок кардан ба кор бурда мешаванд ва ба маънои кори ҳароме, ки боиси нанги соҳиби он шавад, низ ба кор бурда мешавад».

Паёмбари акрам (с) фармуд: «Ҳар гӯште, ки аз сут ё ҳаром бируяд, оташ бар он сазовортар аст. Ришва низ сут номида шудааст. Пас, ҳар моле, ки аз ҳаром ба даст ояд, сут ном дорад». Мафҳуми ин ояи шарифа мерасонад, ки манзур аз сут ҳамон ришва аст ва бо зикри ин вижагӣ равшан аст, ки олимони яҳуд гуруҳеро ба назди паёмбар фиристоданд ва онон дар ин баён ришвае гирифта буданд, то ҳукми Худоро тағйир диҳанд ва чун мумкин буд, ҳукми онҳо боиси зарари баъзе мардум шавад, бо ришвадорон ҷилави зарари худро гирифтанд [15].

Бо баррасӣ дар суннати Паёмбари акрам (с) ва авлиёи ислом низ ҳадисҳо ва ривоятҳои зиёде бар ҳаром будан ва зишти ришва вучуд дорад, аз ҷумла Паёмбари акрам (с) фармуданд, ки ришвадиҳанда ва ришвагиранда ҳарду дар оташанд ва боз аз он ҳазрат нақл шудааст, ки ришвадиҳанда ва ришвагиранда ва воситаи байни онҳо мавриди лаънат ҳастанд [16].

Илова бар китоб ва суннат, фақеҳони исломӣ аам аз фақеҳони аҳли суннат ва шиа низ бар ҳурмати ришва иҷмоъ ва иттифоқи назар доранд. Албатта, дар мавриди ришвадиҳанда ин ҳурмат ҳамешагӣ нест. Ҳамчунон ки Муҳаққиқи Хилӣ дар «Шарое-ул-ислом» мефармояд: «Ришва баргирандаи он ҳаром аст ва диҳандаи он, агар ба василаи он бо ҳукми Ҳақ бирасад, гуноҳ накардааст ва баргирандаи ришва воҷиб аст, онро ба соҳибаш баргардонад ва агар қабл аз расидани он ба соҳибаш талаф шавад, гиранда дар муқобили диҳанда зомин аст» [17].

Изофа бар тамоми ин мавридҳо бо таваччуҳ ба ришва додан ва ришва гирифтани барои зойғ кардани ҳуқуқи дигарон ва анҷоми як амали ғайриқонунӣ ва ғайришаръӣ анҷом надодани як кори қонунӣ ва шаръист. Бинобар ин, бо ҳукми ақл низ ин амал зишт, золимона ва ҳаром аст. Ба ҳамин хотир, дар тӯли таърих ва дар низомҳои ҳуқуқии мухталиф, чи замоне ки ҳанӯз қонун ба шакли имрӯзӣ вазъ нашуда буд, ва чи имрӯз, ки қонунҳои комил дар даст аст, ҳавора шадидтарин муҷозотҳо дар мавриди муртақибини ин амали зишт пешбинӣ шудааст.

Бо таваччуҳ ба он чи гуфта шуд, натиҷа мегирем, ки фасод ва дар раъси он ришвахори аз падидаҳои номубораки ҷаҳони муосир аст, ки афкори ҳуқуқшиносон, иқтисоддонон, ҷомеашиносон, сиёсатмадорон ва олимони мазҳабии ҷомеаро ба худ машғул доштааст ва ҳар кадом аз дидгоҳи худ таърифе аз ришва ба амал овардаанд, ки нуқтаи муштараки тамоми ин таърифҳо гирифтани вачҳ, мол, имтиёз ва ё мавридҳои аз ин қабил аст, ки дар муқобили дарёфти он кори ғайриқонунӣ ё, ҳатто, қонунӣ барои ришвадиҳанда анҷом гирад ва ё аз анҷоми қоре худдорӣ шавад.

Аз дидгоҳи мазҳабӣ ва ҳуқуқӣ дар ислом низ сураҳои зиёде аз каломуллоҳи маҷид, монанди сураи «Бақара» ва сураи «Моида» ба ҳаром будани ришва ишора шудааст ва Паёмбари акрам (с) ва авлиёи ислом низ дар ҳадисҳо ва ривоятҳои зиёде ин мавзӯро баён кардаанд ва иттифоқи назари тамоми олимони динии ислом бар ҳаром будани ришва аст. Ҳамчунон ки ақли башарӣ низ ришваро, ба хотири ин ки як амали ғайриқонунист, зишт ва ҳаром медонад.

АДАБИЁТ

1. Ал-мунҷад. Тарҷумаи Мустафо Раҳимии Ардистонӣ. – Техрон: Сабо, 1377. Ҷилди 1. Ҷопи 1. –С.80.
2. Муовинати барномарезӣ ва умури иқтисодии вазорати бозарғони. Таҳлили фасоди молӣ, иқтисодӣ ва бозарғонӣ. –Техрон: Интишороти умури иқтисодӣ ва дорой, 1386. –С.9.
3. Сомкан Аҳмад. Баррасии чурми ришва дар қонуни Эрон. Поённомаи қоршиносии аршад. Донишқадаи улуми инсонии донишгоҳи тарбияти мударрис/ Сомкан Аҳмад. - Техрон, 1377. –С. 20.
4. Билоли Исмоил. Баррасии назарии масъалаи фасоди идорӣ/ Билоли Исмоил, Фаромарзи Довуд. //Ҳуқуқ ва қазоии додгустарӣ. -№37. -1380. –С. 9.
5. Ҳусейнпур Ҳамидризо. Баррасии асари фасоди баҳши умумӣ бар рушди иқтисодӣ дар кишварҳои Ҳовари Миёна, ба вижа Эрон. Поённомаи қоршиносии аршад дар риштаи улуми иқтисодӣ Донишгоҳи иқтисодӣ донишгоҳи Шероз/ Ҳусейнпур Ҳамидризо. - 1387. –С.7.
6. Деххудо Алиакбар. Луғатнома. Зери назари Муҳаммади Муин ва Сайидҷаъфари Шаҳидӣ/ Деххудо Алиакбар –Техрон,1377. –С.12090.
7. ал-мунҷад фи-луғати вал-аълум –Бейрут: Дорулшурук, 1968. –С.200.
8. Ҳабибзода. Муҳаммадҷаъфар. Ришва аз дидгоҳи ҳуқуқи кайфарии Эрон ва фикҳ/ Ҳабибзода. //Мударрис, 1379. №4. –С37.
9. Мирмуҳаммадсодиқӣ Ҳусейн. Ҳуқуқи кайфарии ихтисосӣ (ҷароим алайҳи амният ва осоиши умум)/ Мирмуҳаммадсодиқӣ Ҳусейн. –Техрон: Мизон, 1380. –С.365.
10. Ҳабибзода Муҳаммадҷаъфар. Ҳамон манбаъ.-С.37.
11. Кӯшо Ҷаъфар. Ҷароим алайҳи адолати қазой/ Кӯшо Ҷаъфар. –Техрон: Қуқнус, 1385. –С.171.
12. A. martin (Elizabeth) Dictionaryof law Oxford university sthed. 2002.
13. Зироаи Аббос. Ҳуқуқи қазой, ихтисоси татбиқӣ 3/ Зироаи Аббос. –Техрон: Қуқнус, 1385. -С.137-138.
14. Таботабой Муҳаммадхусейн. Тафсир-ул-мизон/ Таботабой Муҳаммадхусейн; Тарҷумаи Муҳаммадбоқирӣ Мусавӣи Ҳамадонӣ. -Кум. Ҳавзаи илмии Кум, 1378. -Ҷ. 2. –С.73.

15. Ҳамон манбаъ. -С. 370.
 16. Маҷлиси Мухаммадбоқир. Баҳор-ул-анвор/ Маҷлиси Мухаммадбоқир.-Техрон: Интишоротулаво, 1360. Ҷилди 104. -С.274.
 17. Ҳилли Муҳаққиқ, Шароъ-ул-ислом/ Ҳилли Муҳаққиқ; Тарҷумаи Алии Ашрафи Муҳочир. – Техрон: Фирдавсӣ, 1368 –С. 25.

ВЗГЛЯЛ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ФАКТЫ ЗАПРЕТА ЛАЧИ ВЗЯТКИ В КОРАНЕ

Действия по передаче и приёму взятки противозаконны и попадают под действие **Уголовного кодекса** любой цивилизованной страны. Ислам налагает жесткий запрет на лачв и получение взятки. Также не позволено запугивать на процентных ссудах, брать взятки,воровать и отнимать чужое имущество силой или путём обмана. Статья посвящена изучению лачной темы

Ключевые слова: взятка, дача взятки, Коран, передача и приём взятки, Ислам, запрет, процентные ссуды.

LOOK AT THE DEFINITION AND FACTS PROHIBIT BRIBERY IN THE QURAN

Transfer and acceptance of bribes illegal and fall under the Criminal code of every civilized country. Islam imposes a strict ban on the giving and receiving bribes. Also not allowed to earn interest on the loans. take bribes,steal and take away another's property by force or by deception. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: bribery, bribe, the Koran, the sending and receiving of bribes, Islam, ban interest loans..

Сведения об авторе: *Арсадон Ашрофи* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ТАЪРИХЧАИ ФАСОД ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ЭРОН

Беҳном Акбарӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Фасоди молӣ як падидаи шум ва хатарноки иқтисодӣ ва ҳуқуқист, ки таъсири харобкунандаи он бар низоми иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеа дар канори соири ҷурмҳо инкорнопазир аст. Ба таъбири дигар, ин падидаи яке аз монеаҳои аслии иҷрои адолати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар ҷомеаҳо мебошад. Имрӯз фасоди молӣ дар сатҳи ҷомеаҳо ончунон раванди шитобандае дорад, ки марзҳои миллии кишварҳоро убур карда, ба унвони як мушкили саҳти байналмилалӣ тавачҷуҳи ҷаҳониёнро ва созмонҳои байналмилалӣ ба худ маътуф доштааст. Теъдод аз ҳуқуқдонон ва иқтисоддонон низ фасоди молиро амри ногузир дар қарордодҳо, муомилот ва робитаҳои байниҳамдигарӣ барои давр задани қонунҳо ва муқаррароти даступогир идорӣ талаққӣ мекунанд ва то ҷой пеш рафтаанд, ки вучуди онро барои рушд ва тавсеаи иқтисодӣ, бавижа дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа зарурӣ медонанд [1].

Боло рафтани нархи иртиқоби фасоди молӣ дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон бо фарҳанг ва тамаддуни қӯҳан, ки забонзадаи хоссу ом аст, таъсири манфии он бар иқтисод, азми милли ва байналмилалӣ мубориза бар фасод ва ришвахорӣ устувор гардидааст. Конвенсияи байналмилалӣ мубориза бо фасод, мусавваби 31 октябри соли 2003. низ кишварҳои узвро мулзам ба ҷурмангорӣ, фасоди молӣ дар баҳши умумӣ ва хусусӣ дар қонунҳои дохилии худ намудааст. Ҷумҳурии Ислонии Эрон илова бар пайвастан бар конвенсияи зикршуда дар ҳоли ҳозир ба зарурати воҳиди қонунӣ пайвастан ба конвенсияи Созмони Милалӣ муттаҳид барои мубориза бо фасод мувоҷеҳ аст. Роҳбарии он ба унвони олитарин мақом дар фармони санаи 10.02.1380-и худ хитоб ба раисони се қувва зимни таъкид бар зарурати мубориза бо фасод, дастури ташкили «Ситоди мубориза бо мақсадҳои иқтисодӣ»-ро содир намудааст. Бинобар ин, мавзӯи фасоди молӣ, пешгири ва муқобилат бо он дархӯри аҳамият аст.

Таърихчаи фасоди молӣ. Аз дидгоҳи таърихи ҳуқуқи кайфарӣ фасоди молӣ яке аз қадимтарин ҷурмҳо ба шумор меравад. Аз замоне ки сохтори девонсолорӣ дар ҷомеа шакл гирифт ва давлатҳо ба вучуд омаданд, фасоди молӣ низ ба унвони як падидаи ноҳинҷор, иҷтимоӣ по ба арсаи вучуд ниҳод ва то имрӯз низ гиребонгири башари қарни XXI мебошад. Албатта, ҳамзамон бо шаклгирии он шадидтарин воқунишҳои кайфарӣ барои муртақибӣ он дар назар гирифта шудааст.

Аҳамияти мавзӯ то ҷоест, ки ҳатто, дар қонунномаи Ҳамуроббӣ, ки худуди ду ё се ҳазор сол қабл аз мелод навишта шуда, аз қадимтарин қонунҳои модерни башарист, фасоди молӣ дар зумраи ҷурмҳо алайҳи маслиҳатҳои умумии мамлакат шинохта шуда, муҷозоти эъдом низ барои муртақиб пешбинӣ шудааст [2].

Кулмон Хувер эроншиноси фаронсаӣ китобе бо унвони «Эрони бостон ва тамаддуни он», ки дар соли 1925. таълиф ва дар он гӯшаҳое аз додгустарии Эрони бостонро бозгӯ мекунад, аз Камбоҷияи ҳахоманишӣ -писари бузурги Курӯши Кабир ба унвони ситамгари бераҳм ёд намуда, далели ин бераҳмиро ин гуна баён карда, ки вақте яке аз додрасони ҳафтгонаи олимақом аз ҷиҳати аҳзи ришва маҳкум шуд, дастур дод, пусти ўро аз тан баркананд ва бар ҷойгоҳи қазои ў бигузоранд ва писарро ба ҷойи падар ба хангоми қазо бар он ҷойгоҳ нишонанд[3].

Ҳарчанд, ин дoston аз тарафи нависанда барои нишон додани бераҳмии Камбуҷия оварда шудааст, вале дар воқеъ аз як тараф, баёнгари адолати ў ба

бархурди шадид бо фасоди молӣ ва аз тарафи дигар, баёнгари ахамияти болои амри қазоват ва додрасӣ дар Эрони бостон аст. Албатта, эъмоли ин муҷозоти шадидро дар хусуси муртақибӣ бизоҳи иқтисоди молӣ дар ҷойҳои таърихи қуҳани порс дармеёбем. Ба дор оветхани қозӣ ба дасти Дориюш ба далели ришвахорӣ ва андохтани пусти қозии ришвахор бар рӯи ҷойгоҳи собиқӣ ӯ тавассути Ардашери I намунаҳое аз ин навъ ҳастанд [4].

Ҳақим Абулқосими Фирдавсӣ дар шоҳқори ҳамосии хеш ба номи «Шоҳнома» аз қатли паҳлавони чинӣ ба номи Микотура ба дасти Баҳроми ҷубина суҳан меронад, ки рӯзе 1000 динор аз ҳокон меситад, то сипоҳро бар ӯ нашӯронад [5]. Дар қолиби даврони ҳукумати Қочория ва Паҳлавӣ дар Эрон фасоди молӣ мутадовил будааст, то ҷойе ки мавридҳое аз он дар робитаҳои хоричӣ низ русуб карда буд. Ҳамчунин, Д. Конт дар сафарномаи хеш таҳти унвони «Се сол дар Эрон» менависад, яке аз балоҳое, ки дар Эрон реша давонидааст ва қатъи решаи он ҳам кори бисёр мушқил, балки маҳол мебошад, фасоди молист. Ин амр ба қадре роиҷ аст, ки аз шоҳ то охири маъмури давлат ришва мегирад [6].

Дар тамоми даврони ҳукумати Паҳлавӣ низ фасоди молӣ дар робитаҳои дохилӣ ва хоричӣ амри марсум ба шумор мерафтааст. Доктор Муҳаммади Мусадик дар қисмати дар хотироти худ таҳти унвони «Ҳошияи ҳукумати форс» зимни тавсифи авзои сиёсӣ ва амниятӣ он дар ин бора низ суҳан меронад. Дар хусуси он ки бидуни пардохти ришва мансуб кардан ба мансабҳои маҳаллӣ имконпазир набуда, эшон баён медорад: «... қабл аз ман қарор буд, ки Савлатуддавла элхонӣ бишавад ва аз он 60 ҳазор тумон меҳостанд ва чун ӯ ин вачҳро намедод, элхонӣ намешуд. Баъд аз он ки ман воли шудам, Савлатуддавларо овардам ба шаҳр ва элхонӣ кардам. Баъд аз он ки ман ин корро кардам, сипаҳдор қоғазе навишт, ки чаро бидуни иҷозаи марказ Савлатуддавларо элхонӣ кардаед? Ҷавоб гуфтам, ки ҷойи эътирозе дар ин боб нест, қонуне дар ин маврид дар мамлакат нест. Собиқа ҳам ҳукм мекунад, ки волии форс элхониро муайян кунад ва одат ҳам бар ин будааст. Агар шумо тасаввур мекунед, ки дар кор баҳрае бурдаам, на. Ман диноре дар ин кор баҳра набурдаам ва ин корро барои ҳифзи амният ва мамлакат кардам ва уро ба элхонӣ муайян кардам ва назаре ҳам ғайр аз амниятӣ форс надорам» [7].

Фасоди молӣ дар Аврупои қарни XVI ва XVII низ ривочи тамои дошт. Албатта, қабл аз он Данте дар қарни XIV дар китоби «Мазҳакаи илоҳӣ» ба масъалаи фасод тавачҷух карда, онро аз назари дараҷабандӣ дар умқиҳои ҷаҳаннам қарор медиҳад. Вил Дронат зимни нишон додани авзои иҷтимоии асри Элизавет (1603-1558) аз вазъи дилхароши адолат ва қонун дар он даврон суҳан меғӯяд. Вай менависад: «Англия дар соли 1581 бар худуди 5 миллион нафар ҷамъият дошт, ки бештари онҳо ба кори кишоварзӣ машғул буданд, ҷуз ақаллияти мумтоз ва соҳиби ҳуқуқ. Аксарияти қотеи мардум дар гирдобӣ зулму ситам сар бурданд. Аз ҳақ ва адолат хабаре набуд, додгоҳҳо ба иттифок умуман, фосид буданд».

Шекспир аз қавли Лир меғӯяд, ки гуноҳро бо тилло андуд кун, то найзаи нерӯманди адолат, бе он ки садамае дида бошад, бишканад. Ба ҳамин хотир буд, ки Франсис Бекин аз донишмандони асри худ барои таҳсили ҷо ва мақом додситони муқаррари ҳақ ва адолатро ба наъфи шоҳ зерӣ по ниҳод [8].

Дар асри ҳозир низ фасоди молӣ ва идорӣ ҳамчун кирми соқихор дараҳти тануманди иқтисоди мамлакатҳоро ба самти хушк шудан мебарад. Ин вазъият дар бархе аз кишварҳо ба гунаест, ки омори мавҷуд, фасоди идорӣ ва дар раъси онон ришватақондиханда аст. Дар як назарсанҷӣ хона ба хона дар Бангладеш ошкор гардид, ки 63 % қасоне, ки даъвоҳои тарҳшуда дар додгоҳҳо муртабит ҳастанд, ногузир буданд, бо мақомоти додгоҳ ё бо вақилои тарафи муқобили худ ришва бипардозанд. Дар айни ҳол 89 % қасоне, ки дар ин назарсанҷӣ ширкат доштаанд, муътақид буданд, ки қозиеҳои он кишвар фосиданд.

Дар Танзания 32 % қасоне, ки мавриди суол қарор гирифтаанд, гузориш доданд, ки ба ашхоси муртабит бо додгустарӣ ришва пардохт кардаанд.

Дар Уганда ин рақам дар соли 1998 қарибӣ 50 % буда, дар соли 2002 ба 29 % қоҳиш ёфтааст. Дар арзёбии дақиқи аз сӯи дафтари муқобилат бо маводи муҳаддир ва ҷурми Созмони Милали Мутаҳид дар Нигерия баамаломата, ба таври миёнгин беш аз 70 % вақилоне, ки мавриди мусоҳиба қарор гирифтаанд, изҳор доштаанд, ки барои тасреъ дар ҷараёни расидагӣ маҷбури пардохти ришва будаанд [9].

Ҳақми болои фасоди молӣ ва таъсири манфии он бар иқтисоди мамлакатҳо кишварҳоро ба ин самт фавқ дод, ки илова бар ҷурмангории фасоди молӣ дар қонунҳои дохилии худ ба иттиҳози муҷозоти шадид барои муртақибони ин ҷурм дар сатҳи байналмилалӣ низ иқдомоти муҳим ва дарҳури тавачҷухе барои мубориза бо падидаи фасод маъмул доранд.

Дар поёни ин қисмат ба гузорише аз Созмони байналмилалӣ Т1 иқтифо мекунем. Ин созмон, ки бо ҳадафи мубориза ба фасод таъсис гардидааст, барои аввалин бор дар соли 1995 шохиси фасодро, монанди соири мутағайирҳои иқтисод андозагирӣ ва муаррифӣ кард. Шохиси фасод ё СР1 мизони фасодро аз 0 то 10 нишон медиҳад. Бар асоси шохис 0 бештари фасод ва 10 камтарин фасодро нишон медиҳад. Ба унвони мисол, дар соли 2001 Финландия бо 9,9 поктарин кишвар ва Бангладеш бо

4 бештарин фасодро дар байни кишварҳои мухталифи ҷаҳон ба худ ихтисос додаанд. Дар соли 2007 Денмарк, Финландия, Сингапур бо шохиси адади 1 ва болотарин рақам, яъне 9, 4 дорои камтарин мизони фасод будаанд. Кишварҳои Берми ва Сумали бо шохиси адади 179 ва рақами 1, 4 дар поёнтарин радда қарор гирифтаанд ва Ҷумҳури Ислонии Эрон бо шохиси адади 131 ва рақами 2,05 аз 10 дорои вазъияти муносибе намебошад. Афғонистон бо шохиси адади 172 ва рақами 1,8 аз 10 ин кишварро наздик ба Ҷот ва Судон қарор додааст. Кишварҳои Тоҷикистон, Озарбойҷон, Беларусия, Қирғизистон, Либерия ва Зинбаббе дорои шохиси адади 150 мебошанд, ки дорои вазъияти муносибе нестанд [10].

Бо тавачҷуҳ ба он чӣ гуфта шуд, аз дидгоҳи таърихи ҳукуқи кайфарӣ фасоди молӣ яке аз қадимтарин ҷурмҳост ва собиқаи пайдоиши он ба замоне бармегардад, ки сохтори «Девонсолорӣ» дар ҷомеаҳо шакл гирифта, давлатҳо ба арсаи вучуд ниҳод. Бо тавачҷуҳ ба таъсири харобкунанда фасоди молӣ ба низоми иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ҷомеаҳо дар тӯли таърих шадидтарин воқунишҳои кайфариро барои муртақибӣ он эъмол мешавад. Дар империяи порс ба мавриде аз ин муҷозотҳои шадид бармеҳурем. Дар шариати ислом низ фасоди молӣ (ришва) амали зишт талаққӣ мешавад ва имрӯз низ зарурати муқобилат бо фасоди молӣ дар тамоми низомҳои ҳукуқии дунё собит шудааст ва азми миллӣ ва байналмилалӣ барои мубориза бо он шакл гирифтааст.

АДАБИЁТ

1. Пароноб Бордон. Фасоди идори ва тавсеа/ Пароноб Бордон; Тарҷумаи Ҷаводи Рӯҳонӣ. –Техрон. // Барномаву буча. -№44. –С.85.
2. Қонуни Ҳамуроббӣ. Тарҷумаи Комёри Абдӣ. –Техрон: Созмони меъроси фарҳангӣ, 1373.
3. Ҷалолуддини Маданӣ. Ойини додрасии маданӣ/ Ҷалолуддини Маданӣ. –Техрон: Пойдор, 1376. – Ҷ.1. –С.13.
4. Парвизи Соней. Ҳукуқи ҷазои умумӣ/ Парвизи Соней.–Техрон: Ганҷи дониш, 1372. -Ҷ. 1. –С. 80.
5. Қадамали Сиромӣ. Аз ранги гул то ранҷи хор. (шаклшиносии дostonҳои «Шохнома» / Қадамали Сиромӣ. –Техрон: Интишороти илми фарҳангӣ, 1383. –С. 519.
6. Муртазо Ровандӣ. Таърихи иҷтимоӣ Эрон/ Муртазо Ровандӣ. –Техрон: Нигоҳ, 1371. Ҷ.6. –С. 173.
7. Мусаддиқ ва масъалаҳои ҳукуқи сиёсат. Гиродоваришуда зери назари Эраҷи Абшор. –Техрон: Паём, 1385. –С.118.
8. Вил Дюрант. Оғози асри хирад/ Вил Дюрант; Тарҷумаи Исмоили Давлатшоҳӣ ба накл аз Муртазо Ровандӣ, ҳамон манбаъ. –С. 282.. –Техрон: нигоҳ, 1371. –С.158.
9. Роҳнамои тақвият, яқпорчагӣ ва тавонмандии додгоҳҳо. Гузориши бозиди мутолиотӣ аз Сингапур, ироашуда дар «Қоргоҳи омӯзиши баррасӣ ва шиносӣ зарфиятҳои қонунгузорӣ ва қобилияти дастгоҳи қазой барои мубориза бо фасод» //Дафтари умури байналмилалӣи қувваи қазоии Техрон, 11 ва 12 мурдоди соли 1385.
10. Юсуфи Меҳнатфар. Фасоди иқтисодӣ ва ҷигунагии мубориза бо он дар фароянди тавсеаи иқтисодӣ/ Юсуфи Меҳнатфар. –Донишгоҳи Мозандарон, 1388. –С. 5. [1].

ПРЕДЫСТОРИЯ КОРРУПЦИИ В СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ИРАНА

В ходе развития социально-политических отношений, в человеческой истории всегда присутствовали экономические или коррупционные преступления административного характера. Подобные преступления, к сожалению, среди всех других преступлений занимали и занимают печальное место и в силу этого представляют серьёзную угрозу, как правительствам, так и всем общественным отношениям. В данной статье автором рассмотрена предыстория коррупции в судебной-правовой системе Ирана.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, судебная-правовая система Ирана, борьба с коррупцией, предыстория коррупции.

BACKGROUND OF CORRUPTION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF IRAN

During the development of socio-political relations, in human history was always present economic or corruption of an administrative nature. Such crimes, unfortunately, among all other crimes occupied and occupy a sadder place and therefore pose a serious threat, as governments and all public relations. In this article the author considers the history of corruption in the judicial system of Iran.

Key words: corruption, corruption crimes, the judicial system of Iran, the fight against corruption, the prehistory of corruption.

Сведения об авторе: *Бехном Акбари*- соискатель Института философии, политологии и права АН РТ.

ТАТБИҚИ МУҚАРРАРОТИ КАЙФАРИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН БО УСУЛИ ҲОКИМ БАР КОНВЕНСИЯИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ПЕРОМУНИ ҲУКУҚИ КӢДАК

Исмоил Яхкашифар

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳукуқи АИ ҶТ

Баҳс аз ҳукуқи шаҳрвандӣ имрӯз яке аз мабоҳиси муҳимме дар ҳавзаи ҳукуқи умумӣ аст ва дар ин байн тавачҷуҳ ба ҳукуқи кӯдакон ба унвони ашҳосе, ки имкони дифоъ аз ҳудашонро надоранд, муҳимтар аст. Дар ислом ташкили хонавода, ки гаҳвораи пайдоиш ва рушди кӯдак аст, ҳамвора мавриди тавачҷуҳ будааст ва ҳукуқи Эрон чун бар асоси муқаррароти исломӣ вазъ шудааст, солҳо қабл аз вазъи

муқаррароти Конвенсияи байналмилалии ҳуқуқи кӯдак мусаввиби 1989 бар вазифаҳои падару модар ва чомае дар қиболи кӯдакон тавачҷух намудааст.

Қонунгузории эронӣ, ҳатто, қабл аз инсон дар маҷмӯаҳои, монанди «Мотикони ҳазордодситон» муқаррароти қомилеро дар мавриди кӯдакон пешбинӣ кардааст ва баъд аз пайвастанӣ Эрон ба Конвенсияи байналмилалии ҳуқуқи кӯдак низ дар қонуни муҷозоти исломӣ ва низ қонуни ойини додрасии кайфарӣ на танҳо илзомотеро, ки конвенсия барои аъзо пешбинӣ карда буд, риоят намудааст, балки тамоми идеҳои мадди назари ҳуқуқшиносонро низ мавриди тавачҷух қарор додааст.

Конвенсияи байналмилалии ҳуқуқи кӯдак аввалин паймони аст, ки тамоми кишварҳои ҷаҳон барои Ҳимояи кӯдакони худ ба он пайвастанд ва онро бипазирфтаанд. Эрон ва 190 кишвари дунё ба ин паймони ҷаҳонӣ пайвастанд, ки дар байни ин кишварҳо баъзе дорои ҳукумати мазҳабӣ ҳастанд ва бархе ҳукумати ғайримазҳабӣ доранд. Паймони ҷаҳонӣ ҳуқуқи кӯдак мусаввиби соли 1989 аст ва тамоми ҳуқуқи давлатиеро, ки ба унвони ҳаққи кӯдак пазируфтаанд, дар бар мегирад. Меҳвари куллии паймони ҷаҳонӣ ҳуқуқи кӯдак ба чор асл устувор аст:

- мушорикати кӯдакон дар тасмимгириҳои, ки ба сарнавишти онҳо таъсиргуздоранд;- ҳимояи кӯдакони дар баробари таъйиз бар куллияи шаклҳои истисмор ва бетаваҷҷуҳӣ;- пешгирии аз эроди ҳосиб ба кӯдакон;

- кӯмак ба кӯдакон барои рафти ниёзҳои аслии худ [1].

Аз баррасии маводи комиссия, бавижа маводи 37, 39 ва 40 ба осонӣ тафҳими ошқори иттиҳомот, мусоидати ҳуқуқӣ бо кӯдакон, додрасӣ ва муҳокимаи бидуни таҳқиқ, ҳаққи суқут, ҳаққи суол аз шохидони тарафи муқобил, ҳаққи эътироз ба раъйҳо ба ақди ниҳоятӣ ҳарими шахсии кӯдак дар тамоми марҳилаи додрасӣ пай мебарем.

Тибқи моддаи 40-уми конвенсия тамоми афроди масъул дар иртибот бо ҳуқуқи кӯдак, мисли полис, қозӣ ва вакил бояд давраи омӯзиши таҳассусӣ дар мавриди рафтор бо кӯдаконро гузаронида бошанд ва кишварҳои аъзо мебоист дар шаҳрҳои бузурги худ воҳидҳои вижаи полис, додгоҳҳои атфол ва навҷавононро ташкил диҳанд. Ҳоло баҳс сари ин аст, ки оё муқаррароти кайфарии Эрон бо ин усул созгорӣ дорад, ё не? Қонунгузории эронӣ ҳам дар қонуни ойини додрасии кайфарӣ ва ҳам дар қонуни муҷозоти исломӣ ба ин усул тавачҷух намудааст. Муҳимтарин мавориде, ки тавачҷух ба Эрон дар ин ҷиҳат мебошад, иборат аст аз:

- лузуми ташкили полиси вижаи атфол тавассути полис;

-лузуми ташкили додгоҳи вижаи атфол, ки қозии он дорои шароите, монанди оиладор будан ва тай қардани омӯзишҳои лозим мебошанд;

- лузуми ташкили додсарои вижаи навҷавонон барои анҷоми таҳқиқот дар парвандаҳои марбут ба навҷавонон;

- матраҳ шудани парвандаҳои атфол ба сурати мустақил дар додгоҳҳо бидуни ибтидо дар додсаро;

- лузуми ташкили додгоҳи кайфарии як вижаи навҷавонон барои расидан ба ҷурмҳои иртиқобӣ тавассути навҷавононе, ки синни онҳо зери 18-сола аст;

- қобили эътироз будани тамоми арқоми содира дар мавриди атфол ва навҷавонон;

-ин ки ҷурмҳои иртиқобӣ тавассути атфол ва навҷавонон мучиби собиқаи маҳкумияти кайфияти онон намешавад.

Тибқи Конвенсияи ҳуқуқи байналмилалии кӯдак кишварҳои аъзо вазифадоранд, ки ҳадди ақали синну соли кӯдаконро мушаххас намоянд, ки масъулияти кайфарӣ надоштани ин мавзӯ аз сӯйи қонунгузории Эрон ҳам пазируфта шудааст. Тибқи моддаи 88-и Қонуни муҷозоти исломӣ Эрон кӯдаконе, ки камтар аз 9 сол син доранд, чи писар бошанд ва чи духтар усулан, муҷозот намешаванд ва агар синни онон дар замони иртиқобӣ байни 9 то 15 сол бошанд низ, муҷозоте барои онҳо таъйин нашудааст ва фақат тасмимоте, монанди муаррифи ба мададқорони иҷтимоӣ ва равоншиносӣ ё фиристодани онҳо ба як муассисаи омӯзишӣ ва фарҳангӣ барои ёд гирифтани шуғли хос ё талош дар ҷиҳати дармони онон ба ҷилавгирӣ аз рафтуомади онон ба маҳалҳои муайян ё ниғаҳдорӣ дар қонуни ислоҳ ва тарбият пешбинӣ шудааст[2].

Бо тавачҷух бо мавриди мазкур дармеёбем, ки дар қонуни Эрон ба ин ҳадди ақали син тавачҷух шудааст. Илова бар ин, маҷлиси Шӯрои исломӣ дар кишвари Эрон баъд аз пайвастан ба конвенсия барои мавриди даркшуда дар конвенсия замонати иҷроӣ дошта бошад, дар соли 1381 Қонуни Ҳимояи кӯдакон ва навҷавононро тасвиб кард. Тибқи моддаи 3-и қонун «Тамоми ашхосе, ки ба синни 18 соли тамоми ҳиҷрии шамсӣ нарасидаанд, аз Ҳимояҳои қонунӣ бархурдоранд». Навоварии муҳим дар ин қонун ин аст, ки дар соири қавонини кайфарии Эрон танҳо зарбу ҷамъ ба дигарон аз назари ҷисмӣ ҷурм ба ҳисоб меояд. Вале тибқи моддаи 2-и Қонуни Ҳимоят аз кӯдакон «Ҳар навъ озор аз азияти кӯдакон қай мучиб шавад, садамаи ҷисмӣ ё равонӣ, ё ахлоқии ҷавонон ворид шавад, ҷурм аст» ва тибқи моддаи 3-и ин қонуни муртақиб ба 6 моҳ то 1 сол ба зиндон маҳкум мешаванд[3].

Қобили тавачҷух ин аст, ки қонунгузории эронӣ на танҳо ба кӯдакон зимни қор тавачҷух карда ва муқаррароти вижаеро дар мавриди онон тасвиб кардааст. Ҳар гоҳ

фарде, ки мавриди ҷиноят қарор гирифт, тифл бошад низ, барои муртакиби ҷурм муҷозоти шадидтаре дар назар гирифтааст. Ба унвони мисол, дар қонуни мусаввиби соли 1383 бо илҳом гирифтаан аз протоколи аввали Конвенсияи мубориза бо ҷароими созмонефтаи фаромиллӣ (Палермо, 2000) барои қасоне, ки муртакиби муҷоз ба инсон гардад, муҷозот таъйин шудааст.

Тибқи тафсилаи 1-и моддаи 3-юми ин қонун, агар фарди қочоқшуда камтар аз 18 соли пурра дошта бошад, муртакиб ба ҳадди аксари муҷозот маҳкум мешавад ва ба ин тартиб, қонунгузор синни ками фардеро, ки мавриди ҷиноят қарор гирифтааст, ба унвони як омили шадиди муҷозот пешбинӣ кардааст[4].

Дар заминаи ҷилавгирӣ аз эҳтиёти кӯдакон ба маводи муҳаддир ва доруҳои равонгардон, ба ҳимоя аз кӯдакони дар марази хатар низ, илова бар ҳолати равонӣ ойинномаҳои комиле дар Ҷумҳурии Исломии Эрон вучуд дорад. Аз ҷумла, дар ойинномаи иҷроӣ маводи 33 ба 34, қонуни ислоҳӣ, қонуни мубориза ба маводи муҳаддир мусаввиби 1376 пешбинӣ карда шудааст, ки аъзои ситоди мубориза бо маводи муҳаддир ва соири вазорати улум ва созмонҳо ва муассисоти давлатӣ ва ғайридавлатӣ вазираданд, ки зимни ҷалби ҳимояи мардум барои ҳимоя аз кӯдакони дар марази хатар ҳамкорӣ намоянд [5].

Дар мавриди кӯдаконе, ки вазъи қор қарор доранд ва кӯдакони дар маърази хатар бояд, таваҷҷуҳ дошт, ки аксари ин кӯдакон дар хонаводаҳои бесарпараст ё бадсарпараст рушд кардаанд. Ба ҳамин хотир, масъалаи фарзандхондагӣ дар ин ҷиҳат мавриди таваҷҷуҳи ҳуқуқшиносон аст. Дар Эълумияи ҷаҳонии ҳуқуқи башар хонавода ба унвони рӯкни аслии ҷомеа ёд шудааст. Аз тарафи дигар, фарзандхондагӣ, ки болотарин сатҳи ҳимоя аз як кӯдаки бесарпараст ва фаромӯшшуда аст, як зарфи муҳим барои ҳуқуқшиносони ҷомеаи ҷаҳонӣ ба шумор меравад. Дар сурате ки дар ҷомеаи эронӣ ин мавзӯи муҳим ҳатто, қабл аз пазируфтани ислом низ мавриди таваҷҷуҳ будааст, дар маҷмӯаи «Модиини ҳазордодситон», ки тавассути Фаррухмарди Баҳромон аз ҳуқуқшиносони аҳди Сосонӣ гирдоварӣ шудааст, муҳтавои ҳазор раъии ҳуқуқи аст. Фасли 33 он ба фарзандхондагӣ ихтисос дорад ва зимни 16 нуқта муқаррароти комиле дар мавриди фарзандхондагӣ вазъ шудааст[6].

Қонунгузории ҳозираи эронӣ низ дар қонуни ҳимоя аз кӯдакон ба ин мавзӯё пардохтааст, ки худ нишони мутараққӣ будани қонунгузории эронӣ дар ҳимоя аз кӯдакони бесарпараст ва бадсарпараст аст. Дар мавриди ҷурми кӯдакзорӣ аз дидгоҳи равоншиносӣ ин ҷурм бештар дар зумраи базехқорихоӣ сиёҳ аст. Яъне, рақами мавҷуди он, ки дар оморҳо баён мешавад, воқеъ нест, зеро ки қолиби ин ҷурмҳо аз сӯйи хонаводаҳо гузориш намешаванд ва фарзандони асир дар дасти волидайнӣ ҷиноятқори худ камтар метавонанд худро ба фард ё муассисае бирасонанд ва илғоми ҷурм қунанд [7].

Бо таваҷҷуҳ бо афзоиши базехқорихоӣ кӯдакон ва низ мароҳиле, ки алайҳи кӯдакон иттифоқ меёбад, бояд гуфт, ки равишҳои пешгирӣ аз базехқорихоӣ навҷавонон ҳоизи аҳамият аст ва дар ин ҷиҳат таъйини минтақаи пешгирӣ, ҳамоҳанг қардани мудирон ва масъулин, таъйини гуруҳи мушқилӣ, шиносии авомили хатарсоз барои кӯдакон ва меҳварияти пешгирӣ тавассути ҳирфаи қазоият муҳим аст.

Дар ин росто, истифода аз зарфияти созмонҳои мардумниҳодҳо дарвозаи пешгирӣ қобили таваҷҷуҳ аст, ба шарте ки бархе созмонҳо ба органҳои давлатӣ ин созмонҳои мардумниҳодро муқобили худ надонанд ва онҳоро ба расмият бишиносанд. Дар ин сурат аст, ки ба қоҳиши мудохилаи давлат дар қавонини ҳаллу фасли осебҳои иҷтимоӣ кӯдакон, эътимоди эшон ба марҷаи ҳаллу фасли кӯдакон бештар мешавад ва омори ҷароими иртиқобӣ тавассути кӯдакон қоҳиш меёбад[8].

Бо таваҷҷуҳ ба он чи гуфта шуд, натиҷа мегирем, ки кӯдак ба унвони фарде, ки ҳам метавонад базехқор воқеъ шавад ва ҳам мавриди ҷиноят қарор гирад, дар ҳуқуқи Эрони пеш аз ислом ва баъд аз ислом мавриди таваҷҷуҳ будааст.

Дар ойини Зардушт ва муқаррароти Авесто ва низ дар матнҳои адабӣ ва ҳуқуқӣ ин масъалаҳо воқеъ мондааст. Дар онҳо, аз ҷумла «Ардовирофнома» ва «Мотикони ҳазордодситон» ва низ манобеи ҳуқуқи инсон, ки бар асоси Куръони маҷид ва суннати Паёмбари ақрам (с) нигориш ёфтаанд, омадааст, ки кӯдаки ба синни булӯғ нарасида муртакиби ҷурм шавад, муҷозот намегардад ва фақат мустаҳақи иршод ва ислом аст ва аз тарафи дигар, фарде, ки муртакиби ҷурм нисбат ба як кӯдак гардад, бо муҷозоти шадидтар аз фарде, ки муртакиби ҷурм нисбат ба як бузургсол шавад, мувоҷеҳ мегардад. Дар сатҳи байналмилалӣ низ тамоми муқаррароти байналмилалӣ марбут ба атофол ва ҷавонон, монанди «Ҳадди ақали муқаррароти стандарти Созмони Милали Муттаҳид барои додрасии вижаи навҷавонон» маъруф ба муқаррароти Пекин, мусаввиби 1985, раҳнамудҳои Созмони Милали Муттаҳид барои пешгирӣ аз базехқорихоӣ навҷавонон маъруф ба намудҳои ар-Риёз, мусаввиби декабри 1990, муқаррароти Созмони Милали Муттаҳид барои ҳимоя аз навҷавонони маҳрум аз озодӣ, мусаввиби декабри 1990 ва низ Конвенсияи байналмилалӣ ҳуқуқи кӯдак, мусаввиби 1989 тамоман мавриди қабул ва таваҷҷуҳи қонунгузории эронӣ будааст. Ҷомеаи эронӣ зимни эҳтиромии қомил ба ин муқаррарот ва лиҳоз намудани онҳо дар қавонини дохили худ, ҳатто, муқаррароти қомилтар ва ҷомеатареро вазъ ва

бархурди инсонӣ бо кӯдаки базехкорро дар қонунгузори худ мадди назар қарор додааст.

АДАБИЁТ

1. Сиван Суитс. Маҷмӯаи суҳанрониҳои ироашуда дар қоргоҳи омӯзиши Додрасии вижаи навҷавонон / Сиван Суитс. –Техрон, 1378. –С.20.
2. Қонуни муқозоти исломӣ //Рӯшномаи расмӣ Қумхурии Исломии Эрон, 1392. –С.21.
3. Ирвониён Амир ва дигарон. Кӯдақозорӣ / –Техрон: Интишороти Мақомоти ҳуқуқӣ ва тавсеаи қазоии Эрон. –Техрон, –С.194.
4. Начафии Абрамободӣ Алихусейн. Тағйироти ҷурмшиносӣ (базеқории иқтисодӣ). –Техрон: Донишқадаи ҳуқуқи Донишгоҳи Шайба Шери. 1385-1386. –С.60.
5. Ардабедӣ Муҳаммадалӣ. Атфол дар маърази хатар / Ардабедӣ Муҳаммадалӣ. –Техрон: //Қазоват. - 1386. -№45. –С.65.
6. Баҳромонӣ Фарруҳмард. «Модӣёни ҳазордодситон» / Баҳромонӣ Фарруҳмард. Пажӯҳиши Саиди Хуриён.. –Техрон: Нашри илмӣ, 1391. –С.271.
7. Шоирӣ Хола. Дар падидаи кӯдақозорӣ алоими ҷурм ба уҳдаи кист? / Шоирӣ Хола. –Техрон, //Гуфтумони ҳуқуқ, 1383.-№2. –С.16.
8. Боқӣ Хумобиддин. Гунашинурии ҳуқуқпоймол шудани кӯдақон дар Эрон / Боқӣ Хумобиддин. –Техрон: //Фаслномаи илмӣ-пажӯҳишӣ, рифоҳӣ-ичтимоӣ, 1384. -№19.-С.51.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕБЕНКУ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Права ребенка, являются неотъемлемой частью прав человека и нуждаются в серьезной защите со стороны любого государства. В статье рассмотрены, вопросы защиты прав семьи и детей посредством выполнения положений уголовного кодекса ИРИ в соответствии с Международной конвенцией о правах ребенка, который принят Организацией объединенных наций в 1989 году. Так же в статье рассмотрены позиции ИРИ в отношении названной Конвенции.

Ключевые слова: Международная конвенция по права ребенка, дети, права и свободы ребенка, Уголовный кодекс .

IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF THE CRIMINAL CODE OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN RELATION TO CHILD IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD

Rights of the child, are an integral part of human rights and in serious need of protection from any state. The article discusses, the protection of the rights of families and children through the implementation of the provisions of the Criminal Code of the Islamic Republic of Iran, in accordance with the International Convention on the Rights of the Child, which has been adopted by the United Nations in 1989. Also in the article deals with the stance in relation to the said Convention.

Key words: International Convention on the Rights of the Child, children, the rights and freedoms of the child, the Criminal Code.,

Сведения об авторе: *Исмаил Яхкашифар* - соискатель Института философии ,политологии и права АН РТ.

ПРОБЛЕМАҲОИ ИСТИФОДАИ НАТИЧАҲОИ ҶАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ЧӢСТУЧӢӢ ДАР ИСБОТКУНИ

Н.Б. Хоҷаева

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Академияи Прокуратураи генералии Федератсияи Русия

Дар баробари мақомоти тафтишоти пешакӣ мақомоти амалисозандаи ҷаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ низ дар мувофиқаи ҷиноятӣ нақши муайянеро иҷро менамояд.

Мувофиқи қонунгузори амаликунандаи Қумхурии Тоҷикистон истифодаи натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ дар мувофиқаи судии ҷиноятӣ иҷозат дода мешавад. Дар шароити имрӯза амалишавӣ ислоҳоти ҳуқуқӣ зарурияти такмили танзими ҳуқуқи истифодабарии натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ ҷой дорад. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ қайд карда мешавад, ки яке аз усулҳои хеле пешқадам ва самарабахши муборизаи инсоният бо ҷинояткорӣ андешидани ҷорабиниҳои мақсадноки оперативӣ-ҷустуҷӯӣ маҳсуб мешавад [1].

Ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ яке аз воситаҳои таъсирбахши мубориза бо ҷинояткорӣ ба ҳисоб меравад [2].

Ҳамасола тавассути он дар ҷаҳон анқариб 85 ғисади ҷиноятҳо қушода мешаванд [3]. Маълумоту далелҳои, ки тавассути гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст меоянд, танҳо дар сурате метавонанд ҳамчун далел истифода шаванд ки, агар бо роҳи мувофиқаи вориди мувофиқаи судии ҷиноятӣ шуда бошанд. Ба андешаи И.Л. Петрухин маълумотҳои, бо роҳи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст омада, бояд аз низоми далелҳо дур сохт, зеро ки муайян намудани сарчашмаҳои ба даст овардани онҳо мушкил аст ва аз дигар тараф, ҷангоми ба даст овардани ин маълумотҳо қафолатҳои мувофиқаи риоя намешаванд [4].

Барои он ки натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тавонанд, ба сифати далел истифода шаванд, зарур аст, ки онҳо мавқеи далелро пайдо намоянд, яъне бояд

аз сарчашмаҳои бо қисми 2 моддаи 72 Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда, яъне бо роҳи гузаронидани амалиётҳои муурофиавӣ ба даст оварда шаванд. Онҳо бояд бо дар назардошти талаботи қонунгузории муурофиавии ҷиноятӣ ҳам карда, санҷида ва баҳогузори шаванд.

Масалан навори видео, ки дар он рафти дастгиркунии шахси дар ришвагирӣ гумонбаршаванда сабт ёфтааст, он вақт ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамчун далел ҳамроҳ карда мешавад ки, агар шахсони онро амалисохта ба сифати шоҳид пурсида шаванд ва инчунин муайян карда шавад, ки қай, дар қучо ва дар қадом вазъият ин ҳолат сабти видео шудааст. Ҳамчунин, шахси гумонбаршуда низ бояд пурсида шавад [5].

Натиҷаи таҳлил ва омӯзиши қонунгузории амалқунандаи муурофиавии ҷиноятӣ ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ нишон медиҳад, ки дар бисёр маврид як навъ муҳолифати меъёрҳои онҳо ҷой дорад. Дар Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ масъалаи истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар сатҳи дахлдор танзими ҳуқуқии худро наёфтаанд. Дар баъзе моддаҳои ин Кодекс меъёрҳои алоҳида дар хусуси додани дастуру супоришҳо аз ҷониби прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда ҷиҳати гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ пешбинӣ шудаанд. Аз ҷумла, ҷунин меъёрҳо дар моддаҳои 39-ва 168 Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ ҷо дода шудаанд.

Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ метавонанд барои оғози парвандаи ҷиноӣ ҳамчун сабаб ва асос хизмат қунанд, ба мақоми таҳқиқ, муфаттиш ё суде, ки парвандаи ҷиноӣ дар истехсолоташон мебошад, пешниҳод карда шаванд ва барои исботқунӣ дар парвандаи ҷиноӣ мутобиқи қоидаҳои қонунгузории ҷиноӣ муурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодиҳии далелҳоро танзим менамояд, истифода шуда метавонанд. Пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ё суд дар асоси қарори роҳбари мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣро тибқи тартиби санади меъерии идорӣ ба амал мебарорад, сурат мегирад. Ҳамчунин, дар Кодекси нави муурофиавӣ-ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 1 апрели соли 2010 мавриди амал қарор дода шудааст, моддаи алоҳида (моддаи 84) ба ин масъала бахшида шудааст [6]. Моддаи мазкур «Истифодаи маводе, ки дар қараёни амали оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст оварда шудаанд» номгузори шуда, мазмуни он қӯтоҳ ба тариқи зайл пешбинӣ шудааст: «Маводи дар қараёни амали оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бадастовардашуда ба шарте далел эътироф карда мешаванд, ки бо риояи муқаррароти Кодекси мазкур ҷамъоварӣ шуда бошанд». Вале бояд зикр намуд, ки дар моддаи мазкур моҳият ва имкони истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар қараёни исботқунӣ ба пуррагӣ, пешбинӣ нашудааст.

Бояд қайд намуд, ки дар моддаи 84 Кодекс паҳлӯҳои муҳталифи истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ошкор нашудаанд. Дар моддаи 11 Қонун дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ масъалаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ нисбат ба Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ возеҳу равшан пешбинӣ шудаанд. Ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки чанд номувофиқати Кодекси муурофиавии ҷиноятиро бо қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Мувофиқи моддаи 6-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷунинанд: 1) пурсиши оперативӣ; 2) ҷамъоварии маълумот; 3) ҷамъоварии оперативии намунаҳо барои таҳқиқоти муқоисавӣ; 4) ҷустуҷӯӣ шахсӣ; 5) харидории озмоишии оперативӣ; 6) таҳқиқи оперативии ашё, ҳуҷҷатҳо ва дигар объектҳо; 7) назорати оперативӣ; 8) ҳаммонандкунии оперативии шахсият ва дигар объектҳо; 9) муоинаи оперативии биноҳо, иморатҳо, иншоот, минтақаҳои маҳал ва воситаҳои нақлиёт; 10) назорати оперативии муросилоти почта, телеграф, дигар иттилоот ва сензураи муқотибаи маҳбусон; 11) гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва дигар гуфтушунидҳо; 12) гирифтани иттилоот аз каналҳои техникии алоқа; 13) ҷойгиркунонии оперативӣ; 14) таҳвили назоратшаванда; 15) озмоиши (экспертименти) оперативӣ; 16) таъсиси шахси ҳуқуқӣ [7]. Ҳар як ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ он вақт метавонад натиҷаи дилҳоҳ диҳад ки, агар зоҳиран бо амалиёти тафтишотӣ ҳаммонанд санҷида шавад: масалан, пурсиши оперативӣ бо пурсиш ҳамчун ҳаракати тафтишотӣ; муоинаи оперативии биноҳо, иморатҳо, иншоот, минтақаҳои маҳал ва воситаҳои нақлиёт бо амалиёти тафтишотӣ кофтуков ва азназаргузаронӣ; таҳқиқи оперативии ашё, ҳуҷҷатҳо ва дигар объектҳо бо экспертиза.

Мувофиқи қисми 1,2 ва 3-уми моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ».

1. Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣро барои тайёр ва амалӣ гардонидани ҳаракатҳои тафтишотӣ ва судӣ, гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷиҳати ошкор намудан, оғохонидан, пешгирӣ кардан ва қушодани ҷиноятҳо, ошкор ва муайян намудани шахсони тайёрқунанда, содирқунанда, ё содирқардаи онҳо, ҳамчунин барои ҷустуҷӯӣ шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш

ва суд пинҳоншуда, аз адои ҷазо саркашӣ намуда, бедарак гумшуда ва муайян намудани молу мулки мусодирашаванда истифода бурдан мумкин аст.

2. Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мумкин аст ба сифати асос барои оғози парвандаи ҷиноятӣ хизмат наоянд, ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ё суде (судяе), ки парвандаи ҷиноятӣ дар пешбурди ӯ қарор дорад, пешниҳод гарданд, ҳамчунин барои исботи марбут ба парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд.

3. Пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ё суд (судя) дар асоси қарори роҳбари мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо тартиби пешбиниамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.

1. Вале дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ мафҳуми натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ пешбинӣ нашудааст. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба доираи мафҳум асоси мафҳуми натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ ба тариқи зайл илова карда шавад: «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ – маводе, ки аз ҷониби шахсони масъули воҳидҳои оперативии мақомоти давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» дар хусуси нишонаҳои амалҳои ғайриқонунии тайёршудаи содиршаванда ё содиршуда, ки қонунгузории ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, инчунин дар бораи шахсоне, ки онро тайёр мекунад, содир мекунад, ё содир кардаанд, дар бораи шахсе, ки аз мақомоти тафтишоти пешакӣ, таҳқиқ ва суд пинҳон мешавад, ё аз ҷазои ҷиноӣ саркашӣ мекунад, ба даст оварда шудаанд».

Ин ҳолат имкон медиҳад, ки шахсони пешбарандаи таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣро ҷиҳати ошкор ва тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ алоҳида мақсаднок истифода наоянд.

Мувофиқи қисми 2-моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ ба сифати асос барои оғози парвандаи ҷиноятӣ хизмат менамоянд. Вале таҳлили Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар қатори сабабу асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ асоси натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ оғоз қардани парвандаи ҷиноятӣ пешбинӣ нашудааст.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба масъалаи мазкур андешаҳои гуногун ҷой доранд. Масалан, як гурӯҳи муаллифон дар он назаранд, ки ба қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ сабаб ва асоси нави оғози парвандаи ҷиноятӣ – қарори мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар хусуси ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва прокурор пешниҳод намудани маълумоте, ки нишонаҳои ҷиноятро дорад, - ворид карда шавад [8]. О.Д. Жук бошад, ба мақсад мувофиқ мешуморад, ки ба КМҶ меъёри махсус оид ба танзим намудани тартиб ва шартҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ дар асоси маводҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ илова карда шавад [9].

Ба андешаи олимони А.Ф. Козусев ва В.Т. Мазеин бо назардошти дар сатҳи дахлдор танзими ҳуқуқии ҳудудҳои нафтани ин масъала, асос барои ба миён омадани баҳсҳои муайян мегардад. Бо назардошти ин ҳолат дар амалияи тафтишоти мушкилиҳои муайян хангоми пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ ба вучуд меоянд [10].

Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ аст, ки ба Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шуда, ба номгуии сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ, пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ ҳамроҳ карда шавад. Ба ин мақсад пешниҳод менамоем, ки ба қисми 1-уми моддаи 140 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ банди алоҳида бо мазмуни зайл илова карда шавад: «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ, ки мувофиқи муқаррароти талаботҳои Кодекси мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба даст шудаанд, пешниҳод карда шавад».

Ба мақсад мувофиқ аст, ки моддаи 84-уми КМҶ ҚТ ба тариқи зайл ифода карда шавад: *Моддаи 84. «Истифодаи маводе, ки дар ҷараёни фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ ба сифати далел ба даст оварда шудааст».*

1. *Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои тайёр ва иҷро қардани амалҳои тафтишотӣ ва судӣ, гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷиҳати ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирии қардан ва ошкор қардани ҷиноят, фош ва муқаррар намудани шахсоне, ки онҳоро тайёр мекунад, содир менамоянд ва ё содир намудаанд ва ҳамчунин, барои ҷустуҷӯии шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз иҷрои ҷазо саркашишкарда ва бедарак ғойбшудагон истифода шуда метавонад.*

2. *Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ метавонанд барои оғози парвандаи ҷиноӣ ҳамчун сабаб ва асос хизмат кунанд, ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ё суде, ки парвандаи ҷиноӣ дар истеҳсолоташон мебошад, пешниҳод карда шаванд ва барои исботкунӣ дар парвандаи ҷиноӣ мутобиқи қоидаҳои қонунгузории ҷиноӣ мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодихи далелҳои танзим менамояд, бо риояи усулҳои махфият истифода шуда метавонанд.*

3. Хангоми дар парвандаи ҷиноятӣ ба сифати далелҳо истифода намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ оид ба ҳаққонӣ будани онҳо ва ҳолатҳои ба даст овардани ин маълумотҳо шахсони мансабдори мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро амалӣ менамоянд, метавонанд пурсиш карда шаванд. Дар ин маврид шахсони мансабдор, ки дар гурӯҳҳои муташаққили ҷиноятӣ ҷойгир карда шудаанд ва кормандони махфӣ дар штатбуда, фақат бо розигии хаттии онҳо пурсиш карда мешаванд.

4. Хангоми ба миён омадани зарурати бевосита аз ҷониби шахсони амалисозандаи муурофияи ҷиноятӣ дарк намудани ҳолатҳое, ки дар натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ оиди парвандаи ҷиноятӣ ошкор шудаанд, ин ҳолатҳо дар протоколҳои ҳаракатҳои тафтишотӣ ва судӣ, бо риояи қоидаҳои кодекси мазкур мустаҳкам карда мешаванд. Шахсони амалисозандаи муурофияи ҷиноятӣ ҳуқуқ доранд бо маводи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ марбут ба парвандаҳои дар истеҳсолоташон қарордошта шинос шаванд.

5. Ба сифати далелҳои шайбӣ истифода намудани предмети ҳуҷжатҳое, ки дар натиҷаи фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯӣ ба даст оварда шудаанд, танҳо бо назардошти риояи қоидаҳои муқаррарнамудаи Кодекси муурофияви ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардонда мешавад.

6. Роҳбари мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба амал мебарорад, дар хусуси пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо талаби мақомоти амалисозандаи муурофияи ҷиноятӣ ва ё бо ташаббуси худ қарори дахлдор қабул менамояд. Дар қарор бояд ҳолатҳои зерин дарҷ ёбанд: мақомоти ба амалбарорандаи муурофияи ҷиноятӣ, ки бо талаби он натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ пешниҳод карда мешаванд; натиҷаҳои кадом ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва дар кадом ҳаҷм пешниҳод карда мешаванд; воситаҳои техникӣ, ки барои ба даст овардани ин натиҷаҳо истифода шудаанд; предмети ҳуҷжатҳое, ки барои ба маводҳои парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ кардан, равона мешаванд; ҷораҳои тавсияшаванда барои таъмини беҳатарии шахсони иштирокчи муурофияи ҷиноятӣ ва ҳамчунин, ҳифзи сирри давлатӣ».

Ҳамзамон пешниҳод менамоем, ки моддаи 84 Кодекси муурофияви ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шуда, банди алоҳида бо тарзи зерин мустаҳкам карда шавад: «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ дар муурофияи ҷиноятӣ сабаб ва асоси оғози парвандаи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта метавонанд бо тартиби муқарраркардаи Кодекси муурофияви ҷиноятӣи барои исботкуни оиди парвандаи ҷиноятӣ тайёр кардан ва амалӣ намудани амалҳои тафтишӣ ва судӣ истифода бурда шаванд. Дар ҷараёни исботкуни истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ манъ карда шаванд, агар ба шарте, ки онҳо ба талаботҳои пешниҳод намудаи ҳамин Кодекс ба далелҳо пешниҳод карда мешаванд».

Ҳамзамон ба мақсад мувофиқ аст, ки ба Кодекси муурофияви ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри алоҳида бо номи пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва суд ҳамроҳ карда шуда, он бо мазмуни зайл илова карда шавад: «Пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва суд ҳолатҳои зеринро бояд дар бар гирад: ба расмият даровардани гузориш аз ҷониби корманди фаври ба номи роҳбари мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ дар хусуси ба анҷом расонидани ҷорабиниҳои оперативӣ - ҷустуҷӯӣ; баровардани қарор аз ҷониби роҳбари мақомоти фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ, таҳқиқ, муфаттиш ва суд, баровардани қарор дар бораи ошкор кардани ҳуҷжатҳои алоҳида ва пешниҳоди онҳо.

Дар маҷмӯъ тақлифҳои пешниҳодшуда метавонанд барои тақмили қонунгузори муурофияви ҷиноятӣ ва фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ дар самти истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ дар исботкуни мусоидат намоянд.

АДАБИЁТ

1. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов - Волгоград, 2001.-С.79.
2. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность-необходимость и законность.2-изд., перераб.и доп / А.Г. Маркушин. - Нижний Новгород, 1997.- С. 22.
3. Махмудов И.Т. Масоили дурномаи истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ / И.Т. Махмудов // «Давлат ва ҳуқуқ» -№ 3, 2011.-С.93-97.
4. Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений / И.Л. Петрухин // Государство и право.- 1993.- № 7.- С.90.
5. Ширванов А.А. Вопрос о допустимости доказательств на предварительном слушании в суде присяжных / А.А. Ширванов // Российский следователь.-1999.- № 1.- С.35.
6. Кодекси муурофияви ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: (матни расмӣ). Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон - Д.: Ирфон, 2010.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 март соли 2011 таҳти № 687.
8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Никольюка. -М., 2001. -С.46.
9. Жук О.Д. Адабиёти нишондодашуда. -С.9.

10. Козусев А.Ф. О некоторых проблемах представления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в уголовном судопроизводстве А.Ф. Козусев, В.Т. Мазеин // Следственная практика.- 2003.- № 3 (160).- С.197.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ

В данной работе на основе изучения и анализа имеющихся теоретических взглядов, норм действующего законодательства Республики Таджикистан и сравнительно-правового анализа правовых систем развитых стран мира изложено мнение автора о необходимости дальнейшего совершенствования законодательной регламентации процедуры использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

Ключевые слова: Закон об оперативно-розыскной деятельности, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

THE PROMBLEMS OF THE PCSUTS OF ELLICIENT SEARCHTING ON ACTIVITY IN THE PROOF ACTION

On the laser of studding and analyzing the present theoretical opinions, norms of present legislation of the Republic of Tajikistan, as well as comparative- legal analysis of legal systems of wild industrial-developed countries, the author stressed the necessity of further development and improvement of legislative regulation procedure of using the results of efficient searching activity in the prove action.

Key words: law on investigative activities, the use of the results of the operational-search activity in proving the results of operational and investigative activities in criminal proceedings.

Сведения об авторе: *Ходжаева Н.Б.* – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора ТНУ, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Телефон: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Мухсин Салими

Институт философии, политологии и права АН РТ

Общепризнано, что отмывания денег или же легализация доходов полученных преступным и противоправным путем являясь синонимами, посягают на экономическую стабильность или же на общественную безопасность общества. В современном мире экономика или же финансовый потенциал государства являются теми индикаторами, на основе которого конструируется материальная жизнь общества и если в этом сегменте обществе появляются дезорганизирующие начала, то рано или поздно это станет проблемой для определенной части общества.

Сам факт, того, что отмывание денег признано противоправным явлением, и история этого явления являются иллюстрацией того, что средства, которые имеют противоправное происхождение помимо того, что принимают участие в формировании теневого капитала, станут финансовой или даже экономической почвой для дальнейшего финансирования противоправной деятельности. То есть потенциально может получиться такая картина: если средства которые имеют противоправный характер, пройдя все этапы легализации узакониваются то даже получая такой «статус» эти средства могут быть использованы и в дальнейших противоправных действиях из ряда финансирования терроризма, преступной инфраструктуры или других противоправных проявлений. С учетом, того, что современная преступность наравне с развитием общества также развивается или даже развивается технологически более стремительно, необходимо усилить все аспекты, направленные на борьбу и противодействия с таким явлением как отмывание денег.

И одним из важных аспектов этого противодействия должно стать законодательное регулирование противодействия отмыванию денег. В Исламской Республике Иран законодательно проблема противодействия отмыванию денег нашла свое регулирование в Законе о противодействии отмывания денег. В погоне за наживой люди которые занимаются отмыванием денег в большинстве своем являются субъектами, которые не очень сильно дорожат своей репутацией, для них практически не существует морально-нравственных сдерживающих факторов. И в погоне за этим они изобретают все новые и новые пути отмывания доходов, полученных противоправным путем практически во всех видах экономической деятельности, будь то банковская система, биржи ценных бумаг, рынки золота и драгоценных металлов, туристическая деятельность, строительная деятельность. Словом, отмывание денег практически и потенциально может присутствовать во всех сферах легального предпринимательства, и такой размах деятельности выглядит достаточно зловещим в контексте обеспечения стабильного функционирования национальной экономики каждой страны и экономики Исламской Республики Иран.

Как подчеркивается, противоправные деньги (средства), если доказана такая их сущность, могут сыграть негативную роль в национальном доходе. Пагубна их роль и в

повышении благосостоянии бедных семей, в повышении инфляции и появлении новых лиц, которые не соблюдают экономическую этику и негативно влияют на экономические отношения внутри государства[1].

В международном и национальном законодательствах, законодателями и исследователями отмывания денег в контексте борьбы с этим явлением, исходит из трех видов уголовно-правовой политики. Часть ученых и законодателей под отмыванием денег подразумевают легализацию доходов полученных от продажи наркотиков. Другие понимают под этим определением доходы полученные от опасных и особо опасных преступлений, другая же часть под этим определением понимает отмывание доходов, которые получены преступным путем, причем здесь преступление не классифицируется на уровень тяжести, и, следовательно, отмывание доходов, полученных любым видом преступлений, признается и подпадает под определение «отмывание денег».

В другом месте мы находим следующее определение отмывания денег: «Каждое действие, которое направлено на узаконение доходов, полученных преступным или же антиправовым способом, признается в качестве отмывания денег». Есть и такое определение, согласно которому отмывание денег -это «легализация преступных денег или же денег, добытых запретным способом (харам)». Необходимо подчеркнуть, что в Исламской Республике Иран проблема отмывания денег за последнее время стала актуальной и связи с этим формирование нормативно-правовой основы для его противодействия проходит период своего становления. В этом контексте, прежде чем непосредственно затронуть законодательное регулирование этой проблемы, нам бы хотелось подчеркнуть, что все экономические проступки, которые приводят к незаконному обогащению в нашей стране, признаны харамом – запретным, это равносильно незаконному поступку и, по сути, сюда подпадают все экономические преступления, которые направлены на совершение противоправных поступков, несанкционированных правом экономических решений. В Исламской Республике Иран процесс принятия специализированного закона, направленного на противодействие и борьбу с отмыванием денег занял достаточно много времени.

В связи с тем, что многие близкие аспекты, связанные с этим вопросом, были предметом регулирования законодательства в сфере банковской деятельности, уголовного законодательства и несмотря на то, что проект конкретного закона был внесен в парламент еще достаточно давно, но в силу различных причин законодатель не принимал этот законопроект, и этот проект пролежал в парламенте страны, в Маджлисе, достаточно долго. 27.06. 1381 года правительство одобрило проект закона о борьбе с отмыванием денег, который был подготовлен Министерством экономики Ирана, и 6.07. 1381 этот законопроект был представлен в Маджлис. В свое время тогдашний Президент Исламской Республики Иран Мухаммад Хатами внеся данный законопроект в Маджлис говорил, что Проект закона о борьбе с отмыванием денег, который подготовлен Министерством экономики и одобрен правительством. 27.06.1381 года для рассмотрения и принятия он представляется в Маджлис. Но с учетом, того, что мотивы принятия этого закона были политические, этот законопроект в Маджлисе оставался в стенах парламента целых три года и, по сути, не рассматривался.

На наш взгляд, основными аргументами законодателей, в том числе, было и то, что это проблема не настолько актуальна для Ирана, в проекте имелись технические шероховатости и наиболее важным аспектом является то, что процесс согласования воли и интересов между ветвями власти занял много времени, так как законодательная техника в Исламской Республике Иран установлена таким образом, что в ней на различных стадиях участвуют практически все ветви государственной власти, в том числе Совет стражей Исламской Революции. Такая фильтрация которая на наш взгляд является оправданной требовала определеннй промежуток времени. Но дело не только в согласовании и законодательной технике. На наш взгляд основным мотивом и аргументом для принятия специализированного закона, направленного на противодействие легализации доходов, полученных преступным путём, послужило то, что по мнению некоторых специалистов организации Объединённых Наций и некоторых экспертов Всемирного Банка Иран был признан вторым по значимости центром отмывания денег. Вопрос авторитетности и компетентности такого анализа и суждения экспертов мы оставляем на честность и профессионализм этих экспертов, но сам факт такого признания стал катализатором активной законотворческой политики государственных органов Ирана, направленных на противодействие легализации отмывания денег. Мы не можем быть солидарны с экспертами ООН или же Всемирного банка в таком признании, так, как методология такого анализа или же исследования нам не известны, и критерии признания нашего государства одним из центров отмывания денег для нас являются спорными. Но, тем не менее, это стало одним из побудительных мотивов для принятия закона о противодействии отмыванию денег. Так или иначе, этот закон был принят, и на сегодняшний день в Исламской Республике Иран имеется специализированный Закон «О борьбе с отмыванием денег». Возможно, в других странах есть больше законов, которые

регулируют вопросы борьбы с отмыванием денег, но для Ирана, при всей актуализации настоящей проблематики, принятие этого закона нами расценивается как прогресс не только в восполнении пробелов в законодательстве, но и в контексте нормативно-правовой институционализации борьбы с отмыванием денег. Ниже хотелось бы провести обзор некоторых стержневых положений данного нормативного правового акта.

Статья 1 Закона Исламской Республики Иран «О борьбе с отмыванием денег» содержит в себе общие положения. Здесь закреплён предмет регулирования настоящего Закона. В Статье 2 хотя строго не дается понятие отмывания денег, но приводятся примеры проступков, которые могут быть признаны в качестве отмывания денег.

Они указаны в трех пунктах настоящей статьи:

1. Присвоение, использование в собственности или же использование доходов, прямо или косвенно полученных преступным путем, или же в результате преступной деятельности.

2. Обмен или отправка доходов, которые получены преступным путем с целью их сокрытия.

3. Сокрытие истинной сущности, источника, места, отправки и получения, расстановка собственности, которые прямо или косвенно получены в результате преступной деятельности.

Следует подчеркнуть, что в данном законе, применительно этого места, с нашей стороны имеется несколько замечаний. Хотелось бы на них остановиться.

В этом Законе не дается четкого и безоговорочного понятия отмывания денег, не дается понимания организатора процесса отмывания денег и то что дается, на наш взгляд, позаимствовано из Венской Конвенции о борьбе с отмыванием денег. Конечно, следует оговориться, что Иран как государство, подписавшее данное международное соглашение формально и фактически, обязано с точки зрения международного договорного права имплементировать положение названной Конвенции в национальное законодательство. Но здесь на наш взгляд мы должны были дать более четкое понимание понятия отмывания денег, раскрыв его материальные аспекты. В первом пункте закрепляется, что приобретение права собственности на собственность, которая добыта или приобретена за счет преступных доходов. Безоговорочно, на территории Ирана с точки зрения законодательства это признается противоправным или же преступным деянием.

Важным аспектом в Законе является использование таких словосочетаний как в **случае существования доказательства или слова сильного изучения** (довода). Здесь следовало бы более четко сформулировать данные термины, и на что направлена их регулирующая составляющая. На наш взгляд это может породить некоторые вопросы, так как на основе сильного изучения также должны существовать реальные доказательства, свидетельствующие о незаконном характере происхождения денег или попытки легализации незаконно добытых средств. Другим моментом в Законе является нечеткое регулирование источников отмывания денег. С точки зрения норм международного права контрабанда наркотиков и все, что с этим связано, является очень серьезным правонарушением и то, что в Законе наряду с этим должны найти свое юридическое воплощение все виды возможных правонарушений, которые тесно связаны с отмыванием денег, и в Законе должен быть отражен своеобразный реестр правонарушений, которые очень тесно связаны с отмыванием денег. В таком случае мы будем иметь более четкое разграничение этого противоправного деяния, и этот Закон действительно станет нормативно-правовой основой не только регулирования процесса борьбы с отмыванием денег, но центральным и базовым правовым актом в борьбе с отмыванием денег, добытых прямо или же косвенно преступным путем[2].

В Законе Исламской Республики Иран «О борьбе с отмыванием денег» законодатель все преступления, вне зависимости от их опасности и слабости, относит к источникам отмывания денег, и на наш взгляд это не полностью соответствует целям настоящего Закона. В этом Законе законодатель не разграничивает виды отмывания денег исходя из их социальной опасности или же простого или сложного вида отмывания денег. Например, в аналогичном Законе Франции, в статье 324-1 дается определение простого отмывания денег в статье, 324-2 его сложного или же опасного вида. Отмывание денег в двух случаях должно учитываться в качестве сложного отмывания денег. Во-первых, это когда отмывание денег является «профессией», и лицо систематически занимается отмыванием денег или же его деятельность в этом направлении носит действенный характер, и во-вторых, когда отмывание денег осуществляется в рамках международной организованной преступности[3].

Законодатель в этом ключе не обратил внимание на то, что отмывание денег прежде всего является организованной международной деятельностью и следовало особенно обратить внимание на данный аспект. Это было бы последовательно не только с точки зрения целей данного Закона или же полноты соблюдения языка закона. Это было бы последовательно и с точки зрения международно-правовых обязательств Исламской Республики Иран. При соблюдении этого аспекта законодательство в своем духе стало бы

как полностью соответствовать нормам и стандартам международного права. И это стало бы хорошим толчком в активизации сотрудничества в сфере отмывания денег с другими государствами[4].

Сам факт принятия нового «Закона о борьбе с отмыванием денег» свидетельствует о приверженности страны к своим международно-правовым обязательствам и искреннему желанию активизировать борьбу с этим противоправным явлением. Несмотря на то, что данный Закон является новым нормативным правовым актом, указывается, что Закон, как и другие нормы, требует своего совершенствования. При реализации данного Закона должны учитываться как передовая международная практика в борьбе с отмыванием денег, так и международные стандарты. При их соответствии национальным интересам они могут быть имплементированы в национальное законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нашрияи идораи кулли Вазорати хорилӣ. –№ 157. -С. 1.
2. Муштабо Нурзода. Исследование уголовно-правовой политики Ирана и Организации Объединённых Наций в борьбе с экономическими преступлениями. Докторская диссертация/ Муштабо Нурзода.- Тегеран, Университет Шахида Бихишти, 1388 г. - С. 205.
3. Джафари Кушо. Сборник речей прокуроров и судей страны/ Джафари Кушо. –Тегеран: первое издание, 1386.
4. Хатича Носири. Закон о борьбе с отмыванием денег и положение о его исполнении, пути и проблемы/ Хатича Носири. – Тегеран: Исламский Свободный Университет, 1390. –С. 85.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

В Исламской Республике Иран проблема отмывания денег за последнее время стала актуальной в связи с этим формирование нормативно-правовой основы для его противодействия проходит период своего становления. Сам факт принятия нового «Закона о борьбе с отмыванием денег» свидетельствует о приверженности страны к своим международно-правовым обязательствам и искреннему желанию активизировать борьбу с этим противоправным явлением. Несмотря на то, что данный Закон является новым нормативным правовым актом, указывается, что Закон, как и другие нормы, требует своего совершенствования. При реализации данного Закона должны учитываться как передовая международная практика в борьбе с отмыванием денег, так и международные стандарты. При их соответствии национальным интересам они могут быть имплементированы в национальное законодательство.

Ключевые слова: законодательство, отмывание денег, незаконные доходы, источники отмывания денег.

SOME ASPECTS OF THE LAWS OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN TO COUNTER MONEY LAUNDERING

Mohsen Salimi

Competitor of the Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

In the Islamic Republic of Iran, the problem of money laundering in recent years has become an urgent and therefore forming the legal basis for its counter is in its infancy . The fact of acceptance of the new Law on Anti-Money Laundering demonstrates the commitment of the country to its obligations under international law and a sincere desire to intensify the fight against this illegal phenomenon. Despite the fact that the Act is a new legal act states that the Act , as well as other rules requires its improvement. With the implementation of this Act shall be considered as international best practice in the fight against money laundering and international standards . Provided that they meet the national interests they may be implemented in the national legislation .

Keywords: law, money laundering, illegal profits, the sources of money laundering.

Сведения об авторе: *Мухсин Салими* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ФАЪОЛИЯТИ ФИСКАЛИИ МАКОМОТИ ГУМРУКИ ЧУМХУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳ.Ҳ. Саидов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Истиклолияти давлатӣ ба муомилоти савдои хориҷӣ бо назардошти пеша намудани сиёсати дарҳои қушод дар Тоҷикистон рушд намуд ва чунин раванди табиӣ ба фаъол гардонидани функцияи фискалии мақомоти гумрук дар пурра намудани буҷети кишвар мусоидат намуд.

Нақши муҳимро дар таъмин намудани амнияти иқтисодии давлат мақомоти гумрук мебошад, ки яке аз рукнҳои асосии кишвар мебошад. Иштирок дар муомилоти савдои хориҷӣ функцияи фискалӣ амалӣ мегардад. Хадамоти Гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пурра гардонидани буҷети давлат ва ҳалли мушкилоти иқтисодӣ мусоидат менамояд. Дар шароити гузариши ҶТ ба иқтисоди бозоргонӣ ва пеша гирифтани сиёсати дарҳои қушод, масоили таъмини бехатарии иқтисодӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти муҳим дорад. Амнияти иқтисодӣ, тавре ки А. Ҳакимов қайд мекунад, ин маҷмӯи шароитҳои мебошад, ки истиклолият, муътадилӣ, инкишоф ва худташқилёбии иқтисодиёти миллиро таъмин мекунад [1].

Ба мафҳуми амнияти иқтисодӣ И.Пиров маҷмӯи чораҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва қонунгузореро, ки давлат мегузаронад дохил менамояд [2]. Дар баҳши таснифи таҳдиди амнияти иқтисодӣ ба дохили ва беруна мо ҷонибдори муаллиф мебошем. Дар робита бо ин В.Г.Свиных танзими тарифии гумрукиро ҳамчун маҷмӯи чораҳои иқтисодӣ ва маъмурии танзими давлатии фаъолияти иқтисодии берунаи фаъолияти давлат баррасӣ мекунад [3]. Дар рафти татбиқи механизми гумрукӣ-тарифӣ вазифаҳои зерин ҳал мегардад: танзимнамоӣ, сиёсӣ-тиҷоратӣ ва фискалӣ.

Яке аз вазифаҳои муҳимми тарифи гумрукӣ ин вазифаи ҳазинаи давлат, яъне функцияи фискалӣ махсус меёбад. Моҳияти асосии функцияи фискалӣ дар он ифода меёбад, ки дар натиҷаи татбиқи ин функцияи воридоти маблағ аз ситонидани бочу хирочи гумрукӣ ба қисми даромади бучети кишвар таъмин карда мешавад.

Функцияи фискалии мақомотҳои гумрук бевосита бо ҷораи ташкилӣ-иқтисодӣ алоқаманд мебошад. И.В.Тимошенко қайд мекунад, ки танзими тарифӣ дар ҳуқуқи гумрукиро чун чораҳои таъсиррасонӣ ба муносибатҳои иқтисодии берунаи давлат ифода месозад, ки бо истифодаи далели нарҳии таъсир ба гардиши берунаи муомилот асос ёфтааст[4].

Ба ақидаи Рачабов М.Н. танзими тарифӣ-гумрукии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ фарогири маҷмӯи тадбирҳои ташкилӣ-иқтисодӣ (тарифӣ) ва маъмурии (ғайритарифӣ) танзими давлатии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки бо мақсади ҳимояи истехсолоти милли дар бозори дохилӣ, танзими самараноки низоми содирот ва воридоти мол, таъмини сарчашмаҳои даромад ба бучети кишвар равона карда шудааст.

Тадбирҳои танзими тарифӣ-гумруки аз маҷмӯи ҷорабиниҳои ташкилӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқие иборат мебошад, ки бо тартиби муқарраркардаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти давлатӣ дар самти танзими фаъолияти иқтисоди хориҷӣ амалӣ карда мешавад. Татбиқи тадбирҳои танзими тарифӣ-гумрукӣ ҳамчун усули танзимнамоии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ муаррифӣ мегардад, ки ҳалли вазифаҳои танзимӣ, тиҷоратӣ-сиёсӣ ва фискалиро дар ҳаёти иқтисодии кишвар анҷом медиҳад. Ҳамин тариқ, танзими тарифӣ-гумрукии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ аз ду намуна – танзими тарифӣ ва танзими ғайритарифии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ иборат мебошад.[5] Ҳамин тариқ, пардохти гумрукӣ ва хирочи гумрукӣ дар амалигардонии функцияҳои фискалии мақомоти гумрук мусоидат менамояд.

Пардохти гумрукӣ тибқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохти ҳатмӣ ва умумидавлатӣ ба бучети кишвар мебошад. Дар Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми пардохти гумрукӣ пешбинӣ нашудааст, вале бо таври дақиқ намудҳои он дар моддаи 340 муқаррар шудааст: 1) бочи гумруки; 2) андоз аз арзиши иловашуда, ки ҳангоми воридоти мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ситонида мешавад; 3) аксиз, ки ҳангоми воридоти мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ситонида мешавад.

Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004 пардохти гумрукӣ ва хирочҳои гумрукиро аз ҷаҳидгар ҷудо пешбинӣ кардааст, ки чунин ҳолат дар Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 ноябри соли 1995 набуд. Мафҳуми пардохти гумруки дар он ифода мегардад, ки ҳамчун пардохти ҳатмӣ аз ҷониби мақомоти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати моле, ки аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқол дода мешавад, баҳри ғани гардонидани бучети давлат ситонида мешавад. Пардохти гумрукӣ дар соли 1992 ҳамагӣ 8% ва имрӯз зиёда аз 50% даромади бучети кишварро ташкил медиҳад. Дар Федератсияи Россия имрӯз беш аз 50% даромади бучетро пардохти гумрукӣ ташкил медиҳад[6].

Вале қайд кардан зарур аст, ки чунин вазъ дар таърихи кишварҳои тараққикардаи сайёра истисно нашудааст. Масалан, дар ШМА дар охири асри XIX беш аз 50% даромади бучетро пардохтҳои гумрукӣ ташкил медод, ки дар айни ҳол аз 1,5% зиёд нест, чунин ҳолат дар дигар кишварҳои тараққикардаи саноати ҳукмфармо аст [7].

Дар ташкили қисмати ночизи даромади бучет аз пардохти гумрукӣ аз ду ҳолат вобастагӣ дорад. Аввало, агар истехсолот рӯшд карда бошад бозори дохилӣ ниёз ба моли хориҷӣ надошта бошад, мумкин аст, ки нақши пардохти гумрукӣ дар даромади бучет чандон назаррас нагардад. Баъдан, дар кишварҳое, ки сиёсати гумрукӣ номукамал аст, воридоту содироти мол дар сатҳи зарурӣ қарор надорад, ҷалби сармояи хориҷӣ ва кафолати озодии фаъолияти соҳибқорӣ дар ҳолати ноговор қарор дорад, нақши пардохти гумрукӣ дар даромади бучет назаррас нест. Вале кишварҳое, ки сиёсати тиҷорати озодро пеша намудаанд ва озодии интиқоли моли ватанию хориҷиро таъмин кардаанд, пардохти гумрукӣ табиист, ки қисмати зиёди даромади бучетро ташкил медиҳад.

Ба кишварҳои пасошӯравӣ, ки аз низоми иқтисоди планӣ ба иқтисоди бозоргонӣ гузариш доранд чунин раванд ногозир ва табиӣ аст. Ҳамин тариқ, яке аз самтҳои фаъолияти мақомоти гумрукӣ дар ғани гардонидани бучети кишвар бо роҳи ситонидани пардохти гумрукӣ аз мол ва воситаҳои нақлиётӣ, ки аз сарҳади гумрукӣ интиқол мегарданд, ифода меёбад.

Намуди аввали пардохти гумрукӣ боҷи гумрукӣ мебошад. Боҷи гумрукӣ пардохти ҳатмие мебошад, ки мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон хангоми воридоти мол – аз лаҳзаи убури сарҳади гумрукӣ ва хангоми содироти мол аз лаҳзаи пешниҳоди декларатсияи гумрукӣ ё анҷом додани амалҳое, ки мақсад аз онҳо мустақиман содир намудани мол аз қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ситонида мешавад. Вобаста ба мақсади интиқоли мол аз қаламрави гумрукӣ, боҷи гумрукӣ дар амалияи байналхалқӣ ба се намуд тақсим мешавад: 1) боҷи гумрукии воридотӣ бо мақсади ҳифзи истеҳсолоти миллӣ дар бозори дохилӣ аз рақобати хориҷӣ ва таъмини талаботи дохилӣ ба молҳое, ки дар корхонаҳои ватанӣ истеҳсол намешаванд, ё ба миқдори кам истеҳсол мешаванд ва сарчашмаи иловагии пур кардани бучети кишвар мебошад; 2) боҷи гумрукии содиротӣ бо мақсадҳои зерин истифода мешавад: маҳдуд кардани содироти молҳое, ки талаботи бозори дохилиро пурра қонеъ намекунанд; барои танзими содироти молҳое, ки коркард нашудаанд; тақсими адолатнок барои ба даст овардани даромад ба бучети кишвар; истифодаи оқилона баҳри рушди содироти моли ватанӣ; 3) боҷи гумрукии транзитӣ нисбати молҳои хориҷие, ки аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қаламрави кишвари сеюм интиқол дода мешаванд, ситонида мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ставкаҳои боҷи гумрукӣ ба чунин намудҳо тақсим мешаванд:

1) боҷи гумрукии адвалорӣ – ба арзиши гумрукии моли мавриди андозбандӣ қароргирифта бо фоиз ҳисоб карда мешавад;

2) боҷи гумрукии маҳсус – тибқи ҳаҷми муқарраршудаи воҳиди моли мавриди андозбандӣ қароргирифта ҳисоб карда мешавад;

3) Боҷи гумрукии омехта – тибқи ҳаҷми муқарраршудаи воҳиди моли мавриди андозбандӣ қароргирифта ва бо фоиз арзиши гумрукии он ҳисоб карда мешавад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад, ки боҷҳои гумрукии мавсимӣ ва намудҳои хоси боҷҳоро муқаррар намояд. Боҷи гумрукии мавсимӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои танзими фаъолияти тичорати хориҷӣ муқаррар карда мешавад, ки муҳлати амали он дар як сол набояд аз шаш моҳ зиёд бошад.

Боҷи гумрукии мавсимӣ асосан характери танзими фаврии воридоту содироти молро дорад, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст. Дар ин ҳолат ставкаҳои боҷҳои гумрукии муқаррарнамудаи тарифи гумрукӣ истифода карда намешаванд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад бо мақсади химояи манфиатҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати моли воридотӣ боҷҳои хоси гумрукиро муваққатан истифода намояд. Боҷҳои хоси гумрукӣ ба намудҳои маҳсус, зиддидемпингӣ ва ҷубронӣ тақсим мешаванд.

Боҷҳои маҳсус нисбати молҳои воридотӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади зерин истифода мегарданд:

- ба сифати тадбири муҳофизатӣ, агар мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чунин миқдор ё шартҳои ворид шавад, ки он тавонад ба истеҳсолкунандагони ватанӣ моли шабех ва ё моли бевосита рақобаткунанда зарар расонад, ё таҳдиди зарар расонидан намояд;

- ҳамчун тадбири ҷавобӣ ба амалҳои табъизӣ (дискриминатсионӣ) ва амалҳои дигари баъзе кишварҳо, ё иттиҳодияҳои онҳо, ки манфиати Ҷумҳурии Тоҷикистонро халалдор менамоянд.

Боҷҳои зиддидемпингӣ дар сурати ворид намудани мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо нархи нисбат ба нархи гумрукии миёнаи омории дар кишвари содиркунанда дар лаҳзаи воридот ниҳоят пасттар, агар чунин воридот ба истеҳсолкунандагони дохилии моли шабех зарари моддӣ расонад, ё таҳдиди зарар расонидан намояд, ё ба ташкил ва ё ба бештар истеҳсол намудани чунин мол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мамоният кунад, истифода мегарданд.

Боҷҳои ҷубронӣ хангоми ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани моле, ки хангоми истеҳсол, ё содир кардани он бевосита, ё бавосита аз субсидия истифода шудааст ва агар чунин воридот ба истеҳсолкунандагони ватанӣ моли шабех зарари моддӣ расонад, ё таҳдиди зарар расонидан намояд, ё ба ташкил ва ё ба истеҳсоли бештари моли шабех дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мамоният кунад, истифода бурда мешавад.

Дар моддаи 345 Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, ки молҳои воридоти зерин аз пардохти боҷҳои гумрукӣ озод мебошанд:

1) воридоти асъори миллӣ ва ё хориҷӣ (ба ғайр аз мақсадҳои нумизматӣ), инчунин коғазҳои киматнок;

2) воридоти тилло, нуқра, платина, палладий (родий, иридий, рутений, осмий) аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон, инчунин воридоти тилло, нуқра, платина, палладий (родий, иридий, рутений, осмий), алмосҳои табиӣ (коркардшуда ва коркарднашуда), сапфир, зумуррад, рубин, александрит, гавҳар, шпинел аз ҷониби Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои Ҳазинаи давлатии сарватҳо;

3) воридоти мол ба сифати кӯмаки башардӯстона ва воридоти моле, ки ба мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ройгон дода мешавад;

4) воридоти таҷҳизоти истеҳсолию технологӣ ва маҳсулоти такмилии (комплексии) онҳо (ки маҷмӯи ягонро ташкил медиҳанд, яъне бе онҳо кори таҷҳизоти истеҳсолию технологӣ имконнопазир аст) барои ташаккул ё пурра кардани фонди ойинномавии корхонаҳо ё азнавтаҷҳизонии техникий истеҳсолоти амалкунанда, ба шарте ки ин амвол мустақиман дар истеҳсоли мол, иҷрои корҳо ва хизматрасонӣ мутобиқи ҳуҷҷатҳои таъсисоти корхона истифода гардад ва ба категорияи моли тахти аксиз қарор нагирад, инчунин амволи шахсие, ки қормандони хориҷии корхонаҳои дорои инвестицияҳои хориҷӣ мустақиман барои эҳтиёҷоти худ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид менамоянд. Дар сурате ки, агар чунин корхона барҳам дода шавад, ё таҷҳизоти истеҳсолии технологӣ ва маҳсулоти такмилии (комплексии) онҳо, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудаанд, дар ҷараёни чор сол аз лаҳзаи воридот ба ҷумҳурӣ истифода бурда нашаванд, ё аз ҷониби ин корхона ба дигар шахс фурӯхта шаванд, бочҳои гумрукӣ, ки мутобиқи банди 4 моддаи 345 Кодекси гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохта нашудаанд, бояд ба бучет ситонида шаванд. Фароҳам овардани ин имтиёзот ва ба таҷҳизоти истеҳсолию технологӣ мансуб намудани таҷҳизот тибқи тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода мешавад;

5) воридоти техникаи кишоварзӣ, қисмҳои эҳтиётии он, инчунин доруворӣ тиббӣ аз рӯи Номгӯи молҳои ғайрифаъолияти иқтисодии хориҷӣ мутобиқи рӯйхати муайяннамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

6) воридоти моле, ки барои татбиқи лоиҳаҳои мақсадноки маъқулдонистаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби (дар доираи) маблағи грантҳо ва ё кредитҳои (қарзҳои), ки шахсон ҳуқуқи ва воқеӣ, давлатҳои хориҷӣ, ҳукуматҳои давлатҳои хориҷӣ ё ташкилотҳои байналмилалӣ фароҳам овардаанд, амалӣ гардонидани мешаванд;

7) воридоти мол барои сохтмони объектҳои махсусан муҳим. Номгӯи чунин мол ва объектҳои махсусан муҳимро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Ҳамин тариқ, объекти ситонидани бочҳои гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон молҳои мебошанд, ки аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқол дода мешаванд ва асоси муқаррар кардани бочи гумрукӣ арзиши гумрукии мол ва ё миқдори он баромад менамояд.

Андоз аз арзиши иловашуда пардохти ҳатмие меошанд, ки ҳангоми воридоти мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ситонидани мешавад, ки тибқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фасли IX) ба андозҳои умумидавлатӣ (моддаи 6) дохил ва ҳамчун андози ғайримустақим нисбати молҳои воридотӣ ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳогузори мешавад. Дар моддаи 178 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфта мешавад, ки тибқи қонунгузори гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон андоз ва арзиши иловашуда дар вақти воридоти молҳо муайян карда мешавад.

Қонунгузори андози Ҷумҳурии Тоҷикистон андозро аз арзиши иловашуда ҳангоми воридоти мол дар ҳаҷми 20% аз арзиши гумрукии моли воридшуда муқаррар кардааст. Тартиби ҳисоб кардан ва ситонидани андоз аз арзиши иловашуда ҳангоми воридоти мол тибқи «Дастурамал дар бораи тартиби ҳисоб кардан ва ситонидани пардохтҳои гумрукӣ» дар чунин формулаҳо ба роҳ монда шудааст. Андоз аз арзиши иловашуда нисбати молҳои, ки бо бочҳои воридотӣ ва аксизҳо андозбандӣ мешаванд, бо формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$\text{Сндс} = \frac{(\text{Тс} + \text{Сн} + \text{Са}) * \text{Н}}{100\%}$$

(Сндс) - маблағи андоз аз арзиши иловашуда; (Тс) – арзиши гумрукии моли воридшуда; (Сн) – маблағи бочи гумрукии воридотӣ; (Са) – маблағи аксизӣ; (Н) – ставкаи андози арзиши иловашуда ба фоиз.

Андоз аз арзиши иловашуда нисбати молҳои, ки бо бочҳои воридотӣ андозбандӣ шуда, андозбандии аксизӣ намешаванд, бо формулаи зерин ҳисоб карда мешаванд: $\text{Сндс} = \frac{\text{Тс} + \text{Сн} * \text{Н}}{100\%}$

Андоз аз арзиши иловашудаи молҳои, ки бо бочҳои гумрукии воридотӣ ва аксизҳо андозбандӣ намешаванд, бо формулаи зерин ҳисоб карда мешаванд:

$$\text{Сндс} = \frac{\text{Тс} * \text{Н}}{100\%}$$

Андоз аз арзиши иловашудаи молҳои, ки бо бочҳои гумрукӣ андозбандӣ намешаванд, аммо бо андозҳои аксизӣ андозбандӣ мешаванд, бо формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$\text{Сндс} = \frac{(\text{Тс} + \text{Са}) * \text{Н}}{100\%}$$

Намуди сеюми пардохти гумрукӣ - аксизи воридоти мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоб мешавад. Аксиз нисбати воридоти мол ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри ҳифзи истеҳсолоти миллии ва пур кардани бучети кишвар нигаронида шудааст.

Аксиз - андози ғайримустақим ва умумидавлатӣ аст, ки аз моли воридотӣ ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти гумрукӣ ситонидани

мешавад. Мақомоти гумрукӣ оид ба гузаштани тамғаҳои аксизӣ ба маҳсулоте иҷозат медиҳад, ки ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани маҳсулоти зераксизии спиртдор ва тамоку тахти низоми иҷозат барои муомилоти озод дар мувофиқа бо тартиби муқаррарнамудаи мақомотҳои давлатӣ анҷом дода шаванд. Гузоштани тамғаҳои аксизӣ ба маҳсулоти зераксизии спиртдор ва ё тамоку аз ҷониби шахси воридкунандаи чунин маҳсулот таъмин карда мешавад. Гузоштани тамғаҳои аксизӣ ба молҳои зераксизии ба қаламравии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда тибқи қонунгузории гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар анборҳои нигоҳдории муваққатӣ ҷойгир, ё тахти низоми анбори гумрукӣ анҷом дода мешавад.

Хирочи гумрукӣ – пардохти пулие мебошад, ки мақомоти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои анҷом додани хизматрасонии гумрукӣ тибқи қонунгузории гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ситонида мешавад. Бояд қайд кард, ки хирочи гумрукӣ ҳеҷ гоҳ ба ҳайси асоси ғайримустақими ҳимояи моли ватанӣ ё бо мақсади ситонидани бочу хироч асоси андозбандии моли хориҷӣ хангоми воридоти он намегардад, балки бояд аз ҷиҳати андоза бо арзиши тахминии хизматрасонии гумрукӣ маҳдуд гардад. Хирочҳои гумрукӣ вобаста ба интиҳоби низомҳои гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ситонида мешаванд. Хирочҳои гумрукӣ бояд бо асъори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ё бо асъори хориҷӣ, ки қурби онро Бонки миллии Тоҷикистон тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими асъорӣ ва назорати асъорӣ» муайян мекунад, бо интиҳоби пардохткунанда супорида мешавад. Пардохткунандагони хирочи гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон декларантҳо ва ё шахсони дигаре, ки уҳдадорӣ пардохти хирочҳои гумрукиро ба зимма гирифтанд баромад мекунад.

Ҳамин тариқ, бояд қайд намуд, ки функцияи фискалӣ ин сиёсати сиёсии давлат оид ба ҷамъ кардани бочу хироч, сафарбар кардани он, ташкили кори бочу хирочҳои гумрукӣ ва ворид кардани хирочи гумрукӣ ба ҳазинаи давлат мебошад. Дар адабиётҳои илмӣ оид ба функцияи фискалӣ маълумоти зиёд вучуд дорад. Бештари олимони давлати фаъолияти давлат ҷи гуна амалӣ гаштани онро шарҳ додаанд. Асосан, дар самти амалишавии функцияи фискалӣ олимони иқтисодшинос бештар кору фаъолият намуда буданд. Танҳо олимони рус Р. Маконел қайд намудааст, ки функцияи фискалӣ ин идоракунии дар соҳаи молиёт буда, давлат ба воситаи функцияи фискалӣ андозҳои муайянкардаи худро меситонад. Дар амалӣ гаштани ин функция дар ин давлат олимони рус Б.Б. Горяинов қайд намудааст, ки дар асрҳои XIX ва ибтидои асри XX амалишавии ин функция дар ин давлат ба ҷашм мерасид, дар замони ҳуқумронии Александри I навъҳои гуногуни бочу хироч нисбати он молҳо, ки вориду содир мешуданд, муқаррар шуда буд. Умуман олимони самти асосии амалӣ гаштани ин функцияро дар ситонидани бочу хирочи гумрукӣ ба ҳазинаи давлат ва ғайри гардонидани бучаи давлат мебинанд.

Яке аз роҳҳои асосии пешсаф гардидани давлат, мақоми баланд пайдо кардан дар бозори ҷаҳонӣ ин дар дуруст ба роҳ мондани функцияи фискалӣ аз тарафи ҳуди мақомоти гумрук дар амалӣ гардонидани чунин функция мебошад. Дар мавриде, ки чунин функция аз тарафи ҳуди мақомоти гумрук дуруст ба роҳ монда мешавад, ин боиси афзун гардидани бучаи давлат мегардад.

АДАБИЁТ

1. Хакимов А. Национальная экономика: основы безопасности и взаимодействия / А. Хакимов. - Душанбе, 2007. - С. 72.
2. Пиров И. Воздействие таможенной политики на экономическую безопасность (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... к.э.н / И. Пиров. - Душанбе, 2009. - С. 9.
3. Свиныхов В.Г. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности / В.Г. Свиныхов. - М., 2004. - С. 9-10.
4. Тимошенко И.В. Таможенное право. - Ростов на/Дону, 2008. - С. 329.
5. Раҷабов М.Н. Ҳуқуқи гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2012. - С. 106.
6. Бекашев К.А. Таможенное право: Учебник / К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев. - М.: Проспект, 2010. - С. 219.
7. Андияшин Х.А., Свиныхов В.Г., Балакин В.В. Таможенное право: Учебник. - М.: Магистр, 2008. - С. 166.

ФИСКАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Фискальная функция таможенных органов Республики Таджикистан направлена на пополнение государственного бюджета, которая осуществляется путем взимания таможенных платежей. В данной статье автор раскрывает деятельность фискальных таможенных органов с учетом политики открытых дверей.

Ключевые слова: фискальная функция, Таможенный орган, таможенно-тарифное регулирование, таможенные платежи.

FISCAL CUSTOMS FUNCTIONS REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Fiscal function of customs bodies of the Republic of Tajikistan is directed at increasing the state budget, which is done by the levying of customs duties. In this article the author reveals the fiscal activities of customs authorities with a view of the open door policy.

Key words: fiscal function, the customs authority, customs and tariff regulation, customs fees

Сведения об авторе *Саидов Х.Х.* - ассистент кафедры международного права ТНУ. Телефон: 988-42-01-01

ТАВСИФИ УМУМИИ ЧИНОЯТҲО БА МУҚОБИЛИ АМНИЯТИ ЭКОЛОГӢ ВА МУҲИТИ ЗИСТ ТИБҚИ КОДЕКСИ ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ф.Ш.Қудбудинов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таъмини амнияти экологии аҳоли ва ҳифзи муҳити зист яке аз вазифаҳои муҳимми кодекси ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Дар фасли IX, боби 24-и кодекси ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон[1] 19 моддаи мустақил барои ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва ҳифзи муҳити зист ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ менамоянд. Бояд гуфт, ки ин бори нахуст дар таърихи қонунгузори ҷиноятии кишвар мебошад, ки дорои фасл ва боби мустақил, яъне «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист» номгузори шудааст.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ унсуре муҳимми системаи тадбирҳои таъмини ҳуқуқи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ мебошад.

Имрӯз ин боби ҷиноятҳо дар ақсар адабиётҳои ҳуқуқӣ ва қонунгузориҳои ҷиноятии амалкунандаи давлатҳои ИДМ бо номи «Ҷиноятҳои экологӣ номгузори карда шудааст. Масалан, дар боби 26-и Кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон боби 14, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон боби 26, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Узбекистон боби 14 ва ғайра.

А.М. Плешаков [2] қайд менамояд, ки дар афкори ҳуқуқи замони имрӯза ин номро ақсаран бо номи ҷиноятҳо ба муқобили ҳифзи муҳити зист бештар истифода мебаранд, ҳарчанд маълум аст, ки аз рӯи таркиби худ мафҳуми **ҳифзи муҳити зист** мувофиқи мақсад мебошад.

Калимаи «экология» аз калимаи юнонии *oikos* «бошишгоҳ» -«муҳити зист» ва *logos*- «илм» гирифта шуда, ҳамчун илм дар бораи робитаи мутақобила байни ҷамъият ва табиат фаҳмида мешавад[3]. Яъне, «экология» маънои равобити мутақобилаи ҷамъият ва табиатро дар назар дорад. Дар баробари ин, низоми ҷамъияту табиат категорияи ҳамаҷам ва сеҳ маҳсуб меёбад. «Ҷамъият ба маънои васеъ, ин тамоми инсоният, организмҳои иҷтимоист, ки тадричан яке дигареро иваз намуда, таърихан алоқаманд ва сифатан гуногун мебошанд» [4]. Ин натавон маҷмӯи одамон, балки воситаи истеҳсолот, натиҷаи фаъолияти одамон (объектҳои антропология) ва дигар объектҳои инсон дохил карда шудааст. Яъне, ҳама гуна ҷиноят, ки ба инсон ва ё муҳити зисти ӯ сӯйиқасд менамояд, бояд ба ҷиноятҳои экологӣ шомил карда шавад. Лекин чунин иброи ақида оварда ба он мерасонад, ки қисми зиёди ҷиноятҳои дар қисми маҳсули Кодекси ҷиноятӣ ҷойдошта метавонад ба ҷиноятҳои экологӣ дохил карда шаванд. Аз ҷумла, аз рӯи нишонаҳои расонидани зарар ба муҳити зисти инсон, ҳамчун яке аз қисмҳои таркибии низоми «ҷамъият-табиат» арзёбӣ мегардад.

Ба ғайр аз ин, дар ҳаёти ҳамаҷам иборати «экологияи инсон», «экологияи манзил», «тафаккури экологӣ» ва ғайраҳо истифода бурда мешавад, ки истилоҳи «экологӣ»-ро ба мафҳуми ношаффоф табдил дода, барои ҳуқуқи ҷиноятӣ як истилоҳи номақбул гардондааст. Тасдиқи ин нуктаи назарро метавон дар ҳуқуқи байналмилалӣ дарёфт намуд. Масалан, дар Конгресси IX-уми Созмони Милалӣ Муттаҳид оид ба пешгирии ҷинояткорӣ ва муносибат бо ҳуқуқвайронкунандагон қайд карда мешавад, ки ҷиноятҳо алайҳи мероси фарҳангӣ, мисол, дузди, қочок ва ё несту нобудкунии арзишҳои фарҳангӣ бояд ба таври васеъ ҳамчун ҷиноятҳои экологӣ баррасӣ гарданд (п.359)[5].

Дар Конгресси XI СММ оид ба пешгирии ҷинояткорӣ ва ҷавобгарии ҷиноятӣ бошад, 18-25-уми апрели соли 2005 дар Бангкок баргузор гардида буд. Бо ишора ба тавсияҳои Кумитаи Шӯрои вазирони Аврупо R(81)12 аз соли 1981 ҷиноятҳои экологӣ дар як қатор кишварҳо бо фиреби истеъмолкунандагон ва қонуншиканиҳо дар соҳаи андоз ин номгуӣ ҷиноятҳо ба ҷиноятҳои иқтисодӣ шомил карда шудаанд[6].

Яке аз аввалин нафаре, ки гурӯҳбандӣ ва дар боби алоҳидаи кодекси ҷиноятӣ ҷойгир намудани меъёрҳои оиди ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили табиатро пешниҳод намуда, онҳоро экологӣ номид, В. Д. Пакутин буд[7]. Ҷояи муттаҳидкунӣ дар адабиёти илмӣ дастгирии яқинӣ ёфта, дар ҳаёт татбиқ гардид. Аммо пешниҳоди «ҷиноятҳои экологӣ» ном гузоштани ин боб норозигиро ба вуҷуд овард. Масалан, Д. П. Водяников ва В. К. Глистин дар тақризи худ роҷеъ ба қисми илмӣ В. Д. Пакутин қайд намуданд, ки номгузори «ҷиноятҳои экологӣ» на он қадар қулай мебошад, чунки худ истилоҳи «экология» маънидодкуниро талаб менамояд. Ба ақидаи онҳо «ҷиноятҳо ба муқобили табиат ва ё ба муқобили муҳити зист» ном гузоштан одитар ва бештар фаҳмо мебошад[8].

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ватанӣ низ аз мафҳуми ҷиноятҳои экологӣ низ метавон пайгирӣ кард. Масалан, ба ақидаи Ҷабборов Р. Қ. «ҷиноятҳои экологӣ» он қирдори содиршудаи гунаҳкоронаи барои ҷамъият хавфнок фаҳмида мешавад, ки ба тартиботи ҳуқуқи экологӣ, беҳатарии экологии ҷамъияти Ҷумҳурии Тоҷикистон

тахдид мекунад ва ба муҳити табиӣ атроф ва саломатии инсон зиён мерасонад ва кодекси ҷиноятӣ бо таҳдиди татбиқи ҷазо манъ кардааст, ҷиноят эътироф кардааст [9]. Ба андеша муаллиф қисмҳое, ки мафҳуми ҷинояти экологиро ташкил мекунад, аз ду ҷиз иборатанд: аввал, ин тартиботи ҳуқуқии экологӣ ва дуюм, зарари муҳити табиӣ атроф ва саломатии инсон.

Тартиботи ҳуқуқии экологӣ - ин системаи муносибатҳои ҳуқуқӣ нисбати амалигардии талабҳои экологӣ мебошад, ки қонунгузориҳои экологӣ муқаррар намудааст. Ба ибораи дигар, ин натиҷаи таъсири меъёрҳои ҳуқуқии экологӣ мебошад. Бехатарии экологӣ қисми ҷудонашавандаи тартиботи ҳуқуқии экологиро ташкил мекунад. Вай ҳолати муҳофизатии манфиатҳои ҳаётан муҳимми инсон ва дар мадди аввал муҳофизати ҳуқуқҳои онро барои зиндагӣ дар шароити тозаю солим ва ҳуби муҳити табиӣ атроф ифода мекунад.

Тартиботи ҳуқуқии экологӣ, бехатарии экологӣ дар ҷиноятҳои экологӣ предмети таҳдидкунии онҳо ҳисоб мешавад. Вучуд надоштани ин нишона дар таркиби ҷиноят вайро аз ҳайати ҷиноятҳои экологӣ мебарорад ва ё вайро аз дараҷаи ба ҷамъият хавфнок будан озод мекунад.

Мафҳуми муқаммали ҷиноятҳои экологӣ бо таҳлили таркибиашон, яъне бо объекту тарафи объективӣ, субъекту тарафи субъективиашон муайян карда мешаванд. Мо ин нуқтаи назарро чунин меҳисобем, ки он мутобик ба талоботи замон буд. Барои боз ҳам оммафаҳм кардани боби 24 Кодекси Ҷиноятӣ ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ин боби ҷиноятҳо «Ҷиноятҳо ба муқобили муҳити зист» номгузорӣ карда шаванд. Зеро ки мафҳуми ҳифзи муҳити зист мафҳуми васеъ буда, дарбаргирандаи амнияти экологӣ низ мебошанд.

Тибқи муқаррароти қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» 2 августи соли 2012 мафҳуми ҳифзи муҳити зист ва амнияти экологӣ дар моддаи 1 нишон дода шудааст.

Тахти мафҳуми ҳифзи муҳити зист системаи чорабиниҳои давлатӣ ва ҷамъиятии дорои хусусияти ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, технологӣ, маърифатӣ ва байналмилалӣ, ки ба таъмини ҳамоҳангии муносибати мутақобилаи ҷамъият ва табиат дар асоси ҳифз ва барқарорсозии муҳити табиӣ равона гардидаанд, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, беҳтар намудани сифати муҳити зисти инсон, пешгирӣ ва рафъи таъсири манфии фаъолияти хоҷагидорӣ ва дигар фаъолият ба муҳити зист ва бартараф намудани оқибатҳои он равона гардидаанд дохил мешаванд. Амнияти экологӣ бошад, ин ҳолати муҳофизавии манфиатҳои муҳимми ҳаётии шахс, ҷомеа, муҳити зист ва таҳдидҳое, ки дар натиҷаи таъсиррасонии антропогенӣ ва табиӣ ба муҳити зист, аз ҷумла ба офату фалокатҳои табиӣ алоқаманданд [10].

Ҷиноятҳо ба муқобили ҳифзи муҳити зист ном гузоштани боби 24-и кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи ҶТ ба мо имконият медиҳад, ки предмети ҳимояи ҳуқуқӣ-ҷиноӣ, яъне муҳити зист муайян карда шавад. Мақсади ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноӣ муҳофизати муҳити зист аз таъсири ҷиноят, мавқеи бартарияти ҳифзи табиат, яъне муҳити зисти инсон чун намуди биологӣ мебошад.

Барои додани мафҳуми ҳуқуқии «ҷиноятҳо ба муқобили муҳити зист» мо бояд таркиби мафҳуми «ҷиноят»-ро муайян намоем. Меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ҳислати манъкунанда доранд, яъне зеро таҳдиди татбиқи ҷазо содир намудани он кирдорхоёро, ки дар кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ гардидаанд, иҷозат намендиҳанд. Ин маъноӣ онро дорад, ки ҷиноят ин кирдорест, ки дар моддаи кодекси ҷиноятӣ тавсиф карда шудааст.

Муддати солҳои зиёд проблемаи коркарди мафҳуми ҳуқуқии «ҷиноят» барои олимоне, ки ба проблемаҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ машғул буданд, масъалаи мубрам маҳсуб меёфт. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ба ин проблема шумораи зиёди рисолаҳои тадқиқотчиён баҳшида шудаанд. Дар охири солҳои 1960 доктринаи ҳуқуқӣ ва назарияи ҳуқуқӣ ҷиноятӣ мафҳум ва аломатҳои асосии ҷиноятро қор карда баромаданд. Соли 1960 монографияи Н. Ф. Кузнетсов «Ҷиноят ва ҷинояткорӣ» ба таъъ расид. Хамин гуна таҳлили муаллиф аломатҳои ҷиноят – кирдор, хавфнокӣ ба ҷамъият, гунаҳгорӣ, зиддиҳуқуқии ҷинояткоронаро фаро гирифт. Ақидаҳое, ки асоси қори ўро ташкил медоданд, татбиқи худро дар Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Россия ёфтанд [11]. Дар доктринаи муносири ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ақидаҳо, оиди он ки ҷиноят ин кирдори ба ҷамъият хавфнок мебошад, умумиэътирофгардида арзёбӣ мегардад.

Саволе ба миён меояд: хавфнокии ҷиноятҳо ба муқобили муҳити зист дар ҷи ифода меёбанд? Хавфнокии онҳо ба ҷамъият дар он ифода меёбад, ки дар натиҷаи содир намудани ин кирдорҳо муҳити зисти инсон харобу нобуд мешавад ва ё хатари харобшавӣ меорад. Ин ҳам ба ҳаёт ва дарозумрии муҳити зист таъсир мерасонад.

Чи хеле ки К. Ясперс [12] қайд менамояд, инсоният наметавонад аз тараққиёти техникаӣ даст кашад ва заминдориву зироатпарварӣ карда, ба давраҳои қадим баргардад. Фаъолияти ҳаётии инсон ҳамеша бо истихрочи захираҳои табиӣ ва хорич

кардани партовҳо ба мухити беруна алоқаманд мебошад. Бинобар ин, муносибатҳои мутақобилаи одамро дигар ҳел тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Ба меёрдарории таъсири инсон ба мухити зист, ки аз тарафи мақомоти махсуси салоҳиятноки соҳаи истифодаи табиат амалӣ карда мешавад, баҳри бартараф кардани наздикшавии инсон, ба он ҳадде ки баъди он табиат таъсири зарароварро аз нав барқарор карда наметавонад ва ба чараёни нестунобудшавии ҳама мавҷудоти зиндаи сайёра оварда расонда метавонад, равона карда шудааст. Фаъолияти инсон бояд дар ҷаҳорҷӯбаи меёрҳои ҳадди ҷои таъсиррасонии антропогенӣ амалӣ карда шавад.

Ҳама гуна таъсиррасонӣ ба табиат бе иҷозат ва ё аз ҳад гузаронидани тартиби муқарраргашта хатари несту нобудшавии равандҳои табиӣ худтанзимкунандаи мухити атрофро ба вучуд меорад, зеро чунин таъсиррасонии зараровар ҳангоми баҳисобгирии дараҷаи таъсиррасонии умумии зарарнок ба инобат гирифта нашудааст. Масалан, партовҳо (пасмондаҳо)-и моддаҳои зараровар бе иҷозати дахлдор (ва ё аз ҳадди муқарраргашта зиёдтар хориҷ кардани партовҳо), нобудкунии намояндаҳои олами ҳайвоноту наботот бидуни иҷозати мақомоти дахлдор ва ё аз ҳад гузаронидани ҳаҷми муайянгардида. Шикори ҳайвонот ва ҷамъоварии растаниҳо дар муҳлатҳои манъкардашуда ва ё дар ҷойҳои манъшуда имконияти худбарқароркунии табиатро халалдор месозад. Масалан, шикор ва моҳидорӣ дар давраи тухмгузори манъ карда шудааст, чунки барои барқарор шудани шумораи ҳайвонот шароит муҳайё карда шавад. Намудҳои нодири ҳайвонот ва растаниҳои дар Китоби сурх дохилкардашударо шикор ва ҷамъоварӣ кардан мумкин нест.

Ҳамин тариқ, барои ҳар як объекти ҳоҷаги бояд дараҷаи таъсиррасонии зараровар муайян карда шавад, ҳаҷм ва сифати партовҳо ва пасмондаҳои моддаҳои ифлоскунанда муқаррар гардад. Ин ба он мазмун оварда шудааст, ки табиат бо нерӯи хеш аз уҳдаи ифлосшавӣ дар чунин миқдору сатҳ баромада метавонад. Давлат бар ивази он ҳуқуқ пайдо мекунад, ки шахсони иҷозати дахлдор барои истифодаи табиат надоштаро ва ё аз лимити муқарраргашта барзиёд истифодабарандагонро ҷазо диҳад, чунки ин ҳолат ҳангоми муайян намудани дараҷаи таъсиррасонии умумии зарароварӣ ба инобат гирифта нашудааст.

Маҳз барои ҳамин, муҳлатҳо, намудҳо ва ҳаҷми шикори ҳайвонот ва ҷамъоварии зарурии растаниҳо муқаррар карда шудааст, бо назардошти вайрон намудани қобилияти мухити зист ба нигоҳдории шумораи намудҳои ҳайвонот ва растаниҳо. Бидуни иҷозат шикор кардани ҳайвонот ва ҷамъоварии растаниҳо, ё аз ҳаҷми муқарраргардида барзиёд анҷом додан, ё он намудҳо, ки шикору ҷамъовариашон манъ карда шудааст ва ё дар он ҷойҳо, ки анҷом додани он мумкин нест, инсон бегумон имконияти худбарқароркунии табиатро коста мегардонад, чунки механизмҳои худтанзимкунандаи табиат вайрон карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, ба ҷамъият хавфнокӣ ҷиноятҳои муқобили мухити зист аз он иборат мебошанд, ки бо ин гуна кирдорҳо равандҳои худтанзимкунандаи мухити атроф ё вайрон карда мешаванд, ё ба хатари вайроншавӣ дучор мегарданд, қобилияти мухити зист ба худбарқароркунии ва худтозанамоӣ вайрон шуда, ҳамзамон мухити зисти инсон ва дигар маҳлуқоти зинда маҳв мегардад. Аз ҳамин лиҳоз давлат қоидаҳои ба меёрдарории истифодаи мухити зистро муқаррар менамояд ва барои вайрон кардани онҳо ҷавобгарӣ пешбинӣ мекунад. Бе шакку шубҳа мафҳуми «ҷиноят ба муқобили мухити зист» ба фаҳмиши умумии ҷиноят, ки дар м. 17 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтааст, муҳолифат намекунад. Яъне, ҷиноят ба муқобили мухити зист, ин кирдори гунаҳгоруна содиршавандаи ба ҷамъият хавфнок мебошад, ки аз тарафи кодекси ҷиноятӣ таҳти таҳдиди татбиқи ҷазо манъ карда шудааст. Вале ин мафҳум аломатҳоеро, ки як ҷиноятро аз дигар ҷиноят фарқ мекунонанд, инъикос наменамояд. Чунин аломат ишора ба он муносибатҳои ҷамъияти мебошад, ки бо меёрҳои боби 24-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳимоя карда шудаанд.

Инсон маҳаки зарурӣ ва ҳатмӣ сохтори муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳисоб меравад. Агар зарар ба яке аз маҳақҳои низом расонида шавад, масалан, ба инсон, он гоҳ тамоми низом дар маҷмӯъ – муносибатҳои ҷамъиятӣ зиён мебинад. Саволе ба миён меояд, пас зиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ дар чӣ ифода меёбад? Зиён дидани муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳам дар зараре, ки ба шахси мушаххас ё гуруҳи одамон расонида шудааст ва ҳам ба предметҳои дунёи моддӣ, аз он ҷумла ба қисматҳои алоҳидаи мухити зист, ки оид ба онҳо шахс ба муносибатҳои ҳуқуқӣ ворид мешавад, ифода меёбад. Бинобар ҳамин, ба сифати объекти ҷиноят муносибатҳои ҷамъияти баромад менамоянд, ки ба ҳифзи соҳаҳои муҳимтарини фаъолияти ҳаётии инсон, ки дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зиён мебинад, равона гардидааст. Чунин мавқеъ аз тарафи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ бештар коркард шудааст ва он заминаҳои назариявӣ ва асосноккардаҳои методологии хешро дорад.

Чун қоида мафҳумҳои дар адабиёти ҳуқуқӣ мавҷудбудаи ҷиноятҳои экологӣ аз муқаррарот оид ба муносибатҳои ҷамъияти иборат мебошанд, ки амалӣ гардонидани онҳо фаъолияти ҳаётии инсон, истифодаи мухити зистро чун асоси

бевоситаи мавҷудият, конёгардони талаботҳои оқилонаи иҷтимоиро таъмин месозанд ва бехатарии онро кафолат медиҳанд[13].

Ба фикри мо камбудии чунин мулоҳизаронӣ дар он зоҳир мегардад, ки олимони манфиатҳои инсон, талаботҳои ӯ оиди истифодаи захираҳои табииро дар мадди аввал мегузоранд. Аз ин бармеояд, ки табиат танҳо ба хотири он ҳифз карда мешавад, ки ба ин қор ҳаёт ва саломатии инсон вобастагӣ дорад.

Бояд дар назар гирифт, ки мо танҳо қисмате аз табиат мебошем. Он ки ба тараққиёти баланди техникӣ расида, имконияти ба равандҳои табиӣ таъсир расонданро соҳиб шудаем, набояд ба мо сабабгори чун сарчашмаи конёгардонидани талаботҳои моддии худ бошад. Инсон бояд, бо табиат дар ҳамоҳангӣ бошад ва пайваста созорона зиндагонӣ кунад. Таъсири ӯ аз ҳадди имкониятҳои табиат ба барқароршавӣ набояд гузарад. Инсоният барои табиат аллакай, хатари мавҷудияти ҳаёт дар оламро ба миён овардааст ва ба қонуниятҳои он даҳлат карда, бо суръати баланд афзоиш ёфта истодааст.

Аллакай, дар соли 2012 шумораи аҳоли аз 7 миллиард одам зиёдтар шуда буд. Бинобар ҳамин, мутаносибан дараҷаи таъсиррасонӣ ба табиат низ афзуда истодааст. Агар инсоният ҳадди ҷоизи таъсиррасониро тағйир надиҳад, он гоҳ равандҳои худтозакунондаи сайёра аз мавҷудияти инсонӣ ба ҳаракат мебарояд. Бинобар ҳамин, таъкид оиди он ки меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноӣ бояд умуман ба ҳимояи табиат равона карда шаванд ва ҳимоякунондаи инсон низ бошанд, бояд ғайримустақим сурат гиранд, зеро табиатро муҳофизат намуда, мо албатта, инсонро низ муҳофизат менамоем[14]. Дар қонунгузориҳои экологӣ бояд, бештар мафҳуми «муҳити зист» истифода бурда шавад, чунки барои дуруст дарк намудани объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноӣ бояд эътироф кард, ки ин мафҳум назар ба «муҳити табиӣ атроф» мазмунан хеле васеъ мебошад[15].

Мо чунин мешуморем, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноӣ дар бораи ҷиноятҳои экологӣ на барои муҳофизати объектҳои антропогенӣ офаридаи инсон, балки баҳри муҳофизати муҳити табиӣ атроф равона шудаанд. Аз ин ҷост, ки объектҳои антропогенӣ ба доираи ҳимояи ҳуқуқии ҷиноятҳои экологӣ дохил шуда наметавонанд. Гузашта аз ин, бояд ба инобат гирифт, ки истифодаи истилоҳи «муҳити атроф» худ нодуруст мебошад. Чи хеле ки А. И. Казанник қайд менамояд, муҳит ин маҳз он чизест, ки моро ихота кардааст, яъне атроф гуфтан мумкин аст. Аз ин рӯ, атроф ҳаммаъноӣ муҳит мебошад[16]. Инро ба инобат гирифта, мо зеро объектҳои намуди ҷиноятҳо ба муқобили муҳити зист муносибатҳои ҷамъиятиро мефаҳмем, ки баҳри нигоҳдории муҳити зист, пешгирии вайронкунии равандҳои худтанзимкунонда, худбарқароркунонда ва худтозакунондаи он равона гаштааст.

Аз сабаби он ки ба сифати аломати фарқкунондаи ҷиноятҳо ба муқобили муҳити зист аз дигар қирдорҳои муносибатҳои ҷамъиятиро баромад мекунанд, ки дар натиҷаи содиршавии ҷиноят зеро таъсири манфӣ дучор гардидаанд, мо чунин мафҳуми ҷиноятҳо ба муқобили муҳити зист пешниҳод менамоем:

«Ҷиноят ба муқобили муҳити зист қирдори гунаҳгарагон содиршавандаи ба ҷамъият хавфнок мебошад, ки барои равандҳои табиӣ худтанзимкунондаи табиатро вайрон кардан ва ё хатари вайроншавӣ ба вучуд овардан, қобилияти онро ба худбарқароркунӣ ва худтозакунонӣ вайрон намудан ва ба муносибатҳои ҷамъияти оид ба нигоҳдории муҳити зист, сӯйиқасд овардан кодекси ҷиноятӣ ҷазо муқаррар кардааст». Дар адабиёти ҳуқуқӣ пешниҳод карда мешавад, ки ба кодекси ҷиноятӣ мазмуни мафҳуми «ҷиноятҳои экологӣ» дохил карда шавад[17].

Мо чунин мешуморем, ки ин пешниҳодот аҳамияти амалӣ надорад. Ҳуқуқатбиккунонда он чизеро, ки қонун муқаррар намудааст, ҳамонро истифода мекунанд. Агар ба ақидаи шахси қирдорро бандубасткунонда ҷинояти экологие содир шуда бошад, ки дар дигар боби кодекси ҷиноятӣ инъикос ёфтааст, он гоҳ ин дар ҳеч ягон шакл ба қарорҳои мурофиавии ӯ наметавонад таъсир расонад. Бинобар ин, мафҳуми «ҷиноятҳои экологӣ» бояд дар сатҳи назариявии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки қонунгузор ҳангоми қоркарди меъёрҳои ҳуқуқ ба роҳбарӣ мегирад, вучуд дошта бошад. Тадқиқоти мазкур ба ақидае водор месозад, ки баъзе таркиби ҷиноятҳои дар боби 24-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва ҳифзи муҳити зист» пешбини гардида мебошад дар дигар бобҳои кодекси ҷиноятӣ ҷойгир намуд. Масалан, м. 224 КҶ ҚТ «Вайрон кардани қоидаҳои бехатарӣ ҳангоми муносибат бо омилҳои микробиологӣ ё дигар омилҳои биологӣ ё токсинҳо (моддаҳои захролуд)» ва м. 225. «Вайрон кардани қоидаҳои байторӣ (ветеринарӣ) ва қоидаҳои барои мубориза ба муқобили касалии ва ҳашароти зараррасони растанӣ муқарраршуда»-ро ба боби 22-и КҶ ҚТ «Ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳоли» гузарондан лозим аст.

А Д А Б И Ё Т

1. Кодекси Ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998. -№9. -м. 68. -м. 69. -№22. - м. 306.; 1999. -№12. -м. 316.; 2001. -№4. - м. 149. -м. 167.; 2002. -№11. - м. 675. - м. 750.; 2003. -№8. -м. 456. -м. 468.; 2004. №5. -м. 346. -№7. -м. 452. -м. 453.; 2005. - №3. -м. 126. - №7. - м. 399. -№12. -м. 640.; 2007. -№7. -м. 665.; 2008. -№1. -к. 1 м. 3. - №6. -м. 444. - м. 447.; 2008. -№10. -

- м.803.; . -№12.-к.1.- м.986.; -№12.- к.2.- м.992.;2009.- №3.- м.80.; -№7-8. -м.501.; 2010.- №3.- м.155.; 2010. -№7.- м. 550.; 2011. -№3. -м.161.; 2011.- №7-8.- м.605.
2. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук / А.М. Плешаков. - М., 1994. -С. 15.
 3. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политическая литература, 1980. -С. 422.
 4. Соломина С.Н. Взаимодействие общества и природы (философские проблемы) / С.Н. Соломина. - М.: Мысль, 1983. -С. 7.
 5. A/CONF.169/16/Rev.1. Девятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир, 29 апреля–8 мая 1995 г. Режим доступа: <http://un.org/Russian/conferen/docs/9crim>.
 6. Одиннадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Бангкок, 18–25 апреля 2005 г. Режим доступа: <http://un.org/Russian>.
 7. Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды: Учеб. пособие / В.Д. Пакутин. - Уфа, 1977.
 8. Водяников Д.П. О проблемах теории уголовно-правовой охраны внешней природной среды / Д.П. Водяников, В.К. Глистин. // Вестник ЛГУ. 1979. -№ 11. -С. 116.
 9. Чабборов Р. Ч. Хукуки экологии Чумхурии Тоҷикистон / Р. Ч. Чабборов. - Душанбе, 2004. -С.172.
 10. Конуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон 2 августи соли 2011, №760.
 11. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова // Предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. -С. 530.
 12. Ясперс К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс // Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. -М.: Республика, 1994. -С. 402.
 13. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ / О.Л. Дубовик. -М., 1998. -С. 86.
 14. Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: Дис. ... д-ра юрид. Наук / Е.В. Виноградова. -Ставрополь, 2001. -С. 122.
 15. Голиченков А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение / А.К. Голиченков // Экологическое право России: Сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 гг. -М., 1999. -С. 39.
 16. Казанник А.И. Проблемы правового регулирования охраны природы в Российской Федерации / А.И. Казанник // Международные юридические чтения: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Омск: Омский юридический институт, 2005. -Ль. 3. -С. 6.
 17. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ... д-ра юрид. Наук / Э.Н. Жевлаков. -М., 1991. -С. 201.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Настоящая статья посвящена вопросам общей характеристики преступлений против экологической безопасности и окружающей среды, согласно Уголовному кодексу Республики Таджикистан. В связи с этим в статье рассматривается и анализируется позиция уголовного законодательства Республики Таджикистан в отношении законодательства защиты окружающей среды и уголовно-правовой теории, на основе которых показывается роль и место этих преступлений в системе преступлений против экологической безопасности и окружающей среды, изучаются повседневные проблемы связанные с ними.

Ключевые слова: уголовное право, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, экологические преступления.

GENERAL CHARACTERISTIC OF CRIMINAL ACTS AGAINST ECOLOGICAL AND ENVIRONMENTAL SAFETY ACCORDING TO THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The present article is dedicated to the problem of general characteristic of criminal acts against ecological and environmental safety according to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In this context is considered and analyses the position of criminal legislation of the Republic of Tajikistan regards Legislative on protection of environment and criminal legal theory, on the base of which is showed role and place of this crime In the system of crimes against ecological and environmental safety, studying daily problems on this topic

Key words: criminal law, environmental protection, ecological safety, ecological crimes.

Сведения об авторе: *Ф.Ш.Кудбудинов* - аспирант юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **907-78-50-50**. E-mail: **aspirant.88@mail.ru**

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Х.М.Пираков

Институт философии, политологии и права АН РТ

После установления Советской власти Восточная Бухара по решению правительства БНСР была выделена в самостоятельную административно-территориальную единицу под управлением Чрезвычайного уполномоченного Центрального Ревкома (позже - БухЦИКа) [1]. 5 октября 1920 года был принят Декрет о земле, в котором говорилось, что все пахотные земли, принадлежащие свергнутому эмиру, его семье и бекам, со всеми строениями, сельскохозяйственными орудиями, рабочим скотом считаются общенародным достоянием и подлежат передаче безземельным и малоземельным дехканам. Все налоги и подати, которые взыскивались с этих земель, отменялись. Таким

образом, было положено начало ликвидации крупной феодальной собственности, принадлежавшей господствующей верхушке бухарского общества и передаче ее непосредственным производителям-дехканам, которые обрабатывали земли эмира и его чиновников. Таким образом, в Восточной Бухаре был сделан первый и очень важный шаг по пути ликвидации феодального наследия.

Наибольшее развитие кооперация получила в Ходжентском уезде, где за период с 1 октября 1923 года по 1 октября 1924 года было организовано 11 кредитных товариществ. Каждое из них объединяло обычно несколько близлежащих кишлаков и обслуживало в среднем 427 сельских хозяйств. В соответствии с установленным Турксельсоюзом районным делением кооперативной системы республики все сельхозтоварищества уезда были объединены в Ходжентский районный союз «Мехнат» («Труд»). Он имел свое правление, которое ведало организационным и хозяйственным обслуживанием низовой кооперативной сети [2]. Охват кооперацией сельского населения в это время был еще незначительным: из 19,5 тыс. дехканских хозяйств уезда в нее вступили только 4,7 тыс. то есть менее четверти всех хозяйств. Такое положение объяснялось новизной кооперативного строительства и необходимостью для широких дехканских масс сначала убедиться в его практической для себя пользе.

В июле 1924 года ЦК Компартии Туркестана, заслушав доклад о работе Турксельсоюза, предложил местным партийным комитетам уделять больше внимания развитию сельскохозяйственной кооперации и призвал необходимым входение в нее всех сельских коммунистов, а также подготовку из числа коммунистов, комсомольцев и членов союза «Кошчи» кооперативных инструкторов. Чтобы облегчить бедноте вступление в кооперацию, рекомендовалась общественная покупка для нее паев на льготных условиях. Эти указания ЦК значительно активизировали деятельность местных партийных организаций в области кооперативного строительства [3].

После революции прежняя кооперация с ее комиссионно-посреднической системой была ликвидирована. С национализацией хлопковой промышленности при государственных хлопкоочистительных заводах и их скупочных пунктах стали создаваться трудовые кооперативы дехкан - хлопкоробов. Возникшая в первые годы Советской власти кооперация, конечно, принципиально отличалась от прежней: ее основная задача заключалась в оказании помощи дехканам с целью подъема хлопководства. В годы гражданской войны вследствие упадка хлопководства происходит свёртывание хлопковой кооперации, которая в 1920 году была объединена с потребительской [4]. С переходом к новой экономической политике значение кооперации неизмеримо возросло. Она призвана была содействовать восстановлению дехканского хозяйства, ограждению его от байско-ростовщической кабалы и укреплению экономических связей между ним и социалистической промышленностью.

Начало созданию самостоятельной сельскохозяйственной кооперации в СССР было положено декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О сельскохозяйственной кооперации» (16 августа 1921 года). Вслед за ним, 21 сентября 1921 года, аналогичный декрет был принят ЦИК Туркестанской АССР. Они предусматривали создание самостоятельных сельскохозяйственных товариществ со своими организационными центрами для проведения кредитных, сбыто - снабженческих и других операций.

Таким образом, 1921-1924 годы явились важным этапом в социально-экономическом развитии Таджикистана, периодом возникновения первых кооперативных объединений. Советская власть, укрепила свои политические позиции, что выражалось во все более широкой поддержке ее народными массами.

В Средней Азии в этот период продолжался процесс восстановления народного хозяйства, прежде всего, основной его отрасли - сельского хозяйства. Но подъем сельскохозяйственного производства был неотделим от борьбы за дальнейшее разрешение аграрного вопроса в интересах трудящихся. Ибо, во-первых, широкие дехканские массы в условиях послевоенной разрухи особенно остро ощущали земельный голод, во-вторых, политика Советской власти в деревне была направлена не на воспроизводство старых производственных отношений, а на постепенную ликвидацию их и развитие новых, социалистических производственных отношений [5].

В резолюции XII съезда Советов республики (январь 1924 года) говорилось: «... ныне в основных сельскохозяйственных районах оседлого земледельческого населения главный вопрос, вопрос земельный, все еще не разрешен... Громадное количество земли сосредоточено в руках баев и, наряду с этим, существует огромный контингент безземельного и малоземельного дехканства, тяжелое положение которого усугубляется полным отсутствием сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря...» [6].

Центральный Комитет Компартии Туркестана в отчете XIII республиканскому партийному съезду в мае 1924 года отметил растущее движение безземельных дехкан и батраков за проведение аграрной реформы и даже попытки самовольного захвата ими байских земель, из чего делался вывод о необходимости «провести подготовительные работы к более рациональному разрешению аграрного вопроса» После национально-

территориального размежевания в соответствии с предложениями, поступившими от среднеазиатских республик, специальная комиссия ЦК ВКП (б) разработала план земельно-водной реформы в Средней Азии, утвержденный Центральным Комитетом в октябре 1925 года [7] в Северном Таджикистане (в пределах будущего Ходжентского округа) из 32,8 тыс. хозяйств, владевших 58 тыс дес. земли, на долю 1959 хозяйств (5,9%) приходилось 37,1% земли. Из 32,3 тыс. всех хозяйств северных районов Таджикистана 27,8 тыс. дехканских хозяйств (84,9%) располагали земельными наделами до 2,9 дес. и имели в общей сложности 28,8 тыс. дес. (49,5%) земли, 960 хозяйств (2,9%) относились к группе безземельных. После завершения подготовительной работы к реформе Чрезвычайная сессия ЦИК Советов Узбекской ССР 2 декабря 1925 года приняла два декрета – «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе» [8].

Первый декрет подтверждал и развивал прежние постановления правительств Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики о национализации земли и воды. Все земли, леса, воды и недра объявлялись государственной собственностью и передавались в распоряжение Народного Комиссариата земледелия и Управления водным хозяйством. За трудовыми дехканами и их объединениями закреплялась фактически обрабатываемая ими площадь земли. Запрещались всякие сделки связанные с землей и водой.

Второй декрет являлся прямым продолжением первого и ставил целью уничтожение условий закабаления бедноты и трудовых дехкан баями, возникших на основе частной собственности на землю и воду; наделение малоземельных и безземельных дехкан землей; обеспечение наилучшего хозяйственного использования земельных площадей. Конфискованные до реформы земли, согласно декрету, должны были поступать в государственный земельный фонд для наделения безземельных и малоземельных дехкан. В этот же фонд входили земли государственного земельного имущества, находившиеся в ведении Наркомзема, культурно-просветительных вакуфов, безвестно отсутствующих граждан, выморочных хозяйств и вновь орошенные на средства государства [9].

Проведение земельно-водной реформы было закончено в районах Северного Таджикистана в первой половине февраля 1926 года, после чего районные земельные комиссии прекратили свою деятельность [10].

подавляющая часть населения республики (96%) была занята в сельском хозяйстве. На каждые сто рублей дохода, получаемого населением, 90,3 рубля приходилось на долю земледелия, 7,8 рубля - на долю животноводства, и только 1,9 рубля составляли прочие источники дохода. Земледелие преобладало в долинных районах республики, животноводство - в горных. Хотя и здесь, если позволяли природные условия, земледелие занимало важное место в экономике [11].

В структуре земледелия вследствие разрушения оросительных систем и дефицита хлеба возрос удельный вес зерновых культур при резком сокращении на поливных землях доли хлопчатника. По сравнению с довоенным уровнем посева хлопчатника сократились до 5%. Это привело к дальнейшей натурализации дехканского хозяйства. Мы убедились в том, что положение трудовых слоев кишлака еще более осложнилось в связи с неурожаем в 1925 году, который привел к гибели значительной части посевов [12].

После образования Таджикской АССР одно из центральных мест в деятельности ее партийной организации и Революционного комитета, осуществлявшего в первые два года всю полноту власти в республике, заняли вопросы сельского хозяйства.

Для непосредственного руководства сельским хозяйством были созданы Наркомат земледелия, Главное управление водного хозяйства, Государственный сельскохозяйственный склад и Государственный семенной фонд. Весной 1925 года в составе представителей от Ревкома, ряда государственных учреждений и общественных организаций был образован Центральный посевной комитет, который в дальнейшем стал постоянно действующим органом, наделенным большими полномочиями для проведения сельскохозяйственных работ [13].

В отчете правительства республики о выборной кампании 1926 года говорилось: «Идеологическое влияние и экономическое давление со стороны духовенства и байства на беднейшие слои были еще сильны и к моменту кампании сохранились в полной мере». Во время предвыборной кампании, когда обычные методы воздействия эксплуататорской верхушки на трудящихся не давали желаемого результата, она прибегала к насилию [14].

О результатах переселения свидетельствуют следующие данные. В 1925/27 годы контингент переселенцев составил 2835 хозяйств, в 1927/29 годах - 4542, в 1920/23 годах - 7204 хозяйства, а всего за годы существования Таджикской АССР на новые земли было переселено свыше 15 тыс. хозяйств, из них более 3 тыс. - в районы Вахшской долины.

Все переселенческие хозяйства, не имевшие прежде в достаточном количестве земли, теперь были ею обеспечены. Так, 7204 хозяйства, переселенные в 1923/25 годы, получили 23450 га поливной и 13390 га богарной земли. В среднем на каждое хозяйство приходилось 5 га, из них 3,2 га поливной и 1,8 га богарной земли. В условиях Таджикистана это была норма середняка, дававшая возможность вести хозяйство, не

прибегая к аренде земли у баев. Наряду с землей, о чем уже говорилось, переселенцы были обеспечены рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем. Причем, наряду с местными орудиями труда, в районах переселения преимущественно направлялась современная сельскохозяйственная техника.

В соответствии с манифестом ЦИК и СНК Таджикской АССР в обращении «Ко всем трудящимся Таджикистана» заявили о снижении размера сельхозналога, падавшего на бедноту, на сумму 69,2 тыс. рублей и о сложении с дехкан задолженности по ссудам. В 1925/26гг. по решению республиканского правительства был увеличен необлагаемый минимум по сельхозналогу и освобождены от налога все трудовые хлопководческие хозяйства, в то же время возрастали размеры налога с байских хозяйств, а наиболее зажиточные из них облагались налогом в индивидуальном порядке. Прежде всего, это выразилось в резком сокращении безземельных хозяйств. В течение 1925-1929 гг. их численность уменьшилась по вилоятам: Гиссарскому - с 10,38 до 2,4%, Кулябскому - с 12,28 до 1,4%, Курган-Тюбинскому - с 22,49 до 6,1%, Гармскому - с 3,35 до 0,3% [15].

В условиях развертывавшегося социалистического строительства в СССР этот процесс приобретал качественно новые черты. Советская власть ставила задачу осуществить восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства Таджикистана не на прежней материальной основе, унаследованной от феодального общества, а путем перевода его на новый, более высокий агрокультурный и материально-технический уровень [16].

Для улучшения руководства ирригационным строительством на территории Таджикской АССР в 1926 году были образованы пять водно-административных округов: Вахшский, Кизилсуйский, Кафирниганский, Сурхобский, Ура-Тюбинский и Памирский, которые соответственно охватывали в основном Курган-Тюбинский, Кулябский, Гиссарский, Гармский, Ура-Тюбинский и Пенджикентский (входившие до 1928года в один округ) вилояты и Горно-Бадахшанскую автономную область. По аналогичной схеме строилась система управления водным хозяйством в Ходжентском округе, где было создано пять водно-административных районов: Ашт-Бабадарханский, Исфаринский, Канибадамский, Ходжабакирганский и Аксуйский, которые подчинялись Управлению окружного водного хозяйства.

После окончания гражданской войны современная сельскохозяйственная техника стала поступать в Таджикскую АССР. Революционный комитет республика на своем заседании 16 февраля 1926 года принял следующее постановление: «Считать необходимым в целях увеличения посевных площадей, поднятия сельского хозяйства и коллективизации дехканства начать постепенный переход к механизации сельского хозяйства путём внедрения и распространения тракторов» [17].

Два первых тракторных отряда, по три трактора в каждом, были сформированы в 1925 году и направлены в Джиликульский и Сарай-Камарский тумены Курган-Тюбинского вилоята, где весной следующего года провели вспашку 420 дес. земли. В Джиликуле тогда же были открыты первые в республике курсы трактористов. В 1926 году в Вахшскую долину прибыло еще 14 тракторов, из которых восемь дополнили два первых отряда, три были направлены в Курган-Тюбе и три - в Уялы. В это время применялись тракторы американского производства - колесные «Фордзоны» для легких пашен и гусеничные «Катер-Пиллеры» для тяжелых и целинных земель.

Исследование показало, что огромное влияние на социально-экономическое развитие сельского хозяйства Таджикистана в рассматриваемый период оказала помощь Союзного государства. Крупное ирригационное строительство и оснащение земледелия современной к тому периоду техникой, создание сети агрономических учреждений и внедрение передовой агротехники, меры по развитию хлопководства способствовали подъему производительных сил республики и их рентабельности [18]. Образование в 1929 году Таджикской ССР ознаменовало новый этап в развитии сельского хозяйства республики. В результате этого исторического акта коренным образом изменился процесс сложения и развития сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У. Эшонкулов. – Душанбе: Ориёнфар, 2007.
2. Аграрный вопрос в Северном Таджикистане после Октябрьской революции 1917г. //Материалы научной конференции молодых ученых в Ленинадской области посв. 60-летию Ленинадской области (10 -11 марта 2000г.). - Худжанд: Ношир, 2000. – С. 18-24.
3. Маджлисов А.А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX -начале XX в.в / А.А. Маджлисов. - Душанбе, 1967. -С. 362.
4. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У. Эшонкулов. – Душанбе: Ориёнфар, 2007.
5. Маджлисов А.А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX -начале XX в.в. / А.А. Маджлисов. - Душанбе, 1967. - С. 362.
6. Хамидов Ф.М. Аграрные преобразования в Таджикистане в 20-е годы XX века / Ф.М. Хамидов. //дис. канд. ист. Наук / Хамидов Фуркатжон Мукумович. – Д., 2012. – 240 с.

7. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У. Эшонкулов – Душанбе: Ориёнфар, 2007.
8. Кооперативно-колхозное строительство в Таджикистане (1917-1929гг.). Документы и материалы. - Душанбе: Ирфон, 1987. – 448 с.
9. Аграрный вопрос в Северном Таджикистане после Октябрьской революции 1917г. //Материалы научной конференции молодых ученых в Ленинабадской области посвящ. 60-летию Ленинабадской области (10 - 11 марта 2000г.). - Худжанд: Ношир, 2000. – С. 18-24.
10. Искандаров М. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане / М.Искандаров -Душанбе,1968.52 с.
11. Из истории образования первых коллективных и советских хозяйств в Таджикистане //Известия АН РТ. Отд. обществ. наук. - Душанбе, 2010. - № 1. - С. 58-69.
12. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до наших дней) / У. Эшонкулов. – Душанбе: Ориёнфар, 2007.
13. К историографии аграрных преобразований доколхозного таджикского кишлака // Материалы научной конференции молодых ученых ХГУ им. Акад. Б. Гафурова, посвящ. 10-летию отдела аспирантуры ХГУ. - Худжанд: Нури Маърифат, 2003. - С. 133-137.
14. Хамидов Ф.М. Аграрные преобразования в Таджикистане в 20-е годы XX века / Ф.М. Хамидов. //дис. канд. ист. Наук Хамидов Фуркатжон Мукумович. – Д., 2012. – 240 с.
15. Ахунов Ш.М. О введении новой экономической политики в Северном Таджикистане (1921-1922 гг.). //Очерки из истории северных районов Таджикистана/ Ш.М.Ахунов, А.Солиев. - Ленинабад, 1967. – С. 112.
16. Шарипов И. Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития/ И.Шарипов. - Душанбе, 1973. -Ч. 1.
17. Шарипов И. Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития/ И.Шарипов - Душанбе, 1973. -Ч. 1.
18. К историографии аграрных преобразований доколхозного таджикского кишлака // Материалы научной конференции молодых ученых ХГУ им. Акад. Б. Гафурова, посвящ. 10-летию отдела аспирантуры ХГУ. - Худжанд: Нури Маърифат, 2003. - С. 133-137.

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Начало созданию самостоятельной сельскохозяйственной кооперации в СССР было положено декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О сельскохозяйственной кооперации» (16 августа 1921года). Вслед за ним, 21 сентября 1921 года, аналогичный декрет был принят ЦИК Туркестанской АССР. Они предусматривали создание самостоятельных сельскохозяйственных товариществ со своими организационными центрами для проведения кредитных, сбыто - снабженческих и других операций. 1921-1924 годы явились важным этапом в социально-экономическом развитии Таджикистана, периодом возникновения первых кооперативных объединений. Советская власть, укрепила свои политические позиции, что выразилось во все более широкой поддержке ее народными массами.

Ключевые слова: народное хозяйство, подъем сельскохозяйственного производства, социально-экономическое развитие сельского хозяйства Таджикистана, борьба с экономическими преступлениями.

COMBATING ECONOMIC CRIMES

Starting an autonomous agricultural cooperatives in the USSR Central Executive Committee was initiated by decree and SNK of the RSFSR "On Agricultural Cooperation" (Aug 16 1921goda). Behind him, 21 September 1921, a similar decree was adopted by the CEC of the Turkestan ASSR. They provide for the establishment of independent agricultural partnerships with their organizational center for credit, marketing - supply and other operations. Years 1921-1924 marked an important stage in the socio-economic development of Tajikistan, the period of occurrence of the first co-operative societies. Soviet power, strengthened its political position, which was reflected in an increasingly broad support for its populace.

Key words: narodnoeo economy, increase in agricultural production, socio-economic development of Tajikistan's agriculture, the fight against economic crime.

Сведения об авторе: *Х.М.Пираков* -соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **240-24-69**

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Б. Зоидбоева
Таджикский национальный университет

Существенным условием договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования является предмет договора.

Содержание ст. 797 гражданского Кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) показывает, что предметом договора возмездного оказания услуг является совершение исполнителем определенных действий, либо осуществлением им определенной деятельности. Предметом договора возмездного оказание образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования является осуществление определенной деятельности в виде возмездного оказание образовательных услуг. В качестве предмета исследуемого договора, в основном, выступает полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенной деятельности. Полезный эффект, полученный заказчиком по договору возмездного оказание образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования носит нематериальный характер.

В юридической литературе о предмете договора возмездного оказания образовательных услуг существуют разные мнения. Например, по мнению Л. Волчанской,

предметом договора возмездного оказания образовательных услуг, как и любого договора, является то, по поводу чего стороны устанавливают между собой обязательственные отношения. Он отмечает, что предметом договора возмездного оказания образовательных услуг являются образовательные услуги, характеризующиеся тем, что деятельность исполнителя не воплощается в овеществленном результате[1].

Т.В. Жукова о предмете договора возмездного оказания образовательных услуг пишет следующие: «Если говорить о договорных обязательствах по возмездному оказанию образовательных услуг, следует однозначно определить, что предметом договора является нематериальный объект, а именно действия по оказанию образовательных услуг. Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на материальность результата, тем не менее, оказывая услугу, образовательная организация обязуется оказать ее не ниже уровня государственного образовательного стандарта и в случае подтверждения достигнутого уровня, обучавшимся выдать ему удостоверяющий это документ» [2].

На наш взгляд, предложенный вариант Т.В. Жуковой о том, что предметом договора возмездного оказания образовательных услуг является «действия по оказанию образовательных услуг» не совсем обоснован. Так как, оказания образовательных услуг относятся не к «совершению определенного действия» а к «осуществлению определенной деятельности». Данный вывод поддерживается и другим автором. Например, Е.А. Суханов относит к осуществлению определенной деятельности анализа бухгалтерской и иной документации юридических лиц и составление заключений в рамках оказания аудиторских услуг; услуги по обучению и т.д. [3].

Для достижения более четкого определения предмета исследуемого договора, в первую очередь, необходимо определиться с такими понятиями, как «образовательная услуга». В ГК РФ, Законе Республики Таджикистан «Об образовании», Законе Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» отсутствует определение «образовательная услуга».

Существует положение, что применять термин услуги к образовательному процессу недопустимо, пусть даже он осуществляется на возмездной основе. Против этого, другие предполагают, чтобы рассматривать систему образования преимущественно как сферу услуг[4]. Определенное неприятие гражданско– правовой терминологии применительной к образовательной сфере, связано с недостаточной теоретической разработанностью темы и отсюда – с неопределенностью в вопросе правовых категорий и использовании их для обозначения определенных общественных явлений. Представляется, что данный вопрос следует решать исходя из частноправовой природы отношений, складывающихся в сфере получения образования на возмездной основе, но с неизменным учетом того фактора, что образовательная система выполняет и общественный заказ по подготовке высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства государств[5]. Необходимо отметить, что в юридической литературе существуют разные подходы к определению «образовательная услуга».

Например, Жукова Т.В. отмечает, что в образовательную политику государства, практику образовательной деятельности как государственных, так и негосударственных образовательных организаций, термин «образовательные услуги» вошел достаточно прочно. Большинство договоров гражданско– правового характера, предметом которых является образовательная деятельность на возмездной основе, именуется договорами о возмездном оказании образовательных услуг в различных вариантах[6].

В.В. Кванина отмечает, что весь процесс обучения от момента поступления в вуз и до выдачи обучающемуся документа об окончании высшего учебного заведения сопровождается оказанием образовательных услуг. Лекции, практические и семинарские занятия, коллоквиумы, производственная и преддипломная практика, сдача экзаменов, зачетов и т.д. – все эти виды деятельности представляют собой образовательные услуги. В совокупности все образовательные услуги, оказываемые обучающимся в процессе обучения, представляют собой предмет договора на оказание возмездных образовательных услуг. Если говорить о совокупности образовательных услуг, представляющих предмет договора на оказание возмездных образовательных услуг, то под ними следует понимать целенаправленную, последовательную деятельность образовательного учреждения в лице профессорско– преподавательского состава, направленную на передачу обучающимся системы знаний, умений, формирование у них профессиональных практических навыков, сопровождающуюся выдачей документов государственного образца о высшем профессиональном образовании[7].

Как отмечает Кудряшов А.В., образовательная услуга, являясь разновидностью общего понятия «услуги», характеризуется существенными отличительными признаками, которые можно представить следующим образом:

Образовательная услуга (по ГК РФ: услуга по обучению) – профессиональная деятельность посредством которой создается и передается обучающемуся (потребителю) желаемый и согласованный продукт интеллектуального труда — нематериальное благо в

виде совокупности знаний, умений, навыков в целях приобретения профессии и (или) повышения образовательного, культурного уровня, который характеризуется:

- непосредственной связью с исполнителем;
- нематериальной формой;
- адресностью, которая может быть коллективной или индивидуальной;
- ориентированностью на определенный уровень интеллектуального развития обучающегося;
- необходимостью активной познавательной деятельности самого обучающегося;
- совпадением процесса оказания образовательной услуги и ее восприятия;
- невозможностью заранее определить реальный эффект оказанной образовательной услуги как непосредственно для обучающегося, так и для общества в целом;
- наличием у исполнителя совокупности определенных знаний, умений, навыков в определенной области общественно-полезной деятельности.
- согласованностью действий или осуществлением определенной деятельности обеих сторон;
- в целях достижения желаемого нематериального результата услуги может быть использовано (создано) материальное средство. Следует отметить еще одно свойство образовательных услуг – непередаваемость, т.е. у лица, передающего знания, умения, навыки, их объем в процессе оказания образовательных услуг не уменьшается. Иными словами, передача знаний, умений, навыков третьим лицам свидетельствует об их неисчерпаемости [8].

В юридической литературе можно обнаружить, также следующие черты относительно к предмету договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования: несохраняемостью (процесс производства и потребления этих услуг происходит одновременно, они не могут складироваться для последующей продажи); изменчивостью качества (качество образовательных услуг зависит от объективных и субъективных факторов); отсутствием гарантий (с приобретением образовательной услуги потребитель не получает гарантии: можно вернуть товар, но не знания); неосвязаемостью услуги (ее невозможно увидеть, убедиться в качестве и целесообразности приобретения до момента потребления); целостностью (для потребителя образовательная услуга будет иметь потребительскую стоимость только тогда, когда он получит ее в полном объеме); длительностью потребления и последующего использования (процесс потребления эффекта образовательной услуги растянут во времени на несколько лет, а периодом использования полученной услуги может быть вся дальнейшая жизнь потребителя); сложностью (образовательная услуга технически и методически настолько сложна, что требует от производителя обязательного соответствия уровня квалификации степени сложности оказываемых услуг); многократностью использования (образовательная услуга может сколь угодно раз тиражироваться производителем, конечно, при отсутствии ограничений на права интеллектуальной собственности); взаимосвязанностью с потребителем (от потребителя требуется активное личное участие и определенный набор навыков, умений, усилий для потребления этой услуги) [9]; неотделимостью от источника; невозможностью полной стандартизации; невозможностью оценки ожидаемого личного эффекта от образовательной услуги потребителя в силу сложности прогнозирования состояния рынка труда на момент завершения обучения; эффектом запаздывания и кумулятивного эффекта на индивидуальную и общественную полезность образовательной услуги; невозможностью осознания общественной полезности образовательной услуги отдельными производителями и потребителями [10]; невозможностью гарантировать достижение высокого результата образовательной услуги, поскольку он (результат) зависит не только от исполнителя, но и самого обучающегося, от его способностей, внимательности, старания и трудолюбия [11].

Наряду с данными признаками В.В. Кванина [12] отмечает, что для образовательной услуги, кроме того, характерно:

1) целью оказания образовательной услуги является не просто передача знаний, умений, навыков, а еще и усвоение этих знаний и умений со стороны обучающихся, так как в противном случае договор не сможет быть исполнен образовательной организацией. Ни для одного другого договора не характерно, чтобы в обязанности исполнителя (в лице профессорско-преподавательского состава) вменялось осуществление систематического контроля (зачет, экзамен, аттестация и т.д.) за исполнением встречной обязанности другой стороной – обучающимся;

2) образовательная услуга имеет публичную направленность;

3) в силу субъективных и объективных причин доказать факт оказания некачественной образовательной услуги (в форме проведения лекции, семинарских занятий, консультаций) даже по истечении непродолжительного периода времени практически невозможно.

Специалисты в области экономики предлагают свой взгляд на феномен получения образования на платной основе. Любые возмездные отношения имеют в своей основе экономический интерес. Но определяют их только как «экономические отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления специфического продукта – образовательной услуги» [13], вряд ли оправдано [14]. Экономическая теория оперирует такими понятиями, как образовательный продукт – результат образовательного производства в виде товаров и услуг, являющийся объектом купли продажи; образовательный товар – материально– вещественный продукт, удовлетворяющий потребность субъекта в образовании [15]. Образовательная услуга же понимается как совокупность целесообразной деятельности, удовлетворяющей потребность субъектов в образовании, и образовательных товаров, сопровождающих такую деятельность [16]. Существуют и иные определения образовательной услуги. Образовательные услуги – комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых населению возможностей для приобретения определенных знаний и умений, для удовлетворения тех или иных образовательных потребностей [17].

Необходимо отметить, что ГК РФ в ст. 797 выделяет услуги по обучению. Предметом нашего исследования является договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, но не услуг по обучению. На основе анализа законодательства РФ и юридической литературы, необходимо выяснить соотношение понятий «образование» и «обучение». Термин «обучение» обозначается как, целенаправленная деятельность профессионального педагога или иного компонентного лица, сориентированная на превращение социально– культурного опыта в достояние обучаемых. Целесообразность обучения имеет двойное выражение: 1) сообщение знаний, формирование умений и навыков, необходимых для успешного участия в различных видах социальной деятельности; 2) общее развитие человека как личности, обогащение его духовного мира и творческого потенциала [18]. Подытоживая соотношение понятий «образование» и «обучение», на наш взгляд понятие «образование», охватываются не все отношения, которые связаны с обучением. Таким образом, образовательные услуги в сфере высшего профессионального образования является особым видом услуг по обучению.

Предмет договора на оказание возмездных услуг в общем понимании является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Предмет договора на оказание возмездных образовательных услуг, суммируется из 2–х компонентов:

1) предусмотренные ГОС высшим профессиональным образованием и учебными планами образовательные услуги, функционально между собой взаимосвязанные, рассчитанные на продолжительный период времени (образовательная деятельность в виде проведения лекций, практических, семинарских занятий, консультаций, производственной, преддипломной практики, экзаменов, зачетов и т.д.);

2) полученные обучающимися знания, умения, навыки, выступающие в форме неовещественного положительного результата. По договору на оказание возмездных образовательных услуг обучающиеся проходят аттестационные испытания и получают дипломы о высшем образовании. Выдача данного документа служит доказательством наличия положительного неовещественного результата в виде знаний определенного уровня, умений, навыков. Если обучающийся не прошел аттестационные испытания, либо прекратил обучение в вузе по определенным причинам, ему все равно выдается документ о получении образования соответствующего уровня (диплом о неполном высшем профессиональном образовании, справка установленного образца о незаконченном высшем профессиональном образовании). Следовательно, и в этой ситуации можно говорить о наличии неовещественного положительного результата в виде приобретенных знаний, навыков, умений соответствующего уровня. Иначе чем объяснить, что обучающийся имеет положительные оценки по пройденным дисциплинам [19].

По вопросу достижения определенного положительного результата по договору на оказание возмездных услуг в юридической литературе высказаны две точки зрения. Согласно одной, результат остается вне предмета договора, он может свидетельствовать лишь о качестве оказанной услуги [20]; согласно другой, в предмет договора возмездного оказания услуг возможно включение достижения нематериального объекта, которое должно осуществляться специальным соглашением [21]. В качестве такого результата, Е.Г. Шаблова, например, рассматривает удовлетворение той или иной потребности конкретного лица [22].

Для образовательной услуги, как выше было сказано, в отличие от большинства других «услуг в узком смысле слова», характерно, что ее результат не может быть достигнут без встречных действий со стороны обучающегося (заметим, что даже в договоре на оказание медицинских услуг возможен результат – «выздоровление» без особых к тому стараний пациента). А в связи с этим и высокопрофессионально оказанные образовательные услуги могут не привести к цели договора – получению знаний и, как

следствие, – диплома об образовании. Но, с другой стороны, невключение в предмет договора достижение неовещественного результата в виде знаний, умений, навыков, может привести к тому, что вуз не будет предпринимать усилий к тому, чтобы обучающийся должным образом относился к своим обязательствам, вытекающим из договора: посещал занятия, готовился к занятиям, сдавал экзамены. Однако приобретение знаний является не только частным делом студента, но имеет и публичную значимость. В силу этих обстоятельств, вторая составляющая предмета договора на оказание возмездных образовательных услуг вытекает из специфики и значения образования. Кроме того, данные рассуждения приводят к выводу о том, что «специальное соглашение о результате» неприемлемо для договора на оказание возмездных образовательных услуг.

Отдельные авторы предполагают наличие даже овещественного результата образовательной услуги. В частности, Л.Г. Максимец утверждает: «Хорошее это было бы образовательное учреждение, которое не оставляло бы материального результата» [23]. Весьма сложно предположить, что имел в виду автор, выдвигая подобный аргумент. Возможно, речь идет о документах, выдаваемых обучающимся при завершении процесса обучения. Одной из специфических черт договора на оказание возмездных услуг является то, что предмет и объект договора совпадают. Однако в договоре на оказание возмездных образовательных услуг предмет договора шире объекта, так как в качестве последнего будет выступать только деятельность по осуществлению мероприятий, предусмотренных ГОС и учебными планами [24].

Наряду с образовательной услугой, в юридической литературе было предложено различать и «услуги образования». К последним услугам В.В. Чекмарев относит услуги, выступающие как результаты образовательного производства, удовлетворяющие потребность в образовании не на основе производства образовательных услуг, а за счет самообразования на основе потребления продуктов образовательного производства в виде товаров (учебники, дидактические материалы и т.п.) [25]. Представленная точка зрения вызывает определенное сомнение: услуга предполагает деятельность услугодателя. В приведенных же примерах, «услуги» оказываются и потребляются одним лицом.

Подводя итог, предлагаем, что в Законе РТ «Об образовании», в Законе РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», следует определить понятие образовательной услуги следующим образом: «образовательная услуга – это деятельность образовательной организации по реализации образовательной программы, соответствующей ГОС, предусмотренным в установленном законом порядке, которая завершается выдачей документа установленного образца, подтверждающего уровень и качество полученного образования».

Таким образом, на основе анализа главы 37 ГК и отраслевого законодательства предметом договора оказания возмездных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования является осуществление определенной деятельности в виде оказания образовательных услуг. В качестве предмета исследуемого договора в основном выступает полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенной деятельности. Полезный эффект, полученный заказчиком по договору возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, носит нематериальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. / Л.М. Волчанская. – Волгоград, 2002. – С. 42– 43.
2. Жукова Т.В. Договор возмездного оказания образовательных услуг. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. / Т.В. Жукова. – М., 2004. – С. 96.
3. Суханов Е.А. Гражданское право. Том IV. 3–е издание / Е.А. Суханов. – М., 2008. – С. 87.
4. Садовничий В. Традиции и современность / В. Садовничий // Высшее образование в России, 2003. – №1. – С.15.
5. Жукова Т.В. Договор возмездного оказания образовательных услуг. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. / Т.В. Жукова. – М., 2004. – С. 97
6. Жукова Т.В. Там же. – М., 2004. – С. 97
7. Кванина В.В. Гражданско– правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: Монография / В.В. Кванина. – Москва: Изд. «Готика», 2005. – С. 292– 293.
8. Кудряшов А.В. Гражданско– правовые отношения в сфере образовательных услуг. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. / А.В. Кудряшов. – М., 2008. – С. 86– 87.
9. Майбуров И.А. Соотношение понятий «образование» и «образовательные услуги» / И.А. Майбуров. – М., 2005. – С. 41.
10. Лукашенко М.А. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления / М.А. Лукашенко. – М., 2002. – С. 21–26.
11. Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание / Л.М. Волчанская // Правоведение. 2002. – № 3. – С. 268.
12. Кванина В.В. Гражданско– правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: Монография / В.В. Кванина. – М.: Изд. «Готика», 2005. – С.295– 296.
13. Цит. по: Лукашенко М.А. Рыночные отношения в системе образования России / М.А. Лукашенко – М., 2001. – С. 12.
14. Жукова Т.В. Там же. – С. 98.
15. Цит. по: Лукашенко М.А. / Там же. – С. 12.

16. Цит. по: Лукашенко М.А. / Там же. – С. 12.
17. Онушкин В.Г. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии / В.Г. Онушкин, Е.И. Огарев. – СПб., 1995. – С. 105.
18. Онушкин В.Г. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии / В.Г. Онушкин, Е.И. Огарев. – СПб., 1995. – С. 108.
19. Кванина В.В. Гражданско– правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: Монография / В.В. Кванина. – М.: Изд. «Готика», 2005. – С. 332.
20. Романец Ю. Договор возмездного оказания услуг / Ю. Романец // Закон. 1999. – № 10. – С. 120.
21. Шаблова Е.Г. К вопросу о предмете договора возмездного оказания услуг / Е.Г. Шаблова // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. Серия «Экономика и управление». 2002. – №2 (17). – С. 149, 152.
22. Шаблова Е.Г. Гражданско– правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Диссертация на соискание ученой степени д.ю.н. / Е.Г. Шаблова. – Екатеринбург, 2003. – С. 176.
23. Максимец Л.Г. Некоторые проблемы определения «услуги», как объекта гражданского правоотношения в образовательной деятельности / Л.Г. Максимец // «Юрист». 2000. – № 9. – С. 43.
24. Кванина В.В. Гражданско– правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: Монография / В.В. Кванина. – Москва: Изд. «Готика», 2005. – С. 333.
25. Чекмарев В.В. Система экономических отношений в сфере образования. Диссертация на соискание ученой степени д.э.н. В.В. / Чекмарев. – Кострома, 1997. – С. 97.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье, в основном рассматриваются правовые вопросы, определение предмета договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования. Как показывают исследования, при определении предмета исследуемого договора в теории гражданского права не существует единого мнения.

Ключевые слова: предмет договора; оказания услуг; образовательные услуги; обучение; полезный эффект; нематериальный характер; обучение; образование;

THE SUBJECT MATTER OF PAID SERVICES AGREEMENT ON PROVIDING EDUCATIONAL SERVICES IN SPHERE OF HIGHER VOCATIONAL EDUCATION

This article mainly discusses the legal issues of defining the subject matter of paid services agreement on providing educational services in sphere of higher vocational education. According to conducted research there is no unified opinion exists in the theory of civil law at determining a subject matter of mentioned agreement

Key words: subject of a contract; rendering of services; educational services; training; non– material character; education;

Сведения об авторе: *Зойдбоева М.Б.* - соискательница кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон: **93 442 00 01**. E– mail: **mzoidboeva@mail.ru**,

ДОДСИТОН ДАР ҚОНУНИ АСОСИИ ЭРОН ВА ТОЧИКИСТОН

Азизи Навканда

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Додситон мақоми давлатии қазоӣ аст. Мутобиқи қонун бар манзури ҳифзи ҳуқуқи умумӣ иқдом ба таҳқиқу таъкиб ва иҷрои аҳкоми судӣ ва манфиатҳои омма ва назорати иҷрои қавонин анҷоми вазифа мекунад. Ашхосе, ки муртакиби ҷурм мешаванд, арзишҳои асосии ҷомеаро вайрон мекунад ва сабаби халалдор кардани тартиботи умумӣ мегарданд. Халалдор дар тартиботи умумӣ сабаби аз байн рафтани ҳуқуқи омма мешавад. Ҷомеа ба унвони зиёнда аз худ воқуниш нишон медиҳад. Иҷрои ин ҳақ тавассути ҳамаи шахрвандон имконпазир нест. Барои муқобилат бо гунаҳкор шахсе ба унвони намояндаи ҷомеа бояд барои дифоъ ба по ҳезад, аз ҳуқуқи ҷомеа дифоъ кунад. Амнияти қазоӣ ва осоиши хотир дар ҷомеа эҷод гардад, то тартиботи умумӣ ҳифз шавад.

Дар ин навиштор талош шудааст, ки зимни баёни мафҳумшиносии додситон бо тақия бар қонуни асосии ду кишвар чигунагии интиҳоби додситон ва ваколатҳои онҳо мавриди баррасӣ қарор гирад.

Мафҳумшиносии додситон. Ба манзури шинохти дуруст аз мақоми додситон дозим аст, мафҳуми додситон аз назари луғавӣ, илмӣ ва меъёри қонунӣ мавриди баррасӣ қарор гирад. Деххудо аз бузургтарин луғатшиносони забони порсӣ додситонро ситонандаи дод таъриф кардааст (1).

Додситонданро ба маънии «ҳаққи худро гирифтани ё гирифтани ҳаққи ситамдида аз ситамкаш» донистааст (2). Вале ба назари Рустами Шаҳрзодӣ додситон ба маънии фатво, қарори суд, ҳукми додгоҳ, қазоват, доварӣ ва инсоф мебошад. Додтак ба маъноии «додофарида, адл ва дод, қонун ва қозӣ» мебошад.(3)

Аз дидгоҳи доктори Муин додситон ба маъноии «он ки иҷрои адолат кунад, довар, қозӣ, амир, намояндаи давлат дар додгоҳ, ки алайҳи мучримон даъвонома содир кунад, муддаиулумум» мебошад (4). Ҳамчунин дод ситонидан ба маъноии интиқоми касеро аз дигаре гирифтани аст (5).

Ровандӣ додро ба маъноии «қонун» медонад, вале аз додситон таърифе ироа накардааст. Калимаи дод низ баргирифта аз калимаи **dodat** аст, ки дар замони Ҳахоманишӣ ва Авасто ба маъноии «қонун» будааст (6).

Доктор Ушидари дар хусуси *дозвар* чунин менависад: «Вожаҳои пахлавӣ ва номи умумии кузот дар аҳди Сосонӣ буда, дозварон, ки дар воқеъ, ҳукмрони шахр ба шумор мерафтанд, дар ҷомеаи Сосонӣ дар радифи **дастурон**, **мӯбадон** ва **хирбадони** мазкур буданд, лақаби **раъс** доштанд. Раъси қозиёт дозвари дозварон меҳонданд» (7).

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки мушаххас гардид, дод ба маънои «қонун» аст ва як вожаи порсӣ аст ва калимаи ситон ба маънои «гиранда» мебошад. Дар воқеъ, метавон гуфт, ки додситон гирандаи ҳақ ва қонун аст. Ба назар мерасад, бар маънои мутолиоти таърихӣ ва адабӣ буда, ки дар ҷараёни ҷойгузин кардани вожаҳои порсӣ ба ҷойи вожаҳои бегона дар соли 1938 ба василаи фарҳангистони Эрон истилоҳи додситон ба ҷойи мудаилумум пешниҳод карданд (8). Аммо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вожаи прокурор ба маънои «додситон» аст. Сайфуддин Назарзода менависад, ки прокурор шахсе, ки аз тарафи давлат таъйин шуда, риояи қонунҳоро назорат мекунад. Прокурорро муодили додситон донистааст (9). Прокурор як вожаи русӣ аст, дар фарҳанги ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шудааст. Ба хоҳири ҳамин, муаллиф дар феҳристи алифбой дар ҳарфи «П» вожаи прокурор қарор гирифтааст. Агар вожаи додситон ба унвони вожаи асли мебуд, заруратан дар қисмати «Д»-и фарҳанги луғат қарор мегирифт. Вожаи додситон дар Фаронса «*prosecureur de la republique*» додситони шахристон, раиси додсаро ва намояндаи қонунии ҷомеа дар иҷрои қонунҳо ва «*prosecureur general*» ба маънои «додситони кул, раиси кулли додсаро, додситони вилоятҳо (устон), додситони девони кишвар ва вакили умумӣ» мебошад (10-11).

Дар Англия «*prosecutor*» касе, ки дигаронро аз сӯйи давлат ба хоҳири умури ҷазо таъқиби қарор медиҳад (12). Ҳуқуқдонон ва назариячиёни илми ҳуқуқ таъриф ва мафҳумҳои мухталифоро дар хусуси додситон ироа кардаанд. Доктор Охунди менависад: додситон мақома аст, ки барои ҳифзи ҳуқуқи омма ва назорат, иҷрои қонунҳо ва таъқиби гунаҳкорон тибқи муқаррароти қонун фаъолият мекунад (13). Ин таърифи қомиле нест, ки чун додситон илова бар таъқиби гунаҳкорон ба унвони намояндаи ҷомеа дар додгоҳ иштирок мекунад. Аз парванда дифоъ мекунад. Иҷрои ҳукми судӣ ва ҳифзи манфиатҳои омма ба уҳдаи додситон аст, ки дар ин таъриф ба он ишора нагардидааст. Маҳмудов дар мавриди додситон менависад, мақоми давлатӣ аст, ки тибқи салоҳияташ дар қонун зикр шуда, фаъолият мекунад. Назорат бар иҷрои ҳақиқӣ қонун дар сар то сари қаламрави Тоҷикистонро бар уҳда дорад (14). Таърифи мазкур дуруст нест, зеро мушаххас накардааст, ки додситон дар ҷӣ мавзӯи ҳуқуқӣ бояд дахлат кунад. Ҳадди ақал мебоист унвони кулии салоҳияти додситонро мушаххас мекард.

Дар моддаи 49 қонунгузори Эрон «Дар бораи усули ташкили адлия» аз соли 1907 додситон чунин таъриф шудааст: «Муддаиёни умумӣ соҳибмансабоне ҳастанд, ки барои ҳифзи ҳуқуқи омма ва назорати иҷрои қонунҳо мувофиқи муқаррароти қонун анҷоми вазифа менамоянд, дар таъйини ҷазо вакили омма мебошанд». Тибқи моддаи 50-и қонуни мазкур гоҳе вакили умумӣ низ хонда мешаванд (15).

Ашхосе, ки гуноҳ содир мекунад, арзишҳои асосии ҷомеаро поймол мекунад, сабаби вайрон кардани тартиботи умумӣ мегарданд. Ин вайронкунӣ дар тартиботи умумӣ сабаби поймол шудани ҳуқуқи инсон ва шахрвандон мегардад. Ҷомеа ба унвони ҷабрдида аз сӯйи худ воқуниш нишон медиҳад. Иҷрои ин иддаои ҳақ тавассути ҳамаи шахрвандон имконпазир нест. Барои муқобилат бо гуноҳкорон шахс ба унвони намояндаи ҷомеа бояд барои дифоъ ба по ҳезад ва ҳуқуқи ҷомеаро дифоъ кунад, то амният ва осоиши хотир дар ҷомеа эҷод гардад.

Ҳарчанд, бештари иқдомот ва вазифаи додситон дар умури кайфарӣ аст, лекин дахлати додситон дар умури ҳифзи манфиатҳои омма, ки ғайригуноҳ аст, истисно мебошад. Бинобар ин, ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқи шахрвандон ва умури ятимон, шахсони дорой касалиҳои рӯҳӣ ё амволи бесоҳиб анҷоми вазифа мекунад. Бинобар ин, ба назари ин ҷониб бояд дар таърифи додситон чунин гуфт: Додситон мақоми давлатии қазой аст, ки мутобиқи қонун барои ҳифзи ҳуқуқи омма иқдом ба кашф ва таъқибу таҳқиқ, иҷрои ҳукмҳои судӣ ва ҳифзи манфиатҳои омма ва назорати иҷрои қонунҳо анҷоми вазифа мекунад.

Додситон дар қонуни асосии маршрута (даврани нав). Инқилоби маршрута тобӣ шудани ҳукумати мутлақ ба усул ва қонунҳои навишташуда ба унвони Қонуни асосӣ маҳсули заҳмату талошҳои аст, ки дар нуктаи аввали худ дар қолаби инқилобҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ зоҳир шудаанд. Умдатарин далели ин инқилоб ин буд, ки шикасти Эрон дар ду ҷанг бо Русия ва анҷоми қарордодҳои Гулистон ва Туркманҷой, бекор шудани ҳуқуқи қазовати додгоҳҳои Эрон нисбати ҷинояткорони хориҷӣ, беътибории сиёсатмадорон дар хориҷ аз кишвар ба иллати белаёқатӣ, тавсеаи иртиботи байни Эрон ва баъзе мамолики Аврупоӣ ва огоҳии ҷамъе аз Эронӣён аз вазъи мамолики Аврупо, имтиёзоти бадастовардаи давлати Рус ва Англис дар Эрон, қарзҳои гирифташудаи Эрон аз давлати Русу Англис, аз даст рафтани Осиёи Миёна ва бахше аз Афғонистон, зулми ҳокимон ва шохзодагонӣ Қочор ва сафарҳои пурхарҷи подшоҳу ҳокимон сабаби он шуд, ки мардум аз хонадони Қочор безор шаванд ва даст ба инқилоби маршрута (ҳокимияти қонунӣ) дар Эрон зананд (16).

Машрутият аз луғати chart-калимаи лотинӣ баромада, маънои «фармон» ва «қарордод»-ро дорад. (17) Вале дар асли фармоне аст, ки дар соли 1215 аз тарафи подшоҳи онвақтаи Англия барои маҳдуд кардани ваколатҳои салтанатӣ ва иҷозаи қонунгузорӣ тавассути лордҳо ва ашроф ба миллати англис дода шуд, ки баъдҳо ҳам асоси ҳукумати парлумонии англис шуд. (18) Эронӣён бо ин инқилоб хостанд, ҳокимияти қонунро барқарор кунанд. Пас аз пирузии Инқилоби Машрута Қонуни асосӣ иборат аз 51 асл дар соли 1906 нашр шуд ва ба далели нуқсҳои он замимаи Қонуни асосӣ иборат аз 107 асл ба тасвиби маҷлиси муассисон расид. Ин тағйироту иловаҳо соли 1907 тахти фишори инқилобчиён ба имзои Маҳмадалишоҳ расид (19). Ислоҳи ниҳоди додрасӣ ва тақозои адолатхонаи навин яке аз хостаҳои инқилобчиён будааст. Бо пирузии инқилоб сохтори додгустарии Эрон ба кулӣ иваз шуда ва додгустарии навин поягузори шудааст.

Пас аз пирузии Инқилоби Машрута ҳамзамон бо тадвини қонуни усули сохтор ва қонунманд кардани қазовати урфӣ сомондихӣ ва тахти назм даровардани қазовати шаръӣ низ мавриди тавачҷуҳи қарор гирифт (20). Ҳарчанд, пас аз машрута қадамҳои ҷиҳати ислоҳоти қонунӣ ва низоми қазоӣ барои тақвияти додрасии урфӣ будааст, то чанд сол пас машрутият қузоти вазорати адлия аз тарси ҳокимони шаръӣ, ки додрасии қазоиро ҳаққи худ медонистанд, чуръат намекарданд, ки унвони содир кардани ҳукм ба тасмимҳои худ бигиранд, ҳукми ҳудро гузориш ба вазорати адлия эълон мекарданд (21).

Баъд аз Инқилоби Машрута сохтори қазоии навин дар Эрон шакл гирифт. Аз ҷумла, қонуни усули сохтори адлия соли 1912 ба тасвиб расид (22).

Асосан, ниҳоди додсаро ва раиси он мафҳуми имруза дар кишвари мо набудааст. Ин ниҳод аз Фаронса гирифта шудааст. Ба лиҳози аҳамияте, ки додситон доштааст, интиҳоби он аз тарафи подшоҳ будааст. Асли 83 Қонуни асосӣ муқаррар кардааст, таъйини додситон бо тасвиби ҳокими шаҳр ба уҳдаи подшоҳ аст. Ҳамчунин дар моддаи 153-и Қонун усули сохтори адлия эълон шудааст, ки додситон бо тасвиби вазири адлия ва иҷозаи ҳокими шаръ ва ба фармони подшоҳ мансуб мегардад (23).

Намояндагони Маҷлиси Шӯрои миллӣ муътақид буданд, ки додситон дорои мақоми вилоят ва ҳокими шаръӣ мебошад. Изҳороти намояндагони Маҷлиси Шӯрои миллӣ ин матлабро таъйид мекунад. Раиси маҷлиси аввал дар музокироти рӯзи панҷшанбе, соли 1907 изҳор медорад, дар хориҷа шумед, ки додситон аст, ҳоло дар ин ҷо ҷинойт иттифоқ афтада ё ситамдидае ҳаст, ҳозир нест ба Суди Олӣ муроҷиат кунад, бояд як касе бошад, ки аз ҷониби онҳо ваколат дошта бошад (24).

Яке аз намояндагони маҷлис дар ҳамон ҷаласа гуфтааст, ки агар касе дар биебон кушта шавад, ворис надошта бошад, даъвогари ӯ, ки бояд бошад, ба хоҳири ҳамин додситон зарур аст, ки бо иҷозаи ҳокими шаҳр таъйин шавад (25).

Шоҳаншоҳон аз ҳокими шаҳр дар интиҳоби додситон истифода накардаанд. Амалан, ин қисмат дар қонун иҷронашуда ва бекор монд. Илова бар ин, дар ин қонун ҳудуд ва ихтиёри додситон мушаххас нашуда буд.

Додситон дар Қонуни асосии Ҷумҳурии Ислонии Эрон. Баъд аз сукути низоми машрутаи салтанатии паҳлавӣ ва пирузии инқилоби исломӣ дар соли 1979 ин ниҳоди қазоӣ фаъолияти ҳудро идома додааст. Бо тавачҷуҳ ба асли 156-и Қонуни асосии Эрон қувваи қазоӣ мустақил аз қувваҳои дигар аст, ки пуштибони ҳуқуқи фардӣ ва иҷтимоӣ ва масъули таҳаққуқ бахшидани адолат ва уҳдадори вазоифи зер мебошад:

Баррасӣ ва содир кардани ҳукм дар мавриди шикоятҳо, ҳаллу фасли даъвоҳо.

Эҳёи иҷрои ҳуқуқи омма, густириши адл ва озодии машруъ, кашфи ҷурм ва таъқиби мучозот ва иҷрои ҳукм. Назорати иҷрои қонунҳо, икдоми муносиб барои пешгирӣ аз вуқӯи гуноҳ ба ислоҳи гунаҳгор.

Мутобиқи усули 110 ва 157-и Қонуни асосӣ болотарин мақоми қувваи қазоӣ, яъне раиси қувваи қазоиро роҳбари Ҷумҳурии Ислонии Эрон ба муддати 5 сол интиҳоб мекунад. Дар асли 162-и Қонуни асосии Эрон мақоми додситони кулӣ пешбинӣ шудааст. Дар ин асл, зикр шудааст, ки додситони кул бояд мучтаҳиди одил ва огоҳ дар қорҳои қазоӣ бошад. Бо машварати қузоти девони олии кишвар онро ба муддати 5 сол интиҳоб мекунад. Дар ин асл, шароите зикр шудааст, ки раиси қувваи қазоӣ бояд додситони кулро интиҳоб кунад. Каси дигаре аз назари қонунӣ чунин ихтиёре надорад. Додситони кул бояд мучтаҳид бошад. Яъне ҳуқуқдононе, ки мучтаҳид набошанд, ҳарчанд қозӣ бошанд, наметавонанд ба унвони додситон интиҳоб кард.

Мучтаҳид касе аст, ки талош ва кӯшиши фаровон дар ба даст овардани далел ва ҳуҷҷат бар аҳкоми шаръӣ дорад ва дар воқеъ, мучтаҳид касеро мегӯянд, ки тавони ба даст овардани далел барои ҳукми шаръӣ дорад (26). Мутобиқи ин асл бояд мучтаҳиде интиҳоб шавад, ки огоҳ ба умури қазоӣ бошад. Ба назар мерасад, ки манзур аз огоҳӣ дар Қонуни асосӣ мутахассис дар умури қазоӣ аст. Дар ин асл, мушаххас нашудааст, ки додситони кул бояд аз қувваи қазоӣ бошад, ё мумкин аст, аз шахсияти қувваҳои дигар.

Раиси қувваи қазой бо таваҷҷуҳ ба машварат ва назари кузоти девони олии кишвар додситонро ба муддати 5 сол интиҳоб мекунад. Аммо дар Қонуни асосӣ мушаххас нашудааст, ки назари кузоти девони олии кишвар ба чӣ сурате, хаттӣ ё шифоҳӣ ба раиси қувваи қазой эълон кунанд. Ба ибораи дигар, шакли машварат дар ин қонун мушаххас нест. Ҳамчунин, агар қозӣ муртакиби гуноҳ ё таҳаллуф мешавад, ки мучиби хориҷ қардан аз вазифа ё маҳалли хидматашро тағйир диҳанд, раиси қувваи қазой тибқи асли 164-и Қонуни асосӣ бояд бо додситони кулли кишвар машварат кунад.

Лозим ба зикр аст, ки ҳудуд ва ихтиёрооти додситон дар Қонуни асосии Эрон баён нашуда, вале дар қавонини одии мамлакат мушаххас шудааст. қонунгузори Эрон ҳудуди ихтиёрооти раиси қувваи қазоиро мушаххас кардааст. Шояд, ба ин далел лозим надонистааст, ки ихтирооти додситон дар Қонуни асосии Эрон зикр гардад.

Додситон дар Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар соли 1991 Тоҷикистон ба унвони кишвари мустақил эълон шуд. Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1994 ба тасвиб расид. Мутобиқи асли 49-и Қонуни асосӣ қабул, таъйин ва барқанорӣ додситони кул ва муовинони ӯ ба уҳдаи Маҷлиси Олӣ аст. Албатта, тибқи асли 69-и Қонуни асосӣ Президент бо ризоияти Маҷлиси Олӣ додситони кул ва муовинони аввалро таъйин ва ё озод мекунад. Озодкунӣ ва таъйинкунии додситони кул бо назорати Маҷлиси Олӣ аст. Бар мабной ин асл, додситони кул вобаста ва зери назари вазири додгустарӣ нест, балки дар муқобили Маҷлиси Олӣ ва Президент посухгӯ мебошад.

Аммо додситони низоми ва додситонҳои ВМКБ, додситонҳои вилоятҳои дигар, шаҳри Душанбе ва дигар шаҳру ноҳияҳоро Президент бо пешниҳоди вазири адлия таъйин ё озод мекунад. Додситони кул муддати 5 сол интиҳоб мешавад. Вазифаи додситони кул назорати иҷроӣ дақиқи қонун дар саросари қаламрави Тоҷикистон аст. Аммо дар Қонуни асосӣ тасреҳ шудааст, ки фаъолият, салоҳият ва шакли иҷроӣ фаъолияти додситонҳоро қонун муайян мекунад. Дар Тоҷикистон додситони кул ва додситонҳои дигар мустақил аз қувваи мучрия ҳастанд, ки бояд тобеи қонун бошанд. Додситон наметавонад ҳамзамон дорои ду шугъл бошад, метавонад дар қорҳои таълимӣ ва илмӣ фаъолият кунад (27).

Хулоса, додситони кул дар ҳар ду кишвар муддати 5 сол интиҳоб мешавад. Додситони кулли Тоҷикистон бо ризоияти Маҷлиси Олӣ тавассути Президент озод ва таъйин мешавад, ки дар муқобили ин ду ниҳод посухгӯ аст. Вазири адлия назорат дар қорҳои додситон надорад. Пас, интиҳоби додситон тавассути олитарин мақоми қазой анҷом намегирад, ҳарчанд ки тасреҳ шудааст, додситон мустақил аз қувваи иҷроӣ аст. Додситони кул дар Эрон аз тарафи раиси қувваи қазой ба унвони олитарин мақоми қазой интиҳоб мешавад ва дар муқобили раиси қувваи қазой посухгӯ мебошад. Вазири адлия даҳлат ба назорати фаъолияти додситони кулли Эрон наметавонад бикунанд. Қонуни асосии Эрон мизони таҳсилоти додситони кулро мушаххас карда, ки бояд мучтаҳид бошад. Дар сурате ки дар қонуни асосии Тоҷикистон чунин шарт зикр нашудааст. Дар Қонуни асосии Тоҷикистон додситон касе аст, ки назорат бар иҷроӣ дақиқи қонун дар қаламрави Тоҷикистон мекунад. Аммо дар Қонуни асосии Эрон чунин қайде зикр нашуда, балки назорат бар иҷроӣ қонун дар қонуни одӣ баён шудааст.

АДАБИЁТ

1. Деххудо Алиакбар. Луғатнома/ Деххудо Алиакбар. –Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1340. -С. 28
2. Деххудо Алиакбар. Ҳамон ҷо. -С. 29
3. Шаҳрзодӣ Рустам. Вожаномаи Позанд/ Шаҳрзодӣ Рустам.-Техрон: Фурӯҳар, 2007. -С.185.
4. Муин Муҳаммад. Фарҳанги форсии Муин/ Муин Муҳаммад.- Техрон: Амири Кабир, 1996. -С. 1478.
5. Муин Муҳаммад. Ҳамон ҷо. -С. 1479.
6. Ровандӣ Муртазо. Сайри қонун ва додгустарӣ дар Эрон/ Ровандӣ Муртазо. – Техрон: Чашма, 1989. -С. 58.
7. Ушидари Чаҳонгир. Донишномаи Маздоҷно/ Ушидари Чаҳонгир.- Техрон: Марказ, 1992. -С. 270-271
8. Маҷмӯи қавонин ва муқаррароти кишвар. Солҳои 1300-1320, Рӯзномаи расмӣ, ҷилди 2, Техрон, 1388, С. 1502
9. Назарзода Сайфиддин. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ/ Назарзода Сайфиддин ва дигарон. //Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ. -Душанбе, 2008. -Ҷ. 2. -С. 118.
- 10-11. Laroche Florence. dictionnaire du droit de tous les jours.ouest et france 1982.p.32. ва Guichard serge.montagnier gabriel.lexique des termes et juridiques.dalloz . 2001.p.443-444.
12. Henry campbell balck, blacks law dictionary, west publishing co.1983.p
13. Охундӣ Маҳмуд. Ойини додрасии кайфарӣ/ Охундӣ Маҳмуд. -Техрон, 1388. –Ҷ. 6. -С. 41.
14. Маҳмудов М. Ҳамон ҷо. -С. 385.
15. Маҷмӯи қавонин ва муқаррароти кишвар. -Техрон. //Рӯзномаи расмӣ, 1388. –Ҷ. 1. -С. 1502.
16. Маданӣ Ҷаллолуддин. Таърихи сиёсии муосири Эрон/ Маданӣ Ҷаллолуддин. –Кум: Ислонӣ. –Ҷ. 1. –С.108.
17. Ироқӣ Аҳмади. Ҳуқуқи асосии Эрон/ Ироқӣ Аҳмади.-Техрон: Иқбол, 1952. -С. 46.
18. Маданӣ Ҷаллолуддин. Ҳамон ҷо. -С. 108.
19. Маҷмӯи қавонин ва муқаррароти кишвар. Асри машрутият. Солҳои 1905-1920. -Техрон, 1388. //Рӯзномаи расмӣ. -Ҷ.2.- С. 1.
20. Заранг Муҳаммад. Таҳаввули низоми қазоии Эрон/ Заранг Муҳаммад. -Техрон, 2002. –Ҷ. 1. -С.172.
21. Маҷмӯи қавонин ва муқаррароти кишвар. -Техрон. //Рӯзномаи расмӣ, 1388. –Ҷ. 1. -С. 1502. -С. 8

22. Маҷмуи қавонин ва муқаррароти кишвар. -Техрон. //Рӯзномаи расмӣ, 1388. –Ҷ. 1. -С. 1502. -С. 116
23. Музокироти Маҷлиси Шурои миллӣ, даври аввал, -С. 244.
24. Музокироти Маҷлиси Шурои миллӣ, даври аввал, -С. 244.
25. Қонуни асосии Ҷумҳурии исломи Эрон, интишороти рӯзномаи расмӣ, с. 1358 ва 1368.
26. Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тағйири иловаҳо. Соли 1999 ва 2003

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИРАНА И ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье автором рассматриваются полномочия и деятельность прокурора по законодательству Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, деятельность прокурора, полномочия, функции, законодательство Ирана и Таджикистана.

FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR IN LAW IRAN AND TAJIKISTAN

In this article the author discusses the powers and activities of the prosecutor under the laws of the Islamic Republic of Iran and the Republic of Tajikistan.

Key words: Prosecutor's Office, the prosecutor, the prosecutor activities, powers, functions, laws of Iran and Tajikistan.

Сведения об авторе: *Азиз Навканда* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

М.Г. Орипова

Институт философии, политологии и права АН РТ

Законы и подзаконные акты, пожалуй, не самые последние акты, которые содержат семейные нормы. Нормы, затрагивающие сферу семейных отношений, также содержатся в международных правовых актах - многосторонних и двусторонних международных договорах, ратифицированных Таджикистаном. Среди них - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция ООН о правах ребенка, Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Всеобщая декларация прав человека и др. Согласно ст. 10 Конституции международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. Руководствуясь ст. 10 Конституции, международно-правовые нормы можно разделить на две категории:

а) общепризнанные принципы и нормы международного права, к которым относятся принципы и нормы, установленные и признанные международным сообществом государств, то есть обязательные для всех его членов. Определение источников общего международного права содержится в ст. 38 Статуса Международного суда ООН;

б) международные договоры, включая межгосударственные, межправительственные договоры и договоры межведомственного характера независимо от вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, а равно иные виды), заключенные, как с иностранными государствами, так и с международными организациями.

Интерпретация международно-правовых норм семейного законодательства приводит к тому, что семейное законодательство соответствует международным требованиям и регулирует семейно-брачные отношения, в числе которых и личные неимущественные отношения супругов, в соответствии с принципами, признанными мировым сообществом.

Необходимость регулирования общественных отношений, в том числе и семейно-брачных отношений, с учетом международных правовых актов отчетливо объясняется О.Э. Рахмоновой. Она отмечает, что Таджикистан, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации, а также выходить из них, устанавливая связи с зарубежными странами. Общеизвестно, что с учетом интенсивного международно-правового сотрудничества нормы международного права стали все эффективнее влиять на формирование национальной правовой системы[1].

Справедливо отмечает М.А. Антокольская, что распад Советского Союза, появление на его территории целого ряда независимых государств, усиление миграции населения привели к возникновению многочисленных семейных отношений, осложненных иностранным элементом [2].

По мнению Ш.М. Менглиева, в впервые годы независимости, до формирования профессионального парламента «в Таджикистане, можно сказать, сложилась такая практика, когда без особой надобности и без учета создавшихся условий в законодательство Республики Таджикистан включали определенные правила или заимствовали целые нормативные акты из законодательства стран ближнего и дальнего

зарубежья. В результате эти законодательные акты по существу не работали вовсе или применялись редко, т.е. они в большей степени оставались как благие намерения». [3]

С точки зрения А.Х. Маликовой, косвенное воздействие международного права на национальное право проявляется в том, что, закрепляя в своей структуре и содержании те или иные прогрессивные принципы, нормы и положения, международное право подает тем самым пример и побуждает государства, в правовых системах которых эти принципы, нормы или положения отсутствуют, к их принятию и реализации[4].

И.И. Лукашук полагает, что международное право призвано стать гомоцентричным, т.е. ориентированным на человека. Оно придало статус императивных норм принципам и нормам о правах человека. И исходит из того, что эти принципы и нормы должны обладать соответствующим статусом и в правовой системе государства[5].

Надо отметить, что идея разработки нового семейного законодательства с учетом требований международно-правовых норм наряду с велением времени, также поддерживалась отечественными исследователями[6]. Интеграция нормативно-правовых актов с международными правовыми актами привела к тому, что начался процесс интерпретации этих норм (международных) национальным законодательством. Качество национального законодательства по вопросам брачно-семейных отношений под воздействием международных правовых норм заметно улучшилось, «появились международные стандарты, которые гармонично вплетаются в национальную правовую ткань, органично становясь её неотъемлемой частью, ибо как международное право прав человека, так и национальное право в области прав человека, прежде всего, ориентированы на человека. Другими словами, международные нормативно-правовые акты, влияя на национальную правовую систему, играли существенную роль в процессе формирования национального законодательства.

Как справедливо отмечают Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов, внутригосударственное, т.е. национальное право и международное право представляют собой две различные, самостоятельные системы права. Это означает, что эти системы права имеют в своей характеристике как общие черты, так и особенности. Внутреннее право государства регулирует отношения внутри страны, на ее территории. Международное право есть совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами[7].

Рассматривая современные теоретические проблемы международного права, С.В. Черниченко отмечал, что международное право, с одной стороны, часть права вообще[8]. Это означает, что праву конкретного государства и международному праву присущи такие черты и свойства, элементы, которые находят воплощение в реальной действительности, т.е. они объективны, познаются нами и находят выражение в такой категории, как «право».

Надо отметить, что для семейного права, как ни для какой другой области правового регулирования, характерны весьма существенные различия между правовыми системами различных государств. Это объясняется тем, что на регулирование семейных отношений большое влияние оказывают национальные, религиозные особенности и традиции разных стран[9]. Исходя из этого, для регулирования семейных правоотношений, особенно с иностранным элементом, основная ставка делается именно на международно-правовые акты.

Ранее действовавшим законодательством к заключению браков иностранных граждан между собой или с гражданами Таджикской ССР на территории Таджикской ССР предусматривалось применение только отечественного семейного права, т.е. действовал так называемый территориальный подход. Принятым в 1998 году СК установлены принципиально иные требования к условиям заключения таких браков. Согласно части 2 ст. 167 СК условия заключения брака на территории Таджикистана определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, по законодательству государства, гражданином которого лицо является в момент вступления в брак, с соблюдением требований части 3 ст. 12 и ст. 14 СК в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака. Это происходит от того, что согласно ст. 16 Всеобщей декларации права человека мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. Брак может быть заключен только при свободной и полном согласии обеих вступающих в брак сторон. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Аналогичная норма закреплена и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, согласно которому брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак (ч. 1 ст. 10). Следует подчеркнуть, что для правопонимания внутригосударственного права в юридической теории выдвинуты различные концепции, подходы. В понимании сущности и содержания международного права мы опираемся, прежде всего, на позитивистский подход, характеризуем

международное право как совокупность норм, что не исключает, по нашему мнению, и применение других подходов[10].

Отмечается, что «сегодня принцип равенства включает в себя право на различия, что предполагает необходимость учитывать отличительные черты, характерные для женщин и мужчин, связанные с их принадлежностью к тому или иному социальному классу, с их политическими взглядами, религией, этнической группой, расой и т.д. Отсюда понятие равенства включает «права женщин и мужчин на различия и разнообразие». Комплексный подход требует, чтобы в расчет брались также и отношения между мужчинами и женщинами, не сводя понятие к интересам двух полов по отдельности. Таким образом, существующие различия между мужчинами и женщинами должны учитываться, но не для создания иерархии, а для преодоления ее отрицательных последствий» [11]. Через призму этого принципа фактически проходит все законодательство, ведь именно формальное равенство делает право действительным справедливым инструментарием регулирования общественных отношений. Одно дело - формальное равенство, другое дело - его практическое воплощение, как в правовой, так и в практической жизни общества. Речь идет о создании механизмов, которые позволяют или, вернее, обеспечивают это равенство в социальной действительности.

С учетом сказанного, можно согласиться с М.А. Махмудовым в том, что «на процессы образования, сохранения и укрепления брака существенно влияют политические, экономические, идеологические и правовые факторы»[12], в числе которых находятся и международно-правовые акты.

Согласно ст.16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, мужчинам и женщинам должны быть обеспечены: одинаковые права на вступление в брак; одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия; одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении.

Данные нормы имплементированы в семейное законодательство Таджикистана в рамках международных обязательств республики. В частности, если ст. 1 СК запрещает ограничение прав граждан при вступлении в брак, то ст. 12 СК предусматривает, что для заключения брака необходимо взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и, конечно, достижение ими брачного возраста. Ст. 32 СК говорит о равенстве супругов в семье. О.Э. Рахмонова, обобщая практику применения норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в республике, пришла к выводу, что в семейное законодательство страны имплементированы основные положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; с нормативным выражением этих прав дело обстоит достаточно хорошо.

О.И. Тиунов, А.А. Каширкина и А.Н. Морозов, определяя принципы международного права, среди которых немаловажную роль играют и принципы международно-правовых актов, указывают на особую роль принципов международного права, имеющих императивный характер. Они отмечают, что особую роль среди общепризнанных принципов международного права играют основные принципы международного права, имеющие императивный характер. Они представляют собой основу современного международного права, существенным образом влияющую на национальное законодательство. Любой международный договор, противоречащий императивным нормам международного права, должен признаваться международным сообществом государств недействительным с момента его заключения.[13]

И.И. Лукашук определяет непосредственное действие норм международного права в национальной правовой системе в обусловленности их особым характером этих норм, инкорпорированных, заимствованных из международного права [14]. В какой бы форме не были зафиксированы международно-правовые нормы, при определенных условиях они могут действовать непосредственно в сфере внутригосударственных отношений или преломляться в национальном законодательстве. Кроме того, такие нормы, нередко затрагивающие несколько отраслей права, могут иметь комплексный характер. Таким образом, непосредственное действие норм международного права в правовой системе государства будет связано с непосредственным действием такого источника международного права, как международный договор[15].

Пекинская декларация гласит, что равные права, возможности и доступ к ресурсам, равное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами и гармоничное партнерство между ними имеют ключевое значение для их благосостояния и благосостояния их семей, а также для укрепления демократии (пункт 15). Поэтому СК, с учетом равных прав и возможностей супругов, предусмотрел, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений, семейными правами, в том числе правом на их защиту, если иное не установлено Семейным кодексом. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должно нарушать прав, свобод и законных интересов других членов семьи и иных граждан (ст. 7). Такие нормы направлены на то,

чтобы «брачно-семейные нормы оказывали стабилизирующее влияние на брак. В частности меры, направленные на укрепление брака и семьи, сокращение числа разводов, должны быть заложены с самого начала в нормах, определяющих условия и порядок заключения брака, что требует совершенствования наших правовых норм с тем, чтобы повысить ответственность граждан за укрепление семьи».

Вместе с тем особо следует выделить значение принципа добросовестного соблюдения международных обязательств. Как справедливо отмечает С.В. Черниченко, государство несет обязанность обеспечить соответствие его права нормам международного права, распространяющим свое действие на национальные правовые системы [16]. М. Эйкхерст полагает, что вопрос о способах реализации международных обязательств решает государство, принявшее это обязательство [17]. Государства обязываются уважать и добросовестно исполнять нормы международного права: нормы *jus cogens*; договоры, воплощающие эти нормы; нормы обычного права; общие правовые принципы; обязательные к исполнению нормативные акты международных организаций; определенные односторонние акты, порождающие международные обязательства [18].

Влияние международно-правовых актов на формирование семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений в семье прямым образом обозначено в ст. 2 Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, принятой резолюцией 1763 А (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1962 года. Согласно данной Конвенции участвующими в ней государствами издаются законодательные акты, устанавливающие минимальный брачный возраст. Не допускается заключение брака с лицом, не достигшим установленного возраста, кроме тех случаев, когда компетентный орган власти в интересах сторон, вступающих в брак, разрешает сделать из этого правила исключение по серьезным причинам.

Другим актом, который играет немаловажную роль в определении влияния международных правовых актов на формирование семейного законодательства, является Рекомендация о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, принятая резолюцией 2018 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН. В рамках данной Рекомендации, ООН рекомендует каждому государствам-членам Организации, не принявшим еще соответствующих законодательных или иных мер, чтобы они позаботились о принятии в соответствии со своей конституционной процедурой и традиционными и религиозными обычаями законодательных или иных мер, которые могут потребоваться для претворения в жизнь принципов, предусмотренных данным актом.

Соотношение международных правовых актов и национального законодательства, в том числе и семейного, указывает на определенные проблемы, которые в современный период развития юридической науки привлекают пристальное внимание ученых в различных сферах [19], так как соотношение семейного законодательства с международными правовыми актами не происходит на пустом месте. Оно определяется рядом объективных процессов развития сотрудничества государств как субъектов международного права на международной арене. В этих отношениях взаимоотношение субъектов международного права регулируется международными правовыми актами, углублением воздействия внутригосударственного права на экономические, социальные, политические, культурные отношения внутри страны. В этом аспекте внутригосударственное, т.е. национальное, право и международное право, как отмечали Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов, представляют собой две различные, самостоятельные системы права. Это означает, что эти системы права имеют в своей характеристике как общие черты, так и особенности. Внутреннее право государства регулирует отношения внутри страны, на ее территории. Международное право есть совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами.

Конституционный принцип приоритетного применения норм международных правовых актов в сфере брачно-семейных отношений в случаях несоответствия семейного законодательства международным правовым актам закреплено не только в Конституции, но также в ст. 6 СК. Данная статья предусматривает, что если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Таджикистан о семье, то применяются правила международного договора. На основе анализа норм ст. 10 Конституции Республики Таджикистан можно сказать, что в правовую систему Таджикистана введены две категории международных правовых актов:

а) общепризнанные принципы и нормы международного права. Общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие обязательный характер, закреплены, прежде всего, в Уставе ООН, согласно которому, государства - участники ООН обязаны соблюдать эти принципы и нормы.

б) международные договоры, в том числе межгосударственные, межправительственные договоры и договоры межведомственного характера, независимо от наименования,

заключенные как с иностранными государствами, так и с международными организациями.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Таджикистана по своей сути являются взаимодополняющими, поскольку они должны заключаться, выполняться и прекращаться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Но сказанное не означает, что Таджикистан не имеет права выбирать основные специфические способы обеспечения выполнения общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров при регулировании брачно-семейных правоотношений исходя из национальных особенностей и традиций. Как справедливо отмечают юристы - международники Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов, эти две самостоятельные системы права не существуют изолированно друг от друга. На нормообразование в международном праве оказывают влияние национальные правовые системы, которые находят отражение и учитываются во внешней политике и дипломатии государств. Международное право, в свою очередь, влияет на национальное законодательство.

В случаях, когда отдельные нормы семейного законодательства не соответствуют общепризнанным принципам или международным договорам Республики Таджикистан, применяются нормы международного права и общепризнанных принципов так, как это принято в рамках норм ст. 10 Конституции Таджикистана и ст. 6 СК. Здесь надо иметь в виду, что Таджикистан в принципе не может ссылаться на свое законодательство для оправдания несоблюдения им международных обязательств. «Принятые государствами международные обязательства должны ими добросовестно соблюдаться» [20].

Семейный кодекс Республики Таджикистан - не исчерпывающий акт, который, предусматривая семейные права и обязанности, регулирует их нормами семейного права, так как семейные права и обязанности также могут возникать из оснований, предусмотренных общепризнанными принципами и международными правовыми актами. Например, согласно ст. 2 Конвенции о гражданстве замужней женщины, «... добровольное приобретение кем-либо из его граждан гражданства какого-либо другого государства, ни отказ кого-либо из его граждан от своего гражданства не будет препятствовать сохранению своего гражданства женой этого гражданина».

Надо отметить, что утверждение приоритета международного права над национальным правом сопровождается использованием международных принципов, норм и понятий в национальном праве. Оно должно сочетаться с механизмом участия государств-участников в выработке международно-правовых норм и решений, ответственности за их выполнение и одновременно с обеспечением суверенитета народов и государств. На основе вышеизложенного можно отличать следующие формы соотношения семейного законодательства с международными правовыми актами: интеграционные процессы; интерпелляция международных правовых актов в семейное законодательство Таджикистана; применение норм международных правовых актов к семейным правовым отношениям.

Таким образом, подводя итоги, нами предлагается изложить в ст. 6 СК так как она в данный момент не соответствует требованиям норм ст. 10 Конституции, путем суждения, понятие международных правовых актов в следующей редакции:

«Если международными правовыми актами, признанными Таджикистаном и ратифицированными парламентом, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Таджикистан о семье, то применяются правила международных правовых актов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонова О.Э. Влияние международно-правовых актов на формирование национального законодательства по защите прав женщин в Таджикистане (на примере конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) / О.Э.Рахмонова. // Вестник РТСУ. - 2011. - №2 (32).
2. Антокольская М.А. Семейное право: Учебник/ М.А. Антокольская. - М.: Юристъ, 2002.
3. Менглиев Ш.М. Гармонизация норм в международном частном праве/ Ш.М. Менглиев. // Академический юридический журнал. - 2012. - №2.
4. Маликова А.Х. Сравнительное правоведение: Краткий учебный курс/ А.Х. Маликова. - Д., 2008.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть/ И.И.Лукашук. - М.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Усманов О. Семейное право Таджикистана (на тадж. яз.)/ О.Усманов, М.Махмудов. - Душанбе: Сино, 1994.
7. Международное право: Учебник. // Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. - М., 1996.
8. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы/ С.В. Черниченко. - М., 1993.
9. Гришаев С.П. Семейное право/ С.П.Гришаев. - М.: Проспект, 2011.
10. Марченко. Теория государства и права/ Марченко. - М.
11. Мельникова Т.А. Международные политико-правовые основы достижения гендерного равенства/ Т.А. Мельникова. - М., 2005.
12. Махмудов М.А. Семейно-правовые средства обеспечения стабильности брака/ М.А. Махмудов. - Душанбе, 1990.
13. Тиунов О.И. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства/ О.И.Тиунов, А.А.Каширкина, А.Н. Морозов // Журнал российского права. - 2010. - №6.

14. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть/ И.И. Лукашук. - М., 1996.
15. Права человека. Сборник международных и национальных документов. Права женщин. - Душанбе, 2009. Том 6.
16. Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег)/ С.В. Черниченко. // Правоведение. - 2009.- № 1.
17. Akehurst M. Modern Introduction to International Law. 7th ed. // Red. by P. Malahczuk. - L., 2004.
18. Экономидес К.П. Демократия, внешняя политика и международное право / К.П. Экономидес. // Право и политика. - 2002. - № 9.
19. Права человека. Сборник международных и национальных документов. Социально-экономические и культурные права. - Душанбе, 2009. -Том 4.
20. Колосов Ю.М. Международное право/ Ю.М.Колосов, В.И. Кузнецов - М., 2004.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

По общему правилу, присоединение к международно-правовым актам означает для государства не только признание всех их норм, но и получение установленных ими преимуществ. Кроме того, универсальность международно-правовых актов состоит в том, что, давая государствам-участникам полную независимость в отношении внутреннего правового регулирования, устанавливая основополагающие принципы и унифицированные положения, обязательные для соблюдения этими государствами.

Ключевые слова: Конституция, договоры, конвенция, нормативные акты, брак, международно-правовые нормы, отношения в семье.

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL LAW INSTRUMENTS TO FORMING OF FAMILY LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SPHERE OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONS WITHIN THE FAMILY

As a general rule, the accession to international legal instruments means for the state not only a recognition of all their rules, but receiving set by them advantages. Furthermore, the universality of international legal instruments is that international community provides the States parties with the full independence in relation with domestic law regulation, thereby establishing fundamental principles and harmonized provisions, obliged to be observed by these States.

Key words: Constitution, treaties, convention, legal acts, marriage, international legal standards, the attitude in the family.

Сведения об авторе: *М.Г. Орипова* – аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ.
E-mail: maftuna.oriyova@mail.ru. Тел: 92727-00-72.

НАҚШИ СОЗМОНИ УМУМИЧАҲОНИИ САВДО ДАР МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДИ ВА РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

А.Д. Фафуров, С.С.Воҳидов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Падидаи ҷаҳонишавии иқтисод дар замонҳои муосир марзҳои ҷуғрофӣро гузашта ва ҳокимияти миллии кишварҳо дар бахшҳои гуногун махсусан дар бахши тиҷорати байналмиллалӣ маҳдуд намудааст. Ин падида, яке аз мавзӯҳои муҳими рӯзи дунё аст, ки бисёри кишварҳо махсусан кишварҳои рӯ ба таррақӣ ва камтар рушдҳои таҳавулотӣ марбут ба онро бо нигарониҳои пайгирӣ менамоянд.

Ҳаракати ҷаҳонишавии иқтисод дар марҳилаи нави худ баъд аз ҷанги ҷаҳонии дуюм оғоз шуда ва аз он замон то кунун дучори таҳавулотӣ зиёд шудааст. Ба иборати дигар, вазъияти иқтисодӣ ва баҳусус тиҷорати ҷаҳонӣ мудом дар ҳоли рушд ва дигаргунӣ аст ва ду хусусияти даҳҳои ҳозир яъне ҷаҳонишавии иқтисодҳои миллии ва озодсозии тиҷорат, аз як тараф ба вучуд овардани шароитҳо ва аз тарафи дигар кафолати проблемаҳо барои кишварҳои ҷаҳон баҳусус кишварҳои рӯ ба таррақӣ аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вучуд меоварад. Кишварҳои дар ин қоидаҳои нав беҳтарин манфиатро мебаранд онҳоеанд, ки бо донишу оғоҳӣ шароити вазъияти худро мувофиқи талаботи ин падида мутобиқ намоянд. Даҳҳои 1990-уми асри гузашта омилҳои навро бар падидаи ҷаҳонишавии иқтисод таъсир гузошт ва сабаби суръат бахшидан дар анҷоми ин фароянд шудааст, ки онро метавонем ба таври мухтасар ба 3 гурӯҳ тақсим намоем:

1- Ба вучуд омадани бозорҳои нав дар дунё баъд аз фурупошии низомҳои бастаи минтақавӣ: Ин омил мавҷи наво аз ҳаракат барои пайвастан ба самти иқтисоди ҷаҳониро ба вучуд овард ва бозорҳои навро барои тиҷорати байналмиллалӣ боз кард.

2- Омилҳои технологӣ: технологияи наво, ки аз омилҳои даҳҳои 1990 ба хизмати тиҷорат ворид гардид, имкониятҳои навро дар ихтиёри соҳибқарони байналмиллалӣ қарор дод. Намунаи беҳтарини ин технологияҳо, имкониятҳои аст, ки саноати итилоот ва коммуникатсия дар ихтиёри робитаҳои тиҷоратӣ қарор додааст. Ҷамъи ин ду технология, саноати технологияи тиҷорати электроникӣро ба вучуд овард, ки дар

навбати худ, тавони назаррасеро ба робитаҳои тичоратӣ дар сатҳи байналмиллалӣ бахшид. Аз тарафи дигар, ба сабаби тағйир дар сохтори талаботи сузишворӣ дар бозорҳои ҷаҳонӣ, харочоти роҳ ба маротиб камтар аз даҳҳаи гузашта шуда ва саҳми харочоти он дар маҳсулоти ниҳой коҳиш ёфтааст. Маҷмӯаи ин тағйироти технологӣ, имкониятҳоеро дар ихтиёри тичорати ҷаҳонӣ қарор дод, ки дар солҳои пешин вучуд надошт.

3- Рушди тичорат ба маҳсулоти ғайри ашё ё хизматрасонӣ: Дар охирҳои даҳҳаи 1980 ва аввалҳои даҳҳаи 1990 баҳси тичорати ғайри ашёи вориди тичорати байналмиллалӣ мешавад, ки бехтарин намунаи он тичорати хизматрасонӣ аст. Аҳамияти ин баҳс рафта-рафта ба ҳадде мерасад, ки дар солҳои даҳҳаи 1990 ҳар кишвар барои бозсозии мувозинаи тичоратии худ, ки бо мушкилӣ рӯ ба рӯ бударо бо истифодаи бар зиёд аз тичорати хизматрасонӣ танзим ва ташвиқ мекард.

Дар маҷмӯъ, ин се омил сабаби суръатбахшии ҳаракати рушди ҷаҳонишавии иқтисод дар даҳҳаи 90 шуд ва кишварҳои гуногун бар асоси тавоноии иқтисодии худ аз ин имкониятҳо дар самти тичорати ҷаҳонӣ роҳ ёфтанд.

Ин падида дар самти сайри тақомули худ, бо вучуди бурду бохтҳои гуногун бо бастанӣ мувофиқатномае дар заминаи «Тичорат ва таруфа» маъруф ба «ГАТТ» байни 23 кишвари ҷаҳон, ки аксарияти онҳо кишварҳои саноатӣ ва рушдёфта буданд, таъсис ва танзим гардид. Мақсади аввалияи ин мувофиқатнома боло бурдани сатҳи зиндагӣ мардуми кишварҳои аъзо, фароҳам овардани имкониятҳои шуғли комил, афзоиши даромадҳои ҳақиқӣ ва сатҳи талабот, баҳрабардории самаранок аз захираҳои ҷаҳонӣ ва васеъ кардани истехсолоту тичорати байналмиллалӣ унвон гардида буд. Мақсадҳои расидан ба ин ҳадафҳо, чора андешӣ барои кам кардани асосии монеаҳои маъмури, монеаҳои тичоратӣ ва баргараф кардани якка ҳукумронӣ (дискриминасия) тичоратӣ мебошад. Бо гузашти беш аз 50 сол аз ба вучуд омадани ГАТТ ва баргузории ҳашт даври музокироти гуногун, дар солҳои охир ин мувофиқатнома аз назари шумора ва сифат дучори дигаргуниҳои зиёд шудааст, ки заминаи таъсиси як ниҳоди олии байналмиллалӣ иқтисодӣ-тиҷоратӣ барои ба танзим даровардани робитаҳои байналмиллалӣ тичоратиро фароҳам сохт.

Ин ташкилоти байналмиллалӣ, ки «Созмони умумичаҳонии савдо (WTO)» ном гирифт, дар ҳақиқат ҷойгузини «Мувофиқатномаи умумии таруфа ва тичорат (ГАТТ)» ки аз соли 1947 ҷаҳонӣ дорад, шуд ва ин созмон бо шуруи ҷаҳонӣ худ аз 1-уми январи соли 1995 ба унвони танзимкунандаи робитаҳои тичоратӣ-сиёсии аъзои худ бар асоси музокироти чанд ҷонибаи Мувофиқатномаи даври Уругвай (солҳои 1986-1994) ба ҳисоб омад, ки ин ҳуҷҷатҳо ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқии тичорати байналмиллалӣ муосир ба шумор мераванд[1] [1]. Ба иборати дигар, тули ҳашт сол, беш аз сад кишвари ҷаҳон дар бузургтарин ва печидатарин музокироти таърихӣ дар мавриди иқтисоди байналмиллалӣ маъруф ба даври Уругвай, ки дар ҷорҷуби ГАТТ сурат гирифт, иштирок доштанд. Натиҷаҳои ин музокирот расман дар 15-уми апрели соли 1994 дар Марокаш ба имзо расид, ки бештари он фаҳмондадиҳии ҷадвалҳои таруфа ва дагир имтиёзҳо дар бар мегирад.

Аввалин маротиба буд, ки дар низоми ГАТТ мувофиқатномаҳои дар бораи масъалаҳои оиди тичорати хизматрасонӣ ва ҷанбаҳои тичорати ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ба амал омад. Ин ҳуҷҷат ҳамчунин ба мавзӯҳои гуногун монанди иқдомоти зидди допинг (зидди қимматшиканӣ), тичорати маҳсулоти кишоварзӣ, субсидҳо, стандартҳои техникӣ, насочӣ ва нархгузориҳои гумрукӣ бахшида шуда буд. Дар ин ҳуҷҷат ду андешаи ниҳодӣ низ дар назар гирифта шудааст: яке дар хусуси таҳияи мувофиқатнома барои таъсиси Созмони умумичаҳонии савдо ва дигаре танзими маҷмӯае аз равишҳои ҳаллу фасл намудани ихтилофот, ки ҳарду ба хоҳири кумак ба иҷрои ҳар чи бехтари қоидаҳои муқаррар шуда дар мувофиқатномаҳо сафарбар шуда буданд[2].

Созмони умумичаҳонии савдо бо доштани ихтиёрот ва амалиёт васеъ, дар шакл ва ҷиҳат додан ба тичорати ҷаҳонӣ нақши назаррасеро иҷро менамояд. Кишварҳои ҷаҳон, чи узви созмон бошанд ва чи набошанд аз он таъсир мепазиранд ва ҳар чи қадар, ки ба пеш меравем пояҳои ин созмон устувортару маҳкамтар мешавад. Ба иборати дақиқтар, дар муддати кӯтоҳ пас аз таъсиси ин созмон, нақши чашмрасеро дар арсаи тичорат ва иқтисоди ҷаҳонӣ бозидоаст; ба тавре, ки дар ҳоли ҳозир 159 кишвари ҷаҳон ба аъзогии созмони дар боло қайдшуда даромадаанд ва теъдоди дигаре аз кишварҳо расман дарҳости аъзошавӣ ба ин созмонро супоридаанд.

Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки беш аз 97 фоизи савдои ҷаҳонӣ таҳти пушиши тартиботу муқаррароти ин созмон анҷом дода мешавад. Таъсире, ки ин ниҳоди байналмиллалӣ бар иқтисоди ҷаҳон аз лиҳози шумораи аъзо (маҳсусан ҳузури ҳамаи кишварҳои саноатӣ) ва гуногунии мавзӯҳо, бар иқтисоди ҷаҳон хоҳад гузошт, кишварҳои мухталифро бар он доштааст, ки баррасиҳои лозимиро дар мавриди аъзо шудан ба ин созмон ба амал оваранд.

Бо дарназардошти он, ки пайвастан ба Созмони умумичаҳони савдо дар шароити имрӯза як интиҳоб нест балки як зарурат аст ва ҳамаи кишварҳои ғайри узви созмони мазкур талош доранд ба узвияти он дароянд, Ҷумҳурии мо низ аз ин амр истисно набуда ва аз моҳи июни соли 2001 сар карда то моҳи октябри соли 2012 талошҳои зиёдро барои аъзо шудан ба ин созмони анҷом додаст, ки дар нихоят зимни сафари расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба шаҳри Женева, дар таърихи 10-уми декабри соли 2012-ум Ҷумҳурии Тоҷикистон ба узвияти Созмони умумичаҳони савдо пазируфта шуд, ки ин сана яке аз санаҳои муҳими таърихӣи давлати мо ба шумор меравад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи майи соли 2001 ба Котиботи Созмони Умумичаҳони Савдо мактуби дархост оид ба дохилшавӣ ба ташкилоти мазкур ирсол намуд. Моҳи июли соли 2001 Шӯрои Генералии СУС дар ҷаласаи худ дархости Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ намуда, оид ба таъсис додани Гурӯҳи корӣ оид ба баррасии масъалаи дохилшавии Тоҷикистон ба СУС ва ба Тоҷикистон додани унвони кишавари нозир дар ҷаласаҳои СУС, қарор қабул намуд.

Бо назардошти муҳимияти масъалаи дохилшавии Тоҷикистон ба СУС барои иқтисодиёти кишвар ва инчунин бо мақсади ҳамоҳангсозии фаъолияти вазорату идораҳои ҷумҳурӣ доир ба омода намудани раванди дохилшавии Тоҷикистон ба СУС, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори худ Комиссияи байниидоравӣ оид ба баррасии масъалаҳои дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС-ро таъсис дод, ки он дар моҳи ноябри соли 2007 ба Комиссияи байниидоравии дузинагӣ оид ба масъалаҳои дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС таъсис дода шуд.

Вазифаҳо оид ба ташкил ва ҳамоҳангсозии умумии раванди дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС ба зиммаи Вазорати рушди иқтисод ва савдо вогузор карда шудааст, ки дар сохтори он Шӯъбаи ҳамкорӣ бо СУС таъсис ёфта буд.

Дар қорҷӯбаи раванди дохилшавӣ ба СУС Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо дигар вазорату идораҳои ҷумҳурӣ ва Комиссияи байниидоравӣ соли 2002 оид ба таҳияи Меморандуми низомии тичорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият намуд ва барои паҳн намудани меморандуми мазкур байни кишварҳои аъзои созмон, он дар моҳи феврالی соли 2003 ба Котиботи СУС ирсол гардида буд.

Ҳамзамон ҷавобҳо ба саволҳои аъзоёни СУС оиди Меморандуми низомии тичорати хориҷӣ, ҳуҷжатҳои аввалия оиди роҳбӣ ба бозори мол ва хизматрасониҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуҷҷати чораҳои дастгирии соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуҷҷати иҷрои Созишномаи СУС оиди монетаҳои техникӣ дар тичорат ва оиди чораҳои санитарӣ ва фитосанитарӣ, ҳуҷҷати иҷрои Созишномаи СУС оиди ҷиҳатҳои тичоратии ҳуқуқ ба моликияти зеҳнӣ (ТРИПС) ва ғайра таҳия гардидаанд. Ҳуҷжатҳои зикргардида моҳи феврالی соли 2004 ба Котиботи СУС пешниҳод гардидаанд.

Раванди мулоқотҳо оид ба дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС аз оғози ҷаласаи якуми Гурӯҳи корӣ оид ба баррасии масъалаи дохилшавии Тоҷикистон ба СУС дар Котиботи СУС дар шаҳри Женева, сар шуд. Дар рафти мулоқотҳои бисёрҷониба дар асоси Меморандуми низомии савдои хориҷӣ низомии тичоратиро сиёсӣ Тоҷикистон бо мақсади муайян намудани мутобикати он ба меъёрҳои СУС, баррасӣ гардид[3]. Моҳи апрели соли 2005 ҷаласаи дуҷонибаи Гурӯҳи корӣ оид ба баррасии масъалаи дохилшавии Тоҷикистон ба СУС баргузор гардид. Дар рафти ҷаласаи пешниҳодҳои тағйирдодашуда оиди роҳбӣ ба бозори мол ва хизматрасониҳо, нақшаи тағйирот ба қонунгузориҳои ҷумҳурӣ, ки байни кишварҳои аъзои СУС мунташир шуда буданд, баррасӣ гардидаанд. Дар ҷаласаи инчунин лоиҳаи ҳисоботи фактологӣ, ки он бо дархости кишварҳои аъзои созмон аз ҷониби Котиботи СУС таҳия шуда буд, баррасӣ гардид.

Ҷаласаи сеюми Гурӯҳи корӣ оид ба баррасии масъалаи дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС моҳи октябри соли 2006 баргузор гардид. Дар рафти ҷаласаи вазъи мулоқотҳо оиди роҳбӣ ба бозори мол ва хизматрасониҳо дар асоси пешниҳодҳои тағйирёфта баррасӣ гардид. Инчунин баррасии низомии савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси ҷавобҳо ба эзоҳу саволҳои иловагии кишварҳои аъзои СУС, нақшаи нави тағйирот ба қонунгузориҳои ҷумҳурӣ, маълумоти тағйиршуда оиди дастгирии дохилӣ ва субсидияҳои содиротӣ дар соҳаи кишоварзии Тоҷикистон ва инчунин ҳисоботи фактологӣ тағйиршуда, ки аз ҷониби Котиботи СУС таҳия шудааст, давом дода шуд.

Ҷаласаи чоруми Гурӯҳи корӣ оид ба дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС дар таърихи 24 сентябри соли 2009 баргузор гардид. Дар рафти ҷаласаи Гурӯҳи корӣ масъалаҳои ҳамчун: вазъи мулоқотҳо оиди роҳбӣ ба бозори мол ва хизматрасониҳо дар асоси пешниҳодҳои тағйирёфта, ки дар моҳи марти соли 2009 ба Котиботи СУС пешниҳод гардидаанд; омӯзиши элементҳои лоиҳаи Ҳисоботи Гурӯҳи корӣ таҳиягардида аз таърихи 29 майи соли 2009; баррасии Нақшаи чорабиниҳо оид ба қонунгузориҳои дар асоси нақшаи тағйирёфта ва санадҳои қонунгузориҳои пешниҳодгардида, баррасӣ гардидаанд[4].

Чаласаи охирини Гурӯҳи корӣ оид ба дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС дар таърихи 26 октябри соли 2012 баргузор шуд, ки дар он Гурӯҳи кории мазкур бастаи ҳуҷҷатҳо оид ба дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС – ро мавриди баррасӣ қарор дод ва онро тасдиқ намуд. Дар таърихи 10-12 декабри соли 2012 маҷлиси набатии Шурои умумии СУС баргузор шуд, ки дар он гузориши ниҳии Гурӯҳи корӣ оид ба масъалаи дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС ба Котиботи СУС пешниҳод гардид. Пас аз мавриди баҳсу барраси қарор додани ҳисоботи Гурӯҳи корӣ оид ба дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС, дар ниҳоят он аз тарафи Котиботи СУС мавриди тасдиқ қарор гирифт. Баъд аз ба тасвиб расидани санади узваияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС аз тарафи Маҷлиси намояндагони Ҷумҳурии Тоҷикистон, он санад ба Котиботи СУС ирсол шуд ва аз таърихи 2 марти соли 2013 Ҷумҳурии Тоҷикистон ба унвони 159- мин кишвари аъзои СУС, узви комил ҳуқуқи ин ташкилоти бо нуфузи ҷаҳонӣ ба шумор меравад.

Дар хусуси корҳо оиди қонунгузорӣ бошад, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон корҳои зиёдеро ҷиҳати мутобиқ намудани қонунгузори кишвар ба қоидаву меъёрҳои СУС ва инчунин тақвияти механизми истифодаи ҳуқуқ дар Тоҷикистонро ба анҷом расонидааст. Дар айни замон дар ҷумҳурӣ пояи мустаҳками меърию ҳуқуқӣ, ки ба талаботҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҷавобгӯ мебошанд, ташкил карда шудааст, аз ҷумлаи онҳо:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки соли 1993-ум таҳти рақами 870 аз тарафи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шуда буд, ки он аз 4 боб ва 20 модда иборат мебошад.

Ин қонун, бар асоси Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меърию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф кардааст, иборат мебошад[5]. Лозим ба гуфтан аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар ҳақиқат яке аз сарчашмаҳои муайянкунандаи муносибатҳои иқтисодии хориҷии ҷумҳурии мо ба шумор меравад ва ба хотири мутобиқ намудани сиёсату фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо талаботи иқтисодии ҷаҳонӣ, дар солҳои 2004-ум ва 2007-ум мавриди бознигарӣ қарор гирифт ва ба он тағйироту иловаҳо ворид гардид, ки он заминаи ҳуқуқии шаффофияти бештар барои яқҷояшавии (интеграция) иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо низоми иқтисодии ҷаҳониро фароҳам овардааст.

Инчунин, қисми аввали моддаи 7 қонуни дар боло қайдшуда муқаррар мекунанд: “Субъектҳои фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, сарфи назар аз шакли моликият ва намуди фаъолияти иқтисодии хориҷиашон, дар амалӣ гардонидани ин фаъолият ҳуқуқҳои баробар доранд”. Дар ҳақиқат ин модда бо яке аз Принсипҳои асосии СУС (кишварҳои баробарҳуқуқ - рафтори яхела бо дигарон) ва моддаи 33 аз боби 5 Мувофиқатномаи умумии тичорат ва хизматрасонӣ (ГАТС), дар бораи рафтори яхелаи кишварҳо бо соҳибқорони ватанию хориҷӣ ва фарқият (дискриминация) нагузостан байни онҳо мебошад, мутобиқ гардонидани шудааст.

Моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳуқуқ ва манфиати субъектҳои фаъолияти иқтисодии хориҷро қафолат дода муқаррар мекунанд: “Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектҳои фаъолияти иқтисодии хориҷро қафолат медиҳад. Агар мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои қабул кунанд, ки ҳуқуқи дар ин қонун муайянгардидаи субъектҳои фаъолияти иқтисодии хориҷро поймол месозанд, зарари ба онҳо расонидадо аз тариқи суд, мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ талофӣ менамоянд”.

Аз моддаҳои дар боло ишора шуда, чунин хулоса бароварда мешавад, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ иқтисодӣ мутобиқ гардонидани шудааст. Бо мақсади мутобиқ намудани меъёру қоидаҳои қонунгузори ҷумҳурӣ дар соҳаи сиёсати тарифию-гумрукӣ ва муқарраротҳои дар санадҳои меърию Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодашуда, бо меъёру қоидаҳои СУС Кодекси нави гумрук таҳия шуда, қабул гардидааст, ки он ба муқаррароти таҳрири нави Конвенцияи Киото оиди ҳамоҳансозӣ ва соддагардонии қоидаҳои тичорат, пурра мутобиқ мебошад.

Аз 1 январи соли 2005 Кодекси нави андоз амал мекунанд, ки мувофиқи он ҷиҳатҳои дискриминасионӣ андозҳои мустақим ва ғайримустақим нисбати молистеҳсолкунандаҳо ва таъминкунандаҳои хизматрасониҳои хориҷию ватанӣ, бартараф карда шудаанд.

Яке аз ҷиҳатҳои муҳим дар он аст, ки акнун андоз аз арзиши иловашуда аз рӯи принсипи кишвари молтаъинкунанда ҳисоб карда мешавад, ки ин яке аз талаботҳои

асосии кишварҳои аъзоёни СУС ба ҳисоб мерафт. Дар баробари ин, дар Кодекс як қатор имтиёзу преференсияҳо дар шакли озод қардан аз пардохти андоз аз ариши иловашуда дар мавриди воридоти баъзе намуди молҳо, пешбинӣ шудааст[6].

Бо мақсади мутобиқ намудани қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон бо меъёрҳои Созишномаи тижорати оид ба ҷанбаҳои ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ (ТРИПС) моҳи март соли 2004 қисми сеюми Кодекси гражданию Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид, ки он муносибатҳо дар соҳаи химояи ҳуқуқҳои муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он ва инчунин дар соҳаи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонию ба танзим мебарорад[7].

Ҳамзамон аз моҳи март соли 2004 Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ихтироъ» ва «Дар бораи намунаҳои саноатӣ» амал менамоянд, ки онҳо ба Созишномаи ТРИПС мутобиқат мекунанд. Дар соли 2007 Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорию», «Дар бораи аломатҳои молӣ ва аломатҳои хизматрасонӣ», «Дар бораи нишондодҳои ҷуғрофӣ», «Дар бораи топологияи микросхемаҳои интегралӣ» қабул шуданд[8].

Ба мақсад мувофиқ аст, агар ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соҳибкорон, тоҷирон инчунин корхонаву муассисаҳои истехсоліву хизматрасонӣ сарфи назар аз шакли моликиятшон аз ин талаботҳо ва имкониятҳои ҷаҳони имрӯза ба монанди Созмони умумиҷаҳонии савдо мақсаднок истифода намуда дар рушди иқтисоди миллӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳмгузор бошанд.

АДАБИЁТ

1. www.medt.tj Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
2. www.medt.tj Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. www.medt.tj Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
4. www.medt.tj Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
5. Моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ғайриҷаҳонӣи иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон”.
6. www.medt.tj Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
7. www.medt.tj Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
8. www.mmk.tj Маркази миллӣи қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

РОЛЬ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО) В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Всемирная торговая организация (ВТО) с 1 января 1995г. является преемником «Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)» и на данный момент она регулирует более 97 процентов мирового торгового. В соответствии с письмом-заявкой Республики Таджикистан в июне 2001 года Генеральный Совет ВТО предоставил этой республике статус наблюдателя и принял решение об образовании Рабочей группы по рассмотрению вопроса о вступлении Таджикистана в эту организацию. После длительных переговоров, с 10 декабря 2012 года Республика Таджикистан стал 159 членом выше указанной Организации. В настоящей статье рассмотрены роль ВТО в экономических отношениях и развитие законодательства республики Таджикистан.

Ключевые слова: Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ); Всемирная торговая организация (ВТО); международная торговля; международная экономика; экономическая глобализация; присоединение Республики Таджикистан в ВТО; Рабочая группа; членство Республики Таджикистан в ВТО.

THE ROLE OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) IN ECONOMIC RELATIONS AND THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The World Trade Organization (WTO) since January 1, 1995 is the successor "General the agreement on tariffs and trade (GATT)" and at present it regulates more than 97 percent world trade. According to the letter demand of the Republic of Tajikistan in June, 2001 the General Council of the WTO provided to this republic the status of the observer and made the decision on formation of the Working Party on consideration of a question on the accession of Tajikistan in this organization. After long negotiations, since December 10, 2012 the Republic of Tajikistan became the 159-th member above the specified Organization. In the present article are considered a WTO role in the economic relations and development the legislation to the Republic of Tajikistan.

Key words: General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), the World Trade Organization (WTO), international trade, international economy, economic globalization, the accession of the Republic of Tajikistan to the WTO, Working Party, membership of the Republic of Tajikistan to the WTO.

Сведения об авторах: *Гафуров А.Д.* - кандидат юридических наук, доцент, ТНУ
Вахидов С.С. - соискатель юридического факультета ТНУ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Пирзода Парвиз Раджабали
Таджикский национальный университет

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года, № 524[1] законодательство Республики Таджикистан о банковской деятельности основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из данного Закона, Закона Республики Таджикистан “О Национальном банке Таджикистана” и других международных правовых актах, признанных Таджикистаном. Банк это

кредитная организация, которая имеет право на выполнение хотя бы трех следующих операций: привлечение депозитов и сбережений, выдачу кредитов, открытие и ведение банковских счетов. На основе Закона Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана»[2] Национальный банк Таджикистана обладает исключительным правом регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций. С этой целью Национальный банк Таджикистана:

- выдаёт лицензию кредитным организациям, регистрирует их в реестре, разрабатывает стандарты в области надзора за их деятельностью, устанавливает порядок применения своих нормативных правовых актов и рекомендаций;

- проводит проверку кредитных организаций силами своих работников или привлечённых с этой целью квалифицированных специалистов, включая проверку их операций, регистров, документов и их счетов, и осуществляет постоянный надзор за соблюдением ими требований настоящего Закона, законов Республики Таджикистан «О банковской деятельности», «О микрофинансовых организациях»[3] и других законов, касающихся банковской деятельности;

- требует от кредитных организаций предоставления информации, необходимой для регулирования и надзора за их деятельностью, а также принятия мер по исправлению создавшегося у них положения.

Главной целью регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций является поддержание стабильности банковской системы, системы оплаты, защита интересов вкладчиков и кредиторов.

Национальный банк Таджикистана не вмешивается в текущую деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Национальный банк Таджикистана своими нормативными правовыми актами устанавливает обязательный для всех кредитных организаций порядок учёта, составления и предоставления финансовой отчётности и статистических сведений.

Национальный банк Таджикистана может своими нормативными актами установить порядок проведения банковских операций, организации системы управления рисками и внутреннего контроля. Основной целью Национального банка Таджикистана является поддержание долгосрочного внутреннего уровня стабильности цен. Дополнительными целями Национального банка Таджикистана являются: поддержание стабильности банковской системы государств; содействие эффективному и бесперебойному функционированию платёжной системы.

Услуги для физических и юридических лиц одно из важнейших направлений банковского бизнеса. Можно привести достаточно примеров того, что несмотря на все трудности, связанные с недоверием людей коммерческим банкам, многие банки на сегодняшний день значительно пополнили количество своих клиентов. Банковская деятельность формально может быть определена как разрешённая законами и иными правоустанавливающими документами (лицензия – для коммерческих кредитных организаций) специфическая или исключительная деятельность кредитных организаций[4,387].

В содержательном плане банковская деятельность может быть раскрыта через следующие фундаментальные понятия: 1) Банковский продукт конкретный способ, каким банк оказывает или готов оказывать ту или иную услугу нуждающемуся в ней клиенту, т.е. упорядоченный, внутренне согласованный и, как правило, документально оформленный комплекс взаимосвязанных организационных, финансовых, юридических и иных действий, составляющих целостный регламент взаимодействия сотрудников банка с обслуживаемым клиентом, единую и завершённую технологию обслуживания клиентов. 2) Банковские операции – сами практические действия (упорядоченная, внутренне согласованная совокупность действий) работников банка в процессе обслуживания клиентов (оказания ему заказанной конкретной услуги), форма воплощения в действительность банковского продукта. Здесь следует иметь в виду, что сам банковский продукт – не что иное, как банковская технология, т.е. определенное умение сотрудников банка, которое может применяться, если это нужно клиентам, но может и не использоваться, оставаясь в «резерве». 3) Банковская услуга – результат банковской операции, т.е. итог или полезный эффект банковской операции (целенаправленной трудовой деятельности сотрудников банка), состоящий в удовлетворении заявленной клиентом потребности (в кредите, в расчётнокассовом обслуживании, в гарантиях, в покупке/продаже ценных бумаг, иностранной валюты и т.д.). Банковские услуги составляют важнейшую часть рынка финансовых услуг, которые в общем смысле связаны с перераспределением ресурсов и финансовых инструментов в экономической системе. Помимо банковских услуг, на рынке финансовых услуг представлены страховые услуги и услуги по выпуску и обращению ценных бумаг. Каждый сектор финансового рынка имеет свои особенности, но во всех случаях специфика правового регулирования этих рынков свидетельствует об особом значении, которое законодатель придает их важности.

Рынок банковских услуг характеризуют следующие основные особенности. Прежде всего, только кредитные организации, имеющие лицензию Национального банка Таджикистана на осуществление банковских операций, могут оказывать банковские услуги в соответствии с такой лицензией. Следовательно, любая банковская услуга – это сделка, в которой как минимум на одной стороне выступает лицензированная кредитная организация. Совокупность всех кредитных организаций, оказывающих банковские услуги, во главе с Национальным банком Таджикистана составляет банковскую систему. Национальный банк Таджикистана регулирует рынок банковских услуг не только путем издания нормативных актов: в ряде случаев он прямо или косвенно сам участвует на этом рынке.

Целью существования рынка банковских услуг является удовлетворение общественной потребности в этих услугах, а именно: в решениях банковской системой задач организации денежного обращения, централизации временно свободных капиталов и кредитовании за счет централизованных средств тех отраслей экономики, которые в данное время более других нуждаются в денежных средствах и обеспечивают большую рентабельность. Эти задачи решаются путем выполнения банковской системой своих основных функций, к которым принято относить: а) функцию организации денежных расчетов; б) функцию аккумуляции временно свободных денежных средств; в) функцию кредитования приоритетных отраслей экономики. Указанные расчетная, сберегательная и кредитная функции банковской системы воплощаются в совокупности операций ее субъектов. Расчетная функция банковской системы сводится к организации наличного и безналичного денежного обращения. Сберегательная функция банковской системы заключается в привлечении средств граждан и юридических лиц в банковскую систему в виде остатков по счетам и вкладам, депозитов, путем размещения банковских векселей и облигаций и т. п. Кредитная функция банковской системы выражается в таком перераспределении привлеченных средств, которое обеспечивало бы как общий экономический рост, так и увеличение собственного капитала субъектов банковской системы. Рынок банковских услуг делится на три сегмента, определенных задачами и функциями банковской системы, – рынок услуг по организации денежных расчетов, рынок услуг по привлечению денежных средств в банковскую систему и рынок услуг по размещению привлеченных средств в наиболее рентабельные отрасли экономики. Рынок банковских услуг ограничен установленным действующим законодательством перечнем банковских операций и иных банковских сделок, однако кредитные организации имеют право заключать и небанковские сделки, обеспечивающие организацию банковской деятельности.

В соответствии с Законом РТ от 19 мая 2009 года, №524 «О банковской деятельности» к банковским операциям относятся: привлечение депозитов и сбережений; выдача кредитов (обеспеченных и необеспеченных), в том числе: а) потребительские, ипотечные и межбанковские кредиты; б) факторинг; в) финансирование коммерческих сделок, в том числе форфейтинг; открытие и ведение банковских счетов; купля и продажа для себя или клиентов следующих средств: а) инструментов денежного рынка (включая чеки, векселя, гарантийные письма и депозитные сертификаты); б) иностранной валюты; в) курсовых инструментов и процентной ставки; г) акций и других передаваемых ценных бумаг; д) форвардных контрактов, соглашений о свопах, фьючерсах, опционах и других производных, касающихся валют, акций, облигаций, драгоценных металлов и камней или курсов и процентных ставок; предоставление банковских гарантий, учёт условных обязательств, включая гарантии и аккредитивы для себя и клиентов; предоставление клиринговых, расчетных и переводных услуг, связанных с денежными инструментами, ценными бумагами, платежными поручениями и другими платёжными инструментами (в том числе чеки, кредитные, дебетовые и другие платежные карточки, дорожные чеки, векселя, электронные переводы, предразрешенные дебиты и кредиты); посредничество на денежном рынке; сейфовые операции, хранение ценностей (деньги, ценные бумаги, металлы, драгоценности и другое) и управление ими; оказание трастовых услуг (управление денежными средствами, ценными бумагами и другое в интересах и по поручению доверителя); любые другие операции, вытекающие из операций, указанных в данной статье и предусмотренные нормативными правовыми актами Национального банка Таджикистана; кассовые операции: прием, пересчет, размен, обмен, упаковка и хранение банкнот и монет; инкассация и пересылка банкнот, монет и ценностей. Порядок проведения операций устанавливается нормативными правовыми актами Национального банка Таджикистана. Кредитные организации, кроме банковских операций, вправе осуществлять следующие сделки: выдачу поручительства, предусматривающего исполнение денежного обязательства перед третьим лицом; финансовая аренда (лизинг); операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями в соответствии с законодательством; предоставление услуг в качестве финансового агента; предоставление услуг в качестве советника или финансового консультанта; услуги по предоставлению

финансовой и кредитной информации. Кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и непосредственно страховой деятельностью.

Правовой основой договорного аспекта банковских услуг выступает Гражданский Кодекс РТ[5]. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Стороны могут заключать различные договоры, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Современные банки предоставляют своим клиентам большое количество банковских услуг. При оказании услуг в области открытия и сопровождения банковских счета или вклада заключаются договора по банковскому вкладу или банковскому счету. В договоре банковского вклада оговаривается ситуация, в результате которой банк принимает от вкладчика определенную денежную сумму, обязуясь возратить ее в положенное время с выплатой процентов на нее согласно условиям, предусмотренным в договоре. Во время открытия счета любого вида в банке или иной другой кредитной организации, банк берет обязательство перечислять на счета, открытые организацией или частным лицом, поступающие денежные средства, а также выполнять распоряжения владельца о проведении всех необходимых операций по расчетному счету. Объединяющими чертами банковских договоров являются: все банковские договора имеют возмездный характер. Этот пункт определен общими правилами и выполняется, если иное не указано в заключаемом договоре; одной из сторон договора обязательство является банк или иная другая кредитная организация; общее правило определяет, что любой клиент имеет право иметь нужное ему количество расчетных или иных других счетов в любом банке, а также в любой валюте. К отличиям банковских договоров относятся: договор банковского обслуживания по счету считается консесуальным, так как является заключенным с момента соглашения обеими сторонами всех пунктов договора. В отличие от него договор банковского обслуживания по вкладу определяется как реальный в связи с тем, что он начинает действовать не в момент подписания сторонами, а в момент поступления денег от вкладчика на банковский вклад; договор о банковском вкладе имеет своей целью сохранение и увеличение суммы вклада за счет начисления процентов. Договор на открытие банковского счета имеет своей целью совершение операций и обслуживание банковского счета. Все виды банковских договоров имеют общую классификацию. Так, например, выделяются следующие виды счетов: подразделяющиеся по объекту – валютные или сомони; подразделяющиеся по субъекту – счета кредитных организаций, индивидуальных предпринимателей, не образующих юридическое лицо, физических лиц или юридических организаций, которые имеют такие виды счетов – бюджетные, расчетные и текущие; подразделяющиеся по цели открытия и объему операций, проводимых на них, расчетные счета, созданные для расчетов по основной деятельности, специальные счета, предназначенные для совершения специальных операций. Договора, заключаемые при открытии банковского вклада, в свою очередь, могут быть: определяемые по сроку вкладов, которые бывают срочными или до востребования; определяемые по валюте вклада – могут быть в одной валюте или мультивалютными; определяемые по лицу, оформляемому вклад – бывают в пользу самого вкладчика или в пользу иного лица; определяемые по возможности пополнения – могут быть пополняемые или не имеющие возможности пополнения.

Все расчетные отношения в народном хозяйстве построены на общих принципах, они совершаются по единым правилам, которые устанавливаются законодательством или актами Национальный банк Таджикистана. Для выполнения юридическими лицами их обязательств важное значение имеют правильные и своевременные расчеты. В условиях рыночных отношений реализация многих обязательств связана с движением денежных средств, например, за поставленную продукцию, на оплату труда, платежи в бюджет. Национальный банк Таджикистана является органом, координирующим, регулирующим и лицензирующим организацию расчетных систем в РТ. Национальный банк Таджикистана устанавливает правила, формы, сроки и стандарты осуществления безналичных расчетов. Обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов является одной из основных целей деятельности Национальный банк Таджикистана. В нормативных актах Национальный банк Таджикистана, регулирующих расчетные операции, сочетаются организационные и имущественные элементы, непосредственно связанные с движением денежных средств предприятий и организаций через банки. Основные условия расчетных отношений между юридическими лицами сводятся к следующему: расчетные операции осуществляются, как правило, через коммерческие банки с открываемых предприятиями расчетных и иных счетов; все расчеты между юридическими лицами по платежам, сумма которых превышает размеры, установленные Правительством РТ, осуществляются только в безналичном порядке; формы безналичных расчетов определяются в соответствии с законодательными актами и нормативными актами Национальный банк Таджикистана. Предприятия могут выбирать любую из установленных форм расчетов, исходя из собственных интересов. Банки не вправе препятствовать осуществлению расчетов по формам, предусмотренным в договоре

контрагентов; списание средств со счета предприятия может производиться банком только по распоряжению владельца счета, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством; банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств; находящихся на счете предприятия, и устанавливать другие не предусмотренные законодательными актами или договором ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению; платежи могут совершаться как после отгрузки товароматериальных ценностей, выполнения работ и оказания услуг, так и авансом или путем предварительной оплаты; платежи производятся при наличии на счетах плательщиков собственных средств или в установленном порядке за счет банковского кредита; зачисление средств на счет предприятияполучателя средств осуществляется лишь после списания сумм со счета плательщика; формы расчетных документов, по которым проводятся расчетные операции, устанавливаются Национальный банк Таджикистана. Предприятия и банки обязаны своевременно рассчитываться по своим обязательствам, строго соблюдать договорную и расчетную дисциплину. Расчеты могут осуществляться в безналичном порядке и наличными деньгами. Обязательным участником расчетных правоотношений при безналичной форме расчетов является банк или иная кредитная организация. Расчеты наличными деньгами производятся между плательщиком и получателем без участия банка. Способ расчетов зависит от статуса субъекта расчетных отношений и основания, по которому производится платеж. Расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами без ограничения суммы или в безналичном порядке.

В банковской терминологии услуги по привлечению денежных средств принято называть пассивными операциями. В некотором смысле к пассивным операциям относится и привлечение средств в виде остатков на счетах клиентов, так как в результате заключения договора банковского счета в кредитной организации образуются пассивы в виде неиспользованных остатков на счетах клиентов. Но в отличие от договора банковского счета основной целью банковских услуг по привлечению денежных средств является не организация расчетов, а формирование срочных пассивов для их последующего размещения в доходные активы. Поэтому на практике пассивы банков в виде клиентских остатков по банковским счетам, как правило, бесплатные, в то время как по пассивам, привлеченным на определенный срок, банки, как правило, платят проценты. Услуги по привлечению денежных средств физических и юридических лиц во вклады охватывают широкую и важнейшую для кредитных организаций группу пассивных операций, результатом которых является получение кредитной организацией денежных средств на условиях срочности, возвратности и платности. Юридически банковские операции по привлечению денежных средств оформляются договорами банковского вклада и рядом договоров, связанных с размещением банком собственных ценных бумаг.

Услуги банков по размещению денежных средств от своего имени и за свой счет представляют важнейшую группу банковских операций, называемых активными. При осуществлении активных операций банк выступает от своего лица как собственник денежных средств, независимо от того, является источником денежных средств собственный банковский капитал либо привлеченные средства (пассивы). Л.Г. Ефимова считает, что "при предоставлении кредита за счет средств, находящихся на счетах (в отличие от кредитования за счет срочных вкладов) происходит дополнительная эмиссия безналичных денег[6,76]. С таким утверждением сложно согласиться. Если рассматривать безналичные деньги как имущественные права, выражающие требования клиента к банку, то совершенно безразлично, за счет каких средств имеющихся на банковских вкладах или остатков по банковским счетам выдается кредит; все эти банковские пассивы сливаются в единую массу на балансе банка и независимо от источников формирования средств разделяются на различные активы. Кроме того, лишь условно можно утверждать, что средства по банковским вкладам размещены в банк на определенный срок: как говорилось, физические лица (и юридические лица, если иное не предусмотрено договором банковского вклада) вправе изъять срочный вклад в любой момент до истечения его срока. Поэтому, не отрицая банковскую кредитную эмиссию как экономический факт, нельзя при этом обосновывать данное явление юридической конструкцией (договор банковского счета или договор банковского вклада), используемой банком для формирования пассивов. С правовой точки зрения, права банка на средства, переданные во вклад, и на остатки на банковском счете одинаковы: это собственность банка[4,385].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2009г., №5, ст.331; 2010г., №7, ст.555.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2011г., №6, ст.435.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004г. №5, ст. 349; 2007г., №7, ст.679; 2008г., №10,ст.808; 2010г., №12, ч.1. ст.820.
4. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 600с.

5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан с. 1999, №12, ст. 323; 2002г, №4, ч.1. ст. 170; 2006г, №4, ст. 193; 2009г., №12, ст.821 2010г,№7, ст.540.
6. Ефимова Л.Г. Банковское право. Учебное и практическое пособие. М., 1994. 640 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором анализированы научные мнения и законодательные основы правового регулирования рынка банковских услуг в Республике Таджикистан. Предлагаются научные и практические предложения для совершенствования законодательства регулирующего рынок банковских услуг.

Ключевые слова: правовое регулирование, рынок банковских услуг, Национальный банк Таджикистана, банк, кредитные организации.

LEGAL REGULATION OF BANKING MARKET ON THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author to analyze the scientific opinions and legal foundation for the legal regulation of the market of banking services in the Republic of Tajikistan. It is proposed that scientific and practical suggestions for improving legislation reguliruyushie banking market.

Keywords: legal regulation, the banking services market, the National Bank of Tajikistan, bank credit organizations.

Сведения об авторе: *Пирзода Парвиз Раджабали* - аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права Таджикского национального университета. Телефон: **938752411**.

ЧОМЕАШИНОСӢ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

РАМЗҶОИ СИЁСӢ ВА НАВЪБАНДИИ ГУНОГУНИ ОНҶО

Х.С.Қудусов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бояд гуфт, ки навъбандии рамзҷои сиёсӣ ва пайдоишу ташаккули он яке аз масъалаҳои мураккаби илмҳои сиёсӣ махсуб ёфта, гуногунии ҷаҳони рамзиро дар бар мегирад. Шумораи зиёди муҳаққиқони ин масъала бо дарназардошти хусусиятҳои муҳим ва меъёрҳои мавҷуда навъбандӣ ва гурӯҳбандиҳои мухталифро муайян намудаанд. Ҳамзамон, як зумра донишмандони дунёи сиёсат дар баробари навъбандии рамзи сиёсӣ, инчунин ба масъалаи роҳҳои ташаккули он тавачҷуҳи хосса зоҳир намудаанд. Дар робита бо ин масъала сиёсатшиноси шинохтаи тоҷик Маҳмадов А.Н. се роҳи асосии пайдоиш ва ташаккули рамзҷоро нишон додааст: «Нишону рамзҷо аз қадимулайём дар санг ҳаққоқӣ, дар ҷӯб наҷҷорӣ ва дар матоъ нақшдузӣ мешаванд» [2, с.323]. Дар воқеъ, пайдоиш ва ташаккули навъҳои гуногуни рамзҷои сиёсӣ, ки аз ҷониби муҳаққиқони мухталиф пешниҳод гардидаанд, дар заминаи гуфтаҳои боло аз мавҷудияти худ дарақ медиҳанд.

Гузашта аз ин, файласуфи рус Лосев А.Ф. дар асари худ «Масъалаи рамз ва санъати реалистӣ» навъҳои зерини рамзҷоро нишон додааст: рамзҷои илмӣ, фалсафӣ, бадеӣ, мифологӣ, динӣ, инъикоси зоҳирӣ, идеологӣ, амалию техникӣ ва ҳамаи ҷомеа ҳамчун ҳукмронии рамз [1, с.155-165]. Навъбандии мазкур ба рамзҷои сиёсӣ низ метавонад тааллуқ дошта бошад.

Ба рамзҷои илмӣ, пеш аз ҳама рақамҳои риёзӣ ва геометрӣ дохил мешаванд, ки ба воситаи онҳо санаҳои таърихӣ ва ҷашну маърақаҳои сиёсӣ, санаҳои муҳимми сиёсӣ ва монанди инҳо ифода меёбанд. Масалан, дар шароити Тоҷикистон 9-уми сентябр (рӯзи Истиклолияти милли), 27-уми июн (рӯзи Ваҳдати милли), 5-уми октябр (рӯзи Забони давлатӣ) ва ғ. ҳамчун рамзи риёзӣ ба шуури одамон таъсири амиқ мерасонанд.

Дар арсаи байналхалқӣ бошад, чунин рамзҷо, ба монанди 1917 (Инқилоби Октябр), 1941-1945 (Ҷанги Бузурги Ваданӣ), 1991 (пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ) ва монанди инҳо ҳамчун рамзи рақамӣ дар худ иттилооти бузургеро нигоҳ медорад. Ба рамзҷои сиёсии дорой мазмуни фалсафидошта арзишҳои муҳимми ҷамъиятӣ, аз қабилӣ озодӣ, демократия, баробарӣ, адолатноқӣ, мубориза, иттиҳод ва монанди инҳо дохил карда мешаванд. Ба рамзҷои сиёсии дорой хусусияти бадеӣ бошад, филмҳо ва расмҳои дорой мазмуни сиёсӣ, варақаҳо, шиорҳо, карикатура ва ғ. дохил карда мешаванд.

Рамзҷои сиёсии мифологӣ бошанд, мундариҷаи объективии равандҳои сиёсиро пинҳон намуда, фиреби назар ва тасавури ғалатро ба миён меоваранд. Ба ҳар ҳол, асотири сиёсӣ ифодагари орзую омили мардум буда, дар шуури омма ҳамчун падидаи муҳим ва мушаххас боқӣ мемонад. Масалан, муъҷиза ва қаромоти пешвои бузург, сиёсати оқилонаи роҳбар ва сарвари сиёсӣ, воқеаҳои нотақрори сиёсӣ, муъҷизаҳои сиёсӣ ва ғ. ба ин мисол шуда метавонанд.

Ба рамзҷои динии хусусияти сиёсидошта бошанд салиб, раҳҳои ҷорсамтаи нугҳояш ҳамида (рамзи сувастой), ситора, моҳи хосса ва монанди инҳоро шомил намудан мувофиқи мақсад аст. Бояд гуфт, ки инсон дар ҳаёти ҳаррӯзаи худ ҳолати ботинии худро ба воситаи ҷаҳони зоҳирӣ ифода менамояд ва чунин раванд хусусияти рамзӣ дорад. Чунин ҳолат ташаккулдиҳандаи рамзҷои инъикоси зоҳирӣ мебошад. Масалан, садои паст ва ё баланди сарвар, имову ишораҳои гуногуни ӯ ва садҳо хислату рафтори зоҳирӣ ба ҳақиқат монанд дар якҷоягӣ рамзҷои зоҳирӣ ҳаёти инсонӣ доништа мешаванд, ки онҳо бо мақсади таъсиррасонӣ намудан ба рафтор ва шуури мардум амалӣ карда мешаванд. Шиору овезаҳо, нақшаю лоиҳаҳо, барномаҳо, қарорҳо, даъвати расмӣ ва ё фармон, консепсия ва қонунҳо намунае аз рамзҷои идеологӣ ва рамзҷои водоркунанда мебошанд. Ба рамзҷои амалию техникӣ бошанд, чунин рамзҷо, аз қабилӣ кафкӯбӣ намудан ва таҳсину офарин хондан, ҳуштаккашӣ намудан, пойкубӣ намудан, доду фарёд задан, тасарруфи оммавӣ, ҳокимияти олій, тахти шоҳӣ, мошинҳои мушоиати расмӣ (кортеж), гуруснанишинӣ кардан, худсузӣ намудан, бемайлии сиёсӣ (абсентеизм) ва монанди инҳо дохил карда мешаванд.

Муҳаққиқи дигар Фурсин И.И. бо дарназардошти тарзи инъикоси рамз, рамзҷои сиёсиро ба дувоздаҳ навъ ҷудо намудааст. Ба гурӯҳи аввал рамзҷои шифохиро дохил намудааст, ки онҳо ба воситаи мафҳум ва ибораҳои махсус ифода ёфта, дар худ мазмуни хеле васеъро нигоҳ медоранд. Масалан, ибораҳои «Пролетарҳои ҳамаи мамлакатҳо як шавед», «Ҷама барои як кас ва як кас барои ҳама» ва мафҳумҳои «коммунист», «демократ», «фашист», «патриот», «манқурт», «ҷосус», «экстремист», «террорист» ва монанди инҳоро ба ин гурӯҳ дохил намудан мумкин аст.

Ба **гурӯҳи дуҷум** рамзҳои савтӣ дохил мегарданд, ки онҳо иборатанд аз шайпурнавозӣ, суруду мусиқии сиёсӣ ва барномаҳои гуногуни сиёсӣ, ки тариқи радио шунавонида мешаванд. Ба **гурӯҳи сеюм** ашёҳои табиӣ ва ё ба таври сунъӣ сохташуда дохил мегарданд. Чунончӣ, гулҳои рангоранги ватанӣ, талу теппаҳо, кӯҳҳо, машъалаҳо, фаввораҳо, боғу роғ ва монанди инҳо.

Гурӯҳи чорумро рамзҳои нақшавӣ ташкил медиҳанд, ки онҳо аз тасвири аломатҳои гуногун иборатанд. Масалан, тамғаҳои гуногун, нишонҳои сарисинагӣ ва дигар навъҳои он, медалҳои гуногун, нишони миллий (герб) ва дигарон. Ҳамчунин шиору овезаҳои сиёсӣ ва даъват ба эътироз ба ин гурӯҳ дохил карда мешаванд. Ба ақидаи Фурсин И.И. санъат ва эҷодиёт низ дар ҳаёти ҳаррӯзаи мардум нақши сиёсӣ иҷро менамояд. Аз ин рӯ, ба **гурӯҳи панҷум** ин навъи рамзҳоро дохил менамояд, ки иборатанд аз суруду мусиқӣ, эҷодиёти назмӣ ва насрӣ, санъати ҳайкалтарошӣ, меъморӣ, либосҳои мухталиф, тарфбозӣ, рангҳои гуногун ва монанди инҳо.

Рафтору ҳаракат ҳамчун рамзи сиёсӣ дар навъбандии **гурӯҳи шашуми** рамзҳоро ташкил медиҳад. Ба ин гуруҳ, пеш аз ҳама намоиши қушун (парад), посбони фахрӣ, намоишҳои гуногун, ҷамъомаду роҳпаймоӣҳо ва ғ. дохил карда мешаванд. **Гурӯҳи ҳафтуми** рамзҳоро ҳаракатҳои баданӣ ташкил медиҳанд, ки ба онҳо рақсу бозӣ, бозиҳои варзишӣ, машқҳои гуногун ва монанди инҳо дохил мегарданд.

Имову ишора **гурӯҳи ҳаштуми** рамзҳоро ташкил намуда, ба онҳо оғуш кушодан, дастҷунбонӣ, тағйири чехра, кафкӯбӣ намудан ва ғ. дохил карда мешаванд. Муқаддасот ва арзишҳои гаронбаҳо **гурӯҳи нуҳуми** рамзҳои сиёсиро ташкил менамоянд, ки муҳаққиқ ба ин гурӯҳ ҳуҷҷатҳои таърихӣ ва тарҷумаиҳоли, ашёҳои арбобони машҳури сиёсӣ ҷамъиятӣ ва ба ҳамин монандро дохил намудааст. Тимсол ва таҷассум навъи маҳсули рамзҳои сиёсӣ, ки ба воситаи он арбобони шинохтаи сиёсӣ падидаҳои мушаххаси иҷтимоӣ сиёсиро ифода менамоянд. Аз ин рӯ, ба воситаи арбобони сиёсӣ таҷассум гардидани падидаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ **гурӯҳи даҳуми** рамзҳои сиёсиро ташкил медиҳад. Масалан, И.В.Сталин – рамзи тоталитаризм ва худкомагӣ; А.Гитлер – рамзи фашизм; К.Маркс, Ф.Энгелс, В.И.Ленин – рамзи коммунизм ва сохтори ҷамъиятии боадолат.

Номгӯӣ воқеаҳои сиёсӣ бошанд, **гурӯҳи ёздаҳуми** рамзҳои сиёсиро ташкил медиҳанд, ки ба онҳо санаҳои таърихӣ (рӯзи Истиклолият, рӯзи Сарқонун, Ваҳдати миллий ва ғ.), интиҳобот, инаугуратсия ва монанди инҳоро дохил менамоянд. Фурсин И.И. ба **гурӯҳи охирина** рамзҳои сиёсӣ намоишҳои театрикунонидашударо дохил менамояд, ки онҳо иборатанд аз намоишномаҳои концертӣ, барномаи намоишҳои ҷашнӣ, сайругашт, вохуроҳи ва дигарон, ки онҳо сирф хусусияти сиёсӣ дошта, барои ҷалб намудани диққати интиҳобкунандагон ва зиёд намудани боварии онҳо нисбат ба ҳизб амалӣ карда мешаванд [6, с.57-59].

Дар баробари ин, муҳаққиқи дигар Д.А.Мисюров рамзҳои сиёсиро ба понздаҳ навъ ҷудо менамояд. Чунончӣ:

- рамзҳои сиёсии давлатию миллий (парчам, нишон, суруди миллий);
- меъморӣ (иншоот ва биноҳои маъмури, аз ҷумла Қасри Сафед дар Вашингтон, девори қадимаи Чин, балантарин парчам дар Тоҷикистон ва монанди инҳо). Ҳар як давлат санъати меъморӣ хосеро истифода менамояд, ки он ифодагари таърихи халқу миллат ва ҳимоягари манфиатҳои маънавии онҳо бошад. Аз ин рӯ, дар ҳар як давлат иншооти маъмури ва давлатӣ бо дарназардошти ин сохта мешавад. Масалан, дар Тоҷикистон Қасри миллат, Китобхонаи миллий, майдони парчам ва нишони миллий ва дигарон ба ин мисол шуда метавонанд.
- ҳайкалтарошӣ (пайкара ва нимпайкараҳои арбобони сиёсӣ ва бузургони миллат, ёдгориҳои таърихӣ ва ғ.)
- аломатҳои фарқкунанда (ордену медал, нишонҳои сарисинагӣ, тарзи либоспӯшӣ, ваколату салоҳиятҳои шахсонӣ мансабдор ва дигарон);
- тасвир ва аломатҳои асбоби миллий (дар асбоби миллий ҳар як мамлакат рамзҳои тасвир мегарданд, ки онҳо ба таърихи ин мамлакат тааллуқ доранд ва мавҷудияти пули миллий, рамзи сиёсӣ ва иқтисодии ҳар як мамлакат мебошад);
- топонимикаи сиёсӣ (номгузории кӯчаҳо, маҳаллаҳо, хиёбонҳо, боғҳо, иншоотҳо, донишгоҳу донишқадаҳо, шаҳру ноҳияҳо ва ғ. Чунин номгузори ба хотири бузургдошти таъриху фарҳанги сарзамин дар амал татбиқ карда мешавад. Топонимикаи сиёсӣ рамзи истиклолият мебошад);
- расму русуми сиёсӣ (ҳар як ҷорабинии сиёсӣ – ин расму русуме мебошад, ки бо тартиби муайян сурат мегирад. Масалан, маҷлиси парламент, маҷлиси Ҳукумат, ташкил ва гузаронидани ҷашнҳои миллий ва монанди инҳо);
- рамзҳои тарғиботиву ташвиқотӣ (шиору овезаҳо, варақаҳои пешазинтиҳоботӣ, карикатура, расмҳои гуногуни сиёсӣ ва ғ.);
- рамзҳои сиёсии савтӣ (суруди миллий, суруду мусиқии сиёсӣ ва тараннумгари ватандӯстию худшиносии миллий);
- одамон ҳамчун рамзи сиёсӣ (сарварони сиёсӣ, аз қабилӣ Линколн, Ленин, Сталин, Наполеон, Гитлер ва дигарон; қаҳрамонҳои афсонавӣ, ба монанди Рустаму Сухроб, Робин Гуд, Иля Муромец ва монанди инҳо);

- рамзҳои шартӣ тасвирӣ (ситораҳо, салибҳо, шерҳо, уқобҳо, растаниҳо ва дигарон);

- гуфтори сиёсӣ ҳамчун рамз (истилоҳоти махсуси соҳаи сиёсат, қолабҳои махсуси забонӣ, ки дар амалияи сиёсӣ мавриди истифода қарор дода мешаванд. Масалан, ибораҳои «муҳтарам», «ҷаноби олий», «рафиқ» ва ё «рафиқон», «дӯстони азиз», «меҳмонони гиромикадр», «ҳозирини гиромӣ» ва дигарон ба ин мисол шуда метавонанд. Ғайр аз ин, матни пурраи маводҳои, ки ба ҳаёти сиёсии ҷомеа бахшида шуда, ба мардуми мамлакат пешниҳод мегардад, рамзи гуфтори сиёсӣ мебошад. Паёми ҳамасолаи Президенти мамлакат ба парлумон, барномаҳои ҳизбӣ, суратмаҷлисҳо, мақолаҳои таҳлилӣ ва ғ. чунин навъи матнҳои ташкил медиҳанд;

- муди сиёсӣ (майлу рағбати пайравони ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ ба тарзи либоспӯшии ягона ва ё рафтори ягонаи гурӯҳӣ);

- макон ва замон ҳамчун рамз (сарҳади давлатӣ, пойтахт, ҷашнҳои миллий, ва ғ.; давраи давлатдорӣ Сомониён, замони Шӯравӣ, замони соҳибистиклолӣ ва дигарон);

- рамзҳои сиёсии математикӣ (шумора ва рақамҳои, ки дар нутқи сиёсатмадорон дида мешаванд ва аз ҷониби онҳо барои исботи фикр истифода мегарданд) [3, с.45-46].

Ҳамин тариқ, муаллиф метавонист бо чунин шарҳу баён шумораи боз ҳам зиёди рамзҳои муаррифӣ намояд, аммо ба андешаи ӯ ҳамин понздаҳ навъ тамоми хусусиятҳои рамзҳои ифода менамояд.

Дар баробари Д.А.Мисюров, муҳаққиқи дигар А.А.Радугин ба навъбандии рамзҳои сиёсӣ диққати махсус дода, онҳоро ба даҳ навъи асосӣ ҷудо намудааст:

1. Рамзҳои миллию давлатӣ (парчамҳо, нишонҳо, сурудҳои миллий, сарқонунҳо, аломатҳои пулӣ ва монанди инҳо).

2. Раванди иҷроиши расмӣ ҳамчун рамзи сиёсӣ (инаугуратсия, ҷашни санаҳои таърихӣ ва ғ.).

3. Ҳайкалтарошӣ ва меъмори ҳамчун рамзи сиёсӣ (Майдони сурх ва Кремл дар Руссия, қасри Елисей дар Фаронса, девори Берлин, девори Чин, муҷассамаи озодӣ дар ИМА, муҷассамаи Исмоили Сомонӣ дар Тоҷикистон ва монанди инҳо);

4. Шаҳрҳо ҳамчун рамзи сиёсӣ (Москва – рамзи Руссия, Париж – рамзи Фаронса, Душанбе – рамзи Тоҷикистон ва дигарон).

5. Рамзҳои сиёсии шартӣ тасвирӣ (ситораҳо, салибҳо, досу болға, тасвири кураи замин, кабутар ва ғ.).

6. Рамзҳои сиёсии зоҳирӣ ва тарғиботию ташвиқотӣ (шиорҳо, варақаҳо, байрақчаҳо, тасвирҳои гуногуни ҳаҷвӣ ва сиёсӣ).

7. Ашёҳои муҳим ҳамчун рамзи сиёсӣ (зангӯлаи Озодӣ, киштии «Аврора», техникаю технологияҳои пешрафта ва ғ.).

8. Рамзҳои сиёсии савтӣ (сурудҳои миллий ва сурудҳои сиёсӣ идеологӣ);

9. Муди сиёсӣ (майлу рағбати сиёсӣ, ки ба воситаи тарзи пӯшидани либос ва интиҳоби ранги он ифода карда мешавад).

10. Гуфтори сиёсӣ (мавриди истифода қарор додани истилоҳоти махсуси сиёсӣ) [5, с.252-259].

Ҳамин тариқ, навъбандии рамзҳои сиёсӣ, ки аз ҷониби муҳаққиқон А.Ф.Лосев, И.И.Фурсин, Д.А.Мисюров ва А.А.Радугин пешниҳод гардидаанд, гуногунранг буда, бо ҳам монанд нестанд. Аммо ба таври қулӣ ва бо дарназардошти таълимоти муҳаққиқони мазкур рамзҳои сиёсиро ба бист навъи асосӣ ҷудо намудан мумкин аст: 1) рамзҳои сиёсии давлатӣ; 2) рамзҳои сиёсии миллий; 3) санъати меъмори; 4) санъати ҳайкалтарошӣ; 5) рамзҳои сиёсии таҷассумгар; 6) расму русуми сиёсӣ; 7) рамзҳои сиёсии шифоҳӣ; 8) рамзҳои сиёсии ғайришифоҳӣ; 9) рамзҳои сиёсии тасвирӣ; 10) рамзҳои сиёсии савтӣ; 11) ранги ашё ҳамчун рамзи сиёсӣ; 12) топонимикаи сиёсӣ; 13) одамон ҳамчун рамзи сиёсӣ; 14) телевизион ва синамо ҳамчун рамзи сиёсӣ; 15) рамзҳои сиёсии геометрӣ ва математикӣ; 16) муд ҳамчун рамзи сиёсӣ; 17) варзиш ҳамчун рамзи сиёсӣ; 18) мавқеъҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ҳамчун рамзи сиёсӣ; 19) рамзҳои сиёсии динӣ; 20) олами наботот ва ҳайвонот ҳамчун рамзи сиёсӣ.

Г.Морис-Георгитса дар таҳқиқоти худ қайд менамояд, ки муайян намудани навъҳои асосии рамзҳои сиёсӣ хеле мушкил аст. Бинобар ин, ӯ пешниҳод менамояд, ки ҳангоми ба навъҳо ҷудо намудани рамзҳои сиёсӣ омилҳои зерин бояд ба инобат гирифта шаванд:

- рамзи сиёсӣ ва аз ҷониби ки фиристода шудани он;

- рамзи сиёсӣ ва унсурҳои моддӣ он;

- низоми рамзҳои сиёсӣ ва арзишҳои идеологии онҳо;

- рамзҳои сиёсӣ ва ба ҷониби ки фиристода шудани онҳо;

- рамзҳои сиёсӣ ва таъсири онҳо дар ҳудуди муайян (таъсири ҳудудии рамзи сиёсӣ)

- рамзҳои сиёсӣ ва ҳифзи низоми чораҳои ҷазо.

Бинобар ин, гуфтан мумкин аст, ки ӯ рамзҳои сиёсиро аз рӯи як қатор меъёрҳои муҳталиф ба категорияҳои зерин ҷудо менамояд:

а) аз рӯи меъёри фиристанда (субъект) ва қабулқунандаи рамз (объект) онҳоро ба чунин гурӯҳҳо, аз қабилӣ рамзҳои ташкилотҳои байналхалқӣ, рамзҳои давлатӣ ва

мақомоти сатҳҳои гуногуни он, рамзҳои ташкилотҳои минтақавӣ, рамзҳои сарварон ва элитаи сиёсӣ, рамзи ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳо ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, рамзҳои оммавӣ, рамзҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва табақаҳои ҷамъиятӣ, синфҳо, гурӯҳҳои этникӣ ва рамзҳои сиёсии фардҳои алоҳида.

б) аз рӯйи меъёри интиқол ва таҷассуми рамзи сиёсӣ чунин воситаҳо, аз қабилҳои телевизион, радио, интернет, матбуот, овезаҳо, варақаҳо, парчамҳои гуногунҳаҷм, лавҳаҳои шиордор (транспарантҳо), тасвирҳои гуногун, марқаҳои почта, аломатҳои пулӣ ва ғ.

в) аз рӯйи ифодаи арзишҳои идеологӣ рамзҳои сиёсӣ дар навбати худ ба чунин навъҳо ҷудо карда мешавад: рамзҳои сиёсии либералии демократӣ, монархистӣ, сотсиал-демократӣ, динӣ, миллӣ, коммунистӣ, фашистӣ ва монанди инҳо.

г) аз рӯйи ҳудуди таъсиррасонии худ рамзҳои сиёсиро ба чунин дараҷаҳо ҷудо менамоянд: рамзҳои сиёсии ҷаҳонӣ, рамзҳои сиёсии минтақаҳои бузурги ҷаҳонӣ (минтақаи Осиёи Уқёнуси Ором ва ғ.), рамзҳои сиёсии минтақаҳои ҷаҳонӣ (Аврупо, Осиё, Амрикои Шимолӣ, Африқо ва ғ.), рамзҳои сиёсии минтақаҳои хурди ҷаҳонӣ (Аврупои Шарқӣ, Аврупои Ғарбӣ, Шарқи Наздик, Осиёи Марказӣ ва ғ.), рамзҳои сиёсии давлатӣ (Тоҷикистон, Фаронса, ИМА, Португалия, Арабистони Саудӣ ва ғ.), рамзҳои сиёсии минтақаҳои хурду бузурги давлатӣ (субъектҳои Федератсияи Руссия, кантонҳои Швейтсрия, штатҳои ИМА, автономияҳо ва монанди инҳо).

д) аз рӯйи низоми ҳифзи чораҳои ҷазо рамзҳои сиёсӣ дар чунин шакл зоҳир мегарданд: ҳуқуқи сиёсӣ давлатӣ, меъёрҳои сиёсӣ ва анъанаҳои мавҷудай давлатӣ. Дар баробари ин, дар ҳама шароит рамзҳои сиёсӣ ба воситаи меъёрҳои ҳуқуқии сиёсӣ ва анъанаҳои мавҷудай ҷомеа ҳифз карда мешаванд [4, с.351].

Новобаста ба он ки олимону таҳқиқотчиёни зиёде сари масъалаи мазкур фикру андешаҳои мухталиф баён намудаанд, рамзҳо аз қадимулайём ба худ хосияти муҳим дошта, ҳамеша инсонро дар ҳайрат гузоштаанд. Инсон низ бо қудрати зеҳну тафаккури хеш ба рамзҳо чунин таъсир расонидаанд, ки баъзе аз онҳо, ба монанди рамзҳои технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ имрӯз дунёро дар зери таъсири худ қарор додааст. Бинобар ин, дар шароити муосир дар баробари рамзҳои сиёсии пештар мавҷудбуда, ҳамчунин омӯзиш ва таҳқиқи рамзҳои сиёсии электронӣ ва рамзҳои сиёсии ба воситаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ тавсеаёбанда низ хеле муҳим арзёбӣ мегардад.

АДАБИЁТ

1. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф.Лосев. –М., 1995. –С.155-165.
2. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ: китоби дарсӣ барои мактабҳои олии / А.Н. Махмадов. –Душанбе: Ирфон, 2010. –С.323.
3. Мисюрлов Д.А. Политическая символика: структура и функции / Д.А. Мисюрлов / Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. –1999. –№1. –С.45-46.
4. Морис-Георгица Г. Политические символы // Элементы теории политики / Под ред. К.Опалка. Ростов- на – Дону, 1991. –С.351.
5. Политология: учебное пособие для вузов. / по ред. А.А.Радугина. –М., 1996. –С. 252-259.
6. Фурсин И.И. Заметки о природе обрядовой символики / И.И.Фурсин / Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. –М., 1981. –С.57-59.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ И ИХ РАЗЛИЧНЫЕ ТИПОЛОГИИ

В данной статье автор анализирует типологию политических символов и показывает их различные виды. Также в статье автор на основе анализа и обобщения существующих научных литератур показывает основные виды политической символики. С учетом развития общественных отношений и формирования информационно-коммуникационных технологий в политической жизни общества также указывает другой вид политической символики, которая называет ее технологическими политическими символами.

Ключевые слова: политическая символика, государственная политическая символика, архитектура, скульптура, политическая топонимика, политическая мода, технологические политические символика.

POLITICAL SYMBOLS AND THEIR DIFFERENT TYPOLOGIES

In this article, the author analyzes the typology of political symbols and shows them different types. Also in the article, the author on the basis of the analysis and synthesis of existing scientific literature shows the main types of political symbolism. Given the development of social relations and the formation of information-communication technologies in political life also indicates another kind of political symbolism, which calls its technological political symbolism.

Keywords: political symbolism, state political symbolism, architecture, sculpture, political toponymy, political fashion, technological political symbolism.

Сведения об авторе: *Кудусов Х.С.* – кандидат политических наук, доцент кафедры политические процессы в Таджикистане философского факультета Таджикского национального университета

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АВИЦЕННОВСКОЙ ТЕОРИИ СИЛЛОГИЗМОВ

Ф.Б.Худойдодов

Таджикский национальный университет

Говоря о важном вкладе Ибн Сины в развитие и совершенствование теории силлогизмов, следует отметить, что Ибн-Сина некоторые свои нововведения в данной области отмечает и сам (усовершенствование классификации силлогизмов, дополнения в доказательство от противного). Особенно велика его заслуга в развитии теории условных (гипотетических) силлогизмов, оставленных в свое время без внимания автором «Органона», несмотря на данное им в «Первой Аналитике» обещание специально обратиться к этой теме (Ибн-Сина полагал, что Аристотелем была написана книга об условных силлогизмах, которая оказалась впоследствии утерянной).

Один из важных моментов научного стиля Ибн Сины, который обнаруживается при ознакомлении с его философским и логическим наследием является простота и общедоступность языка его трактатов. Ибн Сина стремится как можно более ясно и четко, аргументировано выразить смысл и значение научных понятий. Именно благодаря использованию общедоступных и общеупотребительных слов и других средств выражения научных понятий, его труды способствовали широкому распространению философских и логических знаний и идей среди его современников и последующих поколений мусульманских мыслителей. Так он в трактате «Родники мудрости», при определении сущности силлогизма и путей его образования, приводит следующую, на наш взгляд общепонятную характеристику: «Силлогизм образуется из суждений, из которых, если они приняты, само по себе следует другое суждение, пример этого заключается в том, что, если ты допустишь, что «Всякое тело есть сложное образование» и «Всякое сложное образование создано», то отсюда следует, что «Всякое тело создано».

Ибн Сина, аль-Фараби, Ибн Туфейл и многие прогрессивно мыслящие мусульманские ученые разделяли одну мысль: истоки научно-теоретического мышления — в практической жизни людей, в «практических искусствах», символом которых врачебная наука служила именно потому, что в эпоху средневековья, «когда производственные функции науки едва обозначались, медицина более всех других наук свидетельствовала об ее сугубо практическом назначении». Согласно же Аристотелю, умозрительное знание берет начало в «удивлении». Указанная мысль Ибн-Сины отражает наметившееся на средневековом мусульманском Востоке принципиально иное, чем в эпоху античности, отношение к научному знанию, которое показывает на особенности его логического учения, особенно его силлогистики, и тесную связь с житейской практикой разрабатывавшихся им естественнонаучных концепций и теорий.

В свете решения Ибн-Синою вопроса о соотношении философии, теологии и религии первостепенную важность приобретает распределение им перечисленных посылок по пяти разрядам силлогизмов: аподиктических, являющихся достоянием науки, философии; диалектических и софистических, на которые опирается теология; риторических и поэтических, образующих фундамент традиционной религии. Следует при этом иметь в виду, что грани между соответствующими тремя группами силлогизмов и внутри их относительны.

В «Книге знания» Ибн Сина пишет: «Воображение [дает] посылки поэтического силлогизма. Этому посвящена особая книга, и сейчас это нас не касается» [1]. Речь здесь, конечно, идет о написанном им около 1020 г. комментарии к Аристотелевой «Поэтике». В этой работе подчеркивается органическая связь между двумя аспектами поэтических речений — эстетическим, связанным с вызываемыми поэзией удивлением и наслаждением, с одной стороны, и риторическим, касающимся ее гражданских и нравственных функций, — с другой. К посылкам же риторического умозаключения относятся мнения, складывающиеся «на первый взгляд», приемлемые посылки и предположения. Риторические рассуждения находят применение главным образом в политике, в ответвлениях религиозного закона, в славословии, хуле и т. п.

Диалектические силлогизмы строятся на общепринятых положениях и допущениях, а софистические — на данных эстетивной силы и уподобляющихся посылках. В «Книге знания» Ибн Сина прямо связывает рассуждения мутакаллимов, теологов, с диалектикой в указанном смысле этого слова, а также с индукцией и аналогией как «неподлинными» умозаключениями. Наряду с этим он указывает и на пользу, которую может принести этот способ рассуждения науке; в частности, он пишет: «...когда в каком-либо вопросе приводят диалектические силлогизмы, одни из которых доказывают существование, другие — несуществование, то если эти силлогизмы хорошо продумать, то в конце концов посредством их можно обнаружить истину» [2].

Посылками же доказательных, или аподиктических, силлогизмов служат аксиомы, данные ощущений, опыта, положения, получаемые от других, и посылки, вместе с

которыми даны следующие из них выводы. Этот перечень с полной очевидностью демонстрирует связь логического учения Ибн Сина с естественными науками, базирующимися на опытном знании и наблюдении. Подобно установкам Ибн Сины в области условных суждений и силлогизмов, его учение о посылках доказательств ориентировано на обобщение многообразных явлений природы, на обнаружение в них регулярной, т. е. законосообразной повторяемости и необходимости. В доказательных науках, пишет Ибн Сина, используются не одни только необходимые суждения, и ученый не может ограничивать достоверное знание областью необходимого. В этом смысле силлогизмы, которые имеют только формальное сходство с «подлинными» умозаключениями, также имели для него определенную познавательную ценность.

«Если у этой женщины молоко, то она мать», такой вывод от частного к частному — специфика знания, вынужденного обходиться данными опыта безотносительно к доказуемости их истинного содержания.

Силлогизм, особенно доказательный, считается Ибн Синой важнейшим путем приобретения и доказательства достоверного приобретенного знания. Он в своем главном энциклопедическом труде «Исцеление», осуществляя обстоятельный анализ этой формы мышления, определяет ее сущность, виды, модусы, познавательное значение и отличие от других форм доказательства, в частности от индукции и аналогии [3].

Менее обстоятельно, но достаточно ёмко, учение о силлогизме излагается в «Спасении» [4], «Указаниях и наставлениях» [5], «Данишнаме» [6] и других сочинениях философа. В «Указаниях и наставлениях», определяя краткую программу исследования силлогизма, он пишет: «Знай, что все логики уделяли особое внимание лишь силлогизмам, образуемым из категорических суждений, полагая, что силлогизмы, состоящие из условных суждений, могут быть только исключительными. Мы же вначале рассмотрим классы силлогизмов, состоящих из категорических суждений, затем некоторые соединительные силлогизмы, состоящие из условных суждений, которые наиболее употребительны и привычны. Потом мы перейдем к исключительным силлогизмам, после чего расскажем о некоторых особых случаях силлогизма и о силлогизме хульф — от противного. Этим мы ограничим свое краткое изложение» [7].

В «Указаниях и наставлениях» Ибн Сина, отвечая на этот вопрос, пишет: «Силлогизм есть высказывание, состоящее из нескольких суждений, из которых необходимо и само по себе вытекает новое суждение, если входящие в него суждения правильны. Если суждения входят в состав одной из трех упомянутых частей, именуемых силлогизмом, индукцией или аналогией, то они называются посылками. Следовательно, посылка есть суждение, которое становится частью силлогизма или доказательства. Части этих посылок являются основаниями, сохраняющимися и после разложения посылок, и без них нельзя, по крайней мере, образовать суждение. В этом случае они называются терминами. Например: «Каждое В есть С, а каждое В есть А». Отсюда вытекает: «Каждое С есть А». Отдельные части данного высказывания (силлогизма. — Ф.Х.), т. е. «Каждое В есть С» и «Каждое В есть А», являются посылками, в которых С, В, А суть термины. А наше высказывание «Каждое С есть А» является выводом (заключением). Первую посылку называют меньшей посылкой, а вторую — большей. Сочетание же (соединение) этих двух посылок, как мы сказали в приведенном примере, называется силлогизмом.

Условие силлогизма состоит не в том, чтобы заключенные в нем суждения были истинными. Напротив, условие состоит в том, что если суждения признаны истинными, то должно следовать заключение, будь эти посылки по сути своей необходимо истинными или нет [8]. Это определение силлогизма, данное в «Указаниях и наставлениях», по существу совпадает с определениями силлогизма, обнаруживаемыми в других его сочинениях. Так, в «аш-Шифа» читаем: «Силлогизм есть некоторое рассуждение, в котором, если положено больше одного суждения, то из них сущностно, а не акцидентально с необходимостью вытекает другое, отличное от них суждение» [9]. В «Спасении» же говорится: «Силлогизм есть рассуждение, состоящее из нескольких суждений, которые если положены в нем, то из них сущностно, а не акцидентально, с необходимостью следует другое суждение» [10]. В «Данишнаме», одном из последних сочинений мыслителя, сказано, что «силлогизм вообще есть рассуждение, в коем содержатся суждения, которые если будут приняты, то от них с необходимостью вытекает другое суждение» [11].

Как показывает анализ, вопросы силлогизма в совокупности являются ключевой проблемой логической системы Ибн Сины. Один из важных моментов научного стиля Ибн Сины, который обнаруживается при ознакомлении с его логическим наследием, особенно с его теорией силлогизмов, является простота и общедоступность языка его трактатов. Ибн Сина стремится как можно более ясно и четко, аргументировано выразить смысл и значение научных понятий. Именно благодаря использованию общедоступных и общеупотребительных слов и других средств выражения научных понятий, его труды способствовали широкому распространению философских и логических знаний и идей среди его современников и последующих поколений мусульманских мыслителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуали Ибн Сина. Сочинения / Абуали Ибн Сина. - Душанбе. – 2005. – Т.1. 830с. – С.127.
2. Там же. –С. 126.
3. Ибн Сино. Аш-Шифо, ал-Мантик, ал-Қиёс / Ибн Сино. – Кохира. - 1964. – 620с. - С. 3–580.
4. Ибн Сино. ан-Наҷот. ат-Таъбат-ус-сонияти/ Ибн Сино. - 1938. С. 3–97.
5. Ибн Сино. Ишорот ва танбеҳот/ Ибн Сино. -Техрон, 1332. -С.1–85.
6. Ибни Сино. Рисолаи мантиқи «Донишномаи алоӣ»/ Ибн Сино. - Ҳамадон, 1383. -С. 59–165.
7. Ибн Сино. Ишорот ва танбеҳот/ Ибн Сино. -Техрон, 1332.- С. 63.
8. Ибн Сино. Ишорот ва танбеҳот/ Ибн Сино. - С. 62.
9. Ибн Сино. аш-Шифо/ Ибн Сино. ал-Мантик. 4. Қиёс. -С. 54.
10. Ибн Сино. ан-Наҷот/ Ибн Сино. ал-Кохира, 1938. -С. 13.
11. Ибни Сино. Рисолаи мантиқи «Донишномаи алоӣ»/ Ибн Сино. - Ҳамадон, 1383. -С.60.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АВИЦЕННОВСКОЙ ТЕОРИИ СИЛЛОГИЗМОВ

Данная статья посвящена анализу и характеристике авиценновской теории силлогизма. Автор на основе анализа логических разделов философских трудов Князя философов попытается систематизировать учение мыслителя о силлогизме и показать его особенности, отмечает его вклад в продолжении научных традиции, берущих свое начало в древнегреческой философии и посвящённых исследованию проблем силлогистики.

Ключевые слова: силлогистика, авиценновская теория силлогизма, логика, древнегреческая философия, анализ, характеристика

THE CONCEPT OF SYLLOGISTIC IN LOGICAL TEACHING OF AVICENNA

This article is about analyze and characteristic of the theory of syllogism of Avicenna. The author use the logical parts of the philosophical teaching of the Avicenna, tries to systemize his teaching about syllogism. Also, the author remarks his contribution on the continuing of scientific traditions, which takes his beginning from the Greek philosophy and their teaching about syllogism.

Key words: syllogistic, Avicenna's theory of syllogism, logic, Greek philosophy, analyze, characteristic.

Сведения об авторе: *Худойдодов Ф.Б.* - докторант кафедры онтологии и теории познания философского факультета Таджикского национального университета. Телефон: **98.525.66.99**. E-mail: **farukh1984@mail.ru**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Н.З. Гадоев

Таджикский национальный университет

В наши дни демократические государства характеризуются целой системой требований, берущих истоки в идеях гражданского общества важной из которых является ограничение власти: - Это разделение ветвей власти на: исполнительную, судебную и законодательную. Эти три ветви власти относятся к государству, но существуя раздельно, они не дают возможность неограниченному всевластию государства. Представляется, что гражданское общество и правовое государство возникают и развиваются одновременно, взаимно дополняя и предполагая друг друга. Динамика их взаимодействия и взаимообусловленности такова, что в политической жизни гражданское общество обеспечивает всем гражданам доступ и возможность участия в государственных и общественных делах, а правовое государство создает все условия для реализации возможностей каждой личности во всех делах на основе верховенства всех демократически принятых законов и равенства всех перед законом. При этом, для гражданского общества должна соответствовать безусловно демократическая форма функционирования государства. Словом, чем более развито гражданское общество, тем более демократично государство и наоборот.

Достижение общественного согласия может стать реальностью лишь при условии улучшения материального положения масс и целенаправленного формирования правовой, и политической культуры граждан. Указанные обстоятельства порождают определенный общественный интерес, который состоит в том, чтобы побудить каждого человека в полной мере раскрыть и использовать свои задатки, реализовать свой человеческий потенциал. Этот интерес может быть обеспечен только реальностью политических прав и свобод граждан, созданием юридического механизма их реализации[1].

Реальность политических прав и свобод зависит не только от позиции верховной власти, но и самого народа, его политической и правовой культуры. Должны произойти кардинальные перемены в социальной психологии широких слоев населения [2].

Деятельность всякой государственной власти в области политики напрямую зависит от уровня правовой, политической и нравственной культуры граждан и государственных деятелей. Политическая, правовая и нравственная культура определяется содержанием национальной культуры [3].

Политическая культура в понимании одних ученых-правоведов трактуется как явление сферы сознания, как обусловленное экономическими условиями, общественным бытием политического сознания [4], рассматривают его в ракурсе политического сознания, другие, наряду с политическим сознанием включают иные структурные

элементы общественного сознания: культурные, нравственные, социально психологические, правовые и т. д [5].

По мнению Г.П. Артемова политическая культура, как система показателей включает в себя четыре блока:

1. Мотивационный, состоящий из: потребностей участия в политической жизни, устойчивого интереса к политическим событиям, политическим знаниям и политической деятельности.

2. Познавательный, включающий в себя: усвоение политических знаний, норм политического поведения, понимания особенностей текущей политической ситуации и её тенденций.

3. Поведенческий: повседневная политическая активность; овладение навыками политической деятельности.

4. Оценочный: положительное отношение к политическим институтам общества, на наш взгляд, такое отношение должно быть только в отношении прогрессивных политических институтов; удовлетворенность результатами, участие в политической жизни. Мы думаем, что удовлетворенность должна преобладать только в случае позитивных изменений в обществе и государстве, результатами которых явилась политическая деятельность [6].

В качестве политической культуры выступают субъекты политических отношений: личность, социальные группы, политические партии, общественные организации, классы, нации, органы государственной власти, государство в целом. Политическая культура личности формируется под воздействием политической культуры социальной группы и общества в целом. Личность воспринимает важнейшие ценности политической культуры общества, стереотипы политического мышления, ориентации и поведения, свойственные её социальной среде. Вместе с тем, политическая культура каждого человека характеризуется и индивидуальными чертами, в которых отражены личностный опыт, уровень знаний, психологические особенности.

Важнейшими ценностями политической культуры общества, оказывающими влияние на формирование политической культуры личности, выступают следующие принципы организации власти: народовластие, политическое многообразие, разделение властей. Демократические методы и принципы нельзя просто заимствовать, перенять; они должны быть органически освоены, стать осознанной необходимостью, частью национального уклада жизни, а это происходит не в результате одобрения или отмены какого либо законодательного акта, а в ходе длительной социальной эволюции. Утверждение демократии требует целого ряда как объективных, так и субъективных условий. Прежде всего, необходимы традиция, культура, опыт и здравый смысл Президента и Правительства, избирателей и депутатов, готовность граждан и политических партий к сотрудничеству, к поискам компромиссов и консенсусу [7].

Ярким проявлением взаимосвязи политической и правовой культуры выступает политический и идеологический плюрализм. Под политическим многообразием (плюрализмом) понимается наличие многопартийности, различных общественных объединений, союзов, движений, формирований, действующих в рамках конституции государства. Политическое многообразие означает создание равных возможностей для участия в политическом процессе всем социально-политическим или иным объединениям, деятельность которых носит политическую направленность и находится в рамках конституции [8].

Легализуя деятельность разнообразных и независимых социально - политических структур, функционирующих в обществе, политический плюрализм способствует повышению эффективности народовластия, вовлечению в политическую деятельность более широких слоев населения, вводит легальность конституционной политической оппозиции, способствует преодолению апатии и отчуждения граждан от власти [9].

Надёжная конституционно - правовая защита политического плюрализма является не только необходимой предпосылкой для реализации принципа народовластия и функционирования конституционного государства, но и способствует формированию соответствующей правовой и политической культуры граждан, обеспечивает их интегрирование в сознание и поведение личности. Политический плюрализм может реализоваться лишь в условиях идеологического многообразия, идеология – это система политических, правовых, религиозных, философских взглядов на социальную действительность, общество и отношение людей между собой [10].

Идеологическое многообразие понимается как право отдельной личности, социальных групп, политических партий и общественных объединений:

1. Беспрепятственно разрабатывать теории, взгляды, идеи относительно экономического, правового и иного устройства самого государства, зарубежных государств и мировой цивилизации.

2. Пропагандировать свои взгляды, идеи с помощью средств массовой информации, прессы, радио, телевидения, а также путем издания монографических и научно - популярных работ, трудов статей и т.п.

3. Вести активную деятельность по внедрению идеологии в практическую сферу, разрабатывать программные документы партии, готовить законопроекты, иные документы, предусматривающие меры по совершенствованию, переустройству социального и политического строя государства.

4. Публично защищать свои идеологические воззрения, вести активную полемику с иными идеологиями.

5. Требовать по суду или через иные органы государства устранения препятствий связанных с реализацией права на идеологическое многообразие.

Идеологическое многообразие означает наличие в обществе различных идеологических концепции, течений, взглядов, учений. А это предполагает отсутствие в стране государственной или обязательной идеологии[11]. Разумеется, что государство не должно допускать распространения в обществе расистских человеконенавистнических и иных воинственных и реакционных идеологических течений. Обратное означало бы отсутствие элементарной правовой и политической культуры, не только отдельных граждан, но и общества в целом.

Основными недостатками, которые делали и делают государственную службу неадекватной, выполнение задач по управлению государством, можно считать следующие: отсутствие должной политической и правовой культуры, специализации, профессионализма и служебной честности в деятельности государственных служащих. Непрофессионализм дополняется коррумпированностью власти[12], то есть использование служащими прав,.. связанных с должностью, в целях личного обогащения.

Верховенство закона в регулировании громадного количества отношений между людьми, его торжество не могут быть реальными до тех пор, пока граждане не осознают, что удовлетворять свои нужды и потребности за счёт других людей, без собственных усилий, путем нарушения правовых норм, ущемления прав других граждан не только противозаконно, но и глубоко безнравственно. В правовом сознании всегда определённым образом существуют и переплетаются правовые, политические и нравственные ценности.

Подчинение морали политике, абсолютизация политического начала в морали ведёт к произволу и беззаконию, свёртыванию демократических институтов, преследованию за инакомыслие, пренебрежению интересами личности во имя «высших интересов». Указанные процессы с неизбежностью влекут ликвидацию свободы слова, нарушение личных прав и свобод граждан, вызывают атмосферу страха и поощрения доносчиков.

В современных условиях правовая и политическая культура все в большей степени рассматривается под углом зрения такой нравственной категории, как социальная справедливость. Подлинная социальная справедливость возможна лишь в гражданском обществе, обеспечивающем всесторонний учет интересов граждан[13].

Гражданин - это человек, имеющий устойчивую правовую связь с государством, характеризующую его принадлежность к государству. Эта связь выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей гражданина и государства, служит предпосылкой и основой правового статуса гражданина.

В декларации прав человека и гражданина 1789 г. политическими правами и свободами признаны: право на участие в законодательном процессе и на занятие любых должностей (ст.6), свобода мнений (ст.10), свобода печати (ст.11), право требовать отчёта у любых должностных лиц (ст. 15)[14].

Дальнейшее развитие положений о правах и свободах человека и гражданина нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., а также в Международном Пакте о гражданских и политических правах и других международных документах[15].

В трудах ведущих учёных занимающихся исследованием правового положения личности, наблюдаются различные подходы к группировке политических прав и свобод. Например Н.В. Витрук, все политические права делит на три группы: 1) права, связанные с участием в общественно-политической и государственной жизни страны. 2) права на участие в управлении производством. 3) права, обеспечивающие свободу мнений[16].

Л.Д. Воеводин, рассматривая политические права в качестве системы, выделяет права на участие в управлении государственными и общественными делами, право на объединение, свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций[17].

По определению А.И. Соловьева политические права человека представляют собой «совокупность норм и принципов, которые закрепляют систему политических отношений, гарантирующих предоставление индивиду определённых свобод и социальных благ». К политическим правам автор относит те права граждан, которые обеспечивают им возможность управлять делами государства и общества. Это - свобода слова, печати, совести, право на получение информации, право на объединение с единомышленниками

(создание политических ассоциаций), свобода избирать и быть избранным в представительные органы государства, свобода союзов, демонстраций, общений, жалоб и петиций [18]. По определению С.В. Калашникова, политические права человека – критерий его свободы, неотъемлемые свойства его личности, «...зафиксированные в нормах международного и внутригосударственного права, которые обеспечивают наиболее существенные возможности развития человека и защиту его интересов» [19].

Мнение Г.И. Иванова о преимущественном характере гражданских и политических прав перед социальными, экономическими и культурными обосновано, поскольку именно политические права реализуют право отдельного гражданина на власть, без которой невозможно полноценное и самостоятельное использование иных прав и свобод [20].

Существенную часть политических прав представляют права, гарантирующие личность благоприятные условия для самовыражения – право на социальный и международный порядок, на запрет пропаганды войны, на развитие и другие.

В официальном тексте Основного закона государства используется формулировка «политические права человека и гражданина». Разделение понятий человек и гражданин не случайно. С одной стороны, объем политических прав, четко зависит от статуса человека (является ли он гражданином, апатридом, бипатридом, вынужденным переселенцем, статус которого даёт определённые преимущества: право избирать, быть избранным, право на участие в правосудии, право петиции и другие). С другой стороны, существует ряд политических прав, которыми обладает человек вне зависимости от гражданства (свобода информации, свобода объединений, право политического убежища и другие.) Политические права и свободы, определяемые, как важнейшая категория субъективных прав и свобод гражданина, рассматриваются «как обеспеченная человеку законом и публичной властью возможность участия (как индивидуально, так и коллективно) в общественно-политической жизни государства и осуществлении государственной власти» [21]. То есть политические права бывает как индивидуальные, так и коллективные, сфера реализации данного вида прав предусматривает непосредственное соприкосновение с властью: с одной стороны, человек или гражданин с помощью этих прав может получить власть, а с другой стороны, другие люди, могут контролировать границы реализации этой власти, обеспечивая гармоничную взаимосвязь между государством, общественными институтами и личностью.

Международные правозащитные акты, ратифицированные государством, являются важнейшей составляющей системы реализации политических прав. Во-первых они имеют высшую силу над всеми национальными органами власти и издаваемыми ими законами и решениями, во-вторых исследователи подчёркивают, что содержание многих положений национальных прав человека, а также их классификация берут свое начало в правовой базе и политическом опыте международного права [22]. Согласно Конституции Республики Таджикистан (часть 2 ст. 10) «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Таджикистан являются частью её правовой системы. Если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила и меры данного договора» [23].

Модернизация и политические процессы развития демократии в мире породили целый ряд международных законодательных актов, которые стали основой национального законодательства ряда стран, декларирующие важнейшие политические права и свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедянов Ю.А. Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан / Ю.А. Бедянов // Государство и право, 1997. - №2. -С. 33-38.
2. Лапин О.А. Реформа советской политической системы и права граждан / О.А. Лапин // Права человека: проблемы и перспективы. -М.: Институт государства и права АН СССР, 1990. – С. 60–66.
3. Финтисова И. С. Формирования и реализация политической культуры молодежи в условиях перестройки / И. С. Финтисова, В.С. Левчинский. -Омск, 1990. –С. 147.
4. Кабышев В.Г. Народовластие развитого социализма / В.Г. Кабышев. -М.: 1979. – С. 179.
5. Арнольдов А.Н. Культура развитого социализма / А.Н. Арнольдов. -М., 1975. – С.81.
6. Артемов Г.П. Стандартизация показателей политической культуры в межрегиональном исследовании. (материалы всесоюзной научно – практической конференции ОМГУ) / Г.П. Артемов. –Омск, 1990. – С. 17-19.
7. Мартышин О.В. Российская Конституция 1993 и становление новой политической системы / О.В. Мартышин // Государство и право, 1994. -№10. – С. 32–37.
8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. -М., 1996.
9. Партии и политические блоки в России. Выпуск. 1. / Под руководством академика Б.Н. Коваля. -М., 1993. - С. 221.
10. Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. Изд. пятое. - М., 1987. – С.157.
11. Стрекозов В.Г. Государственное (Конституционное) право Р.Ф. Учебник / В.Г. Стрекозов, Ю.Д. Казанчев. - М., 1995.
12. Бельский К.С. О концепции реформы государственной службы в России / К.С. Бельский // Государство и право, 1994. – С. 24.
13. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право / Г.В. Мальцев. -М., 1977. – С. 21
14. Декларация права человека и гражданина от 26. 08. 1789. Учебное пособие. -М., 1996. – С. 135–137.

15. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Международный пакт об гражданских и политических правах от 16. 12. 1966 г. Документы и материалы. Международные отношения. - М., 1989. – С. 292–320.
16. Витрук Н.В. Права личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. - М., 1981. – С. 97.
17. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. - М., 1972. – С. 278.
18. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии: Учебник / А.И. Соловьев. - М., 2001. – С. 108.
19. Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества / С.В. Калашников // Государство и право, 2002. - №10. - С. 25.
20. Иванов Г.И. Права человека: учебное пособие / Под ред. М.Ф. Чудакова. - М., 2004. – С.11-17.
21. Колесова Н.С. Политические права и свободы права человека: Учебник / Н.С. Колесова // Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М., 2004. – С. 152.
22. Иванов, Г.И. Права человека. Учебное пособие / под ред. М. Ф. Чудакова. – М., 2004. – С.11.
23. Республика Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2004.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы государственной политики в области прав человека в правовом государстве. Проанализирована деятельность органов государственной власти в реализации и соблюдении прав человека. Анализируя законодательные акты и теоретические взгляды, автор предлагает свою точку зрения на проблемы государственной политики в области прав человека в правовом государстве.

Ключевые слова: правовое государство, политическая и правовая культура, личность, политические партии, классы, нации, органы государственной власти.

STATE POLICY FOR HUMAN RIGHTS IN LEGAL STATE

The article deals with public policy issues in the field of human rights in a legal state. In this article analyzed the activity of public authorities in the implementation of and compliance with human rights. And analyzed legislation and theoretical perspectives, the author offers his view on public policy issues in the field of human rights in a legal state.

Key words: constitutional state, political and legal culture, personality, political parties, classes, the nation, public authorities.

Сведения об авторе: *Н.З. Гадоев* – аспирант кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета. Телефон: (+992 37) 221-72-29, - 985-34-06-06.

ВЫБОРЫ КАК ИНСТИТУТ ПРЯМОГО НАРОДОВЛАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ ЖИЗНИ

М.Акилова, З. Комилова

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Изучение и анализ источников и литературы по вопросам установления демократических институтов и их роли в укреплении демократического режима в современном Таджикистане показывает, что возникновение политических институтов как: институты президентства, политических партий, гражданское общество, парламентаризм и парламент, общественное мнение, спелства массовой информации группы движения и конечно же избирательные системы являются прежде всего результатом объективного развития общества. Они возникли в результате длительного развития политических процессов и в определенной степени развития самого общества. Более того следует отметить, что становление демократических институтов во всех странах мира происходит на основе конкретных исторических условий. Специфика установления демократических институтов в странах СНГ в том числе и в Таджикистане заключается в том, что оно произошло в результате распада коммунистического строя и обретения независимости.

Предметом исследования является институт выборов как совокупность правовых норм, избирательных систем, организационных структур, политических технологий, политических традиций и иных факторов, определяющих функционирование этого института в обществе. Избирательная же система выступает как предмет регулирования избирательного права, именно поэтому абсолютное большинство публикаций по проблемам избирательного процесса принадлежит представителям юридической науки. Но выборы как политический институт, как составная часть политической системы общества в то же время являются предметом исследования и политической науки.

Институт выборов имеет давнюю историю. Во многом его становление связано с институтом народных собраний (полисная демократия в Древней Греции вече у славян тинги у викингов). Однако в различные исторические периоды выборы должностных лиц существенно отличались от привычных для нас сегодня процессов. Так в рамках полисной демократии в античной Греции должностные лица (например военные начальники) избирались гражданами путем жребия. В Римской республике народные собрания проходили исключительно в Риме, что создавало проблему участия в выборах для граждан из отдаленных провинций.

Дальнейшее развитие института выборов было связано со становлением национальных парламентов (Англия, Скандинавия, Нидерланды, Франция). Однако представительство в подобных политических институтах носило сословный характер. Показательны в этом отношении Генеральные штаты во Франции впервые созданные в 1302 году и просуществовавшие до конца XVIII века. Это был сословно-представительный институт в него входили депутаты от дворянства, духовенства и третьего сословия. Возможность участия в выборах в рамках подобных политических институтов была связана также с разветвленной системой пензов, не допускавших к выборам низшие слои населения или наемного труда женщин. Так в Великобритании в 1832 году права голоса имели лишь 7% населения старше 20 лет. В США последние ограничения на участие афроамериканцев в выборах были сняты лишь в 50–70-е годы XX века. В России сословный принцип представительства просуществовал вплоть до 1917 года.

Политический институт выборов в широком смысле представляет собой всю совокупность общественных отношений, возникающих в процессе и в связи с формированием органов государственной власти и местного самоуправления путем выборов. Избирательная система – один из основных, но далеко не единственный элемент института выборов. Она выступает главным образом как конституционная, юридическая основа политического института выборов. Это важно отметить в связи с тем, что зачастую понятие «избирательная система» употребляется как синоним понятия «институт выборов».

Значение выборов как института прямого народовластия трудно переоценить. Ценность выборов, а также реализующегося посредством участия в них избирательного права, были с достаточной полнотой осознаны исследователями еще в начале XX века. С. А. Котляревский писал: «Несомненно, всеобщее [избирательное] право имеет одно драгоценное и незаменимое свойство – давать избираемым чувствовать, что за ними стоят не отдельные группы, которых выдвигает происхождение, имущество, или какая-нибудь историческая случайность, но стоит весь народ – его право, его разум, его совесть, его воля» [3, 234]. На современном этапе также присутствует понимание значимости, необходимости института выборов для становления правового государства и развитого гражданского общества. С. Д. Князев говорит о выборах как «императивном институте народовластия» [2, 36], Е. В. Лысова подчеркивает, что «именно свободные выборы являются залогом обеспечения конституционных прав граждан на достойную жизнь, самоопределение, участие в делах государства и многих других важнейших конституционных положений» [4, 119]. Однако следует отметить, что понимание еще не означает решение проблемных вопросов, возникающих в сфере выборов и избирательного законодательства.

Наиболее существенный признак выборов заключается в прямом волеизъявлении граждан и выдвижении ими из своей среды представителей для осуществления народовластия. Мнения ученых-юристов по вопросу определения понятия выборов достаточно разнообразны. Существует точка зрения, согласно которой понятие «выборы» включает в себя три составляющие: политическую, юридическую и технологическую. В политическом отношении выборы представлены в форме конкретной избирательной системы, обеспечивающей распределение выборных мандатов по итогам голосования избирателей. В юридическом плане выборы выступают в качестве избирательного права – системы юридических правил, устанавливающих порядок и гарантии осуществления избирательных действий на стадиях избирательного процесса. В технологическом аспекте выборы оформлены в виде официального документооборота, обеспечивающего реализацию активного и пассивного избирательного права в рамках избирательного процесса. В вопросе определения понятия выборов интерес представляет точка зрения А. А. Торшенко и В. А. Трегубенкова. Исследуя различные подходы к понятию выборов как сложного и многогранного явления, авторы делают вывод о том, что наиболее часто выборы рассматриваются в качестве института прямой демократии, коллективного права граждан, обособленной сферы публичной жизни, связанной с постоянным воспроизводством и обновлением аппарата власти, избирательных процедур, избирательной кампании. Отмечая ценность всех определений выборов, А. А. Торшенко и В. А. Трегубенкова констатируют, что оценка выборов «как института прямой демократии, коллективного права народа (граждан), обособленной сферы публичной жизни вписывает их в более широкий социальный контекст родственных политико-правовых институтов и помогает увидеть их место в системе народовластия» [7, 44]. Исходя из этого, авторы делают вывод, что «выборы – способ обязательного, регулярного воспроизводства аппарата публичной власти путем самостоятельного, свободного избрания гражданами в статусе избирателей, выборщиков, депутатов представительных органов власти и выборных должностных лиц» [7, 44]. В целом с приведенным определением, определяющим в общих чертах сущность выборов, можно согласиться.

При этом следует отметить его универсальность, применимость к различным уровням выборов и избирательных систем.

Традиционный взгляд на выборы как формальную процедуру формирования органов публичной власти является ограниченным и неполным в ситуации, когда выборы превращаются в институт народовластия, способ реализации политической правосубъектности граждан, конституционную основу государственного строя. Ключевой категорией для выборов, а также институтов отзыва, референдума, народной законодательной инициативы является понятие избирательного права. Действительно, осуществление гражданами своего права на участие в управлении делами государства посредством выборов не может быть реализовано без предоставления им избирательного права, его законодательного закрепления и разработки системы гарантий его реализации. Ведь избирательное право выступает базовой юридической структурой, в рамках которой через избирательные правила и процедуры, стандарты и ограничения осуществляется становление, формирование и преобразование демократической государственности, ее конституирование в качестве публично-правовой формы организации народовластия.

Но с сожалением приходится констатировать наличие причин, таких, как низкий уровень правовой культуры избирателей и участников избирательного процесса, несовершенство законодательства, слабая материально-техническая база и прочие, которые обуславливают возникновение негативных явлений в процессе проведения выборов. Рассмотрим некоторые из них. Не менее проблемным и актуальным вопросом, возникающим в процессе реализации гражданами своего избирательного права на современном этапе является проблема бюрократизации выборов, под которой, по мнению В. А. Затонского, понимается «использование в ходе выборов административного ресурса, то есть использование полномочий властных структур или их руководителей, которые дают на выборах большие преимущества одним кандидатам и фактически лишают шансов других» [1, 37]. Несмотря на предпринимаемые законодательные меры для сведения к минимуму использования административного ресурса, следует констатировать, что процесс бюрократизации выборов продолжается. Перечисленные негативные явления, сопутствующие практически любым выборам, проводимым сегодня в Таджикистане, далеко не исчерпывают перечень всех проблем, имеющих место на данном этапе в рассматриваемой сфере. Однако для эффективного устранения недостатков, совершенствования избирательной системы, важным является и установление причин, следствием которых явились выявленные проблемы. Здесь следует учитывать совокупное воздействие факторов политического, экономического и социально-психологического характера. Немаловажное значение имеет тот факт, что в современных условиях граждане не имеют поддержки от горизонтальных структур, при этом сохраняется «социальная инертность, унаследованная от времен коммунизма, пассивность общества». При таких обстоятельствах выборы не воспринимаются большей частью граждан, обладающих избирательным правом, как политико-правовая ценность. Апатия избирателей зачастую становится главной причиной того, что во власть приходят некомпетентные представители различных структур, политиканы и прочие. К числу факторов, влияющих на реализацию избирателями своего избирательного права, с точки зрения Михайловской И. Б. и Кузьминской Е. Ф. следует отнести, прежде всего, отсутствие опыта участия в политической жизни (что объясняется отсутствием таковой в советский период истории нашей страны) и недостаточной осознанностью связи между характером «избирательного поведения» и возможными изменениями в социальной жизни [5, 22].

Институт выборов существовал и в советские времена, значит был и политический опыт. Все дело в том, что формальный характер выборов советского периода закрепился в сознании граждан, и переосмысление выборов в ценностном измерении происходит очень тяжело. В силу изложенного говорить о формировании полноценной системы, позволяющей трансформировать интересы избирателей в решения законодательной власти, пока ещё рано. С нашей точки зрения, абсолютно правы Лукашева Е. А., считая, что «самое трудное в современной России – преодоление формировавшихся веками стереотипов, связанных с принижением роли человека, пренебрежением его правами, свободами, достоинством». На наш взгляд, такими конституционными институтами являются институты народовластия, и, в первую очередь, свободные выборы.

В среде исследователей и политиков и, как следствие этого - в общественном мнении, - господствует традиционный взгляд на выборы как формальную процедуру формирования органов публичной власти. Такой подход является ограниченным и неполным, он может в определенной мере деформировать общественное самосознание.

Во-первых, выборы нельзя рассматривать вне контекста с формой государственного устройства и типом политического режима в стране. Во-вторых, не затрагивающий базовых, общественных и личностных ценностей подход к выборам с технологической меркой является питательной средой для манипулирования общественным сознанием и общественным поведением. В-третьих, выборы нельзя сводить исключительно к процедурным вопросам из-за сложности и неоднородности состава субъектов

избирательного процесса. В-четвертых, подобный подход несколько не способствует утверждению демократических представлений и демократических норм и способов поведения граждан. В-пятых, выборы являются самостоятельным политическим институтом, играющим свою собственную роль и выполняющим только ему присущие функции в политической системе общества.

Нигде в мире становление выборной демократии не происходило одномоментно, даже в ныне передовых демократических странах этот процесс растягивался на многие десятилетия. Исследователи в качестве предварительных условий демократизации переходных обществ, в том числе и становления демократических основ выборов, называют национально-гражданское единство, наличие гражданского общества.

Критерии отнесения выборов к политическим институтам находятся в стадии активного обсуждения научной общественностью.

Выборы - есть один из институтов народовластия и способ реализации политической правосубъектности граждан. Они давно превратились в демократических странах в одну из конституционных основ государственного устройства. Поэтому реальное содержание и разнообразные функции выборов выходят далеко за рамки «таких взаимосвязанных категорий, как избирательное право, избирательная система и избирательный процесс».

Выборы как политический институт следует рассматривать как обязательный и постоянно действующий элемент политической системы. Этот институт нельзя привязать только или главным образом к временным рамкам избирательных кампаний. Принципиальная ошибка нынешних властей состоит как раз в том, что выборы на практике рассматриваются как кампания, а не как постоянно действующий политический институт. Отсюда и разрыв между существующим избирательным законодательством и реалиями, а также быстрая утрата доверия вчерашних избирателей к своим избранникам.

Французский правовед М. Ориу (1856-1929), один из создателей политико-правовой теории институционализма полагал, что институт - это определенная идея, осуществляемая в конкретной среде. Любой политический институт состоит из структуры (организации) и коллективных представлений, которые обслуживают эту структуру. Очевидно, что простое или формальное установление принципиальной возможности выборов органов власти еще не означает установление полноценного института выборов как формы рождения народовластия [6].

Важная проблема в политологии - вычленение политических институтов из состава политической жизни общества. Большинство исследователей ограничивается включением в состав политических институтов государства и политических партий. Другие добавляют к этому гражданское общество, парламентаризм и парламент, институт президентства, бюрократию и бюрократизм. Третьи выделяют и такие политические институты, как общественное мнение, средства массовой информации, группы давления и, конечно же, избирательные системы.

Важнейшей функцией любого политического института является обеспечение политической стабильности. Применительно к институту выборов подобная функция приобретает особое значение. Во-первых, функционирующий в данном обществе в данных исторических условиях институт выборов является механизмом формирования большинства остальных политических институтов; во-вторых, именно через выборы осуществляется регулирование деятельности основных политических институтов, выборы являются средством легитимации властных институтов, а последняя представляет собой решающий фактор политической стабильности. Ясно, что устойчивость самого института выборов прямо и непосредственно влияет на политическую стабильность. Часто меняющиеся правила выборов ставят под сомнение справедливость, а следовательно, и легитимность выборов. Отсюда прямой путь к политической нестабильности.

Понятно, что мы имеем дело с процессом формирования основных политических институтов в Таджикистане, в том числе и института выборов. В сложной взаимосвязи функционирования всех политических институтов в период их становления непросто вычленив особую роль и значение института выборов. Предположим, что в настоящее время в нашей стране возможность создания и функционирования хорошо работающей избирательной системы представляется малореальной. До тех пор, пока в обществе не будут сформированы и усвоены большей его частью, или, по крайней мере, основными политическими элитами консенсусные представления по основным направлениям национально-государственного строительства, в стране будут продолжаться попытки менять те или иные элементы института выборов. Стабилизирующим фактором, безусловно, является подписание Таджикистаном ряда международных правовых актов, формулирующих международные стандарты выборов. Это так, но очевидно и другое: формальное согласие принять высокие международные стандарты еще не означает следование им в действительности. Высокая степень абсентеизма граждан нашей республики связана и с неверием в справедливость и эффективность сложившегося института выборов. Что касается сущности самого понятия политического института

выборов, то, на наш взгляд, нельзя сводить его содержание к понятиям «избирательная система» или «избирательное право».

Политический подход к выборам означает необходимость выяснения потребности индивида в осмыслении сущности власти и своего собственного отношения к ней. Здесь же формируется потребность практического участия во властных отношениях, не меньшее значение приобретает вопрос о легитимности власти, о взаимной ответственности гражданина и власти. Встает вопрос и о месте и роли института выборов в политической системе страны, в политическом процессе вообще. К этому необходимо добавить и то, что институт выборов как таковой имеет свою собственную структуру - нормативную базу в виде избирательного права, систему избирательных комиссий, практически работающую систему организации выборов, систему подготовки кадров организаторов выборов, изучение избирательного права и избирательного процесса в учебных заведениях, формы и методы работы с общественностью по ее участию в выборах, конституционно закрепленную (или определенную) систему голосования, систему общественного контроля выборов, способы и формы интеграции института выборов в политическую систему и политическую жизнь страны. Нельзя представлять себе институт выборов без методологии и методики определения мотивации участия граждан в выборах. Надо принимать во внимание те функции, которые должен реализовывать институт выборов в обществе, как по отношению к личности, гражданину, так и по отношению к обществу и государству.

В условиях процесса формирования современной политической системы Таджикистана на институт выборов ложится особая ответственность. Он предстает как историческая альтернатива далеко еще не исчезнувшему тоталитарному сознанию граждан и бюрократическому традиционализму. В определенной мере можно говорить об институте выборов как универсальном политическом институте, выполняющем интегративную функцию в политическом процессе Таджикистана. Выборы следует рассматривать как социальный механизм, с помощью которого: а) рождается власть; б) реализуется сущность гражданского общества; в) формируются политические элиты; г) идет процесс социализации личности; д) осуществляются контроль и регулирование деятельности власти со стороны граждан; е) фиксируются общественные настроения; ж) реализуются отношения представительства избирателей в органах власти.

Двадцатилетний опыт применения принципов демократических выборов в Таджикистане в период становления нового государственно-политического устройства общества открывает, по сути дела, новый этап в развитии нашей государственности. Это ставит анализ широкого круга проблем, присущих выборам как самостоятельному политическому институту, в ряд самых насущных задач общественной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Затонский В. А. Государство политика право выборы: актуальные вопросы теории и практики демократии участия/ В.А. Затонский. // Право и политика. -2003. -№ 5. -С. 37.
2. Князев С. Д. Предмет современного российского избирательного права / С. Д. Князев. // Государство и право. -2000. -№5. -С. 36.
3. Котляревский С. А. Власть и право: Проблема правового государства/ С. А. Котляревский. -М., 1915. -С. 234.
4. Лысова Е. В. Свобода массовой информации » выборы в России: конфликт интересов/ Е. В. Лысова. // Право и политика -2004 -№5 -С 119 •
5. Михайловская И.Б. Права человека и социально-политические процессы в посткоммунистической России/ И.Б. Михайловская, Е.Ф. Кузьминский, Ю.Н. Мазаев. -М., 1997. -С. 22.
6. Ориу М. Основы публичного права / М. Ориу. / Пер. с франц. -М.: Издательство Коммунистической академии. 1929.
7. Торшенко А.А. Понятие выборов в Российской Федерации/ А.А. Торшенко, В.А. Трегубенков. // Российский юридический журнал. -2001. -№2. - С. 44.

ВЫБОРЫ КАК ИНСТИТУТ ПРЯМОГО НАРОДОВЛАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ ЖИЗНИ

Изучение и анализ источников и литературы по вопросам установления демократических институтов и их роли в укреплении демократического режима в современном Таджикистане показывает, что возникновение политических институтов как: институты президентства, политических партий, гражданское общество, парламентаризм и парламент, общественное мнение спелства массовой информации группы явления и конечно же, избирательные системы являются, прежде всего, результатом объективного развития общества. Предметом исследования является институт выборов как совокупность правовых норм, избирательных систем, организационных структур, политических технологий, политических традиций и иных факторов, определяющих функционирование этого института в обществе.

Ключевые слова: избирательная система, регулирование избирательного права, проблемы избирательного процесса, институт выборов.

ELECTIONS AS INSTITUTE OF DIRECT DEMOCRACY IN THE MODERN CONTEXT LIFE

Study and analysis of the sources and literature on the establishment of democratic institutions and their role in strengthening the democratic regime in a sovereign tajikistan shows that the emergence of political institutions as institutions of the presidency, political parties, civil society, parliament and the parliamentary system, public opinion, the media group pressure and, of course, electoral systems are primarily the result of an objective the development of society. The subject of this study is the institution of elections as a body of law, electoral systems,

organizational structures, political technologies, political traditions, and other factors that determine the functioning of this institution in the society.

Key words: electoral system, the regulation of the right to vote, the problems of the electoral process, the institution of elections.

Сведения об авторах: *М.Акилова* – доктор философских наук, ХГУ им.Б.Гафурова. Телефон: 927-17-3315, *З. Комилова* – соискатель Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПОЛИТИКИ И ИДЕОЛОГИИ

М.А. Акмалова

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г.Худжанд)

Соотношение идеологии и политики сложный и многоаспектный вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения. Политическая идеология в целом имеет следующие основные структурные элементы: 1) связь с общей мировоззренческой системой эпохи; 2) программные установки, сформулированные на основе тех или иных положений этой системы; 3) стратегия реализации программных установок; 4) пропаганда; 5) конкретные шаги по реализации программы. Идеология неразрывно связана с проблемами, касающимися авторитета власти, властных отношений и т.д. (10, 45). Все идеологии, независимо от направленности, основываются на признании определенной концепции общества и политической системы, путей и средств практической реализации этой концепции. Идеология выполняет одновременно интегративную и разграничительную функции: первую, скажем, для сплачивания членов той или иной партии, а вторую - для отграничения этой партии от других партий. В отличие от политической философии, идеология ориентирована на непосредственные политические реалии и действия, на политический процесс и руководствуется соображениями привлечения возможно большей поддержки. Поэтому, естественно, она носит более ярко выраженный тенденциозный характер (10, 33).

Идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми как субъектами политики, объяснить, обосновать, оправдать или отвергнуть политические реальности в конкретных общественно-исторических условиях. С этой точки зрения политика представляет собой арену столкновения различных идеологических систем, идейно-политических течений и направлений. Однако констатация этого положения сама по себе еще мало что объясняет. Дело в том, что при всей ее верности знаменитая формула "политика есть искусство возможного" сохраняет правомерность и в современных условиях. С одной стороны, "искусство возможного" ставит определенные пределы идеологизации политики, с другой - идеология, в свою очередь, определяет возможные пределы, за которые та или иная политическая партия или правительство при проведении своего политического курса может выйти без ущерба основополагающим принципам своей политической программы.

Политология сама по себе как самостоятельная обществоведческая дисциплина имеет идеологическое или идейно-политическое измерение. Поэтому естественно, что одним из важных объектов политологического анализа является соотношение политики и идеологии. Это лишь одна сторона вопроса. Немаловажное значение имеет и то, что любой исследователь в той или иной форме и степени подвержен влиянию идеологических пристрастий, споров и дискуссий и, соответственно, не может быть полностью свободным от определенной тенденциозности и идейно-политической ангажированности в трактовке важнейших политических реалий. Не секрет, что подход исследователя в трактовке любого сколько-нибудь значимого феномена в значительной мере определяется его идейно-политическими и социально-философскими установками и ориентациями - эти последние не могут не отражаться на характере и структуре понимания исследуемого им предмета. Здесь весь вопрос состоит в степени и масштабах такой тенденциозности. Конечно, идеален тот случай, когда политология, как наука, беспристрастна и преследует цель найти истину независимо от того, кому результаты ее изысканий выгодны. Идеология же пристрастна и предвзята, поскольку она выражает интересы какого-либо класса или социальной группы. Подстраивание любой науки, особенно политологии, к чьим бы то ни было вкусам и интересам неизбежно чревато ее выхолащиванием и вырождением. Наглядный пример этого - политизация и предельная идеологизация всего общественнознания в недалеком прошлом в нашей стране. Вряд ли есть смысл говорить здесь о том, к каким плачевным результатам все это привело.

Но нельзя не отметить стремления многих наших исследователей к полной деидеологизации обществоведческих дисциплин, прежде всего политологии. Опыт почти всех развитых стран Запада, особенно стран с либерально-демократическими политическими системами, убедительно доказывает, что научный анализ политических феноменов нередко вполне уживается с теми или иными идейными или идеологическими позициями исследователя. В данной связи нельзя не обратить внимания на тот факт, что

многие западные обществоведы, которые в 60-е гг. выступали инициаторами концепции о конце идеологии, в 70-80-е гг. заговорили о необходимости деидеологизации. Так, известный французский социолог Р. Арон, провозгласив "бессмертие идеологий", в частности, писал: "Идеологические дискуссии не приходят в современном мире к концу, так как все социальные группы выражают свои чаяния и надежды на неожиданном и непонятном социоэкономическом языке, принятом в так называемых научных дискуссиях, поскольку они неразрывно связали в своих доктринах анализ действительности с морально-политическими оценками (12, 57). При этом понятийные рамки анализа более или менее открыто несут в себе партийные импликации". Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что большинство западных политологов при всех возможных в таком вопросе оговорках так или иначе по своим подходам, установкам, симпатиям, антипатиям и т.д. характеризуются как либералы, консерваторы, социал-демократы, марксисты и т.д. В основе такой классификации, несомненно, лежит и момент идеологической оценки. Поэтому речь у нас должна идти, как представляется, не о новой деидеологизации, а об утверждении плюрализма идейно-политических течений, подходов, методологических принципов, их сосуществования, терпимости друг к другу и открытости в отношении друг друга. А это, в свою очередь, предполагает, что, хотя научный подход и отвергает идеологию в качестве инструмента или исходной посылки исследования, необходимость изучения идеологии, как неотъемлемого элемента мира политического, не отпадает. В обоснованности этого суждения можно убедиться, проанализировав сущность общественно-политических парадигм и путей их периодической смены.

Широкомасштабные и глубокие изменения последнего десятилетия, приведшие к коренным изменениям в геополитических структурах мирового сообщества и трансформации конфигурации социально-политических систем, дают основание говорить о переживаемой нами в настоящее время смене эпох, завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего развития. Соответственно подвергается коренному переосмыслению и трансформации соответствующая общественно-политическая парадигма. Можно сказать больше: идет процесс формирования новой парадигмы, сущностные характеристики которой одновременно отражают и конструируют новые социально-экономические, политические, духовные и иные реальности как на западе, так и на востоке, как на севере, так и на юге планеты. Эти изменения и процессы позволяют во многом переосмыслить и по-новому проанализировать закономерности и важнейшие вехи формирования и эволюции тех общественно-политических парадигм, которые определяли контуры основных этапов развития капитализма, и выявить особенности новой парадигмы, которая в той или иной степени стала адекватна реальностям не только Запада, но и ведущих стран других регионов земного шара (5, 75). Такой анализ, который в предельно сжатой тезисной форме предложен ниже, как представляется, даст возможность лучше вникнуть в сущность и характер переживаемых нами перемен как на уровне нашей страны, так и в контексте мирового сообщества.

Как уже было сказано, политическая сфера общественной жизни регулируется идеологией. Однако нужно подчеркнуть, что не только политическая сфера, но и все другие сферы общественной жизни имеют идеологическую окраску. Для того чтобы увидеть, как именно обеспечивается функционирование различных сфер общественной жизни (в том числе политической), нужно определиться с понятием идеологии.

Существует несколько определений понятия идеологии. Но, с нашей точки зрения, наиболее приемлемым является такое. Идеология - это иллюзорное видение человеком (или определенным формированием общности людей: семья, коллектив, социальная группа, нация, народ и др.) действительности, которое с необходимостью требует своего теоретического обоснования и практической реализации.

Такое определение понятия идеологии можно считать наиболее приемлемым в том, что оно подчеркивает такую важную мысль: все сферы человеческой жизни связаны с поиском человеком своей мечты. Как сознательное, общественное и деятельное существо, человек всегда стремится объяснить, теоретически очертить выбор цели своей жизни и пути ее достижения. Идея пути к цели требует логического завершения. То, что делает любую идею логично определенной, предстает как идеология. Поэтому наиболее образно можно сказать так: идеология - это теоретически обоснованная мечта. А поскольку без мечты человек не может любить, верить, надеяться, не может стать свободным, то вполне закономерным является утверждение, что жизнь человека и общества невозможно без идеологии.

Таким образом, идеология способна проникать во все сферы общественной жизни. Поэтому вполне справедливо считать, что существует идеология политического, правового, морального, экономического, эстетического, религиозного и т.д. жизни общества. Однако наиболее законченным явлением идеология возникает все-таки в политическом измерении. Ведь политика охватывает все сферы общественной жизни,

благодаря власти. А любое влияние, в том числе идеологическое, невозможно без власти (7, 92).

Политическая идеология - это теоретическое определение практического пути реализации власти определенной социальной силы в обществе. В своем существовании она касается всех сфер идеологической жизни, а те, хотя бы они того или нет, подчиняются ей, потому что она имеет власть.

При этом следует подчеркнуть очень важный момент. Политическая идеология как особое явление-политики и идеологии может быть начата государством или негосударственными образованиями, например, политическими партиями. Когда же государство или политические партии, получив исключительную власть в обществе, начинают использовать политическую идеологию в сугубо личных интересах, то происходит процесс идеологизации. Идеологизация - явление, когда идеология определенной социальной силы, в руках которой сосредоточена власть, начинает проникать, как громадная сила во все сферы жизни общества, уничтожая на своем пути другие идеологии. Процесс идеологизации с необходимостью приводит к господству определенной отдельной идеологии. А когда идеология начинает властвовать, то она теряет работоспособность, следовательно, обречена на гибель. Таким образом, идеология способна жить и постоянно совершенствоваться только во взаимодействии, борьбе, конкуренции с другими типами идеологии. Политическая же идеология способна иметь успех только в соревновании с другими идеологическими системами. Итогом этого соревнования будут те реальные практические свершения, которые осуществляют люди, опираясь на те или иные идеологические принципы (10, 77).

Только политическая идеология является жизнеспособной, которая не только привлекательно показывает людям путь к счастью, но и не менее весомо подтверждается реальной практической жизнью.

Таким образом, в любом обществе в диалектическом единстве находятся политика и идеология. Проявления взаимосвязи между ними неизбежно, которые говорят о том, что политика нуждается в идеологии. К основным можно отнести следующие:

- с помощью идеологии политика дает теоретическое обоснование своих целей и задач, своего политического курса;
- на основе идеологии, выступающей в качестве проекта или модели организации политики, формируются структуры власти и определяются их функции;
- идеология является эффективным средством психологической мобилизации масс на борьбу за власть, независимо от того, опирается ли данная идеология на научные знания или является демагогической по своей сути;
- идеология, будучи способом организации идей, ориентирует действия членов данной общности, нацеленные на осуществление признанной ими наилучшей формы общественного устройства. С помощью идеологии политические институты в лице государства, партий приобретают себе сторонников и расширяют их ряды;
- с помощью идеологии господствующие политические круги обеспечивают легитимность своей власти. Другими словами, идеология в руках политиков является интеллектуальным средством оправдания существования определенного социального порядка или его изменения.

Идеология со своей стороны также нуждается в политике. Именно политика является своеобразным «полигоном» для проверки политических идей и их реализации (10, 69).

Идеологический труд – это труд по производству, воспроизводству идей и их распространению в массах. Как и всякий труд, он требует определенного финансового и материального обеспечения. Такое обеспечение предоставляет политика и ее институты. Так, государство и его органы создают систему исследовательских институтов, учебных заведений, где изучаются актуальные проблемы общественных отношений.

Политические партии в свою очередь по конкретным каналам ведут работу по теоретическому осмыслению проблем власти, социального развития, составлению разнообразных программ.

Характеризуя взаимосвязь политики и морали, необходимо указать на функциональную общность этих явлений. Это два взаимно дополняющих друг друга регулятора общественной жизни.

Мораль старше политики. Она возникла на базе обычаев, традиций, запретов – всего того, что составляло содержание неполитического регулирования в первобытном обществе. По мере усложнения социальной структуры общества и воздействия других факторов возникла потребность в особом институте регулирования поведения людей – политике, обладающей специальным аппаратом принуждения.

Политика и идеология проникают во все сферы общественной жизни, но они и сочетаются друг с другом. При этом всякий дефицит политики, любая её слабость, политический вакуум, недостаток политических идей и решений немедленно и неизбежно замещается идеологией. Идеология способна и вытеснить политику, и подчинять её себе,

особенно, когда идеологизация политики стимулируется какими-либо внешними событиями (угрозой извне) или внутренними обстоятельствами (спад в экономике, трудовые конфликты), в социальной сфере и т.д. (6, 315).

Естественным отношением политики и идеологии является их непосредственное объединение в политико-идеологический комплекс. Если нравственность (мораль), культура, научные знания, религия, несмотря на всё их влияние на политику мало или редко могут определять политику, и мера этого влияния весьма условна, то идеология слита с политикой непосредственно. Политика идеологична по своей сути, как стремление управлять, направлять, контролировать во имя определённой идеи, замыслов, тех или иных интересов и целей.

Вместе с тем, существуют и определённые пределы взаимного проникновения идеологии в политику. Чрезмерная идеологизация политики делает её неспособной определять и решать общественно важные задачи, порождает тоталитарные режимы со всеми вытекающими из этого последствиями. В современной политической идеологии необходимо отметить и такие новые моменты, как появление специфических отрицательных идеологий (антикоммунизм, антифашизм, антиколониализм и др.); обновление традиционных идеологий (неолиберализм, неоконсерватизм, неомарксизм, неотроцкизм и др.), сохраняющие основные установки прежних течений, но и существенно меняющие оценки и подходы. Любая политика имеет определённую теоретическую основу, которая выражается в определённой идейной (идеологической) доктрине. Идеология разрабатывает цели и задачи развития общества, определяет те социальные силы, опираясь на которые можно достичь цели. Политика всегда имеет определённую идеологическую направленность. Связь политики с идеологией можно представить через национальную идею.

Понятие «национальная идея» многопланово и сложно. Оно может быть рассмотрено в следующих аспектах: а) как осмысление национальных особенностей в процессе трансформации общества и поиск путей развития нации; б) как консолидирующая идея политического объединения общества переходного периода. Национальная идея несёт в себе ответ на вопрос о сущности нации, ее лица, целях и задачах на будущее.

В общественном сознании, применительно к Таджикистану, «национальная идея», заключает в себе объединительное, универсальное и консолидирующее значение. Больше того, оно считалось одним из главных условий образования нации. Каждая страна, нация и каждое общество должны иметь свою идеологию, т.е. совокупность идеалов, идей, которые выражали бы глубинные основы их жизни. Без этого духовного стержня нация распадается, разбивается на разные культуры, а в политике - приведет к расколу в обществе (11, 22).

Сегодня, к сожалению, к вопросу национальной идеи стали относиться более скептически. Поэтому национальная идеология должна опираться на общественные институты. Но всякая духовно оправданная власть отличается от голого насилия тем, что она не навязывает, а вдохновляет какой-либо идеей и в основе политических отношений всегда лежат некоторые ведущие принципы и идеи. Сегодня, как показывает практика, страны переходного периода не смогли пока использовать для преодоления затяжного социального кризиса весь имеющийся у них потенциал, а особенно, в духовной сфере - главным моментом которого является национальная идея. Как показывает исторический опыт, именно национальная идея в суровые годы исторических событий оказывала созидательную мощь и консолидирующую идею.

Для развития общества необходима, прежде всего, политическая стабильность, а для этого нужна консолидация всех этносов и политических сил общества. Поскольку политика не может быть без противоречий, только духовное единение народов должно основываться на общих культурных ценностях, созданных на протяжении их многовековой истории. Немало было трагических страниц в истории каждого народа. Возрождались те народы и государства, которые свои мощные духовные силы использовали в целях политической консолидации и своего развития. Сегодня все страны переходного периода стоят на перепутье. Какое место они займут для себя в новом столетии? Найдут ли они свое лицо в новом мироустройстве? Поиски ответов на эти вопросы неразрывно связаны с вопросами национальной идеи. Следовательно, каждая нация, испытывает на себе воздействие другой нации, впитывая в себя ее опыт и духовно обогащая свой национальный «багаж». А роль государства заключается в том, что оно должно все эти процессы направить в позитивное русло. Государство должно вести целенаправленную, национальную, не навязчивую, а свободную политику.

Национальная идея - это способ организации идей, художественных образов, символов в направлении самоидентификации, сплочения, сохранения и развития социумов различного уровня на основе их духовного и практического опыта, традиций и ценностей с тем, чтобы ориентировать действия членов данной общности в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизнедеятельности.

Национальная идея - это, по сути дела, то главное, чем руководствуются в своей внутренней и внешней политике все государства в мире.

Национальная идея как мощная консолидирующая идея, аккумулирующая в себе духовные, религиозные и нравственные ценности, образ жизни и национальный менталитет, никогда не утрачивает присущих ей важнейших качественных характеристик и черт этноса. По мере исторического развития она приобретает новые, прежде всего духовные, нравственные, гуманистические составляющие, которые придают политике и политической деятельности созидательную, консолидирующую направленность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобоев К.Ф. Актуальные проблемы формирования гражданского общества в Таджикистане/ К.Ф.Бобоев – Душанбе: Ирфон 2009.
2. Бурдяк В.И. Политика и культура/ В.И. Бурдяк. – Черновцы, 2004.
3. Вятр Е. Социология политических отношений/ Е. Вятр. -М.: 1979.
4. Дашдамиров А. Национальная идея и этничность/ А. Дашдамиров. -М.: 1996.
5. Дононбаев А. Идея для общества, или общество для идеи?/ А. Дононбаев. // Наша газета. 1997, 18 апреля.
6. Зокиров Г. Политология/ Г.Зокиров.- Душанбе: Матбуот, 2003.
7. Матц У. Идеология как детерминанта политики/ У. Матц // Полис, 1992. -№2.
8. Матусевич В. Политика, культура: теоретико-методологические проблемы и достижения/ В. Матусевич. // Социология: теория, методы. Жл. Маркетинг. – 1998. - № 4,5.
9. Махмадов А. Политическое поведение: социальные факторы и формы проявления/ А.Махмадов. – Душанбе: Диловар ДДМТ, 2000.
10. Махмадов А. Политическая идеология современного мира/ А.Махмадов. - Душанбе: Ирфон, 2006.
11. Махмадов А. Национальная идея/ А.Махмадов. – Душанбе: Ирфон, 2012.
12. Олимов К. Демократический процесс становится устойчивым / К Олимов. – Душанбе, 1998.
12. Политология / Под ред. М.А. Василика. – М., 2001.
13. Поснова Т. Особенности формирования политики и культуры молодежи/ Т.Поснова. // Социальная психология. – М., 2004. - № 6.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПОЛИТИКИ И ИДЕОЛОГИИ

Статья посвящена диалектическому единству политики и идеологии, а также разносторонним аспектам. Автор рассматривает задачи и функции политики и идеологии, потому что политическая идеология обуславливается в основном двумя факторами: политическими институтами и процессами и состоянием общей культуры в целом. Рассматривается сущность политической идеологии и то, что она является совокупностью политических знаний, индивидуальных позиций, ориентации, ценностей и действий субъектов политической жизни общества. Идеология разрабатывает цели и задачи развития общества, определяет те социальные силы, опираясь на которые можно достичь цели. Политика всегда имеет определенную идеологическую направленность. Связь политики с идеологией можно представить через национальную идею.

Ключевые слова: политика, идеология, культура, консолидация, общество, самоидентификация, сплочение, государственное и общественно-политическое устройство, деятельность политических партий.

DIALECTICAL UNITY OF POLITICS AND IDEOLOGY

The article is devoted to the dialectical unity of politics and ideology, as well as diverse aspects. The author examines the tasks and functions of politics and ideology, because political ideology is determined mainly by two factors: political institutions and processes and the general state of culture in general. The essence of political ideology and the fact that it is a combination of political knowledge, individual positions, orientations, values and actions of the subjects of the political life of society. Ideology develops goals and objectives of the development of society, determines the social forces, based on which you can reach the goal. Politics always has a certain ideological orientation. Communication policy with the ideology can be represented through a national idea.

Key words: politics, ideology, culture, consolidation, society, identity, cohesion, nation and socio-political structure, political parties.

Сведения об авторе: *Акмалова М.А.* - кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии ТГУПБП

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ –КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Д.М. Сайдалиев

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

В последние годы с ленты новостей не сходит информация о проведении рейдов и задержании нелегальных трудовых мигрантов в различных регионах России. Новость трехмесячной давности[1] о создании палаточного лагеря на востоке Москвы для гастарбайтеров-нелегалов тоже прошла как рядовая, хотя по степени значимости является кульминацией ксенофобического настроения государственных структур, да и всего населения России. На фоне всеобщей ненависти к нерусским, из-за которых «русскому народу живется плохо», никому и в голову не пришло, что созданные лагеря, спецприемники и городки для трудовых мигрантов-это не что иное, как попытка создания гетто для нерусских. Видеокадры о грубом, нечеловеческом отношении стражей порядка к и без того униженным и оскорбленным мигрантам, воспринимаются российским зрителем нормально, хотя даже непросвещенному ясно, что основной виновник нелегальной

миграции-это не бедные гастарбайтеры, а работодатели, чей вред государству даже не поддается измерению.

Идея о создании отдельных поселков для трудовых мигрантов прозвучала несколько лет назад на одной представительной конференции в Казани по проблемам трудовой миграции, участниками которой были и мы- представители Центрально-азиатских стран. Тогда еще нам идея казалась абсурдной, так как преимущественная часть участников говорили об интеграции трудовых мигрантов в общество страны-приема.

Миграция в другие страны с целью заработка не является новым явлением для Таджикистана, да и для всей Центральной Азии, и на протяжении долгой истории этого региона привела к смешиванию культур. Хотя миграция, в некоторых случаях, даже с последующим переселением, существенных изменений в жизнь местного населения не вносила, однако миграционные процессы, таким образом, стали неотъемлемой частью развития обществ и народов.

В социально-политических и экономических процессах, происходящих в постсоветском пространстве, особенно в Центрально-азиатских республиках, основным фактором, определяющим общее политическое состояние, становится внешняя трудовая миграция. После распада СССР в 1991 году постсоветским странам не удалось избежать проблемы внешней миграции, которые появились неожиданно. Если в первое десятилетие независимости миграционные процессы, как правило, вызваны этническими факторами, на данный момент – это очень сложное явление, так как стало актуальной проблемой и угрозой для национальных интересов.

С каждым годом зависимость экономического состояния стран поставщиков рабочей силы от средств, отправляемых трудовыми мигрантами, ощущается острее, и с целью регулирования и эффективного использования трудовой миграции в решении социально-экономических проблем разрабатываются программы и создаются новые структуры.

Для Таджикистана, пережившего хаос гражданской войны, трудовая миграция, и проблемы, связанные с ней, является не только основой экономического благосостояния населения, но и национальным приоритетом, что часто становится основной темой на переговорах между руководством страны со странами, принимающими трудовых мигрантов.

В 90-е годы прошлого столетия и даже начало текущего, когда после военного противостояния страна находилась в глубоком кризисе, зависимость решения социально-экономических проблем ощущалось не так остро как за последние 5 лет. Только сейчас, когда трудовая миграция стала детерминирующим фактором в межправительственных отношениях, правительство начинает принимать адекватные меры, соответственно каждодневно изменяющимся законом и решениям страны приема.

Необходимость государственного регулирования процессов трудовой миграции вынудило правительство РТ дважды реформировать миграционную структуру. До 2007 года решение вопросов трудовой миграции входило в компетенцию Министерства труда и социальной защиты. Начиная с 2007 года полномочия были переданы Министерству внутренних дел, а в 2011 году была учреждена новая отдельная структура Миграционная служба при Правительстве РТ. В конце 2013 года Миграционная служба была реформирована и стала подструктурой новообразованного Министерства труда, миграции и занятости населения[2].

Согласно мнению экспертов за последние 10 лет проблемы, связанные с трудовой миграцией, не только для трудоизбыточного Таджикистана, но для всех стран с высоким уровнем безработицы, становятся серьезным вызовом. Если учесть экономический уровень и количество выпускников высших и средних учебных заведений, то без преувеличений можно констатировать, что в последующие годы количество трудовых мигрантов однозначно возрастет в разы.

Ожидается, что к началу 2020 года вузы республики направят на рынок труда огромное количество специалистов, больше половины которых не смогут трудоустроиться. В итоге, значительная часть экономически активного населения останется невостребованной. Сегодня уже остро ощущается необходимость разработки государственных программ, направленных на государственное регулирование трудовой миграции, как явления имеющего не только социально-экономическое, но и политическое значение. В первую очередь, необходимо незамедлительное определение положительных и отрицательных сторон, угрозы и опасения и возможности участия государственных структур в преодолении трудностей, связанных с пребыванием наших граждан в других странах. В противном случае, через определенное время процесс выйдет из под контроля и возникнет серьезная угроза государственному строю и национальной безопасности. Если учесть амбициозные антитаджикские высказывания российских политиков о возможных «симметрических» мерах по отношению к Таджикистану, то существует реальная опасность использования Кремлем трудовых мигрантов как рычага давления на Душанбе. Недавняя история с летчиками показала, насколько хрупка миграционная политика, да и вся внешняя политика Таджикистана из-за зависимости перед странами

приема трудовых мигрантов. Представьте себе ситуацию, когда, как обещают российские парламентарий, введут визовый режим для таджикских граждан, или как уже неоднократно использовалось, выдворят, или депортируют несколько сотен тысяч трудовых мигрантов. Чтобы оценить серьезность существующей угрозы, и беспомощность миграционной политики в противовес этой угрозе, не обязательно быть аналитиком. В Таджикистане возможен социальный взрыв, последствия которого трудно даже предполагать.

С другой стороны таджикские трудовые мигранты, количество которых по разным данным варьируется от 700 тыс. до 1,5 миллиона человек, как наиболее активная часть электората могут быть использованы разными политическими силами для влияния на политические процессы. Миллионная армия наших сограждан в России и Казахстане долгие годы не вызывала должного интереса со стороны политиков, а за последние 3 года, в преддверии президентских выборов визиты представителей политических партий, особенно партии исламского возрождения Таджикистана, становятся приоритетным в рабочих планах.

Находясь долгое время в миграции, молодежь становится инструментом политического маркетинга для представителей различных движений и объединений. Под разными предложениями и девизами создаются структуры разных форматов на уровне городов и областей России, с целью де-юре защита прав трудовых мигрантов, консолидации объединений и регулирования процессов мигрантов, де-факто для коммерческих целей и использования в корыстных, часто для создания политического имиджа, целях.

Наиболее активные структуры, созданные в период массовой миграции граждан из Таджикистана в Россию, национальные диаспоры, которые завоевали относительное доверие местных и федеральных властей, с каждым годом получают популярность среди трудовых мигрантов. Это обусловлено тем, что руководители этих диаспор-это состоявшиеся авторитетные предприниматели, долгое время проживающие в России и имеющие российское гражданство, налажившие хорошие связи с властями и местными криминальными группами. Эти факторы, особенно российское гражданство, создает им некоторый иммунитет и абсолютную независимость от официальных представительств таджикских госструктур. Если представителям оппозиционных сил Таджикистана удастся договориться с руководителями диаспор, то преимущественная часть трудовых мигрантов, особенно религиозно настроенная молодежь, может быть использована в политических интересах.

Изучение социальных интернет-сетей, в которых наиболее активно выступают таджикские трудовые мигранты (мой мир, одноклассники, фейсбук) показывает растущую тенденцию формирования религиозного сознания, что иногда проявляется в резкой экстремистской форме. В пунктах получения денежных переводов Таджикистана часто можно увидеть женщин и девушек с платками в форме «хиджоба», что свидетельствует о явном влиянии мужчин-мигрантов на своих родных.

По статистике ежегодно от 12 до 14 тысяч наших сограждан создают в России новые семьи[3], тем самым посредством мягкой «интеграции», о необходимости которой, вопреки «симметричным и адекватным мерам» российских политиков и чиновников, твердит руководство РФ, решают демографическую проблему России. И в итоге с каждым годом растет число так называемых «брошенных» жен трудовых мигрантов, преимущественная часть которых, становясь главами семей, имеют 3 и более детей. Эти семьи, сегодня находящиеся вне поля зрения государственных структур, завтра могут стать серьезным фактором осложнения социально-экономической и политической ситуации в стране. Как известно, программы в разных сферах разрабатываются с учетом экономических, социально-политических интересов страны, однако, к сожалению, следует констатировать, что реализация этих программ полностью зависит от национальных, культурных, религиозных и исторических особенностей народа, чьи интересы не всегда являются приоритетными.

Эксперты сферы трудовой миграции едины во мнении, что регулируемая трудовая миграция способствует решению проблем не только стран, экспортеров трудовой силы, но и принимающих стран. В условиях, когда между странами СНГ создано безвизовое пространство, возрастает потребность в координации и коллективных действиях. Поэтому руководству стран, сотрудничающих в данной сфере, необходимо отказаться о политических амбиций и геополитических интересов, а разработать совместные партнерские программы, направленные на взаимовыгодном использовании трудовой миграции во благо наших народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс] <http://www.newsru.com/russia/05aug2013/migr.html>
2. [Электронный ресурс] <http://president.tj/node/5619>
3. [Электронный ресурс] http://www.iom.tj/pubs/abandoned_wives_English.pdf

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ – КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Для Таджикистана, пережившего хаос гражданской войны, трудовая миграция, и проблемы, связанные с ней, является не только основной экономической благосостояния населения, но и национальным приоритетом, что часто становится основной темой на переговорах между политическим руководством страны со странами, принимающими трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция, трудовые мигранты, гражданская война в Таджикистане, экономическое благосостояние населения, национальный приоритет.

MIGRANT WORKERS - AS A TOOL FOR POLITICAL MARKETING

The labor migration and problems connected it is not only basis economic well-being of population, but also is the national priority that often becomes the basic theme on negotiation between a political management(manual) of the country with the countries accepting labor migrants for Tajikistan which has survived chaos of civil war.

Key words: labor migration, migrant workers, the civil war in Tajikistan, economic welfare, national priority.

Сведения об авторе: *Сайдалиев Д.М.* - кандидат политических наук, доцент кафедры философии Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. E-mail: csscuklob@rambler.ru

ПЕРВАЯ ТАЛАССКАЯ БИТВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Абдугани Мамадазимов

Таджикский национальный университет

Для налаживания стабильного и бесперебойного передвижения торговых караванов по шелковому пути китайская империя Хань (206 г. до н.э. -220 г.) установила в Западном крае (совр. СУАР КНР) должность наместничества (сиуи духу), а также организовала военно-поселенческие общины для обеспечения войск и торговых караванов продовольствием.

Вскоре в Хафтруде (Семиречье) произошло важное военно-политическое событие, тесно связанное с внедрением должности наместничества (сиуи духу) в Западном крае. Это противостояние, известное в истории как первая «Таласская битва», где впервые столкнулись, военные контингенты, как минимум, трех империй, включая далекий Рим. Дело в том, что странное на взгляд китайцев военное «построение в виде рыбьей чешуи» в «Ханьшу» (истории династии Хань) вызвало большую дискуссию среди синологов (китаеведов) всего мира. В 36 г. до н. э. помощник наместника западных пограничных районов Чэнь Тан уговорил своего начальника (сиуи духу) совершить глубокий рейд в Хафтруд в новую укрепленную ставку правителя (шаньюя) гуннов Чжичжи (или Шиши по Дебсу) в Таласе (совр. Таласская обл. Киргизстана) [1]. До этого события шаньюй казнил посла Хань и бежал с его печатью на запад во владения Кангюя (или Согда). Здесь китайцы обнаружили новый укрепленный лагерь «огражденный, двумя деревянными частоколами» и «более сотни пехотинцев, выстроенных в линию «в виде рыбьей чешуи», которых ряд исследователей (Дебс Г. Г., Гумилев Л. Н. и др.) характеризуют как римский легион. По мнению исследователя Дебса: « «построение в виде рыбьей чешуи» представляет собою маневр, отнюдь не легко выполнимый. Эти солдаты должны были сгруппироваться вместе и накрыться своими щитами. Этот маневр, требующий одновременного действия со стороны всей группы, особенно если он выполнялся перед самым нападением, требовал высокой дисциплинированности, которая возможна только в профессиональной армии. Единственными профессиональными, организованными в регулярные части солдатами того времени, о которых имеются данные, были греки и римляне, -кочующие и варварские племена бросались в бой беспорядочными толпами» [2]. Общеизвестно, что щиты македонян, которые также использовались в военных контингентах местных Греко-бактрийских царств, разгромленных со стороны саков-кушан (юэчжи), не годились для данного маневра, так как они были маленькими и тем более круглыми.

Однако, откуда здесь в глубине Великой степи римский легион? Из множества кочевых племен только дахи использовали броню - позднее знаменитые катафрактары (тяжеловооруженная, покрытой броней конница) парфян. Эта парфянская конница разгромила ранее римские легионы Красса на далеком западе (при Каррах в 54 г. до н.э). Согласно Малькольм Колледжу: «для Рима это действительно было трагедией. Из армии численностью более сорока тысяч в Сирию удалось бежать только десятки тысячам. Еще десять тысяч были пленены парфянами. Остальные погибли. Военные штандарты Рима – орлы, оказались в руках парфян. Пленных отвели в Мерв, в противоположную часть Парфянского царства, и разместили там» [3]. Вполне возможно, что здесь в Мерве, эти римские военнопленные (с полной своей военной экипировкой) несли военную службу в приграничных районах (граничавший на севере с Кангдеж (или Кангюй китайских источниов), на востоке с Кушаншахами) против вторжения кочевых племен, так как здесь проходил один из главных маршрутов шелкового пути, на охрану которого Парфия

обращала особое внимание. «Нам неизвестно,- пишет Дебс,- сколько из этих 10 тысяч человек достигли этого места. Расстояние от Карр до Антиохии в Маргиане составляет около 1500 миль, и вряд ли при этом переходе с пленными хорошо обращались. В римских и греческих сообщениях об их судьбах больше нет никаких указаний. По предположению Горация, эти римляне женились на женщинах из варварских племен и служили в парфянском войске» [4]. Возможно также, по происшествии 18 лет наемной военной службы, часть относительно молодых римских легионеров, маргинализуясь, могли наняться за хорошее вознаграждение к новым хозяевам. Это мнение косвенно подтверждается сообщением Л. Н. Гумилева о том, что накануне правитель гуннов разгромил торговый город и получил большую добычу [5].

После 18 лет поражения римлян в Карах, преемник Цезаря Марк Антоний во время своего похода на Кавказ и Иран, совпадающий с анализируемым нами западным рейдом ханьцев (36 г. до н. э.), совершенствовал тактику римлян. По некоторым данным проводником у Антония служил воин, выживший из армии Красса и впоследствии служивший у парфян. Марк Антоний, по совету армянского царя Артавазда, избегал равнину и двигался через холмистые земли, где ударная сила парфянской тяжелой конницы не могла развернуться в полную мощь. А во время постоянных нападений парфянских всадников, вооруженных луками, его армия совершенствовала тактику «черепаха» (“testudo”) - когда первый ряд воинов опускался на колени, поставив щиты на землю, для того чтобы защитить ноги воинов, находящихся сзади; следующий ряд держал щиты на уровне головы, а остальные воины держали их над головами, образуя таким образом «черепаху» или «черепичную крышу» [6].

Таким образом, воины Антония, в отличие от воинов Красса, смыкавших щиты только спереди, а их головы не были защищены от стрел, попадающих сверху, остались невредимыми. Несмотря на совершенствования военной тактики, и этот поход римлян на Восток, в общем, оказался неудачным. Как пишет Малькольм Колледж - «Антоний шел по холмистой местности в сторону Армении (из Атропатены- совр. Иранский Азербайджан-М. А.). Его отряды постоянно терпели налеты парфян и страдали от голода и жажды. Буханка хлеба стоила не меньше серебряной монеты, голодавшие солдаты были вынуждены пить грязную воду и на ходу жевать выкопанные среди камней корни. В результате такого питания многие умирали. Какой-то дружелюбно настроенный парфянин предупредил Антония, что, если его отряды уйдут из холмов, их постигнет судьба Красса. Отступление шло медленно, со все большими потерями солдат и боевого духа. Наконец они вышли к реке, находившейся недалеко от границы Армении. Здесь парфяне прекратили свои атаки, сняли с луков тетивы и ускакали, превознося мужество и выносливость римлян. Спустился еще шесть дней (и почти через месяц после отхода от Фрааспы) римляне оказались в Армении. Антоний обследовал свое войско: сражения и болезни унесли тридцать пять тысяч человек. Хотя ни одно сражение не закончилось поражением, треть его армии погибла, и по числу убитых потери Антония были больше, чем у Красса» [7]. А часть из пленных римских легионеров (ок. полторы сотни) из Мерва, возможно, как наемники, попали в гуннскую армию в Таласе (правый берег Сырдарьи). «Шелковая дорога - пишет Г. Дебс - от китайских пограничных западных территорий вела через столицу Шиши к Антиохию в Маргиане (Мерв), и вести о возвышении Шиши и наборе им войск могли совершенно естественно дойти до этих римских изгнанников» [8]. Они помогли правителю шаньюя построить укрепленный лагерь согласно римскому фортификационному образцу (деревянный частокол со рвом). А при непосредственном штурме ханьцев, они, обученные горьким опытом при Каррах и сделавшие правильный вывод, заблаговременно использовали тактику «черепаха» (как их однополчане из войска Антония в Армении). Данная боевая тактика («черепаха»), в глазах китайцев показалась как «рыбья чешуя», так как четырехугольные щиты римлян, сверху были полуцилиндрической формы, когда первый ряд стоит на земле, второй поднят на уровне головы, а третий и остальные ряды над головами, создавали, безошибочно, тот образ, которую описали китайские дворцовые хроники.

Таким образом, в степной долине столкнулись представители армий трех империй, точнее двух- Хань и кочевой империи гуннов, которые мобилизовали и представителей Римской империи. Волей судьбы военные контингенты трех мировых империй сошлись в одном месте, а четвертая (Парфия) в это время была занята оттеснением римлян (во главе с Антонием) на другом берегу Каспия, пятая (Кушаншахи), оттесняя греков и македонян на юг, прорывалась в Индию. Все эти ведущие империи мира имели прекрасную армию, которая имела как сильную, так и слабую сторону. Римские легионеры были самыми лучшими воинами в близком рукопашном бою, штурме городов и других укрепленных сооружений, однако уступали кавалерии противника (парфян, алан, гуннов и т.д.) в дальнем бою, которая, скакав по периметру римского карре, находила бреши в их построении и осыпала их стрелами продолжительное время (походы Красса и Антония).

Гунны, как и парфяне и саки - кушани, были конными лучниками. Хотя они относились к «народу, натягивающие луки», у них, в свою очередь, имелись свои

тактические особенности. Племена дахов, создавших Аршакидскую державу, имели наряду с легкой конницей и тяжелую, в которой как воин, так и боевой конь, облачались в железные доспехи.

Данная тяжелая конница, вооруженная длинными пиками, закрепляемыми на шее боевого коня для усиления силы удара, в самом начале сражения расстраивала боевые ряды противника и удалялась. Вступавшая за ней в бой легкая кавалерия, скакав по периметру вражеской армии, осыпала градами стрел или увлекая части вражеской армии за собой, быстро окружала и уничтожала ее и вновь возвращалась на основное поле сражения.

А гунны не имели тяжелую кавалерию и их беспорядочный бой с частыми стычками (как «пчелиный рой») с катафрактариями, быстро устававшие под тяжестью железа или сваленные на землю арканами гуннов, могли стать малоэффективными. Сражения легкой конницы кочевников, в основном, зависели от общего количества конников противостоящих сторон, таланта полководцев и многих других факторов. Ханьцы, как известно из «Исторических записей», до похода в Фергану (до 104 г. до н.э.) имели тугие арбалеты-самострелы, так как послы, побывавшие там сообщили императору: «если ханьское воинство численностью до трех тысяч человек обстреляют его из тугих арбалетов, то это кончится поражением и захватом [Дай]юани» [9]. Это оружие ханьцев малоэффективное для сражений в широком поле с маневрирующими «летучими отрядами» кочевников, превращалось в грозное оружие в близком бою или в штурме городов.

Согласно Дебсу, «Некоторые древние китайские самострелы были настолько тугие, что для того чтобы их натянуть, сильный мужчина должен был лечь на спину, упереться ногами в лук и натягивать тетиву руками, используя таким образом мускулы ног, спины, рук. Для управления этими самострелами китайцы изобрели исключительно удобный спусковой механизм. Эти самострелы представляли собой точное оружие и били на более дальнее расстояние, чем различные метательные снаряды всех других войск. Они, несомненно, могли пробивать любые щиты и доспехи. При нападении на город Шиши китайцы, естественно, начали свое нападение градом копий из самострелов, а сами удерживались на расстоянии, куда не достигали стрелы гуннов. И таким образом китайцы ранили в нос, даже самого Шиши, когда он стрелял в нападающих с городской башни» [10].

В конечном итоге, в Таласской битве гунны и римляне потерпели поражение. Дворец правителя был сожжен, его голова отрублена и верительные грамоты китайского посла были возвращены назад. Римские легионеры, впервые побежденные парфянской стрелой, вторично уступали наряду с другими, теперь перед китайским самострелом, которые «общим числом 145 врагов», были поделены (как рабы), между пятнадцатью правительствами государств - союзников Хань в Западном крае [11]. К сожалению, мы не располагаем сведениями о дальнейшей судьбе римлян, попавших в плен.

Однако необходимо отметить, что шелковый путь уже на начальном своем этапе создал благоприятные условия, когда представители самых отдаленных друг от друга народов (от Средиземноморья до Желтого моря) могли соприкоснуться между собой в его узловых центрах и непосредственно знакомиться с достижениями друг друга, включая сферу фортификационного строительства и военного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л.Н. История народа хунну /Лев Гумилев. - М.: АСТ: Астрель, 2010. -С. 187.
2. Дебс Г. Г. Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время/ Дебс Г. Г. // Вестник древней истории. -1946. -№ 2. -С. 46
3. Малькольм Колледж Парфяне. Последователи пророка Заратуштры/ Малькольм Колледж - М.: Центрполиграф, 2004. -С. 37.
4. Дебс Г. Г. Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время/ Дебс Г. Г. // Вестник древней истории. -1946. -№ 2. -С. 47.
5. Гумилев Л.Н. История народа хунну /Лев Гумилев. - М.: АСТ: Астрель, 2010. -С. 689.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. -М.: «Наука», 1994. Т.II (45).
7. Малькольм Колледж Парфяне. Последователи пророка Заратуштры/ Малькольм Колледж - М.: Центрполиграф, 2004. -С. 39.
8. Дебс Г. Г. Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время/ Дебс Г. Г. // Вестник древней истории. -1946.- № 2.-С.48.
9. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи)/ Сыма Цянь. Т.IX. – М. .: «Восточная литература», 2010. -С. 211.
10. Дебс Г. Г. Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время/ Дебс Г. Г. // Вестник древней истории. -1946 -№ 2. -С. 48.
11. Ук. соч. с.50.

ПЕРВАЯ ТАЛАССКАЯ БИТВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

В статье рассматриваются вопросы противостояния гуннских правителей и китайских императоров и их представителей в Западном крае для контроля над маршрутами шелкового пути. Гуннам удалось на Таласскую битву мобилизовать и римских легионеров из Мерва, куда они были отправлены после

поражения от парфян в известной битве при Каррах. Впервые в истории в Таласской битве встретились все могущественные армии того времени, что способствовало началу функционирования шелкового пути.

Ключевые слова: катафрактарии, римское построение, арбалет, шелковый путь.

FIRST TALAS BATTLE AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE HISTORY OF SILK ROAD

In article analyzed the question of confrontation between the Hun tribe leaders and Chinese emperors and their representatives in West edge for control on silk road ways. The Huns can mobilized the Roman legions from Marv city, where they were send after they defeat in famous battle on Kars. First time in history in Talas battle meet the powerful armies of that time, what facilitated the beginning of function of silk road.

Key words: Katafraktariya, Rome army building, crossbow, silk road.

Сведения об авторе: *Абдугани Мамадазимов* - кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений ТНУ. Телефон: 985-30-50-70. E-mail: m_abdughani@mail.ru

МАҚОМ ВА НАҚШИ ВАСОИТИ АХБОРИ ОММА ДАР СИЁСАТ

Ш.Р.Ахмедов

Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

Дар раванди муносибатҳои сиёсии ҷомеаи васоити ахбори омма (ВАО), ки яке аз институтҳои сиёсии ҷомеаи мусоир ба шумор мераванд, нақши барҷаста доранд. Инкишофи шуури ҷамъиятро бошад бе иштироқи ғаёлонаи онҳо тасаввур кардан ғайриимкон аст. Азҳуд намудан ва таҳлилу тарғиби кулли ғаёлият сохторҳои ҷомеаи фақат тавассути Васоити ахбори омма имконпазир мебошад.

Соҳаҳои охир масъалаҳои гуногуни рушди устувори соҳаҳои гуногуни ҷомеаи васоити ахбори омма ба яке аз воситаҳои муҳими воқеънигории раванди сиёсий ва таҷассумгари ҳаёти ҷомеаи табдил додаст. Дар ҳамаи марҳилаҳои инкишофи ҷомеаи нақш ва мақоми ВАО чун имрӯз бузург ва ҳалқунанда набуд. Ин нақшу мақом дар ҷаҳони муосир бо ворид гардидани техника ва технологияи навтарин, амали шудани принципҳои демократӣ дар ҳаёти рӯзмараи ҷамъиятии одамон дучанд афзуда истодааст. Пешрафту таҳаввулоти давлат ба ВАО робитаи ноғусастанӣ дошта, нақшу мақоми он дар ояндаи наздик бештар эҳсос хоҳад гардид. Пӯшида нест, ки имрӯз итилоот ахбор ва ё маълумот дар бораи ҳалли ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, самту ниҳодҳои он буда, дар муайян намудани равандҳои ҷомеаи муосир нақши тақдирсоз дорад. Бояд ёдовар шуд, ки инсоният ба иттилоот аз қадимулайём ниёз дошт, вале он чун имрӯз фарогири тамоми ҷаҳонро ғаёлияти сиёсий ва маърифати ҷомеаи набуда, объекти асосии он маҳдуд ва муҳтасар ба назар мерасид.

Имрӯз бо дарназардошти ҷаҳони демократикунӣ ҷомеаи ва татбиқи гардидани сатҳи истифодаи технологияи навтарини итилоотӣ дар ин самт таҳаввулоти сифатӣ ба ҷашм мерасад. Зӯҳури ин таҳаввулот махсусан дар соҳаи сиёсат бештар равшантар назаррас мебошад. Зеро сиёсат соҳаи муҳими ҳаёти ҷамъиятӣ, ки фарогири ғаёлияти тамоми самти ҷомеа, умумиятҳои иҷтимоӣ ва садҳо фардҳои мустақили ҷомеаи мебошад. Ҳамагонӣ будани сиёсат бештар ба он вобастагӣ дорад, ки дар равандҳои сиёсий бо таҳлилу тадқиқи соҳаҳои гуногуни ҷомеаи норасоии худро меёбанд. Ҳамзамон набояд фаромӯш сохт, ки сиёсат ин майдони бархӯрди манфиатҳо низ мебошад. Ҷои шубҳа нест, ки маҳз ҳамин хусусияти сиёсат нақши ВАО-ро афзун сохта, онро ба нерӯи мустақил ва воситаи муҳими созандаи харобовар мубаддал сохтааст.

Ҷанбаи созандагии ВАО дар он ифода меёбад, ки тамоми соҳаҳои муҳталифи ҷомеаро ба ҳам оварда, онҳоро дар арсаи байналмилалӣ муаррифӣ менамояд. Инчунин, он имконияти фаровон дорад, ки дар самти ташаккули шахсиятҳои комили созандаи ҷомеаи нақши муҳим бозида, ҳамзамон ҳар як фардро дар алоҳидагӣ ва ба таври умум дар руҳияи ватандӯстӣ, посдори асолатҳои миллӣ ва меҳнатпарварӣ тарбият намояд. Албатта дар ин ҷода нақши муҳтаво, мундариҷа ва сифати маълумоте, ки ВАО дастраси ҳамагон мегардонад, мақоми баландро касб менамояд. Бояд зикр намуд, ки ин хусусияти ВАО дар системаи сиёсии ҷомеа, ки сотсиологӣ амрикоӣ Д.Истон пешниҳод менамояд, ҳамчун унсури дастгирӣ ёдрас мешавад. Унсури мазкур системаи сиёсии ҷомеаро тақвият мебахшад.

Ҳамзамон ВАО метавонад дар рушди нумӯи ҷомеаи нақши харобовар дошта бошад. Ин нақш низ аз мудариҷа ва сифати тарзи пешниҳоди маълумот вобастагӣ дорад. Агар дар ВАО ҳадафҳои сиёсии давлатӣ ғайривоқеӣ ва муғризонӣ шарҳ ёбанд, пас чунин амалҳоро ҳамчун омилҳои харобиовар дар ВАО метавон арзёбӣ намуд. Зеро дар ин ҳолат ВАО ҳам дар руҳияи афроди алоҳида ва ҳам кишру умумиятҳои иҷтимоӣ муҳталифи ҷомеаи эҳсоси бугзу кина ва одоватро ба системаи сиёсии ҷомеа ба миён меоварад. Чунин омил дар системаи сиёсии ҷомеа ба ақидаи Д. Истон бо мазмуни «талабот» ифода гардидааст. Ба андешаи ӯ унсури мазкур системаи сиёсии ҷомеаро заиф месозад. Бояд тазакур дод, ки чунин тарзи ғаёлиятро метавон чун душманӣ ба манфиатҳои миллию давлатӣ дар ҷомеаи мазкур баррасӣ намуд.

Бо дарназардошти ин омилҳои тақдирсоз дар ҳама гуна ҷомеаи мутамаддин риояи принципҳои гуногунадешию демократӣ зарур буда, воқеъбинона ва созанда будани мухтавои маълумоти ВАО аз шартҳои муҳим ба шумор меравад. Зеро танҳо дарк ва риояи ин омилҳои тақдирсоз дар ВАО имкон дорад, ки ҷомеаи тамаддунаслу ақлгаро ва пешрафтаю инсонпарварро ба бор овард. Вазифаи аввалиндараҷаи ВАО низ маҳз дар ҳамин нуқта ифодаи воқеии ҳудро меёбад.

Солҳои охир васоити ахбори омма, ки ба муассисаи муташаккили ҳаёти сиёсии ҷомеа табдил ёфтаанд, ба таври қушода ва оммавӣ тавассути воситаҳои махсуси техникӣ иттилооти гуногунро ба мардум мерасонад. Набояд фаромӯш сохт, ки доираи таъсирбахшии васоити ахбори омма маҳдуд набуда, он барои кулли одамон хизмат мерасонад. Дар зери ин мафҳум унсурҳои гуногуни додани ахборот тавассути матбуот, радио, телевизион, маълумотномаҳои оммавӣ ва ғайраҳо ба сифати ҷузъҳои таркибии васоити ахбори омма доништа мешаванд.

Даҳсолаҳои охир бошад дар инкишофи васоити ахбори омма такони ҷиддӣ ба амал омад. Он ҳам бошад ба суръати баланди инкишофи илму техника ва технологияи истифодаи онҳо вобаста аст. Махсусан мавриди истифодаи васеъ қарор гирифтани воситаҳои инфиродии алоқа ва нашри иттилоот, системаҳои электронии коммуникатсионӣ, радио ва телевизиони кабелӣ, алоқаи кайҳон тавассути радиҳои маснуӣ замин ва мушаққои гуногун дар рушди васоити ахбори умум қадамҳои устуворро дар иттилоотрасонӣ ба вучуд оварданд.

Васоити ахбори омма дар системаи сиёсии ҷомеа ва низоми муносибатҳои сиёсӣ ва раванди маърифатнокию тарбиявии одамон нақши калон мебозад. Новобаста аз сатҳи инкишофи воситаҳои мухталифи ахбори умум то ҳоло нақши барҷастаро дар интишори ахбор радио ва телевизион мебозанд. Дар ҷомеа муосир, ки бештар ҷомеаи иттилоотӣ ном бурда мешавад, нақши дониш ва ахборот хеле барҷаста гаштааст. Зеро барои идораи раванду падидаҳои гуногун гирифтани маълумоти мушаххас барои иқдоми дуруст замина фароҳам меоварад. Ахбори дурусти саривақтӣ оҳиста – оҳиста воситаҳои дигари идоранамоӣ, пеш аз ҳама маҷбурнамоӣ, истифодаи зури ва ҳато тавассути маблағ амалӣ намудани мақсадҳои муғризонаро то андозае пешгирӣ намуда, дар ҳалли масъалаҳои марбути ин мавзӯ заминаи мусоидро фароҳам меоварад. Дар давлатҳои пешрафтаи дунё ин масъаларо барвақт дарк намудаанд ва барои рушди нумӯи фаъолияти бахшҳои алоҳидаи ВАО барномаҳои мукаммали давлатӣ роҳандозӣ гардида истодаанд. Дониш ва ахбори гуногун ба одамон, барандагони қорҳои идории иҷтимоӣ ососан тавассути васоити ахбори омма дастрас мегарданд, ки дар ин ҷода мазмуну моҳияти дурусти хабар таъсири бевоситаи ҳудро ба сифати қори онҳо хоҳад расонид.

Хушбахтона, дар ҷомеаи имрӯза рӯзномаю маҷаллаҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ зиёд ҷоп мешаванд, ки онҳо асосан ҳаёти ҷомеаро возеҳу равшан инъикос менамоянд. Дар саҳифаҳои онҳо бештар маводҳои рӯи ҷоп меоянд, ки мақом ва нақши ҷомеа васеъ таҳлилу тарғиб карда мешаванд.

Як нуқтаро бояд қайд кард, ки дар рӯзномаҳои ғайридавлатӣ дар бисёр маврид мақолаҳои ба ҷоп мерасанд, ки маводи он ниёз ба омӯзиш дошта, хусусияти шӯрангезӣ доранд. Дар ин ҷода бояд маводи мазкур аз ҷониби мақомоти ВАО мавриди баррасии ҷиддӣ қарор дода шавад, ки дар кишварҳои абарқудрат рӯзноманигорони зиёд барои маводи иғвоангези худ дар назди қонун ҷавоб гуфтаанд, ҷаримаи калон супоридаанд (ниг.: 2, 27). Мутаасифона, баъзе маҷаллаю рӯзномаҳои даврӣ, ки асосан бо маблағгузориҳои созмонҳои байналмилалӣ ҷоп мешаванд, баъзан маводҳои рӯи ҷоп меранд, ки ба дили хонанда ҳисси бадбинӣ ва нафратро пайдо менамоянд.

Агар иттилооти расмӣ сиёсӣ, интишори хабару мақолаҳо дар фаъолияти васоити ахбори омма дар радиои таҳлилҳои объективона, ҳолисона, исботкорона ва баҳогузориҳои одилона нашр ва паҳн карда шаванд, обрӯ ва нуфузи матбуот дар ҷомеа боз ҳам дучанд мегардад. Ҳамзамон, барои ҳамагон имкон пайдо мешавад, ки ба иттилоотҳо ва тасвири маводҳо дар муқоиса баҳогузориҳои намоянд, иттилооти воқеиро аз хабари ғайриобъективӣ ҷудо намоянд.

Маърифатнокии сиёсӣ асосан сабаби баланд бардоштани дониши одамон мебошад (ниг.: 4, 28). Он имкониятҳои маърифатӣ ва баҳогузориҳои одамонро афзун менамояд. Васоити ахбори омма ба қорҳои соҳаҳои гуногун ва табақаҳои мухталифи ҷомеа имкон медиҳанд, ки ба таври қушоде равшан ибрази андеша намоянд. Инчунин, онҳо тавассути фаъолияти худ метавонанд одамонро ба вориҳои сиёсат гардонид, дар ҳаёти рӯзмарраи онҳо тағйироти куллиро ба амал оранд, ки дар ин ҷода сабти дурустқорӣ ва воқеанигоронаи қорҳои ВАО мақоми баландро касб менамояд. Ногуфта намонад, ки он ҳамзамон имконияти васеи таъсиррасонӣ ба тафаккур ва рафтори одамонро доранд. Тибқи таҷқиқотҳои сотсилогӣ ҷомеашиносон имрӯз зиёда аз 80 фоизи аҳолии ҷаҳон ба васоити ахбори омма тавачҷуҳ зоҳир намуда, ҳаёти ҷомеаро ҳамаҷаҳаф таҳлилу тарғиб менамоянд, ба он боварӣ доранд. Ин омил бо даст ёфтани ба пешрафту навгониҳо боз ҳам арзиши баландро доро мегардад.

Фаъолияти васоити ахбори омма аз макон, замон ва хусусиятҳои муносибатҳои ҷамъияти вобастагии зиҷ дорад, яъне дар ҷомеаи демократӣ имкони васеи озодбаёнӣ фароҳам меояд. Ҷомеа рӯ ба пешрафт дошта, омилҳои гуногун дар ташаккули афкори умум таъсири худро мерасонад (ниг.:3, 17). Набояд фаромӯш сохт, ки васоити ахбори омма низ барои фаъолиятҳои дар назди ҷомеа масъуланд, онҳо бисёр бахсу мунозираҳои расмиро оғоз мебахшанд ва масъалаҳои ҷомеаро мавриди баррасӣ қарор медиҳанд.

Аммо дар бисёр мавридҳо дар ахбори расонаҳои ғайридавлатии Тоҷикистон ва ё кишварҳои хориҷ масъалаҳоро яктарафа нишон дода, оид ба акси ҳол ва таҳлили пурраи ҳодисаҳо ва ё мавзӯҳо ба сохтакорӣ роҳ медиҳанд, ки ин амал муҳолифи асноди байналмилалӣ оид ба матбуот мебошад. Ин ҷо метавон ба зудӣ дарк намуд, ки ин раванд бештар ба он расонаҳое тааллуқ дорад, ки фаъолияти он хусусияти инфиродӣ ва ё ба маблағгузориҳои хоҷагон вобаста аст. Мутаасифона, дар ҷумҳурии мо низ ин гуна рӯзномаю расонаҳои иҷтимоӣ фаъолият мебаранд, ки бештар ба ҳалли масъалаю қазияҳо душвориҳо зам мекунанд. Масалан аз баъзе масъалаҳои ҷузъӣ ва ё инфиродӣ ба масъалаҳои миллию глобалӣ тақдир додани онҳо гувоҳӣ медиҳад, ки ин омил дар баррасии вазъи иҷтимоӣ ҷомеа нигаронкунанда мебошад.

Дар ҷомеаи демократӣ яке аз хусусиятҳои ВАО-ро баргарӣ доштани тарҳи самаранокии коммуникатсияи оммавӣ ташкил медиҳад, ки он дар заминаи эътиқод ва боварии одамон ба вучуд меояд. Нақши васоити ахбори омма дар рушди ҷомеаи мутамаддин аз ҳолисона ва ба таври ҳаққонӣ баҳогузори намудани омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ вобаста буда, қадамҳои устуворонаи қормандони ин бахш дар ҷаҳони муосир ба боварии мардум алоқамандӣ дорад (ниг.:1, 14).

Дар ин ҷода ҳамкории қормандони ВАО бо мақомот ва муассисаҳои гуногуни давлатӣ самарабахш ба шумор меравад. Яке аз роҳҳои асосии ҳамкории Васоити ахбори умум ва мақомоти олии давлатӣ ташкили нишастҳои матбуотӣ мебошад, ки он ба рӯзноманигорон имкон медиҳад, то аз сиёсатмадорони касбӣ ва фаъолияти соҳаҳои мухталифи ҷомеа бештар маълумот ба даст оранд. Мисоли равшани онро дар фаъолияти тамоми сохторҳои ҷумҳурий мушоҳида менамоем, ки баргузориҳои чунин нишастҳо ба пешравии иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангии ҷомеа таъсири мусбӣ мерасонад.

Хушбахтона, имрӯз дар аксари вазорату кумитаҳо, мактабҳои олий ва мақомотҳои иҷроия марказҳои матбуотӣ фаъолият менамояд, ки онҳо ба таври ҳамешагӣ баҳри бештар огоҳ намудани аҳоли бо иттилоотҳои фаври нақши муҳим мебозанд. Дар бисёр ҳолатҳо хабарҳои оиди масъалаҳои гуногуни рушди ҷомеа аввалин шуда онҳо паҳн менамоянд. Дар раванди иттилоотони аз воситаҳои техникӣ, махсусан тариқи шабакаи Интернет ирсол намудани ахбор ба расонаҳои хабарӣ ба ҳукми анъана даромадааст. Ҳамзамон чунин тарзи ахборотдиҳӣ имрӯз ба фаъолияти рӯзноманигорон таъсири мусбӣ мерасонад.

Набояд фаромӯш кард, ки матбуот навиди иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангиро фарогир буда, бояд дар ин ҷода рӯзноманигорони касбӣ масъаларо баррасӣ намоянд, зеро таҳлилу андешарониҳои онҳо барои ташаккули афкори умум муҳим буда, дар сурати баръакс он метавонад таъсири манфиро ба бор оварад (ниг.: 5, 6).

Аз таҳлили фаъолияти қормандони ВАО бармеояд, ки бо вучуди дастовардҳои назаррас ҳамоно дар ин бахш сатҳи зиёде ба барномарезии мукамал ниёз доранд. Барои то андозае рафъ гардидани мушкилоти соҳаи ВАО дар расонаҳои иттилооти дурусту саривақтӣ, инчунин баҳри беҳбудии фаъолияти қормандони гуногуни ҷомеа вобаста ба иттилоотрасонӣ метавон ба таври мухтастар чанд пешниҳод намуд:

1. Мутаасифона, дар ҷомеаи мо бисёр рӯзноманигороне фаъолият доранд, ки соҳибкасб нестанд ва аз масъалаҳои нозуки соҳа беҳабаранд, яъне вобаста ба рисолати рӯзноманигорӣ маълумоти кофӣ надоранд.

2. Одоби рӯзноманигориро ба ҷой намеоранд, ки дар ин ҷода манфиати шахсӣ аз манфиати ҷомеа боло доништа мешавад, яъне таъсири манфии худро ба аҳли ҷомеа мерасонанд.

3. Аз масъалаҳои характери ҷузъидошта ба проблемаи миллии бурда мерасонанд. Дар баҳогузориҳои воқеаҳои назарногир мақсадҳои муғризонаро ҷой медиҳанд, ки ин омил ба ниғаҳдошту ташаккули асолати миллии заъф ворид месозад.

4. Баҳогузориҳои яктарафа ба назар мерасад, яъне мушкилоти як нафар ва ё ақидаи ақаллиятро асос мекунанд, ки масъалаи мазкур омӯзиши ҳаматарафаро дар рӯзноманигорӣ талаб қарда, баровардани ҳукми сарсарӣ оқибаи нанговар дошта метавонад.

5. Дар рӯзномаҳои ғайридавлатӣ ғалатҳои имлоӣ ва китобатӣ фаровон ба назар мерасанд, истифодаи каллимаҳои иқтибосии бемаврид нигаронкунанда буда, ҷумлаҳои услубан ғалат ислоҳталаб мебошанд.

Албатта, дар як мақолаи хурд баррасӣ намудани беҳбудӣ ва камбудии ҷойдоштаи мансуб ба васоити ахбори умум аз имкон берун буда, маслиҳат ва машвари қормандони соҳаҳои гуногун баҳри мукамал гардидани раванди иттилоотрасонӣ дар Тоҷикистон замина фароҳам оварда, дар асоси он барномарезии

фаъолияи пурсамари мутахассисони ин соҳа бо така ба дастовардҳои рӯзноманигорони баланд касби дунё амалӣ гардонида мешавад.

АДАБИЁТ

1. Бориснев С.В. Социология коммуникации. – М., 2003.
2. Васильева А.С. Ответственность за собственное мнение // Политические исследования, №6. – Л., 1994.
3. Демин А.Н., Попова И.П. Способы адаптации безработных в трудной жизненной ситуации // Социологические исследования, №5. – М., 2000.
4. Зокиров Г. «Сиёсатшиносӣ». – Душанбе, 2010.
5. Магай И.П. Методологические проблемы журналистского мастерства. – М., 1979.

МЕСТО И РОЛЬ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

В статье затрагиваются главные аспекты места и роли СМИ в политических процессах современности. В ней подчеркивается, что деятельность СМИ тесно связана с местом, временем и спецификой социальных отношений. В демократическом обществе СМИ обеспечивают широкие возможности свободы слова

Ключевые слова: демократия, политика, средства массовой информации, государство, интернет, свобода, социальные отношения.

PLACE AND ROLE OF MEDIA IN POLITICAL PROCESSES

The article describes main aspects of place and role of mass media in political processes of modernity. It emphasizes that activities of mass media are closely connected with place, time and specific social relations. In democratic society mass media provides wide opportunities of freedom of speech.

Key words: democracy, politics, mass media, government, internet, freedom, social, relations.

Сведения об авторе: *Ахмедов Ш.Р.* - кандидат политических наук, преподаватель кафедры общественных дисциплин ТГМУ им. Абали Ибн Сино

ИННОВАТСИЯ ДАР СОҲАИ МАОРИФИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Тахминаи Турахон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар асри XXI соҳаи маориф яке аз муҳимтарин соҳаи фаъолияти инсонҳо, давлатҳо ва созмонҳои гуногуни ҷамъияти дар ҷаҳон гардид. Дастовардҳои бузурги ин соҳа асоси дигаргуниҳои беҳамтои иқтисодию иҷтимоӣ ва илмию техникӣ гаштанд. Нақши маориф дар ҷамъият, дар инкишофи дониши одамон, таҷрибаи онҳо, тавоноиву малакаҳо, имкониятҳои инкишофи таҳассусӣ ва сифати шахсии онҳо муайян карда мешавад. Фалсафаи маориф вобаста ба талаботи давру замон ва ҷомеа меъёрҳои асосии ташаккули шахсиятро қор қарда баромада, вобаста ба он маҷмӯи назарияҳои оид ба таълиму тарбияи инсон ба вуҷуд меоварад. Талаботу меъёрҳои ташаккули шахсият вобаста ба ҳар давру замон, низомҳои сиёсату иқтисодӣ, сатҳи фарҳангии инсонҳо доимо тағйир меёбанд [1]. Дар тӯли таърих инсоният ҳамаи дастовардҳои дар соҳаи таълиму тарбият ҳамчун таҷрибаи ҳаёти ҳифз ва зам намуда, оҳиста – оҳиста ба симои инсонии ҳеш нишондиҳандаҳои умумии инсониро ворид месозад.

Ҷомеаи башар имрӯз дар раванди ҷаҳонишавӣ қарор дорад ва соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро бе ҷараёни инноватсионӣ тасаввур қардан ғайриимкон аст, зеро иттилооту кашфиёти ҳаррӯзаи асри XXI дар ҳаёти инсоният навгониҳоеро ворид қарда истодааст, ки ба тамоми соҳаҳои ҷамъият, зиндагии инсон, тафаккури инсон таъсири ҳамаҷониба расонида истодааст ва таҳлили фалсафии он махсусан, дар соҳаи маориф аз аҳамият ҳолӣ нест. Бо сабаби рушди равандҳои ҷаҳонишавӣ - ҷараёни инноватсионӣ дар Тоҷикистони мо низ якҷанд соли охир шиддатнок гаштааст.

Ин раванд рӯз то рӯз фарогири соҳаи маорифи ҷумҳури гардида истодааст.

Доир ба моҳияти мафҳуми «инноватсия» ва мазмуну мӯҳтавои он дар илм ақидаҳои гуногун вуҷуд дорад. Аз нигоҳи филологӣ мафҳуми «инноватсия» ба чунин маъноҳо фаҳмида мешавад: тағйирёбӣ, навшавӣ, тараққиёт, мукамалкунӣ, бойшавӣ, навгонӣ ва монанди инҳо. «Мафҳуми инноватсия аз калимаи латинии «novatio», ки маънои навгониро дорад дар якҷоягӣ бо пешванди «in» ба вуҷуд омадааст. Ин мафҳум аввалин бор дар тадқиқоти илмии асри XIX пайдо шудааст ва дар ибтидои асри XX дар тадқиқоти иқтисоддони австро-африқоӣ И.Шумпетер дар натиҷаи таҳлил ва омӯзиши тағйирот дар низомҳои иқтисодӣ дақиқтар мавриди омӯзиш қарор гирифтааст» [2].

Мувофиқи баъзе маълумоти дигар мафҳуми «инноватсия» ҳанӯз солҳои 1930-юм дар дохили сотсиология ва антропология ба вуҷуд омадааст ва ба идеяи омехташавии маданиятҳо алоқамандӣ дорад. Яъне ҳама гуна тағйироту дигаргуниҳое, ки дар маданият ба вуҷуд меояд, инноватсия номида мешуд. Дар охир барои муайян намудани инноватсия шакли анъанавии фаъолият муқобил гузошта мешавад, яъне ҳар он чӣ ки аз доираи расму анъана мебаромад, инноватсия номида мешуд.

Кӯшиши нави муайян намудани инноватсия дар илмҳои сотсиология ва педагогика ба амал меояд. Дар соҳаи иҷтимоӣ нисбати ҷараёни инноватсия аз соли 1960 тадқиқоти шуруъ мешавад. Дар педагогика ва соҳаи маориф бошад, аз соли 1980-ум тадқиқоти чуқури шаклҳои гуногуни инноватсия гузаронида мешавад. Дар системаи анъанавии маориф ҳама гуна идеяҳои нав, метод ва лоихаҳои нави, ки дар системаҳои маорифи ҷаҳонӣ ба вуҷуд меомад, ҳамчун инноватсия фаҳмида мешуд» [3].

Ҳоло бошад, инноватсия гуфта ҳама гуна навгонӣ ва тағйиротҳое, ки дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъият ба амал меоянд, фаҳмида мешавад.

Яке аз соҳаҳои асосии ҳаёти ҷамъият соҳаи маориф аст, зеро маориф соҳаи ҷомеасозии башарият ба шумор меравад. Дар ҷумҳурии мо низ маориф яке аз соҳаҳои авлабиятдоштаи ҳаёти мардум ба ҳисоб меравад ва сиёсати имрӯзаи давлати мо ҳам бевосита ба ҳамин самт равона карда шудааст. Яъне баланд бардоштани сифати таълиму тарбия, омӯзиши техникаву технологияи ҳозиразамон ва мавқеи худро пайдо намудан дар ҷаҳони пуртазоди муосир ҳадафи асосии сиёсати пешгирифтаи давлати тозаистиклоли мо ба ҳисоб меравад. Барои расидан ба чунин ҳадаф моро зарур аст, ки ба қатори давлатҳои дигар ба раванди ҷаҳонишавӣ, махсусан дар соҳаи маориф бо омодагӣ ворид гардида, беҳтарин ҷиҳатҳои ин равандро омӯхта, усулҳои самараноки таълиму тарбияро дар системаи маорифи худ ҷорӣ намоем.

Раванди ҷаҳонишавӣ масъалаи ҷаҳонишавии фалсафаи маорифро ба миён гузоштааст ва давлати моро ҳам зарур аст, ки ҳамқадами замон бошад, то мавҷудияти миллату фарҳанги худро нигоҳ дошта тавонад.

Ҷараёни инноватсионӣ имрӯзо системаи маорифи Тоҷикистонро фаро гирифтааст. Яке аз навиноҳое, ки дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал омад, ин гузариши макотиби олии кишвар ба системаи аврупоии таълим мебошад. Ҷаҳонишавии системаи маориф имрӯзо зарурияти ногузири воридшавии соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба аҳдномаи Болон, ки онро имрӯз «Раванди Болон» низ ном мебаранд, гузоштааст.

Соли 1999 29 давлати Аврупо дар Донишгоҳи ш. Болонияи Италия Аҳдномаи ҳамкорӣ ва таъсиси фазои ягонаи таҳсилотро дар соҳаи макотиби олии имзо карда, бо ҳамин ба низоми нави таълим дар ҷаҳон- Низоми аврупоии таълим асос гузоштанд. Ҳоло ба ин аҳднома 46 давлати дунё ворид гардидааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ системаи аврупоии таълимиро дар макотиби олии кишвар ҷорӣ карда истодааст ва тибқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии то соли 2014 бояд пурра ба ин низоми гузарад. Аввалин бор ин низоми соли 2004 Донишгоҳи тичоратии Тоҷикистон қабул намуд [4]. Нисбати ворид шудани макотиби олии кишвар ба низоми аврупоии таълим то имрӯз байни мутахассисону коршиносон баҳсу мунозира ва гуногунандешиҳо ҷой дорад. Воридшавӣ ба Аҳдномаи Болон ва ҷорӣ намудани талаботи он қорест мушқил, ки маҷмӯи ислохот ва вақту заҳмати зиёдеро талаб намуда, на тақлидкорӣ кур-курона, балки муносибати хело оқилона ва амалҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснокгардонидашударо тақозо менамояд [5].

Мақсади асосии гузариш ба раванди ягонаи таълим ба даст даровардани сифати таълим ва ба талаботи имрӯзаи прогрессии илмӣ-техникӣ, сатҳи истехсолот, техника ва технологияҳои муосир, дараҷаи фазои маърифати имрӯза мувофиқ гардонидани мазмун ва мӯҳтавои таълим мебошад. Ин раванд вазни асосии таълимиро аз устод ба донишҷӯ гузаронида худмустиқияти донишҷӯро дар раванди аз худ кардани дониш ва тақмили доимии ихтисосӣ ба вуҷуд меоварад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба ҳол ба Аҳдномаи Болон расман имзо нагузоштааст. Ҳар як низоми сохтори нави, ки дар соҳаҳои гуногуни ҷамъият ба амал меояд, дорой талабот ва принципҳои худ мебошад. Аз ин рӯ, Вазорати маорифи Тоҷикистонро зарур аст, ки барои гузариши пурра ба системаи аврупоии таълим қорҳои зеринро ба анҷом расонад, то дар соҳаи таълиму тарбия самарани хуб ба даст оварда тавонад, яъне: - омода намудани базаи моддӣ-техникии муассисаҳои таълимии мамлакат барои хизматрасонӣ ва ташкили низоми нави таълим; - тайёр намудани омӯзгорон ва қормандони муассисаҳои таълимӣ баҳри гузариш ба системаи аврупоии таълим; - баланд бардоштани сатҳи дониши хонандагони макотиби ҳамагонӣ, яъне бою ғани гардонидани базаи фундаменталии дониши хонандагон; - мувофиқгардонии стандартҳои таълимии аврупоӣ ба хусусиятҳои хоси маорифи миллии тоҷикон; баланд бардоштани сатҳи маоши омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ; аз байн бурдани падидаҳои номатлуб дар макотиби олии мамлакат, ба монанди коррупсия, хешутаборчигӣ ва ғайраҳо, ки метавонанд

мушкилиҳои зиёдеро дар ҷорӣ намудани системаи нави таълимӣ ба вуҷуд оваранд.

Падидаи нави, ки дар даҳсолаҳои охир ҳамчун навгонӣ дар соҳаи маориф ба амал омадааст, ин воридшавии техникаву технологияи ҳозиразамон дар муассисаҳои таълимӣ мебошад. Аз ин лиҳоз проблемаи аз ҳама муҳиме, ки дар назди Вазорати маорифи Тоҷикистон қарор дорад ин таъмин намудани тамоми муассисаҳои таълимии мамлакат бо техникаву технологияи информатсионии муосир ба ҳисоб

меравад. Харчанд, ки ин раванд якчанд сол аст, идома дорад, аммо то ханӯз ҳалли пурраи худро наёфтааст. Чи хеле ки маълум аст, дар шароити муосир бе техникаву технологияи компютерӣ дар соҳаи таълим ва васлшавӣ ба шабакаи «Интернет» расидан ба ҳадафҳои даркорӣ ғайриимкон аст.

Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2011 «Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020» қабул шуд, ки ин санад на танҳо барои рушди соҳаи маориф, балки ба рушди тамоми соҳаҳои иқтисодии миллии кишвар алоқамандӣ дорад. Яъне навоарию навҷӯӣ, андешаи наву маносибати ҳисси баланди масъулиятшиносӣ бояд қору рафтору амали ҳар фард бошад.

Соҳаи маориф ҳамчун соҳаи афзалиятноки ҷомеа ташаббускори навгониву навоарӣ, кашфиёту ихтироот, андешаи наву афкори созандаи ҷомеа дар ин самт, иқдомҳои зиёдеро амалӣ карда истодааст. Таъсиси марказҳои инноватсионӣ ва таъмини онҳо бо таҷҳизоти муосири замонавӣ, алоқамандиашон бо шабакаи байналмилалӣ Интернет ба зимаи мутахассисони соҳавӣ, ба корҳои илмиву навҷӯӣ ва ихтирокорию кашшофӣ воғузур намудан ва ба чунин марказҳо ҷалб намудани хонандагону донишҷӯён ва омӯзгорони ҷавони лаёқатманду истаъдоднок талаботи санади мазкур мебошад[6].

Албатта, татбиқи амалии ин барномаро бидуни иҷрои «Барномаи компютеркунонии муассисаҳои таълимӣ барои солҳои 2011-2015» тасаввур кардан номумкин аст. Аз ин рӯ маориф ва Ҳукумати Ҷумҳуриро зарур аст, то он ҳама мушкилиҳое, ки дар роҳи амалисозии ин барномаҳо вучуд доранд, бартараф наояд ва он барномаҳои наво, ки ба вучуд меоянд ба таври пурра дар амал татбиқ наоянд, то ки тавонанд мутахассисони ҳубу баландихтисос ва қобили қабули бозори меҳнати ҷаҳониро тарбия намуда, рӯи қор оваранд.

Дар низоми таълимии маорифи Тоҷикистон имрӯзҳо дар қатори низоми аврупойи таълим, низоми туркии таълим (дар мисоли литсейҳои муштраки тоҷикию туркӣ) низоми таълимии Оғохон, низоми Олмонӣ таълим дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ ворид шудааст. Дар ҷумҳурӣ типҳои нави мактабдорӣ аз қобили литсейҳо, гимназияҳо, коллеҷҳо, системаи таълими фосолавӣ, ки дар ҷаҳони имрӯзаи маориф вучуд доранд, ҳамчун шакли нави ташкили низоми маориф, ҳамчун навоарӣ (инноватсия) ворид шудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо 52 литсей, 60 гимназия, 27 коллеҷҳо фаъолият менамоянд, ки дар онҳо қариб 70 000 нафар хонандагон таҳсил менамоянд.

Дигар намуди инноватсия дар соҳаи маориф ин ворид шудани усулҳои фаъоли таълими интерактивӣ, истифодаи васоити электронӣ дар раванди таълими муаллимону устодон мебошад. Тибқи Барномаи Бонки Рушди Осие солҳои 2002-2005 65647 муаллимони макотиби ҳамагонӣ аз курсҳои махсус оид ба татбиқи усулҳои фаъоли таълим дар дарс гузаштанд. Солҳои 2009-2013 зиёда аз 10.000 устодони макотиби олии аз курсҳои махсуси тақмили ихтисос дар ҷумҳурӣ ва хориҷа гузаштанд.

Хулоса, соҳаи маорифи Тоҷикистон имрӯзҳо зина ба зина ба ҷаҳони имрӯзаи пешқадами инноватсионӣ гузашта истодааст. Ин роҳест мушклӣ, ки заҳмату хароҷоти зиёди молиявӣ маънавию талаб менамояд. Бо иқдоми сарвари мамлакат Э. Раҳмон, ки соҳаи маорифро «соҳаи афзалиятнок»-и мамлакат эълон намудааст, ин мушкилиҳоро паси сар карда истодаем.

АДАБИЁТ

1. Назаров Р. Фалсафаи маорифи асри XXI/ Р. Назаров. // «Ба куллаҳои дониш». -2013. -№7(1334).
2. Мавод аз «Википедия.-свободной энциклопедии». [Захираи электронӣ] Ru.wikipedia.org/Инноватсия .
3. Савченко Н.А. Инноватсия в образовании:основания и смысл/ Н.А.Савченко. 28.04.2008. [Захираи электронӣ] <http://www.researcher.ru/methodiks/nauka/a-1xizkd.html>
4. Назаров Р. Мушкилиҳои воридшавии макотиби олии Тоҷикистон ба раванди Болон/ Р.Назаров. //Ахбори Паҷуҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ. -2008. -№1. -С. 68-85.
5. Ҳамон ҷо. -С.69.
6. Сангов Р. Аз паём то паём// Р.Сангов, С.Сафарова. //Омӯзгор. -№17, аз 26.04.2013.

ИННОВАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Инновация в сферу образования вошла как философия образования XXI века. В данной статье анализируются проблемы инновации в системе образования Республики Таджикистан. Автор предлагает философский анализ сущности проявления инновации и его последствий в реформирующейся системе образования страны.

Ключевые слова: образование, инновация, высшая школа, Болонский процесс, лицей, колледж.

INNOVATION IN THE FIELD OF EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Innovation in education sphere was become as a educational philosophy of XXI century. This article is debated to the innovation problems in education scare of Republic of Tajikistan. Author of this article tried to decibel these problems as of point of woe of philosophy.

Key words: education, innovation, the higher school, Bologna Process, lyceum, college.

Сведения об авторе: *Тахмина Тураҳон* – аспирантка Таджикского национального университета

ЖЕНЩИНЫ И ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ

Салех Дирин Фороз Махмуд
Институт философии, политологии и права АН РТ

Насилие в отношении женщин является системной, широко распространенной проблемой, затрагивающей все аспекты общества. Во всем мире, насилие в отношении женщин проявляется через преследования, пытки, изнасилования и насилие со стороны интимных партнеров. Многие страны поощряют или поддерживают насилие в отношении женщин в рамках своих правовых систем, политики и культурной практики. Эта практика была институционализована и узаконена в Америке, особенно в правовой системе. Насилие в отношении женщин является наиболее порочной и разрушительной формой гендерного неравенства. Массивные усилия были предприняты в 1970-х и 1980-х годах для обеспечения равных возможностей для женщин: равных возможностей в сфере занятости, в сфере образования, в применении семейным и уголовным законом. Вопрос остаётся, однако, что какая польза от этих достижений, если женщины не могут пользоваться ими, потому что они являются жертвами в их собственных домах. В смысле, насилие в отношении женщин является абсолютным оружием против гендерного равенства.

Закон о насилии в отношении женщин финансировалось с помощью федеральных денежных грантов для общего усилия по борьбе с насилием в отношении женщин, (например, приюты для жертв домашнего насилия, государственные базы данных для отслеживания информации о насилии и семейного изнасилования, национальное исследование на территории кампуса сексуального насилия и отчеты о синдроме избияния женщин). Трудно затрагивать эту тему и из-за сильного эмоционального вовлечения при ее проматывании и обсуждении, а тем более, во время соприкосновения, как с самими событиями, так и с их интерпретацией, поиском причин и следствий.

Насилие - это один из мощных инструментов подавления. Насилие против женщин, обычно, принимает формы личностные. Отправным моментом, как правило, является насилие над женскими телами. Женщины часто становятся жертвами физических избияний отцами, братьями, любовниками, мужьями. Дома и на улице они - жертвы изнасилования и других форм сексуальных злоупотреблений. Огромное большинство женщин приучается жить каждый день со страхом физического и эмоционального насилия. Может быть, мы и не задумываемся над этим. Но вряд ли возникнут возражения, если я приведу самый элементарный пример. Люди мужского пола никогда не думают ни сознательно, ни подсознательно о том, что какая-нибудь женщина может схватить их за половые органы или ущипнуть за зад, когда они просто идут по улице или едут в метро. Но это - типичная ситуация, с которой сталкивалась и сталкивается практически каждая женщина. И каждая женщина, хотя бы один раз в своей жизни, испытала такие оскорбительные прикосновения. Мы подсознательно знаем, что в любой момент подобное действие со стороны мужчин возможно.

Опыт работы в женских группах поддержки показывает, что печальный опыт сексуального насилия тяжким бременем лежит на каждой из нас. Молчание, предписанное женщинам существующей культурой, разделяет нас. Женщины боятся говорить друг с другом о сексуальном насилии, совершаемом над ними. Особенно, если это исходит от близких людей, мужей или любовников. Женское молчание – это ловушка, которое нам "любезно" подставляет патриархатная культура под видом безопасности. Женское тело находится под контролем и является заложником института власти, а наше молчание - одним из инструментов контроля и подавления. И если во многих странах в последний период появилось большое количество разоблачений, касающихся продолжительного сексуального насилия дома, таких как инцест, насилие над женщинами и детьми, а также сексуальные угрозы в школах и на работе, то в нашей стране эта сфера жизни общества замалчивается. Проблема не поднимается, а значит, как бы не существует вовсе. На эту тему у нас наложено табу. Но, почти каждый день демонстрируется с какой насмешкой и юмором нужно относиться к проявлению насилия против женщин.

Насилие, при этом, рассматривается как «естественный» порядок вещей, существующий в реальном мире. Уже давно стало ясно, что мы больше не можем не обращать внимания на последствия сексуального насилия, на огромное влияние, которое оно оказывает на всю нашу дальнейшую жизнь, не обращать внимание на то, что происходит с женщинами - жертвами подобного насилия - непосредственно после случившегося и в дальнейшем. Представляется существенным выделение, по крайней мере, двух аспектов: помощь какого рода существует для женщин, подвергшихся насилию, и каково же отношение нашего общества к насилию против женщин, каково общественное сознание.

Насилие в словаре означает «грубость, жестокость» и т.д. Оно включает в себя все виды половых и психических давлений. Что касается второго аспекта, т.е. оценки причин

и следствий, отношения общественного сознания и нашего собственного к насилию против женщин, о виновности, о жертве, то об этом хотелось бы поговорить подробнее.

Исходя от объяснения ООН в 1993 году, насилие против женщин включает в себя «все виды жестоких поведений полового значения, в последствии которых причиняются или становятся причиной половой боли, или психики, вместе со страданием женщин». Поэтому угроза, принуждение, захват свободы являются примерами насилия. Ибо сам подход к проблеме и является тем "местом", которое «болит», нуждается в изменениях и агрессивно сопротивляется им.

1. Фактически это механизм подмены. И он позволяет увидеть то, что проблема сексуального насилия - это не проблема сексуальности, а существующего взаимоотношения полов, вопрос власти и контроля, вопрос подавления, т.е. самой основы патриархатной культуры. Здесь необходимо подчеркнуть насколько важно осознание и понимание сути проблемы, особенно для тех, кто работает с женщинами, подвергшимися сексуальному насилию.

2. От того, что мы думаем, каковы наши собственные позиции, будет зависеть то, что мы делаем и какое влияние оказываем на обратившихся к нам женщинам. И если мы будем ставить перед собой вопрос, а не "спровоцировала" ли жертва свое изнасилование, то мы ни учились тренингу по работе с жертвами сексуального насилия, мы подсознательно будем их обвинять в случившемся, в соучастии. И что сможем им принести, кроме вреда?

За тысячелетия воздействия патриархатной культуры в подсознании людей, особенно мужского пола, глубоко укоренилось восприятие женщины как существующей, прежде всего, для удовлетворения сексуальных потребностей мужчин. Другими словами, это убеждение, что мужчины соответственно имеют «естественное, законное» право на удовлетворение своих сексуальных потребностей, а женщины обязаны выполнять то, для чего они созданы «самой природой», усиливает ее обязанность жалеть, заботиться о других, помогать, а также выполнять «супружеский долг». До тех пор, пока мы будем внутренне убеждены, что мужчины биологически, т.е. «от природы» сексуально агрессивны и не в состоянии контролировать свою сексуальность, а женщина «от природы» создана для удовлетворения сексуальных потребностей мужчины и что она, прежде всего, лишь - тело, до тех пор вряд ли будет возможность влиять на изменение сознания в обществе. И не подводит ли нас это к тому, что женщину можно насилловать и что пока женщина будет ассоциироваться только с телом, ее всегда можно будет насилловать. Таким образом, мы неизбежно должны прийти к выводу - мужчина «от природы» имеет право насилловать женщину.

Парадоксально, но самая видимая форма угнетения - сексуальное насилие - не воспринимается в нашем обществе как дискриминация женщин. Это всегда рассматривается как некая самостоятельная частность, а не проявление общего. Любые рассуждения, реакция на происходящее намеренно ограничиваются индивидуальным уровнем и не рассматриваются как форма угнетения женщин в целом. Общепринятая сексуальная подчиненность мужчинам, потеря права контролировать наши собственные тела и устанавливать наши собственные сексуальные отношения является существенной частью системы угнетения женщин. Корни его лежат в исторически сложившемся подавлении и эксплуатации обществом посредством мужчин, нашей репродуктивной способности. Существующая культура навязывает мужчинам стереотипы агрессивности поведения во всех сферах. Модель сексуального поведения мужчин - это подавление. Женщин же готовят удовлетворять - часто принудительно - мужские сексуальные потребности. Некоторых женщин просто используют как оплачиваемых, так и не оплачиваемых проституток. В результате женщина как таковая, как пол, превращается в сексуальный объект. Индустрия, занимающаяся одеждой, косметикой, рекламой и пр., извлекает огромные прибыли из этого и усиливает нашу «объективность». Тем не менее, причиной угнетения женщин, как пола, являются вовсе не мужчины, а институциональные отношения в обществе, в котором мужчинам отведено доминантное положение по отношению к женщинам(1).

Насилие против женщин является одной из серьезных проблем человечества в области прав человека. Следует отметить, что, хотя насилие против женщин существовало всегда, оно как нарушение прав человека вошло в международное право довольно поздно, и его некоторые формы до сих пор не получили признания в качестве нарушения прав человека. Причина этого заключается, прежде всего, в пренебрежении проблемой насилия против женщин, признании его бытовым вопросом. Насилие против женщин в Иране, особенно сексуальное, кроме того, что является чувствительным вопросом, еще и взаимосвязано с культурной сферой, так как достаточно часто некоторые формы насилия против женщин обосновываются религиозными и культурными традициями.

Реальность такова, что в большинстве случаев, когда женщины подвергаются сексуальному насилию, они молчат, боясь, что никто им не поверит, или, более того, общество будет осуждать их. Это связано с тем, что обвинение самой жертвы

сексуального насилия существовало веками, а те или иные элементы такого отношения до сих пор наблюдаются в некоторых обществах. Интересно, что история сама оставалась равнодушной к проблеме насилия против женщин. Это проблема рассматривалась как неудобная тема, о которой в основном предпочитали молчать.

А что же такое насилие против женщин? Что такое его распространенный пример - изнасилование? Изнасилование – это тяжёлое ранение души и тела женщины, самое грубое оскорбление ее чести и достоинства, или выражение оскорбления и неуважения к мужчине, которому она «принадлежит». Отвержение женщины, которая подверглась сексуальному насилию, со стороны общества, даже вплоть до ее убийства со стороны родственников, считается нормальным явлением в некоторых культурах. Потому что, женщина, подвергшаяся сексуальному насилию и «потерявшая свою честь» считается выражением покушения на ее народ, отца, мужа, брата, сына и напоминанием уничтожения их чести. Надо признать, что веками во всем мире насилие против женщин в массовой или ежедневной форме использовалось в качестве средства унижения или оскорбления мужчины, которому она «принадлежит».

Изнасилование – это одно из самых тяжёлых преступлений, совершаемых против женщин, даже можно сказать, это первое самое тяжёлое преступление. Как сказала одна женщина, ставшая жертвой преступления, «изнасилование - это значит пережить свою смерть». К сожалению, веками это преступление рассматривалось не как преступление против личности женщины, а как преступление против чести и достоинства мужчин, принадлежавших к ее роду.

Веками это преступление относили к преступлениям против собственности; изнасилование жены, сестры, дочери мужчины считалось нарушением его права собственности. В средние века во Франции изнасилование считалось одной из форм преступлений против собственности. Деяние могло рассматриваться как преступление не в связи с жалобой со стороны женщины-жертвы, а по реакции «владельца имущества». В случае когда мужчина- «владелец», например, отец, становясь на сторону жертвы и предъявляя жалобу, что его дочь, достигшая возраста замужества, потеряла очень ценное имущество – свою девственность, изнасилование могло оцениваться как преступление, а виновник подвергнуться серьезному наказанию. А если «имущество» не имело «владельца», например, жертвой насилия являлась вдова или проститутка, то ни о каком преступлении и речи не могло быть.

Как видно, изнасилование, в сущности, означало кражу женщины у отца или мужа. Кроме этого, изнасилование уничтожало «ценность» девушки для замужества, являясь огромным позором для ее семьи. Девушки, ставшие жертвой изнасилования, или уходили в монастырь или вынуждены были выйти замуж за насильника. Интересно отметить что, эквивалент слова «изнасилование» в европейских языках - «гаре», основывается на латинском слове «гареге», что означает «захватывать», «использовать». На самом деле веками женщина рассматривалась как имущество, которым нужно владеть. Хотя к месту будет отметить, что слова «изнасилование» на русском и «хушунат» на персидском языках более точно определяют сущность этого преступления.

Существует еще несколько теорий, пытающихся дать объяснение сексуальному насилию. Наиболее распространенная среди них - феминистская. Она рассматривает изнасилование как результат глубоко укоренившихся традиций, согласно которой мужчины доминируют почти во всех важных жизненных областях. Таким образом, изнасилование - жестокая форма проявления власти и контроля мужчины над женщиной, где секс играет роль оружия. Другая теория - теория социального обучения - предполагает, что девиантному сексуальному поведению мужчины научаются большей частью через имитацию моделей, представленных в семье, в культуре, в субкультуре и в средствах массовой информации.

Следующая теория - эволюционная - указывает на желанность наступательного копулятивного поведения мужчин в ходе эволюции. Ложность изучения проблемы сексуального насилия состоит в том, что потерпевшие подчас сами не желают сообщать о происшедшем, чтобы избежать огласки. Вторым фактором латентности является злоупотребление со стороны правоохранительных органов.

По данным нашего анонимного опроса в Иране, в котором принял участие 771 человек (218 мужчин и 553 женщины) в возрасте от 15 до 60 лет, 30% когда-либо в своей жизни подвергались сексуальному насилию (что согласуется с данными американских исследований).

По результатам проведенной психологической диагностики жертв изнасилования можно сделать следующие выводы: сексуальное насилие является экстремальным жизненным событием, вызывающим у подавляющего большинства пострадавших посттравматическую стрессовую реакцию. У жертв «жестокого» внезапного насилия незнакомцем превалирует скорее обвинение собственного поведения и понижение ситуативных аспектов самооценки, чем обвинение своего характера и себя вообще. Жертва «законного» например, супружеского, насилия часто продолжает оставаться в

неблагоприятной ситуации и после травмы, что изменяет стрессовую реакцию, делает ее менее острой, но более продолжительной. У таких пострадавших сильнее выражено самообвинение, и поиск причин происшедшего ведется не во внешнем мире, а внутри себя.

Людям, перенесшим травматическое событие, требуется подтверждение своей значимости извне. Однако, потребность в посторонней помощи немного по-разному ориентирована у жертв жестокого насилия и пострадавших от насилия знакомым. Первым требуется скорее конкретная, ситуативная помощь, связанная с обучением справляться с травмирующим воспоминанием. Вторые ищут возможности более общих, диспозиционных личностных изменений. Сексуальное насилие является комплексной проблемой, поэтому для психологов в этой области необходимо сотрудничество с различными социальными, медицинскими, правовыми структурами.

Со дня существования человечества существует и война. По сути, наша история – это история войн. Во время войны женщины всегда подвергались сексуальному насилию, но, к сожалению, история всегда умалчивала об этом. Сексуальное насилие во время войны принималось как неотъемлемая, и даже необходимая ее составляющая.

В древней Греции изнасилование во время войны считалось социально приемлемым поведением. Победители войны должны были получать прибыль, а женщины были частью этой прибыли. В средние века применение насилия к женщинам и детям считалось нормальным побочным влиянием конфликтов. В те времена процесс общей защиты женщин был очень слабым. Так как женщины не защищались в мирное время, то ожидать их самозащиты во время войны было излишним. Женщина средних веков могла быть сожжена в огне за измену, проституцию, лесбиянство или аборт ребенка.

Первая Мировая Война подействовала на развитие международного гуманитарного права. Впервые государства начали задумываться о возможности наказания за тяжкие преступления, совершенные во время войны, и создании международных трибуналов. Также стали формироваться различные мнения и позиции о международно-правовой ответственности индивидов. Но попытки наказать преступления первой мировой войны не оказались удачными. Мнение, что солдат имеет право вступать в интимную связь с женщиной даже без ее согласия, до сих пор поддерживается некоторыми военными институтами. Это является ничем иным как выражением потребительского отношения. Если внимательно рассмотреть доклады о сексуальном насилии во времена второй мировой войны, можно заметить, что они состоят на одном уровне с преступлениями против имущества.

Изнасилование представляет собой тяжелый удар, как для женщины, так и для мужчины и в связи с этим служит очень сильным оружием в войне. Как винтовка, этот метод обладает силой террора и уничтожения. Международные и внутрисударственные вооруженные конфликты, постоянное развитие правил, определяющих поведение во время войны, и наконец, ужасы второй мировой войны подтолкнули мировое сообщество создать «ad hoc» трибуналы для осуждения и наказания виновных в грубых нарушениях правил войны и международного права. Трибуналы в Нюрнберге и Токио стали первыми международными трибуналами для международных военных преступлений.

Трибуналы по бывшей Югославии и Руанде были созданы Советом Безопасности ООН в 1993 и 1994 годах соответственно для расследования преступлений войны, преступлений против человечества и геноцида, совершенных во время вооруженных конфликтов на этих территориях. В данных трибуналах было рассмотрено множество дел о сексуальных преступлениях, что заставило мировое сообщество обратить больше внимания на вопросы насилия против женщин. В ряде дел отдельные индивиды были привлечены к ответственности за такие формы, как изнасилование, сексуальное рабство и сексуальное преследование.

Кроме вышеперечисленных форм в юрисдикцию Международного Уголовного Суда вошли такие преступления как принуждение к проституции, принужденная беременность и принужденная стерилизация. Статут Международного Уголовного Суда является первым международным соглашением, которое включает сексуальные и половые акты насилия в список самых серьезных преступлений в международном праве.

Изменения, постепенно вносимые в межгосударственное и международное право, – это результат долгого исторического развития и первый шаг на пути создания условий для наказания насильников. Несмотря на это женщины продолжают подвергаться побоям, как в повседневной жизни, так и во время вооруженных конфликтов. В большинстве случаев акты сексуального насилия в отношении женщин остаются ненаказанными.

Насилие в семье принимает различные формы, начиная от физической агрессии в виде побоев, затрещин, пинков и ударов и заканчивая психологическим давлением посредством запугивания, постоянного унижения и различных вариантов манипулирования, как, например, изоляция от семьи и друзей, контроль и ограничение свободы передвижения, а также лишения доступа к информации помощи. По крайней мере, каждая третья женщина в мире (то есть не менее миллиарда женщин) хотя бы раз в

жизни подвергается избиению, принуждению к половым отношениям или иной форме притеснения. Как правило, обидчиком является кто-то из родственников или знакомых женщины. Насилие в отношении женщин во время вооружённых конфликтов достигает масштабов массового бедствия. Массовые изнасилования зачастую используются в качестве средства ведения войны. Помимо этого, в ходе конфликтов в результате физического и экономического давления женщины порой вынуждены прибегнуть к проституции, иногда чтобы обеспечить элементарное выживание своей семьи. Воздействие войны на женщин проявляется еще и в том, что именно женщины и дети составляют основную часть беженцев и перемещённых лиц. 80% всех беженцев – женщины и дети.

На 1 января 2003 года в мире было зафиксировано 34 общинных, этнических, политических и/или международных вооружённых конфликтов. В ходе этих конфликтов пострадали миллионы женщин и детей. Торговля женщинами и девочками отмечена в 85% процентах в зоне протекания конфликта. В районе Увира (Демократическая Республика Конго) в период с октября 2000 года женские ассоциации зафиксировали 5 тыс. случаев изнасилования, что в среднем составляет 40 изнасилований в день. В Руанде во время геноцида 1994 года изнасилованию подверглись от 250 до 500 тысяч женщин, то есть около 20% всех женщин в стране. В Сьерра-Леоне опрос семей вынужденных переселенцев показал, что 94% их семей пострадали от сексуальной агрессии, включая изнасилования, пытки и сексуальное рабство. В Ираке в 2003 году во время и после окончания фазы активных боевых действий в одном только в Багдаде правозащитниками было зафиксировано 400 фактов изнасилования женщин и девочек в возрасте от восьми лет. В Колумбии каждые 14 дней одна женщина «пропадает без вести» в зоне конфликта. Приблизительно 250 000 камбоджийских женщин в 1975–1979 годах были принуждены к вступлению в брак. В Боснии и Герцеговине в течение пяти месяцев конфликта 1992 года изнасилованию подверглось от 20 до 50 тысяч женщин. В ходе конфликта в Косово от 30 до 50% женщин были изнасилованы представителями сербских отрядов.

Практически в каждой культуре мира присутствуют те или иные формы насилия над женщинами. Они редко замечаются, поскольку их зачастую воспринимают как «нормы» и «обычаи». На сегодняшний день более 135 миллионов девочек и женщин во всём мире подверглись увечью гениталий («женскому обрезанию»). Ещё 2 миллиона девочек и женщин ежегодно рискуют стать новыми жертвами, что составляет приблизительно 6 тыс. человек в день. Увечье женских гениталий практикуется более чем в 28 странах Африки 97% замужних женщин в Египте в возрасте от пятнадцати до сорока девяти лет перенесли увечье гениталий. Увечья женских гениталий практикуются также в таких странах Азии, как Индия, Индонезия, Малайзия и Шри-Ланка, а также в общинах иммигрантов в Австралии.

Факты насилия в отношении женщин в большинстве случаев остаются тайной. К молчанию женщин подталкивают различные причины, в том числе страх мести, недостаток финансовых средств, эмоциональная зависимость, беспокойство за детей, а также отсутствие возможности добиться возмещения ущерба. Лишь в немногих странах сотрудники правоохранительных и судебных органов, а также медицинские работники проходят специальную подготовку для работы с жертвами изнасилования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойченко Л.Д. Гендерное насилие: причины и следствия / Бойченко Л.Д. - Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 2005. - 200 с.
2. Васильева О.К. Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. / О.К. Васильева. - М.: Преображение, 1998. - 133с.
3. Головнев И.Л. Основные черты насильственной преступности в семье / И.Л. Головнев. // Социальные исследования. №4, 2003. - С. 18–22.
4. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина. - М.: МАКС Пресс, 2003. - 205с.
5. Бобомуроди С. Нигахетарихи ба сазманха-е гайридавлати-е занан аз дируз то имруз / С.Бобомуроди. - Тегран: Марказе умуре мушорикат, 1384 (2006).
6. Вижагиха-е иджтимаиктисади-е занан дар Иран. Марказе Оморе Иран (1365-1375) Тегран: 1379 (2001).
7. Гузариши вази мавджуди занан дар кишвар (1387). Тегран: Марказе умуре занан ва хонаводе, 1387 (2009).
8. Зан аз дидгахе макаме муаззаме рахбари. Макаме рахбари нашре асар. Тегран: Навадир, 1380 (2002).

ЖЕНЩИНЫ И ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ

В статье анализируются проблемы насилия в отношении женщин. Автор на материалах социологического исследования анализирует ретроспективу проблемы насилия в отношении женщин в условиях современного мира. Рассматриваются предпосылки зарождения, становления и развития насилия по отношению к женщинам, анализируется сегодняшнее состояние иранских женщин, определяется место и роль женщин в системе исламского правления. Автор большое внимание уделяет основополагающим тенденциям, проблемам, динамике усиления насилия по отношению к женщинам в современных условиях.

Ключевые слова: общественное мнение, политическая сфера, политическое насилие, ликвидация насилия, социальное неравенство, положение женщин, права человека, гендерное равенство, психологическое насилие.

WOMEN AND THE PROBLEM OF VIOLENCE

The paper analyzes the problem of violence against women. Author of sociological research on materials retrospective analyzes the problem of violence against women in the modern world. Considered prerequisites origin, formation and development of violence against women, analyzes the current state of Iranian women, to determine the place and role of women in the Islamic rule. The author pays special attention to the fundamental trends, challenges, dynamic amplification violence against women in the modern world.

Keywords: Public opinion, the political sphere, the political violence, the elimination of violence, social inequality, gender, human rights, gender equality, psychological violence.

Сведения об авторе: *Салех Дирин Форог Махмуд* - аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **00989124057046**. E-mail: **f.Salehdini@mail.ru**

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Ф. ГЮЛЕНА

М.А. Шарипов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Мухаммед Фетхуллах Гюлен – Ходжа Эфенди[1, 12] родился 1941 году в деревне Коруджук, Эрзурумской области Турецкой Республики. Образование Ф. Гюлен получил основном в медресе, а также у признанных улемов того времени, как Алварлы Эфе, Осман Бекташ, Хаджи Сыдыкы. Огромное влияние на становление его духовных ориентиров, убеждений и взглядов оказала его семья, во главе его бабушкой Шамилем Эфенди и бабушкой Мунисеханум. Сам Фетхуллах Гюлен, вспоминая об этом говорит: «Может быть, в еще большей степени, чем дед, на меня оказала влияние моя бабушка – Мунисеханум. Она была необыкновенной женщиной, не любившей праздные разговоры. В те времена, когда осуждалось чтение Корана, моя бабушка обучила чтению этой книги всех женщин нашей деревни, а также и меня. Немалую роль в моем воспитании сыграл и отец. Человек он был набожный, весьма внимательный и аккуратный. Отец никогда не тратил время впустую»[2, 4].

Он не ограничивал себя приобретением только богословских знаний и упорно изучал основы других наук, одновременно занимался литературой, не оставляя без внимания и суфизм. В своих выступлениях он всегда придерживался точных наук, приводя примеры из астрономии, физики, математики, генетики и химии. Таджикский ученый Мухсин Рахимов в своей книге о Ф. Гюлене пишет: «Каждая сфера его творческой деятельности требует особого исследования и невозможно уместить в рамках одной статьи или книги всю многогранную область его научного, религиозно-философского творчества»[3].

Свою преподавательскую деятельность Ф. Гюлен начал в 1958 году. После службы в армии он продолжил прежнюю деятельность в Эдирне, откуда его перевели в Измир. Он не ограничивался преподаванием в одном только Измире, а начал ездить по городам с чтением лекций на различные темы: от критики дарвинизма – до исламской концепции социальной справедливости. Он постоянно бывал в наиболее посещаемых простым народом местах, чтобы донести свои мысли.

Брал уроки арабского языка у своего отца. Завершил обучение Корану и стал хафизом (т.е. знающим наизусть Коран и профессиональным чтецом Корана) когда ему было 5 лет. В молодости он самостоятельно изучал персидский и французские языки. Известный таджикский ученый – философ Н.Ф. Одилов в своей книге «Идейное пространство Гюлена» пишет: «Ф. Гюлен является квинтэссенцией или же синтезом Османской и современной мировой культуры. Он одинаково прекрасно владеет арабским и фарси. Он наизусть читает на прекрасном персидском Маснави, Дивани Шамси Тебризи, газели Хофиза (Гафиз), Дждоми (Джами), Саади, Санай, Аттара и др. Наряду с глубоким знанием восточной культуры, он столь же сведущ и европейской культуре. Он много путешествовал в мире идей Льва Толстого, Достоевского, Пушкина и других представителей русской литературы»[4, 21].

Фетхуллах Гюлен долгое время мечтал о молодом поколении, которое бы сочетало интеллектуальную просвещенность с истинной духовностью, мудростью и жизненной активностью. Первые ученики, которые прошли его курсы в Измире, возглавили ту сформировавшуюся немногим позже новую генерацию, которая выразила готовность следовать его высоким идеалам. Это молодое поколение, очарованное его искренностью, альтруизмом и любовью к людям, начало и поныне продолжает служить людям, не ожидая взамен материального вознаграждения, что трудно вообразить в условиях рыночных отношений в обществе. Это служение включает в себя духовное просветительство, педагогическую работу, открытие во всем мире частных учебных заведений, издательскую деятельность, выпуск теле и радио передач, а также учреждение специальных премий для малоимущих студентов и учащихся. Подобная деятельность никоим образом не связана с политикой или политическими амбициями.

Фетхуллах Гюлен наносит визиты и принимает у себя ведущих деятелей всего мира. В том числе из нашей Республики с ним встретился профессор Нодир Одилов. По мнению Одилова, Ф. Гюлен является Мевляной 21-го века. Н.Одилов думает, что жизненная деятельность Ф. Гюлена сходит с жизнью Мевляны.

Фетхуллах Гюлен поддерживает постоянную связь с журналистами, писателями и представителями других интеллектуальных кругов страны. Фетхуллах Гюлен как человек, посвятивший себя решению общественных проблем, глубоко ценит значимость совершенствования системы образования. По его мнению, только таким путем в обществе могут сформироваться взаимопонимание, терпимость и уважение к правам человека. Именно поэтому Гюлен в течении многих лет призывает представителей интеллектуальной элиты, крупных общественных деятелей и бизнесменов поддерживать усилия по коренному улучшению системы образования, которая могла бы охватить в обязательном порядке и неимущие слои населения. День за днем его образовательная идея охватывает все более многие страны мира. Практика показала и показывает, что действительно учащиеся в школах, открытых по идеи Гюлена, являются и образованными и одновременно толерантными.

Недавно на 46-ой Межконтинентальной Менделеевской олимпиаде по химии которая состоялась в столице Республики Казахстан г. Астана ученик 11 класса совместного таджикско-турецкого лицея г. Лупанбе Улугбек Баратов удостоился золотой медали. Это была первая и пока единственная золотая медаль им. Менделеева, которую получили таджикские школьники на международной олимпиаде по химии.

По мнению Гюлена, если люди думают, что можно быть свободным, оставаясь невежественным, то они ожидают того, чего никогда не было и не будет. Он также высказывается за более эффективное использование средств массовой информации для информирования общественности о наиболее насущных проблемах, что особенно необходимо для людей, не имеющих возможности получить подобающее образование.

Что касается политической и государственной системы, то по мнению Гюлена единственно возможной альтернативой здесь является демократия. По его словам, человечество еще не создало лучшей государственной системы, и, следовательно, несмотря на имеющиеся недостатки, демократия является единственно верным выбором. Он убежден, что мы должны оставаться приверженцами демократии для того, чтобы она работала и совершенствовалась. Люди всегда будут нуждаться в свободе выбора целей и особенно в выражении собственных духовных и религиозных ценностей.

Он постоянно напоминает нам о том, что ни при каких обстоятельствах нельзя терять надежду. Безнадежность – это зыбучий песок, препятствие на пути к прогрессу человечества, и она убивает волю к победе. Это петля, которая затягивает шею и душит нас.

По словам Фетхуллаха Гюлена – Ходжа Эфенди, в 21-ом веке мы станем свидетелями начала нового духовного подъема, который стряхнет вековую пыль с моральных ценностей. Это будет век толерантности и взаимопонимания, ведущих к сотрудничеству между цивилизациями. Он пытается найти пути решения проблем, стоящих сегодня перед обществом, и предлагает выход из зыбучих песков материализма, в которых сейчас находится человечество. По его мнению современный человек ищет своего Создателя и хочет познать цель своего сотворения. А потому в своих книгах он дает конкретные и убедительные ответы на вопросы, которые волнуют людей как: «Для чего человек рожден? В чем смысл жизни? Почему человек умирает?». Таким образом он пытается доказать, что наряду с нашими ежедневными различными делами религия тоже играет очень важную роль, постоянно связывая нас с жизнью потустороннего мира.

Личность Фетхуллаха Гюлена неординарна, его, прежде всего, можно охарактеризовать как мусульманского ученого-богослова, мыслителя, писателя, поэта и харизматичного проповедника. Турецкие социологи отмечают, что Гюлен возродил пребывавшее полтора века в упадке искусство проповедничества[5, 19]. Но наряду с этим, он очень хорошо осведомлен о западной философии, истории, литературе, естественных науках, также о политических, социо-культурных процессах современности. В ходе опроса организованного британским журналом «Prospect» и американским «Foreign Policy» в 2008 году Фетхуллах Гюлен занял первую строчку в списке 100 ведущих интеллектуалов мира.

В настоящее время одним из самых ярких начинателей «гражданской инициативы» (этот термин довольно многозначен, в широком смысле он означает работу на общественных началах, самопомощь и добровольное участие) и ведущих факторов формирования гражданского общества в Турции является движение, «вдохновленное идеями Ф.Гюлена». Согласно мнению исследователей Ф.Гюлена, в результате воплощения его идей в Турции сформировалось самое крупное гражданское движение, «основанное» на идеалах веры, просветительства, альтруизма, диалога и терпимости[6, 16].

Фетхуллах Гюлен не верит в недостаток материальных благ в мире, а потому не видит оправдания тому, что миллионы людей умирают от голода. Он считает, что материальные ценности должны быть переданы нуждающимся через частные благотворительные фонды. Ф. Гюлен активно поддерживает создание подобных фондов, позволяющих эффективно решать проблемы неимущих. По его инициативе в Турции был создан фонд помощи для неимущих «Кимсе Ёкму». Благотворительный фонд «Кимсе Ёкму» в своих благих делах не ограничивается только Турцией. Недавно в 2010 году когда в Хорасанском районе Хатлонской области произошло наводнение, лично сам Фетхуллах Гюлен – Ходжа Эфенди услышав об этом старался помочь пострадавшим и передал 15 тыс. долларов, посоветовав фонду «Кимсе Ёкму» оказать немедленную помощь. Таким образом вышеуказанный фонд собирав смс (сообщение по телефону) по пять долларов, в общем счете 350 тыс. долларов передал правительству Республики Таджикистан для строительства жилых домов в Хорасанском регионе.

Идеи и практические наработки Ф. Гюлена в сфере образования сейчас активно исследуются западными учеными, особенно в США. Когда британский журнал «The Prospect» и американский «Foreign Policy» опубликовали в прошлом году список имён ста самых влиятельных интеллектуалов современности, составленный по результатам опроса, то результаты совместного исследования этих престижных изданий потрясли и экспертное сообщество, и читателей. Рейтинг возглавил автор новой образовательной системы Фетхуллах Гюлен.

Ф. Гюлен внёсший большой вклад в становление гражданского строя в Турции, как сторонник гражданского общества, в своих многочисленных выступлениях с различных трибун он призывает к миру, братству и любви. А для этого он думает, что надо начать с самого себя и своей семьи, так как он считает, что устойчивость государства зависит от крепкой семьи, а семейные устои зависят от морали и устойчивости членов семьи.

Гюлен не просто проповедует идеи диалога цивилизаций, ценности свободы и просвещения на духовной основе — он способствует укоренению этих идей в жизнь. Именно практической стороной своей философии он привлёк внимание не только корреспондентов опроса, но и многих представителей мирового сообщества: в 2005 году турецкий философ был удостоен премии ЮНЕСКО за пропаганду идей толерантности и свободы.

Ф. Гюлен заложил философские основы образования, берущего начало из Священного Корана и следующие образовательной модели пророка Мухаммада (с.а.с). Уникальность идей Ф. Гюлена в том, что он сумел показать универсальность исламских принципов миропонимания; его ученики на практике продемонстрировали их эффективность. Для многих в современном мире, смотрящих на Ислам как на религию терроризма и средневековой отсталости, успех его образовательной кампании в такой передовой стране Запада, как США, может показаться невероятным[7].

Деятельность Ф. Гюлена, признаваемого в мире «символом диалога и толерантности», одобряется не только народом. Ее высоко оценивают и официальные лица государств: президенты, министры, лидеры политических партий, руководители военных ведомств, религиозные деятели, бизнесмены, представители искусства, журналисты, спортсмены. Все они отметили, что идеи и деятельность Гюлена создают гарантию для межнациональных и межгосударственных отношений, для обеспечения мира на нашей планете. Таким образом становится понятно, что идеи Гюлена берут за основу служение человечеству и не являются проявлением какой – либо идеологии. Понятно также, что эти идеи не представляют какую – либо определенную этническую группу. Ибо эти идеи поддерживаются людьми не угнетенными и не ущемленными как в религиозном, так и в социальном плане. Этим они отличаются от радикальных движений

Ф. Гюлен является автором более семидесяти изданных книг. Он также регулярно пишет передовые статьи для журналов «Сызынты», «Иени умит», «Ямур», «Fountain». Многие ученые из разных уголков мира посвятили теме учения и деятельности Гюлена свои научные исследования. Его неповторимые идеи активно используются в области образования в Европейских стран, Америке, ОАЕ и Евразийского пространства. Более чем на 15-ть языков переведены его научные статьи и книги. В таджикской прессе издано более 50 статей, написанных известными таджикскими учеными как Н.Ф. Одилов, К.Р. Олимов, А.Б Шамолов, Рустам Назаров, Рахимов М.Х и др. Вот некоторые из его переведенных произведений на русский язык:

1. «Сомнения, порожденные веком», в 2-х томах, изд. Новый свет, М., 2004
2. «Эпоха и поколение», Измир 1982
3. «Критерии или огни в пути», Измир 1990
4. «Золотая пора времени» Измир 1991
5. «Пророк Мухаммад; венец рода человеческого» в 2-х томах, изд. Новый свет, М., 2004
6. «Вера в потустороннюю жизнь» изд. Новый свет, М., 2004
7. «Жизнь и исламская вера», Новый свет, М., 2004

До сегодняшнего дня более 40 международных конференций посвящены идеям и творчеству Ф. Гюлена. К примеру, на конференции, организованной совместно четырьмя британскими университетами в октябре 2007 г. в Палате Лордов в Лондоне, зачитали свои доклады с поддержкой взглядов Гюлена 49 ученых из разных стран. Немного ранее в адрес конференции в Университет Эрасмус в голландском Роттердаме было прислано 170 статей. 15 сентября 2008 г. в Государственной Думе Российской Федерации прошла конференция, посвященная взглядам Махатмы Ганди и Фетхуллага Гюлена. Я лично принял участие в международной конференции на тему: «Своевременность традиции гуманизма», которая прошла в Украине г. Киеве, 9 июня 2010 года.

Фетхуллаху Гюлену исполнилось 74 года, он не женат. В настоящее время проживает в США, куда выехал в 1998г. для лечения. До сегодняшнего дня живет в США по различным причинам. Такому великодушному ученому люди с плохими намерениями не дали жить спокойно в Турции, постепенно угрожая делу мира и толерантности Ф. Гюлена. Ведь в идеях и деятельности уважаемого Гюлена нет никакого политического аспекта, как утверждают некоторые. Следовательно, не может быть и речи о поддержке Гюленом определенной политической партии, служении политическим целям, стремлении стать политической силой или подавлении противоположных взглядов и оппонентов. Ф. Гюлен не обладает какой-либо организационной силой. Вся его сила обусловлена его твердой позицией всегда на стороне науки, нравственности, добродетели и порядочности.

Гюлен никак не является «предводителем исламского движения». Он лишь мыслитель, выражающий свои мнения и убеждения об основных проблемах человечества. Потому и Гюлен всегда живет стремлением, любовью и энтузиазмом приносить пользу людям, сопереживать им и решать их проблемы.

Он никоим образом не имеет никакой скрытой повестки дня, а наоборот, своими словами и поступками вот уже более пятидесяти лет со всей прозрачностью и открытостью находится на виду у народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фетхуллах Гюлен. Очерки, перспективы, мнения / Фетхуллах Гюлен. – М: Новый свет, 2006. - С. 274.
2. Мухсин Рахимов. Толерантность основа мира / Мухсин Рахимов. – Душанбе: Ирфон, 2012. - С.196.
3. Нодир Одилов. Идеологическое пространство Гюлена. / Нодир Одилов. - Стамбул, 2012. -С.210.
4. Enes Ergene, Gьlen Hareketinin Analizi, Geleđin Modern Zaęa Tanıklığı, Istanbul: Yeni Akademi, 2005. -P.374.
5. United Around High Human Values”. The Gulen Institute, at the University of Houston. [Электронный ресурс]. <http://guleninstitute.org/index.php/Ideas-and-Impact.html>. Ихсан Иылмаз, Государство, право, гражданское общество и ислам в современной Турции» (журнал “The Muslim World” July 2005). [Электронный ресурс]. <http://ru.fgulen.com/content/view,2205>. -С.36.
6. Ежеквартальный научно-популярный и духовно – просветительский журнал «Новые Грани», 2009. -№19. -С.52.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Ф. ГЮЛЕНА

Статья ориентирована на ранние этапы жизни и деятельности знаменитого мыслителя, философа и исламского проповедника Фетхуллага Гюлена. Автор утверждает, что Фетхуллах Гюлен не ограничивал себя только приобретением богословского знания, он настойчиво изучал основы других наук, занимался литературой, не оставляя без внимания также суфизм. Гюлен всегда придерживается точных наук и всегда приводит примеры из астрономии, физики, математики, химии и генетики. Гюлен никак не является «предводителем исламского движения». Он лишь мыслитель, выражающий свои мнения и убеждения об основных проблемах человечества. Потому Гюлен всегда живет стремлением, любовью и энтузиазмом приносить пользу людям, сопереживать им и решать их проблемы.

Ключевые слова: Фетхуллах Гюлен, творчество, наука, теология, гуманизм, толерантность, диалог, суфизм, история, опыт, формирование, отношение, Турция, глобализация, фактор, развитие, образование.

THE LIFE AND MOVEMENT OF FETHULLAH GULEN

The article is focused on the early life and movement of modern famous thinker, philosopher and Islamic preacher. The author is states that Fethullah Gulen did not limit himself only acquisition of theological knowledge and persistently studied the foundations of other sciences, he engaged in literature, without ignoring also Sufism. Gulen is always adheres to the exact sciences examples from astronomy, physics, mathematics, chemistry and genetics. Tajik philosopher Muhsin Rakhimov in his book on Gulen writes: «Every sphere of his creative activity requires a special investigation and his movement can not fit in a single article or book the entire area of its multifaceted scientific, religious and philosophical works.

Key words: Fethullah Gulen, method, formation, theoretical, basis, acquisition, theology, philosophy, science, Sufism, love, tolerance, education.

Сведения об авторе: Шарипов М.А. – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 918-42-89-88. E-mail: mamur20@hotmail.com

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РАННИХ ФОРМ РЕЛИГИЙ О ЗЕМНОЙ И ВНЕЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

М. Б. Элназаров
Таджикский национальный университет

Говоря вообще о земном и внеземном мире или жизни человека, вначале следовало бы остановиться на выяснении или напоминании о сущности человека как земного существа. Много написано о человеке, тысячелетиями передовые умы человечества стремились познать эту сущность, и все религии, какие есть в истории человечества, так или иначе говорят о человеке. В священных книгах сообщено о божественной премудрости в деле творения человека. Но до сих пор споры вокруг сущности человека в философии и теологии не прекращаются. Дело в том, что сущность человека многогранна, и способности его, как показывает развитие человеческой цивилизации, бесконечны, а в контексте нашей дискуссии только человек в этом мире имеет способность думать об окружающем его мире и о своей прошлой, настоящей и будущей жизни и вообще о своем месте и предназначении в этом мире. Нам следует в этом параграфе исследовать процесс эволюции и становления человеческого представления о двух мирах и социально-духовное значение этого концепта.

Для того чтобы глубже понять сущность религиозной, в том числе и исламской, концепции посюстороннего и потустороннего миров, нам следует пройти путь сравнительного анализа от ранних форм религий до народно-национальных религий и вплоть до происхождения ислама. Заранее следует сказать, что представления о земной и внеземной (загробной) жизни в ранних формах религий известны всем еще со школьной скамьи из предмета «История древнего мира». Но нам необходимо, во-первых, их эксплицировать, т.е. более глубоко и расширенно раскрыть эту тему как общий фон и предпосылки предстоящего исследования. Во-вторых, в нашем исследовании эти представления берутся с точки зрения их связи с реальной, действительной потребностью посюстороннего мира в контексте «религия и земной мир» («дин ва дуньё»).

Однако, так как для философского анализа прежде всего необходимо определить ключевые понятия, используемые в исследовании, вначале нам следует определить круг понятий, связанных с этой темой. Такими религиозно-философскими понятиями в этой работе являются, во-первых, коранические слова «дин» (религия) и «дуньё» (*свет, мир-т.е. мирская жизнь*). Соотношение этих двух понятий, как стало известно из введения, составляет основу исследования. Понятие «дин» - религия, на первый взгляд кажется всем понятна, хотя в философии религии это понятие имеет множество различных определений. Среди новейших исследований опубликованных в Иране, фронтальному анализу определения религии в западных и мусульманских религиозно-научных кругах посвящена работа Мухаммада Таки Джа'фари «Философия религии»[1], где подвергнуты критическому анализу все известные определения современных западных религиоведов - от В. Стефан и Спенсера до Паула Джонсона. М.Т. Джа'фари в своей классификации все известные определения религии разделил по их содержанию на определения, основанные на сверхъестественном, психологическом, социологическом, целеполагающем. Если обобщить имеющиеся определения, действительно, основным родовым признаком многих религий в свете исследуемой темы является ориентированность на сверхъестественно-потусторонний мир. И в этом контексте «дин» - религия - это не просто вероучение, она представляет собой все, что относится к сакральному в отличие от светского (*дуняви*). Действительно, многообразие религий по их смысловому содержанию является основой многообразия и ее определений. Никак невозможно дать религии однозначное определение. Поэтому ради объективности исследования требуется дифференцированный подход к определению религии.

Понятие «дуньё» также в контексте Корана и ислама требует более конкретного определения и разъяснения. Этимологически это слово *دنیا* от *أدى* \ имеет значение ближайший и ближний, а также значение быть низким, что соответствует кораническому значению ее как близкий или нижний мир. Так как, во-первых, это понятие берется в соотношении со своим антонимом «*ал-ахират*» - загробный, последний мир. В философском плане эти различия в европейских языках передаются как посюсторонний мир (*thisworldliness*) и потусторонний мир (*otherworldliness*), также можно говорить о настоящей и будущей жизни. Синонимами этих понятий, как всем известно, являются также бренный мир («дунёи фони») и вечный мир (вечный и конечный мир). Концепт «потустороннего мира» - это не только вера в будущую жизнь и озабоченность этой будущей жизнью, а прежде всего это в каком-то отношении идеальное отражение посюстороннего мира или идеальная проекция земного мира. Очень важно дать достаточно точное определение понятию «дуньё» в контексте ислама как посюсторонней жизни. Прежде всего, что понимается под дуньё? Важнейший признак дуньё, мира, это его

конечность или недолговечность. В отличие от «дуньё», «охират»- конец или конечность, определяются как вечность, вечный мир, продолжение жизни на ином уровне.

Конечность (охират) - это не только конец индивидуальной жизни, это конец всего материального мира. Отсюда понятие «охират» выражает одновременно конец земного мира и начало будущего вечного мира, наступление которого в разных религиях трактуется по-разному. В одних он наступит без промежутка, прямо после смерти индивида, а в других вечная потусторонняя жизнь наступит после тотальной кончины всего мира, конца жизни на Земле, что связано с концом космической жизни. Эти вопросы мы рассмотрим во второй главе этого исследования.

Отсюда становится необходимым в контексте этой проблемы рассмотрение концепции жизни и смерти в религиях, а также эсхатологических учений, которые в исламской философско-теологической литературе называются «маод», и определение следующего понятия, понятия *жизни и смерти*.

Представления о смерти, и потусторонней, загробной жизни и вытекающие из них культовые действия, такие как погребальные и поминальные обряды и обычаи - важная часть любой традиционной религии и культуры. Сама проблема сущности жизни и смерти относится к категории вечных, таинственных, всегда и во все времена волнующих и неразрешимых для человека тайн. Представление о смерти и потусторонней, загробной жизни - одно из фундаментальных, держащих всю структуру традиционных религий, основа и важнейшая характеристика любого традиционного религиозного учения, определяющая систему ценностей и образ жизни его последователей. Рано или поздно все религии в свои учения включили концепт о загробной или потусторонней, жизни. В той или иной форме практически почти все религии ориентируют человека на существование после смерти. Началом появления веры в загробную жизнь в истории религий можно считать тот период, когда у первобытных людей появилась анимистическая форма религии или, вернее, элементы анимизма в первобытных религиях. *Анимизм* - это вера во всеобщую одушевленность природы, где все живое и неживое имеет душу и одушевлено.

Анимизм свидетельствует о том, что человечество еще на заре своей истории было убеждено, что человек состоит из двух первооснов: души и тела. Первобытные люди верили, что душа, или дух человека бессмертна и они могут существовать и без тела. По их представлению человеческий дух во время сна и обморока, галлюцинации и смерти покидает тело, и он может возвращаться или не возвращаться, а позже на этой основе зародился культ предков и люди начали совершать особые обряды для упокоения и умиловления душ умерших предков и т.д. Возможно, первобытный человек, наблюдая последствия психологических действий мозга во время сна-сновидения, а также состояние обморока и смерти другого человека пришел в такому заключению и стал задумываться над своей будущей смертью, что привело его к мысли о существовании иного, вечного мира, и это не могло не вызывать глубокого эмоционального напряжения.

Более того в более позднее время основным поводом появления представления о существовании иного мира, вероятнее всего, были размышления уже разумного человека о своем месте и назначении в этом мире. Разумный человек, отделившийся от внешнего материального и живого мира, рационально не мог согласиться с конечностью своего индивидуального бытия и неразумностью мгновенного существования человека как существа в этом мире.

Известный иранский просветитель и религиовед Али Шариати, автор «Истории религий и религиоведения», говорит о том, что как критики религий и атеисты прибегают к анимизму, мы так же должны опираться на эти верования для доказательства религий. «Анимизм (*рухпарастии*) в том смысле, что первобытные племена верили в существование невидимых особых духов. Какие свойства имели эти духи? Первейшим их свойством является то, что они имеют человеческие личностные характеристики (т.е. антропоморфны), обладают осведомленностью, волей, враждебностью, ненавистью, любовью и нежностью, бывают верными и предателями, отвратительными и священными, добродетельными и злодеями. Все это- человеческие качества, которые приписываются духам. Эти человеческие духи, которые наделяют человека существованием, жизнью и действием».[2]

Далее он пишет: «Второе свойство духа (*рух*) это его нетленность. Дикарь говорит, что когда человек умер, дух его сохранился (видимо «сохранность духа» является первым словом, появившимся в философском словаре человечества); они уверены, что дух не умирает, остаётся живым или возвращается на небеса, или продолжает существование в тёмных местах или в лесах, или в окрестностях города, или остаётся возле трупа и

* Представления о смерти в разных религиях различные. Поэтому это понятие тоже имеет неоднозначное определение и дальше мы в каждом конкретном случае, связанном с той или иной религией, будем разъяснять его значение и определение.

Исключение составляет незначительная часть древних и нетрадиционных религий, таких как древний иудаизм и его современная нетрадиционная секта в форме христианской секты «Свидетели Иеговы».

охраняет его»[3]. Исследование истории становления религиозно-философских представлений о вечной загробной жизни необходимо для выяснения генезиса и эволюции. Если классифицировать все их религиозные и философские представления о смерти, можно условно выделить три группы:

- согласно мнению первой группы, смерть – абсолютный конец существования;
- вторые считают, что после смерти следует воскрешение, а за ним – вечная потусторонняя жизнь (в зависимости от деяний в этом мире в раю или в аду);
- третьим, смерть любого живого существа, в том числе и человека, представляется как эпизод в бесконечной цепочке перевоплощений.

Эти представления о смерти и вечной жизни непосредственно или опосредованно связаны с ориентацией человека в этой земной жизни. Так как каждая из этих групп имеет свою философию жизни. Философия реального мира имплицитно или эксплицитно лежит в основе этих представлений. В конечном итоге именно философия вечной жизни, как продолжения реальной земной жизни, составляет корни всех концепций потусторонней жизни, т.е. большинство человечества не может мириться с представлением о неповторимости и конечности жизни вообще. Потусторонняя жизнь во всех религиях не что иное, как идеальная копия реальной земной жизни.

Американский религиовед Джон Б. Нос пишет, что «хотя древние египтяне считали пределом своих желаний наслаждаться удовольствиями земной жизни и хотя они предельно искренне поклонялись солнцу и реке Нил, как двум дарителям человеческого долголетия и счастья, вместе с тем у них больше чем у других народов, развивается размышление об иной, отличающейся от земной, жизни, т.е. мысль о продолжении жизни после смерти»[4]. С этой же философией связано своеобразие погребального обряда в Древнем Египте. «Проблема жизни и смерти, - пишет известный русский религиовед, историк религии Востока Л.С. Васильев, - была для египтян едва ли не важнейшей, она обрела не столько мифологическо-космологический аспект, сколько примитивно-бытовой и общественно-значимый» [5]. Счастливая жизнь после смерти сперва предполагалась только для фараонов и правителей и богатых слоев общества, но позже эту возможность приписывали и простым людям. Египтяне старались максимально предохранить мертвое тело от разложения. Для этого они разработали сложнейшую процедуру изготовления мумий. В частности, из трупа вынимались внутренности и закладывались в специальные сосуды - каноны. Вместо сердца в грудь покойника вкладывали вырезанное из камня изображение жука скарабея (крупный жук из семейства навозников, считавшийся священным насекомым). Тело покойника вымачивалось в растворе соли, а затем обрабатывалось особыми веществами, секрет которых до конца не ясен. Затем останки плотно обматывали холщевыми повязками. Полученную мумию клали в несколько гробов, заключенных один в другой подобно матрешкам. На крышке верхнего гроба делалось изображение умершего на тот случай, если мумия будет повреждена. Впоследствии эти вместилища тщательно сохранялись в гробнице «под присмотром богов». Чтобы на том свете покойник никогда не чувствовал голода и жажды, в могильный склеп клали все необходимое: пищу и другие необходимые принадлежности реальной жизни.

Все это делалось потому, что считалось, что человек после смерти как бы вовсе не умирает. Существовали даже специальные заклинания, смысл которых сводился к тому, чтобы отвлечь смерть от человека, уже пребывающего в загробном мире. К умершему обращались с посланиями и просьбами, на которые, считалось, он вполне мог откликнуться. Более того, они были уверены, что покойник мог при определенных условиях выходить в мир живых из своей могилы. Только «не вполне ясно, правда, - отмечает Л.С. Васильев, - в какой форме - в виде живого человека, имеющего тело, или только в форме души»[6].

Джон Б. Нос также говорит о том, что мысль и представление их невозможно логически систематизировать; видимо, с давних времен они верили в существование духа по имени «Ба», который, по представлениям египтян, имел человеческую голову на птичьем теле. По их представлению эта душа после смерти человека порхает над его телом, но так как она привязана к этому телу и помнит земное наслаждение, она непременно возвратится обратно в свое тело; для этого необходимо, чтобы тело и лицо покойного были максимально сохранены и приготовлены необходимые вещи для счастливой жизни. Поэтому вместе с покойником в гробницу клали все, что необходимо для земной жизни.

Таким образом, вся земная жизнь египтянина (на первый взгляд) была наполнена заботой об иной, потусторонней жизни, т.к. египтяне верили, что после смерти человека остается его невидимый двойник (олицетворение жизненной силы), который может умереть еще раз от голода и жажды, если его не кормить. Этого двойника называли «Ка». Египтяне верили в существование «Ка» как другой души, одновременно с «Ба». «Ка» как бы являлся невидимым двойником, рождался вместе с человеком, всю жизнь неотступно следовал за ним повсюду, составляя неотъемлемую часть его существа и личности. «Ка» не умирает со смертью человека. Он может продолжать свою жизнь в могиле, которая и

называется поэтому «домом Ка» [7]. Кроме этого, они верили еще в то, что после смерти продолжают самостоятельно жить другие составляющие человеческой сущности: тень (*кахаибит*), воля или сила (*секхем*) и имя (*рен*), душа духа (*кху*), духовная тело (*саху*) умершего человека, только не вместе, как в земной жизни, а по отдельности. Следует напомнить, что в основе всех погребальных обрядов лежит преставление о «Ка». Душа хорошего человека должна уйти в загадочную страну и там вести роскошную вечную жизнь.

Что очень важно, египтяне не боялись смерти, они представляли смерть как продолжение жизни.

Уже здесь в преставлении египтян имплицитно мы прослеживаем ту известную философию, что земная жизнь - это подготовка к вечной жизни, что более ясно, но только в ином духовном смысле, выражено в исламе. Египтяне, представляли потустороннюю такую же, как посюсторонняя, как земная жизнь, поэтому больше заботились о материальной стороне. Однако это не говорит о том, что их не интересовал духовный багаж. Уже тогда основу благополучия в потусторонней жизни составляло поведение человека в этом мире. Потусторонний мир был неотделим от посюстороннего мира. Согласно сложившимся уже в ранней древности верованиям, каждому еще при жизни следовало позаботиться не только о своем теле после его смерти, но и о душе. Что касается заботы о теле, египтяне стремились к едва ли не вечному сохранению его, посредством его мумификации.

Однако, как свидетельствует «Книга мертвых», египтяне при жизни думали и о добрых делах для отчета в судный день. Вот как представляют свои добрые дела в присутствии бога Анубиса (с человеческим телом и головой шакала). Как предстанет душа лицом к лицу с Анубисом, то воскликнет: «Привет Великому Богу! Богу правды и справедливости! И вот я пришел к тебе, и я нахожусь перед тобою, я не совершил никакого греха и не делал неприличных дел... Я не считал позволительным то, что Бог считал непозволительным, никого не принуждал голодать, не стал причиной несчастья и страдания ни одного, никого не убивал и не приказал кого - либо казнить, и не брал из пищи храмов, и не брал себе из той еды, которая была предназначена для мертвых, не прелюбодействовал, не нарушал меры весов и мерки, не делал фальшивых печатей, не отделял ребенка от груди матери, не гнал животных от своего пастбища, не преграждал русло реки, чтобы других лишит сточной воды, исправно платил долю богом и четыре раза очистил себя, и вот я перед тобой»[8]. О чём свидетельствуют эти положения «Книги мертвых»? Какое социальное значение имеют эти положения египетского верования? Как явствует из этого текста, верующий египтянин в потусторонней жизни обязан был соблюдать эти «заповеди», которые считались религиозным предписанием и духовной основой древнеегипетского общества. Этот монолог свидетельствует о том, что эти положения древнее, чем иудейские десять заповедей Моисея, и более содержательны в социально-нравственном смысле.

Что очень важно, египтяне не только думали о материальном обеспечении потусторонней жизни, но и о духовно-нравственном. Они были озабочены тем, чтобы не нарушить эти заповеди, чтобы занять достойное место в потусторонней жизни. Соблюдение религиозного кодекса и наложенного табу занимало особое место в их жизни. Насколько гуманен и основан на принципах социальной справедливости тот религиозный закон (шариат), который соблюдал верующий египтянин? Представший перед судом Анибуса говорит о том, что он не одобрял того, что Богом не было одобрено. Это свидетельствует, что он не только не совершал того, что не было одобрено, но даже в мыслях не одобрял того. Значит, закон требовал не только практического соблюдения, но и духовного согласия с заповедями. В этих «заповедях», кроме известных иудаизму, а позже и христианству и исламу положений: «не убивай», «не прелюбодействуй» и «не кради», мы находим еще такие социально-нравственные принципы и нормы поведения человека с человеком и человека с животным, которых нет в том основном контексте десяти заповедей Моисея. Такие божественные заповеди, как не допускать голодание кого либо, не стать причиной несчастья других, не отдавать приказа об убийстве кого-нибудь, соблюдать честность при взвешивании и измерении товаров, не отнимать ребенка от груди матери, и даже не строить преграду (дамбу или плотину) перед сточной водой. Эти социально-нравственные положения и нормы поведения говорят о том, что египтянами уже за три-четыре тысячи лет до рождения Христа были разработаны основные принципы морали и социальной жизни человечества.

По древности и по уровню развития и цивилизаторской миссии после Египта стоит Месопотамия (Междуречье), вавилонско-ассирийская цивилизация. В отличие от египтян, проблемы загробной жизни в этой цивилизации не существовало. Как явствует из поэмы «Гильгамеш», для жителей Междуречья основной интерес представляла жизнь на земле, представления о загробной жизни были неясными и расплывчатыми[9]. Это обстоятельство очень интересно в плане сравнительного анализа, когда мы приступим к исследованию представлений древних иудеев и арабов о смерти и загробной жизни.

Гильгамеш, путешествуя за западные моря (возможно, за Средиземное море) в поисках цветка бессмертия, находит его. Добыв волшебный цветок, Гильгамеш не стал сам его есть, а спрятал под одеждой, потому что хотел поделиться им со всеми жителями Урока. Но по дороге домой герой решил искупаться, и его добычу похитила змея. После чего измученный горем Гильгамеш возвращается в свой город, и по дороге морская девица по имени Сабиту обращается к нему со словами: «Эй Гильгамеш, куда торопишься? Вечной жизни, которую ты искал, никогда не найдешь. С того изначального дня, когда Боги сотворили человека, предназначили ему смерть и сохранили вечную жизнь для себя. Эй, Гильгамеш! Буд веселым, ешь досыта и проводи все свои дни в веселье и праздно и всегда живи праздной жизнью, танцуй и радуйся, надевай хорошие одежды, купайся в чистых водах, улыбнись ребенку, схватившему край твоей одежды, живи счастливо с женщиной, которая в твоих объятиях» [10].

Это говорит о том, что, в отличие от египтян, в Месопотамии не надеялись на иную жизнь, кроме земной и содержание поэмы «Гильгамеш» явно свидетельствует о том, что здесь миропонимание было чисто гедонистическим. Это учение, приписываемое греческой философии в соответствии с которым целью жизни и высшим благом и добром признается наслаждение и то, что приносит наслаждение. Значит, гораздо раньше, чем греки, в Месопотамии исповедовали подобное учение. Единственно, их учение отличается тем, что оно, в отличие от греков, было основано не на атеизме, а на вере и религиозных обрядах.

После Вавилона и Египта третий очаг цивилизации, где возникли наиболее развитые религиозно-философские учения и, особенно важно, представления о жизни и смерти, учение о душе и духе, - это Индия, которая дала человеческой цивилизации более пяти известных религиозных учений, таких как: индуизм (брахманизм), джайнизм, буддизм, сикхизм, кришнаизм; более восьми философских школ, таких как: чарвака локаята, няя-вайшешика, сингха-йога, миманса- веданта. Проблема жизни до и после смерти в этой стране приобретает оригинальное решение, совершенно отличное от представлений, бытовавших в древнеегипетской и позднее древнегреко-римской и семитской культуре. Несмотря на некоторые различия, основа учения о жизни до и после смерти в индийской цивилизации одна, и это-вера в реинкарнацию или метемпсихоза- переселение душ.

Проблема местонахождения или обитания души после смерти является одним из важных вопросов в религиозных концепциях жизни и смерти. В этом отношении, по определению С.А.Токарева, имеется как минимум три представления.[11] По его словам, «преобладает представление, что души умерших витают где -то вблизи места погребения, могут явиться живым, во сне или наяву, их можно иногда слышать или даже видеть»[12]. Согласно этой концепции, особого мира душ, «загробного мира», как правило, не существует. «Другая идея относительно души умерших, свойственная и некоторым отсталым племенам, более характерна для народов высокой культуры: это идея реинкарнации». А третье представление «и наиболее распространенное представление, касающееся судьбы души покойников, состоит в вере в особый мир души («тот свет»), куда она отправляются после телесной смерти человека» [13].

В индийском религиозно-философском учении, особенно в учениях Упанишада, центральной проблемой является проблема жизни и смерти. Древнейший исток представления о душе связан с натуралистическими представлениями древних арийцев. Эта проблема была связана с поиском того, что есть носитель жизни или первооснова жизни. Древнеиндийские мудрецы и их школы по-разному отвечали на этот вопрос. «Одни искали носителя жизни в воде, другие - в ветре, еще чаще- в дыхании (*прана*), третьи -в огне и т.д.». Из всех тогдашних учений о «носителе» взяла верх концепция, творцы которой искали его в воде. Их отправной точкой стало осознание животворящей силы воды. Так что ни один Фалес пришел к такому заключению.

Человек с едой принимает драгоценную влагу, сохраняющую ему жизнь и побуждающую к продолжению рода. Согласно этой концепции, когда человек умирает, и тело его предается сожжению, влага выходит из него в виде дыма и опять поднимается в небо. Весь процесс повторяется. Именно с этими воззрениями связана важнейшая идея индуистской религии о переселении душ -реинкарнации.

Представление о реинкарнации, как свидетельствуют исследования историков религий, в том числе и С.А.Токарева, имеет распространение в разных формах среди народов Австралии, Африки и Америки. В брахманический период индуизма индуисты верили, что после смерти человека душа его покидает тело и переселяется в другое тело, причем это не обязательно тело человека, душа может переселиться и в животное, и в растение, и даже в камень. Это зависит от того, каков был характер жизни носителя этой души. При добродетельной жизни душа переселяется в человека, при недоброжелательной жизни - в животных, растения или камни.

Реинкарнация - круговорот перерождений занимает важное место в вероучении индуизма. Если рассматривать этот концепт в контексте философии индуизма, то смысл существования человека состоит в том, чтобы понять, что плюрализм - множественность

мира - это обман, ибо есть одна жизнь, одна сущность, одна цель - Мировая душа - Брахма. Задача каждого человека - получить возможность объединить индивидуальную душу - Атман с Мировой душой - Брахмой. Индивидуальная душа - это капля воды из океана, которая должна слиться с ним. В достижении этой цели индуисты видят величайшее благо и высшее назначение. Совокупность средств, с помощью которых можно постичь духовную основу мира и слиться с ней, называется йогой. Индуизм разработал сложнейшую систему упражнений и медитаций, которые позволяют человеку овладеть своими физическими и психологическими потенциями, достичь высокого уровня духовности.

Смысл реинкарнации в том, что, по вероучению индуизма, слияние человеческого начала с божественным, превращение человека в божество невозможно в течение одной жизни. Должна пройти длительная череда перевоплощений. Из этого следует индуистская концепция бессмертия души, ибо признание переселения души есть признание вечности ее существования. Появление такого представления и веры среди индусов вызывает некоторые вопросы, так как индусы - арийского происхождения и среди других ветвей этой расы нет подобных представлений. Возможно, поэтому некоторые исследователи считают, что это представление арийцы переняли у *дравидиан* - аборигенов Индии [14]. Сами индусы реинкарнацию называют *сансара*, а условие, определяющее цепь сансары, законом *кармы* – это что-то вроде предопределенной судьбы.

Согласно этому концепту, основанному на бессмертии души, после каждой индивидуальной смерти человека, его душа тут же перерождается в ином теле. Как пишет русский ученый Л.С. Васильев, «суть этой концепции в том, что смерть - это не конец и тем более не достижение блаженства или успокоения. Это просто некий разрыв непрерывности, элемент бесконечного круговорота, за которым рано или поздно следует новая жизнь, точнее - новая форма, которую обретает некогда покинувшая тело душа» [15].

Как было сказано, этот бесконечный круговорот души сансара, зависит от закона карма. «Карма – это- как пишет Л.С. Васильев, одно из кардинальных положений индийской философской мысли ... суть его в том, что сумма злых и добрых дел каждого человека (его карма) определяет форму последующего рождения. Хорошая карма гарантирует удачное рождение (ты возродишься в новую жизни брахманом или князем...); средняя карма даст возможность возродиться примерно в том же качестве, как было ранее, скверная карма ведет к тому, что ты в новой жизни возродишься изгоем, рабом или неприкасаемым, а то и вовсе животным, червяком, комаром, жалкой мошкой» [16].

Макс Вебер, широко известный социолог религий, описывая характер индуизма и концепции реинкарнации и кармы, заостряет внимание на том, что в этой религии особое место занимает аскетизм. Однако, этот аскетизм по Веберу отличается от протестантского рационального аскетизма; индуистский аскетизм-потусторонний, жизнеотрицающий аскетизм, цель которого бегство от реального материального мира [17]. Конечно, это, возможно, еще один из моментов проявления европоцентризма.

Следует сказать, что однозначное утверждение о нигилистическом, жизнеотрицающем характере индийской культуры и религии не имеет под собой достаточных оснований, так как в индийской культуре ведического периода мы наблюдаем совершенно иную картину. По словам Фридриха Харди «вознаграждение, которое просится в ведических гимнах у богов (дивов), имеет исключительно мирскую направленность -это: дети мужского пола, долгая жизнь, победы в войне и т.д. Скрытые мотивы жертвоприношений также связаны с сохранением космической гармонии, что указывает на ту же мысль о сохранении земного благополучия. Даже более того: первая часть Атхар-Веды уделяет больше внимания частным, обычным каждодневным жизненным вопросам» [18].

Такое же мнение с более глубоким философским обоснованием индусского аскетизма высказывал Джавахарлал Неру. Он писал, что «внешний объективный мир не может полностью занять, увлечь или удовлетворить человека, достигшего *зрелости* (выделено мной М.Р.). Человек ищет также какой-то внутренний смысл, некое психологическое и физическое удовлетворение. То же происходит с народами и культурами, по мере того, как они развиваются и становятся зрелыми. В любой культуре и любом народе обнаруживаются параллельные течения во внешней жизни и внутреннем мире человека. Там, где они встречаются или держатся близко друг к другу, наблюдаются равновесие и устойчивость. Там, где они расходятся, возникают конфликт и кризис, терзающие разум и душу». Далее он, продолжая эту же мысль, пишет:

«Начиная с периода гимнов «Ригведы», мы наблюдаем развитие обоих этих потоков жизни и мышления. Ранние гимны наполнены внешним миром, пронизанным красотой и таинственностью природы, радостью жизни и бьющей через край жизнеспособностью. Боги и богини, подобно богам-олимпийцам, глубоко человечны, им свойственно сходиться на землю и смешиваться с людьми; между ними и людьми нет твердой и четкой линии

раздела. Затем человек начинает размышлять, пробуждается дух исследования, и тайна потустороннего мира сгущается. Жизнь все еще бьет ключом, но вместе с тем уже наблюдается отход от ее внешних проявлений, и дух отрешенности растет по мере того, как взоры обращаются к незримым вещам, которые нельзя увидеть, услышать или ощутить обычным путем. Каков смысл всего этого? Имеет ли вселенная цель? А если имеет, то какое место отводится в ней жизни человека? Можно ли найти гармоничную связь между видимым и невидимым мирами и тем самым установить правильный образ жизни?

Итак в Индии, как и в других странах, эти два потока мысли и действия: приятие жизни и уход от нее - развивались бок о бок, причем в разное время центр тяжести перемещался от одного к другому. Тем не менее в основе индийской культуры лежала не идея потусторонности или бессмысленности мира. Даже когда, на языке философии, мир рассматривался как *майя*, или то, что принято считать иллюзией, то это принято было не абсолютным, а лишь относительным по отношению к тому, что считалось истинным бытием (нечто подобное теням вещей у Платона), а сам реальный мир воспринимали таким, каков он есть, и старались жить полной жизнью и наслаждаться его многообразной красотой. По всей вероятности, семитская культура, выраженная в многочисленных религиях, возникших из нее, и, несомненно, ранее в гораздо большей степени уделяла внимание загробной жизни. Т.Э. Лоренс заявляет, что «общей основой всех семитических вероисповеданий, как сохранившихся, так и исчезнувших, была неизменная идея бесцельности жизни» [19].

В Индии, как свидетельствует вся ее история, во все периоды расцвета ее культуры наблюдается восторг перед жизнью, природой, наслаждение своим существованием, развитие искусства, музыки, литературы, пения, танцев, живописи и театра и даже весьма совершенное исследование отношений между полами. «Немыслимо, чтобы все эти проявления энергичной и богатой жизни могли быть порождены культурой или мировоззрением, основанным на идее о призрачности или никчемности мира. Ясно, что ни одна культура, основанная на идее о призрачности мира, не могла бы просуществовать несколько тысячелетий. Тем не менее некоторые считают, что индийское мышление и культура представляют в основном принцип отрицания жизни, а не ее утверждения. Мне думается, что во всех старых религиях и культурах присутствуют в различной степени оба принципа. Но я склонен думать, что в целом индийская культура никогда не подчеркивала отрицания жизни, хотя некоторым философским течениям, составляющим часть этой культуры, это свойственно. По - видимому, это было свойственно ей в гораздо меньшей мере, нежели христианству. Буддизм и джайнизм подчеркивали уход от жизни, и в некоторые периоды индийской истории наблюдалось широко распространенное бегство от жизни, например, когда много народу вступило в буддийские монастыри - *вихара*. Каковы были причины к этому, мне неизвестно. Такие же или даже более показательные примеры можно найти в средневековой Европе, когда царил убеждение, что близится конец света. Возможно, что идеи ухода от жизни и отрицания ее были порождены или усилены чувством разочарования, вызванного политическими и экономическими факторами» [20].

Индуизм в течение более трех тысяч лет своего существования не раз подвергался изменению и эволюции. Значительную реформу эта религия претерпела после появления оппозиционных религий: «джайнизма» и «буддизма» в VI в.д.э. Как пишет Джон Нос «Предводители индуизма как реалисты определили, что человек в своем непрерывном процессе перерождения преследует четыре цели, две из которых связаны с потребностями этого мира, а остальные две связаны с потребностями потустороннего мира. Первая называется «кама» это стремление к обеспечению всех жизненно-плотских потребностей человека, которые подробно описаны в двух широко известных первоисточниках - «Камасутре» и «Натукасутре».

Вторая цель - это стремление человека к достижению высоких материально-финансовых и карьерных общественных положений, пути и способы достижения которых излагаются в двух первоисточниках этой религии - «Атхасутре» и «Панчатантаре». Третья и четвертая-цели называются «Дхарма» и «Макша». Это достижение духовного совершенства, посвящение себя поиску пути спасения души, которое описано в своде законов «Ману» и «Дхармасутра». В соответствии с этими четырьмя целями индуизм установил три пути достижения (путь действия, знания и путь веры) и четыре этапа жизни: 1- желание и обучение (ашрама); 2- период женитьбы и устройства семьи (брахмачара); 3 - этап служения культу (грихастха); 4 этап жизни - уединение или аскетизм (саннтёса).[21]

Действительно, когда говорится о земном или потустороннем мире и религиозной концепции жизни и смерти и предназначении человека, следует помнить, что любая религиозная концепция имеет в конечном итоге цель регулирования жизни этого мира. Также учение о реинкарнации было вызвано и продиктовано социальным устройством индийского общества конца второго и начала первого тысячелетия до н.э. Кастовое

социальное устройство Индии разделяло общество на четыре касты: *брахманы* - каста жрецов, *кашатры* - каста царей, придворной знати и воинов, *васи* - каста ремесленников и крестьян арийцев, *судра (или шудра)* - каста неарийских низших слоев общества. В таком обществе учение о законе кармы, инкарнации и реинкарнации играло огромную роль в деле сохранения общественной стабильности. Это доказано всей государственной историей Индии, т.к. в отличие от соседних стран в тысячелетней истории Индии не бывало крупных политических движений, восстаний и наконец революций, т. е. политических катаклизмов. Значит, в конечном итоге вера в реинкарнацию прежде всего имела социальное жизнеутверждающее значение для земного реального мира.

Последующие за индуизмом оппозиционные религиозно-философские учения в Индии, джайнизм и буддизм, также в западной литературе считаются мироотрицающими концепциями, основанными на мистике и аскетизме. Теория вечного круговорота бытия - сансары - определила отношение к переходу в мир иной в буддизме. Учение Будды о жизни и смерти также основано на учении о карме, сансаре, реинкарнации и освобождении от кармы и сансары, только с тем различием, что эта оппозиционная религия предлагает более широкий путь освобождения. Буддизм характеризуется тем, что, по сути дела, смерти в буддизме, как и в индуизме, нет. Смерть для буддиста - бесконечно повторяющееся явление в цепочке вечного бытия. Согласно своему учению, буддисты должны воспринимать ее отстраненно и равнодушно.

«Несмотря на теорию перерождения, буддизм – одна из немногих религиозно-философских систем, в которой появилось представление о смерти, как «абсолютном конце» материальной жизни существа. Речь идет о переходе в нирвану. Буддийская нирвана представляет собой состояние полного блаженства, которое наступает в результате отказа человека от всяких желаний, в том числе и от желания существовать в материальном мире. По сути, нирвана – это смерть»[22].

Древнекитайской мифологии и религии тоже присуща вера в жизнь после смерти, хотя, в отличие от Индии, социальная этика и административная практика, ритуальный церемониал и культ предков здесь всегда играли значительно большую роль, нежели мистические абстракции и индивидуалистические поиски спасения. Последователи традиционных религий Китая вообще мало задумывались о потустороннем мире и не создали сколько-нибудь отчетливого учения о загробной жизни. Единственное, что связывало людей с потусторонним миром - это культ предков. Каждый китаец свято верил в бессмертие собственных предков. Они считались «живыми и могущественными духами, заботящимися о благополучии своих потомков, но способными гневаться и карать, когда чем-то недовольны...»[23]. Возможно, в очень древние времена погребальная церемония проходила очень пышно, с большими затратами. При похоронах состоятельных отцов в их могилы клали не только дорогую посуду из бронзы и золота, некоторых животных, таких как собака и конь, но и заживо вместе с ними хранили и людей. В этом отношении особо заботились о царях, об их загробной жизни, нужно было всячески содействовать им, в частности, находить им компанию для жизни на том свете. «Вместе с некоторыми царями династии Шан-Инь... погребали от ста до трехсот человек, которые должны были стать их слугами. Этот обычай практиковался не только в Китае, но и в Египте, в других странах Африки, в Японии и прочих местах». [24]

Китайцы смерти не боялись, считали ее одним из естественных явлений или законов природы. Эту мысль мы находим в философии даосизма. В одном из памятников древнекитайской даосистской философско-религиозной литературы «Ши цзы» («Исторические записки»), принадлежащих учителю Чжуан-цзы, говорится: «Смерть и жизнь -это [неизбежная] судьба. Они так же естественны, как естественна постоянная [смена] ночи и дня». И далее мы читаем, что «Жизнь -это преемник смерти, смерть -это начало жизни, кому известен закон этого [следования]? Рождение человека - это скопление жизненной силы: когда она скопится, то возникает жизнь, а когда рассеется, то возникает смерть. Если смерть и жизнь это преемники друг друга, то о чем же мне сожалеть?»[25].

Таким образом, как было сказано, китайский ум не занимала мысль о потусторонней жизни, кроме как вера в дух предков. «Предки сопровождали его по жизни: у них, как у живых, человек «испрашивал» разрешение на все, что собирался совершить. Души умерших жили не в далеком и непонятном “зазеркалье”, а прямо в доме в виде невидимых вездесущих духов. В доме всегда стоял небольшой алтарь, где хранились объекты поклонения - таблички с именами предков. Здесь же приносились жертвы - пища и деньги, которые практичные китайцы нередко заменяли на рисунки или муляжи. Существование «на том свете» в сознании последователей религий Китая представлялось безрадостным и непривлекательным.

Умиравшего китайцы специально готовили к переходу «в мир иной». Они брили ему голову, обрезали ногти, обмывали, закрепляли в сидячем положении. Считалось, что таким образом душа легче покинет тело. Когда в Китай пришел буддизм, богатых людей стали хоронить в пышных «одеяниях долгой жизни» с изображением символа буддизма –

лотоса, в фетровых туфлях и на подушке. С очень древних времен китайцы, не желая задумываться о «жизни после смерти», искали средства к реальному бессмертию. Все эти поиски сводились к попыткам усиления в человеке так называемой «жизненной субстанции» (ци). Похожий взгляд на проблему смерти и загробного мира характерен и для японцев» [26].

Одна из теологических проблем потусторонней жизни - это проблема воскрешения. Первоначально в Древнем Египте и в Месопотамии были созданы первые мифы, в которых была сформулирована идея посмертного воскресения. Миф об Иштар - это история нисхождения богини в преисподнюю, в темное подземное царство, за своим погибшим супругом Таммузом. Она вышла на свет, держа в руках кувшин с «живой водой», которой воскресила своего мужа. Поклоняющиеся Таммузу и Иштар каждый год отмечали смерть и воскрешение бога-пастуха. Не менее знаменит египетский миф об Исиде и Осирисе. Египтяне ежегодно, весной, оплакивали смерть, а затем праздновали воскресение Осириса, определяя дату праздника по своему лунному календарю. Список умирающих и воскресающих богов и богинь древности можно продолжать долго: Балу (Баал), Адонис, Деметра, Персефона, Дионис. Представления о загробной жизни в античной Греции, а позже в Риме можно реконструировать по мифам. По всему видно, что древние греки и римляне, как последователи природных мифологических верований, ориентировались главным образом на реальную земную жизнь. Хотя вопрос о том, что ждет человека после смерти, по-своему волновал их. Тень умершего, по мнению греков, попадала в царство бога Аида, которое находится где-то на западе и куда заходит (умирает) солнце. Согласно мифам, душу приводит к воротам Аида проводник, затем перевозчик Харон перевозит ее через пограничную реку Стикс. Для расплаты с Хароном греки обычно клали в гробницу умершего мелкую монету. Трехглавый пес Кербер пропускает всех в царство Аида, но только в одну сторону. В царстве Аида протекает еще одна река - Лета, глотнув воды из которой, умерший навсегда забывает земную жизнь. Отсюда происходит известное выражение «кануть в Лету».

Обратите внимание! Древнегреческие мифы о царстве Аида - это рассказы, объясняющие устройство мира, но они совсем не похожи на учение о рае, аде и посмертном воздаянии за грехи, которое позже появилось в христианстве. Ведь они не обращены лично к каждому человеку, не несут в себе морали, одним словом, не призывают его использовать земную жизнь, чтобы творить добро, и не грозят ему посмертной карой.

ЛИТЕРАТУРА

1. 121-15. ص. 1386. اسناد علامه محمد تقی جعفری فلسفه دین حاب سوم.
2. دکتر علی شریعتی. تاریخ و شناخت ادیان تهران: انتشار، 1362 ج. 1. ص. 59-60.
3. Там же
4. John V.Noss. Man's religions в персидском переводе: Таърихи джомеи адён. Тарджумаи Али Асгар Хикмат. Чоп саввум. Интишори ФРАНКЛИН. 1354.-С.40
5. Васильев Л.С. История религий Востока/ Л.С. Васильев. 8-е изд.- М.: КДУ, 2006.-С.169
6. Там же -С. 169
7. Всеобщая история религий мира.-М.: Эксмо,2006. -С.73.
8. John V.Noss. Man's religions в персидском переводе: Таърихи джомеи адён. Тарджумаи Али Асгар Хикмат. Чоп саввум. Интишори ФРАНКЛИН. 1354.-С.43
9. Всеобщая история религий мира.-М.: Эксмо,2006.-С.110.
10. John V.Noss. Man's religions в персидском переводе: Таърихи джомеи адён. Тарджумаи Али Асгар Хикмат. Чоп саввум. Интишори ФРАНКЛИН. 1354.-С.50
11. Токарев С.А. Ранние формы религии/ С.А. Токарев. - М.: Политиздат, 1990. -С.193-194
12. Там же -С.193.
13. Там же -С.195
14. Там же -С.105
15. Л.С. Васильев. История религий Востока. -С.467
16. Л.С. Васильев. История религий Востока. -С.467
17. 8 ماكنس وپر اخلاق پروتستانی وروح سرمايه داري. مترجمان عبدالکرين رشيديان وپرسا منوچهری کاشانی
18. ادیان آسیا وپراسته فریدهلم هاردي ترجمه دکتر عبدالرحيم كواهي/دفتر فرهنگ اسلامي. چاپ دوم 1377ص. 119
19. Джавахарлал Неру. Открытие Индии/ Джавахарлал Неру. Книга первая. М.: Политиздат, 1989.-С.123-124
20. Там же. -С.124-126
21. John V.Noss. Man's religions в персидском переводе: Таърихи джомеи адён. -С.173-177
22. Куликов А.Е. Представления о смерти и погребальные обряды в религиях мира. [Электронный ресурс] vidpsy.mrsei.ru/smert.htm
23. John V.Noss. Mans religions в персидском переводе: Таърихи джомеи адён. -С.173-177
24. John V.Noss. Mans religions в персидском переводе: Таърихи джомеи адён. -С.228-229
25. Древнекитайская философия. Том I. М.: Мысль, 1972. -С.262,278
26. Куликов А.Е. Представления о смерти и погребальные обряды в религиях мира.[Электронный ресурс] vidpsy.mrsei.ru/smert.htm

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РАННИХ ФОРМ РЕЛИГИЙ О ЗЕМНОЙ И ВНЕЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

В статье исследованы процесс эволюции и становления человеческого представления о двух мирах и социально-духовное значение этого концепта. Охарактеризовано представление ранних форм религий о земной и внеземной жизни. Освещена проблема сущности жизни и смерти как категорий вечных, таинственных, всегда и во все времена волнующих и неразрешимых для человека тайн. Представление о смерти и потусторонней, загробной жизни-одно из фундаментальных, держащих всю структуру

традиционных религий, основа и важнейшая характеристика любого традиционного религиозного учения в древнем Египте, Междуречье, Индии, Китае, в античной Греции и в древнем Риме.

Ключевые слова: жизнь, смерть, земной, вневременной, потусторонний, потусторонний, религия, свет, мир, бранный мир, вечный мир, конечность, маод, загробная жизнь, анимизм, душа, дух, «Ка», «Ба», инкарнация, реинкарнация, карма, сансара, вихара, судьба.

SUBMISSION FORM EARLY RELIGIONS ABOUT EARTHLY AND EXTRATERRESTRIAL LIFE

The article investigated to the process of evolution and foundation of humanity's submission about two worlds and social spiritual meaning of this conception. It was characterised introduction about early forms of the earth and beyond the earth. It was interpreted the problems of life's assence and the death as a category of everlasting, mysterious which was always and for all time exited and insoluble secret for humanity. Submit ion about the death and the next world, coffin's life was one of the fundamental which held on all the structure of traditional religious, the main characteristic of any traditional religious teaching in ancient Egypt, Mesapatam, India, Chimer, in antique Greece and ancient Rome.

Key words: Life, death, the earth, next world, the other world, the beyond, religious, light, world, unfaithful world, eternal world, ending, maod, coffin's life, soul, spirit, "Ka", "Ba", incarnation, , reincarnation, karma, sansara, vikhara, fortune.

Сведения об авторе: *Элнзаров М. Б. (Мирзохусайни Бадалимур)* - старший преподаватель кафедры истории философии и социальной философии ГНУ. Телефон: **919014582**

МОҲИЯТИ ДИН АЗ НИГОҲИ ФАЛСАФАИ МУОСИРИ ҒАРБ (ГУМАНИЗМ)

Хусейн Сулғи Ҳочимурод
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Дар андешаҳои башарӣ инсон муҳимтарин амрест, ки дар тӯли таърих мавриди таваҷҷуҳ, баҳс ва баррасӣ воқеъ шудааст. Дар бархе аз андешаҳо инсон дар ҷойгоҳе қарор гирифтааст, ки ҳеҷ мавҷуде қомилтар ва болотар аз ӯ набудааст. Ва дар бархе рӯйкардҳои воқеънигар бо иноят ба вучуди заъфҳои мухталиф дар абъоди маърифатӣ ва ғайримаърифатии инсон арзиш ва тавоноии инсон маҳдуд талаққӣ шуда, ниёзманд ба ҳидояти мавҷуди қомилтар дониста шудааст. Ин навиштор дар садади табиини ду навъ рӯйкарди муҳимми исломӣ ва модерн ба инсон ва муқоиса миёни он ду аст.

Яке аз вижагиҳои асосӣ ва бунёдии ҷаҳонбинии муосир гуманизм аст. Вале ин нукта равшан аст, ки инсон дар миёни қолиби макотиб ва ҷаҳонбиниҳои роиҷи миёни башар аз мақоми бузург бархурдор буда, бавижа ҷаҳонбиниҳо ва адёни тавҳидӣ барои инсон мавқеяи вижа ва мумтозе дар миёни мавҷудоти олам қоиладор мебошанд. Ба унвони мисол дини ислом мефармояд, ки «Ҳамаи мавҷудот дар замин барои инсон ҳалқ шудаанд» (Ҳува-лази халақа лақум мо фил арзи ҷамио) [1].

Илова бар ин, дар Қуръон Худои мутаол дар хилқати ҳеҷ мавҷуде худро таҳсин накардааст, ҷуз дар мавриди инсон, ки пас аз ишора ба ҷараёни хилқати бани одам бар Аҳсанулҳолиқин будани хеш офарин меғӯяд. Дар ин сурат, ин сухан ба ҷи маъност, ки инсонмехварӣ аз муаллифаҳои асосии ҷаҳонбинии модерн аст, ҷаҳонбиние, ки таърихи пайдоиши он аз 500 сол тақрибан намекунад.

Гуманизм. Дар баҳс дар гуманизм нахуст ба маъноии луғавии ин вожа ва сипас бо зикри маъноии истилоҳии он ба вижагиҳои истилоҳии мақсуд дар ин мақом мебардозем.

Маъноии луғавӣ. Дар китоби фарҳанги луғат чанд маъно барои вожаи гуманизм зикр шудааст:

1. Табиат ва моҳияти инсонии инсоният.
2. Мутолиа ва пажӯҳиш пиромони улуми инсонӣ.
3. Наҳзати фарҳангии фикрист, ки дар фосолаҳои даврони таҷдиди ҳаёти фарҳангии ренессанс падида омадааст [3].
4. Шеваи ҳос, ё ҳолате аз андеша ё амал аст, ки дорои тамоюлот ва ормонҳои фардгароёна ва интиҳодист [4].
5. Шеваи ҳос, ё системаи аз тафаккур ва андеша, ки бар бартарӣ ва авлабияти инсон бар усули интизоӣ, ё метофизикӣ таъкид мебарзад [5].
6. Низоме аз эътиқодот, ё меъёрҳо, ки марбут ба эҳтиёҷоти инсонхост.
7. Эътиқод ба ин, ки мардум бидуни доштани дин метавонанд, ба саодат ва ризоияти хеш ноил шаванд [6].
8. Вожаи гуманизм аз вожаи латинии «ҳовмоз» ба маъноии ҳок, ё замин аҳз шудааст, ки дар муқобили ду амр қарор доштааст:

а) мавҷудоти ҳокӣ ва моддии дигар ғайр аз инсон монанди ҳайвонот.

б) мартаби дигар аз ҳастӣ, яъне мучаррадат ва худоён.

Дар интиҳои даврони бостон ва қарнҳои вусто муҳаққиқон ва рӯҳониён маъноии ҳавзаҳои аз маърифат ва фаъолият, ки аз китоби муқаддас нашъат мегирифт ва номонист, яъне онҳое, ки ба қазоеи амалӣ зиндагии дунявӣ марбут мешудаст, фарқ гузоштаанд ва аз он ҷо ки ҳавзаҳои дуҷуми баҳши аъзами илҳом ва маводи ҳоми худро

аз навиштаҳои румӣ ва ба таври фазояндаи Юнони бостон мегирифт, мутарчимон ва омӯзгорони ин осор, ки маъмулан итолиёӣ буданд, худро неомонист номидаанд.

Маънои истилоҳӣ. Дар тӯли таърих вожаи гуманизм дар маънои истилоҳии худ ба се маъно, ё истилоҳ ба кор рафтааст. Истилоҳи аввали гуманизм мутааллиқ ба даврони Юнони бостон аст ва низ асри ренессанс, то он ҷо ки аз таърихи фалсафаи Ғарб ба даст меояд, аввалин бор инсон дар Юнони бостон меҳвари комили таваҷҷуҳ воқеъ шудааст. Ва метавон иддао кард, ки ду омил дар Юнони бостон заминаро барои меҳварияти инсон фароҳам кардааст:

1. Омил маърифатӣ: эътиқодот ва боварҳои эллиниён (фалсафаи эллини) ду заминаро барои рушди шаккокият фароҳам кард. Аз як ҷиҳат фалсафаи эллини ба далели вучуди хато дар идрокоти ҳисӣ, додаҳои ҳиссию ғайри қобили эътимод медонистанд ва аз ҷиҳати дигар, вучуди назариёти мухталиф ва мутанокиз дар миёни андешамандон нисбат ба ҷаҳон ва тафсири он сабаб шуд, ки шаккокон нисбат ба назариёти мутафаккирин беэътимод ва ҳеҷ раъйеро соиб надонанд.

Ба ибораи дигар, вақте ки Пормендиз мункири серурат ва ҳаракат дар ҷаҳон буд ва аз тарафи дигар, Проклитуз ҷаҳонро яқсара дар ҳаракат медонист. Ин дугонагии ошкор маншаи ин гумон барои шаккокон гашт, ки ҳақиқате вучуд надорад ва низ қобили шинохт нест. [8]. Бар ин асос шаккокон аз як тараф бо эътиқод ба инҳисори абзорҳои маърифатии инсон ба ҳис ва ақл ва аз тарафи дигар, бо хатокор донистани ин ду абзор ва тардид дар додаҳои маърифатии он ду ба таври комили ин ду абзорро ғайри қобили эътимод донистаанд, дар натиҷа ба сурати фарогир дар тамоми маърифати инсон тардид раво доштаанд. [9].

Суфистоиён, ки бар асоси бархе аз ғарзварзиҳои амалӣ худро шаккоқ медонистанд муддаӣ шуданд, ки вақте абзорҳои маърифатии башар қобили эътимод намебошад, башар воҷиби мелок ва мизоне барои кашфи ҳақиқат ва раъйи худаш нест. Ва пас аз муддате бо рад кардани эътимод аз ҳис ва ақл барои кашфи ҳақиқат бар он шудаанд, ки ҳеҷ ҳақиқате барои инсон вучуд надорад ва инсон набояд ба дунболи ҳақиқате берун аз худаш биравад, балки танҳо меъёр ва мизон худӣ ўст ва инсон худ ҳақиқатро падида оварад.

2. Омил иҷтимоӣ: зуҳури давлатшаҳрҳои мухталиф дар Юнони бостон тарбияти инсонҳоро барои идораи он давлатшаҳрҳо зарурӣ сохт. Аз ин рӯ, суфистоиён камари ҳиммат баста, ба тарбияти чунин инсонҳое машғул шуданд. Он ҷи ки дар ин росто мавриди инояти вижа воқеъ гашт, худӣ инсон рӯҳиёт ва кайфияти бархурди ў бо афроди ҷомеа ва инсонҳои дигар ва дар як сухан, мабоҳисе пиромуни инсон будааст. Ин омил низ сабаб шуд, ки инсон аз ҷиҳати дигар меҳвари қонуни аслии таваҷҷуҳ воқеъ шавад ва мабоҳиси фалсафии аз пажӯҳиши назарӣ пиромуни кайҳон ва ҳастӣ ба пажӯҳиш бар таҳқиқ пиромуни инсон таъйири ҷиҳат диҳад. Ва муҳимтарин вазифаи сиёсат ва давлат тарбияти инсон ва шаклбахшӣ ба одами ва зиндагии ў талаққӣ гардид. Дар ҳақиқат таърихи фарҳангии Юнон таърихи меҳварияти инсон нисбат ба ҳамаи умури олам ва ҳақиқӣ буда, беҳбудии зиндагии инчаҳонӣ ва моддӣ ў асоситарин ғоя ва ҳадафи тамоми таҳқиқоти назарӣ ва амалӣ ва талошҳои иҷроӣ будааст [10].

Истилоҳи дуюм. Ғайр аз маънои аввал, гуманизм, ки дар он таваҷҷуҳи ҳамаҷониба ба инсон ва арзишҳои ў бештар дар ҳавзаи адабиёт матраҳ будааст, аз қарни XVIII қорбурди истилоҳии дигаре низ дошт, ки ҳамин истилоҳ маънои мақсудӣ ў аз гуманизм дар ҷаҳонбинии модерн ва дунёи навин аст. Дар як нигоҳи иҷмолӣ гуманизми модерн иборат аст аз системаи ҳамоҳанг ва мушаххаси фикрӣ, ки иддаоҳои мустақили ҳастишиносона, маърифатшиносона, инсоншиносона, ахлоқӣ ва омӯзиширо матраҳ менамояд [11].

Дидгоҳи инсоншиносона муҳимтарин амрест, ки дар гуманизм асолат дорад. Инсон аст, ки тамоми андешаҳои назарӣ ва амалии ў дар меҳвари гуманизм давр мезананд. Дар низоми ҳастӣ низ, ҳеҷ мавҷуде қомилтар ва шарифтар аз инсон ёфт намешавад. Аа ҳамин ҷиҳат, ҳамаи мавҷудот бояд ба наҳве аз онҳо дар хидмати инсон бошад ва инсон ҳодими ҳеҷ мавҷуде нест. Ба ибораи дигар, инсон худ оғозгар аст ва [12] бо сайъ ва талоши файласуфи барҷастаи франсаӣ Декарт, ки падари фалсафаи ҷадид ном гирифтааст, барои тафаккури гуманистӣ ва меҳварияти инсон бар андешаи ҷадиди ҷаҳонбинии модерн мабно ва тавҷеҳи фалсафӣ низ ироа шуд.

Дидгоҳи маърифатшиносона. Гуманистҳои асри равшангарӣ дар мавриди маърифат ва абзорҳои он назари ҳосе доштаанд. Эътимоди фавқулода ба ақли башар дар табиини ҷаҳон ташкике дар ҳар ҷиз ва қобили рад ва қобили ибтол донистани ҳар амре аз аҷзои аслии маърифатшиносии гуманизм дар ин аср аст. Албатта, мақсуд аз ақл ақли модерн аст, ки бар асоси он маводи маърифатии башар сирфан аз табиат ба даст меояд ва маҳдуд бар он мебошад. Ба ибораи дигар, сирфан олами моддӣ ва табиат манбаи маърифатбахш барои башар аст ва манобеи динӣ ва суннатӣ наметавонад, ҳеҷ гуна маърифати қобили эътимод ба инсон ато кунанд.

Дидгоҳи ҳастишиносона. Гуманистҳои асри равшангарӣ муътақиданд, ки ҳар гуна тасавури моварои табиӣ дар марвиди ҷаҳон ботил ва мардуд аст ва фарзӣ ҳадаф барои ҷаҳон ва низ бовар ба ин ки ҳар ашё дар табиат ҷойгоҳи муайяне дорад, пуч ва ғайриқобили қабул аст. Наметавон қабул кард, ки дар олам нуктаи тухматҳосе

миёни табиат ва моварои табиат буда ва Худованд маншаи ҳамаи мавҷудот ва арзишҳо аст. Аз ин рӯ, талошҳое, ки барои исботи Худо анҷом мегиранд, чи талошҳои ҳастишнохти ва чи қайҳоншинохти ва чи каломӣ ва ғайри қобили қабул, ғайри қобили тасдиқ ва, ҳатто, бемаъноост.

Аз тарафи дигар, аз тариқи ваҳй ва муъҷиза низ наметавон вучуди Худовандро исбот кард, зеро дониши илмӣ исбот кардааст, ки китоби муқаддас асноди инсонӣ буда, баёнкунандаи дидгоҳи марбут ба як ҷомеаи кишоварзӣ ва ҷодарнишинист на ин ки аз ҷониби Худованд илҳом шуда бошад. Дар натиҷа нақдҳои илмӣ нисбат ба Қуръон осори муқаддаси дини ҳинду, Буддо ва дигар адёни суннатӣ ворид нест. Ва ба-дин ҷихат, ҳеч як аз инҳо наметавонанд, вучуди як воқеият ва ҳастии фаротабиירו исбот кунанд [13].

Дидгоҳи ахлоқӣ. Гуманистон дар мавриди ахлоқ муътақиданд, ки арзишҳои ахлоқӣ ҳеҷ маншаи фаротабиӣ надошта, сирфан барҳоста аз таҷрибаҳои инсонист ва бо қатъи назар аз таҷрибаҳои инсонӣ ҳеҷ арзиши ахлоқӣ маъно нахоҳад дошт. Аз ин рӯ, тамоми низомҳои илоҳиёти ба дунболи ба даст овардани фармонҳои ахлоқӣ мутлақ аз манобеи худобоварона ҳастанд. Чи ин ки ин фармонҳо аз ноҳияи Мӯсо, Исо ва Муҳаммад (Салалоҳу алайҳи васаллам) ва аз ноҳияи дигар роҳбарони илоҳӣ ва аз он ҷое адён ба фарҳанг ва тамаддуни кишоварзӣ ва ҷодарнишинӣ тааллуқдоранд, мумкин аст барои он мардум басиратҳои ахлоқиро эъто кунанд. Лекин, дар дунёи модерн наметавон тасаввур кард, ки арзишҳои ахлоқӣ аз мабонии фалсафӣ мубтани бар илоҳиёт ношӣ шаванд [14].

Натиҷа ин ки, гуманизм бо нафъи Худо мавҷуди мучаррад ва малоики маод ва рӯи мучарради инсонӣ, мункари вучуди ҳар нав мавҷуди мучаррад буда, инсонро мунҳасир дар будани ҳаво ва ҳавас, амёли авотиф ва хостаҳои ӯ медонад. Бад-ин ҷихат, мелоки арзиши ахлоқиро амёли инсон, хуш омадан ва танаффур доштани ӯ медонанд ва ройи инсон ва дарк ва фаҳми баромада аз ҳаввосои ӯ, ки мунҳасир ба олами моддӣ ва табиӣ аст, ба ҳеҷ амри дигаре бовар ва эътиқод надорад. Ва адёни тавҳидӣ ва китоби муқаддаси онҳоро амри мавҳум, пуч, бемаъно ва ботил дониста, мутун ва мухтавои онҳоро ғайривоқеӣ ва фиребанда медонад.

Равшан аст, ки чунин андеша комилан дар таорӯз бо дидгоҳи ислом нисбат ба инсон қарор дорад, зеро дар рӯйкарди ислом ба инсон, қаромати инсон ба ин аст, ки таслими маҳзи Худованд, бандаи солеҳи ӯ ва ҷонишини ӯ дар рӯи замин бошад. Танҳо итоат аз дастуроти Худованд, паёмбарон ва имомони Худо буда, метавонад, инсонро ба саодат бирасонад.

АДАБИЁТ

1. Қуръони қарим.
2. Китоби муқаддаси аҳди қадим ва аҳди ҷадид.
3. Орило Ситер Антони. Либерализми Ғарб: зухур ва сукут. Тарҷумаи Аббоси Мухбир / Орило Ситер Антони. -Техрон, 1377. Чопи савум.
4. Пурқаҳорт Ёку. Фарҳанги ренессанс дар Итолиё. Тарҷумаи Муҳаммадҳасани Лутфӣ / Ёку Пурқаҳорт. -Техрон: Хоразмӣ, 1375.
5. Теодор Гампертес. Мутафаккирони юнонӣ. Тарҷумаи Муҳаммадҳасани Лутфӣ. Интишороти Хоразмӣ, 1375. -Ҷ 1.
6. Копилистон Фридрих. Таърихи фалсафаи Ғарб, Юнон ва Рум. Тарҷумаи Сайидҷалоли Мучтабавӣ / Копилистон Фридрих. -Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1368. Чопи дувум
7. Киюпит Дон. Дарёи имон. Тарҷумаи Ҳасани Комшод / Дон Киюпит. -Техрон: Тарҳи нав, 1376.
8. Геон Рене. Бухрони дунёи мутаҷадид. Тарҷумаи Зиёиддини Дехширӣ / Рене Геон. -Техрон: Амири Кабир, 1372. Чопи 2.
9. Меҳди Маҳдавӣ Яҳё. Шаккокони Юнон / Меҳди Маҳдавӣ Яҳё. -Техрон: Ширкати сахомии интишороти Хоразмӣ, 1376.
10. Орило Ситер Антони. Либерализми Ғарб: зухур ва сукут. Тарҷумаи Аббоси Мухбир / Орило Ситер Антони. -Техрон, 1377. Чопи савум.
11. Реке Киёпит. Дарёи имон. 1376.-С. 163.
12. Реке Геон. Бухрони дунёи мутаҷадид. Тарҷумаи Зиёиддини Дехширӣ. Амири Кабир, 1372.-С. 9.
13. Реке Пурқаҳорт. Фарҳанги ренессанс. Тарҷумаи Муҳаммадҳасани Лутфӣ, 1376.
14. Реке Теодор. Мутафаккирони юнонӣ. Тарҷумаи Муҳаммадҳасани Лутфӣ, 1375.

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ (ГУМАНИЗМ)

Гуманистические религии в противовес авторитарным религиям основаны на человеке и его способностях и на самом деле являются их прямой противоположностью. Такие виды религий акцентируют свое внимание на применении человеческого логического мышления не только для признания самого себя, но и для развития чувства любви к другим, а также на опыт единения с другими существами. В данной статье автором рассмотрена сущность религии с точки зрения современной западной философии.

Ключевые слова: западная философия, религия, сущность религии, гуманизм, гуманистические религии, развитие чувства любви к другим, опыт единения

ESSENCE OF RELIGION FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN WESTERN PHILOSOPHY (HUMANISM)

Humanistic religions in contrast to the authoritarian religions are based on man and his abilities, and are actually the direct opposite. These types of religions focus on the use of human logical thinking are not only to recognize him, but also for the development of feelings of love for others, as well as the experience of unity with

other beings. In this article the author considers the essence of religion from the point of view of modern Western philosophy

Key words: Western philosophy, religion, the essence of religion, humanism, humanistic religion, the development of feelings of love for others, the experience of unity

Сведения об авторе: Хусейн Сулги Ходжумурод – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

НИЗОМИ АМНИЯТИ ДАСТАЧАМЪЙ ДАР ХАЛИЧИ ФОРС

Хушбахт Маҷидӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Тайи чанд қарни гузашта ҳузури қудратҳои бузурги фароминтақавӣ дар Ховари Миёна ва бавижа дар Халичи Форс, чехраи минтақаро ба шиддат дигаргун сохтааст. Афзоиши бесуботӣ дар натиҷаи рушди низомигарӣ ва истифода аз абзорҳои таҳочумӣ барои пешбурди низоми ҷадид дар минтақа, ки умдатан реша дар мановфеи иқтисодӣ, сиёсӣ ва амниятии қудратҳои бузург дорад, рушди авомили дурқунанда беш аз авомиле бошад, ки метавонад боиси ҳамгирӣ ва ҳамкорӣ дар ин минтақаи ҳассоси ҷаҳон гардад. Пас аз ҳузури дунболадори Амрико дар Халичи Форс дар чанд даҳаи ахир ва мондагор шудани нерӯҳои низомии ин кишвар дар минтақа, истиқлоли ин минтақа ва тавозуни қудрат дар ин минтақа ба таври ҷиддӣ ба ҷолиш кашида шуд.

Акнун ҳузури густурдаи қудратҳои хоричӣ дар минтақа аз як сӯ ва фикдони тартиботи амниятӣ аз сӯи дигар, ду масъалае аст, ки суботу амният ва тавозуни қаво дар ин минтақаро таҳти таъсири худ қарор додааст. Ба таври мушаххас аз авомиле даҳаи 1990 кишварҳои минтақа, ба ҷойи он ки ба дунболи тартиботи амниятии минтақавӣ қоим ба зот ва тарроҳӣ ва эҷоди механизмҳои лозим барои ҳамкорӣ ва амниятӣ дастаҷамъӣ барои Халичи Форс бошанд, дар пайи дарёфти тазминҳои амниятӣ аз бозигарони ғайриминтақавӣ ва ақди мувофиқатномаҳои дифоӣ ва хариди таслиҳоти низомӣ дар ҷиҳати боло бурдани сатҳи тавоноии низомии худ дар минтақа будаанд. Ҳузури густурдаи қудратҳои фароминтақавӣ дар Халичи Форс ва милитаризатсияи минтақа аз як сӯ ва фикдони тазминҳои амниятӣ аз сӯи дигар, ду- масъалае аст, ки минтақаро даргири худ намудааст.

Аз лиҳози назариявӣ се мавзӯи калидӣ дар мизони тавозун матраҳ аст: боздорандагӣ, маҳор ва таодули қудрат. Қорбурди чунин мафохим дар низоми сиёсӣ - амниятии феълӣ Халичи Форс маншаи эҷоди таниш ва рақобатҳои ҷадид аст.

Нигоҳе ба даҳаи 20-ум. Дар даҳаи 20, замоне ки соҳторҳои иқтисодӣ ва сиёсии минтақа шакл мегирифтанд, Лондон ва Париж бо баҳрабардорӣ аз фурсати ношӣ аз ҷанги дохилии Русия ва инзивоӣ Амрико кишварҳои ҷадидеро дар қаламрави Империяи Усмонӣ падида оварданд. Бинобар ин, мудирияти низоми ҷадид пас аз империяи Усмонӣ дар дасти Аврупо буд.

Ҳарчанд миллатсозӣ дар Ироқ пас аз ҷанг бо Босния, Косово ва Афғонистон тафовутҳои зиёде дорад, аммо бо улғухое, ки Англия ва Фаронса бар асоси муоҳидаҳои Соикс – Пеко ва Сан-Ремо дар Ховари Миёна сохтанд, шабоҳатҳои бисёре дорад, чаро ки ба мувозоти ин улғуҳо моделҳои дигаре аз сӯи муддаиёни империализми либералии ҷадид матраҳ шудаанд.

Шояд, ҷомеаи байналмилал дар муқоиса бо Англия ва Фаронса ба Ироқ алоқаи камтар доранд. Дар воқеъ, дар он замон танҳо омол ва орзуҳои истеъмори иқтисодӣ ва стратегӣ дар як кишвар дунбол мешуд, аммо имрӯз афзун бар инҳо, бояд давлате эҷод шавад, ки бар қавонин пойбанд бошад, марзхоро муҳтарам бишморад, ҳамсояғони худро таҳдид накунад ва ҳукуматаш аз маҷрӯяити лозим бархурдор бошад. Аммо раванди демократикунонӣ фаротар аз Ироқ пеш хоҳад рафт, то Ховари Миёнаро аз нав бисозанд. Гуфтан мумкин аст, ки демократикунонӣ кишварҳои минтақаро қодир хоҳад кард, то ихтилофи назарҳои худро баргараф кунанд ва ба ҷойи ин ки аз назари тавсеа ва сиёсат дар деҳқадаи маҳдуде бошанд, ба аъзои пӯёи ҷомеаи байналмилал табдил шаванд. Тибқи ин баҳс таҳаввулоти демократӣ наметавонад дар Ироқ мутаваққиф шавад, чаро ки ҷомеаи демократия хостори таъсири думинуии он ҳастанд ва меҳоханд аз Ироқ ба унвони як аҳром барои эҷоди таҳаввул дар дигар кишварҳои Араб истифода кунанд.

Ҳокимони ғайридемократии мамлакатҳои Араб аз демократия воҳима доранд, бавижа агар ин демократияро бар сарнайзаҳои Амрико мушоҳида кунанд. Амир Абдуллоҳ, валиаҳди Арабистон, гомҳои чашмигеро мутубики меъёрҳои Арабистон барои коҳиши ин фишор бардоштааст, то нишон диҳад, ки кишвараш ба дунболи ҳалли ин муъзал мебошад. Вай хостори ислоҳоти дохилӣ дар кишварҳои арабӣ шудааст ва барои ҳалли мушкили Фаластин пешниҳодҳоеро ироа кардааст. Ахиран низ, ба сурати озмоишӣ болванҳоеро ба парвоз даровард, ки баргузориҳои интихоботи

маҷлиси шӯро ва хуручи нерӯҳои Амрико аз Арабистони Саудиро пешниҳод мекарданд.

Бисёре аз кишварҳои дигари узви Шӯрои ҳамкориҳои Халиҷи Форс низ гомӯроеро дар роҳи ислоҳот бардоштаанд. Барои намуна, дар Баҳрайн интиҳоботи маҷлиси шӯро шомили чил намоёнда, ки шаш тан аз онҳо зан мебошанд ва эҷоди кумитаҳои кунунгузори дар сиёсати Ховари Миёна бесобиқа аст. Аъзои маҷлиси шӯроӣ Уммон нахустин бор дар моҳи октябри соли 2003 мутобиқи ҳуқуқи раъйдихандагон интиҳоб шуданд. Дар Қатар низ ислоҳоти системаи омӯзишӣ дар дасти иқдом аст.

Бештар тарафдорони демократия ислоҳоти муассирро аз ислоҳоти ифротӣ бо натоиҷи номуҷибан бехтар медонанд ва иқдомоти суратгирифта дар кишварҳои минтақа онҳоро розӣ намекунанд, аммо дар ҳоли ҳозир гузинаи ифротии демократияи фаврӣ, на амалӣ ва на оқилона аст, чӣ бирасад ба эҷоди амнияти фаврӣ дар Халиҷи Форс. Албатта, ин ба он маъно нест, ки эҷоди демократия дар минтақаи Халиҷи Форс ё ҷаҳони Араб ба таври омунтафӣ аст. Нодурустии тардидҳое монанди ин, дар бораи қорбурди амалии демократия дар дигар манотиқи ҷаҳон, тайи 20 соли гузашта ба исбот расидааст.

Бо вучуди ин, таҷвиз ва таҳмили демократия ба сурати якҷониба аз сӯйи Амрико бар кишварҳои ҳавзаи Халиҷи Форс ва ҷаҳони васеи Араб боис хоҳад шуд, ки Амрико натавонад аз уҳдаи ин мавзӯи муҳим барояд, ки дақиқан ба хоҳири иқтидоргароии шадиди мавҷуд дар ҷаҳони Араб, ки Амрико низ аз он ҳимоят мекунад, ҷунбишҳои исломгароии ифротӣ танҳо ҷойгузини созмонёфта барои режимҳои кунунӣ мебошад. Нерӯҳои бунёдгари муҳолиф омодагии истифода ва баҳрабардори аз оғози ноҷаҳонии интиҳоботи оздро солҳо ё даҳҳо сол пеш аз тариқи ислоҳот фароҳам мешуд, аммо чунин амре ин ҳақиқатро пинҳон намекунад, ки радикалҳои мутарассид фурсате барои ҷойгузинӣ бо режимҳои салтанатии кунунӣ ҳастанд.

Муруре бар даҳаи 70-ум. Барои ироаи як модели амалӣ аз системаи амнияти Халиҷи Форс пас аз ҷанг бояд бо рӯйкарди дусутунии даҳаи 70-ум бипардозем ва ин бор Ироқ ва кишварҳои узви Шӯрои ҳамкориҳои Халиҷи Форсро мадди назар қарор диҳем. Аъзои ин шӯро мекушанд мақолири ҷангуфта аз солҳои пешрафта, бавижа пас аз 11-уми сентябр харидорӣ кунанд, нерӯҳои низомии худро ба сурати хирфай дарбиёваранд ва гомӯҳои дигаре барои ҳамгирии бештар бардоранд.

Ин модел ба сурати таъбири ва рӯйи қоғаз бояд битавонад аз амалиёти ҳавоӣ ё дарёии Эрон дар Халиҷи Форс ҷилавгирӣ ва ҳамчунин, монё аз ҳар гуна мочароҷуии тозаи Ироқ шавад. Эҳтимолан, Ироқ пас аз ҷанг аз тарафе боз мемонад, аммо нерӯи низомии худро модернизатсия мекунад. Ин нерӯи низомӣ метавонад ба унвони сутуни дигаре амал кунад.

Бинобар ин, Амрико метавонад бори дигар мувозинати қудратро дар даст гирад ва аз он сӯйи ҷаҳон аз муттаҳидони минтақавии худ дар баробари кишвари қудратмандтар, Эрон, ки вазъи мавҷударо намепазирад, ҳимоят кунад. Албатта, ин модел низ наметавонад муваффақиятмез бошад, зеро дар се даҳаи гузашта бисёре аз масоили зербиноӣ, ки бурузи ноамнӣ дар минтақаро муҷиб мешаванд, бартарафнашуда, ё таҳаввулотӣ охир ҷолишҳои ҷадидеро ба вучуд меоваранд.

Масоили геополитикии минтақа. Ҳатто, Ироқи пас аз Саддом низ сутуни муҷибан ва устуворе маҳсуб намешавад. Давлати ояндаи Ироқ чи як гурӯҳи ақаллияти суннӣ ва чи як эътилофи густурдаи чандмазҳабӣ бо сохтори федералӣ бошад, ҳанӯз бо ҷолишҳои асосӣ бар сари роҳи давлатсозӣ ва дар воқеъ, миллатсозе рӯ ба рӯ хоҳад буд. Ҳарчанд вижагиҳои Ироқ қомилан бо Афғонистон мутафовит аст ва Ироқ тавони билоқувваи ҷашмгире дорад, аммо чанд даҳа ҳукумати тоталитарӣ, ҷанг ва таҳрим ин кишварро таъриф кардааст. Бозгашт ба ҷавомеи қабилавӣ дар шимол, ҷануб ва маркази Ироқ раванди пайдоиш ва шаклгирии як сохтори ҳукумати босуботро қундтар хоҳад қард. Ҳамчунин, агар дар Ироқ пас аз Саддом идеологияи Бааси дунбол нашавад, ё Ироқ худро парҷамдори ҷаҳони Араб муаррифӣ накунад, чӣ гуна амал хоҳад қард? Дар воқеъ, дилмашғулиҳо ва фишорҳои ношӣ аз миллат - давлатсозӣ боис хоҳад шуд, ки Ироқ воридкунандаи амният бошад, на содиркунандаи он.

Афзун бар ин, аз назари геополитикӣ яке аз мушкилоти ҳамешагии ҳар режими ҳоким бар Ироқ ин аст, ки ин кишвар асосан аз назари ҷуғрофиёӣ маҳсур шудааст ва қудратҳое бар масирҳои муҳимми содиротии он тасаллут доранд, ки тибқи таҷоруби таърихӣ наметавон ба онҳо эътимод қард, бавижа аз он ҷо ки Эрон як қудрати муҳим боқӣ хоҳад монд, эҳтимоли он меравад, ки омили интиқомҷӯёнаи Ироқ пас аз поёни ин давраи интиқоли мӯҷаддадан буруз кунад.

Таҷриба нишон додааст, ки Арабистони Саудӣ ва кишварҳои узви Шӯрои ҳамкориҳои Халиҷи Форс низ сутуни ҷандон муҷибан нестанд. Аз назари геостратегӣ кишварҳои узви ин шӯро то ба фаъолият даровардани тавоноҳои низомии билқувваи худ роҳи дарозе пеши рӯ доранд. Онҳо бояд дар ҳар сенарияи фишурдаи низомӣ худро бо Ироқ ё Эрон ҳамсатҳ кунанд, аммо бино ба далоили иҷтимоӣ ва сохторӣ ин тавони билқувваи шинсоӣ намешавад. Бехтарин гувоҳи ин ҳақиқат он аст, ки Арабистон пас аз даҳҳо соли сармоягузори низомии густурда натавонист,

ҳангоми таҳочуми Ироқ ба ин кишвар дар ҷанги соли 1991 аз худ дифоъ кунад, ҳатто, имрӯз низ тавони анҷоми ин корро надорад. Афзун бар ин, бухронҳои иқтисодӣ – иҷтимоӣ ва сиёсии Арабистон дар миёнамуҳдат нигарониҳои марбут ба суботи дохилии ин кишварро афзоиш медиҳанд. Дар воқеъ, то замоне ки ислоҳоти сохторӣ ва сиёсии дохилӣ ба сурати ҷиддӣ дар Арабистон ба иҷро дарнаёмада бошад, наметавон бар ин сутун ҷандон иттиқо кард. Арабистон боризтарин намунаи як режими муҳофизакор аст, ки роҳро бар ҳар гуна норизоиятии дохилӣ бастааст ва танҳо аз густариши исломи ифротӣ воҳима дорад. Бинобар ин, мекушад барои он низ тадбир биандешад.

Халичи Форси якпорча. Имрӯз Халичи Форс бештар аз даҳаи 70-ум ӯ ҳар замони дигаре обистани ҳаводиси дунболадоре, ҳамчун масъалаи силоҳҳои ҳастай ва ишӯаи мушак (Исроил, Покистон ва Ҳиндустон), мунозиаи Фаластин ва Исроил, омили стратегӣ ва фазояндаи Исроил, рақобатҳои Эрон, Арабистон ва Покистон дар Афғонистон ва Осиёи Марказӣ ва густариши ифротгароӣ аст.

Тамоми ин авомил нишон медиҳанд, ки амниятӣ Халичи Форс дигар монанди гузашта танҳо ба истилои қудрати баргар, рӯёруйҳои марбут ба ҷанги сард ӯ рақобатҳои минтақавӣ вобастагӣ надорад. Системаи ояндаи амниятӣ Халичи Форс ҳар чи ки бошад, бояд дар баробари нерӯҳои густурдаи байналмилалӣ тавони муқовимат дошта бошад. Дар асл, ин система бояд битавонад бо тағйироти сиёсии амиқ дар дохили минтақа мунозиоти арзии ҳалнашуда, ҳаводиси ногаҳонӣ ва шокҳои воридшуда аз манотиқи дигар, фароз ва фуруди равобити мамлакатҳои Араб ва Исроил, эҳтимоли ҳамешагии ишӯаи силоҳҳои ҳастай ва адами итминон аз вазъияти иқтисодии минтақа ба далели иттиқо ба фуруши нафт, ки қисмати он низ дар навастон аст, рӯ ба рӯ шавад. Барқарорӣ ин система бисёр душвор аст ва ҷунон ки мушоҳида мешавад, ҳазфи Саддом низ ба танҳои натавонистааст тамоми мушкilotро бартараф кунад.

Нигаришҳо ва тавоноҳои Амрико. Масъалаи дигар нигаришҳо ва тавоноҳои Амрико аст. Се авомили умда вучуд дорад, ки бозгашт ба даҳаи 70-умро номумкин мекунад. Нахуст, тафовути дарҳӯри тавачҷуҳи замони ҳозир бо даҳаи 70 аст, ба ин тартиб ки дар он замон аз Ироқ ба манзалаи як омили машруъ ӯд мешуд. Дувум, тавони низомии Амрико, чи ба сурати нисбӣ ва чи ба сурати мутлақ аз даҳаи 70 бисёр бештар аст, аммо истифода аз ин тавон хатарҳои бештаре дар пай дорад. Бо афзоиши тавоноҳои низомии Амрико ва исботи таъсиргузори онҳо, Амрико метавонад барои барқарорӣ низом аз нерӯи худ истифода ӯ таҳдид ба истифода аз он кунад.

Дастбӣи бархе аз давлатҳо ба силоҳҳои куштори ҷамъӣ, даҳолат ва муқобилати нерӯи низомии Амрикоро металабад, аммо пас аз тавассули Амрико ба нерӯи низомии худ алайҳи Саддом эътибори муҳоҳилаи мусаллаҳонаи Амрико ба унвони охири тасмим барои мувозинати мутазалзили қудрат байни Ироқ, Эрон ва кишварҳои узви Шӯрои ҳамкорӣҳои Халичи Форс ҳадишадор шудааст.

Савум, стратегияи Амрико дар арсаи ҷанги ҷаҳонӣ алайҳи терроризм дучори тағйироти асосӣ шудааст. То замоне ки муқобила бо терроризм асли соҳмондиханда ва тағйиркунандаи стратегияи Амрико бошад ва кишварҳои ҳавзаи Халичи Форс, бавижа Арабистони Саудӣ дар рафъи ин мушкил мушорикат ва ҳамкорӣ дошта бошад, қомилан аз рӯқарди дусутунӣ даҳаи 70 дур хоҳем буд. Дар воқеъ, вазъияти бидуни сутуни эълоншуда, Ироқ аз нав сохта ва Эрон аз бозигарии сиёсии фавол боздошта хоҳад шуд. Ҳамчунин, Арабистони Саудӣ мавриди тардид қарор хоҳад гирифт.

Вуруди Ғарб. Агар талоши якҷонибаи Амрико барои эъмоли як низоми демократӣ дар минтақаи Халичи Форс бесамар бошад ва ин кишвар натавонад бо кӯмаки муттаҳидони султ ва бесуботи худ дар минтақа мувозинати қудратро бақарор кунад, рӯқарди илтифотӣ тарҳ мешавад, ки ҳаҷми азими талош, хатар ва масъулиятро бо Аврупо шарикӣ стратегияи Амрико, тақсим мекунад.

Шарик доштан ва шарик будан ҳаргиз қори осоне набудааст. Ҳарчанд, Аврупои имрӯза ҷандон мунсаҷим, қотеъ ва тавоно нест, то битавонад Амрикоро дар Халичи Форс кӯмак ва ҳамкорӣ кунад, вале ба рағми қостихо ва заъфҳои дар садади дастбӣ ба ҷойгоҳе дар Халичи Форс ва Ховари Миёна аст ва агар тавоноҳои худро афзоиш диҳад, ҷойгоҳи мустаҳкамтар ва доимитареро ба даст хоҳад овард. Ҳамон гуна ки дар ҷараёни бухрони Ироқ мушоҳида шуд, гароишҳои Аврупо гоҳе бо гароишҳои Амрико шадидан дар тазод аст.

Бо вучуди ин, Аврупо дар тағйироти системаи амниятӣ ояндаи Халичи Форс нақш ва ҷойгоҳи бисёр муҳим дорад. Ҳамчунин, агар Амрико дар назар дошта бошад, ки ҳуҷуми азими қор ва хатарҳои марбут ба амниятӣ Халичи Форсро бо Аврупо тақсим кунад, аҳамияти тавоноҳои Аврупо дучандон хоҳад шуд. Аврупо мановфеи стратегӣ дар Халичи Форс дорад ва бештар аз Амрико ба манобеи энергетикӣ ин минтақа вобаста аст.

Дар воқеъ, Аврупо аз тариқи пайвандҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ ба ин минтақа вобаста мебошад. Бенизомӣ ва ноҳамоҳангии мавҷуд дар рӯқардҳои Аврупо нисбат ба Ироқ эътибори густурда ва муҳимми Аврупо аз байн бурда, кишварҳои аврупоӣ

наметавонанд дар заминаи дипломатияи минтакавӣ дар Халичи Форс шарикони фаъоле барои Амрико бошанд, аммо ханӯз эҳтимоли андаке вучуд дорад, ки Аврупо бо даргир кардани худ дар умури минтақа ва истифода аз қудрати нарм, рӯйкарди чадидеро нисбат ба минтақа дар пеш гирад.

Аврупо бояд ташхис диҳад, ки ин абзорҳо бар чолишҳои стратегӣ ва муҳимми минтақа - режими Саддом Хусейн дар Ироқ ва талош барои анҷоми ислоҳот дар кишварҳои узви Шӯроӣ ҳамкорӣи Халичи Форс таъсири бисёр ночизе доштааст. Қудрати нармафзорӣи Аврупо, ҳатто дар асари таҳдиди ҷойгузини қудрати саҳти Амрико низ ба тақофӯ дарнаёмадааст. Ин қудрати нармафзорӣ бояд аз сӯйи нерӯи низомии Аврупо пуштибонӣ шавад, то ба манзалаи қисмате аз як рӯйкарди бисёр мунсаҷими аврупоӣ – амрикоӣ мавриди истифода қарор гирад.

Бегумон, Амрико пас аз амалиёти низомии худ дар Ироқ аз Аврупо барои иқдомоти поксозӣ баъдӣ тақозои кӯмак хоҳад кард. Дар ин миён Аврупо ҷудо аз нақши муҳимаш дар бозсозии зерсоҳтҳои физикии Ироқ метавонад бо истифода аз моҳият ва тавоноҳои худ дар пешбурди ислоҳоти амалӣ муассир бошад. Бинобар ин, метавонад аз пайвандҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодии дархӯри тавачҷуҳи худ барои барқарорӣи субот истифода бикунанд.

Рӯйкарди Аврупо, ҳамон гуна ки дар гуфтугӯҳои Иттиҳодияи Аврупо ва кишварҳои узви Шӯроӣ ҳамкорӣи Халичи Форс ва лойҳаи Барселона мушоҳида шуд, бар зиммодорӣи хуб таъкид доштааст. Ин амр ислоҳот, бозори озод, эҷоди ниҳодҳои омӯзиш ва парвариши чадид, расонаҳои ғайбӣ ва ҳукумати қонунро шомил мешавад. Фикрони демократия дар парламент, ташдиди ифротгарӣ дар сарзаминҳои шибҳи ҷазираи Арабистонро боис шудааст, аммо муҳимтар аз он бемаъсулияти ва адами посухгӯӣ аст, ки густариши фасод, қавонини интизоӣ ва нокоронадӣ ва сӯйимудирӣҳои иқтисодиро боис шудааст. Пешбиниҳо ва назарҳои марбут ба якпорчагӣ ва эътилофи минтакавӣ, ки дар авохирӣ даҳаи 90-ум таҳти ановине, ҳамчун Ховари Миёнаи чадид ё Созмони амниятӣ ҳамкорӣи Ховари Миёна матраҳ шуданд, акнун дигар ранг бохтаанд. Бо вучуди ин, густариши зиммодорӣи хуб ва якпорчагӣи иқтисодӣ аз Миср то Ироқ ва Халичи Форс барномаи имконпазир ва амалӣ аст ва метавонад зербинои системаи амниятӣи чадиде бошад. Рӯйкарди амалгароёнаи Аврупо метавонад бо анғезаи тарвиҷи демократия омехта шавад, то аз таҳаввулотӣи сиёсӣ пуштибонӣ кунад.

Як системаи амниятӣи пешрафта ва чадид дар Халичи Форс. Тибқи далели ёдшуда, ҳеҷ як аз рақобатҳои фикрӣ ба танҳои барои эҷоди системаи амниятӣи Халичи Форс кофӣ нестанд. Дар асл, эҷоди системаи амниятӣи ҷомеа дар Халичи Форс ба се омил муртабит ба якдигар шомилӣ мувозинати қудрат, ислоҳот ва чандҷонибагарӣи ниёз дорад. Танҳо чунин таркибе метавонад пешрафт ва суботи як амниятӣи пойдорро таъмин кунад ва Амрико, ки танҳо таъминкунандаи амният аст, аз сарфи ҳазинаҳои газиф ва таҳмили хатарҳои фаровон начот диҳад.

Мувозинаи қудрат. Ҳамон гуна ки аз таърихи гузаштаи Халичи Форс бармеояд, дастбӣ ба як мувозинати қудрати маҳаллӣ бисёр муҳим аст. Ду пешниёзи муҳимми чунин мувозинате, ки харгиз дар Халичи Форс муҳаққак нашудааст, яке ин аст, ки ҳеҷ қудрати воҳиде наметавонад аз таркиби тавоноҳои чанд кишвари дигар нерӯмандтар бошад ва дигар ин ки ҳамаи қудратҳои минтақа нисбат ба вазъи мавҷуд ризоият доранд.

Дар ояндаи қобили пешбинӣ ҳаммонанди мавқеияти кунунӣ, мувозинати қудрат дар Халичи Форс ба дастӣ Амрико сурат хоҳад гирифт, аммо бо аз байн рафтани ниёз ба иқдомоти низомӣ барои маҳлуд кардани Ироқ тағйироте дар нерӯҳои низомии Амрико дар минтақа эҷод хоҳад шуд, ки дар ниҳоят Амрико ба хоҳиши ҳузури худ дар минтақа во хоҳад дошт. Дар дарозмуддат эҷоди як мувозинати пойдори даруниминтакавӣ ба Амрико кӯмак хоҳад кард, ки аз ҳузури густурдаи худ бикоҳад ва дигар ба ирсоли як нерӯи азим барои мудохила дар мавоқеи бӯхронӣ ниёзе надошта бошад.

Эҷоди як мувозинати пойдори минтакавӣ ба як силсила гомҳои низомӣ ва геополитикӣ ниёз дорад. Ба ибораи дигар, бояд бархе аз чолишҳои рафъи шаванд, зеро дар ғайри ин сурат бархе нисбат ба вазъи мавҷуд норозӣ боқӣ мемонанд ва саранҷом, ба рафторҳои таҳҷумӣ рӯй меоваранд. Табиист, ки ҳар режими, ки дар Ироқ қудратро дар даст гирад, нигарони дастрасии худ ба Халичи Форс хоҳад буд. Аммо Эрон метавонад ба осонӣ монё аз киштиронӣи Ироқ шавад. Ғайримантиқӣ нест, ки Ироқ пас аз Саддом аз ҳамсоғони худ Аврупо, бавижа Амрико интизор дошта бошад, ки дастрасии биломонеи ин кишварро ба Халичи Форс тазмин кунанд. Дар ғайри ин сурат, мумкин аст Ироқ бори дигар мавзӯи марзи худ бо Эронро дар тӯли рӯдхонаи Арванд пеш бикашад. Дар мавриди Эрон иқдомоти эътимодсозӣ, шомилӣ хоҳиши нерӯҳои низомии Амрико метавонад тарс ва нигаронӣи Эронро камтар кунад.

Нерӯи низомии Ироқ ба бозсозӣ ва модернизатсия ниёз дорад, то ҳаде ки битавонад бар қаламрави кишвари худ назорат дошта бошад, вале натавонад бо густариши тавоноии худ дар дарозмуддат ба қаламрави Қувайт ё Эрон таҳҷум кунад. Кишварҳои узви Шӯроӣ ҳамкорӣи Халичи Форс низ бояд иттиҳодияи дифоӣ

ва тавони таҳочумии худро ҳифз кунанд, то монеъ аз ҳар гуна ҳамла шаванд. Онҳо бояд ҳамчунин, тавони худро барои ҳимояи Кувайт дар баробари ҳучуми Ироқ ҳифз кунанд. Арабистони Саудӣ бояд битавонад бо ин ҳамма сармоягузории азим ба ҳаде тавоноии низоии дошта бошад, то дасти кам амалиётеро дар ҳади мутавассит ба иҷро дароварад.

Ислоҳот. Барои эҷоди як системаи амниятии пойдор дар минтақаи Халиҷи Форс, ки битавонад бори камтареро бар дӯши қудратҳои хориҷӣ бигзорад ва монеъ аз густариши ифротгарӣ шавад, дар сохторҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва дифоии минтақа бояд ислоҳоти асосӣ сурат бигирад. Ба назар мерасад, ки акнун бархе аз режимҳои мамлакатҳои Араби Халиҷи Форс мувофиқати худро нисбат ба пазириши ҳукумати чандҳизбӣ ва зимомдорӣ хуб эълон кардаанд, дастбӣ ба ислоҳот имконпазир бошад, аммо эъмоли демократия ба иҷбор ва фишори хориҷӣ мумкин аст дар кӯтоҳмуддат ба бесуботӣ мунҷар шавад, бидуни ин ки дар дарозмуддат дастоварде ба ҳамроҳ дошта бошад. Бинобар ин, бояд Амрико, Аврупо ва дӯстони минтақавӣ онҳо барномаи азим, вале тадриҷӣ ва баргаштнопазиреро иҷро кунанд, то ба зимомдорӣ хуб ва яқпорчагии минтақавӣ даст ёбанд.

Ин барномаи ислоҳот метавонад аз дарсҳои баргирифта аз давраи интиқолии ҷавомеи Америкаи Лотинӣ ва Аврупои Шарқӣ баҳра бигирад, аммо муҳимтарини онҳо бояд аз ҳуди минтақа аҳз шавад. Адами таҳмили ихтилофи ақидаҳо боис мешавад, ки радикализм ҷойгузини режимҳои кунунӣ бошад ва ҳокимони ин кишварҳо ба ҷуз бархе аз истисноҳо ба муқобила бо ислоҳот иқдом кунанд. Дар натиҷа, давраи интиқоли бояд санҷида, густурда ва пойдор бошад ва аз ин ду хатар – радикализм ва устурагарӣ парҳез шавад.

Барои ин кор лозим аст, ки Аврупо ва Амрико бо якдигар ҳамкорӣ кунанд. Як барномаи ислоҳот набояд сирфан бар гомҳои баланд, аммо зоҳирӣ монанди баргузории интиҳоботи демократия тамаркуз дошта бошад. Даврони интиқоли бояд бар тағйироти сохторӣ ва фарҳангӣ тамаркуз шавад, то ба ҳокимияти қонун ва демократия бианҷомад. Ислоҳоти воқеӣ дар низомҳои омӯзишӣ, зимомдорӣ бехтар ва мушорикати густурда дар тасмири аз гомҳои муҳим дар сатҳи маҳаллӣ мебошад.

Ҳамчунин, сармоягузориҳои дучониба ва чандҷониба дар заминаҳои фарҳангӣ ва миллӣ метавонад таъсири мусбат ё камтарин ҳазинаро дошта бошад.

Иҷрои ислоҳот дар кишварҳои кучактари узви Шӯрои ҳамкорӣ Халиҷи Форс осон хоҳад буд, аммо дар Арабистони Саудӣ эҳтимоли ин хатар вучуд дорад, ки ислоҳот танҳо тақвияти ифротгароӣ исломӣ боис шавад. Бо вучуди ин, агар қарор аст сутуни кишварҳои узви Шӯрои ҳамкорӣ Халиҷи Форс қавитар шавад, ислоҳот дар Арабистон амри зарурӣ мебошад. Дар ин роҳ, барои он ки Арабистон водор шавад, то дар қонуни асосӣ худ бознигарӣ кунад ва ба гурӯҳҳои мухталифи ғайрирадикалӣ иҷозати шаклгирӣ диҳад, талоши гурӯҳии Аврупо ва Амрико зарур аст. Чандҷонибагарӣ нерӯҳои ифротиро маҳдуд ва Эронро низ ба ин система ворид кард. Пешбурди умур дар ҷабҳаи дигар низ басе осонтар хоҳад буд.

Тадвин ва эъмоли модели аз системаҳои амниятии Халиҷи Форс пас аз Саддом муҳим ва зарурӣ аст. Агар фарз кунем, ки масоили марбут ба тағйирӣ режим дар Ироқ бо муваффақият пеш биравад, дар он сурат, Амрико ҳамон гузинаҳоеро пеши рӯ хоҳад дошт, ки барномарезони англисӣ ба ҳангоми тасаллугашон бар Халиҷи Форс пеши рӯ доштанд. Бинобар ин, Амрико маҷбур аст ба сурати дарозмуддат дар умури маҳаллӣ Халиҷи Форс даҳолат кунад ва ба далели ҳифзи ҳузури густурдаи нерӯҳои барои ҷилавгирӣ аз ҳар гуна мунозират хатарҳои зиёдро мутаҳаммил шавад. Барканории Саддом Хусейн тамоми хусуматҳоеро, ки мутаваҷҷеҳи Амриқост, баргараф нахоҳад кард ва ҳузури низомии густурда, мудаввом ва даҳолат ва таҳдид ба мудохила ин хусматро тадовум хоҳад бахшид. Бинобар ин, шадидан ба нафъи Амриқост, ки системаи қоромад ва пойдореро эҷод кунад.

Системаи амниятии Халиҷи Форс бояд аз ду бахш ташкил шавад, яке ба мувозоти меҳвари умдаи суннатӣ бошад, яъне мувозинати қудрати низомӣ байни Эрон, Ироқ ва кишварҳои узви Шӯрои ҳамкорӣ Халиҷи Форс, ки эҷоди суботи онҳоро розӣ хоҳад кард. Бахши дигар низ, бояд мувозӣ бо меҳвари уфуқӣ эҷод шавад, яъне зимомдорӣ хуб, ислоҳи бозори озод, ниҳодсозӣ, омӯзиш ва парвариши пешрафта ва расонаҳои пӯё, ҳокимияти қонун ва демократияи гом ба гомро шомил шавад. Системаи амниятӣ баъд аз ҷанг набояд танҳо афроди амниятиро дар раъси ҳукумат қарор диҳад, балки лозим аст ба фаротар аз он биандешад ва решаҳои норизоияти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ ва ҳамчунин, ифротгароиро аз байн бибарад.

А Д А Б И Ё Т

1. In Heart of Gulf, U.S. Fleet Keeps Wary Eye on Saddam," International Herald Tribune, January 31, 1996;" US Military Presence in Persian Gulf," Defense News, December 19-25, 1994.
2. W.J. Clinton, National Security Strategy of the United States, 1994-1995 (Washington, D.C.: Brassey, s, 1995), pp. 27-28; S.Simon, "U.S.Strategy in the Persian Gulf," Survival, Vol.34, No.3 (Autumn 1992), pp. 81-97.
3. Lawrence G. Potter and Gary G. Sick, eds., Security in the Persian Gulf: Origins, Obstacles, and the Search for Consensus (New York: Palgrave, 2002).

4. Nader Fergany et al., The Arab Human Development Report 2002: Creating Opportunities for Future Generations (New York: UNDP, Regional Bureau for Arab States, 2002).
5. Andrew J. Bacevich, American Empire: The Realities and Consequences of U.S. Diplomacy (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2002).
6. Robert Cooper, "The New Liberal Imperialism," The Observer, April 7, 2002.
7. Paul Wolfowitz, "Iraq: What Does Disarmament Look Like?" speech to Council on Foreign Relations, January 23, 2003; Fouad Ajami, "Iraq and the Arabs, Future," Foreign Affairs, January/February 2003.
8. Patrick E. Tyler, "Saudis Plan to End U.S. Presence," The New York Times, February 8, 2003.
9. Ravindra Nath, "Oman Poll on Oct. 2; Women Get Right to Vote," Khaleej Times, February 5, 2003.
10. Susan B. Glasser, "Qatar Reshapes Its Schools, Putting English over Islam" Washington Post, February 2, 2003.
11. Rosemary Hollis, "Getting out of the Iraq Trap," International Affairs, Vol.79, No.1 (2003), pp.23-35.
12. Sami Zubaida, "The Rise and Fall of Civil Society in Iraq," www.opendemocracy.net
13. Andrew Rathmell, The Changing Military Balance in the Gulf (London: RUSI, 1996).
14. Mohammed el-Sayed Selim, Arab Perceptions of the Euro-Mediterranean Partnership (Abu Dhabi: Emirates Center for Strategic Studies and Research, n.d.), Emirates Occasional Papers, No.42.
15. H. Jawad, Euro-Arab Relations: A Study in Collective Diplomacy (Reading: Ithaca Press, 1992); Matthias Struwe, The Policy of "Critical Dialogue": An Analysis of European Human Rights Policy Towards Iran from 1992-1997 (Durham: Durham Middle East Papers, No.60, 1998).
16. Daniel L. Byman and John R. Wise, The Persian Gulf in the Coming Decade: Trends, Threats, and Opportunities (Santa Monica, Calif.: RAND, MR-1528-AF, 2002)
17. Patrick Chabal, "The Quest for Good Government and Development in Africa", International Affairs, Vol.78, No.3 (July 200, pp.447-462.

СИСТЕМА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

В данной статье автором рассматривается система коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Безопасность региона Персидского залива является неотъемлемой частью современной системы международной безопасности и международных отношений. Это обусловлено его важным значением как одного из крупнейших месторождений черного золота в мире.

Ключевые слова: Персидский залив, система коллективной безопасности, цели и задачи коллективной безопасности, обеспечение и сохранение безопасности региона, Запад, Восток.

COLLECTIVE SECURITY SYSTEM IN GULF

Majidi Khoshbakht

Department of political science college of Humanities Islamic Azad University Ahvaz branch, Ahvaz, Iran

In this article the author examines the system of collective security in the Persian Gulf. Security of the Gulf region is an integral part of the modern system of international security and international relations. This is due to its importance as one of the largest deposits of black gold in the world.

Key words: Persian Gulf, the system of collective security, the goals and objectives of collective security, maintenance and preservation of the region's security, West, East.

Сведения об авторе: *Хушбахт Маджиди* – соискатель Института философии политологии и права АН РТ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Нохид Обиди

Институт философии, политологии и права АН РТ

Общественное мнение - это психологическое, общественное, общее явление, которое состоит из рассматривания процесса и взгляда общественной группы относительно вопроса касающегося всех, и которому в определённое время проявляют интерес большое количество людей различных категорий населения, и вследствие чего становится популярным и весь народ одобряет ее. Общественное мнение проявляется в виде подтверждения или несогласия относительно, какого либо действия, взгляда человека, события или желания, требования, предложения и рекомендации.[1]

Надо обратить внимание, что преимущественно исследователи общественного мнения ограничивают свою деятельность изучением отдельных его сторон. Они в качестве общественного мнения считают те взгляды, которые относятся к общеполитическим взглядам одной страны. Это подчёркивает то, что общественное мнение должно обозначать общую политику одной страны. Они, таким образом, разделяют тот спектр мнений, который имеет нераздельную связь с политическими вопросами. [2]

Заключительная точка зрения в описании общего мнения состоит в том, что «общественное мнение есть нечто подобное скоплению облака и дыма, которое чувствуется и очевидна с далека, и не чувствуется вблизи».

Общественное мнение - это главным образом детище эпохи просвещения и неразрывно связано с либеральной философией конца семнадцатого и начало восемнадцатого веков (Лорка и Руссо), и особенно смешалось с теорией демократии девятнадцатого века.[3] В другой интерпретации, слияние общих слов и мыслей в одно смысловое словосочетание общественное мнение, имеющее политическое значение, появилось только в демократической и либеральной философии с 1700 года.[4]

Али Асади обсуждая эту тему как взгляд информационной технологии, в том числе пишет: «Распространение средств общественной связи, как радио, телевидения и

многотиражная печать послужило появлению нового общества, в котором человек, в независимости от места проживания или принадлежности к иной общественной группе, связавшись со средствами информации, может быть осведомлён о происходящих событиях. И даже в том случае, когда в обществе ограничено общественное участие людей, их мера знакомства с происходящими событиями и явлениями отличается от того, что было прежде.[5] В таком обществе все граждане знают свои права, и давно не все дела и решения зависят от правительства.[6]

Глядя на такие теории как посев, возвышение, создание атмосферы, определение общественного признания средствам массовой информации обстоятельствам,[7] победа над обильной глупостью, связь между обстоятельством и личными выгодами граждан можем наблюдать, что большинство сюжетов общественного мнения являются всего на всего информационными обстоятельствами, или другими словами, выдуманностями. В том смысле, что если бы соответствующая тема не была распространена и усилено, рекламирована средствами массовой информации, то общественное мнение относительно неё не могло формироваться.

Естественно, на счет общего мнения эта тема является общей, но если имеется в виду только политические задачи, то оно не входит в это толкование. То есть, поскольку в политическом вопросе всегда присутствуют две враждующие стороны, то сторона противника для мобилизации общественного мнения использует все методы, интриги и обманы, и это снижает роль средств информации.

В некоторых случаях формирование общественного мнения происходит не в лучшем виде. В этом есть две причины. Первое, то общественное мнение, которое уже формировалось, противоречит интересам компании, и второе, существующее общественное мнение формировалось под влиянием распространения неправильной и негативной информации, и по этому, содержит в себе плачевные последствия, беды и потер.

В пояснении первой причины, т.е. противоречие между общественным мнением и интересом компании, можно отметить, что иногда общественное мнение выдвигает такие требования, что их выполнение не под силу ни ответственным лицам и ни соответствующим компаниям. Но, если формировавшее общественное мнение оставить на свой лад без изменений, то могут возникать волнения и напряжённость. К примеру, если общественное мнение будет настаивать, что все законы и условия приёма в международные коммерческие организации должны быть приняты одновременно, то в результате этого в стране может возникнуть ситуация серьёзного недопонимания, и общество пойдёт по кризисному пути.

Неправильное общественное мнение, это мнение которое формировалось под влиянием распространения недостоверной, ошибочной информации. Эта ошибочная информация в обществе могла быть распространена противниками, или спроектирована и внушена зарубежными недругами, что необходимо разоблачить такие виды мнения, и не дать их распространению.

Для того чтобы принимать решения общее мнение должно иметь в своём распоряжении информацию (решение состоит из перехода от понятного вопроса к не понятному вопросу). Если эта информация состоит из конкретных слов, то и общественное мнение достигнет предполагаемого результата (теория посева). Другими словами, средства информации с предоставлением адресату конкретной и характерной информации становятся причиной того, что общее мнение должно получить желаемые результаты с информации, не смотря на то, что информационные средства не подводили итогов. В этой обстановке, общее мнение считает свои действия своим решением, и так, как все считают свой ум выше других, по этому, постоянно подчёркивают на свой ум и идею. В то время как граждане имеют недостаточное образование, или по натуре склонны предлагаемой идеи, результаты должны объявляться им непосредственно, и надо воздерживаться от подведения итогов через посредника.

2. Идеализация по желанию: Карл Хевсман говорит: средства информации создают искусственную атмосферу, умственное восприятия мира, которое в силу необходимости не имеет общего с настоящим миром. В средствах информации новость в силу необходимости не есть то, что происходит, а есть то, что информационный источник предьявляет его. Разавизаде говорит: “при информационной идеализации руководители программ сознательно подготавливают и создают информационную идеализацию. В информационной идеализации то, что не имеет особого значения, является отражением действительности”.

Информационные средства для наставления общего мнения из событий создают такие идеи, которые подходят цели только самим руководителям СМИ. Например, создания идеи в информационных средствах Америки и запада о том, что Иран является страной агрессором станет причиной того, что в случаи вторжения одной страны (например Америки) в Иран и противостояние Ирана агрессору создастся такое общее

мнение, что Иран действительно является страной агрессором, хотя Иран будет вынужден защищаться от агрессора.

3. Указание на методы и законы: в принципе, общее мнение произошло от недостатков в законе и существующих путей и цель в том, что бы принять новые законы, или исправить действующие законы. Можно с двумя видами подтверждения на законы взяться за руководство общего мнения. Первое, те действия, которые совершены за рамками закона, уже являются проступком, и если в обществе закон не подлежит уважению, то в обществе не будет спокойствия и безопасности и их заменит хаос.

Вторая хитрость, которой можно воспользоваться в политическом общем мнении, это обезоружить противника с использованием тех методов и законов, которые приспособлены самими группами. В том смысле, что каждая группа или партия составляет и узаконивает для себя законы, или привязывает себя одному из методов. В этой ситуации, вероятно, происходит множество случаев ускользание от закона и метода, и это хорошая возможность требовать от врага действовать по своим обязательствам. Быть в рамках, во многих случаях становится причиной торможения, или беспорядка в процессии формирования общего мнения. Разумеется, если эта группа не среагирует на возникшее предупреждение, то будет обвинена в не выполнении своих обязательств по поводу своих высказываний и методов.

Одно из качеств общего мнения, что долгое время подлежит изучению, это её неустойчивость. От того, что общее мнение аргументируется на направления и истоки, которые появились с основного вопроса, становится явным, то, что с исчезновением этого вопроса, выбор цели и противодействия того, что формировали общее мнение так же уйдут с поля зрения.

В этой связи Филипс Дюис говорит: общее мнение, когда достигнет своей цели, и вопрос, который был причиной её формирования и создания, узаконивается в рамках закона, тогда общее мнение прекращает своё существование. Если положения внушать таким образом, что общее мнение достигло своей цели, то и общее мнение ликвидируется само в себе.

Для внушения этой темы можно пойти двумя путями: 1) уменьшить цель так, что бы можно было иметь в виду желание даже не связанное с общим мнением. На подобье инъекции субсидий обществу и уверенность улучшения экономического положения; 2) создание новой цели и их удовлетворения, в том понимании, что вместо достижения цели, изменить цель, и минуя первую цель, достичь другой цели.

Теория создания нравственного страха состоит в том, что средства информации для освобождения общего мнения от не выгодных им тем, предлагают множество других тем, которые не содержат в себе важность прежних вопросов. Но в силу их реакции прежние темы забываются, и все внимание направляется в сторону новых тем. К примеру, если общее мнение сосредоточено на экономические сложности общества, то руководители информационных средств, затрагивая проблемы личной безопасности, ликвидируют общее мнение.

В нравственном страхе, вообще, средства информации создают множество новых сюжетов. Если не было средств информации, то и ни когда не предлагались события для обсуждения. Эти качества событий становятся для них широким информационным покрытием, что постоянно и в разном стиле (но притягательно и влиятельно) предъявляются. Это действие становится причиной того, что забывается прошедшее событие и взор устремляется к новому событию.

Основа преувеличение плохим последствиям создана на почве расходов и выгод так, как граждане не тратят большие расходы на не значительные выгоды. Поэтому, когда вы показываете расход одного действия больше, чем оно есть на самом деле, то естественно, не будет не какого соответствия между расходом и выгодой, и общее мнение не сможет достичь своей цели, и вынуждена изменить свое решение.

Чрезмерное подчёркивание на плохие последствия, отрицательных, не желанных, не прямых и долгосрочных вестей, поведений и решений в общем мнении является другим взглядом для обращения внимания на эту основу. Это преувеличение плохих действий становится причиной проявления аморальных и не логических поступков и действий, и в итоге, приведёт граждан к сомнениям неуверенности. Например, показание сексуальной свободы как политическая и общественная свобода станет причиной колебания в общем мнении.

Одно из очередных обманов, что может послужить исчезновению общего мнения является присуждение выгод процесса общего мнения настоящим людям. В другой интерпретации, все должны иметь пользу с выгоды общего мнения, но если между этим выгода общего мнения достанется только ограниченной группе, то в этом случае не остается не какво стимула для участия других, и это приведёт к распаду общего мнения в той особенной среде.

Метод информационной инъекции, неправильный взгляд и её опровержение, хотя и считается безнравственным, используется достаточно много. В этом методе неправильная

информация, желаемая людьми и направлению общего мнения, инъецируется им, и по скольку эта неправильная информация соответствует интересам общего мнения, то ни кто не сомневается в её правильности. И когда руководство общего мнения официально воспользовались ею, то сталкиваются с опровержением владельца информации и даже средства информации, и это обстоятельство становится причиной недостойности руководителей общего мнения, что в этом случае происходит общий пессимизм по отношению информации в данном периоде.

Метод присуждение беспорядочных факторов тоже является безнравственным. Потому что пропагандисты рекламируют то, что не имеет ни какой связи с темой. Но этот фактор влечет за собой ненависть граждан и людей в этом процессе. На этот счёт можно намекнуть на клевету и зависимость людей и руководителей процесса общего мнения, что является причиной ненависти граждан по отношению этого человека и общего процесса. Эта задача с опровержением, не определённою положением и с не умением граждан или сторонников принимать решения в последствие приведёт к торможению и застою общего мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мехроро Али Акбар. Основа общественной психологии. –Тегеран, «Мехрдод», 1995 г. С.164.
2. Джуванью. В. Юкки. Определение общего мнения. -Тегеран, «Китобсаро», 1987 г. С. 39.
3. Парис Винсент, 1994, Общее мнение,
4. Парис Винсент, 1994, Общее мнение
5. Асади Али, 1993. Общее мнение и связь, издательство «Суруш».
6. Китби Муртазо, 1998, Общее мнение, до конца неопознанная политическая сила

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Для того чтобы принимать решения общее мнение должно иметь в своём распоряжении информацию. Если эта информация состоит из конкретных слов, то и общественное мнение достигнет предполагаемого результата. Общественное мнение - это психологическое, общественное, общее явление, которое состоит из рассмотрения процесса и взгляда общественной группы относительно вопроса касающегося всех, и которому в определённое время проявляют интерес большое количество людей различных категорий населения, и вследствие чего становятся популярным и весь народ одобряет ее.

Ключевые слова: общественное мнение, психологическое, общественное, общее явление, взгляды общественной группы.

EMERGENCE OF PUBLIC OPINION

In order to decide the General opinion should have at its disposal information. If this information consists of specific words, then public opinion will reach the intended result. Public opinion is psychological, the social, the General phenomenon, which consists of the review process and public opinion group with regard to the question concerning all and which at certain times interest a large number of people of different categories of the population, and consequently become popular and all the people approve of it.

Key words: public opinion, psychological, social, General phenomenon, the views of community groups.

Сведения об авторе: *Нохид Обиди* –соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ИНҚИЛОБИ ИСЛОМӢ ВА АРЗИШҶОИ СИЁСИИ ИСЛОМ

Ҳусайни Асгарӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Эрон баъд аз инқилоб бо муҳити комилан мутафовите мувоҷеҳ шуд. Инқилоб назми мусаллати ҷаҳониро ба ҷолиши бунёнкун фаро хонд ва бухроне бас шигарфро ба колбади низоми байналмилал тазриқ кард. Муҳити баромада аз инқилоб ва аз манзари дигар муҳити комилан идеологӣ буд, ки истеъмороҷо ва хинҷорҳои арзишии ҳама чизро дар худ маҷзуб карда буданд. Шаклбандии иҷтимоӣ дигаргун шуда буд. “Худ” ва “дигар” таърифи бас мутафовит ёфта буданд. Сӯяҳои коркарди низом (дар арсаи дарун ва берун) аҳдофи инқилобиро нишона карда буданд. Марзҳои ҷуғрофӣ ҷойи худро ба марзҳои идеологӣ дода буданд. Хуввияти исломӣ ҷойгузини хуввияти миллӣ шуда буд. Иллатҳои бар ҷойгоҳ ва манзалати давлатҳои таъриқ буданд. “На”-и бузурги инқилоб мувоҷиҳати манфӣ байни ду абарқудрати мусаллати ҷаҳонӣ эҷод карда буд. Тамоми занҷирҳои дифоӣ - амниятӣ - гусаста шуда буданд ва амниятӣ низом, амниятӣ, ормонӣ-таъриқ шуда буд.

Инқилоби исломӣ бо тамоми вучӯҳ ва абъоди модернаш инқилобе буд бо номи Худо. Гуфтумони инқилоби исломӣ на танҳо маънабро ба унвони “дигар”-и идеологии худ таъриқ накард, балки тору пуди комилан маънабӣ ёфт. Инқилоби исломӣ рӯҳи ҷаҳони берӯҳ шуд, инқилоб таҳияи дастон бо таъриқ бар ҷаҳони мутафовите аз қудрат, яъне ҷаҳони маънавӣ, рӯҳонӣ ва идеологӣ (ҷаҳони савум ва ҷаҳонҳои қудрат) ба шолудашиқанӣ ва исқоти қудрати панҷуми низомии ҷаҳон пардохт. Инқилоб ҳамчунин инқилоби дигари идеологии Ғарб буд, танини садое буд, ки шони марказӣ ва гуфтумони тақдиротро ва каломии меҳвари Ғарбро ба ҷолиши бунёнкун фаро хонд. Низомии навҳои баромада аз инқилоб назми ҳокими ҷаҳонро

дастхуши тағйире жарф кард. Мутағайирҳои бебадеҳиро ба муҳити байналмилалӣ тарзик кард ва қудратҳои бузургро бо “таҳдидот” ва “фурсатҳо” –и чанд мувоҷеҳ намуд.

Бад-ин сон, инқилоб, режим ва ҷомеаи инқилобӣ аз ҳамон авоили таваллуд бо бухрон ҳамроҳ ва ҳамнишин шуданд. Чунин шароит зарурати тарроҳии як “ҷомеаи айман” ва орий аз бухронҳои шолудашикан бар бунёнҳои равобит, муносиботи созвора, таъриф ва таҳдидшуда миёни арзишҳои идеалҳо, воқеиятҳои манофеъ, масолеҳу дарун, беруни худӣ ва дигарию фард, иҷтимоу мардум, давлату фарҳанг, иқтисоду мазҳаб, сиёсату аҳдоф, қудрату озодӣ, қонуно, тағайиру касрат ва ваҳдату ғ. беш аз ҳамеша дар сипеҳри андеша ва тадбири нухбагон ва давлатмардон нишонд [1].

Ҳукумати инқилобии “ғайр”-и худробегонагони султаҷӯ, бавижа қудратҳои бузург таъриф кард, ки дар раъси онҳо Амрико ва Шӯравӣ қарор дошт ва дар миёни онҳо аз Амрико ба унвони шайтони бузург ёд шуд, зеро инқилоби исломии Эрон ҳам дар ҷиҳати муқобила бо режими паҳлавӣ буд ва ҳам дар ҷиҳати таоруз бо манофеи Амрико дар Эрон ва минтақа қарор дошт, лизо аз ҳамон ибтидои инқилоб равобити Эрон ва Амрико тира шуд ва дипломатҳои амрикоӣ аз Эрон фаро хонда шуданд.

Он чи гуфтумони исломи сиёсӣ баён мекард, бо манофеи Амрико дар Эрон таоруз дошт. Нигоҳе ба сатҳи равобити Эрон ва Амрико дар қабл аз инқилоб гӯӣ ин воқеият буд. Барои мисол, дар ҳоле ки дар соли 1972 теъдоди амрикоӣ мустақар дар Техрон 9087 нафар буд, ин теъдод дар соли 1978 ба 53941 нафар мерасид ва аз тарафе ҳаҷми равобити табиғоти Эрон ва Амрико аз соли 1970 фуруши солиёна як миллиард ва ҳаштсад миллион доллар аслиҳа ба Эрон буд, ки дар арзи 6 соли баъд ба дувоздаҳ миллиард ва сад миллион доллар расид [2]. Лизо, муҳимтарин “ғайрият”-и сиёсии гуфтумони исломи сиёсӣ инқилобии дар зиддият бо Амрико анҷом гирифт.

Дар замони давлати муваққат ба нахуствазири Муҳандис. Дар ин гуфтумон, зимни ин ки ба қутбҳои қудрат имтиёзе дода намешуд, аз равобити дучониба истиқбол ба амал омад. Гуфтумони давлати муваққат чандон эътиқоде ба судури инқилоб надошт ва бар таъмини манофеи кишвар дар чорҷӯби марзҳои миллӣ таъкид мекард. Маҳдӣ Бозаргон мегӯяд: “Ин калима судури як алимаи тиҷоратӣ аст. Дар воқеъ, хостаанд инқилобро ҳам мисли як моле бигирад, ки он молро молики он ё созанда ё фурушандааш ба кишвари худ содир мекунад”[3].

Имом Хумайнӣ мефармояд: «Мо, ҳоло ки бо қудратҳои бузурги дунё мувоҷеҳ ҳастем, ҳоли дифоӣ дорем, яъне мудофеъ аз он чизҳое, ки наҳзати мо, қиёми мо ҳадя овардааст ва аз аҳдофи исломӣ ва аз кишвари исломии худмон ва аз тамоми чизҳое, ки марбут ба ислом ва марбут ба кишвар аст, дар ҳоли дифоъ ҳастем...муҳайё шудани яке ин аст, ки бо тавони лашкари бояд муҳайё шавем...ва ҳам тӯи имон бояд зиёд шавад. Як фарде, ки бо қувваи имон пеш меравад, бо афроди зиёде, ки тӯ доранд, вале имон надоранд, муқобилат мекунад”[4].

А Д А Б И Ё Т

1. Оҷик, Муҳаммадризо. Муқаддимае бар стратегияҳои амнияти миллии Ҷумҳурии исломии Эрон. Пешин. – С. 120-123.
2. Азгандӣ, Алийризо. Равобити хориҷии Эрон. – Техрон: Қумс, 1382. – С. 256.
3. Бозаргон, Маҳдӣ. Инқилоби Эрон дар ду ҳаракат. – С. 114.
4. Калом Имом. Ҷанг ва ҷиҳод. – Техрон: Амири Кабир, 1363.

ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИСЛАМА

В статье рассматриваются идеологическую значимость исламской революции в Иране, позиция США в отношении политических событий, которые произошли в Иране, также сопротивление Ирана от посягательств в его внутренние дела со стороны сверхдержав./

Ключевые слова: дискурс, политическая революция, международная система, сверхдержава.

ISLAMIC REVOLUTION AND POLITICAL SIGNIFICANCE OF ISLAM

The article reviews the ideological significance of Islamic revolution in Iran, the position of the USA as to occurred political events in Iran, the resistance of Iran against interferences into its domestic affairs by superpowers/

Key words: discourse, political revolution, international order, superpower

Сведения об авторе: *Хусейн Асгари* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ И КОНЦЕПЦИЯ «ЕДИНСТВА БЫТИЯ» В ГАЗЕЛЯХ НАЗИРИ НИШАПУРИ

О.Ш. Саиджафаров
Таджикский национальный университет

Тема любви считается одной из основных тем персидской литературы, и лежит в основе иранской мистики. В газелях Назири тема любви занимает особое место. Понятие любви ограничено моралью и внутренним чувством, которому мистиками и суфиями присвоен термин истинной любви. Тема любви в творчестве Назири разрабатывается именно с суфийской позиции. О принадлежности Назири какой-нибудь суфийской секте и его связи с каким-либо суфийским наставником в источниках ничего не отмечено. Да и применение суфийских смыслов ещё не говорит о привязанности поэта к этому религиозному направлению и его духовным наставникам. Как в своё время сказал Алиасгар Шердуст о Камолуддине Банои, большинство поэтов XVI-XVII веков, использовавших в своих стихах суфийско-мистические термины, не были привязаны к этому течению, они всего лишь признавали суфийские термины и духовные ценности суфиев и мистиков (2, 7).

В газелях Назири любовь интерпретирована в суфийско-мистическом значении, ее высшей степенью является единство бытия. Терминологическое значение любви, которую суфии и мистики называли истинной любовью, Саждоди комментирует так: «Любовь является важнейшей основой тариката - пути духовного усовершенствования в суфизме, и последней её стадией является чистая любовь. И это может понять только самый высоконравственный человек - инсони комил, который прошёл все стадии развития и самосовершенствования. На стадии совершенства влюблённый достигает такого состояния, при котором теряет и не узнает себя, освобождается от времени и пространства и совершенствует себя в разлуке с объектом любви. Он находится в состоянии опьянения от любви и между собой и возлюбленной не видит препятствий. Это и есть истинная любовь, в ней личность устраняется» (3, 276).

Следует отметить, что Назири под словом любовь подразумевает его переносное значение, ибо для него, как для всех суфийских поэтов, прямым значением слова считается его переносное значение. Как подчеркивает Суфиев, «для суфийского поэта прямое значение слова является его переносным значением (маонии маджози), а переносное значение - настоящим значением, поскольку для него действительный мир - это отражение Божественной эмоции, и соответственно, вторичен по отношению к миру божественному, где все явления этого мира имеют более точное обозначение» (3, 38).

Эта любовь своей наивысшей степенью имеет наслаждение, отличающееся от естественного, которое будет достигнуто при воздействии сердечного и внутреннего притяжения и утолит нужду влюблённого в мирских и даже загробных потребностях. Назири - тоже сторонник такой любви и в сравнении с ней считает ничтожной естественную или мирскую любовь, которая в мистической философии именуется ненастоящей и ложной любовью:

به غير از رنگ و بویی نیست این عشق مجازی را، عطا کن لذت طعم حقیقت عشقیازی را.
عزیزان را فدا کردم، سرو سامان هبا کردم، نیرزم گوشه چشمی، بنام بی نیازی را

*Кроме запаха и цвета ничего не имеет эта ложная любовь,
Подари сладкий вкус истинной любви своими любовными отношениями.
Я покинул всех своих близких, потерял голову и ногу,
Не стою ни одного взгляда, будь я жертвой ненужности (4, 26).*

Назири в истинной любви всегда чувствует себя опьянённым и, как сам говорит, его тело, и душа часть за частью наполняются и погружаются в божественную любовь. В этой любви опьянение считается основной и единственной работой, и всё, кроме неё, поэт считает заботой и ленью. Влюблённый желает от возлюбленной божественного вина, чтобы под воздействием опьянения достичь ее и сбросить занавес с её сущности:

عضو-عضوم پراند از مستی، کاهلی ها همه شوند شتاب.
راه مستی گرفته جانب دوست، می روم، تا برارمش ز حجاب

*Часть за частью я наполнен опьянением,
Лености все отделились от меня.
Опьянение направляло меня в ее сторону,
И я иду, чтоб вытаскать её из-под ее покрывала (4, 38).*

Если влюблённый желает достичь своей цели в этой любви и хочет, чтобы лучи притяжения и любви возлюбленной сияли у него в сердце, он должен отвергнуть все желания и потребности, ибо все мирские зависимости являются завесами на его пути, препятствиями между ним и возлюбленной:

خواهی به مراد دوست باشی، خاطر ز مراد خود بپرداز
*Если ты желаешь достичь её благосклонности,
Выброси из своей памяти все мирские желания (4, 20).*

Истинная любовь есть бесконечная наука, лишь малой долей которой является наука двух миров. Все состояния и волнения этих двух миров - во власти истинной любви:

عشق است، که علم دو جهان مختصر اوست، مجموعه احوال دو عالم خیر اوست

*Есть любовь, от которой наука двух миров - краткое ее описание,
Общее состояние двух миров исходит от этой любви (4, 57).*

В истинной любви неверие или верование не обязательны, причём в ней и неверующие, и верующие имеют одинаковый статус и положение. Назири говорит, что если не веришь этому, то он покажет того неверующего, который, как и верующие, творит чудеса, то есть, подобно священнослужителям, обладает талантом чудотворца:

کفر و ایمان نبود شرط، نظیری، در عشق، به تو کافر بنمایم، که کرامت دارد

Вера и неверие не обязательны, Назири, в любви,

Я тебе покажу неверного, который творит чудеса (4, 108).

Нужно отметить, что вышеупомянутый бейт имеет суфийский смысл и терминологию, его ключевые слова: неверный, неверие, вера и чудотворение. Автор «Фарханги урафо ва мутасаввифа» («Словарь терминов мистиков и суфиев») в толковании слов неверный и неверие пишет: «Неверным называют стадию разницы для человека (суфия), который из положения объединения (джа'м) перешёл в уединение (фарк)... Неверие значит прикрытие и для суфиев является истинной верой. Также под словом неверие имеют в виду мрак мира разницы (зулмати олами тафрика). Некоторые говорят, что куфр является прикрытием мрака в единстве, а некоторые склоняются к тому, что истинное неверие заключается в смерти раба (божьего). В конце концов, неверие является прикрытием двух миров в своём сердце и освобождение от цепей мирских желаний» (3, 324; 329).

Саджоди, комментируя термин «вера», называет её «верой внутри, утверждённой сердцем», а в комментарии к слову «чудотворение» отмечает: «Чудотворение (кармат) состоит из проявления необыкновенных поступков со стороны человека, который не претендует на пророчество, подобно чудотворению святых суфиев» (3, 326).

Если принять во внимание суфийскую трактовку ключевых слов вышеупомянутого бейта, его смысл приобретает почти обратное значение, противоположное внешнему смыслу, так как слова неверный и неверие переводятся в положительно-нравственное значение. Поэтому, мысль указанного бейта заключена в следующем: «Ждать вечно любви возлюбленной или признаваться в сердечной любви не обязательно, причём она не имеет никакого смысла, так как от нас не зависит, и если сама возлюбленная не проявляет благосклонности, мы ничего не сможем сделать. Я видел много влюблённых, которые после расставания и разъединения опять удостоились её благоволения».

Истинная любовь в сердцах индусов и мусульман действует одинаково, и возлюбленная в своем сиянии уравнивает идейные взгляды своих влюблённых:

بس کند غارت هندو و مسلمان زلفش، بر سر کوش به هم سبچه و زنار شده

Да, очень многие сердца индусов и мусульман похищают её локоны,

У порога её двери стоят монахи с поясами и мусульмане с четками (4, 338).

Как считает вольнодумный Назири, истинная любовь не относится ни к какой религии и вере и не идёт на компромисс ни с какой конфессией - она имеет свою особую религию. Она вносит сомнения в семьдесят две нации (намек на семьдесят два течения ислама) и таким образом возлюбленная отделяет сущность своей религии от всех идей и вер:

عشق تو شک انداخت به هفتادو دو ملت، حقیقت آئین خود از کیش بر آورد

Твоя любовь внесла сомнения в семьдесят две нации,

Сущность своей религии отделяя от всех вер (4, 124).

Истинная любовь имеет семьдесят две нации, проходя через которые, суфий ищет смысл жизни:

سیر هفتادو دو ملت کرده ام در طور عشق، کس نمی داند چه خواهد بود انجامم هنوز

Прошел я семьдесят две нации через любовь,

Но никто до сих пор не знает, какой конец ожидает меня (4, 205).

В истинной любви всегда найдётся путь открытия и способ соединения с возлюбленной. По мнению Назири, в божественной любви и через святилище (Каабе), и через храм идолопоклонников можно найти связь с возлюбленной, и тогда, каким бы образом ты не нашел этот путь к счастью и не достиг своей цели, веселись, ибо ты открыл дверь к развалинам любви:

خواه از طریق بتکده، خواه از ره حرم، از هر جهت که شاد شوی، فتح باب گیر

Или из храма идолопоклонников, или из святилища,

Если ты радуешься, думай, что открыл дверь (4, 197).

Может быть, Назири под понятием святилища подразумевает истинную Каабу, которая, по суфийской терминологии, подразумевает притяжение сердца влюблённого к возлюбленной и его соединение с нею, то есть с Богом.

Каждый человек проходит свой, особый, путь сближения с возлюбленной, и Назири, в противовес формальному поклонению Богу, способом своего сближения со своей возлюбленной считает искреннюю веру и чистосердечность:

هر کسی از رهی رسد به خدای، تو ز طاعت، نظیری از اخلاص

*Каждый по разной дороге сближается с богом,
Ты же молитвами своими, Назири, близок к нему (4, 243).*

Согласно мистическому взгляду Назири, благосклонность возлюбленной есть её единство со всем сущим, ибо она проявлена ею не для того, чтобы мы и вся вселенная гордились своим существованием и проявили самолюбие, а для сияния божественного света самой возлюбленной во всех вещах и существах. То есть возлюбленная желает, чтобы ее творения сияли частицей ее света, и таким способом хочет очаровывать нас и всю вселенную своей божественной красотой:

حسن ما کرد جلوه ای بر ما، عشق ما دل ز ما ربود این جا

*Наша красота сияла над нами,
Наша любовь покорила нас (4, 2).*

Приведённые примеры дают нам основание утверждать, что Назири признавал суфийско-мистическую концепцию «вахдати вуджуд» («единство бытия» или «единство сущего»), основоположником которой был великий арабский суфий Ибн аль-Араби. Согласно этой суфийской концепции, красота и блаженство вечной возлюбленной, то есть Абсолютной Сущности сияют во всех вещах и во всём сущем. Поэтому человек и все сущее являются обликами Абсолютной Сущности. Саджади об этом говорит: «Под истинным единством понимается Всевышний. Под единством бытия понимается единая истина, а бытование вещей есть сияние Бога в них. И обильность или многочисленность являются превосходными степенями действия, и из-за безграничного божественного обилия имеют разновидности мирские определённости» (3, 412). В следующих бейтах прослеживаются принципы теории «единства бытия»:

فخر والانسیبتان از بند اوست، آن چه هرگز نگساید، بیوند اوست...
زود آمیزش به مردم می کند، مشک را بو اندکی مانند اوست

Гордость вышестоящих - от связи с ней,

За то, что никогда не разорвётся соединение с ней.

Сразу смешивается с людьми,

Мускуса незначительное благоухание её (4, 57).

Или:

به بریدن نرود ذوق تو ز اندیشه ما، سال ها پنجه به هم داده رگ و ریشه ما.
اصل ما آب ز سرچشمه تحقیق خورد، گل تسلیم و رضا آورد اندیشه ما...
در خس و خار نبینیم به جز جلوه دوست، شجر وادی عیمن بود از بیشه ما.
عشق آورد خلیل الله از آذر، چه عجب، «یا صمد»-گوی شود گر صنم از تیشه ما

С отрубанием не исчезнет твоё наслаждение из головы,

Испокон веков соглашались наши жилы и корни.

Наше происхождение берёт исток из истины,

Наша мысль взрастит цветы покорности и смирения.

Даже в соломинке и колючке не видим ничего, кроме её сияния,

Дерево ханаанской долины было из нашего леса.

Любовь принёс Авраам с Озара, что за удивление,

Если возласит: «О, Бог мой» - идол от нашего струга (4, 34).

Поэт-мистик с позиции «единства бытия» первооснову, то есть Бога, разыскивает повсюду и ради её обретения не сводит глаз своих с красот и развалин. Хотя он и знает, что возлюбленная и внешне, и внутренне независима, невидима, бесподобна и неповторима, сердцем и своим нутром он верит в то, что она бесконечно сияет в вещах и во всём сущем, и, более того, в себе он чувствует что-то из её несуществующего сущего

کجائی، گنج پنهانی، کجائی، به معموری، به ویرانی، کجائی؟!
نه در ظاهر، نه در باطن مقید، انیس جان زندانی، کجائی؟!
تو ناپیدا و هر چیز از تو پیدا، فروغ چشم نورانی، کجائی؟!
نمی گنجی در الفاظ و عبارات، تو، ای معنی وجدانی، کجائی؟!
ز تو هر خانه پر وجد و سماع است، همه جانی و در جانی، کجائی؟!
غنیمت های عالم را بدل است، تو ای بی مثل و بی ثانی، کجائی؟!

Где ты, скрытое сокровище, где ты,

В благоустройствах, в развалинах, где ты?

И внешностью, и внутренне ты независима,

Друг заключённой души, где ты?

Ты невидима, но всё видимы, благодаря тебе,

Сияние ярких глаз, где ты?

Не вступишь в слова и эпитетах ты,

Эй, смысл восхищения, где ты?

От тебя в каждом доме радость и танцы,

Эй, вся душа, в душе ли ты, где ты?

*У всех богатств мира есть замена - ты,
Эй, бесподобная и неповторимая, где ты? (4, 365)*

Назири убеждён в сиянии божественной красоты и блаженстве во всех вещах и явлениях:

*غائب و حاضر به ما در همه جا بوده ای، پشت به تو کرده ایم، روی به ما کرده ای
Существуешь ты или нет - с нами ты везде,
Мы отвернулись от тебя, ты обращаешься к нам (4, 374).*

В диване газелей Назири встречается много мыслей, подтверждающих его приверженность теории «единства бытия». Эту суфийскую теорию Назири излагает очень красочно, с применением особой художественности. В стихах других поэтов индийского стиля подобное изложение встречается весьма редко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суфиев Шодимахмад Зикриёвич. Саки- наме в системе персидско- таджикской литературы XVI- XVII веков/ Суфиев Шодимахмад Зикриёвич.- Душанбе: Дониш, 2011.
2. Шеърдуст Алиасгар. Оглавление // Камолуддин Банои. Диван стихов / Девони ашъор. Составитель: Саъдоншо Имронов (на тадж. яз.)/ Шеърдуст Алиасгар - Душанбе, 2012.- 30 с.
3. سجادی، سیدجعفر. فرهنگ مصطلحات عرفا و متصوفه - تهران: مستوفی، 1339 ه. ش. (1961).- 440 ص.
4. نظیری نیشاپوری. دیوان. از روی نسخه معتبر خطی. با مقدمه و تصحیح و تنظیم و جمع و تدوین مظاهر مصفا. - تهران: امیر کبیر، 1340 ه. ش. (1962).- 748 ص.

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВЫ И КОНЦЕПЦИЯ «ЕДИНСТВА БЫТИЯ» В ГАЗЕЛЯХ НАЗИРИ НИШАПУРИ

В газелях Назири любовь интерпретирована в суфийско-мистическом значении, ее высшей степенью является единство бытия. Следует отметить, что Назири под словом любовь подразумевает его переносное значение, ибо для него, как для всех суфийских поэтов, прямым значением слова считается его переносное значение. Эта любовь своей наивысшей степенью имеет наслаждение, отличающееся от естественного, которое будет достигнуто при воздействии сердечного и внутреннего притяжения и утолит нужду влюблённого в мирских и даже загробных потребностях.

Ключевые слова: влюблённая, возлюбленный, единство бытия или единство сущего, истинная любовь, Назири, суфийско- мистический взгляд

PHILOSOPHY OF LOVE AND THE CONCEPT "UNITY OF LIFE" IN NAZIRI NISHAPURI'S GAZELLES

In Naziri's gazelles the love is interpreted in sufijisko-mystical value, its highest degree is the unity of life. It should be noted that Naziri love means its figurative sense by the word, because for it as for all the sufijiskikh of poets, is considered a direct sense of the word its figurative sense. This love the most advanced stage has the pleasure which is differing from natural, which will be reached at influence of a warm and internal attraction and will satisfy need of the lover in wordly and even requirements beyond the grave.

Key words: in love, beloved, unity of life or unity real, true love, Naziri, sufijisko-mystical look

Сведения об авторе: Саиджафаров О.Ш. – докторант Таджикского национального университета

ТАВСИФИ САРВАТҲОИ ТАБИИ ВА ҲИФЗИ ЁДГОРИҲОИ ТАЪРИХӢ ДАР «ТУҲАФИ АҲЛИ БУХОРО»-И МИРЗО СИРОҶИ ҲАКИМ

С.Ҳ. Саъдуллоев

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Мирзо Сироҷи Ҳақим дар сафарномаи худ - «Туҳафи аҳли Бухоро» вазъи истифодаи дурусти сарватҳои табииро дар аморати Бухоро аз масъалаҳои муҳим, ки метавонад боис пешрафт ва рушди аморат гардад, меҳисобид. Аз ҷумла, ҳалли масъалаи об, ободии шаҳру дехот, бунёди боғот, тақсимои оби нӯшокии барои аҳоли ва об барои мазорин дар ҳудудҳои аҳолинишини аморати Бухоро масъалаи рӯзмарра ба ҳисоб мерафт. Бояд гуфт, ки пешниҳоди тавсияҳои маорифпарвар оид ба масъалаи мазкур аз мушоҳидаву дидаҳо ва тасвири шаҳру дехоти мамолики Фарб дар муқоиса бо вазъи шаҳрдорӣ, ҳалли масъалаи об ва тақсимои он ба аҳолии аморати Бухоро пайдо шудаанд. Аз ин рӯ, саёхатномаи Мирзо Сироҷ дар байни зиёиёни тоҷик он бедорӣи фикриеро, ки асарҳои Аҳмади Дониш, Шоҳин, Возеҳ ва дигарон ба вучуд оварда буданд, тақвият дод. Зеро Мирзо Сироҷ пеш аз Ҳама, кӯшиш ба харҷ дод, ки дар асараш соҳти идораи сиёсӣ, тараққиёти иқтисодӣ ва пешрафти илмӣю техникаи мамолики дидаашро воқеъбинона тасвир намояд. Аз ҷумла менависад, ки: «Дар паҳлуи Ҳуқанд рус шаҳри тоза ба таври дилхоҳи худашон, мутобиқи нақшаи ... ҷадид сохтаанд. Ҳолия аксар иморати онро аз рӯи плон тарҳи Урупо (Аврупо) сохтаанд... Шаҳри тозае, ки русҳо сохтаанд, бисёр шаҳри муаззами обод аст. Иморати он хубу олии ... хиёбонҳои шаҳр мушачҷар ва сабзу хуррам аст. Дар тамоми шаҳр ҷароғи барқ ва тилифон доир намудаанд. Шабҳо мисли шаҳрҳои Урупо чун рӯз равшан аст» (1, 4-6).

Е ин ки шефтаи имороти хубу хиёбонҳои дилкушоии Тошканд шуданаширо нависанда ин тавр тасвир мекунад: «Вағзоли Тошканд яке аз вағзолҳои бузургии маъмури Туркистон аст. Саҳн ва золи бисёр олиҷанобе дорад. Тошканд... яке аз

бузургтарин шахрҳои Осиёи Вусто аст. Хиёбонҳои васеъ, боғҳои дилкушо ва имороти аъёнӣ хеле тартиб додаанд. Дар хиёбонҳои он тротуарӣ ва утумубил доир аст. Равшаниӣ шахр ҳам аз чароғи барқ аст. Тамошоҳона ва театрҳои хуб ҳам дорад» (2, 10-11).

Мирзо Сироч бо тасвири ҳолати шахрӯ деҳоти дидааш роҷеъ ба зисту зиндагонӣ ва урфу одати сокинони он ҷойҳо низ маълумот медиҳад. Масалан, дар хусуси деҳаҳои сари роҳи Алма-Ато суҳан ронда, ба фарҳанг ва зисту зиндагии сокинони он деҳаҳо низ таваҷҷуҳ зоҳир кардааст: «Аксари ин роҳ дашту биёбон аст. Дар миёниҳои он тамоми қирғизҳои алоҷикнишин (хайманишин) манзил ва сукуно доранд. Алоҷик (хонаи сиёҳ) ҳама молдору чорводоранд.... Зироати ҷав, гандум, ҷуворӣ ва ғайра ҳам мекунад. Вале ҳеч аз вазъу тарбияти деҳқанат ва фалоҳат баҳрае ва сариштае надоранд» (3, 14).

Дар баробари таърифу тавсифи дастовардҳои илмӣ-техникии мамӯлики мутараққӣ ба баъзе нуқсонҳои мамӯлики пасмонда ишора кардааст. Масалан, дар бораи танбалию беилмӣ ва ақибмонии қирғизҳо ҷунин навиштааст: «Дар воқеъ ин тоифа дар фанни деҳқанат бисёр маҳорати том доранд. Оби ҷорӣ аз кӯҳу чашмасорҳо наҳр канда овардаанд. Ин қисм ободӣ дар арзи роҳ бисёр дида шуд, ки тамоми ободкардаи деҳқонони рус буд. Қирғизҳо дар ҳамон танбали ва бевоқуфӣ боқиянд. Зироат ҳам мекунад, вале бо ҳамон асбобҳои ҳазор сол қабл аст. Асбоби тозаӣ ҷадид, ки боиси издиёди амалкарди зироат ва моёи суҳулат (осонӣ, бемашққати) аст, истеъмол намекунад. Мегӯянд ин ихтироъкардаи кофир аст ва бо ин асбоб зироат қардан ҷоиз намебошад. Вале ҳуди онҳо фақат аз мусулмонӣ нома доранду бас» (4, 15).

Ба андешаи маорифпарвар он қисматҳои Осиёи Марказӣ, ки баъди тасарруфи русҳо ба дастӣ деҳқонони рус гузаштааст, ободу зебо буда, қисматҳои мардуми таҳҷоинишин мисли собиқа вайронаву валангор мондаанд. Муаллиф ҷаҳонбинии танг ва хурӯфотпарастии онҳоро, ки ғӯё аз техникаи пешқадами ихтироӣ кофирон истифода бурдан мумкин нест, маҳкум менамояд ва таваҷҷуҳи ҳамдиёронашро ба сӯйи мамӯлики пешқадам ва техникаӣ ҷадид, ки барои рӯндани ҳосили фаровон ва аз машаққати сангин раҳо шуданашон мусоидат менамояд, равона месозад. Ҳатто, ҳолати зиндагӣ ва ақибмондагии фарҳангию ноухдабароии онҳоро дида, ба мусулмонии онон шакку шубҳа мекунад ва мегӯяд, ки онҳо танҳо ба ном мусулмонанд.

У дар панҷ ҷойи сафарнома дар бораи бойигариҳои табиӣ, қону маъданҳои шахрҳои дидааш маълумот додааст. Хусусан, маълумоти додааш дар хусуси обҳои шифобахш, ҷолиби таваҷҷуҳ мебошад. Масалан, чашмаҳои маъданиӣ шахри Бурусаро ҷунин тасвир мекунад: «... Чандин адад чашмаҳои маъданӣ дорад, ки баъзеи онҳо ҳаштод дараҷа гармӣ доранд, ки даст фуру қардан имкон надорад. Ҳар қадом дорои аҷзост, вале обҳои маъданиӣ қобили шурб ҳам хеле дорад, ки ҷиҳати амрози мутааддид муфид аст. Дар наздикии ин чашмаҳо дар зерӣ кӯҳ ҳаммомҳои зиёде сохтаанд, ки иттисолан халқи қасире аз атроф омада, ҷиҳати истишфо мебароянд. Барои одами солимумизоч ҳам ғоида дорад» (5, 54).

Ё ин ки ҳамин гуна маълумотро дар хусуси чашмаҳои маъданиӣ шахри Тифлиси дода, ҷиҳати таъбаоти онҳоро ба таври зайл зикр мекунад: «Дар кӯҳистони он ҷо обҳои чашма фаровон. Аксари онҳо дорои хавосси тиббӣ аст. Шурби онҳо ҳам гуворо, хусусан ҷиҳати суъихазм ва хусусоти қуллия ва амрози масона ва қабат (ҷигар) манфиат дорад. Ва баъзе аз онҳо, ки қобил шурб намебошад, истиҳмоми онҳо ҷиҳати никрису амрози қилдӣ муфид аст» (6, 29).

Мирзо Сироч, ки дилбохтаи қасби духтурӣ буд, дар аснои сафар донишҳои тиббии худро мукамал намуда, то ба дараҷаи духтури соҳибтаҷриба ва соҳибмаълумот расидааст. Ба ин хотир, Мирзо Сироч ба обҳои маъданиӣ шифобахш ҳам бештар аҳамият меод ва кӯшиш менамояд, ки хусусиятҳои таъбаоти обҳои шифобахшро ба ҳамдиёронаш фаҳмонда диҳад, дар ҳоле ки ин гуна чашмаҳои шифобахш дар Осиёи Марказӣ ҳам вучуд доштаанд. Аз беилмӣ ва набудани мутахасссин, аҳоли аз истифодаи онҳо бебаҳра мондаанд. Бавижа Мирзо Сироч дар саёҳатномааш намӯдҳои гуногуни қанданиҳои ғоиданокро тасвир қарда, дар ин бора мегӯяд: «Мадоин ҳам дар ҳоқаш (Ҳайдаробод) хелест. Аз қумла, маъдани алмос аст» (7, 272).

Роҷеъ ба бойигариҳои табиӣ Осиёи Марказӣ бо дилсӯзӣ суҳан ронда, афеӯс меҳӯрад, ки бо сабабҳои бесаводию дар зиндони ҷаҳолат монданамон, мо наметавонем аз онҳо истифода кунем: «Мадоин дар ҳоқи Туркистон бисёр аст. Аз қумла, маъдани лаъл ва ёқут, ки аз Бадахшон мебарояд». Ва маъдани санги лочувард ва ғайра ҳам дорад. Мирзо Сироч афеӯс меҳӯрд, ки сарзамини Осиёи Марказӣ ватани бойигаристу фарзандони ӯ беилм: «Замини Туркистон ҳам санги ҷавоҳир ва тилло аст. Ҳайф аст, ки дар дастӣ мардумони беилм аст» (8, 185).

Маорифпарвар дар «Тухфаи аҳли Бухоро» бисёр будани маъдани нефтро дар Боку зикр қарда, иброз медорад, ки тамоми Россия ва Туркистон ва Эрон Афғонистон харидори нефти ин кишваранд. У роҷеъ ба сарвати Эрон суҳан ронда, ҳикоятро дар сафарномааш овардааст, ки зикри онро зарур меҳисобем: «... Чанд сол

қабл банда, ки дар Эрон будам, дар Мозандарон маъдани нафтӣ пайдо шуд, ки нафти мусаффо аз чоҳе мисли оби чашма чӯшида баромад. Ин маъдан дар Зарринобод ном дехе аз маҳалли Чаҳордонгаи Мозандарон, мулки асчабулмулк Ҳабибуллоҳони сартиби фавҷи суриҷӣ буд. Мушорунилайҳ баъд аз он ки дар миёни аҳолии Мозандарон овоза афтод, аз тарси давлат, ки мабодо мулки ӯро, ки маҳалли савор аст, тасарруф бикунад, ё ба ҳаёли дигаре ҳукм намуд, ки сари чоҳи мазкурро масдуд ва маҳкам намуданд. Бубинед, ки дар Урупо маблағҳои кулли давлату миллат харҷ мекунад, то маъдане ба даст дароварда мафтӯҳ намояд. Дар Эрон маъдани худсарона тӯғёнкардари масдуд мекунад» (9, 27-28).

Мирзо Сироч бо овардани ин ҳикоят дараҷаи пасти донишу заковат ва ҷаҳонбинии танги мардумони Осиёро нишон медиҳад, ки манфиати ҳешро боло аз манфиатҳои давлату ҷамъият мегузоранд. Маорифпарвар бо роҳи муқоиса ба ҳамдиёронаш нишон медиҳад, ки бубинед аврупоиён чӣ гуна соҳибмаърифату ватанпараст ва хоҳони ободию пешрафти кишваранду мо мардуми Шарқ ханӯз асири ҷаҳолату нодонӣ ва танбалию танпарварием.

Мирзо Сироч дар бораи ҳолати роҳ, масофаи байни шаҳру маҳалҳо, нақшаи ҳаракати нақлиёти ҳамон давр ва ғайра низ маълумоти хеле муфид додааст. Қабл аз ҳама, ӯ шароити нақлиёти роҳҳои тайкардаашро тасвир карда, кӯшиш менамояд, ки масофаи байни ин маҳалҳоро низ муайян намояд ва ҳонандаро ба ҳақиқати воқеии роҳҳои замонаш ошно созад: «Банда се-чор рӯз дар Тифлис будам, баъдро равонаи Ботум шудам. Бисёр роҳи хубест, ағлаб кӯҳистон ва ободӣ ҳам дар роҳ бисёр аст. Давлати рус маблағҳои кулли маҳорич гузошта, ағлаби кӯҳҳоро бо тӯли масофат сӯроҳ намуда, аз миёни он роҳ бароварда, мошин ва роҳи оҳанро гузаронида, тунелҳои бисёр тӯлонӣ кашидаанд. Офарин ба ҳамаи муҳандисини онҳо... Аз Тифлис як шаб ба роҳ буда, ворида Ботум гардидам...» (10, 30-31).

Мирзо Сироч тавассути тасвири роҳу тунелҳои кишварҳои пешқадам, ба комёбиҳои илму техникаи мамолики Аврупо ҳамватанонашро шинос кардан меҷӯяд. Зеро ҳадафи Мирзо Сироч тарғиби омӯзиши илму техникаи ҷаҳид дар ҷомеаи Осиёи Марказӣ мебошад.

Муаллиф дар Истамбул аввалин бор роҳи зеризаминии нақлиётгардро (метро) дида, чунин тасвир мекунад: «Лиҳозо барҳоста пиёда аз кӯпрӯк, гузашта омадам Ғалата, аз он ҷо бо мошини зеризаминӣ, ки аз Ғалата то Бекӯғлӣ таҳти иморатро ба умқи чандин газ сӯроҳ намуда, хатти оҳан кашидаанд, савор шуда ба они воҳид ба хиёбони Бекӯғлӣ, яъне хиёбони наздии кунсулгарӣ баромада, пиёда шудам» (11, 45-46).

Мирзо Сироч дар муқоиса ҳолати бади роҳҳои Эрону Бухороро ба ёд оварда, аз ноҳудабароию танпарварӣ ва танбалии соқинони ин кишварҳо афсӯс меҷӯрад. Ӯ бо таассуф таъкид мекунад, ки мардумони Осиёро хоби ғафлат ба доми хеш кашидааст, ки абадан дар фикри ободию зиндагӣ нестанд. Аз ин лиҳоз, ӯ хотиррасон менамояд, ки каси бегона омада дар ватани мо роҳ намесозад, бояд ки худӣ мо ғами худро бихӯрем. «Эронӣҳо дод меғӯянд, ки мо роҳи оҳан надорем, вале касе намеғӯяд, ки ҳеч роҳ абадан надорем. Бояд аз надоштани роҳ мисли туюр парвоз кард ва илло машаққат аст. Вале ҳазор афсӯс ба мо мардуми Бухоро, ки аз эронӣҳо бадтар танбал ва беҳиммат ҳастем. Ҳама вақт интизор мекашем, ки як шахси дигаре омада, роҳи моро дуруст бикунад, ба мо роҳи оҳан кашида бидиҳад. Афсӯс, ки мо ҳамаи мусулмонони Осиёро хоби марг бурда, абадан дар фикри ободию зиндагӣ нестанд.

Мирзо Сироч қисми зиёди шаҳрҳои дар сафарнома зикршударо ба ҷузъиёти хурдтаринашон муфассал тасвир менамояд. Маълум аст, ки биноҳои машҳури мамолики асримиёнагии шарқи исломӣ ба ғайр аз қасрҳои подшоҳон ва одамони давлатманд, бештар масҷид, мадрасаҳо, даҳмаҳои шахсиятҳои таърихӣ, мазору иморати сари қабри шайхони номдор ва умуман ҷойҳои муқаддас ба ҳисоб мераванд. Ба ин хотир, маорифпарвар зимни маълумот додан роҷеъ ба осори меъморӣ ҷойҳои муқаддас - масҷиду мадраса, суроби шайхон (мақбараи шайхон) ва пешвоёни дину тасаввуф тавачҷуҳи ҳоса зоҳир менамояд. Аз ҷумла, ӯ иморати калисои румиён Аёсуфия, ки ҳоло масҷиди мусулмонон (дар шаҳри Истамбул), иморати мазори Айюби Ансорӣ, иморатҳои сари қабри тамоми хулафои оли Усмон қабл аз Султон Муҳаммадфотех (шаҳри Истамбул), иморати ҳарами Имом Ризо (шаҳри Машҳад), иморатҳои сари қабри пайғамбарони шеърӣ форсӣ Шайх Саъдӣ ва Ҳоҷа Ҳофиз (шаҳри Шероз), иморати мақбараи Ҳоҷӣ Мулло Ҳодии Сабзаворӣ (шаҳри Сабзавор), иморати сари қабри Абдуллоҳи Ансорӣ (шаҳри Ҳирот), иморати буқъа ва боргоҳи бошукӯҳи Алӣ Муртазои амиралмуъминини халифай ҷаҳорум (шаҳри Мазори Шариф), масҷиди Аврангзеб подшоҳ (шаҳри Дехлӣ) ва ба ин амсол боз 5-6 иморати боҳашамати дигарро, ки дар баъзе шаҳрҳои Эрону Афғонистон ва Ҳиндустон воқеъ буданд, тасвир мекунад. Тасвиру тавсифоти иморатҳои бошукӯҳ дар асар хеле пухтакорона буда, ҳонанда баъд аз мутолиаи асар ин биноҳоро хеле барҷастаю бошукӯҳ ва пурҳашамат тасаввур менамояд. Ин тасвирҳои Мирзо Сироч дар пеши назари ҳонанда симои на танҳо як маорифпарвар, балки санъатшиноси намоёни даврро ҷилвагар месозад. Ҳонанда бо шавқ ин нигоштаҳоро мутолиа намуда, ҳамроҳи муаллиф аз санъати баланди меъморӣ ин биноҳо ба вачд меояд.

Инак, ҳарами ҳазрати Имом Ризо чунин тасвир ёфтааст: «Атрофи ҳарами имомро, ки баст қарор дода, чӯббандӣ ва занҷир кашидаанд, ки бисёр ҷойи бузургест. Чанд мадраса ва масҷидҳои олиҷаноб... дар дохили баст аст. Аз дарвозаи болои хиёбон дохили саҳни равза шудам, ки бисёр саҳни бузург ва васеи бошукӯҳест. Атрофи он тамом ду мартаба (ошёна) мисли мадраса хучраҳои хиштӣ аст. Як тараф - равзаи имом ва як тарафи он як мадрасаи бузурги бошукӯҳест. Воқеан, чунин саҳни босафо ва инчунин маскани дилкушо дар олам кам аст. Ду дарвозаи бисёр бузурги муқобили ҳам дорад, ки яке ба болои хиёбон ва яке ба поёни хиёбон кушода аст. Дигар дарҳои кӯчак ҳам аз дигар самтҳо дорад. Дари мадраса ба рӯи саҳна кушода мешавад, дар васат як саккоҳона ва чанд адад ҳавзчаи сангӣ аст, ки оби рӯдхонаи Машҳад аз даруни саҳни дохили ҳамин ҳавз шуда меравад» (12. 118-119).

Инчунин ӯ дар тасвири масҷиди дигаре, ки дар давраи Императори олмон Вилҳими дувум хангоми ба Истамбул омаданаш сохтааст, маълумоти ҷолиби тавачҷух медеҳад. Вай роҷеъ ба масҷиди Аврангзебподшоҳ, ки дар Дехлӣ, дар солҳои салтанати оли Темур сохта шуда буд, маълумоти муфассал додааст. Мирзо Сироч бемисл будани бинои масҷиди мазкурро дар тамаддуни ислом арзёбӣ намуда, менависад: «Аз биноҳои қадимию машҳуре яке масҷиди Аврангзебподшоҳ аст, ки аз тавсифу таҳрир хориҷ аст. Овозаи ин масҷид ба тамоми олам рафтааст. Дар ҳеҷ яке аз шаҳрҳои исломӣ чунин биное дида нашудааст ва нахоҳад буд. Аз қалъаи Шохҷаҳонподшоҳ ба фосилаи ҳазор газ ба самти мағриб воқеъ аст. Ду дарвозаи бузург дорад, ки аз замин бисту панҷ зина баландӣ дорад. Ва саҳни он ҳам аз замини он бисту панҷ зина баландӣ дорад... Меҳробу катибаҳои онро чунон тарҳрезӣ намудаанд, ки ақли инсон аз санъаткориҳои он моту ҳайрон мешавад» (13. 275-276).

Мирзо Сироч дар асари худ ба тасвиру тавсифи ёдгориҳои таърихӣ ва биноҳои илмию фарҳангӣ, махсусан ба тартиби ораста шудани бозору растаҳо, қорвонсаройҳо ва гайра, ки тайи сафарҳо мушоҳида кардааст, тавачҷуҳи хоса додааст. Ин табиист, зеро Мирзо Сироч ҳамчун шахси ислоҳотхоҳ ва маорифпарвар аз ёдгориҳои таърихӣ фарҳангӣ сарфи назар карда наметавонист. У хангоми тасвир бештар ба тарҳи биноҳо, нақшу мусаввараҳои онҳо, тартиби рангубор аҳамият додааст.

Мирзо Сироч, ки шахси равшанфикр буд, ободии ватан барояш муқаддас буд. Дар баёни ин гуна ақоид мо дар симои ӯ маорифпарвари намоёни замонашро мебинем. Имрӯз низ гуфтаҳои Мирзо Сироч аҳамияти худро гум накардаанд.

А Д А Б И Ё Т

1. Мирзо Сирочи Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро / Ҳаким. Мирзо Сироч. -Д.: Адиб, 1992. –С. 4-6, 10-11, 14, 15, 54, 29, 272, 185, 27-28, 30-31, 45-46, 118-119, 275-276.

ОПИСАНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ И ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ МИРЗО СИРОДЖА ХАКИМА «ДАРЫ НАРОДА БУХАРЫ»

В данной статье исследованы полезные размышления Мирзо Сироджа Хакима, касающиеся использования природных богатств и защиты исторических памятников, изложенные в его произведении «Дары народа Бухары» (Туҳафи аҳли Бухоро). В вышеуказанном произведении автор с сожалением отслеживает проблемы неправильного и неумелого использования природных богатств и защиты исторических памятников Центральной Азии. Причину этого автор видит в недостаточной образованности народов и народностей.

Ключевые слова: богатства, памятники, город, источник, путевые заметки, медресе, келья.

PRAISING THE NATURAL RESOURCES AND PROTECTING HISTORICAL SIGHTS IN “TUHAFI AHLI BUKHORO” OF MIRZO SIROJI HAKIM

In the mentioned article beneficial thoughts of Mirzo Siroji Hakim about the usage of natural resources and protecting historical sights which are mentioned in “Tuhafi Ahli Bukhoro”, are examined. He has sorrowfully supported the mentioned matter and has felt sorry for not being able to make use of and protect the natural resources of Central Asia. He sees the reason for this matter in the illiteracy of Central Asian people in the mentioned field.

Key words: resources, historical sights, city, spring, travel guide, theology school (madrassa), room.

Сведения об авторе: *Сухбатullo Саъдуллоев* – аспирант ТГПУ им. Садриддина Айни.
Телефон: (+992) 918-53-37-75. E-mail: sayod.sadulloev@mail.ru

МАНЗАЛАТИ ИНСОН ДАР СИЛСИЛАМАРОТИБИ ҲАСТӢ АЗ НИГОҲӢ МУБОРАКИ ВАХОНӢ

Гулҳасан Мирҳасан
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳукуки АИ ҚТ

Антропоцентризм теологӣ ҷойгоҳи муҳимро дар андешаи фалсафии мавсуф ишғол мекунад. Дар мақолаи мазкур ду нуқтаи назари фалсафии мутафаккири асри XIX тоҷик Мубораки Вахонӣ нишон дода шудааст. Ҳамчунин ду назарияи дигар, ки дар эҷодиёти Мубораки Вахонӣ мақоми хосе доранд, таҳқиқ гардидаанд: инҳо аносири арбаа дар ҷисми инсон ва шабоҳати онҳо бо фариштагон.

А.Е.Бертелс [1] аввалин маротиба доир ба осори адаби ва баъдан Амирбек Абибов[2] дар бораи шахсият, рӯзгор ва осори илмӣ Мубораки Ваҳонӣ маълумот додаанд. Бинобар ин, мекушам ба се пурсиши асосӣ: аввали дар бораи маротиби ҳастӣ, дуум дар бораи антропосентризм теологии афкори ин мутафаккир ва сеюм, дар хусуси чор аносир дар қисми инсон ва шабоҳати онҳо ба фариштагон посух пайдо намоем. Муборак инсонро дар дидгоҳи таълимоти антропосентризм теологии орифона дида баромадааст, ки мувофиқи он афкори фалсафии он инсон ва қобилияти онро дар ҳамаи ҳолатҳо хеле баланд бардоштааст.

Антропосентризм мафҳумест, ки дар маркази системаи ахлоқии он инсон меистад. Яке аз масоили марказии этикаи авзоъ ин тақсимоти арзишҳо байни табиати инсонӣ ва ғайриинсонӣ мебошад. Мувофиқи ақидаи антропосентризм, инсон дорандаи комили ахлоқ ва ё протсессе мебошад, ки назар ба аҷноси ғайриинсонӣ бузургтар аст. Дар ин асос, тамоми захираҳои табиат бояд ба манфиати инсон равона карда шаванд.

Инсон мувофиқи ин ақида дар маркази коинот ҷойгир аст ва арзишҳои инсонӣ назар ба дигар арзишҳо бартарӣ доранд. Дар ақоиди Муборак инсон ҳамчун як падидаи пурарзишест, ки аз нерӯи илоҳӣ маншаъ мегирад. Ҷузъиёти хешро дар қуллияти илоҳӣ пурра месозад ва эъмори дунё ва охират низ ба ҳастӣ ва бузургӣ инсон вобастагӣ дорад. Вале дар ҷаҳонбинии ин мутафаккир антропосентризм маънои чуқури башардӯстонаро дошт ва он нишонгари ҳуманизми таълимоти иҷтимоӣ ахлоқии Мубораки Ваҳониро иҷро мекард. Ба ин восита, вақте ки мунозира аз манзалати инсон дар ақоиди Мубораки Ваҳонӣ равад, он пеш аз ҳама чанбаи башардӯстонаро инъикос менамояд. Чун Мубораки Ваҳонӣ ба худ таъкид карда мегӯяд, ки саъй намо то миллатеро бад мағӯй ва нашояд, ки миллатеро бад намоӣ. Файласуф зикр мекунад, ки аз аввал куфри вучудатро нобуд соз. Ва агар дил аз қайди ӯ раҳо додан натавонӣ, яқин ки дар сайди ӯ биафти. Бикӯш, ки забонро бар таъни миллате макушоӣ:

*Бар аз ҳеч миллат нагӯем баде,
Худо кардӣ бар вай, надорам ҳадде.
Ба қавл аз Худо он, ки инкор кард,
Ба худ куфр пайвасту куффор кард.
Нашояд, Муборак, бади кас намуд,
Ки з-аввал тавон кушт куфри вучуд[3].*

Ҳамин тавр, барои асоснок кардани ин ақида мутафаккирони пештараи исмоилия аз назарияҳои гуногун истифода бурдаанд. Аз ҷумла дар таълимоти бисёр маъмули он замон дар бораи мушобеҳ будани олами кабир ба олами сағир истифода бурдаанд, ки дар зер дар ин хусус бо далелҳо ба баҳс хоҳем пардохт.

Инсоне, ки Мубораки Ваҳонӣ бо тобишҳои суфиёна ба мо нишон медиҳад, манозил ва марҳилаҳоеро бояд ба тартиб тай кунад ва дар манозили байни роҳ ҷи аҳволе бар ӯ руҳ медиҳад ва аз ҷи чизе ӯ баҳра мегирад, ки ҳамаи ин манозилу мароҳилро ба сурати як инсонӣ камолёфта, ки қаблан огоҳ аз ин роҳ ҳаст, бояд паси сар кунад. «Ҷи навъе ки кишти одамони дар он савор бударо аз ғарқшавӣ наҷот медиҳад, ҳамчунин солеҳон ҳаётанонро бо шуълаи илми рӯҳонӣ аз марги ҷаҳолат наҷот медиҳанд. Ҷи тавре ки кишти ба маънои ботинӣ самти ҳаракати худро ба рӯйи об нигоҳ дошта, саворонро мебарад, даъвати ҳақ низ ҳамин тавр самти худро ба сӯйи илм мегирад ва онҳоро, ки савори он шудаанду онро қабул кардаанд, аз мағзи вай меғузаронад»[4]. Аммо ин файласуф, пеш аз ҳама, инсонӣ худро очизу нотавагон, дар роҳи фазл ва вафодор дар иродаи нишон медиҳад:

*Илоҳо кун аз фазли покат тамом,
Ҷу ҳастам мани сағ сифатнотамом.
Тавонӣ, ки фазлат тамомӣ кунӣ,
Ҷу хоҳӣ, Муборак, гуломӣ кунӣ[5].*

Ба ҳар ҳол, ин баҳш аз фаъолияти амалии инсон монанди илми ахлоқ аст, ки дар бораи ҷи бояд баҳс кунад ва дорой ҷи хусусиятҳои бошад. Бояд гуфт, ки фаъолияти инсон аввал теосентризм ва баъдан антропосентризм аст, он дар бораи равобити инсон бо ҳудаш ва бо ҷаҳон ва бо Худо баҳс мекунад. Мубораки Ваҳонӣ ба мисли файласуфони исмоилияи пештара дар хусуси олами сағиру кабир баҳс мекунад. Аз нигоҳи Мубораки Ваҳонӣ инсон ҳарчанд ба зоҳир олами сағир аст, вале дар маънои моҳият олами кабир буда, шарифтарин ва бузургтарин офаридаи Парвардигор аст.

Агар бихоҳем, ки бо аҳамият ва силсилаи афкори Мубораки Ваҳонӣ беш аз пеш низдиктар шинос шавем, бояд ин афкор ва ақоидро дар осори қабл аз ҳудаш ва атрофиёнаш ҷустуҷӯ кунем. Шояд ба ин васила ба баъзе рамзҳо ва асрори тобишҳои суфиёнаи вай ошно шавем. Носири Хусрав хунро, ки моддаи сафед аст, мавлуд, ҳайвон ва тағзияи инсон аз онҳо медонад. Ва чун ин хун тасфия ва мусаффо гардад, хуни сафед ҳосили нутфаи инсон аз он ба вучуд меояд, он моддаи сафедранге, ки аз салб дар раҳм мерезад ва чун дар раҳм рехт, нутфае ба вучуд меояд.

Тарбияти онро дар моҳи аввал Зухал ба душ дорад. Дар моҳи дуум Муштарӣ, дар моҳи сеюм Миррих ё Баҳром ва дар моҳи чорум Хуршед ё Офтоб ӯро тарбият

мекунад. Дар ҳамин моҳ аст, ки сурати ӯ нигошта, ё ораста мегардад ва зиндагӣ дар раҳм оғоз мегардад. Дар моҳи панҷум ва шашум Аторуд тарбиятро ба дӯш мегирад. Дар моҳи ҳафтум навбати Маҳтоб аст. Дар моҳи ҳаштум дубора навбат ба Зӯҳал мерасад ва билохира, дар охири моҳ Муштарӣ бори дуюм тарбияти ӯро ба дӯш мегирад ва тифл аз модар таваллуд меёбад. Ҳаким Носири Хусрав ин амалро чунин тавсиф мекунад:

*Зӯҳал як моҳ ӯро тарбият кард,
Дигар моҳ Муштарии тақвият кард.
Бишуд моҳи савум Баҳром ёраш,
Чаҳорум моҳ Хур суратнигораш.
Чу аз Хуршеди тобон зиндагӣ ёфт,
Дар ин ҷо қуввати чунбандагӣ ёфт.
Ба панҷум маҳ варо Зӯҳра кунад кор,
Аторуд бошадаи моҳи шашум ёр.
Ба ҳафтум моҳ ӯро Моҳ бошад,
Ба ҳаштум 3-ӯ Зӯҳал огоҳ бошад[6].*

Холо бубинем, ки дар ин марҳила фарқият байни ақида ва гуфтори Носири Хусрав ва Мубораки Ваҳонӣ дар кучо аст. То он ҷое ки хуни сурхи инсон, хуни сафед, ки омилӣ тухми инсонӣ дар салби мард қарор дорад, ва замоне ки ба раҳм мерезад ва баъде ки халқа мебандад, назарияи ҳар ду ҳамсон аст.

Мубораки Ваҳонӣ ба назари Носири Хусрав дар моҳи чаҳорум, ки навбати Хуршед аст ҳамақида нест. Ба пиндори Носири Хусрав дар ин марҳила қуввати чунбиндагӣ меояд ва сурати ӯ нигошта мешавад. Ақидаи Мубораки Ваҳонӣ чунин аст, ки устухонҳои лаҳм ва гӯштро устувор месозад ва ҳар як аъзои мукамал ораста мешавад. Чун аъзо ва ҷаворехи мукамал ораста гардид, хатман сурат низ ташаккул мебандад. Ҳамин тариқ, ба қавли файласуф байни оламу одам таносубу мутобикат дида мешавад, ки ба туфайли ин мафҳум олами коинот дар ҳасади коиноти инсон мунъакис аст.

Яке аз асарҳои Мубораки Ваҳонӣ «Қатрат-ул-баҳр» аст, ки дар пайрави афкори Носири Хусрав навишта шудааст. Ин асар дар мадди аввал доир ба пайдоиши олам, одам ва монанди инҳо сухан ронда муаллиф ҳамаи онро аз нуқтаи назари ақоиди исмоилия шарҳ медиҳад. Маҳз ба ҳамин маънӣ, мавзӯ, ки дар боло зикр қардем дар фасли аввали китоби «Қатрат-ул-баҳр»-и Мубораки Ваҳонӣ ташреҳ ёфтааст, ки бинои олам шаш рӯз аст ва дар пайдоиши олам низ шаш манзил аст. Манзили аввал пайдоиши қатра дар пушти падар, дуюм, қаҳидани он бар раҳми модар: халқа бастанӣ он ба раҳми модар, сохта шудани устухонҳо, ба устухонҳо кашидани гӯшт ва дар манзили шашум сурат гирифтани он қатра ба итмом мерасад. Баъдан мутафаккир ба ин ақида аст, ки нутфаро ахтарон тарбият мекунад. Чунончи:

*Ахтарон толибанд пас, ки малак,
Одамиро ба тарбият зи фалак.
Ҳафт ахтар варо ба тарбиятанд,
Ба фалак дар тааллуқи малаканд[7].*

Ӯ ин ахтаронро фалак номида чунин мешуморад, фалакулавлал, дуюм фалаки Уторид, ки аз ӯ гирой, сеюм Зӯҳро аз ӯ лаззат, Офтоб аз ӯ нутқ, шашум Миррих аз ӯ бӯй, ҳафтум Муштарӣ хосияти биной, ҳаштум Зӯҳал, ки хосияти шунавоӣ ва фалаки нуҳум Рӯҳулҳаёт аст, ки ба одам ин хосиятхоро мебахшад. Пас, бояд хотирнишон сохт, ки он чи ки дар одам аст, он фалакиёте, ки дар олами боло қарор доранд, дар рушду нумӯи инсон таъсире дорад, ва ин инсон, ки ба ҳамин сурати раҳмонияти Худованд тасвир гардидааст, яъне сифати Худованд дар ӯ тасвир гиридааст.

Ҳамчунин роҷеъ ба чаҳор аркон чунин мегӯем, чун мардум аз ду гавҳар буд, мураккаб шуд, яке ҷисми касиф ва дигар нафси латиф ва ҷисми касифро ғизо ва чаҳор рутбаи олам падид омад ва аз ин чаҳор рутба ду латиф будаанд, чун ҷисм ва он хоку об ҳастанд. Дар афкори фалсафии Мубораки Ваҳонӣ чаҳор шартӣ аркон чунин шарҳ меёбад:

Рутбаи аввал:

*Шарти аввал туро тан аз бод аст,
Ки тааллуқ ба мар рух афтодаст.
Ба ҳақиқат маликанд далел,
Бод дорад тааллуқ Ҷабраил[8].*

Рутбаи дуюм:

*Шарти девор дуюм аст, зи хок,
Ки ҳаме кирдигор қораи пок.
Ақли кул номаш табоид аст,
Нақли тамҳид ва баҳри тавҳид аст[9].*

Рутбаи сеюм:

*Шарти девори сим аст, зи бод,
Ба тааллуқ сарофил аст, биёб.
Нисбати об дон бо Исрофил.
Об роҳест ҳам бад-ӯ дохил[10].*

Рутбаи чорум:

*Шарти девори чорум аст, зи нор,
Шамъи рози фурузу исрор.
Хаст андар далел рӯҳ-ал-олам,
Сари дониш фуруст з-ӯ ба қалбам,
Оташ андар тааллуқ аст, далел,
Нисбат андар ҳақиқат Азроил[11].*

Шарҳҳое, ки Мубораки Ваҳонӣ дар ин чо зикр мекунад, дар ҳақиқат ҳамин чор унсуранд бод, хок, об, оташ, ки онҳоро ба чор малаки муқарраб Ҷабраил, Микоил, Исрофил ва Изроил шабоҳат медиҳанд. Баъдан онро ба чор рӯҳ: рӯҳ-ул-аъзам, ё рӯҳ-ул-имон, рӯҳ-ул-ҳифз, рӯҳ-ул-илм, рӯҳ-ул-фикр ва баъдан ба чаҳор фасл ва боз барои ҳар яке даҳ-даҳ хислати дигар, ки дар маҷмӯъ чихил мешавад, шумурда, вале онҳоро баён накардааст:

*Чор таби ин чор Ҷабраиланд,
Ҳам бар аз чор рӯҳ товиланд.
Рӯҳ-ал-имон рӯҳ-ал-ҳифзаи зикр,
Рӯҳ-ал-имон рӯҳ-ал-ҳифзаи зикр,
Нотиқ он рӯҳи илм ва рӯҳ-ал-фикр
Ҳар яке рост хӯй хислати ашр,
Даҳ-даҳ андар тамоми яқдигар [12].*

Мубораки Ваҳонӣ таъкид бар он мекард, ки аз одам шарифтар чизе нест, чун тамоми коиноти осмонӣ дар вучуди ӯ мавҷуд аст. Ин сарвати илоҳӣ ба ақидаи мутафаккир, одамро аз баракати ақлу заковат ва донишу ҳикмат муҳайё шудааст. Вале дар ин чо як чизро бояд тазаққур дод, ки азбаски Мубораки Ваҳонӣ сӯфимашраб буд, ӯ ишқро бе ақл комёб намешумурд. Аз рӯйи ҳамин мулоҳизаҳо ӯ дар «Куллиёташ» ба инсон мурочиат кардааст.

Баъдан бояд таъкид кард ки, агар инсон дар силсилаи мавҷудоти олам набошад, он гоҳ робитаи нафси кул аз аҳли кул канда мешавад, ва нафси кул чун зоҳири ақли кул аст ва пойдевори нафси кул ба олам ва одам набошад, олам фано мешавад.

Мутобиқи ояти қуръонӣ одам ноиби олам дар замин аст ва ӯро ба маснади худой бардоштаст. Аммо бо вучуди ҳақиру беҳуқуқ, муфлису бенаво ва бо вучуди болотар аз «саги нописанд»[13] буданаш ба улухият одамро таъкид карда, ӯро аввалан ба худшиносии ва баъдан ба худошиносии ва доништани қадру қимати ҳеш даъват кард, ки ин ҳам аҳамияти иҷтимоӣ пайдо кард.

Бо дидаи ҷуз талабам нест Худоро,

*Матлаб ба ҷуз аз дарду ғам нест Худоро.
Андар ду саро матлабу мақсуд надорам,
Ҷуз меҳри илоҳӣ талабам нест Худоро.
Филҷумла маро талх ба комест чаҳоне,
Ғар ҷоми муҳаббат ба лабам нест Худоро[14].*

Доираи гузориши масъалаҳои фалсафӣ дар ашъори мутафаккир хеле васеъ аст, ки муҳимтарини онҳоро пайдоиши олам, сунъи Худо, нури илоҳият, ваҳдоният ва рисолат дар бар мегиранд. «Ишқи ҳақиқиро ба одамӣ аз он илтиқои кулӣ нест, ки ишқ мургест, ки ошонаи ӯ азал аст, чун парвоз кунад, чун бар шоҳи абад нишинад, пиндори илму ҳандасаю ваҳм ва файласуфи хаёл ва ҷосусии табиат ва пиндори ҳифз ва ақилаи ақл дар ишқ ба ҳеч барнаояд. Дар вай ҳам дард бояд сӯзад ва ҳам ранҷу муҳаббат»[5]. Аз тасвиру тавсиф ва ситоиши бузургдошти инсон дар фалсафаи орифонаи Мубораки Ваҳонӣ роҳу василаҳои ташаққули инсон, тазареи тавсифҳо дар пеши Худованд ҳақиру нотавон худро нишон додан, ё ин ки таҷассуми ишқи илоҳӣ, ки ӯро аз хирсу дунё, зану фарзанд ва васваси дунё дур сохт. Ишқ дар замири қалбаш буд, ки дунёи шабистони ӯро равшан карда, офтоби бахт ва кавкаби толеаш пурнуртар гардида ба қуллаҳои балантарини мурод бурда расонид:

*Роҳи таълими Сикандар мекунад.
Ишқро чун оразу ҳам холи зеб,
Дар фазояш таън гувҳар мекунад
Ишқро дидам, Муборак рӯзу шаб,
Қудраташ бар сунъи довар мекунад[16].*

Дар чаҳорҷубаи мавзӯи мавриди баҳс назари Муборакро оид ба сабабият (детерминизм) баррасӣ ва ҳаллу фасл намудан хеле ҷолиб аст. Муборак барои тасдиқи мавҷудияти Худо пеш аз ҳама ба мавҷудият сарфаҳм рафтани мешавад.

Пас, аз таҳлилҳо бояд хулоса, кард, ки файласуф антропосен -тризми башардӯстонаро дар ашъораш сурудааст. Ин андешаи файласуф барои ҳуманизми иҷтимоӣ замони муосир ҳам хеле зарур ҳаст. Чун дар замин инсон зиндагӣ мекунад ва дар замири инсон ҳам олами рӯҳонӣ ва ҳам олами моддӣ таҷассум ёфта, рӯҳ ва тани ӯ аз афлок иборат аст.

Агар амиқан ба ғояҳои Мубораки Ваҳонӣ назар андозем, ба ин натиҷа хоҳем расид, ки ҳамаи ҷанбаҳои махлуқоти осмониро бо махлуқоти заминӣ дар шабеҳи ҳамдигар гузоштааст. Яъне, ба қавли вай, Худованд на танҳо оламро офарид, балки дар ҳамбастагии рӯҳоният бо ҷисмоният муқаррар намуд. Ин инсонро водор

мекунад, ки дар бораи офариниши олам ва азамати холиқи он нисбат ба Худо ва махлуқоти осмонӣ ва замин маърифати бештаре ҳосил кунад.

АДАБИЁТ

1. Александр Еагенивич Бертельс. Журнал народов Азии и Африки / Александр Еагенивич Бертельс. - 1961. - №2. - С.234.
2. Амирбек Абибов. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон / Амирбек Абибов. - Душанбе, 1971.
3. Мубораки Ваҳонӣ. Тафсири ояти каломӣ. 1310\1893.
4. Хаёлбек Додихудоев. Исмоилия ва озодандешии Шарқ / Хаёлбек Додихудоев. - Душанбе, 1989.
5. Мубораки Ваҳонӣ. Толиб-ул-матлуб. 1318\1902 (дастхат).
6. Носири Хусрав. Рушноинома / Носири Хусрав. - Душанбе, 1997.
7. Мубораки Ваҳонӣ. Катрат-ул-бахр. 1320\1904 (дастхат).
8. Куръон. - Техрон. 2001.
9. Мубораки Ваҳонӣ. Гарҷимат-ул-баён. 1317\1899 (дастхат).
10. Мубораки Ваҳонӣ. Куллиёт. 1320\1902 (дастхат).
11. Саноиӣ Ғазнавӣ. Девони ашъор. 1967.

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ БЫТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МУБОРАКА ВАХОНИ

В статье представлены два важных положения философии таджикского мыслителя XIX века Мубораки Вахони. Первое - теологический антропоцентризм, являющийся важным положением в его философских воззрениях. В статье также исследуются два других положения, которые встречаются в работах философа: это четыре элемента в теле человека и их сходство с ангелами.

Ключевые слова: философия, исмаилизм, Мубораки Вахони, теологический антропоцентризм, ангел, поэтика, Бог.

PLACE OF HUMAN LIFE SKILL IN TERMS OF MUBORAK VAKHONI

The article presents two important positions of the Philosophy of the Tajik thinker of XIX century Muborak Vakhoni. The first theological anthropocentrism is the important point of his philosophical views. The article also explores two other provisions which found in the works of the philosopher: the four elements in the human body and their similarity with the angels.

Key words: Philosophy, Ismaili, Muborak Vakhani, theological anthropocentrism, angel, poem, God.

Сведения об авторе: *Гулҳасан Мирҳасан* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 93 500 57 90. E-mail: Gulhasan@rambler.ru.

МУШКИЛОТИ МУҲОЧИРИНИ АФҶОН ДАР ИРОНУ ПОКИСТОН ВА БОЗГАШТИ ОНҶО БА ВАТАН

Хумоюн Фарзом
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Падидаи иҷтимоӣ ба номи муҳочират се даҳа аст, ки болои афғонҳо низ таҳмил шудааст. Инсоне, ки дар даруни марзҳои кишвараш маҳсур буд ва мунзавӣ, якбора ҳама чиз иваз шуд ва ин инсон беҳабар аз ҳама ҷо ва чашму гуши баста нахустин бор роҳи муҳочиратро дар пеш гирифт. Ба ин тартиб, яке аз бузургтарин мавриди муҳочирати қарн оғоз ёфт, ки ҳанӯз низ идома дорад. Муҳочират ҳадди ақал дар садаҳои ахир ба як падида ва музали иҷтимоӣ табдил шудааст. Чангу факр ду омил аслии бисёре аз ин муҳочиратҳо будааст. Бовари афғонҳо ононро ба муҳочират кашонд. Бо боварӣ ба он ки муҳочират болои онҳо фарз шудааст ва бояд тан ба чунин сарнавишт диҳанд, онҳо ба ҷои муқовимат роҳи муҳочиратро пеш гирифтанд.

Афғонистон бештарин теъдоди паноҳҷӯёнро дар саросари ҷаҳон ташкил медиҳад. Муҳочират баъше аз сарнавишти афғонҳо шудааст, замоне ки дар соли 1358-и ҳиҷрӣ хуршеди Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Собик ба Афғонистон нерӯи низоми ғзлом кард, муҳочирати афғонҳо низ ба берун аз марзҳои ҷанубӣ ва ғарбии кишвар оғоз гардид. Зеро дар Афғонистон чанг бар зидди давлат таҳти ҳимояти собик ИҶШС ва ҳамчунин Артиши Сурхи ин кишвар шиддат гирифт ва шуморе аз ин мардум маҷбур шуданд, ки хонаҳояшонро тарк карда, ба хориҷ аз кишвар муҳочират кунанд. Бо берун шудани Артиши Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ аз Афғонистон на танҳо заминаи бозгашти муҳочирин ба кишвар фароҳам нагардид, балки сабаб шуд, то чангҳои дохилӣ ташдид ёбанд ва шумори дигаре аз мардум низ, ки умед доштанд пирӯзии муҷоҳидин авзои кишварро беҳтар созад, маҷбур шуданд хонаҳояшонро тарк кунанд ва даст ба муҳочират бизананд.

Тағйири низоми сиёсӣ дар кишвар низ ин равандро тағйир надод, бо ин ки дар солҳои 1380-1381 шуморае аз мардуми Афғонистон, ки дар хориҷ аз Афғонистон зиндагӣ мекарданд, роҳи кишварро дар пеш гирифта, бо шавқи идомаи зиндагии обрӯмандона ба кишвар баргаштанд. Аммо ин раванд низ бесаранҷом монд, зеро авзову аҳволи кишвар ҳам аз назари амниятӣ ва сиёсӣ ва ҳам аз назари иқтисодӣ ба гунае пеш рафт, ки эътимоди мардум нисбат ба вазъияти мавҷудро аз байн бурд. Набудани суботи сиёсӣ ва амниятӣ ва аз ҳама муҳимтар, адами суботи иқтисодӣ сабаб шудааст, то бо васфе, ки Афғонистон дар маҳақи таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор дорад, ҳолу рӯзи мардуми Афғонистон тағйир накунад ва ба бӯҳрони муҳочирати афғонҳо ба сарзаминҳои дигар роён дода нашавад.

Бештари афгонҳо ба кишварҳои ҳамсоя, яъне Покистону Эрон муҳоҷират кардаанд. Аз як тараф, муҳоҷират ба ин кишварҳо ба хотири масофаи наздиктарин буда ва Афғонистон дорои марзи муштаракӣ тӯлонӣ бо ин кишварҳо мебошад, ки метавон ба осонӣ худро бо ин кишвар бирасонанд ва мавриди пазириҳои хуб қарор мегирифтанд ва аз тарафи дигар, афгонҳо худ тарҷеҳ медиоданд, ки ба як кишвари исломӣ муҳоҷират намоянд. Покистону Эрон ду кишвари ҳамсоя интихоби аввали бисёре аз муҳоҷирини афгонӣ дар се даҳаи гузашта будааст. Ин интихоб, албатта, далоили маҳкаме дошт, ки дин, мазҳаб, фарҳанг, забон, наҷод, қавм ва, ҳатто, ин бовар, ки ӯ дар ин ду кишвар хориҷӣ нест, будааст. Ин бовар ҳарчанд фарогир набудааст, аммо то дараҷае дар миёни афгонҳо шоеъ будааст. Ба бовари ин муҳоҷирин, хориҷӣ, яъне хориҷ аз дин, аммо ӯ ки мусалмон аст, пас дар кишвари мусалмонии дигар хориҷӣ нест. Ҳамаи ин авомил дар муҳоҷират ва идомаи он нақш доштааст. Ин ду кишвар бо химояи молии Созмони Милами Муттаҳид ва дигар созмонҳои байналмилалӣ кампҳои муҳоҷиринро эҷод карданд ва ба баҳонаҳои мухталиф кӯмакҳои хангуфтҳо аз кишварҳои кӯмаккунанда ва созмонҳои имдодрасон ба даст оварданд, ки худ боиси ташвиқ ва ҳамкориҳои бештари онҳо бо муҳоҷирин мегардид.

Аммо дар паҳлуи тамоми ин авомил, ҷангу ноаманӣ ҳамеша ба унвони омили дигаре дар муҳоҷират ва идомаи он нақш бозӣ кардааст. Се даҳа дарвоқеъ чунин гузаштааст ва ҳанӯз бо гузашти 10 сол аз раванди созандагии кишвар ва ҳазина рӯйи поён бахшидан ба ҷангу таъмини амният, ин муҳим ба сурати воқеии он муҳаққак нашуда, худ омиле будааст дар идомаи муҳоҷирати миллионҳо афгонҳо ба хориҷ аз кишвар. Дар се даҳаи гузашта бо ин ки давлатҳо ва низомҳои гуногун аз байн рафта ва низомӣ ҷадид ҷойгузини он гардид, на танҳо заминаи бозгашти муҳоҷирин ба кишвар муҳайё нагардид, балки ба мушкilotи муҳоҷирин дар хориҷ афзуда шуд, ки ин мавзӯ ҳанӯз ба унвони як мушкilotи ҷолиби ҷиддӣ дар баробари давлати феълӣ ба шумор меояд.

Баррасиҳои нишон медиҳанд, ки болотар аз панҷ миллион муҳоҷир дар ҳоли ҳозир дар кишвари Покистону Эрон зиндагӣ мекунанд ва ин кишварҳо борҳо хостаанд, ки муҳоҷирин ба кишварашон баргарданд. Аммо, мутаассифона гоҳ-гоҳе ба манзури тасреи ин раванд, иҷборӣ меҳоянд то ҳарчи зудтар парвандаи ин муҳоҷирин дар кишварҳои мизбон баста шавад. Ҳам Эрон ва ҳам давлати Покистон дар мавриди мутааддид барномаҳои мухталиферо барои бозгашти муҳоҷирин афгонӣ ба кишварашон тарҳ намудаанд, ки дар кул натиҷаи дилхоҳ дар пай надошта, ин барномаҳо баъд аз муддате бо шикасти рӯ ба рӯ шудаанд.

Ин ду кишвар дар робита бо мановари миллиашон, амал мекунанд. Мавзӯи муҳоҷирини афгонӣ дар Эрон Покистон, ки теъдодашон бештар аз кишварҳои дигар аст, дар се даҳаи гузашта бо фарозу нишебҳо низ ҳамроҳ будааст. Ин фарозу нишебҳо дар Афғонистон ҳам вучуд доштааст. Аммо муҳоҷирини афгонӣ бештар аз он ки ба кишварҳои муҳоҷирпазир -Эрон Покистон, иртибот пайдо кунанд, як мавзӯи муҳиму асоси барои давлати Афғонистон мебошанд. Дар ҳоле ки дар се даҳаи гузашта бо вучуди амнияти нисбӣ ва оғози созандагӣ дар кишвар, мавзӯи муҳоҷирин ҳанӯз ҳалнашуда боқи мондаву ба назар мерасад, ки ҷиддият дар мавриди поён бахшидан ба ин муъзал вучуд надорад.

Эрон Покистон бо ин ки дар се даҳаи гузашта барои пазириши муҳоҷирини афгонӣ дар кишварҳои ҳамсоя кӯмакҳои нақдӣ ва ғайринақдӣ аз комиссари олии паноҳандагони Созмони Милалӣ Муттаҳид дарёфт кардаанд, ҳамеша аз наҳваи дарёфт ва кам будани кӯмакҳо шикаст доштанд ва яке аз далоили фишорҳои гоҳу ногоҳ болои муҳоҷирини афгон болои ин ду кишвар, ҳамин масъалаи кӯмакҳои созмони милалӣ Муттаҳид будааст.

Ҳоло далели фишорҳои Эрон Покистон болои муҳоҷирини афгонӣ, ки дар мавридҳои шиддат пайдо менамоянд, ҳарчи бошад ҳам як мавзӯи дохилии Эрон Покистон аст. Бо ин ки қарордодҳои муртабит ба муҳоҷирин, ки аз сӯйи Милалӣ Муттаҳид вазъ шудааст ва бидуни шакл Эрон, Покистон ва Афғонистон низ узви ӯ хастанд, бояд аз сӯйи кишварҳои узв риоят шавад, бо камали таассуф бояд гуфт, ки ҳеҷ гоҳе ба шакли дуруст риоя нагардидааст. Мавзӯи фишорҳои давлати Афғонистон дар баробари қавонини мӯҷозоти саҳттар аз сӯйи Эрон Покистон ҳамеша дарҳости муҳлате бештар барои муҳоҷирини афгонӣ будааст, то заминаи бозгашти онҳо ба кишварашон мусоид гардад. Аммо пурсиш ин аст, ки ин замина қадом вақт ва то чанд соли дигар омода мешавад? Дар Эрон, маъмулан, ҳамасола мавриди фишор болои муҳоҷирини афгонӣ бештар шуда, оғози давраи ҷадиди бозгашти онҳо иҷборӣ мебошад, ки мо шоҳиди чандин бор ихроҷи иҷбории муҳоҷирин дар сармоми зимистон аз кишвари Эрон дар солҳои ахир будаеҷ ва ин як мушкilotи ҷиддӣ барои давлати Афғонистон мебошад.

Дар солҳои, ки дар Афғонистон ҷанги дохили ҷараён дошта яъне тақрибан дар се даҳаи охир, афгонҳо ба муҳоҷират рӯй овардаанд, бархе умуман афроде, ки пули кофӣ, ё таҳсилот доштаанд, ба Аврупо рафтаанд. Гурӯҳи дувум, ки таҳсилоти камтаре доштанд, ба Эрон Покистон рӯ оварданд. Дар соли 1370 бештар аз 800 ҳазор афгон дар Эрон буданд. Ин рақам дар соли 1385 ба бештар аз як миллиону

дусад хазор нафар расид (солномаи омили соли 1386) ин омили ба эҳтимоли зиёд афғонхоеро, ки ба таври ғайриқонунӣ дар Эрон ҳастанд, дар бар намегирад.

Возех аст, ки селе аз муҳоҷирини Афғонистон аз авоили даҳаи шаст ба баъд ба хотири ишғоли ин кишвар тавассути артиши сурх аз як сӯ ва ба хотири иштирокоти динӣ, забонӣ ва таърихӣ аз сӯи дигар, раҳсипори шаҳрҳои Эрон гардиданд. Беш аз 30 сол мизбонии Эрон хотироти талху ширини фаровонеро бо худ доранд, ки қисмати пурфарозӯ нишеби зиндагии мардуми моро ташкил медиҳад. Дар ин муддат бисёр таҷрибахоеро мардуми мо ба даст овардаву дар муқобили бисёр таҷрибаҳо, навъи нигаришҳои чадедиро нисбат ба ҷомеаи Афғонистон ба кишварҳои мизбон интиқол дод. Доду ситадҳо аз ҷиҳати гуногунии фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ қобили баҳс буда, ҳар қадом аз аҳамияти болое бархурдор аст. Ногуфта ҳувайдост, ки имрӯз дар таълимоти сиёсии кишварҳо он чи муҳим аст, манофеи тарафайн, баҳусус манофеи иқтисодӣ аст, ки хоҳ ноҳақ дар идомаи равобит лиҳоз шавад. Ҳоло бояд дид, ки кишвари Эрон беш аз 30 сол мизбони муҳоҷирини Афғон будааст, чи манфиатҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ ҷудо аз масъалаҳои инсониро дар паҳн намудани сафари пазиروي аз чанд миллион меҳмони ҳеш доштааст. Мо ба таври гузаро ба чанд нукта ишора хоҳем кард:

1.Истифода аз нерӯи қори пурталаш, заҳматқаш, садоқатманду камтаваққӯи афғонӣ: дар ин се даҳа шояд камтар эрониро метавон пайдо кард, ки сохтмонҳои онҳо тавассути коргарони афғонӣ обод нашуда бошад.

2.Истиҳдоми ин коргарон барои қорҳои шоқа: камтар қорҳои шоқаро метавон дид, ки коргарони эронӣ дар онҳо ҳузур дошта бошанд ва ин қарҳаҳои иқтисодиро зӯру бозӯи коргарони афғонӣ ба пеш мебаранд.

3.Истифода аз кӯмаки Созмони Милали Муттаҳид: аз ибтидои муҳоҷирати афғонҳо ба Эрон то акунун ба ҷумҳурии исломӣ ҷиҳати пазиروي бештар аз 2 миллион муҳоҷир миллионҳо доллар кӯмак намудааст ва ҳеҷ гоҳе ин пулҳо барои беҳбуди вазъияти муҳоҷирин ба масраф нарасидааст. Танҳо фактураи давлати Эрон дар баробари муҳоҷирин ва гирифтани кӯмакҳои Созмони Милал ироа мекунад, омӯзиши фарзандони муҳоҷир дар мадрасаҳои давлатӣ то мактаби дабиристон ва теъдоди андаке ҳам дар донишгоҳҳо аст.

Кишвари Эрон аз муҳоҷирини афғонӣ дар тайи солҳои гузашта то ҳанӯз манфиатҳои зиёдеро ба даст овардааст, ки нерӯи қорини арзон ва бидуни дарди сар яке аз онҳост. Бо вучуди он, муҳоҷирини афғон ба мушкилоти зиёде дар кишвараи Эрон рӯ ба рӯ ҳастанд, ки ин ношӣ мешавад аз сиёсатҳои ғалати давлати Эрон, аз ҷумла мамнуияти вуруди муҳоҷирини афғон ба боғи фароғатӣ дар вилояти Исфажони Эрон дар рӯзҳои Наврӯз дар солҳои ахир, бо сабаби бадрафторӣ ва бархӯрди ношоиста бо муҳоҷирини афғон дар Эрон. Муҳоҷироне, ки муддатеро дар зиндонҳои Эрон сипарӣ кардаанд, ҳар қадом қиссаҳои бепоёне аз ранҷҳои доранд, ки бар онҳо дар ин кишвар таҳмил шудааст. Масъалан муҳоҷирини афғон ба номи «афғина» таҳқир мешаванд, ё худ қисмати зиёди онҳо баъд аз анҷоми қор натавонистаанд музд ва маошишонро аз қорфармо дарёфт кунанд. Ин як намуна аз ранҷҳои аст, ки ба муҳоҷирини афғон дар Эрон мутхаммил мешаванд.

Ин мушкилоти муҳоҷирини афғон дар Эрон тозагӣ надорад. Каблан низ дар Эрон қойҳои буданд, ки афғонҳо ҳаққи суқунат надоштанд, ва ҳаққи гирифтани хона дар он қойро надоштанд. Як навъ таъбири наҷоди эълмношуда дар зери пушиши ислом, ҳамеша дар ҳаққи муҳоҷирин дар Эрон татбиқ мешудааст ва ҳоло кам-кам дар ҳоли бармало шудан аст. Аммо дар солҳои ахир доманаи маҳдудият алайҳи муҳоҷирини афғон дар Эрон афзоиш ёфтааст. Агар пештар дарвозаи донишгоҳҳо ба рӯи афғонҳо баста буд, кам-кам ба макотиб расидааст ва феълан кӯдакони синни мактаби тавони рафтан ба мактабро надоранд. Ин маҳдудиятҳо рафта-рафта ба мароқизи умумӣ ва боғҳои фароғатӣ расидааст.

Бар асоси гузоришҳои муҳоҷирини афғон дар ҳеҷ кишвари дигаре монанди Эрон марвиди ихсонат ва таҳқир қарор намегиранд. Ин дар ҳолеаст, ки Эрон Афғонистон пайвандҳои муштараки зиёде доранд. Аз сӯи дигар, дар Ҷумҳурии Исломии Эрон ҳама чиз пасванд, ё пешванди исломӣ доранд, аммо таҳлилгарон меғӯянд, ки дар рафтори давлати Эрон бо муҳоҷирин асар аз арзишҳои динию фарҳангӣ дида намешавад. Адами дастрасӣ ба омӯзиш, набудани имкони овардани ба ҷо натавонистани русуму анъаноти афғонӣ ва масоили амниятиву маишатӣ аз мушкилотеанд, ки муҳоҷирини афғонӣ, баҳусус дар Эрон Пукистон ба он мувоҷеҳ ҳастанд.

Имрӯз теъдоди аз муҳоҷирини афғон, ки дар Пукистону Эрон ба сар мебаранд, бо мушкилоти зиёд рӯ ба рӯ мебошанд. Дар мавриди таълиму тарбия, маишат ва аз нигоҳи амниятӣ дар ин кишварҳо музоҳиматҳо ва қайду шартҳои зиёде дар зиндагии муҳоҷирини афғон мавҷуд аст. Онон аз ҳуқуқи имтиёзоте, ки атҳои кишварҳои мизбон бархурдор ҳастанд, аз ин ҳуқуқ ва озодиҳои лозим бархурдор нестанд.

Бар асоси омили мунташирай соли 2007, ки аз сӯи дафтари саршумори Пукистон эълон шуд, ҳудуди 2 миллион муҳоҷири афғон аз сӯи ин идора сабт гардидааст. Дар ҳоли ҳозир ҳудуди 80 ўрдугоҳи кӯчаку бузург дар нуқоти мухталифи

Покистон, аз ҷумла теъдоди зиёде ӯрдугоҳ дар иёлотҳои сарҳадӣ ва 20 ӯрдугоҳ дар иёлотҳои Балучистону Панҷоб вучуд дорад. Аксари паноҳҷӯёни афғон хоҳони мойл бозгашт ба кишвари худ нестанд. Камбуди имконот, аз ҷумла замини зироати муносиб ва ноамнии ношӣ аз идомаи амалиёти ҷангӣ аз ҷумлаи ин авомил аст, ки паноҳҷӯёни афғон барои бозгашт ба кишвари худ тамоил надоранд. Оғози ҷанг байни гурӯҳҳои ҷиҳодии вақт, илова бар ин ки монеи баргашти паноҳандагон шуд, ҳазорон хонаводаи дигарро низ ба кишварҳои ҳамсоя паноҳанда кард. Аммо бар асоси оморҳои таъйидшуда, дар ҳоли ҳозир 1 миллиону 600 ҳазор муҳоҷирини афғон дар Покистон зиндагӣ ба сар мебаранд. Ин муҳоҷирин, дар ҳоле ки мадорики қонунӣ дар ихтиёр доранд, дар зиндонҳои Покистон маҳбус ва шумори дигари онон бо мушкилоти санитарӣ мувоҷеҳ ҳастанд. Шуморе аз муҳоҷирин, дар ҳоле ки мадорики қонунӣ (шиноснома ва корти иқомат) дар ихтиёр доранд, аммо ба далели он чи маъмуриҳои полиси Покистон ҳузури ғайриқонунӣ онон хонда, зиндонӣ шуданд.

Муҳоҷирини афғон дар Покистон бо он ки қортҳои ҳуввияти онҳо, аз сӯйи ҳукумати Покистон таъдид гардидааст, ҳанӯз ҳам онҳо ба мушкилоти фаровон дучоранд. Бар асоси маълумоти идораи UNHCR ҳамакунун дар ҳудуди 1 миллиону 600 ҳазор муҳоҷири афғон бо доштани қортҳои ҳуввият дар саросари Покистон умр ба сар мебаранд.

Раванди бозгашти муҳоҷирини афғон аз кишварҳои ҳамсоя ба Афғонистон, аз соли 2001 оғоз шуд. Афғонистон дар солҳои ахир бо вучуди он, ки дарвозаҳои худро амалан ба рӯйи афғонҳое, ки дар кишварҳои хориҷии муҳоҷир шуда буданд, кушуд, аммо дар пазираи аз ин афрод муваффақияти ҷандоне надошт ва ҳазорон хонаводае, ки зарфи солҳои ахир ба кишвар баргаштанд, бо мушкилоти зиёде, аз ҷумла набудани сарпаноҳ ва қор, рӯ ба рӯ ҳастанд. Сафҳои тавили мутақозии визо дар баробари сафоратҳои Эрон дар Қобул, намоёнгари ин вазъият аст, ки теъдоди зиёде аз афғонҳои бозгашта ба Афғонистон дубора роҳи кишварҳои ҳамсояро дар пеш гирифтаанд. Созмони Милали Муттаҳид ва давлати Афғонистон дар бозгашти довталабонаи ин муҳоҷирин ба Афғонистон таъкид доранд, дар ҳоле ки кишварҳои мизбон, аз ҷумла Эрон дар Покистон нисбат ба ихроҷи иҷбории муҳоҷирин ҳушдор медиҳанд.

Бар асоси гузориши комиссари олии Созмони Милали Муттаҳид дар умури паноҳандагон дар Афғонистон, раванди бозгашти муҳоҷирин аз кишварҳои ҳамсоя, пас аз соли 2005 ба шиддат коҳиш ёфт. Нозирони умур ва намоёндагони Созмони Милали Муттаҳид, далели ин масъаларо дар мушкилоте медонанд, ки муҳоҷирин пас аз бозгашт, дар дохили Афғонистон бо он рӯ ба рӯ мешаванд. Бештари ин хонаводаҳо аз дахҳо соли қабл дар Покистон зиндагӣ кардаанд. Дар сурати бозгашт ба Афғонистон маҷбур ҳоҳанд буд бо мушкилоте монанди беҳонагӣ, шароити душвори қорбӣ ва бӯхронҳои иқтисодӣ даст ба гиребон шаванд. Илова бар ин, мушкилоти амниятӣ дар бахшҳои аз Афғонистон далели дигаре барои дилсардии муҳоҷирин нисбат ба бозгашт ба кишвар хонда мешавад. Аксарияти афғонҳои муҳоҷире, ки дар ҳоли ҳозир дар Покистону Эрон зиндагӣ мекунанд, ҷавобгояро наҷавонон ҳастанд. Теъдоди зиёде аз муҳоҷирин дар он кишварҳо ба дунё омада, бузург шудаанд, бидуни ин ки Афғонистонро дида бошанд. Ин мавзӯ бозгашти ин афродро ба Афғонистон амалан ба мушкилот рӯ ба рӯ месозанд. Тибқи оморҳои Комиссияи олии Созмони Милали Муттаҳид дар умури муҳоҷирин беш аз 4,5 миллион афғон аз ду кишвари ҳамсоя Покистону Эрон ба Афғонистон бозгаштанд.

Аммо бештари ин баргаштагон ба Афғонистон аз раванди қунди бозсозӣ ва вазъияти бади иқтисодӣ ва амниятӣ дар кишвар сархӯрд шуда, дубора роҳи кишварҳои ҳамсоя ва дигар кишварҳо шуданд, ҷое ки ба гуфтаи ин муҳоҷирин агарчи зиндагии беҳтаре дар интизори онҳо нест, вале ҳадди ақал метавонанд, нони шабурузи худро ба даст оваранд. Теъдоди зиёде аз муҳоҷирин пас аз бозгашт аз кишварҳои Эрон дар Покистон дубора маҷбур ба тарқи кишвар мешаванд. Иқтисоди заиф, набудани сарпаноҳ, вазъияти нигарониқунандаи сӯхӣ, баланд будани қирояи манозил, аз ҳама муҳимтар набудани амният ва дахҳо муъзали дигар сабаб мешаванд, ки ин муҳоҷирин дубора аз роҳҳои қонунӣ ва ғайриқонунӣ ба Эрон дар Покистон баргарданд.

Муҳоҷирини афғон дар як даҳаи гузашта бо мушкилоте гирифториҳои фазояндаи берун аз марзҳои кишвар рӯ ба рӯ будаанд. Албатта, он иддае аз муҳоҷирине, ки гузарнома, ё қортҳои иқоматии муҳоҷират дар кишварҳои мизбонро доранд, камтар дучори мушкилианд. Вале иддае азиме аз муҳоҷирини ғайриқонунӣ, ки дар кишварҳои мухталиф зиндагӣ мекунанд, рӯзгори саҳту душвореро мегузаронанд. Давлати Афғонистон ҳамвора эълон мекунад, ки ҳанӯз омодаи пазираи садҳо ҳазор муҳоҷирро надорад ва дар сурати баргашти онҳо як фоҷиае дар интизори кишвар ҳоҳад буд. Дар ҷунин вазъият сарнавишт ва вазъияти муҳоҷирини афғон дар Эрон дар Покистон чӣ ҳоҳад шуд? Вақте дар 10-соли гузашта қор барои муҳоҷирин нашудааст, то заминаи баргашти онҳо дар кишвар фароҳам шавад, ин хоста то ҷанд соли дигар муҳаққак ҳоҳад шуд? Он чи дар Эрон дар Покистон руҳ медиҳад, муҳоҷирини афғонро саҳт музтар соҳтааст, бояд қор барои ҳалли

кавонини сахтгирона сурат бигирад. Давлати Афғонистон масъулияти аслиро дорад, то аз роҳҳои дипломатӣ роҳҳои ҳалли онро ҷустуҷӯ намояд.

Ҷойи таассуф аст, ки на Созмони Милал, на давлати Афғонистон ва на кишварҳои мизбон иқдомоти лозимро дар ин бахш аз муҳоҷирин рӯйи даст нагирифтаанд. Табиист, ки кишварҳои мизбон афродеро, ки ғайриқонуний вориди кишвар мешаванд ва мехоҳанд он ҷо зиндагӣ намоянд, наменпазиранд ва ихроҷи ин гуна афрод дар барномаи тамоми давлатҳо ва кишварҳои ҷаҳон аст. Биноан, ин даста аз муҳоҷирин маҷбуранд ба кишварашон бозгарданд, вале аз он ҷое ки дар Афғонистон низ тасхилот ва имконоти ҳадди ақали зиндагӣ барои ин муҳоҷирин фароҳам нест, онҳо дар дохили кишвар низ бо мушкилоти фазоянда рӯ ба рӯ ҳастанд. Ба ҳамин далел, дар солҳои ахир ононе, ки бозгаштаанд, дар дохили кишвар низ рӯзгори хуш надоштанд, ин масъала муҳоҷиринро водор ба бозгашт ба кишварҳои дигар кардааст. Аз тарафе, ҳузури теъдоди зиёди муҳоҷирини ғайриқонунии афғонӣ дар кишварҳои ҳамсоя боиси ихроҷи онон аз ин кишварҳо мегардад. Аммо воқеият ин аст, ки муҳоҷирини ғайриқонуний мушкилоти фаровонеро дар кишварҳои мизбон доранд. Дар воқеъ, ин идда аз муҳоҷирин аз ҳеҷ гуна ҳаққу ҳуқуқи шаҳрвандӣ бархурдор нестанд ва кившарҳои мизбон ҳам ҳозир нестанд ба ин даста аз муҳоҷирин ҳадамот ироа кунанд. Бинобар ин, бехтарин роҳ бозгашти дубораи ин муҳоҷирин ба Афғонистон мебошад. Албатта, муҳоҷирине, ки мадорики иқоматӣ монанди шиноснома, ё қортҳои муҳоҷиратро доранд, маъмулан камтар дучори мушкил мебошанд. Маскан яке аз аслитарин ниёзҳои муҳоҷирин барои бозгашт ба ватан аст. Мутаассифона дар ин солҳо, давлати Афғонистон натавонист, ё нахост ин мушкили муҳоҷиринро ҳал кунанд. Ба ҳамин далел, мардум маҷбур шуданд ба сурати худҷӯш шаҳракҳои мухталиф барои худ бисозанд, зеро наметавонистанд бидуни маскану сарпаноҳ дар кишвар зиндагӣ кунанд. Аммо ин шаҳраксозихоро давлат на танҳо ҷимоят ва тақвият накардааст, балки дар бисёр маврид мушкилотеро фаророҳи муҳоҷирини баргашта қарор додааст.

Масъулини умур дар Афғонистон ба ҷойи созмондиҳии иқдомоти лозим барои муҳоҷирин ва заминасозӣ барои бозгашт ва бехбуди сатҳи маишат ва зиндагӣ дар дохили кишвар, ҳамасола даст ба домани кишварҳои мизбон мезананд, ки муҷавизи ҳузури ононро тамдид кунанд. Камкорихо ва кӯтоҳихо дар бештар аз 1 даҳаи гузашта боиси барбод рафтани фурсатҳо шуд ва ин масъала боис шуд, ки акнун ҳамарӯза дар гушаву канори ҷаҳон ахбор, аз вазъияти зиндагии муҳоҷирини афғонӣ ба гуш бирасанд. Давлат илова бар таваҷҷуҳ ба мушкилоти муҳоҷирин дар хориҷ аз кишвар бояд ба бозгаштагон дар дохили кишвар низ таваҷҷуҳ дошта бошад, зеро ононе, ки ба Ватан баргаштаанд, низ мушкилоти камтар аз ононе, ки барнагаштаанд, надоранд.

АДАБИЁТ

1. Сачҷодӣ Абдулкаюм. Ҷомеашиносии сиёсии Афғонистон: қавм, мазҳабу ҳукумат / А.Сачҷодӣ. – Қум, 1380 (2002). – 365 с.
2. Солномаи омории Сиистон ва Балучистон. –Техрон: Дафтари оморию иттилоот, 1376 (1998).
3. Солномаи омории Афғонистон. –Кобул, 1390 (2012).
4. Ботомур Т.Б. Нухбагон ва ҷомеа. Мутарҷим Алиризо Зийб / Т.Б. Ботомур. – Техрон, 1377 (1999). – 350 с.
5. Баширия Хусайн. Гузорише ба демократия / Х.Баширия. – Техрон: Нигоҳи муосир, 1384 (2006). – 400 с.
6. Салҷуқӣ Хусрав. Муҳоҷирини ниғахбон, илгалу роҳкорихо / Х.Салҷуқӣ. –Техрон: Созмони мудирият ва барномарезии кишвари Эрон, 1380 (2002). – 360 с.
7. [Захираи изелктронӣ]. www.Afghanistan.fi/index.

ТРУДНОСТИ АФГАНСКИХ МИГРАНТОВ В ИРАНЕ И ПАКИСТАНЕ И ВОЗВРАЩЕНИЯ ИХ НА РОДИНУ

В данной статье автор рассматривает основные трудности афганских мигрантов в Иране и Пакистане и анализирует различные стороны данной проблемы. Также, автор статьи анализируя различные аспекты миграционных процессов данного региона, показывает причины и основные факторы, влияющие на возвращение афганских мигрантов на родину.

Ключевые слова: миграция, переселение, популяция, депопуляция, процесс миграции, возвращения мигрантов, афганские мигранты, прием мигрантов, проблемы населения, социальные аспекты миграции.

DIFFICULTIES AFGHAN MIGRANTS IN IRAN AND PAKISTAN AND THEIR RETURN TO HOMELAND

In this article the author examines the main challenges of Afghan migrants in Iran and Pakistan and analyzes various aspects of the problem. And also, the author, analyzing various aspects of migration in the region, shows the reasons and the main factors influencing the return of Afghan migrants home.

Key words: migration, migration, population, depopulation, migration, return migration, Afghan migrants, immigrants reception, the population problem and the social aspects of migration.

Сведения об авторе: *Хумоюн Фарзом* – аспирант кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета. E-mail: h.r.farzam@gmail.com. Телефон: (+992) 917-71-80-52

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

Каримов Шоди
Таджикский национальный университет

Исключительная сложность, многообразие форм, политические противоречия в оценке определяют и отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма.

Зарубежные и отечественные философы, политологи, историки, государствоведы, юристы систематизируют и классифицируют терроризм на разные срезы, предлагая специфические критерии классификации, что, естественно, отражает многомерность и сложность этого явления. При всем многообразии и иногда несовместимости подходов такая многогранность исследования проблемы позволяет, в свою очередь, ученым-юристам с наибольшей обоснованностью выявить общественную опасность терроризма и те его признаки, которые значимы в уголовно-правовом аспекте, для придания им юридического характера признаков состава преступления.

На Межамериканской конференции по правам человека (1970 г.), посвященной проблемам терроризма и защите от него населения, было названо три формы терроризма: *социальный, политический, идеологический*.

Специалисты, изучающие феномен терроризма, как правило, выделяют шесть основных типов современного терроризма: *националистический терроризм, религиозный терроризм, терроризм с поддержкой государства, терроризм левых экстремистов, терроризм правых экстремистов, терроризм анархистов*.

Националистический терроризм. Террористы этого вида обычно ставят своей целью формирование отдельного государства для своей этнической группы. Они называют это «национальным освобождением», про которое, по их мнению, весь остальной мир забыл. Этот вид террористов часто завоевывает симпатии на международной арене, о чем свидетельствует поддержка международными организациями «чеченского» терроризма.

Эксперты считают, что именно террористы-националисты могут в процессе своей вооруженной борьбы сократить уровень применяемого ими насилия или, по крайней мере, соотнести его с действиями своих врагов. Это делается в основном для того, чтобы не утратить поддержки своего этноса. Многие террористы-националисты утверждают, что они не террористы, а борцы за свободу своего народа. Типичные примеры – Ирландская Республиканская Армия и Организация Освобождения Палестины. Обе организации в 90-х годах XX века заявили, что они отказываются от террористических методов. К этому же виду эксперты относят такие террористические организации, как Баскская родина и свобода, которая намерена отделить районы традиционного проживания басков от Испании; Партия трудящихся Курдистана, которая хочет создать свое государство на территории Турции.

Религиозный терроризм. Одной из особенно опасных нынешних тенденций стало развитие «новой формы децентрализованного терроризма на религиозной почве». Согласно данным Брюса Хоффмана, американского специалиста по вопросам терроризма, в 1968 году не было ни одной религиозной террористической группы, тогда как в начале 90-х годов XX века уже четверть всех активных террористических групп была создана по религиозному признаку. Количество террористических актов, совершённых такими группами, резко возросло с 1988 года. Согласно статистике, они ответственны, по крайней мере, за 64 319 инцидентов, произошедших за период с 1970 по 1995 годы.

Религиозные террористы используют насилие в целях, которые, по их мнению, определены Господом. При этом объекты их нападений размыты и географически, и этнически, и социально. Таким образом, они хотят добиться немедленных и кардинальных перемен, часто на глобальном уровне.

Религиозные террористы принадлежат не только к небольшим культам, но и к распространенным религиозным конфессиям. Этот тип терроризма развивается гораздо динамичнее остальных. Так, в середине 1990-х годов из 56 известных террористических организаций почти половина заявляла о религиозных мотивах.

Поскольку «религиозники» не озабочены восстановлением прав на какой-то определенной территории или реализацией каких-либо политических принципов, масштаб их нападений часто гораздо больше, чем у «националистов» или идеологических экстремистов. Их враги – все, кто не является членом их религиозной секты или конфессии.

В эту категорию террористов входит «Аль-Кайеда» Усамы бен Ладена, группировка суннитских мусульман «ХАМАС», ливанская шиитская группа «Хезболла», радикальные еврейские организации Меера Кахана, некоторые американские ку-клус-клановские «народные дружины», японский культ «Аум Сенрике», ваххабиты и некоторые другие.

Среди религиозного терроризма особая роль принадлежит так называемому исламскому терроризму. Специфика исламского терроризма во многом определяется особенностями ислама как религии. Коран проповедует мир среди «уверовавших» (т.е.

мусульман), допускает мирное сосуществование с неверными, но оправдывает истребление последних, если они выступают «врагами Аллаха и мусульман».

Например, в Америке исламисты видят не только оплот Израиля, но и средоточие «мирового зла» – авангард западной либеральной, материалистической цивилизации, не столько «христианской», сколько «безбожной». Исламисты относятся враждебно и к таким странам, как Индия (из-за Кашмира), Россия (из-за Чечни), Сербия (из-за Боснии), Эфиопия (из-за Эритреи). Соответственно, эти страны также являются реальными или потенциальными мишенями для террористических атак.

Характерной чертой идеологии исламского терроризма является оправдание убийства мирных жителей (в том числе женщин и детей), так как они платят налоги, являются потенциальными солдатами и «вовлечены в военное время во вспомогательные виды деятельности».

Популярным в исламском терроризме является учение о джихаде (война за веру), возникшем в средние века. Джихад рассматривает участие в войне как религиозную обязанность мусульманина, а смерть «ради Аллаха» – как наилучший, прямой путь в рай.

Главные объекты «джихада» – Израиль и США. Израиль «захватил мусульманскую Палестину». Он контролирует территорию аль-Харам аш-Шариф (Храмовую гору) в Иерусалиме, где находится мечеть Аль-Акса – третья по значению святыня ислама после Каабы в Мекке и Мечети Пророка в Медине. Многие мусульмане уверены, что «иудеи» мечтают разрушить эту мечеть, чтобы восстановить на ее месте Иерусалимский храм.

Терроризм с поддержкой государства. Некоторые террористические группы были преднамеренно использованы правительствами различных государств в качестве дешевого способа ведения войны. Такие террористы опасны, прежде всего, тем, что их ресурсы обычно намного мощнее, они могут даже производить бомбардировки аэропортов. Одно из наиболее громких дел – использование Ираном группы молодых боевиков для захвата заложников в американском посольстве в 1979 году.

Среди известных террористических групп можно выделить следующие: «Хезболла» поддерживается Ираном, Японская красная армия – Ливией. «Аль-Кайеда» была тесно связана с талибами, когда те были у власти в Афганистане.

В настоящее время Госдепартамент США считает Иран одним из основных спонсоров терроризма, однако в поддержке террористов обвиняются и Куба, и Ливия, и Северная Корея, и Судан, и Сирия.

Терроризм левых экстремистов. Наиболее радикальные левые хотят уничтожить капитализм и заменить его коммунистическим или социалистическим режимом. Поскольку они обычно считают гражданское население жертвами капиталистической эксплуатации, то эти террористические организации не часто прибегают к терактам против обычных граждан. Они в гораздо большей степени прибегают к похищениям богатых людей или взрывают различные «символы капитализма». Примерами таких групп могут служить немецкая Баадер-Мейнхоф, Японская красная армия и итальянские Красные бригады.

Терроризм правых экстремистов. Правые экстремисты часто связаны с западно европейскими неонацистами. Их задача – борьба с демократическими правительствами для замены их фашистскими государствами. Неофашисты нападают на иммигрантов и беженцев, пытаются настроить против них население страны. Такие группы характеризуются расистскими и антисемитскими взглядами.

Терроризм анархистов. Террористы-анархисты были глобальным феноменом с 1870-х по 1920-е годы. Один из президентов США Вильям Макинли был убит анархистом в 1901 году. В России в этот же период анархисты совершили немало успешных терактов. Некоторые эксперты предполагают, что современные антиглобалисты могут породить новую волну анархического терроризма.

В научно-популярной литературе можно встретить и другие типы классификации терроризма. Например, по мнению В.В. Лунеева, реальны следующие формы террористической деятельности:

Терроризм по политическим мотивам, совершаемый в виде убийств государственных и общественных деятелей, либо представителей власти (особую опасность в этом отношении представляют крайне экстремистские круги различных политических сил);

Уголовный терроризм организованных и преступных сообществ, направленный против государства и его представителей с целью помешать расследованию уголовных дел, воспрепятствовать ведению и продолжению жесткой уголовной политики, а также имеющих целью ликвидацию активных сотрудников правоохранительных органов;

Националистический терроризм сепаратистских сил, имеющий целью парализовать деятельность федеральных органов власти и достичь политической или экономической обособленности;

«Воздушный» терроризм, совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для вымогательства денег, оружия, наркотиков и вылета в другие страны

(террористические действия, относящиеся к этой разновидности, совершаются по разным мотивам: для получения политического убежища других стран, для уклонения от уголовной ответственности за совершение преступления, а также их корыстных целей);

Международный терроризм, совершаемый путем убийства представителей иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений.

Л.В. Сердюк выделяет *бескорыстный терроризм*, в качестве примера которого называет деятельность русских революционеров-террористов в начале XX века. При этом, по его мнению, очевиден положительный момент фанатической деятельности революционеров-террористов – он в их бескорыстии, в стремлении к социальной справедливости для всех людей государства.

Политолог Д.В. Ольшанский к наиболее «крупным» видам терроризма относит: *политический* (террористические действия разного рода, имеющие целью оказание влияния на политических лидеров, власти или проводимую ими политику, вынудить те или иные политические действия или властные решения), *информационный* (прямое воздействие на психику и сознание людей с целью формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей), *экономический* (различные дискриминационные экономические действия, имеющие целью оказание влияния на экономических конкурентов, социальные группы и слои населения, а также на государства и их лидеров с целью достижения конкретных экономически выгодных для террористов решений) и *социальный (бытовой) терроризм* (разгул уличной преступности, нарастающий криминалитет, общая социальная нестабильность и массовая бытовая неустroенность).

Если же обратиться к типологии, составленной Н. Ментелевой, то следует отметить, что, признавая существование государственного терроризма и насилия во время военных действий, в своей типологии терроризм Н. Ментелева исходит из того, что понятие терроризма в наиболее общем значении относится скорее к точечным террористическим актам, осуществленным политическими, этническими или религиозными меньшинствами. При этом она выделяет следующие виды терроризма:

Идеологический. Он осуществляется со стороны представителей тех политических идеологий, которые по тем или иным причинам оказываются исключительными из рамок официальной или легитимной политики. Такие идеологии варьируются от общества к обществу, и то, что в одной стране является подпольем, в другой может свободно существовать в парламентском выражении или даже находиться у власти.

Этнический. Его субъектом является миноритарная национальная, этническая группа, включенная в состав мажоритарной группы, которая отказывает ей в праве на этнополитическое самоопределение. Мы сталкиваемся здесь с манихейством и «расизмом». Иногда этнотерроризм может принимать расовый характер.

Религиозный. Здесь субъектом терроризма выступает религиозное меньшинство или активный авангард мажоритарной религии, попавший под отчуждающее и враждебное влияние марионеточных властей. Революционный «расизм» имеет теологическую окраску, антропологическое принижение «неверных» представителей иной религии. Особым видом религиозного терроризма является терроризм неортодоксальных религий, сект и т.д. Насилие оправдывает тем, что оно применяется «спасенными», «избранными» против проклятых.

Криминальный. Довольно редкое явление. В отличие от простого бандитизма этот вид терроризма теоретически должен выдвигать более глобальные требования, нежели банальная нелегитимная нажива. Криминальный терроризм стремится бросить отчаянный вызов всей социально-политической и юридической системе. Он может быть подлинным лишь в том случае, когда преступная организация имеет характер довольно идеологизированной и структурированной общности, что предполагает наличие в ней элементов принадлежащих к трем вышеперечисленным террористическим группам. Другими словами криминальный терроризм вероятен, если преступная группировка имеет выраженный идеологический, этнический или религиозный характер.

Индивидуальный. Это насилие, осуществляемое индивидом по отношению к другим членам общества как выражение экзистенциального, субъективного протеста, необоснованного рационально и идеологически. Это личное восстание против общества. Индивидуальный террор чаще всего сопряжен с психической травмой, которая либо предшествует ему, либо происходит в момент теракта. Это острая реакция на социальное состояние, отказывающее человеку в ценности интeриорных аспектов существования. В некотором значении следующий за осознанием такого факта припадок агрессии и спонтанный теракт имеют тот же смысл, как и в случае остальных разновидностей терроризма.

Н.Д. Литвинов вводит понятие *антигосударственный терроризм*, под которым понимает: целенаправленную деятельность отдельных лиц или организационных формирований, направленную на изменение социально-экономической формации, разрушение государственной идеологии, изменение формы правления и государственно-

политического режима, разрушение территориальной целостности, нарушение функционирования государства и осуществляемую криминальными (террористическими) способами.

По территориальному признаку эксперты разделяют терроризм на: Западноевропейский, Американский, Латиноамериканский, Ближневосточный, Африканский, Азиатский.

Особенностями Западнооевропейского терроризма (Северная Ирландия, Баскония, Каталония, Корсика, Фландрия, Фарерские острова) являются: наличие глубоких исторических корней; разнообразность террористической деятельности; интернационализация террористической деятельности.

Особенности Латиноамериканского терроризма (Перу, Колумбия, Венесуэла) выражены в: отсутствии глубоких исторических корней; противостоянии «левых» и «правых» группировок; опасности перерастания террористических действий в гражданскую войну.

Особенностями Ближневосточного терроризма (Курдистан, Таджикистан, Пакистан, Южный Йемен, Палестина, Алжир) можно назвать: наиболее давнюю историческую традицию; активизацию террористической деятельности в настоящее время; синтез религиозного и национального противостояния; поддержку террористических организаций рядом государств региона.

Особенности Азиатского терроризма (индийские штаты Джамму и Кашмир; Пенджаб, Северная Шри-Ланка, Южные Филиппины, Индонезия, Тибет) выражены в конфликтах, которые зародились в доколониальные времена, но обострились после получения странами независимости, причем, очаги конфликтов отличаются большим количеством жертв, в том числе и среди мирного населения.

Особенности Африканского терроризма (Южный Судан, Ангола, Сомали, ЮАР) это – меньшая, чем в Азии, степень сформированности сепаратистских движений, сказывающаяся на их активности; большинство африканских этносов находятся на племенной стадии развития; неоправданная животная жестокость.

Особенности Американского терроризма характеризуются следующим: наличие непродолжительной истории; широкий спектр террористических группировок; возникновение внутреннего терроризма со стороны «среднего» американца; принятие властями немедленных, жестких ответных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беньямин Нетаньяху. Война с терроризмом / Беньямин Нетаньяху. (перевод с английского языка). - Москва, 2002.
2. Горбунов Ю.С. ТЕРРОРИЗМ и правовое регулирование противодействия ему / Ю.С. Горбунов. - Москва, 2008.
3. Емельянов В.П. Терроризм как деяние и состав преступления/ В.П. Емельянов. - Харьков, 1999.
4. Зокиров Г. Н. Политология / Г. Н. Зокиров. -Душанбе, 2010.
5. Емельянов В.П. Субъективная сторона терроризма/ В.П.Емельянов. //Право и политика -№ 12.- 2000.
6. Киреев М.П. Проблемы борьбы органов внутренних дел с актами терроризма/ М.П. Киреев. //Терроризм: современные аспекты. Москва, 1999.
7. Ляхов Е.Т. Политика терроризма/ Е.Т. Ляхов. - М., 1997.
8. Руденко Б. Терроризм – бесконечная война. Москва, 1996 г.
9. Гушер А.И. Терроризм/ А.И. Гушер. - Москва, 2001.
10. Белая книга Российских спецслужб. -Москва, 1995.
11. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения/ Ляхов Е.Г. - Москва, 2001.
12. Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы/ Н.С. Беглова. // США: экономика, политика, идеология. -2001 г.
13. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты/ Т.С. Бояр-Созонович - Киев, 2001.
14. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма / К.Н. Салимов Москва: Щит, 1999.
15. Кременюк В.А. Об исследовании международных конфликтов/ В.А. Кременюк // США Канада – 2001.
16. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование/ Ю.М. Антонян. - Москва, 1998.
17. Ляхов Е.Т. Политика терроризма / Е.Т. Ляхов. -Москва,1997.
18. Почебут Л.Г. Социальная психология толпы/ Л.Г. Почебут. -Санкт Петербург, 2004.
19. С.А. Эфилов. Характеристика терроризма/ С.А. Эфилов, А.В. Наумов. -Санкт Петербург.1999.
20. Жалинский А.Э. Терроризм / А.Э. Жалинский. -Москва, 2000.
21. Малиссон В. Международный терроризм/ В. Малиссон, С. Малиссон. -Москва, 2001.
22. Лунеев В.В. Юридическая классификация терроризма / В.В. Лунеев. -Санкт Петербург,1998.
23. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Исторические аспекты возникновения. -Москва, 2003.
24. Бурлаков В.Н. Криминология: Учебник для вузов/ В.Н.Бурлаков, В.П. Сальников. - Санкт Петербург, 2004.
25. Овчинникова Г.В. Терроризм/ Г.В. Овчинникова. -Санкт Петербург, 1998.
26. Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования / И.И. Артамонов. - Москва, 2002.
27. Валлерстайн И. После либерализма/ И.Валлерстайн. -Москва, 2003.
28. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен/ В.И. Василенко. - Москва, 2002.
29. Дершовиц А. Почему терроризм действует/ А. Дершовиц. -Москва, 2005.
30. Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности / М.З. Ильчиков. -Москва, 1996.
31. Илларионов С.С. Глобальная террористическая война. Москва, 2006г.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

Зарубежные и отечественные философы, политологи, историки, государствоведы, юристы систематизируют и классифицируют терроризм на разные срезы, предлагая специфические критерии классификации, что, естественно, отражает многомерность и сложность этого явления. При всем многообразии и иногда несовместимости подходов такая многогранность исследования проблемы позволяет, в свою очередь, ученым-юристам с наибольшей обоснованностью выявить общественную опасность терроризма и те его признаки, которые значимы в уголовно-правовом аспекте, для придания им юридического характера признаков состава преступления.

Ключевые слова: терроризм, классификация терроризма, общественная опасность терроризма,

CLASSIFICATION OF TERRORISM

Foreign and domestic philosophers, political scientists, historians, gosudarstvoved lawyers systematize and classify terrorism in the different sections, offering specific classification criteria, which, of course, reflects the multiplicity and complexity of this phenomenon. With all the variety and sometimes incompatible approaches such diversity of research issues are, in turn, a legal scholar with the highest validity of the public to identify the threat of terrorism and those of its features which are relevant in the criminal law aspect, to give them the legal elements of the crime.

Key words: terrorism, the classification of terrorism, public danger of terrorism,

Сведения об авторе: *Каримов Ш.К.* - соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: 918 672615

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ НАКШБАНДИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С.Д.Сафарова

Таджикский национальный университет

Актуальность исследования социально-этической доктрины «Накшбандия», обосновывается не только наличием в упомянутой доктрине популярной сущностью, но и тем, что этот орден и сегодня продолжает объединять в ряды своих приверженцев миллионы людей, как в Средней Азии, так и за ее пределами. Многие социально-этические нормы и принципы накшбандия прочно укоренились в жизненной традиции современных таджиков, узбеков, афганцев, чеченцев, дагестанцев, татар и других мусульманских народов. Отчасти они испокон веков продолжают стимулировать отношение таджикских индивидов с их разнообразными духовными и материальными потребностями, ориентируют их на духовно-нравственное совершенствование и активное участие в социальной жизни. Благодаря этому учение «Накшбандия» сохранило свою преемственность в таджикской этнокультурной среде не только в эпоху феодализма, но также в советском и постсоветском периоде. Генеалогия таджикского учения накшбандия, начинающаяся с именем Бахауддина Накшбанда и кончающаяся именем Абдурахманджана ибн Порсоходжы (1920 – 1991), представлена таджикским исследователем М.Бадалипуром.

По справедливому замечанию исследователей накшбандия, одной из важных причин преемственности учения накшбандия как при феодализме, так и в последующие эпохи связано с тем, что в каждой новой эпохе, и даже при каждом новом правителе, оно действовало в соответствии с духовными потребностями и политическими интересами того времени. Так, в эпоху Тимуридов накшбандийские шейхи занимались духовным воспитанием и обучением тимуридских правителей и кочевых народов и племен. Воспользовавшись, своим духовным авторитетом некоторые шейхи накшбандии даже непосредственно вмешивались, в государственные дела тимуридов. Своими проповедями они призывали тимуридских правителей к прекращению кровопролитий и войн, к строительству мирной и справедливой жизни. Ходжа Ахрор, после смерти Улугбека, в течении 40 лет являлся наиболее влиятельным лицом при дворе самаркандских преемников покойного и фактически вершил судьбу государства. Судя по скудным сведениям «Бабурнаме», сильное влияние Ходжи Ахрора в детском и молодом возрасте испытал Захирадин Бабур. Интересно, что влияние суфийских святых и проповедников, особенно накшбандийских, на Бабура сохранилось даже после того, как в Мовароуннахре политическая власть перешла в руки даштикипчакских Шейбанидов. После катастрофического поражения Шейбанихана и его гибели в 1510 г. для кочевых узбеков начался тяжелый период. Все они удалились в Дашти Кипчак. При помощи шиитского Ирана, Бабур в том же году захватил власть в Мовароуннахре. Однако Бабур с шиитским настроением был чужд Мовароуннахрскому духовенству и суфийским братствам. Поэтому попытки Бабура склонить на свою сторону главу суфийского ордена Джахрия шейха Худайдада (ум. В 1533 г.), пользовавшегося среди тюркоязычного населения Мовароуннахра весомым духовным авторитетом, не увенчались успехом. Шейх Худайдад не только не благословил Бабура в борьбе против Шейбанидов, хуже того, он послал в Туркестан к Шейбанидам своего мюрида Орифа Суфи с тайным поручением. Новое наступление Шейбанидов закончилось полным поражением Бабура и его союзника –

сефевидских войск. Это событие произошло в 1513 – 1514 гг. Влиятельный представитель братства учения накшбандия Ходжа Ахмад Косони также выступал против Бабура, и проклиная его за «вероотступничество», всячески помогал Шейбанидам. Несмотря на эти проклятия, Бабур в глубине своей души сохранил симпатию к представителям духовенства Мовароуннахра и всячески пытался наладить отношения с ними. В период правления Бабуридов в Индии контакты между индийскими и Мовароуннахрскими дервишами, несмотря на сложную военно-политическую обстановку, были постоянными и интенсивными. В автографической литературе сохранились фрагменты о покровительстве Мовароуннахрских святых, в том числе Ходжа Ахмада Косони Бабуру. Так, согласно эпизоду в «Джама-ал-макамат», во время войны Рана Санграм Сингхом, перед мусульманскими войсками появился некий святой на белом коне и неустанно призывал единоверцев к борьбе против врага. После победы над врагом Бабур обратился к своему военачальнику Дервишу Мухаммаду Сорбонну с вопросом «кто был этот святой, оказавший нам помощь?». Тот ответил, что «этот святой был Ходжа Косони». Затем Бабур отправил через Амир Кузи ценные подарки шейху. Все это говорит о непререкаемом идеологическом и духовном авторитете учения накшбандия, его причастности к политическим событиям и мощности его социально-этической доктрины. В XVI – XVII вв. в дело распространения учения накшбандия и активизации его роли в политических событиях внесли свою лепту Шейх Махдум Аъзам (1461 – 1569) и члены семейства джуйбарских шейхов. Об огромном авторитете и популярности учения накшбандия свидетельствует то, что этому тарикату последовали такие величайшие личности позднего средневековья, как, Хусайн ваиз Кашифи, Абдурахман Джами и Алишер Навои. Идеология накшбандия, включая ее социально-этическую доктрину, благодаря популярной сущности и тесной связи с социальными потребностями, не только сохранились в Мовароуннахре и Хорасане, но также распространились во все окраины мусульманского мира. Сегодня национально-территориальные генеалогические ответвления учения накшбандия существуют не только в постсоветских государствах Средней Азии, но также и в других странах и регионах, в том числе в Российской Федерации (Кавказ, Татарстан, Башкортостан), в Иране, Индии, Пакистане, Афганистане, Турции и других государствах.

Так, согласно иранскому исследователю Н. М. Чахардахи, во времена правления Сефевидов представители учения накшбандия подверглись гонениям и преследованиям, но в Новое Время этот орден, посредством Ост – индийской Компании из Индии проник на территорию Ирана и нашел своих приверженцев среди части иранцев и курдов. Согласно сведениям этого исследователя, ныне этот орден в Иране возглавляют Шейх Фахриддин Нахл Ахмади и Шейх Усман. Принимая во внимание многовековые культурные и духовные связи тюрок Поволжья и Приуралья со Средней Азией и, в целом, мусульманским Востоком, можно отметить, что они не могли остаться в стороне от процессов и явлений, происходивших в исламском мире, отчасти от суфизма. Этот феномен в форме тариката Йасавия проник в Волжскую Булгарию из Средней Азии еще до монгольского нашествия. Его основатель Ходжа Ахмад Йасави также, как Абдухалик Гиждувани, являлся учеником-халифом Юсуфа Хамадани (ум. в 1140 г.). Идеологической основой братства йасавия считается сборник записанных на тюркском наречии стихов Ахмада Йасави под названием «Дивани хикмет» («Сборник мудростей»). Отрывки из этого сборника декламировались и распевались во время йасавийских собраний, которые нередко сопровождалась неистовыми экстатическими танцами. Согласно историческим источникам, именно это братство сыграло важную роль в распространении ислама среди жителей степных тюркских народов Средней Азии и Казахстана. Сподвижники и ученики Ахмада Йасави, такие, как его преемник Бакыргани (ум. в 1183 г.) и Саид Ата (ум. в 1218 г.), распространили учение своего наставника на большой территории, населенной тюрками – от Восточного Туркестана и до бассейна Волги. Основное место в мудростях Йасави занимала социально-этическая проблематика, и им пропагандировался этический идеал суфия-мистика. Выступая в таком контексте, Йасави проповедовал и популяризовал ислам, воспевал Коран, Пророка Мухаммеда и его праведных халифов и сподвижников, более того, он утверждал, что путь суфия невозможен без усвоения канонов шариата и наставлений муршида. Йасавия уже в XIII в. начал постепенно терять свое значение среди тюркоязычного населения Средней Азии. А затем с XVI в. и на Поволжье, в связи с усилением учения накшбандия. Одной из отличительных особенностей учения накшбандия было то, что этот тарикат получил распространение среди оседлого персоязычного населения Средней Азии, где мусульманское духовенство пользовалось большим влиянием, а йасавия по большей части был распространен среди кочевников Семиречья, где прослойка улемов практически отсутствовала. По мнению татарского исследователя Тагирова Р.Г. учение накшбандия был более ортодоксально по сравнению с йасавия, основой идеологий этих двух тарикатов были две диаметрально противоположные мировоззренческие теории-вахдат ал-вуджуд у йасавии и вахдат аш-шухуд в тарикате накшбандия. Другой исследователь Р.Фахретдинов, анализируя причину

упадка йасавии и распространения учения накшбандия в Поволжье, пишет: «После уничтожения Казанского ханства часть мусульман бежала в Среднюю Азию. И позже некоторые, получив там религиозное образование, вернулись на родину. Среди вернувшихся были люди, учившиеся у ученых людей в местах получения образования, и они переписали и принесли домой некоторые сочинения и книги». Как полагает этот исследователь, татарские шагирды (ученики), вернувшись, принесли с собой не только религиозные знания, но и суфизм накшбандийского толка. Именно под влиянием ученых суфиев Бухары у татар начинает формироваться традиция схоластических сочинений по каламу. Первым последователем учения накшбандия в Волжско-Уральском регионе, согласно некоторым данным, был Ходжа Мухаммад Амин Булгари, умерший в Тебризе в 1496 г. Цепочка духовной преемственности татарского ответвления тариката учения накшбандия, согласно Марджани, восходит через ветви муджадидия посредством Шейха Фаизхана Кабули (ум. в 1802 г.) к Абдурахману Джами, Юсуфу Хамадани и Абубакру Сиддику. Однако нельзя сказать, что учение и практика учения накшбандия полностью вытеснили из Поволжья ранее распространенное братство Йасавия. Последнее, как полагают, исследователи в настоящее время трансформировалось в так называемый «ишанизм» и ныне имеет среди татар значительное число своих приверженцев. В XIX в. региональная силсила ордена накшбандия успешно функционировала на Кавказе, где с самого начала своего проникновения и до становления Советской власти, играла главную роль в политических событиях региона. Дагестанско-чеченское ответвление накшбандия считается «дочерней организацией» турецкого учения накшбандия: в Дагестан и Чечню оно было привнесено турецким шейхом Халидом, который числится в силсиле Джамалиддина Кази Кумуки.

В Чечне учение накшбандия представляет собой видовое братство, которое в свою очередь, разделяется на множество мюридских общин. Эти общины являются довольно устойчивыми образованиями, где проповедуется и пропагандируется сложившаяся за многие годы традиционная религиозно-мистическая практика. Учение накшбандия составило основу идеологии кавказского мюридизма, возникшего в ходе религиозно-политической деятельности имамов Дагестана и Чечни Гази Мухаммада и Шамиля. После окончания войны верхушка накшбандийцев оказалась в привилегированном положении. Отказавшись от открытой борьбы с царизмом, она стала приспосабливаться к новым условиям, с целью приобретения определенных материальных и политических выгод. Из числа накшбандийцев было оформлено официальное духовенство, которое боролось против «зикристов», - сторонников кадирия, распространенного в Чечне, за то, что последние проявляли сектантство и лояльность к царской власти. Как отмечают исследователи, враждебные отношения между «зикристами» и накшбандийцами способствовали расколу чеченского общества. В 1991 – 1994 гг. накшбандийцы составили костяк оппозиционных сил, борющихся против дудаевского режима, а в 1995 – 1996 гг., представители учения накшбандия возглавляли исламскую общину Чечни. Причина противостояния накшбандийцев с Дудаевым заключалась в том, что последний стремился вывести Чечню из состава России и расширить территории Чечни за счет завоевания соседних территорий и народов.

В XIX в. именно накшбандии выпало сыграть государство образующую роль в Дагестане. Созданное Шамилем на территории Аварии государство имело ярко выраженный теократический характер. Дело в том, что гражданские общины Аварии не могли в рамках существовавшей имевшейся политической системы эффективно решить проблему объединения для защиты от внешней угрозы, так как она тщательно пресекала все попытки отдельных кланов не только не выходить за пределы замкнутых своих родоплеменных обычаев, но и значительно усилиться в рамках своей общины. Поэтому при невозможности объединения общин на основе плановости оно было осуществлено на основе единственно имевшейся альтернативной социальной организации-религиозной. Последнюю же в Аварии представлял накшбандизм. Особенностью социальной практики проникшего в Аварии учения накшбандия являлось тяготение к светской власти. Другими ее характерными чертами, которые, согласно мнениям исследователей, оказали значительное влияние на возвышение учения накшбандия и ее политической роли в Аварии-это способность переходить от тишайшего состояния к вспышкам активной социальной деятельности; представление о «бараке» - духовной силе накшбандийских и в целом, как и таджикские, и другие единоверцы глубоко убеждены в том, что «барака» дается последователю тариката свыше по мере его личных заслуг. В практическом плане вера в наличие «бараки» подразумевает веру в способность шейхов творить чудеса самого разного свойства: излечивать болезни, сверхъестественным образом перемещаться в пространстве, читать мысли и т.д.

Согласно традиционным представлениям, «барака» не умирает со смертью его обладателя, а остается на его могиле, личных вещах и в указанных им преемниках. Обращение к носителям «бараки», независимо к людям или предметам, равняется обращению к живому чудотворцу. Обладателем такой сверхъестественной способностью,

т. е. «баракы», согласно народным верованиям кавказских мусульман, являлся духовный глава регионального учения накшбандия Джамалиддин Кази Кумуки, к которому тянется цепь преемственности от Юсуфа Хамадани, Абдухалика Гиждувани и Бахауддина Накшбанди. В источниках он иногда титулуется «устодом», иногда просто шейхом. Русские считали Джамалиддина безобидным религиозным деятелем, даже склонявшимся приверженцев учения накшбандия к миру с Россией. Однако его ученик и халиф Шамиль являлся главным и опаснейшим врагом царской России на Кавказе. В XIX в. возглавляемый Шамилем накшбандизм стал основой аварской государственности и явился эффективным средством борьбы против клановости и общинной ограниченности. Вместе с тем, оно в значительной степени воспрепятствовало вторжениям в жизнь аварских общин со стороны имперских властей. Существует мнение, что при царизме в Чечне к накшбандии в основном относились жители горных районов, а к кадирии-равнинные чеченцы, обладавшие земельными угодьями и более втянутые в экономические отношения с Россией. Сформировавшееся накануне революции местное кулачество в основном состояло из представителей бывшей верхушки обоих тарикатов, которые стали опорой царизма в Чечне. Однако, в период советской власти на Кавказе преобладающая часть кадиритов, к числу которых относились наиболее бедные слои населения, заняли сторону большевиков, вместе с которыми они сражались с белогвардейцами Деникина. В начале 20-х годов лидеры «зикристов» официально заявляют о поддержке новой власти, т. е. большевиков. Стронники советской власти были также и среди накшбандийцев, но их было значительно меньше, чем «зикристов».

Согласно мнению исследователей, благодаря организационным структурам суфийских вирдовых братств, ислам в форме тарикатов среди дагестанцев, чеченцев и ингушей не только не потерял свои позиции, но и укрепился. Суфийские братства, особенно накшбандия, фактически оказались хранителями обычаев, традиций, а в целом и духовной культуры дагестанского, чеченского и ингушского народов. По справедливому замечанию востоковеда Н.Дьякова, «пожар драматизма истории переселения и геноцида чеченцев, ингушей в конце Великой Отечественной Войны продемонстрировал живучесть тарикатских традиций. Именно тарикаты и их вожди стали важным фактором национального сплочения и даже выживания народа». В годы советской власти (до 80-х годов XX в.) в Чечено-Ингушетии не было официально действующих мечетей, многие стороны религиозной деятельности суфийских братств носили полуподпольный характер. Это обстоятельство послужило тому, что западные исследователи (в частности, А.Беннигсен, Ш.Лемерсье-Колькеже и др., изучавшие суфизм в СССР, отнесли его к так называемому «параллельному (народному) исламу». Поскольку на Кавказе в советский период официальный ислам практически не функционировал, поэтому вся наступательная идеологическая работа во всех учреждениях велась против упомянутого «параллельного ислама», т. е. против тарикатов учения накшбандия и кадирии. Начиная с августа 1991 года, в Чечено-Ингушетии деятельность суфийских братств заметно оживилась. Д.Дудаев, нуждаясь в политической поддержке народа, приблизил к себе мусульманское духовенство, широко используя при этом национально - религиозные лозунги. Он объявил, что принадлежит кадирийскому тарикату. Таким образом, позиция «зикристов» в духовной и общественно-политической жизни Чечни укрепилась, в то время как братство учения накшбандия во главе с духовным лидером И.Арсановым оказалось в оппозиции к дудаевской власти. В 1991 - 1993 гг. накшбандийцы несколько раз организовывали в Грозном антидудаевские митинги. Дудаевцы организовали массированные нападки на лидеров чеченского накшбандийского братства, и с целью дискредитации их в глазах общественности, обвинили их в предательстве национальных интересов Чечни. В связи с начавшейся в Чечне в декабре 1994 г войной, духовный лидер мусульман М.Х.Аслабеков призвал чеченский народ к газавату, назвав сопротивление чеченцев российским войскам «справедливой и богоугодной войной». Однако, через некоторое время он опроверг собственное мнение и присоединился к мнениям лидеров учения накшбандия, признав, что участие чеченцев в этой войне не является газаватом. Учитывая авторитет духовных лидеров региональных ответвлений тарикатов на Северном Кавказе, можно с уверенностью констатировать, что их призывы к мирному решению политического конфликта сыграли первостепенную роль в прекращении братоубийственной гражданской войны в этом регионе. Д.Дудаев сделал ставку на зикристов не случайно: «зикристы», когда-то наиболее активно поддерживавшие революцию и большевиков, затем больше всех пострадали от репрессий в период активной борьбы с религией. Принимая это обстоятельство во внимание, Д.Дудаев полагал, что «зикристы» далее станут надежной и главной опорой для реализации его планов. Здесь, однако, следует отметить, что идея создания агрессивного государства и расширение границ за счет завоевания чужих территорий была чужда учениям основоположников орденов ходжагона, учения накшбандия и кадирии. С относительной долей вероятности полагаем, что она также была чужда шейху Джамалиддину Кази Кумуки и его ученику имаму Шамилю, ибо последние, особенно Шамиль, выступали как идеологи и защитники национальных интересов,

родины и родного народа от внешней агрессии. Дудаев же с поддержкой «зикристов» претендовал на расширение территории своего государства за счет завоевания территорий, не принадлежавших Чечне. Как бы то ни было, ни «зикристы», а позже ни «ваххабиты» не смогли создать базу для милитаристских и гегемонистских идей Д. Дудаева и его «преемников».

Известно, что в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, а также в Чечне и других автономных республиках Российской Федерации с преимущественно мусульманским населением, после распада Советского Союза, в противовес традиционному суфизму, стало формироваться ранее неизвестное религиозное движение, называемое «ваххабизмом». Однако, ни в Таджикистане, ни в других вышеупомянутых республиках, где зарегистрировано появление ваххабитов, это течение не имеет прямого отношения к религиозно – политическому учению в лоне суннизма в Саудовской Аравии. Говоря более конкретно, постсоветские «ваххабиты» в Таджикистане и Кавказе взяли за основу идею очищения религии от всяческих языческих наслоений и поздних нововведений. Сторонники ваххабизма выступали за отказ от местных доисламских обычаев, которыми обросла идеология и практика суфийских братств, особенно накшбандия и имея в виду это обстоятельство, в начале 90-х годов прошлого столетия. Здесь считаю уместным кратко рассказать о двух своих поездках в накшбандийские центры Дагестана (летом 2007г.) и Таджикистана (июле 2000г.). Летом 2007 года автор этой работы в целях ознакомления с представителями кавказского регионального ответвления тариката учения накшбандия посетила Дагестан. Здесь я, в сопровождении Магомеда Магомедова, историка и краеведа посетила несколько горных селений: Ахульго, Инхо и Утамыш, а также аул Кала- Карейш и побеседовала с шейхами тариката в этих местностях. В селе Ахульго расположены мавзолей Имама Газимухаммеда, Сайфулла –кади и Имама Шамиля, с именами которых местная традиция связывает фактическое проникновение и распространение учения накшбандия в Дагестане и в Кавказском регионе в целом. Как выяснилось в результате интервью с Шейх Саидом Эфенди (нынешним наставником Тариката в селе Инхо), Имамом Хайбулло (нынешним главой Тариката в селе Утамыш Каякенского района), Хаджи Мухаммедзакиром и другими представителями учения накшбандия в Дагестане, нынешние шейхи и приверженцы тариката в этом регионе строго соблюдают все социально-этические традиции, основателями которых являлись Ходжа Бахауддин и его ученики. Мюриды тариката в селениях Дагестана фактически являются главами местных советов старейшин и активно участвуют в деле воспитания молодёжи в духе высокой гуманистической морали. В Дагестане новый лидер тариката назначается со стороны действующего лидера или по его завещанию из числа наиболее образованных, образцовых и достойных учеников. Шейхи тариката традиционно призывают народ к мирному созидательному труду, наставляют своих приверженцев проявлять умеренность в деле исполнения религиозных обязанностей и обрядов, активно участвовать в социальной и политической жизни. Они осуждают проявление религиозного экстремизма, терроризма, фанатизма и других явлений, которые считают неприемлемыми с точки зрения исламской и накшбандийской идеологии. Заслуживает внимание то, что все местные шейхи тариката в Дагестане, несмотря на тяжести своих духовных обязанностей, занимаются мирными профессиями, своим трудом зарабатывают на хлеб. То есть, на мой взгляд, приверженцы этого тариката отличаются от последователей других тарикатов своим трудолюбием и социальной активностью.

В июле 2010 года посетила Элоко - селение в Файзабадском районе, где расположена основная ханака-центр учебы и подготовки приверженцев тариката накшбандия в Таджикистане. Здесь я имела возможность побеседовать с ишаном Хадятулло (Рахимов Хадятулло Асадулович, 1958 года рождения). Он является внуком шейха Абдурахима Давлата (1884- 1847) - учителя и наставника ишана Абдурахмана. Ишан Хадятулло после смерти своего отца шейха Асадулло (1930- 1994) возглавил местное ответвление тариката в этом селении. Судя по его рассказу, в годы гражданской войны лидеры местных ответвлений тариката, одновременно исполнявшие обязанность имама в соборных мечетях, регулярно выступали перед народом и призывали своих приверженцев к активному участию в деле прекращения межтаджикского кровопролития.

По словам Ишана Хадятулло основное различие социально этической доктрины учения накшбандия от аналогичных учений других тарикатов заключается в том, что накшбандийская этика воспитывает у своих приверженцев такие положительные качества, как снисходительность и вежливость, выносливость и терпение, а также тихое и спокойное исполнение радения и других суфийских ритуальных обрядов. Накшбандийская социально-этическая доктрина прочно укоренилась в сознании мусульманских народов и самое главное - она способствует духовному обновлению и потребностям современного исламского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзохусайни Бадалипур. Зиндагиномаи хазрати эшони Абдурахмондзон ибн Порсоходжа/ Мирзохусайни Бадалипур. – Душанбе, 2003. –100с.

2. Нуриддин Мудориси Чахордихи. Суфийские ордена в Иране/ Нуриддин Мудориси Чахордихи. –Тегеран, 2003. -394с. Перс.яз.
3. Мурклинская Гурия. Ислам и политика в современной Чечне/ Мурклинская Гурия. //Информационно – аналитическое агентство. Кавказ, 13. 08. 1999.
4. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе/ Дж.С. Тримингэм; Пер. с англ. А.А.Ставицкой. – М.: София, ИД Гелиос, 2002. – 480 с.
5. Дьяков Н.Н. Тариаты арабского Магриба и Северного Кавказа в эпоху европейской колонизации/ Н.Н. Дьяков. //Россия, Запад и Восток в новое время. –СПб, 1994. –С. 45 – 46.
6. Мухаммедходжаев А. Идеология учения накшбандия/ А.Мухаммедходжаев.–Душанбе.: Дониш, 1991.–230 с.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ НАКШБАНДИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье рассматриваются преемственность социально- этической доктрины накшбандия на современном этапе. Изучая данный вопрос, автор показывает, что многие социально-этические нормы и принципы накшбандия прочно укоренились в жизненной традиции современных мусульман Средней Азии и других мусульманских народов.

Ключевые слова: шейхи тариката, суфийских, зикристов, мюридские, доктрины, исследователи, традиция.

THE ROLE OF SOCIAL-ETHNIC DOCTRINE OF NAKSHBANDIYA AND MODERN

In this article is considered the role of social-ethnic doctrine of nakshbandiya in modern stage, the author shows that many Social-ethnic. Morals and principles of nakshbandiya made great influence in life tradition of modern Muslims of Central Asia and other muslim people.

Key words: the glorious Sheikh, those who always think about God, murders those those who serve to their teachers, doctrines researchers, tradition.

Сведения об авторе: Сафарова С.Д - кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета

ТАЪСИРОТИ МУҲОЧИРАТИ АЪРОБИ МУСАЛМОН ДАР ЭҶОДИ ТАМАДДУНИ МЕЪМОРИ ВА ШАҲРСОЗИ

Набиуллоҳ Қосимӣ Хатир

Пажӯишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хатти ба номи Рӯдакии АИ ҶТ

Тавачҷуҳи омӯзаҳои динӣ дар чорҷӯбаи низоми шаҳрӣ ва муаллифаҳои вобаста ба он яке аз меҳвартарин мутолиоти мусташирикони мебошад. Дар байни донишмандони меъмори тамаддуни исломӣ гуфта мешавад, ки ислом фарҳанги вижаро бар асоси зиндагии шаҳрӣ тарроҳӣ намудааст [1]. Шаҳрҳое, ки бо вижагиҳои модӣ ва маънаӣ мутамоиз нестанд, ба соири фазоҳои ҷуғрофӣ ва сукунатгоҳе доранд, ки бо усул ва омӯзаҳои динӣ пайванд хӯрдаанд. Бо тавачҷуҳ ба ин вижагиҳои шаҳрҳои марказӣ аст, ки мардум хунари зистан ва таомилоти иҷтимоии ду савияро дар канори якдигар тамрин мекунанд.

Бар ин асос, ислом тамадунӣ бунёдгари, созанда ва шаҳрӣ аст, то таҳҷумӣ, дар ҳоле ки равобити миёни дигар шаҳрҳо (Юнони бостон) рақобатомез будааст [2]. Бинобар ин, метавон бар ин бовар буд, ки дар баҳси нақши омили маънаӣ дар пайдоиши асарҳо, ҳеҷ дине монанди ислом натавониста дар боби тавсеаи шаҳр ва шаҳршиноӣ дохил бошад. Ҷаро ки фарҳанги ислом бештар аз мазоҳиби дигар бар сомонҳои иҷтимоӣ таъкид варзида, дар пайвастании гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ, дар муҷтамеоти мухталифи инсонӣ ва низ дар тамаркузи ҷамъиятӣ ва пайдоиши шаҳрҳо нақши босазоеро ифо намудааст.

Ҷамъият ва ҷуғрофидонони араб меғоянд, ки дар фазои шаҳрӣ қабоили араб ба якҷонишинӣ, инзиботи ҷамъӣ ва шаҳрӣ шудан тан дармедиханд ва дар партави он таъсиси шаҳрҳои исломӣ бо суръати ҳар чӣ тамомтар пас аз анҷоми футуҳот дар навоҳии шарқӣ ва Мовароуннаҳр шакли асосӣ ба худ мегирад [3]. Паёмбар (с) аввалин сукунатгоҳи шаҳрро дар соли 622-юм сохт ва дар шаҳри Мадина шаҳрсозиро бо сохтани масҷид дар маркази шаҳр ва сипас маҳаллот ва хонаҳо ва маҳаллотӣ масқунии муҳочирон оғоз намуд.

Ба таври қулӣ, дар бораи моҳият ва мафҳуми шаҳри исломӣ ва чигунагии он дар фарҳанги исломӣ ва дидгоҳҳои марбут ба он ишора хоҳем дошт.

Шаҳри исломӣ ба унвони шаҳри динӣ. Гурӯҳе муътақиданд, ки шаҳри исломӣ маҳдуд ба замон ва макони хос намебошад ва мафҳуми уммати исломӣ аз он истинбот мешавад. Бар ин асос, дидгоҳе вучуд дорад, ки шаҳри исломиро ба унвони шаҳри мардуми диндор ва муътақид муаррифӣ мекунанд ва таърифи шаҳри исломиро муртабит ба мардуме медонанд, ки эътиқодоти исломӣ доранд. Онҳо муътақиданд, ки миёни эътиқодот ва низоми шаҳри ва шаҳрсозӣ ва меъмори муносибат ва таносубе вучуд надорад, зеро ки дар ҳар шаҳр ва хонае метавон мусалмон буд ва ба ойини мусалмонӣ зиндагӣ кард, яъне дин ва диндорӣ зоҳиран бо меъмори ва шаҳрсозӣ мулозимат надорад ва шаҳр бо бино ва сохтмонҳояш динӣ ва ғайридинӣ намешавад. Шаҳрсозон ва файласуфони қадим ва ҳатто, Афлотун ҳам

дар ин боб чизе нагуфтаанд ва зохиран дар дин меъмори аҳамият надорад ва дар ҳар ҳонае метавонад диндор бошад.

Шаҳри исломӣ шаҳре бар асоси қавонин ва дастуроти ислом. Дидгоҳи дигар ин аст, ки шаҳри исломӣ ҳосили эътиқодоти исломӣ ва дарки қавонин ва усули исломӣ аст. Вижагии асосии он аз ду омил ва суннат нашъа гирифтааст, ки дорои вучуди тамоизи боризе ношӣ аз идеологияи тафаккурот ва бовариҳои ғолиби исломӣ аст. Мабноии назарии тарҳ ва сохти он муташамил бар усул, меъёрҳо ва завобиту қавонини исломӣ аст. Ин идда муътақиданд, ки шаҳри исломӣ дорои хуввияти ҳосси фарҳангӣ, таъриҳӣ ва фазой аст ва иртиботи сохторӣ байни дин ва фазои маснӯро нишон медиҳад. Роҳнамудҳо ва усули бунёди дар робита бо фароянди сохт ва ҷаҳорҷӯбаи он аз ҷавҳар ва рӯҳи исломӣ нашъа гирифтааст. Метавон идао намуд, ки такомули роҳнамудҳо ва усули ёдшуда аз соли аввали ҳичрат, ё 622-и мелодӣ, замоне ки Паёмбари ислом (с) дар Мадина сукунат гузидаанд, оғоз гашт. Густариши усули тарроҳии шаҳрӣ умдатан ҳавли ду меҳвари маскун ва дастрасҳои мутамарказ шуд. Тавсеа ва густариши ин ду ба воситаи фикҳи исломӣ ҳамроҳ шуд ва билфосила моҳиятан ба сурати нимаи қонунманд даромад. Назар ба истисмори фароянди сохт ва густариши иҷтимооти маҳаллӣ, тақозое собит дар робита бо қавонин ва роҳнамудҳои марбути вучуд дошт.

Роҳнамудҳои мунсаҷими ҳуқуқӣ ва ҷаҳорҷӯбаҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ тақрибан яксон, илова бар шабоҳатҳои иқлимӣ ва фунунии сохтмонӣ дар бахшҳои умдае аз ҷаҳони исломӣ ба ҳамгуниҳои қаблӣ, мулоҳиза дар раҳёфтҳои марбут ба фарояндҳои шаҳрсозӣ мунҷар гашт. Ин амр ба ривочи намунаҳои шаҳрии лонаи занбурӣ дар густариши ҷаҳони ислом роҳнамуд шуд.

Дар ин миён, фирқаи қолбӯдӣ, ду зермаҷмӯаи фирқаи маскан ва фирқаи шаҳрӣ яке аз ҳавзаҳои аслии мавриди назар дар истинботи қонунмандиҳои умумии таҳвили тавсеаи шаҳр мебошад. Фирқаи қолбӯдии Абӯабӣ, монанди қавоиди фирқаи (монанди қоидаи лозарар ва лозарор) аҳкоми замин, аҳкоми қорбарҳои матнӯи маскунӣ, идорӣ, аҳкоми шаҳрвандӣ, мисли аҳкоми воҳиди ҳамсоғӣ ва монанди он ва дар маҷмӯъ аҳком дар барои системаҳои рафторӣ, фазой ва шаҳрвандиро дар бар мегирад. Ҳукм ба адами мақбулияти баланғамартабасозӣ бинобар нуфуси дол бар маслиҳати фард ва мучтамеъ (аҳкоми маслиҳат) ба он мисол шуда метавонад [4]. Шукӯҳи менависад: «Дастурот ва қавонини фарогири ислом дар шаклгирии иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии ҷавомеи исломӣ муассир будааст. Чунонки то қарнҳо бештар фаъолиятҳои шаҳрҳои исломӣ бар мадори як масҷид бо мавқеияти марказӣ анҷом мегирифт. Ислом ҳамвора барои ҳарими зиндагии хонаводагӣ ва арзишҳои он аҳамияти зиёдеро қол будааст, аз ин рӯ ҳама дастурот ва қавонин ба гунаи барномарезии шаҳрӣ сохти шаҳрҳои исломиро таҳти таъсир қарор дода, ба морфологияи шаҳрҳои исломӣ хуввияти вижае бахшидааст» [5]. Шаҳри исломӣ дорои хуввияти ҳосси фарҳангӣ, таъриҳӣ ва фазой аст ва иртиботи сохторӣ байни дин ва фазои маснӯро нишон медиҳад. Шаҳрҳои исломӣ, беш аз ҳама аз дастурот ва қавонини исломӣ мутаахиз аз китоби суннат, фикҳи иҷтиҳод ва иҷмоъ таъсир пазируфтааст [6]. Ин дидгоҳ, ки ислом асосан шаҳрӣ буда, барои заминае, ки дар он шаҳри исломӣ воқеъ мешавад, чолишҳо ва баҳсҳои бисёреро барангехтааст. Дар натиҷа, як риштаи қавонин барои ташкили як намунаи муштараки шаҳрӣ тадвин шудааст.

Шаҳри исломӣ, ҳасоил ва дастоварди фарҳанг ва тамаддуни исломӣ. Дидгоҳи дигаре низ вучуд дорад, ки шаҳри исломиро ҳосили фарҳанг ва тамаддуни исломӣ медонанд ва муътақиданд, ки шаҳрсозии исломӣ ношӣ аз тамаддун ва дастоварди тавлидии фарҳанги мусулмонон мебошад. Ин идда муътақиданд, ки гарчи зиндагии шаҳрӣ дар ҷаҳони ислом аҳамияти зиёде доштааст, ҳеҷ гуна мадорикӣ тасвирие аз шаҳри исломӣ, ҳатто, дар ҳадди хутути қуллӣ ва вижагиҳои ибтидоии он ба қалами муҳандисон ё ҷуғрофидонон дар даст нест.

Он чи шаҳри исломӣ менамояд, дар ҳар ҳол мафҳуми мучаррад аст ва ба шеваи мутолиоти шаҳрсозии мо марбут мешавад. Ин мафҳуми мучаррад ҳосили баррасии падидаҳои аст, ки аз назари таъриҳи ҷуғрофи бисёр густурда буда, дар домани фарҳангҳои матнӯъ низ шакл гирифтааст. Онҳо муътақиданд, ки ҳарчанд дар ислом шаҳрнишинӣ ва зиндагии шаҳрӣ бисёр боаҳмият аст, вале на дар Қуръон ва на дар ҳадис барномарезӣ ва усули барномарезии шаҳрии дақиқ, ки қодир бошад, ниёзҳои тарроҳӣ ва барномарезии шаҳрии шаҳрҳои муслиминро таъмин кунад, вучуд надорад [7]. Ҳамчунин, дар ин маврид гуфта шудааст, ки дар мутун ва манобеи дасти аввали динӣ, аз ҷумла китоби ваҳӣ, «Наҳҷ-ул-балоғ», «Адияи маъсура» ва аҳодис ривоёту посухҳои сарех ва равшан дар мавриди низоми сохтани шаҳрӣ (шакл, силсилаи маротиб, андозаи ҷамъият ва ...) ва ба таври қуллӣ низоми сохтаҳои фазоии ҷамъиятии аам аз қасаба, русто, шаҳр, қалоншаҳри мунзика ва сарзамин ироа нашудааст.

Агар ба асилтарин мутун ва манобеи дасти аввали динӣ рӯҷӯ кунем, зохиран бояд изён дорем, ки дини ислом ба таври мустақим ба шаҳрсозӣ ва меъмorie, ки лочарам намунаи хосро эҷод мекунад, тавачҷуҳи бисёр кам маътуф доштааст. Он чи ба хуввияти меъмории шаҳрсозии исломӣ шакл медиҳад, мутаассир аз ислом ба

унвони тамаддун аст, яъне дастоварди тавлидии фарханги милали мусалмон, хусусан агар ба нақши муҳимми фархангҳои дигар ва ғайримусалмон дар эҷоди ин хувият ва фикдони созмонҳои динии мушобеҳи аврупоӣ назар кунем, масҷиде, ки битавонад аз тариқи ташкилоти академикӣ ва ҳирфайи ҳунарманд ва санъатгар ва меъмор аз миёни худӣ чома ва рӯҳониён ё афрод вобаста ба он тарбият кунад ва дар сабқҳо ва таҳаввулотӣ меъморӣ ва шаҳрсозӣ таъсир бигзорад, таваҷҷуҳ кунем. Барои мисол, метавон ба лоиҳаи бузурги шаҳрсозӣ ва меъморӣ попҳо дар қуруни XV-XVI дар шаҳри Рум ишора кард. Бо фикдони завобити мушаххаси динӣ дар мавриди наҳваи сохтмон дармеёбем, ки чаро натиҷаҳои бадастомада дар бисёре аз мавриди нишонгир иртиботи мушаххас бо дини ислом нестанд ва, ҳатто, дар бисёре аз маврид бо рӯҳияи асили динӣ муғоират доранд.

Зоҳиран, хуввияти исломӣ беш аз он чи дар аносири ҷадид ва улғуҳои фазои бадеи ҳосси тамаддуни исломии машҳуд бошад. Дар наҳваи истифода таркиби аносир ба ория гирифта шуда, аз тамаддуноҳои дигар мустақар аст [8]. Бояд хотирнишон шуд, ки шаҳри исломие, ки бар мабной амал ба аҳком ва усули дини ислом шакл гирифта бошад, бинобар пажӯҳишҳои таърихӣ то кунун шакли ҳос ва ноби он падида наёмадааст. Бо ин ки риғаҳои исломии асли дар шаҳрҳои сарзаминҳои исломӣ вучуд дошта ва то ҳудуди бозмондаҳои он ёфта мешавад, аз ин рӯ шаҳрҳои кишварҳои исломиро бояд шаҳрҳои даврони баъд аз ислом ва ё шаҳрҳои сарзамини исломӣ номанд на шаҳрҳои исломӣ [9].

Сохтори фазои шаҳрӣ бо рӯйқард ва фарханги исломӣ. Дар дини ислом тибқи усули ҳос ба манзури ислоҳи муҳити зиндагии мусалмонон муҳити табиӣ ва муҳити маснӯии он мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст. Ин усул ба таври сареҳ ва равиш дар манобеи усулии дин, яъне Қуръон ва суннат вучуд доранд. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки шаҳрҳои суннатии мусалмонон барои асоси усули иҷтимоии исломӣ ношӣ аз усули фирқа бино шудаанд, дорои вижагиҳои муштараке дар ҷаҳон ҳастанд. Ин вижагиҳо усули шаҳрсозии исломиро нишон медиҳанд. Идриси Муҳаммади Толиҳон дар бораи иддаи исломӣ дар барномарезии шаҳрӣ менависад: «Мусалмонон саъй мекунанд, барномарезиро бар асоси истифода аз иддаҳо ва аҳком ва усули исломие, ки дар манобеи динӣ, яъне Қуръон ва суннат баён шудааст, иҷро намояд».

А. Левин дар таҳлил аз қонуни шаҳрсозии исломӣ гуфтааст: «Шаҳрҳое, назари Мадина, Тунис нишондиҳандаи таносуб ва ҳамохангии байни қонун, дин, муҳити шаҳрӣ ва қолбудие мебошанд ва инҳо намунаҳое аз иҷрои усули фикҳ ҳастанд [10]. Лумборд дар баррасиҳои худ ба таваҷҷуҳи ҳосси исломӣ, ба тамаддун ва шуқуфо шудани фарханг ва тамаддуни исломӣ пардохта ва онро бо тамаддуноҳои пеш аз ислом муқоиса кардааст». Шаҳре, ки зоидаи фикр ва наҳваи зиндагии ҳос аст, ба ҳамин далел, шакл ва зоҳири мутамоиз дорад, ки мунъақисқунандаи ин тарзи тафаккур ва ин шеваи зиндагии ҳос аст ва мӯҷиб шуда, ки шаҳри исломӣ аз соири шаҳрҳои мутамоиз бошад [11].

Истилоҳ «Шаҳри исломӣ»-ро аввалин бор ҷаҳонгардон ва ғайримусалмонон ба кори гирифта ва тарвеч карданд. Иллати муҳим ваҷҳи тасмияи он бувад, ки асосан вучӯҳи тамоиз бо арзи байни фархангҳои маҳаллии зиндагии мусалмонон ва шаҳрҳои соири тамаддуноҳо ва милал бо фархангҳо ва ҷаҳони байниҳои мутафовут вучуд дошт [12]. Аз ҷумла, таваҷҷуҳи мутаодил ба ҷанбаҳои маънавий ва моддӣ ҳаёт, таваҷҷуҳ ба оинҳои ҳосси мазҳабӣ, таваҷҷуҳ ба ҳонавода ва ҳурмати он, таваҷҷуҳ ба инсон ва шахсияти маънавий вай, тафаккури тавҳидӣ ва иҷтиноб аз бархе ҳунарҳо (муҷассамасозӣ ва тасвирнигорӣ ва...) [13].

АДАБИЁТ

1. Окӯҷакиёни Аҳмад, Раҳёфте ба фарханги умумимеъморӣ ва шаҳрсозӣ. / Окӯҷакиёни Аҳмад. //Ободӣ - №34-35. -1378.
2. Ҳамиди Ояғӣ. Ислом ва баъсати инсонии шаҳрҳо/ Ҳамиди Ояғӣ. //Ҳамшаҳрии, 1373.-№8.
3. Муҳаммадхусейни Иброҳим. Мудаҳили баҳс дар бораи шаҳри исломӣ/ Муҳаммадхусейни Иброҳим. //Ободӣ, 1375. -№ 22.
4. Ифшори Нодирӣ Комрон. Муштаракоти шаҳрсозӣ дар ҷаҳони ислом/ Ифшори Нодирӣ Комрон. // Фаслномаи Ободӣ. -1375.- №22.
5. Ҳафт рӯзи тарона. Шаҳри исломӣ // Ҳамагон. - 1380.
6. Ҷайти Ҳишом Қуфар. Пайдоиши шаҳри исломӣ/ Ҷайти Ҳишом Қуфар; Тарҷумаи Абулҳасани Сарвқадӣ. -Машҳад. Остони Қудси Разаӣ. Бунёди пажӯҳишҳои исломӣ, 1372.
7. Ҳалиёи Доробӣ. Вижагии шаҳрҳои исломӣ аз гузашта то ба имрӯз/ Ҳалиёи Доробӣ. // Ҳамагонӣ, 1376.
8. Ричард Фрей. Асри заррини фарханг/ Ричард Фрей; Тарҷумаи Масъудии Раҷабӣён. Техрон: Сурӯш, 1362.
9. Абдусаттори Усмони Муҳаммад. Мадинаи исломӣ/ Абдусаттори Усмони Муҳаммад; Тарҷумаи Алии Ҷароғӣ. -Техрон: Амир қабир, 1376.
10. Муъмини Мустафо. Радёбии фарханг ваҳӣ дар сохторшиносии фархангӣ, иқтисодӣ ва қолбадии давраи оғозини шаҳри Давлатободи милоир/ Муъмини Мустафо. //Фаслномаи «Таҳқиқоти ҷуғрофийӣ». -№2. -1365.
11. Нақизодаи Муҳаммад. Мукаддимаҳое бар равишҳои таҳқиқи шаҳр дар тавсеаҳои шаҳрии муосир/ Нақизодаи Муҳаммад. //Фаслномаи фархангистони улуми Эрон. -1378.-№ 12-13.
12. Нақизодаи Муҳаммад. Сифоти шаҳрӣ дар мутуни исломӣ/ Нақизодаи Муҳаммад. //Ҳунарҳои зебо. -1378.-№ 4-5.

13. Нақизодаи Мухаммад. Фарҳанг ва шаҳр: Бистари гуфтугӯйҳои тамаддунҳо. Маҷмӯаи мақолот/ Нақизодаи Мухаммад. Ҳамоиши байналмилалӣ. Рӯйкарди фарҳангӣ ба ҷуғрофия. Машҳад. Донишқадаи Адабиёт. Донишгоҳи Фирдавси, Урдубиҳишт, 1379.
14. Hisham, Mortada, Traditional Islamic principles of built environment, New York, 2003, Routledge Curzon.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ АРАБСКИХ МУСУЛЬМАН В СОЗДАНИИ ИСКУССТВА АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Появление исламских городов – это результат воздействия исламской культуры и исламского мира, исламские города соединились и объединились с отдельных элементов мировой культуры через взаимопонимания и взаимодействия и затем появились совершенно новые понятия. Они приняли элементы других культур, улучшая, изменили их. Термин исламский город – это теория социального менталитета и вид города.

Ключевые слова: исламские города, мир, культура, исламский мир, элементы, социальный менталитет.

EFFECTS OF MIGRATION OF ARAB MUSLIM IN CREATING ART OF ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING

Najibulloi Kosimi

The appearing of the Islamic cities are the results of the influence of the Islamic culture and the Islamic world, the Islamic cities gathered and accumulated from the disconnected elements of the world culture and through the mutual understanding and interaction appeared the quite new conceptions. They accepted the elements of another world and improving changed them. The term Islamic city is the theory of the social mentality and the view of the city.

Key words: Islamic cities, world, culture, Islamic world, elements, social mentality.

Сведения об авторе: *Набиуллох Қосим Хатир* – соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ. Телефон: 9111291438. E-mail: Nabi.Khatir@yhoo.com.

МОҲИЯТИ ДИН АЗ НИГОҲИ ФАЙЛАСУФОНИ ШАРҚ (АЛЛОМА ТАБОТАБОЙ)

Ҳусейн Сулғӣ Ҳочимурод

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Дин аз ҷумла мавзӯотест, ки ҳамвора таваҷҷуҳи андешамандонро ба худ ҷалб кардааст. Барои дин таърифҳои бисёру гуногунро ироа кардаанд. Яке аз далелҳои ихтилофи густурда ва фаровон дар шинохти дин ин воқеият аст, ки ҳар як аз донишмандон аз зовияе ба дин нигариста ва онро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Бархе таърифҳо ба моҳият ва ҳақиқати дин ба унвони маҷмӯае аз ҷараёнҳои эътиборӣ назар дӯхтаанд. Гурӯҳе бо таваҷҷуҳ ба осор ва натоиҷе, ки аз дин интизор менаванд, онро таъриф кардаанд. Дастае кӯшидаанд, то таърифи ҷомеа барои ҳамаи адени осмонӣ ва ғайриосмонӣ ироа диҳанд. Баъзе танҳо адени осмониро баррасӣ кардаанд. Гурӯҳе бар омилҳои хинҷорӣ ва арзишӣ такя доранд ва бархе омилҳои қорбурдӣ ва амалӣ ва ғайраҳо. Ин навиштор дар садад аст, ки ба таври фишурда ба баррасӣ ва муаррифии дин, диндорӣ ва шохисаҳои он аз назари Аллома Таботабой бипардозад.

Моҳият ва ҳақиқати дин. Дар назари Аллома Таботабой инсон дар зиндагии худ ҳамвора дар пайи расидан ба саодат, хушбахтӣ ва қомароист ва ҷуз расидан ба он ҳадафе надорад. Аз сӯйи дигар, фаъолиятҳои инсон ҳаргиз бидуни тарҳ ва барнома анҷом намепазирад. Аз ин рӯ, барои расидан ба хушбахтӣ ногузир аз паймудани роҳи муносиб ва ба қор бастанӣ қонунҳо ва муқаррароти вижа аст. Қонунҳо ва суннатҳои, ки инсон барои расидан ба хушбахтӣ дар зиндагии иҷтимоии худ аз онҳо пайравӣ мекунад, ба навъи эътиқод ва биниши вай дар бораи воқеияти ҳастӣ ва инсон ба унвони ҷузъе аз ҷаҳони ҳастӣ вобаста аст ва ихтилоф дар ҷаҳонбинӣ, сабаби бурузи ихтилоф дар суннатҳои иҷтимоӣ мегардад. Дар урфи Қуръони қарим бар ҳар гуна роҳу расм, қонунҳо ва муқаррароте, ки инсон зиндагии иҷтимоии худро бар асоси он устувор намояд, дин гуфта мешавад. Аз ин рӯ, дини ҳақиқӣ хусусияти фароғир ва ом дорад, ки ҳеҷ як аз инсон, ҳатто мунқарони Худованд аз он барқанор нестанд. Бинобар ин, дин равиши амалии зиндагӣ дар ин ҷаҳон бар мабноӣ эътиқод дар бораи ҷаҳон ва инсон ба унвони яке аз аҷзои он аст. Аам аз ин ки ин равиш аз роҳи нубувват ба ваҳй гирифта шавад, ё аз роҳи вазъӣ қарордодҳои башарӣ.

Адени илоҳӣ ва осмонӣ. Ҳарчанд дин маҷмӯаи қонунҳоест, ки инсон зиндагии иҷтимоии худро барои расидан ба хушбахтӣ бар асоси он танзим мекунад, вале ҷунин нест, ки ҳамаи аден битавонанд, инсонро ба саодат ва хушбахтӣ воқеӣ ва ҳақиқӣ бирасонад. Аз ин ҷост ки аден ба адени Ҳақ ва ботил тақсим мешаванд. Аз дидгоҳи марҳум Аллома Таботабой дине барҳақ аст ва метавонад, саодат ва хушбахтӣ инсонро таъмин кунад, ки аз сӯйи Худованди мутаол вазъ гардида бошад. Ҷаро ки ҳамаи мавҷудоти ҷаҳон дар ҳастии худ ҳадаф ва ғояте доранд, ки аз нахустин рӯзи офариниш аз муносибтарин ва наздиктарин роҳ ба сӯйи он дар

ҳаракатанд ва дар дохил ва хоричи вучуди хеш ба тамоми чизҳое, ки барои расидан ба ҳадаф ба он ниёзманданд, мучаҳҳаз ҳастанд. Инсон низ ба унвони ҷузъе аз ҷаҳони ҳастӣ аз ин қонун барқанор нест, балки таҷҳизот ва нерӯи вучудии ӯ бехтарин далел бар он аст, ки вай низ ҳаммонанди дигар мавҷудот ҳадафи мутаносиб бо таҷҳизот ва ба сохтмони вучудии хеш дорад ва саодаташ дар ғараби расидан ба он ҳадаф аст. Бинобар ин, танҳо қонун ва роҳи расми зиндагӣ қонунест, ки офариниши вижаи инсон ва ҷаҳон, ки инсон аз аҷзои тафқиқношудани он аст, вайро ба сӯи он ҳидоят кунад, на он чи аз авотиғ ва ҳассосияти фард ва ҷомеа сарчашма мегирад. Ва танҳо дине, ки метавонад саодати инсонро тазмин кунад, динест, ки амёл (хостаҳо) ва бақои мутазади вучуди инсонро таъдил намояд. Заминаи рушд ва тақомули ҷамаи онҳоро, дар ҳаде ки музоҳими дигар қувва набошад, фароҳам созад. Дар вучуди инсон ақлро бар хостаҳои нафсонӣ, эҳсосот ва авотиғи муҳолиғ бо ақл ҳоким қунад. Дар ҷомеа низ, маслиҳати воқеии мардумро дар назар гирад, на нафъи афроди қудратманд ва на хости аксариятро, ҳарчанд муҳолиғи ҳақ ва маслиҳати ҷомеа бошад.

Хулоса он ки, танҳо муқаррарот ва қонунҳое дар зиндагӣ метавонад, инсонро саодатманд кунанд, ки аз роҳи офариниш барои вай мушаххас гардида бошад ва илал ва омилҳои дарунӣ ва берунии инсонро ба анҷоми он даъват намояд.

Худованди мутаол гоҳе илал ва шароити вучудии онро ирода карда, ба гунае фароҳам мекунад, ки пайдоиши ҷабрии онро ба дунбол дошта бошад, хост ва иродаи дигаре дар он даҳолат надошта бошад.

Иродаи тақвинӣ замони вучуди чизро ба гунае ирода мекунад, ки инсон онро бо ирода ва ихтиёр анҷом диҳад. Иродаи ташреӣ он, ки инсон дар зиндагӣ ҳадафе дорад, ки бояд дар роҳи ба даст овардани он дар тӯли зиндагӣ талош ва кӯшиш намояд ва ин фаъолият бидуни барномае натиҷабархш нахоҳад буд ва ин барномаро низ бояд аз китоби фитрат ва офариниши Худованд, ба ибораи дигар, аз таолими илоҳӣ фаро гирифт [1].

Далели дигар, бар лузumi гирифтани барномаи зиндагии иҷтимоӣ ва дин аз роҳи ваҳй ин аст, ки башар дар давраҳои зиндагии хеш ҳамвора дар орзуи қонуне будааст, то ҷаҳони башариятро бидуни таъбиз ба некбаҳтӣ бирасонад. Бадехист, ақл ва хиради инсон то кунун ба дарки чунин қонуни муштараке, ки ҷамаи уқало (ақлҳо) бар он иттифоқи назар дошта бошанд ва битавонанд саодати инсонро таъмин кунанд, даст наёфтааст. Дар ҳоле, ки агар офариниши инсон танзими қонуни саодати башариятро ба уҳдаи ҳудаш ниҳода буд, дар ин муддати тӯлонӣ бад-он даст меёфт. Балки лозим буд ҷамаи ниҳоди мардум, ки аз ақл ва хирад бархурдоранд, онро дарк мекарданд. Ҳамон гуна ки ҳар оқиле лузumi чунин қонунро барои саодати башарият дарк мекунад. Бинобар ин, ақл ва хиради инсонро аз дарки қонуни саодат ва танзими барномаи хушбахтӣ хеш очиз ва нотавон аст. Аз он ҷо ки ҷамаи уқало ба зарурати вучуди чунин қонуне изъондоранд, ноғузир дар қанори ақл дастгоҳи дарқунандаи дигаре бояд вучуд дошта бошад, ки вазоифи воқеии инсонро ба ӯ бифаҳмонад ва ин ҷуз набувват чизи дигаре нест [2].

Бар асоси он чи гузашт, адён ба илоҳӣ ва ғайриилоҳӣ тақсим мешавад. Аллома Таботабой адёни илоҳиро чунин муаррифӣ мекунад: «Дин маҷмӯаи мураккаб аз маориф дар бораи мабдаъ ва маод ва қонунҳои иҷтимоӣ аз ибодот ва муомилот аст, ки аз тариқи ваҳй ва набувват гирифта шудааст» [3].

Дар ҷойи дигар динро бо таваҷҷуҳ ба осор ва натиҷае, ки барои инсон дар пай дорад, ин гуна муаррифӣ мекунад: «Дин наҳваи сулук дар зиндагии дунёст, ки салоҳи дунёро дар бар дорад, ба гунае ки бо қамоли уҳравӣ ва ҳаёти ҷовидонаи ҳақиқӣ назди Худованд ҳамоҳанг ва ҳамсӯ бошад. Аз ин рӯ, дин бояд ба қонунҳои зиндагонии дунявӣ ва вазъияти маишат ба миқдори ниёз бипардозад» [4]. Низ меғӯяд: «Дин ҷуз равиши зиндагӣ ва роҳе, ки инсон бояд бипаймояд, то дар зиндагӣ хушбахт ва саодатманд гардад, чизи дигаре нест» [5].

Аз манзари Аллома Таботабой адёни илоҳӣ, меъёр ва мизони шинохти ақоид ва аъмоли саҳеҳ аз ботил ва тазминқунандаи саодат ва хушбахтӣ фардӣ ва иҷтимоӣ инсон аст. Дин ҳамон чизе, ки ба василаи он ақоид ва аъмоли афрод санҷида мешавад ва ҳамон чизест, ки хушбахтӣ фардӣ ва иҷтимоӣ инсон бад-он вобаста аст [6].

Адёни илоҳӣ бар се асли қулӣ ва асосӣ -тавҳид, набувват ва маод устуворанд. Ва танҳо ҷаҳор дин - яҳудият, насроният, маҷусият ва исломро дар бар мегирад ва дигар адён арзиши дини воқеиро надорад, ки битавонанд саодати инсонро тазмин кунанд.

Адёни илоҳӣ ва осмонӣ аз ҳақиқат ва моҳияти яқсоне бархурдоранд ва ихтилофи онҳо дар қамол ва нақс аст. Аз он ҷо ки навъи инсон ва ҷомеаи башарӣ бо гузашти замон ба сӯи тақомул дар ҳаракат аст, адёни осмонӣ низ ба муқтазои ниёзҳои башар ва мизони дарки вай бо гузашти замон ва шакли сода ва басит, дараҷаҳои қамолро паймудаанд ва аз он ҷо, ки зиндагии ҷомеаи инсонӣ дар ин ҷаҳон абадӣ нест ва тақомули вай номунаҳ нахоҳад буд, ноғузир қуллиёти вазоифи инсонӣ аз ҷиҳати эътиқод ва амал дар марҳилае мутаваккиф хоҳад шуд. Аз ин рӯ, набувват ва шариат низ, рӯзе, ки аз ҷиҳати қамоли эътиқодот ва тавсеаи муқаррароти амалӣ

ба охирин марҳила расид, хатм хоҳад гардид. Бар ин асос, ислом охирин, комилтарин адён ва ҳазрати Муҳаммад (с) охирин паёмбар аст.

Аллома Табатабаи мегӯяд: «Дин назди Худованди мутаол якест ва ихтилофе дар он нест. Худованд бандагонашро чун ба он амр накарда ва дар он чи барои паёмбаронаш фиристода, чун онро баён нанамуда ва нишонаҳои ҳидоятгарро чун барои он қарор надодааст ва он ислом аст, ки ҳамон таслим шудан дар баробари Ҳақ, эътиқод ва аъмоли Ҳақ мебошад. Ба баёни дигар, таслим шудан дар баробари баёни сода аз мақоми русубӣ дар маориф ва аҳком аст. Ҳарчанд аз назари камият ва кайфият дар шариатҳои паёмбарон мутафовит аст, вале ҳамагӣ аз ҳақиқати ягонае бархурдор ҳастанд ва танҳо дар камол ва нақс бо якдигар ихтилоф доранд, на ин ки бо ҳам мутаозд ва мунофӣ бошанд. Адёни осмонӣ дар дараҷот барои якдигар бартарӣ доранд ва чомеи ҳамаи онҳо таслим ва итоат аз Худованд аст. Дар он чи аз бандагонаш ба василаи паёмбарон хостааст» [7].

Мархум Аллома мефармоянд: «Ислом дар луғат ба маънои таслим ва гарданниҳода аст. Қуръони карим динеро, ки ба сӯйи он даъват мекунад, аз ин рӯ ислом номидааст, ки барномаи қулли он таслими инсон дар баробари Худост» [8].

АДАБИЁТ

1. Қуръон дар оинаи ислом. -С. 6-10.
2. Шиъа дар ислом. -С. 133 ва 135.
3. Тафсири-ал-мизон. -Ҷ.15.- С. 7-8.
4. Ҳамон манбаъ. -Ҷ. 2. -С. 130.
5. Ҳамон манбаъ. -Ҷ. 16.- С. 178.
6. Ҳамон манбаъ. -Ҷ. 19.- С. 171.
7. Тафсири «ал-Мизон». -Ҷ. 3.- С. 120-121.
8. Маботии назари микёсҳои динӣ.-Кум: Пажӯҳишгоҳи ҳавза ва донишгоҳ, 1384.

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ФИЛОСОФОВ (АТ-ТАБАТАБАИ)

Целью данной статьи является выявление сущности и природы религии с точки зрения мусульманского философа Ат-Табатабаи. Для Ат-Табатабаи религия представляет собой набор идей о происхождении бытия, о социальных правилах, которые ниспосланы посредством откровения; это набор правил для достижения счастья, или образ жизни, который каждый человеческих школ и их представителей, а также сравнение их идей для показа общностей и различий по насущным проблемам современного состояния религиозного мировоззрения и его тенденций развития в мире.

Ключевые слова: сущность и природа религии, определение основных идей Ат-Табатабаи о религии, религиозные и социальные проблемы, социальные правила.

THE ESSENCE OF RELIGION FROM THE POINT OF VIEW OF EASTERN PHILOSOPHERS (AT-TABATABAI)

The purpose of this article is to identify entity and nature of religion from the point of view of the Muslim philosopher Al-Tabatabai. For Al-Tabatabai, religion is a set of ideas about the origin of life, about social rules, which are revealed by revelation: it is a set of rules to achieve happiness, or the way of life that every human schools and their representatives, as well as compare their ideas to show the similarities and differences of the urgent issues of the modern state of the religious world and its development trends in the world.

Key words: essence and nature of religion, identifying main ideas Al-Tabatabai, about religion, religious, and social problems, social rules.

Сведения об авторе: Хусейн Сулги Ходжимурод – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ДАВЛАТДОРӢ ВА ДАВРАӢОИ ИНКИШОФИ НИЗОМИ СИЁСӢ ДАР ТОЧИКИСТОН

Пиралӣ Назаров
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Имрӯзҳо, таҳқиқ ва баррасии масъалаҳои алоқаманд ба таърихи давлатдорӣ аз ҷониби олимони бахшҳои гуногуни илмҳои соҳаи таърих ва бахшҳои ҷомеашиносӣ мавриди омӯзиш ва баррасии қарор мегирад. Аз ҷумла, нахустин маротиба баъзе аз масъалаҳои давлатдорӣ ва ҳокимият дар асарҳои донишмандони қадим ба мисли Аристотел Арасту, Афлотун (Плутон) Сесерон ва муҳаққиқони онҳо Нерсисянс В.С, Лосев А.Ф.[1], мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Дар Тоҷикистони соҳибистиклоли мо, ки таърихи хеле қадим дорад, давраҳои ҷудоғонаи таърихи давлатдорӣ гузаштаи халқи тоҷик дар асарҳои як қатор донишмандон, мутафаккирони Шарқи қадим ба мисли: Ибни Қутайба (828- 889); Ал-Берунӣ, (соли вафоташ 924), Байҳақӣ (995-1007), Табарӣ (соли вафоташ 923), Фирдавӣ (934-1021), Берунӣ (973 -1051), Абу Наср Ал- Феробӣ (асрҳои 10-11), Гардизӣ (асри XI) Утби (асрҳои X-XI), Хузҷонӣ (соли вафоташ 1047), Хувайнӣ (1225-1283), Шомӣ (асрҳои XIV- XV), Ҳофиз Абӯ (соли вафоташ 1430), Абдураззоқи Самарқандӣ (соли вафоташ 1482), Мирхонд (соли вафоташ 1448), К. Биноӣ (1453-

1512), Ҳофизи Таниш (1549-1635), Муншӣ (XVII), Аҳмади Дониш (1826-1896) мавриди тасвир қарор гирифтаанд.

Минбаъд бошад дар давраи Шӯравӣ масъалаҳои таърихи давлатдорӣ ва хусусиятҳои хоси идоракунии давлатҳои қадими тоҷикон аз ҷониби як қатор олимони баҳши таърих ба мисли: Б. Ғафуров, Н. Неъматов, С.А. Раҷабов, Ш. Азимов, З.Раҷабов, Р.Масов ва дигарон [2] мавриди таҳлил ва таҳқиқ қарор гирифтааст.

Баъди ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ соли 1991, Тоҷикистон роҳи бунёди ҷомеаи демократиро пеш гирифт. Дар саромади ин роҳ ҷомеаи тоҷик бо як қатор мушкилоту душвориҳо ва муқовиматҳои сиёсӣ рӯбарӯ гардид, ки раванди муътадили бунёди ҷомеаи навро ноором намуда, кишварро ба вартаи ҷанги шаҳрвандӣ кашид. Ба андешаи дигар давраи гузариш аз низоми авторитарӣ ба низоми демократӣ бо душвориҳои вазнин ба амал бароварда мешуд, ки таҳлили илмӣ – назариявии ин давра таҷассуми худро дар як қатор асарҳои олимони намояндаи баҳши ҷомеашиносии муосири тоҷик аз қабили: М. К. Ғафорова, В. А. Фомин, М. Д. Диноршоев, Ф. Т. Тоҳиров, Қ. Р.Расулов, М. Г. Гулаҳмедов, С.Р. Раҷабов, С.И Шарипов, А.Н. Маҳмадов, М. У. Хидирова ва дигарон ёфтаанд[3].

Илова бар он метавон ин ҷо маводҳои зиёду ғанӣ дар мавриди ҳислати таърихии давлатдорӣ тоҷикон ва низоми сиёсии давраи демократикунӣ ҷомеа аз асарҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон пайдо намуд, ки бо назардошти таърихи бисёрасраи кишварамон ва таърихи начандон дурр, дурнамои имрӯз ва фардои ватани азизамон барои мо қимати пураарзиш дорад[4].

Бо вучуди ин аз омӯзиш ва таҳлили асарҳои илмӣ дар боло оварда шуда маълум мегардад, ки масъалаҳои алоқаманд ба таърихи давлатдорӣ тоҷикон ва марҳалаҳои ба он алоқаманди низоми сиёсӣ, дар шакли умумӣ баррасӣ гардидаанд. Бинобар ҳамин бисёр масъалаҳои норавшан дар мавриди таҳлилу баррасии таърихи давлатдорӣ ва марҳалаҳои инкишофи низоми сиёсӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол боқӣ мемонад, ки дар оянда таҳқиқотҳои илмӣ- бунёдиро аз ҷониби олимони баҳши ҷомеашинос тақозо дорад.

Ҳадафи мо дар ин мақола баррасии таърихи давлатдорӣ тоҷикон ва дар ин замина нишон додани марҳалаҳои низоми сиёсӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол иборат аст.

Бо назардошти ин метавон мавзӯи моро як навъ таҳлили таърихи сиёсӣ арзёбӣ намуд, ки то ҷӣ андоза сабақҳои давлатдорӣ ба марҳалаҳои инкишофи низоми сиёсӣ дар Тоҷикистон таъсир бахшидааст.

Маълум аст, ки мафҳуми низоми сиёсӣ категорияи илми сиёсатшиносӣ буда, шакл ва воситаи ба амал баровардани ҳокимияти сиёсиро ифода мекунад. Дар таҳлил ва баррасии илми сиёсат, ки хоси замони муосир аст, истилоҳи низоми сиёсӣ ба шакл ва идораи ҳокимияти сиёсӣ алоқамандӣ дошта, дар маҷмӯъ шакл ва унсурҳои давлатдориро низ ифода месозад. Бинобар он баҳогузори давлатдориро аз ҷониби олимони баҳши таърих дар гузашта ва имрӯз метавон як навъ баҳогузори сиёсӣ шинохт. Дар ин робита метавон даврабандии давлатдориро бо низоми идораи ҳокимият дар як радиф қарор дода, баррасӣ намуд. Бо назардошти таҳлили амиқи воқеаҳои таърихӣ ва адабиётҳои зиёди илмӣ - назариявӣ ва таърихӣ сиёсии олимони гузашта ва имрӯз, таърихи давлатдорӣ халқи тоҷик ва марҳалаҳои инкишофи низоми сиёсӣ онро бо метавонем ба се давраи зерин ҷудо намоем.

1. Аз ибтидои давлатдорӣ Сомониён (қарни IX) то таназул ва сукути он (охири қарни X).

2. Аз воқеаҳои инқилоби октябри соли 1917 ва таъсис ёфтани X Ш С Тоҷикистон то пош хӯрдани давлати абарқудрати шӯравӣ – охири соли 1991.

3. Аз ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ дар Тоҷикистон 9-сентябри соли 1991 то имрӯз.

Пеш аз он ки мо таҳлил ва таҳқиқи ин масъаларо баррасӣ намоем, мувофиқи мақсад мебуд, аз таърихи гузаштаи халқи тоҷик ёдовар шавем.

Олими шӯҳратманд донишманди таърих ва ҳодими намояндаи давлатии мо – Б. Ғафуров таъкид намуда буд, ки «Имрӯз мо, ба таърихи гузаштаи худ на барои он муроҷиат мекунем, ки таърих моро шӯҳратманду ғанӣ мегардонад, балки барои он муроҷиат мекунем, ки вай моро меомӯзонаду маҷбур мекунад, ки ба имрӯз аз назари дигар нигарем ва ёрӣ мерасонад, ки қонунҳои инкишофи таърихро донем»[5].

Халқи тоҷик, ки дорои таърихи кӯҳан аст, ҳанӯз дар марҳалаҳои нахустини ташаккули худ давлатдорӣ худро дошт. Илова бар он гузаштагони мо худро дар саҳифаҳои таърих номгузори намуда, барои барпо намудан ва инкишофи нахустдавлатҳои Суғду Бохтар ва инчунин давлати Ҳохоманишинҳо (асрҳои IX–VI пеш аз милод) саҳмгузоранд[6].

Минбаъд бошад дар ибтидои солшумории мелодӣ бевосита дар ташаккул ва идоракунии чунин давлатҳои шӯҳратманди Осиёи Марказӣ ба мисли давлатҳои

Ашкониён, Кушониён, Эфталетҳо, Сосониҳо, Тоҳириён ва Сомониён иштирок намудаанд.

Чуноне ки таҳлили сарчашмаҳои илмӣ- таърихӣ бавучудоии давлатдории халқи тоҷик нишон медиҳад, дар воқеъ «Давлати Сомониён дар ниҳояти қор ҷавлонгаҳе шуд, ки кишвари фарҳангезу миллати фарҳангпарвари тоҷик бори дигар заковати фитриву хувияти миллии хешро дар ин давра ба ҷаҳони мутамаддин нишон дод. Ин давра чун ҷамъбасти таърихӣ ташаккули халқи тоҷик ва ба авҷи камол расидани давлату давлатдории миллии тоҷикон эътироф шудааст»[7].

Халқи тоҷик дар давраи давлатдории Сомониён ба дараҷаи баланди идоракунии давлатӣ расида буд. Аксарияти давлатҳои Осиёи Марказӣ, ки баъди таназзули давлати Сомониён зухур доштанд, аз қабилӣ; давлатҳои Ғазнавиён, Хоразмшоҳиён, Салҷуқиён, Темуриён, Шайбониҳо, Аштархониҳо, Манғитиҳо аз таҷрибаи идоракунии давлати Сомониён истифода бурдаанд.

Дар давраи ҳукмронии Исмоили Сомонӣ яке аз асосгузори давлат ва сиёсатмадори дурандеши замони худ, ҳукумати маркази мустаҳкам гардида, инкишофи иқтисодии кишвар ва муносибатҳои ҳарбӣ-сиёсии Сомониён афзун мегардад. Қомеби аз ҳама бузурги давлати Сомониён аз он иборат буд, ки ин давлати мутамарказ буд. Ба андешаи донишманди мо – Ш. Азимов «Танҳо давлате, ки мутамарказ аст, метавонад ба имкониятҳои авҷи баланди фарҳангиву хоҷагидорӣ ва имконияти ба даст овардани соҳибистиклолии худ умед бандад»[8].

Халқи тоҷик дар давраи давлатдории Сомониён ба қомебиҳои баланд ноил гардида, саҳми худро дар фарҳанги умумиҷаҳонӣ бо шинохти беҳтарин донишмандону мутафаккирон ба мисли: Ал-Хоразмӣ, Абу Наср ал- Фаробӣ, Закариё ал -Розӣ, Абӯали Ибни Сино, Абӯ Райҳони Берунӣ ва классикони адабиёти ҷаҳонӣ асосгузори адабиёти классикии форсу тоҷик Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абӯ Мансур, Дақиқӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Балхӣ, Марвазӣ, таърихшиносон: Табарӣ ва Наршаҳӣ ва дигар ходимони намоёни илму фарҳанг ва афкори ҷамъиятию сиёсӣ гузаштаанд.

Ҳамин тариқ, мо метавонем давраи Сомониёнро воқеаи бузурги таърихи халқи тоҷик муаррифӣ намоем, ки ба туфайли он нахустин маротиба марҳалаи аввали давлатдории тоҷикон оғоз гардидааст. Давлати Сомониён давлати феодалӣ буд. Ҳокимиятро шоҳ идора мекард. Пас низоми давлатдорӣ низ авторитарӣ буд, ки мутобиқи он ҳокимияти як нафар ва амри марказ афзалият дошт.

Рафти минбаъдаи омӯзиши масъалаи мазкур собит месозад, ки баъди шикасти давлати Сомониҳо аз рӯи мақоми худ, марҳалаи дуҷуми инкишофи давлатдории халқи тоҷик ба воқеаҳои Инқилоби Октябр дар соли 1917 рост меояд, ки бо туфайли он халқи тоҷик баъди 1000 сол истиқлолияти миллии аз нав ба даст оварда, дар харитаи ҷаҳон бо номи ХШС Тоҷикистон шинохта мешавад. Ин марҳалаи таърихи давраи шӯравӣ буда, зиёда аз 70 сол идома ёфт. Маҳз дар ҳамин марҳалаи таърихи Тоҷикистон чун дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ба қомебиҳои баланди сатҳи иҷтимоию иқтисодӣ ноил мегардад.

Баъди мустаҳкам гардидани ҳокимияти шӯравӣ ва ташкил ёфтани И Х Ш С (СССР) дар соли 1922 масъалаи нисбатан муҳим тақсмоти миллии - худудии ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ба шумор мерафт, ки бо туфайли он Тоҷикистон дар соли 1924 ҳамчун ҷумҳурии Автономии шӯравӣ сотсиалистии Тоҷикистон дар ҳайати ҷумҳурии шӯравии сотсиалисти Узбекистон қарор гирифт[9].

Ташкил ёфтани ХШС Тоҷикистон дар қатори дигар ҷумҳуриҳои шӯравӣ ҳамчун давлати соҳибистиклоли миллии шарқ дар он марҳала аҳамияти қалони байналхалқӣ дошт. 25-феврари соли 1931 Конституцияи нави Х С Ш Тоҷикистон аз нав таҳия гардид. Ҳамин тариқ баъди қабул гардидани конституцияи нав асосҳои сохтори ҳуқуқии ХШС Тоҷикистон бунёд гардид, ки барои ин ташкил ёфтани РСФСР ва ИХШС (СССР) мусоидат намуд.[10] Ташкил ёфтани ҷумҳуриҳои миллии шӯравӣ, имкониятҳои фароҳам барои мустаҳкам намудан ва инкишофи давлатҳои миллии шӯравии халқҳои Осиёи Миёна оварданд.

Бояд ин ҷо ин нуқтаро таъкид намуд, ки дар раванди инкишофи ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна аз ҷумла ба халқи тоҷик саҳми ёрию дастгирии халқи рус бениҳоят калон аст.[11] Чуноне, ки таҷрибаи таърихӣ ба Россия ҳамроҳшавии Осиёи Миёна собит месозад, новобаста аз сиёсати реакционӣ мустамликадоронаи саризм ва минбаъд, бештар аз 70-сол дар доираи оилаи ягонаи халқҳои шӯравӣ бо ҳам зистан, барои халқи тоҷик, дар ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёт дигаргуниву қомебиҳоро фароҳам овард. Дар ибтидо амалисозии фарҳанги пешқадами рус ба ҳаёт ва зиндагии халқи тоҷик ва дигар халқҳои Осиёи Миёна таъсири амиқи худро гузошт. «Барои инкишофи афкори ҷамъиятӣ- сиёсии халқи тоҷик мусоидат намуд, ки дар натиҷа нахустин падидаҳои худшиносии миллии рӯи қор омад ва минбаъд ба он оварда расонид, ки халқияти тоҷик ба дараҷаи миллат расид»[12]

Низоми сиёсии марҳалаи дуҷуми давлатдории тоҷикон- давраи шӯравӣ, низоми авторитарӣ - тоталитарӣ буда, бо ҳислат ва характери худ аз низоми сиёсии дигар

давлатҳо фарқ мекард. Ин марҳалаи давлатдорӣ тоҷикон то пош хӯрдани давлати абарқудрати шӯравӣ, ибтидои солҳои 90-уми қарни ХХ идома ёфт.

Чуноне ки дар боло ҳам ишора рафт баъди сукути давлати шӯравӣ, Тоҷикистон чун дигар ҷумҳуриҳо ба шоҳроҳи нави таърихӣ- бунёди ҷомеаи демократӣ қадам ниҳод. Вобаста ба ҳислати давлатдорӣ мо ин давра марҳалаи сеюми давлатдорӣ тоҷикон оғоз гардид, ки низоми сиёсии он демократӣ мебошад. Ибтидои ин шоҳроҳи нави давлатдорӣ аз воқеаи бузурги таърихӣ 9-сентябри соли 1991, аз ба даст овардани истиқлолияти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва пош хӯрдани давлати абарқудрати шӯравӣ- декабри соли 1991 оғоз гардида то ба имрӯз идома дорад. Маълум аст, ки раванди гузариш аз як системаи сиёсӣ ба системаи дигар, бо як қатор ҳислату хусусиятҳо ва қонуниятҳои зиёде амалӣ мегардад, ки аз дигар вазъияту шароитҳо инкишофи ҷомеаи пештар фарқ мекунад. Инро дар мачмӯъ «давраи гузариш» меноманд.

Бунёди ҷомеаи демократӣ барои Тоҷикистон таҷрибаи нав буда, раванди амалисозии принципҳои он бо душвориҳо ба даст омад. Дар Тоҷикистон олимони ҷомеашинос ба омӯзиши ин масъала акнун пардохтаанд ва бинобарон паҳлӯҳои норавшани ин раванд хеле зиёданд ва тадқиқотҳои илмӣ- назариявиро нигарон мебошанд. Вале солҳои охир як қатор асарҳои илмӣ- назариявӣ ва ҷамъияти сиёсии ходимони давлатӣ, олимони баҳши сиёсат ва ҷомеашиносӣ ба мисли: Эмомалӣ Раҳмон, С.Р. Раҷабов, С. Фатоев, К.Р. Расулов, М.Г. Гулахмедов, А.Н. Маҳмадов, С.И. Шарипов ва дигарон ба таъъ расидаанд, ки раванди демократикунонии ҷомеа ва таъриху инкишофи давлатдорӣ тоҷиконро мавриди таҳлил қарор додаанд.

Мусаллам аст, ки ин таҳлилҳо ҳама паҳлӯҳо ва шароитҳои инкишофи демократияро дар Тоҷикистон нишон дода наметавонанд. Ба хусус дар ҳоле, ки «давраи гузариш», дар Тоҷикистон бо душвориҳо ва муноқишаҳои сиёсӣ то даргирии ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардид, ки то имрӯз асорати онро давлат ва ҷомеаи тоҷик эҳсос менамояд.

Бо назардошти ин баъди таҳлили амиқи масъала ва ҳулосагирӣ аз инкишофи давраи нави бунёди ҷомеаи демократӣ, ҳамчунин низоми сиёсии демократӣ дар Тоҷикистон мо метавонем ин марҳаларо ба 3 давра ҷудо намоем.

- 1. Давраи аввал аз соли 1990 (бо пайдоиши нахустин падидаҳои тафаккури демократӣ, ки дар шакли ҳизбу ҳаракатҳои нав зухур мекард) ва ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ дар соли 1991 оғоз гардида, то моҳи ноябри соли 1992 то иҷлосияи XVI-уми шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон идома ёфт.

- 2. Давраи дуюм аз соли 1992 давраи муқовиматҳои шадидаи сиёсӣ баҳри ҳокимият ва давраи ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардида, то баста шудани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий дар соли 1997 идома ёфт.

- 3. Давраи сеюм аз нимаи дуюми соли 1997 (аз бастанӣ Созишномаи сулҳ, 27 июни соли 1997) оғоз гардида, то замони мо идома дорад. Ҳислату хусусиятҳои муҳими ин давраҳои нишон доданд аз инҳо иборат аст. Дар давраи аввал нахустин падидаҳои озодандешӣ ва зухуротҳои азнавсозии ҷамъият дар симои ҳизбҳои сиёсии навтаъсисёфтаи Ҳизби демократии Тоҷикистон, Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон, ҷамъияту ҳаракатҳои халқии «Растохез», «Ошкоро», «Ваҳдат», «Бохтар» ва як қатор клубҳои сиёсӣ ба мисли «Меҳри Хатлон», «Истаравшан», «Лаъли Бадахшон» ва дигарҳо ба вучуд омаданд, ки иродаи аъзоёни ҷамъиятро дар доираи андешаҳои сиёсӣ ва нуфузи минтақавӣ ба ҳам меоварданд. Ин арзишҳои нави сиёсӣ то ҷое ба бедорӣ сиёсии халқи тоҷик мусоидат карда бошад, то ҷои дигар сабабгори даргириҳои сиёсии солҳои 90-уми Тоҷикистон гардиданд. Муқовимати сиёсӣ оқибат ба ҷанги шаҳрвандӣ оварда расонид, ки оқибати онро давлат ва ҷомеа дер боз эҳсос карда меояд. Падидаи аз ҳама неки ин давра ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ 9-сентябри соли 1991 ба шумор мерафт.

Дар даври дуюм, ки аз воқеаҳои давраи ибтидои ҷанги шаҳрвандӣ соли 1992 оғоз меёбад ва то бастанӣ Созишномаи сулҳ ва ризоияти мили 27- июни соли 1997 давом меёбад, Тоҷикистон дар оташи ҷанги шаҳрвандӣ қарор дошт. Муҳимтарин дастоварди ин давра баргузор гардидани Иҷлосияи 16-уми Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи ноябри соли 1992 буд, ки дар натиҷа ҳокимияти конституционӣ ба сари қудрат омад. Роҳбарии сиёсии давлат ва Ҳукумати Тоҷикистонро Эмомалӣ Раҳмон пешвои хирадманду дуриандеш ба ўҳда гирифт, ки минбаъд дар ҳалли муноқишаҳои сиёсӣ ва ҳомӯш нишон додани оташи ҷанги шаҳрвандӣ сахми беандоза бузургро адо намуд. Комёбиҳои минбаъдаи кишвар дар роҳи мустақкам намудан ва инкишофи низоми демократӣ ба номи ў алоқаманд аст. Соли 1994 нахустин Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди соҳибистиклолии кишвар қабул гардид. Баъди андаке мўтадил гардидани шароитҳо аз нав идоракунии Президентӣ ба роҳ монда шуд. Соли 1994 Эмомалӣ Раҳмон президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интиҳоб гардид.

Баъд аз ин имкониятҳо баҳри амалисозии принципҳои демократӣ ба вучуд омад. Барномаи аз роҳи муҳолифат берун баромадан дар сатҳи Ҳукумат руи қор омад ва дар натиҷа 27-июни соли 1997 Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти милли баста шуд. Тоҷикистон аз роҳи муноқишаҳои сиёсӣ ба роҳи сулҳу оштии ва саодату хушбахтӣ ворид гардид. Ин муҳимтарин қомеҳои халқи тоҷик дар марҳалаи дуюм буд. Давраи сеюм аз бастанӣ созишномаи сулҳ ва ризоияти милли соли 1997 оғоз гардида, то замонӣ мо идома дорад. Дар ин давра имкониятҳо барои амалисозии принципҳои демократӣ ба вучуд омад. Соли 2000-ум Парламенти ду маҷлиса ба қори худ оғоз кард. Ҳама сохторҳои Ҳукумат аз марказ то маҳал ба қори пурсамар гузаштанд. Давраи бунёдқорию созандагӣ ва гузариш ба иқтисоди бозорӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ руи қор омад. Рӯҳи худшиносии милли аҳоли боло гирифта, умед ба ояндаи нек дар дили хурду ҷавон ҷой гирифт. Тоҷикистон аз кишвари ҷангзада ва аз назар афтода, ба кишвари рӯ ба таракқӣ табдил ёфт, ки роҳи бунёди ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёдро барои худ интихоб намуд. Дар ин роҳ бо дастгирии ҷомеаи мутамаддин устуворона пеш меравад.

Ҳамин тариқ, мо дар ин мавзӯ масъалаҳои нисбатан муҳимро аз доираи таърихи давлатдорӣ халқи тоҷик ва марҳалаҳои инқишофи низоми сиёсӣ дар Тоҷикистон баррасӣ намудем. Таҳлилу натиҷагирии васеи масъалаи номбурда мавзӯи дигари мо хоҳад шуд.

АДАБИЁТ

1. Аристотель. Политика, соч 4-х том. М. Мысль 1983; Античная цивилизация. М.Наука. 1973; Платон и его эпоха. М.Мысль 1979; Цицерон И. Т. Диалоги о государстве. О законах. М.Мысль 1996; Античное общество и государство. Проблемы социально- политической истории Л.Изд. ЛГУ. 1988; Нерсисян В.С. Политические учения древней Греции. М.Наука. 1997; Общая теория государства и права. М. Наука. 1997; Общая теория государства и права. М.2002. Платон. Из истории политических и правовых мыслей М. 1984; Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона. Платон. Сочинение в 3-х темах. Т.1. М. 1968г
2. Б. Гафуров. Тоҷикон. Китоби 1. Душанбе 1983. Тоҷикон. Китоби 2. Душанбе 1985. Избранные труды. М.1985. Н. Нейматов. Давлати Сомониён. Душанбе 1998; Таджикский феномен. История и теория. Душанбе 1997; С.А. Раджабов. В.И. Ленин и советская национальная государственность Душанбе 1997; 3 Раҷабов. Аз таърихи афкори ҷамъияти- сиёсии халқи тоҷик дар нимаи 2-и асри XIX. Сталинобод 1959; Р. Масов. История топорного разделения. Душанбе 1991; Таджики: история с грифом (Совершенно секретно). Душанбе 1995 ва дигарон.
3. Гафурова М. Қ, Общественное сознание- Душанбе 2001; Диноршоев М. Д. Проблемы политической независимости Таджикистана. // Материалы международной научно- практической конференции: Место Таджикистана в новом международном порядке // Известия А.Н. Таджикистана. серия философии и правоведения. 1997 №1, Тоҳиров Ф.Т. История осударства и права Таджикистана (1917-1929). Душанбе 2001, Расулов. К. Р. Гулаҳмедов. М.Г. Равандҳои милли ва сиёсии истиқлолияти Тоҷикистон. Душанбе 2001 Расулов .С. Р. Дунявият иродаи халқ аст. Душанбе 1999, Шарифов. С. И. Таджикистан. Демократизация политических отношений. Душанбе 2000, Маҳмадов. А. Н. Тоҷикистон дар масири истиқлолият (Таҷрибаи таҳлили низоъ ва равандҳои иҷтимоӣ - сиёсӣ) -Душанбе 2000, Хидирова М.У. Конфликт как социальный феномен. Автореферат канд. полит. наук. Душанбе 1999 ва дигарон.
4. Раҳмонов Э.Ш. Молодёжь- будущее суверенного Таджикистана. Душанбе. «Ирфон» 1997; Молодёжь- будущее нации – Душанбе. «Ирфон» 1997; Движение национального единства и возрождения Таджикистана. Душанбе 1997; По пути единства и созидания. Душанбе «Ирфон» 1996; Опираясь на волю народа. Душанбе. «Ирфон» 1997; Долгий путь к миру. Душанбе. «Ирфон» 1998; Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. Лондон.1999; Политика мира и создания. Душанбе. «Ирфон». 2001; Таджики в зеркале истории. Книга вторая. От Арийцев до Саманидов. Душанбе 2002. Таджики в зеркале истории. Книга третья. От Арийцев до Саманидов. Душанбе 2006 ва дигарон.
5. Б.Гафуров. Избранные труды. М. Наука. 1985. С.480.
6. Б.Гафуров. Тоҷикон. Душанбе 1998. Э. Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби 1. Лондон 1999.
7. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби 1. Аз Ориён то Сомониён. Лондон 1999 с 4. Ш. Азимов. Государство и право Саманидов. Душанбе 1999. сб.
8. Газета Известия. Ц.И.К. СССР и ВЦИК 1929 № 289 .
9. Тоҳиров Ф. Т. Инқишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. Душанбе. Ирфон. 1994. С. 255.
10. Раджабов С.А. В.И. Ленин и советская национальная государственность. Душанбе 1970. С. 445.
11. Пирумшоев Х. Роль русских исследователей в формировании национального симпозиция таджикского народа// Голос Таджикистана, июнь 2005 № 5 .

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Изучение проблемы становления и развития политического режима с точки зрения развития суверенного Таджикистана является важным и актуальным. Автором статьи на основе изучения и анализа исторического процесса государственности таджиков определены этапы развития политического режима Таджикистана, представлен историко-политический анализ вопроса становления, характера и особенности развития нового демократического режима суверенного государства.

Ключевые слова: государственность, этапы, период, развитие, политический режим, демократический режим, суверенитет, Таджикистан, политическая независимость, Саманидов, Октябрьская революция, историко-политический анализ, СССР, Таджикская АССР, Таджикская ССР, советский период, партии и движения, национальные ценности, гражданская война, мир и согласие, демократические принципы, Президент, Парламент, Конституция.

FROM HISTORY OF STATE AND STAGE DEVELOPMENT POLITICAL REGIME IN SOVEREIGN TAJIKISTAN

Study problem becoming and development progress political regime in point of view of political science in new stage development progress in sovereign Tajikistan appear important and actual.

In clause the author learn and analyze period of Tajik state determined stage development progress of political regime in Tajikistan imagine historic-political analyze of the problem becoming, character and especially development progress democratic regime in sovereign state.

Key words: State, stage, period, development progress, political regime, democratic regime, sovereign Tajikistan, political independence, Samanidov, October revolution, historic –political analyze, USSR, Tajik republic, Soviet period, political party and movement, national value, civil war, Piece and agreement, democratic principle, President, Parliament, Constitution.

Сведения об авторе: *Пирали Назаров* – докторант КГУ им.А.Рудаки

НАЗАРИЯИ МОРПЕЧИ СУКУТ

Ноҳиди Обидӣ

Пажӯшишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Назарияи сукут бар се асл устувор аст:

1. Мардум шуур ва ақли шабеҳи омор доранд, яъне ҳисси шашум ба онҳо иҷоза медиҳад, ки афкори умумии қолибро бидуни дастрасӣ ба орои умумӣ бишиносанд ва баёнкунандаи ин масъала аст, ки мавқеияти мо ва паём дар назди шунаванда ва оммаи мардум чӣ чойгоҳе дорад. Илм бар ҳавоси панҷгона така дорад, ки мардум муҳиташонро ба воситаи онҳо дарк мекунад. Аммо ташҳиси фазои афкори умумӣ ба василаи ҳисси шашум аст.

2. Мардум аз ғушагирӣ метарсанд: Онҳо медонанд, ки қадом рафторҳои эҳтимоли ғушагирӣ иҷтимоиашонро афзоиш медиҳанд. Аз ин ки бигӯянд дар бораи чӣ чизе фикр мекунад, метарсанд, ки мавриди масҳара қарор гиранд ва ё ҳақир шаванд ва мавриди пазириши ҷомеа қарор нагиранд.

Нойман мегӯяд: «Ҷамоат ба суҳан гуфтан роҷеъ ба мавзӯот таҳти таъсири фазои ақида аст. Агар фазои ақида бар хилофи назари шахс бошад, соқит мемонад ва нерӯи ангега барои ин тарз ғушагириро эҷод мекунад».

3. Мардум ақидаи дар ақаллиятанонро бо эҳтиёт эълон мекунад.

Барои солҳои пай дар пай нашрияи «Форчун» дар соли 1914 кори пажӯшиши афкори умумиро ба унвони нахустин муассисаи ғайритиҷорӣ пажӯшиши афкор таъсис кард. Истифодаи давлати Амрико аз назарсанчиҳо: аввалин истифодаи муназзам аз пажӯшиши афкори умумӣ дар соли 1939 иттифоқ афтод. Идораи стандарти кишоварзии Амрико равишро эҷод кард, мисли равишҳои намунагирӣ тасодуфӣ, ки дар ин равиш бештар аз ҷумлаҳои нотамо ба чойи пурсишҳои «бале» ё «не» истифода мешуд. Дар соли 1942 тайи Ҷанги Дувуми Ҷаҳонӣ идораи иттилооти ҷангӣ низ як идораи таҳқиқот эҷод кард, ки беш аз сад мутолиаро дар мавриди мизони огоҳӣ, нигаришҳо ва таваққути шаҳрвандон дар робита бо мушкilotи ҷанг ва рӯҳияи сарбозон анҷом меод. Дар ин пажӯшиш аз дидгоҳҳои таҳассуси ҷомеашиносон, равоншиносон, донишмандони улуми сиёсӣ, инсоншиносҳо ва мутахассисони омор истифода мешуд. Ин барномаҳо дар шиноخت ва тағйири ақоиди афкори умумӣ хеле таъсир дошт. Ба назар мерасид, ки интиҳоботи раёсати ҷумҳурии Амрико дар соли 1980 балое буд, ки ба хайр гузашт. Тайи ду моҳи охири интиҳобот назарсанчиҳо нишон меоданд, ки президент Чими Картер ва рақибӣ ӯ Роналд Рейган ҳарду барандагони интиҳобот ҳастанд. Аммо ба назари Элизабет Ноэл Нойман, профессори бознишастаи таҳқиқоти иртибототи иҷтимоӣ дар Олмон, бештари назарсанчиҳо иштибоҳан пурсида шуда буданд. Онҳо ба чойи ин ки бипурсанд «Меҳроҳ ба чӣ касе раӣ бидиҳед?» бояд мепурсиданд, ки «Ба назари шумо чӣ касе барандаи интиҳобот хоҳад буд?»

Онҳо бояд мутаваҷҷеҳ мешуданд, ки умеди баранда шудани Рейган ҳафта ба ҳафта афзоиш меёфт. Аз назари Нойман арзёбии мардум аз ҳолу ҳавои сиёсӣ, маҳсусан пешбинӣ дар мавриди афкори умумӣ оянда аз шохисҳои зудрас ва қобили итминони интиҳобот аст. Ва қабл аз раӣгирӣ тайи назарсанчиҳои Пат Кидел ба Картер эълон шуд, ки мусобиқа поён ёфтааст ва миллионҳо раӣдиҳанда дар лаҳзаи охир ба суди Роналд Рейган тағйири ақида доданд.

Назарияи морпечи сукути Ноэл Нойман назария аст, ки ба табиини рушд ва густариши афкори умумӣ мепардозад. Вай ба унвони поягузор ва мудири институти Алленсбах дар Олмон ҳамтоӣ муассисаи назарсанчиҳои «Голоп» дар Амрико ба қудрати афкори умумӣ пай бурда буд. У монанди Ҷон Лок, файласуфи қарни XII афкори умумиро нерӯи воқеӣ мешумурд, ки мардумро ҳамсу ва ҳамҷиҳат ниғаҳ меодад. Ҷон Лок се шакл аз қонунро мушаххас кард: қонуни илоҳӣ, қонуни маданӣ ва қонуни фикрӣ. Аз назари ӯ қонуни афкор танҳо қонуне ҳаст, ки мардум воқеан аз он пайравӣ мекунад. Ноэл Нойман афкори умумиро дар сиёсат, ахлоқиёт ва ё масоили марбут ба мӯд чунин таъриф мекунад: ақоиде дар мавриди масоили

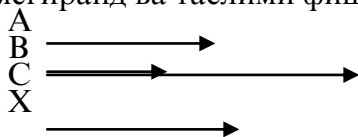
бахсангез, ки фард метавонад бидуни тарс аз мунзавӣ шудан дар ҳузури мардум баён кунад. Истилоҳи морпечи сукут ба ин маъноист, ки мардум вақте худро дар ақаллият бубинанд, фишори фазояндае барои пинҳон сохтани ақоиди хеш ҳис менамояд. Ноэл Нойман бар ин ақида аст, ки телевизион фароғарди морпечро тасреъ мекунад. Аммо барои пай бурдан ба нақши расонаҳои ҷамъӣ дар ин фароғард, ибтидо бояд ҳассосияти ҷавулодаи мардумро нисбат ба меъёри дар ҳоли тағйири он чизе, ки ҷомеа таҳаммул хоҳад кард, дарк намоем. Муҳабати муҳим пай бурдан ба фазои ҳоким бар афкор аст. У ҳамвора барои дарки фазои ҳоким бар афкор изҳори шигифтӣ мекунад.

Панҷ ҳисси ҷисмонии инсон, ки абзори дарки муҳити атроф ҳастанд, иборатанд аз биной, шунавоӣ, чашмоӣ, бӯёӣ ва ләмиса. Коршиносон ба танз аз ҳисси шашуме ба номи иттилооти муваффақ хабар медиҳанд, ки ба назар мерасад, ки мардум ба гирандаҳои мучаҳҳаз ҳастанд, ки бо ҳар тағйир дар авзоъ ва аҳвол дар ҷараёни иҷтимоӣ ба ҷунбиш дармеоянд. У мегӯя, ки ҷи гуна метавонем ин воқеиятро тавзеҳ диҳем, вақте ки тағйире дар авзову аҳволи умумӣ ё алайҳи як ҳизб, фард, шахс ё тарзи тафаккури хос рӯй медиҳад, чунин ба назар мерасад, ки ҳама кас дар ҳама ҷо ва тақрибан ба таври ҳамзамон онро ҳис кардаанд.

Сӣ сол таҷрибаи омории Нойман нишон медиҳад, ки арзёбии мардум маъмулан дуруст дармеояд. Мисол ҳар сол муассисаи Алленсбах аз як намунаи зан ва мард суол мекунад, ки «Бо умедворӣ мунтазири фаро расидани соли нав ҳастед, ё бо нигаронӣ»? Сатҳи хушбинии баёншуда ҳеҷ иртиботе бо рушди иқтисодӣ надорад, аммо нишондиҳандаи пешбини ғайримунтазирае дар бораи афзоиш ё коҳиш дар нархи рушди тавлиди ноҳолиси миллӣ «GNP» барои соли оянда аст. Нойман муътақид аст, ки бо сарфи вақт ва энергия метавон фаҳмид, ки ҷи ақоиде дар ҳоли густариш ва ҷи ақоиде дар ҳоли уфул ҳастанд. Хатари инзивоӣ шахсӣ ба хотири доро будани ақидае, ки чандон ривоч надорад, «бадеҳист дар муқоиса бо хатари аз даст додани тафохуми атрофиён ба тавре, ки фардро тард кунанд, таҳқир намоянд, танҳо бигузоранд риояти ҷавви ҳоким бар муҳит баҳои камтареро металабад».

Тарс аз гӯшагирӣ. Ба эътиқоди Нойман тарс аз гӯшагирӣ нерӯи гурез аз марказе аст, ки ба морпечии сукут суръат мебахшад. У барои исботи иддаои худ ба пажӯҳиши машҳури А.Ш. Саламон - равонпизишки машҳур дар бораи дунболаравӣ ишора мекунад.

А.Ш.Саламон нишон дод, ки мардуми шавоҳиди рӯшанӣ ҳавоси худро нодида мегиранд ва таслими фишорҳои гурӯҳ мешаванд. Ба ин хатҳо нигоҳ кунед:

Қадам хат ҳамандозаи X- аст?

Ба назар мерасад, ки ҳама хатти А-ро интиҳоб мекунад. Агар касе бигӯяд, ки хатти В ба бар ҳарфи худаш собитқадам бимонад, дучори изтиробӣ ҷавуллодае хоҳад шуд. Касе, ки мехоҳад бар ақидаи худ собитқадам бимонад, хатари гӯшанишиниро комила ҳис мекунад.

А.Ш.Саламон дарёфт, ки ағлаби касоне, ки дар чунин мавқеияти изтиробоваре қарор мегиранд, мумкин аст, агарчи наҳамеша, балки баъзе вақтҳо ба дунболаравӣ аз гурӯҳ мепардозанд. Оё тарс аз гӯшагирӣ фақат маҳсули амрикоӣхост? Нойман бар асоси пажӯҳиши Стенли Милгрэм - равоншиносии донишгоҳи Билл ин назарияро рад мекунад. Милгрэм мардуми Фаронса ва Норвегияро ба унвони кишварҳои, ки дорои фарҳангҳои бисёр мутафовите ҳастанд, интиҳоб кард. Мардуми Фаронсаро бисёр фардгаро ва мардуми Норвегияро бисёр ҳамгаро муаррифӣ кард. Дар ҷараёни пешбини у норвегҳо беш аз фаронсавӣҳо дунболарав буданд. Аммо мушобеҳи мардуми Амрико, ҳарду гурӯҳ қодир ба муқовимат дар баробари фишори гурӯҳӣ буданд. У мегӯяд, ки пас аз поёни як интиҳоботи муҳим дарсади бештари мардум, нисбат ба он ҷи ки барғаҳои раъӣ нишон медиҳанд, изҳор медоранд, ки ба тарафи баранда раъӣ додаанд. Аммо у ин изҳороти нодурустро фурсатталабии дерҳангом ва лаззат бурдан аз ифтихороти эҷодшуда намедонад, балки у чунин дурӯғи кӯчакеро роҳбурди дифоӣ барои парҳез аз ангуштнамо шудан ба хотири инҳироф аз мавзӯоте, ки дар ҷомеа бори арзишӣ доранд, мешуморад. Дар бисёре аз нуқтаҳои ҷаҳон дур будан аз гурӯҳ, ҳисси баландмуддати инфиродӣ ва тамасхури умумӣ ва мучозотҳои бераҳмона муаррифӣ мешаванд.

Нойман мегӯяд: «Танҳо ҷинояткорон ё қаҳрамононе, ки боахлоқ ҳастанд, ба тарзи фикри ҷомеа аҳамият намедиҳанд. Ҳамаи мо мехоҳем дар сулҳу оромӣ, ки нашъат, аз тааллуқи мо ба гурӯҳ гирифтааст, зиндагӣ кунем». Модар Тиреза, барандаи ҷоизаи сулҳи Нобел, таҳлили Нойманро чунин тайид мекунад. «Бадтарин беморӣ, ҷузом ё сил нест, балки ин эҳсос аст, ки касе барои Шумо эҳтиром қоилад нест, ҳеҷ кас дӯстатон надорад ва ҳама шуморо тарк кардаанд». Онҳое, ки ба афкори умумӣ ҳамроҳ нестанд, метавон пешбинӣ кард, ки чун худро дар ақаллият мбинанд, бинобар ин, сукут ихтиёр мекунад. Мардон ва заноне, ки муҳолифи бод ҳаракат

мекунад, мумкин аст сари худро пинҳон карда, вале ҳамчунон ақидаи худро хифз кунанд.

Вақте ки амалиёти «Тӯфони саҳро» алайҳи нерӯҳои Саддом Ҳусейн шурӯъ шуд, як даста аз шаҳрвандони амрикоӣ, ки дар муҳолифат бо ин амалиёти низомӣ изҳори ақида мекарданд, ё бояд биёр часур мебуданд, ё хеле аҳмак.

Вақте президент Билл Клинтон лашкари Амрико ро равонаи Босния карда буд, мавқеият фарқ мекард. Сарбозон хис мекарданд, чун афкори умумӣ тарафдорӣ даҳолати низомӣ нест ва расонаҳо бар хатари ин амалиёт таъкид мекунанд, муҳолифати худро озодона эълон мекарданд. Муассисаи Аллесбах шеваи муассиреро барои пай бурдан ба ин ки мардум чӣ вақт ақидаи худро баён хоҳанд кард, кашф кардааст. Масалан, фарз кунед мавриди баҳс исқоти чанин аст, онҳо мумкин аст бипурсанд: Фарз кунед шумо бо қатор ё ҳавопаймо панҷ соат сафар мекунад. Нафаре, ки дар паҳлӯи шумо нишастааст шурӯъ мекунад ба суҳбат дар мавриди исқоти чанин. Оё шумо бехтар медонед, ки гапӣ ҳақ бизанед? Қатор ва ё ҳавопаймо маҷмӯае аз афрод ҳастанд, ки метавонанд иброи ақидаи рӯшан намоянд:

1. Касоне, ки дар мавқеияти аксарият ҳастанд, бештар аз касоне, ки дар тарафи ақаллият ҳастанд бо авзои ҳоким эҳсоси ҳамохангӣ мекунанд.

2. Агар иброи ақида бо аҳволи ҳоким бар афкори умумӣ созгор набошад, тамоюл ба иброи ақидаи бештар вобаста ба гироишҳои оянда аст.

3. Мардум тамоюл доранд, ки бештар бо касоне суҳбат кунанд, ки бо онҳо ҳамақидаанд. Ҳангоми тарс аз гӯшанишинӣ дӯстон мутмаинтар аз душманон ба назар мерасанд.

4. Иззати нафси кам боиси соқит мондани шахс мешавад. Ин гурӯҳ аз лафзи «Ман одамҳои ангуштшумореро мешиносам», ки истифода мекунанд.

5. Мардҳо, ҷавонон ва афроди табақаи мутаваассит ва мураффаҳтар, роҳаттар аз бақия иброи ақида мекунанд.

6. Мардум вақте ки эҳсос мекунанд, ки аз назари теъдод зиёд ҳастанд, роҳаттар метавонанд иброи ақида намоянд.

7. Гурӯҳҳои мухталиф дар мизони омодагӣ барои пофишорӣ бар ақидаашон бо якдигар тафовут доранд. Истилоҳи «аксарияти хомӯш», ки аз сӯйи муовини Раиси Ҷумҳури Амрико дар аввалҳои даҳаи солҳои 70-ум ба кор рафт, бо истиқболи муҳофизакороне, ки дастхуши сукут буданд, рӯ ба рӯ шуд.

Шитоб бахшидан ба назарияи морпечи сукут. Нойман дар тавсифи гирдобе, ки афроди ақаллият гирифтори он мешаванд, авомили ёдшударо бо ҳам таркиб мекунанд. Хулосае, ки ӯ аз ин назария ба даст медиҳад, нишон медиҳад, ки онҳо дар ҳақиқат дар назарияи морпечи сукут гирифтдор шудаанд. Мардум дар тарси доимӣ аз гӯшагирӣ зиндагӣ мекунанд ва барои ин ки бидонанд, қадом ақидае дар ҳоли густариш ва қадом як дар ҳоли зоҳир шудан ҳастанд, ба диққат муҳити зиндагии худро зери назар мегиранд. Агар онҳо бидонанд, ки дорои ақидаи қолиб ва ё дар ҳоли густариш ҳастанд, ақидаашонро озодона баён мекунанд. Агар бифаҳманд, ки назарияшон пуштибоне надорад, дучори тарс шуда ақидаашонро пинҳон мекунанд ва сукут ихтиёр мекунанд. Вақте, ки як гурӯҳи ақидаи худро бо эътимод ба нафс баён мекунанд, дар ҳоле ки гурӯҳи дигар соқит мемонад, чунин ба назар мерасад, ки гурӯҳи аввал дар ҷомеа аз қудрат бархурдоранд. Ин амр ё дигаронро ташвиқ ба иброи ақидаашон мекунад ва ё он ки ба сукут мекашонад ва ба ин тартиб як фароғарди морпечӣ ба вучуд меоянд.

Нақши қудратманди расонаҳои ҷамъӣ. Ба эътиқоди Нойман расонаҳо фароғарди хомӯш шудани ақаллиятро дар назарияи морпечи сукут суръат мебахшанд. Агарчи ҳар як аз афроди башар мучахҳаз ба андоми шабеҳи назарсанҷӣ аст, ки ба он фазои ҳоким бар афкори умумиро мавриди таҳлил қарор медиҳанд. Ин системаи хушдори аввалия, барои пардозӣ ба иттилооти хом ниёз доранд. Расонаҳои ҷопӣ ва электронӣ бахши бузурге аз дониши моро дар бораи ҷаҳони пиромун таъмин мекунанд.

М.Маршал мегӯфт: Расонаҳо имтидоди ҳавоси хосси ҷисмонии мо ҳастанд, агарчи аз назари Нойман ҳамаи шаклҳои расона муаллифҳои ин ҳисси шашум фарз мешаванд. Аммо ба эътиқоди ӯ расонаҳо ҳамеша қори худро ба хубӣ анҷом намедиҳанд. Нойман мегӯяд: «Ман ҳаргиз сукутеро, ки бар хилофи расонаҳо ҷараён биёбад, наёфтаам, зеро тамоюл ба иброи ақида то ҳадде вобаста ба ин мавзӯ аст, ки расонаҳо аз он ақида ҳимоят карда, ба он эътибор мебахшанд».

У мегӯяд бо ин арзёбӣ дар мавриди нақши даҳолатгунаи расонаҳо дар фароғарди тасмигирии демократӣ мувофиқ аст, ӯ коркардеро ба расонаҳо нисбат медиҳад, ки як гом фаротар аз барҷастасозӣ аст. Расонаҳо ба таври кулӣ ва телевизион ба таври хос на танҳо ба мо мегӯянд, дар бораи чӣ чизе фикр кунем, балки дидгоҳи мучазоро аз он чи ки дигарон фикр мекунанд, ироа медиҳанд.

Бо фарзи нақши расонаҳо дар шакл бахшидан ба афкори умумӣ, дастрасӣ ба расонаҳо барои касоне, ки моил ба шакл додани фазои умумӣ ҳастанд, аҳамияти ҳаёти доранд. Дигар, мавқеиятҳои ҳисобшуда ва ақидаи ҷасурунаи раҳбарони билоқувваи фикрӣ кифоят намекунад. Онҳо бояд қодир ба ҷалби таваҷҷуҳи расонаҳо бошанд. Нойман муътақид аст, ки расонаҳои ҷамъӣ метавонанд, қоре кунанд, ки

аксарият ба шакли ақаллият чилва кунад. Телевизион афкори умумиро мунтакир мекунад. Телевизион онро халқ мекунад. Пажӯҳишгарони Йелоти Муттаҳидаи Амрико иттилооте доранд, ки тайиди ин назария аст. Нойман чунин истидлол мекунад, ки файлсуфон ва таърихдонҳои иҷтимоӣ тайи чанд қарни ахир бахшҳои аз назарияи морпечи сукутро мавриди шиносӣ қарор додаанд. У аз дидгоҳҳои мутафаккирони асри рӯшангарӣ мисли Лок, Руссо, Гёте ва Чеймз Медисон истифода мекунад то қудрат ва истиҳкоми афкори умумиро нишон диҳанд.

У муътақид аст, ки дар таҳлили қарни XIX-ум Алексис Данкел дар мавриди хомӯшии мазҳаб пеш аз инқилоби Фаронса фароғарди куллии морпечи сукут тавсифи шуда буд. «Мардуме, ки ханӯз ба ҳамон боварҳои қадимӣ ҷанг зада буданд, аз ин метарсанд, ки танҳо қасоне бошанд, ки чунин мекунад ва ҳар чӣ тарси онҳо аз гӯшагирӣ бештар шуд, ба тӯдаҳое пайваस्त мешуданд, ки ба онҳо мувофиқ набуданд. Ба ин тартиб ба назар мерасид, ки ақидаи бахши кӯчаки аз ҷамъият ба ақидаи ҷама қас ва ҳар қас табдил шудааст».

Аз назари яке аз пажӯҳишгарони ҷомеашинос дар Чикагои Амрико морпечи сукути Элизабет Ноел Нойман асилтарин, ҷомеатарин ва қобили истифодатарин назарияи афкори умумӣ аст, ки то кунун матраҳ гардидааст. Бо ин тавсиф у ба соири пажӯҳишгарон пурсишҳои муҳимме дар бораи бахшҳои аз ин назария матраҳ мекунад. Онҳо муътақиданд, ки таҳдид ба гӯшагирӣ ҳаргиз баъзе аз афродро водор ба сукут намекунад. Ҳатто, дар сурате ки анғезаи онҳо маъюскунанда бошад, боз ҳам ибрази ақида мекунад, чи аз тариқи истиқома ва чи тариқи хирагӣ қардан. Нойман меғӯяд, ки ақаллияти тезгӯ дар болои морпеч вучуд дорад, ки аз гӯшагирӣ ҳарос надоранд. У ин муътақидонро бепарвоу исёнгарони бадхӯ меномид, агарчи ба назари Нойман ҳеч роҳе ба роҳе ташҳиси ин афроди сарсаҳт вучуд надорад. Аммо дар назарияи навшудаи морпечи сукут дар соли 1991 у сайъ мекунад, то ин ки моҳият ва нақши ин одамҳои бадхӯро рӯшан созад. Нойман мепурсад, «Ин афрод аҳмақҳои бешарм ҳастанд, ё ин ки одамҳои боэътиқод ба нафси бисёр боло, ки худро бениёз аз тасдиқи ҷомеа медонанд?»

У посух медиҳад, ки гурӯҳе осӣни мутбадхӯ аз афроди мутмаин бо андешаҳои решадор ташкил нашудааст, балки онҳо ақаллияте ҳастанд, ки мағлуб шудаанд ва мавқеияти дифоӣ дар ҷомеа таназул пайдо қарданд. Фурсати эҷоди тағйир дар афкори умумӣ дар дасти қасоне аст, ки аз гӯшагирӣ воҳима надоранд. Бо гуфтан ва анҷоми он чи ки мақбулияти мардум дар он нест, вале бо ворид қардани зарбаҳои ногаҳонӣ метавонанд таҳдиди худро ба болотарин ҷойгоҳ бибаранд. Ба назари Нойман аксари мардум ба роҳати дар морпечи сукут сукут мекунад. Гендри Девид меғӯяд, ки қонуншикани қори осоне аст, аммо ҳатто барои як бодиянишин ҳам муқовимат дар баробари афкори умумӣ ғайримумкин аст.

АДАБИЁТ

1. Ирриботот калидии тавсеа. – Техрон: Интишороти донишгоҳӣ, 1390. - С.75.
2. www.afirstlook.com
3. <http://far.aru.com/fa/new>
4. <http://www.modiryar.com>

СПИРАЛЬ МОЛЧАНИЯ

Спираль молчания — эффект воздействия на массовое сознание, заключающийся в том, что чем чаще звучит точка зрения в средствах массовой коммуникации, чем более уверены в своей правоте ее носители, тем более кажется она правильной и важной. Открытие эффекта спирали молчания связано с немецкой исследовательницей общественного мнения Элизабет Ноэль-Нойман. По ее гипотезе, человек, ощущающий себя в меньшинстве, предпочитает молчать и не демонстрировать свою точку зрения. Поэтому возможны манипуляции общественным мнением, если предоставлять слово представителям только одной точки зрения, пусть даже они находятся в меньшинстве (откуда и идет название эффекта: «спираль молчания»).

Ключевые слова: спираль молчания, открытие спирали молчания, Э. Ноэль-Нойман, механизм функционирования спирали молчания, общественное мнение, форма социального контроля общества.

THE SPIRAL OF SILENCE

The spiral of silence effect on mass consciousness, namely, that the more sounds view in the mass media, the more sure he was right media, the more it seems it is correct and important. The opening effect of the spiral of silence is related to German public opinion researcher Elizabeth Noel-Neumann. Her hypothesis is that people who feel in the minority prefers to remain silent and not to show their point of view. Therefore, the possible manipulation of public opinion if to give the floor to representatives of only one point of view, even if they are in the minority (whence comes the name of the effect: "spiral of silence").

Key words: spiral of silence, the opening of the spiral of silence, E. Noel-Neumann, the mechanism of functioning of the spiral of silence, public opinion, a form of social control of society.

Сведения об авторе: *Нохид Обиди* – соискатель Института философии, политологии и права им АН РТ

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Салех Дурин Фороз Махмуд
Институт философии, политологии и права АН РТ

Насилие в отношении женщин является важным социальным механизмом, посредством которого женщины вынуждены принять это угнетающее положение как таковое. В связи с огромной важностью этой темы, ВОЗ определил её как глобальное явление, и ООН также в своей декларации о ликвидации насилия в отношении женщин в 1993 году характеризовала, что «насилие в отношении женщин является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению положения женщин, и что насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами».[1]

Насилие в отношении женщин с политической точки зрения становится главной причиной уменьшения степени участия женщин в социальных и политических организациях, отсутствия уверенности в себе, отсутствия экономического равенства стереотипного представления об их деятельности СМИ. Мировая статистика показывает, что, несмотря на принятие таких мер, как объявление 1975 г. международным женским годом и организации международной конференции в Мексике и Копенгагене в 1980 г., международной конференции об обществе в Каире и пятой международной женской конференции, а также назначения специального корреспондента от комиссии по правам человека, выделения 313 миллиардов долларов со стороны МВФ на реализацию 71-го проекта, во всём мире женщины составляют большинство лиц подвергающихся насилию со стороны их мужей. [2]

В Иране не существует общестатистических данных о насилии против женщин, однако эти рассуждения основаны на данных центра медицинской экспертизы. Изучение этого центра в Тегеране показало, что за истекшие два с половиной года более чем 2 миллионов 253 тысяч женщин, обратившихся в центр судебно-медицинской экспертизы, были объектами насилий и избиения.[3,5.] В Иране отображение такой ситуации естественным проявлением и оправдание идеологии неравенства мужчин и женщин оставляет свою тяжёлую тень во всех сферах и областях и злоупотребление естественными особенностями мужчин и женщин и исключение из внимания роли женщин в целом, всё более удаляет их от социально - политической жизни в пользу мужчин, что приводит в итоге к тому, что женщины отсутствуют в важных действенных сферах как обсуждение, организация, руководство и занятие должностей в кабинетах министров и не имеют яркого представительства в них. В данном исследовании имеется в виду два типа насилия, которые считаются основными для расследования.

1. Психологическое насилие против женщин, в Иране, куда можно включить ряд таких положений, как понижение достоинства, гордости и уверенности женщин в своих возможностях, которые становятся причиной снижения амбиций в рабочих сферах, самоотстранения от участия в социальной деятельности, недееспособности женщины в работе, иногда приводящих к её увольнению и потере значимых качеств и таланта, а также социального семейного положения женщин.

2. Политическое насилие против женщин: осуществляется действиями руководящих пирамид, т.е. государством против женщин. Этот вид насилия проявляется как отрицание человеческих прав женщин в законодательстве и отсутствие поддержки прав женщин и мужчин в политическом устройстве, а также в особенности отражается в культурной программе государства. [4] Из ответа на данную проблему становится очевидным, что эти социальные силы появляются в результате деятельности государственных законодательных каналов в Иране, вследствие чего вопрос о политическом насилии против женщин обретает кристаллизованное состояние.

В действительности изоляция женщин в политической сфере является непосредственным желанием общественных руководящих сил в законодательстве. Учитывая, что четвертая Программа развития Ирана основывается на знании, с одной стороны это указывает на проявление умственных потенциалов и осведомленность различных слоев населения, а с другой на использование появляющихся потенциалов и возможностей в человеческих силах для всестороннего развития страны. Вне всякого сомнения, что осуществление развития на основе знаний невозможно без создания необходимых основ широкого обеспечения положительных действий далеких от насилия (и для женщин и для мужчин).

Какие меры предпринимаются со стороны государства для осуществления данной перспективы исламской республики до 1404 г. о равных возможностях? Были ли созданы условия для равных политических и социальных прав мужчин и женщин?

Политическое насилие, против женщин вытекающее из культурной деятельности государства в такой стране как Иран, где религия и государство переплетены друг с другом, и власть является религиозной выражается в различных формах, так как в определенных случаях некоторые исполнители могут оправдать такой вид насилия. Также в третьем мире, где мировоззрение находится в противоречии с такими социальными понятиями как равноправие женщин и мужчин, политическое насилие находит свое укрепление. В связи с этим, когда руководители осуществляют законодательство и политическое устройство в соответствии с задачами власти и на основе некоторых традиционных понятий и толкований, а также в соответствии с господствующим мировоззрением над социальными понятиями о руководящей роли мужчин, политическое насилие включает разные виды социального насилия. Психологическая, эмоциональная и физическая уязвимость женщин является наименьшей ценой, которую общество платит за терпимость к данному виду насилия. Вдобавок к этому, увеличение расстойный умственных способностей мужчины и женщины, самоотделение женщины от сфер деятельности и социально-политическая конкуренция с признанием низкого положения женщин и укрепление патриархата в обществе также считается результатом политического насилия.

Под действием политического насилия эти догмы развиваются в учебных заведениях и средствах массовой информации. Мужчина и женщина остаются в той же клещевидной, предопределенной роли и оба лишаются равных возможностей, которые способствовали бы развитию всех их человеческих дарований. [5]

Однако, с учетом мнения о насилии против женщин, вопросы рассмотренные в данном исследовании включают вопросы: какое влияние может иметь насилие против женщин в сфере трудовой деятельности для карьерного роста женщин в организационных постах? Какова роль законодательства в усилении или ослаблении данного вида насилия? Какое влияние может оказать на женское законодательство?

Между тем среднее число женщин-представителей в парламентах 187 стран мира увеличилось с 15,7% в декабре 2004 г. до 16,3% в 2005 г. В 28 странах, где в 2005 г. были проведены парламентские выборы, число женщин-представителей увеличилось. Наибольшее увеличение наблюдается в Латинской Америке. В Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Португалии, Бруней, Либерия, Афганистане и Танзании созданы благоприятные условия для более широкого участия женщин в парламентах, за исключением Бахрейна, Киргизии, Микронезии, Непал, Палау, Саудовская Аравия, ОАЭ где степень участия женщин в парламентах равна нулю.

В Иране женщины имеют низкий уровень участия в процентном соотношении в таких сферах как парламент – 4 %, высшее руководство – 3 %, члены городских и сельских советов по всей стране – 1,5%, члены советов больших городов – 15%, а также имеют незначительное представительство в руководстве ВУЗ-ов и других учебных заведениях страны. По результатам выводов Всемирного Банка в противоречии с прошлым, когда ВВП было критерием оценки уровня развития стран, то сегодня критерием развития страны является физические и природные ценности. Среди тех названных критериев доля человеческих ценностей имеют особое значение, таким образом, что несколько выше уровень человеческих ценностей настолько велики и потенциальные возможности страны в деле компенсации физических и природных недостатков. Такой потенциал достигается путём способности к развитию и достижения человеческих возможностей. Хотя физические и природные ценности являются стабильными в результате вторжения и вмешательства человека в природу, более трёх десятилетий мировое внимание сосредоточено к проблеме значения и роли женщин в развитии.

Одной из задач развития тысячелетия является документ, подписанный главами государств в 2000 г. а также при участии главы Иранской республики в саммите глав государств в 2005 г. Со стороны иранского правительства этот документ был заново утверждён и подписан, где гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин был зачислен как третья цель ПРТ. Эти цели должны быть достигнуты до 2015 года. Согласно этому документу гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин является ключом достижения изменений и предпосылкой против болезней, нищеты и голода. Через год после принятия этого документа, тогдашний Генеральный секретарь Кофи Аннан утвердил план Развития Тысячелетия с набором из 18 объективных показателей и 48 определенных целей. В стратегиях направленных на достижение Целей развития тысячелетия было отмечено, что до 1394 (2015) года 30 процентов мест в национальных парламентах будут переданы женщинам. Эффективной мерой по увеличению доли женщин для общественного блага было установление дополнительных квот со стороны национальных парламентах правительств и местных советов и муниципалитетов юридически или через системы зарезервированных мест в общественной деятельности.

Сегодня дискурс глобализации и концепции прав человека прав женщин и деятельности международных неправительственных организаций стал причиной поста карьер женщин в организациях в национальном и международном уровнях а с другой стороны причиной расширения политического участия женщин на уровне управления. как основных требований женщин в мире и особенно в исламском мире В обществе также эту тему обсуждают многие писатели и мыслители и прежде всего молодые девушки а с другой стороны эти вопросы в нашем обществе где доминирует религия будет требовать ответы. Однако во многих работах о проблемах развития в мусульманском мире где ислам описывается как фактор препятствующий цели развития с помощью женщин анализируется и отношение к религии. Но практика успешных стран как Малайзия и Индонезия полны с тем что незначительное деловое присутствие женщин в некоторых исламских странах обусловлено общим уровнем развития этих стран а также типом политики и стратегий которые принимает каждая политическая система. Однако различная доля участия женщин в исламских странах Восточной Азии в свою очередь даёт значительные выгоды от способности женщины к семейной деятельности. Социальные отношения в патриархальных культурных обществах Ближнего Востока и Северной Африки по-прежнему является основным препятствием для улучшения уровня благополучия женщин а также развития сообщества стран. Помимо того что определяет ислам и то что определяют обычаи каждой общины возможно вполне правильное мнение о том что ислам не является исчерпывающим фактором для всестороннего развития женщин и социального партнерства. Таким образом политика и планирование являются существенными для развития исламского общества и повышения осведомленности в отношении промышленно развитых стран с большим опытом знакомства с правами женщин в обществе где несоблюдение этой формы рассматривается как насилие в отношении женщин. Также его влияние на деятельность и участие женщин в политической жизни могут помочь им (политикам и разработчикам программ) в планировании и также должны обеспечить правовые рамки, экономические и социальные основы для регулирования убеждений и общественных ценностей. Так, как женщины сегодня часто больше чем мужчины страдают от угроз для человеческого общества в XXI веке, таких как проблемы экономического развития, безопасности и мира.

Некоторые считают, что женщины сами являются причиной такого поведения, а другие считают что недостатки и слабые места, такие как отсутствие равных рабочих мест в обществе и семейные экономические проблемы является фактором, в котором женщина вынуждена дать себя в жертву мужчинам, чтобы те достигли свои целей. Какой фактор ближе к реальности? Быть жертвой или быть причиной. В этой связи даже среди экспертов, которые провели исследования о сексуальных домогательствах на рабочем месте, существуют много споров. Мустафа Иклими, профессор факультета социального обеспечения и реабилитации считает, что поведение некоторых женщин на рабочем месте создаёт условия для сексуальных домогательств и основной причиной проявления такого поведения являются эмоциональные проблемы этих женщин в семье.

Но исследователь доктор Саиди в статье «Будущее женщины» говорит: «Когда женщины встречаются с различными несправедливостями и дискриминациями на рабочем месте и видят, что их возражение не может ничего изменить, они вынуждены изменить свои мнения, и добиваться того что было отказано и использовать другие пути для достижения желаемого». Он считает что: «Таким образом даже если мы считаем что в случаях когда женщины каким-то образом способствуют сексуальным домогательствам то должны признать что женщины ставшие жертвами несправедливости и дискриминации на рабочем месте возможно хотя достигли удовлетворения некоторых своих требований то должны платить высокую цену что принято считать сексуальным домогательством». Однако хотя есть вопросы которые каким-то образом связаны с сексом во всех странах есть люди которые считают что эти вопросы являются уполновластными фактами которые должны оставаться за кулисами поскольку его раскрытие не только не решает проблему но и создаёт ещё большие проблемы такие как сексуальные домогательства на рабочем месте. Может быть в нашем обществе доминирует такая точка зрения что такие проблемы нельзя показывать и склонны скрывать те личные или социальные проблемы которые так или иначе связанных с сексом так часто что даже в некоторых случаях, отдельные лица или государственные учреждения может подстегнуться к нему и даже статистики и научных исследований этой области, далеко от общественных достояний. Кто же должен ответить за это? ...

В своих отчётах в «IWNA» Марлин Франк, эксперт по женских вопросов о явлениях сексуальных домогательств в Западе говорит: «Все мужчины в каждом рабочем классе, даже если некоторые из них не участвуют, а только наблюдают, привлечены как партнеры и являются соучастниками сексуальных домогательств в отношении женщин. По свидетельствам женщин, которые работают в одной из пожарных центров в Америке, они подвергаются сексуальным домогательствам и считают их угрозой для жизни». [6, 212-215.] Равное участие женщин в производственной среде вне дома и нахождение рядом с

коллегами-мужчинами, всегда существовала, и поддерживалось с феминистской точки зрения. Индустриальное общество на Западе также с координированными движениями, пренебрегает биологические и врожденные различия между мужчинами и женщинами, обеспечивая равных возможностей и занятости для многих женщин, даже в таких вещах, как архитектура, инженерия, горнодобывающая промышленность, строительство, армии. До этого они были предназначены только для мужчин. Но реальная разница была проигнорирована, уравнения в пользу мужчин и изменилось не в пользу женщин. Большая физическая сила и врожденная тенденция мужчин, с одной стороны, и красота, и физическая слабость женщины по сравнению с мужчинами, с другой стороны, привело к домогательствам в отношении женщин со стороны мужчин на рабочем месте. Основных типов сексуальных домогательств распределились следующим образом:

1 - Унижение и оскорбление женщин с помощью преданием им вторичных и маргинальных служебных обязанностей;

2 - Унижение женщин, выплачивая им более низкую заработную плату и льготы по сравнению с мужчинами;

3 - Преследование и сексуальное насилие со стороны мужчин - сотрудников

4 - Избиения и убийства женщин со стороны коллег мужчин;

Франк, на тему «Драка с Женщинами на рабочем месте» рассматривает плохие последствия взглядов о равноправии на рабочем месте и предоставляет ценную информацию и статистические данные об этих предложениях. По его словам, в Америке 55 процентов женщин, работают только для получения зарплаты, но все они сталкиваются с дискриминацией. Фонды и коммерческие организации утверждают, что не оставили никаких препятствий на пути прогресса женщин, однако, немногие и тех женщины поощряются и в профессиональной и управленческой работы получают зарплату намного меньше, чем их коллеги-мужчины. Это явление существует во всем мире, в финансовых предприятиях, научных и медицинской - правовых учреждений. Драка с женщинами на рабочем месте, возможно, единственная цель, чтобы сохранить их на более низкие экономические рабочие места, которая осуществляется разными способами.

По утверждениям Франка, комиссия в Калифорнии недавно пыталась узнать, почему число женщин работающих на строительные работы очень низкая. В интервью с женщинами, работающими в строительстве было обнаружено, что их рабочая среда, всегда является ареной для борьбы и драки. Мужчины намочили на против женщин, устанавливали живые изображения женщин в свои туалеты, наливали водой женщину работающей с электричеством, ощупывали и касались женщину которую носит тяжелый груз кирпичей или ходить по лестнице. [6, 211.] Одна женщина сварщица - верфи, которая работала на судостроительном заводе, подала протест в связи с сексуальными домогательствами. На этом заводе, как квалифицированные специалисты работали шесть женщин и 846 мужчин. Все администраторы, контролеры, координаторы и руководители были мужчинами. Женщины были вынуждены смотреть на календарь, которая была установлена на стене, на котором было написано и нарисовано фотографии и порнографические материалы.

Многие женщины, которые работают на должностях с высокой заработной платой, подвергаются препятствий на пути реализации своих потенциальных возможностей. Терпение сексуальных домогательств и оскорбление в качестве работника, приводит к неспособности женщин обеспечивать соответствующую услуги. Правительства или частные секторы и НПО, профсоюзы и Организации Объединенных Наций должны соответствовать законам, направленные против сексуальных домогательств и других форм злоупотреблений во всех сферах работы, а также налагать условия .

Средства массовой информации и общественное мнение на Западе, как правило, выразили желание «чтобы женщины вернулись домой». Газета на английском языке «Нация и весь мир» в статье с тем же названием: «Женщины, вернувшись домой» пишет: «В Соединенных Штатах Америки, многие женщины оставили свои рабочие места, чтобы стать матерями на полный рабочий день. Дэвид Баленкен Хуан президент Института ценностей Америки называет такого нового подхода, как «новая школа защиты семьи».[8]

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин // Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. [Электронный ресурс]. [www.un.org /ru/ documents/ decl conv /declarations/violence.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml)
2. Права человека и насилие против женщин. //Фарзона. 1996, № 8. –С. 79-92.
3. Почему избивают своих супругов// Бунафша, Сом Гис с / «Хурдод». 1377, 8 дек.
4. Мехрангиз, Исследование о насилии против женщин в Иране. - Тегеран, Рушангарон и исследование женщин, 2000. –С.3382.
5. Мехрангиз, Исследование о насилии против женщин в Иране. - Тегеран, Рушангарон и исследование женщин, 2000. –С.3382.
6. Марлин Ф. Война против женщин. // перевод Турандухта Тамаддун (Молики) –С. 212-215.
7. Р.К. Документ 157, 160 и 180, Декларация Пекина.[Электронный ресурс].<http://docs.cntd.ru/document/1902292>

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

В статье рассматриваются проблемы политического насилия в отношении женщин. Автор уделяет должное внимание на вопросы социально-политического положения женщин в Исламской Республике Иран. Анализируется сущность процессов трансформации, происходящих в странах Востока, в том числе место и роль женщины в политической жизни Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: политическое насилие, ликвидация насилия, неравное соотношение, положение женщин, права человека, гендерное равенство, домогательство.

PROBLEMS OF POLITICAL VIOLENCE AGAINST WOMEN

The article deals with the problem of political violence against women. The author pays attention solely responsible for issues of social and political status of women in the Islamic Republic of Iran. We analyze the nature of the processes of transformation taking place in the countries of the East, including the place and role of women in the political life of the Islamic Republic of Iran.

Keywords: Political violence, the elimination of violence, the unequal relation of women, human rights, gender equality, harassment.

Сведения об авторе: *СалехДуринФорог Махмуд* - аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 00989124057046. E-mail: f.Salehdini@mail.ru

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ИБН КАРРАМА АС-СИДЖИСТОНИ И СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ КАРРАМИТСКОГО МУРДЖИИЗМА

М. М. Абдуллоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Мухаммад ибн Каррам – мистик, проповедник, зачинатель каррамитского движения в исламе. В источниках его полное имя приводится как Абу Абдуллах Мухаммад ибн Каррам Арраф ибн Хузама ибн ал-Барра'. [1] Его предки происходили из арабского рода Бану Низар. [2] По поводу огласовки его имени в источниках приводятся разные версии: «кирам», «карам» и «каррам». [3] Однако, большинство авторов указывают на третий вариант – «каррам» по занятию его отца (گرام – ар. виноградарь).

Его родители были из селения Заранг в Систане, поэтому Ибн Каррама прозвали ас-Сиджистани (т.е. – из Систана). [4] Его родители совершили путешествие в Мекку для выполнения обряда хаджа и там, в Мекке у Каррама(отца) рождается сын, которого он назвал Мухаммадом и отнес его к ученым-богословам у стен Каабы, чтобы они помолились о нем. После хаджа его родители возвращаются в Систан, где прошло детство юнога Мухаммада. Там он постигает начальные науки, а позже отправляется для продолжения учебы в другие города. Известно, что он слушал наставников в Самарканде, Нишапуре, Мерве и Герате, а также в Балхе.

Закончив свое обучение Ибн Каррам отправился для совершения паломничества в Мекку и провел там пять лет, после чего вернулся на родину. По данным мусульманских историков он отправляется в отдаленные горные области Гур, Шурмиян, Гуджистан, именно благодаря усилиям Ибн Каррама население этих горных областей приняло ислам. [5] Из Гура он направляется в Герат, где строит медресе для обучения своих последователей и ханаку для медитации и духовного совершенства. Его деятельность в Герате вызвала недовольство местного авторитета – шафииитского факиха Абу Саида ад-Дарими, который побудил местное население к изгнанию Ибн Каррама из Герата. [6] После выселения из Герата Ибн Каррам со своими многочисленными последователями и учениками отправляется в столицу Тахиридов – Нишапур. Предупрежденный заранее об его прибытии губернатор Нишапура Мухаммад ибн Абдуллах Ибн Тахир схватил и посадил в тюрьму, опасаясь его растущего влияния среди населения. [7] Выйдя из тюрьмы, он со своими последователями направляется в Иерусалим, в окрестностях которого они обосновываются и основывают свои ханаки. В этих ханаках он занимается обучением и воспитанием своих последователей. Его последователи были в Балхе, Самарканде и Фергане. [8] Следует отметить, что вышеупомянутые области Мавераннахра в скором времени окажутся сферой влияния матуридитов и последующие два века в этом регионе пройдут под знаменем борьбы этих двух школ, хотя сам Абу Мансур ал-Матуриди как и Ибн Каррам был занят в основном опровержением му'тазилитов и в его сочинениях есть лишь несколько общих упоминаний об каррамитам, которых трудно определить отношения автора к их учению. С другой стороны один из последователей и распространителей учения ал-Матуриди Абу Мути' Макхул ан-Насафи обучался у Мухаммада ибн Каррама. [9] Это позволяет нам заключить, что в начальном периоде между каррамитам и матуридитами не было принципиальных разногласий, которые возможно возникли позже во время борьбы за влияние в регионе.

Возвратившись в Иерусалим Ибн Каррам, не находит спокойствия. На волне новых конфликтов с противниками его учения его изгоняют из Иерусалима в безводный и жаркий район «Зугр», а его книги публично сжигают. [10] Недолго прожив на новом месте,

Ибн Каррам умирает в 255/869 году. Его последователи увозят его тело в Иерусалим и хоронят его около Иерихонских ворот рядом с могилами библейских пророков.[11]

Объектом для критики оппонентов становился то один, то другой постулат его учения. При его жизни поводом для разногласия, как с властями, так и с официальной ортодоксией был, как предполагается, один из его миссионерских тезисов, который, собственно, и служил непосредственным мотивом его выступлений. Он требовал возвращения к богоугодной жизни, демонстративно подчеркивая собственную невзыскательность и выдвигая упреки в адрес обладателей богатства и имущества, что, по-видимому, и придало его движению как религиозную, так и социальную брызгантность.[12] Классическими объектами для критики стали такие его тезисы как, например, чересчур антропоморфный образ Бога, или "неправильное" определение веры, о которых часто упоминалось в каждом более позднем мусульманском ересиографическом сочинении. Кроме того, появилось несколько специальных дискуссий, посвященных исключительно опровержению его учения.[13]

На протяжении большей части своей истории для каррамитов были характерны крайний аскетизм (*зухд*) и требование благочестия (*ибада*), следуя этой модели Ибн Каррам называл себя лидером подвижников (*имам аз-захидин*). В аскетической практике каррамитов прослеживается влияние идей, которые восходят к Суфьяну ас-Саури (ум. 161/778), видному теологу и правоведа, основавшему свой собственный мазхаб.[14] Однако противники каррамитов находили их аскетизм еретическим и обосновывали свою позицию хадисом, в котором пророк предсказал приход этой еретической секты, которая будет заманивать народ своим постом в течение дня, выстаиванием молитвы ночью, потертой одежде, и желтым цветом лица.[15]

Аскетизм каррамитов был основан на той позиции, что истинное упование на Бога (*таваккул*) призывает воздерживаться от активного поиска своего пропитания (*касб*). Этот подход не был новой доктриной, и каррамиты были не первыми, кто начал дебаты по этому поводу, однако именно с каррамитам позже стал ассоциироваться этот подход.[16]

Каррамитский аскетизм не полностью смог вжиться в общий успех движения. По крайней мере, в элитном сегменте каррамитского сообщества, можем различить заметный сдвиг от крайне аскетического образа жизни ранних каррамитов в сторону большей умеренности. Хотя многие последователи каррамитов продолжали, несмотря на свое богатство и власть одеваться в традиционную одежду, исходя из соображений аскетизма.[17] Несмотря на постоянное преследование, как со стороны властей, так и со стороны официального духовенства, Ибн Каррам смог оставить после себя целостное учение и множество последователей, многие из которых имели огромное влияние в свою эпоху а также по сей день являются авторитетными источниками, особенно в области ханафитского фикха.[19]

В средневековых мусульманских источниках упоминаются два сочинения Ибн Каррама: 1. «**‘Азаб ал-кабр**» (Могильные мучения), известного по цитатам ал-Багдади, Ибн Хазма, аш-Шахрастани, ал-Исфараини, ан-Насафи и др. [20] 2. «**Китаб ас-сир**» («Книга тайны») – от которой до нас дошло только две цитаты в Ибн ал-Лаи [21]

Фахриллин ан-Рази сообщает что Ибн Каррам был автором многочисленных трудов [22] и судя по данным историков и ересиографов каррамиты гордились литературной произвольностью своего языка [23] однако все они видимо были утеряны кроме некоторых случайных цитат в оппонентов каррамитов и ересиографов В ересиографической литературе среди других сочинений Ибн Каррама особенно часто упоминается его трактат «‘Азаб ал-кабр» (Могильные мучения) с его «еретическими» цитатами, где Бога определяется как субстанция (*джавхар*).[24] Также ересиографы упоминают его сочинение «Китаб ат-тавхил» (Книга елинобожия) и приводят цитаты из него для доказательства его неправильного толкования Корана [25] Также в источниках упоминается его трактат «Китаб ас-сир» (Книга тайн) в котором он излагается нал экстравагантными заявлениями некоторых обосновать рационально все действия Бога [26] Цитаты можно также найти из других работ в том числе «Китаб ал-хулжалж» (Книга доказательств) и «Китаб ал мазхаб» (Книга пути) [27] Противники Ибн Каррама критиковали его сочинения для их невключившие стиль и за его пристрастие к странным неологизмам (например *кавфифва* для обычного *кафиya*).[28] Каррамиты же напротив восхваляли красноречие и стиль своего языка [29]

Исходя из данных вышеупомянутых источников следует, что перу Ибн Каррама принадлежат следующие сочинения: «‘Азаб ал-кабр» (Могильные мучения) «Китаб ат-тавхил» (Книга елинобожия) «Китаб ас-сир» (Книга тайн), «Китаб ал-худжадж» (Книга доказательств), «Китаб ал мазхаб» (Книга пути).

До недавнего времени не было известно цельных каррамитских текстов и исследователи были вынуждены довольствоваться цитатами их оппонентов или историков. В конце прошлого века был найден ряд неизвестных текстов, предположительно принадлежавших перу каррамитских авторов, а возможно и самому

Ибн Карраму. Эти тексты были исследованы Ван Эссом, Зысовым и рядом других исследователей.[30] Еще одна ранее неизвестная каррамитская рукопись была обнаружена и исследована иранским исследователем Мухаммад Казимом Рахмати.[31] Другим аспектом деятельности и учения Ибн Каррама и его последователей является их вклад в изменения системы образования и воспитания. Так ими впервые были организованы такие новые для той эпохи заведения как «ханака» (от персидского – خانه گاه). Впервые Ибн Каррам построил ханака в Герате, где происходило обучение и воспитание его приверженцев.[32] На наш взгляд именно этим обусловлен тот факт, что Герат в последующие века был оплотом каррамитов, которые расширили сеть ханакахов в городе и его округе.[33] До этого единственным заведением, в котором мусульмане могли получить образование, считались мечети, где люди собирались в кружки вокруг определенного ученого и слушали его уроки. Организовав ханакахи, каррамиты впервые создали отдельные места, предназначенные конкретно для учебы в отличие от мечети как места для поклонения.[34] В этих ханакахах adeпты занимались духовным самосовершенствованием, а также осваивали различные предметы, причем в них ученики могли записывать слова учителя, что тоже отличалось от методики обучения в кружках при мечетях, где основной упор делался на запоминание наизусть присутствующими слов лектора.[35]

Система ханакахов имеет очень много общего с христианскими монастырями, с которыми Ибн Каррам безусловно имел возможность познакомиться во время своего путешествия по окрестностям Иерусалима. После того как Ибн Каррам основал свой первый ханака в Герате (примерно 236-237 г.х.), каррамиты начали повсеместно сооружать ханакахи. После его смерти его последователи основали ханакахи около его могилы, а его преемник Абу Мухаммад ас-Саджзи основал ханакахи для каррамитов Самарканда.[36] В IV/X в. каррамиты создали крупную монастырскую организацию. Их монастыри (*хаваник* - ед. *чило ханаках*) имелись в Иране, Мавераннахре, Иерусалиме.[37] В Самарканде в IV/X в. существовали каррамитские медресе.[38]

Рассматривая влияние каррамитов на социально-культурную жизнь своей эпохи можно выделить два аспекта их деятельности: первое – это уже как было указано выше создание и развитие новых образовательных институтов; второе – распространение ислама в отдаленные горные и сельские регионы Хоросана, Гура и Гурджистана и другие районы. Ибн Каррам и его последователи вели активную миссионерскую деятельность в этих регионах и смогли найти там немало сторонников, при этом внося свой вклад в исламизацию отдаленных и труднодоступных районов халифата, например высокогорную область Гур, которая до четвертого века хиджры считалась как «дар ал-куфр» (страна неверных).[39] По сообщению средневекового арабского географа Ибн Хаукаля, ислам распространился в Гуре только благодаря миссионерской деятельности каррамитов.[40] Кульминационной точкой его призвания было принятие ислама амиром Насируддином - отцом основателя газневидского государства Махмуда Газневи. Историк ал-Ямини в своей «Таърихи Ямини» так описывает это событие: Когда амир Насируддин увидел чистоту, аскетизм и богобоязненность его последователей (т.е. Ибн Каррама – М. А.), то тоже присоединился к ним».[41] Это событие также описывается и в других источниках. Так аз-Захаби цитируя «Историю Насафа», сообщает о том рвении и фанатизме, который испытывал Насируддин Сабуктегин по отношению к каррамитам.[42] Кроме Сабуктегина каррамитские миссионеры призвали к исламу многих других. Так Ибн Кассир описывая события 595 года по хиджре, сообщает о том, что каррамитское учение было изначально принято и Гуридами. Так как в том году гуридский правитель Гиясуддин Мухаммад гуршох порвал с каррамитами и стал шафиитом.[43] Босворс исследуя деятельность каррамитов в Гуре утверждает, что Гуриды приняли каррамитское учение и покровительствовали ему вплоть до VIII века по хиджре, то есть до монгольского нашествия, которое, по всей вероятности, окончательно покончило с каррамитами.[44]

Начатая матуридитами критика каррамитского учения позже была подхвачена и аш'аритами. Учение Мухаммада ибн Каррама и его последователей подвергалось резкой критике и ожесточенным нападкам со стороны «правоверных» суннитов. Опровержению «ереси каррамитов» посвящены отдельные главы у ал-Багдади в его «ал-Фарк байна ал-фирак», ал-Исфара'ини в его «ат-Табсир фи ад-дин», Ибн Хазма в его «ал-Фасл фи ал-милал ва ан-нихал», Мухаммада аш-Шахрастни в его «ал-Милал ва ан-нихал» и др.[45]

Несмотря на свой критический характер, эти сочинения дают нам обширный материал для изучения положений учения каррамитов и эволюции этого течения, так как до исследователей дошло очень мало оригинального материала каррамитов.

Несмотря на критику и сопротивление идейных оппонентов, учение каррамитов широко распространилось на обширной территории от Палестины и до восточных окраин Хоросана, где в труднодоступных горных местностях продолжало существовать до монгольского нашествия.

ЛИТЕРАТУРА

1. ذهبي، تاريخ الإسلام، (381-400)، ص 168. ؛ ابن اثير، الكامل في التاريخ، بيروت، دارالكتب العلمية، 1407هـ. ق. ص 213؛ ابن كثير، الدمشقي، ابن الفداء اسماعيل، البداية و النهاية، الطبعة الاولى، دار الاحياء التراث العربي، بيروت، 1408 هـ. ق. 25؛ اشعري، ابوالحسن علي بن اسماعيل، مقالات الاسلاميين و اختلاف المصلين، ترجمه دكتور محسن مويدي، تهران، اميركبير، 1362. 191؛ ابن الجوزي، المنتظم في تاريخ الأمم و الملوك، بيروت، دارالكتب العلمية، 1412هـ. ق. ص 97
2. ابن كثير الدمشقي، ابن الفداء اسماعيل، البداية و النهاية، الطبعة الاولى، دار الاحياء التراث العربي، بيروت، 1408 هـ. ق. 25؛ سمعاني، ابي سعد عبدالكريم، الانساب، بيروت، 1408 هـ. ق. 44.
3. Watt, W. Montgomery. Islamic Philosophy and Theology. Second edition. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1973. – p. 222.
4. Bosworth Clifford Edmond. The Rise of Karāmiyyah in Khurasan, *Muslim World* 50, 1960, pp. 5-14; repr. in idem, 1977.. ج 55؛ ابن عساکر، تاريخ دمشق، ج 5، ص 44؛ ابن عساکر، تاريخ دمشق، ج 55؛
5. Bosworth Clifford Edmond. The Early Islamic History of Ghūr, *Central Asiatic Journal* 6, 1961, pp. 116-33; repr. in idem, 1977.
6. Bosworth Clifford Edmond. *Sīstān under the Arabs: From the Islamic Conquest to the Rise of the Saffarids (30-250/651-864)*, Rome, 1968; Margaret Malamud, "The Politics of Heresy in Medieval Khurasan: The Karramiya in Nishapur," *Iranian Studies* 27/1-4, 1994, pp. 37-51.
7. القند في ذكر علماء سمرقند، ص 186. نسفي.
8. قيس آل قيس، الايرانيون و الادب العربي، رجال فقه الحنفية، تهران، 1370، ج 5، ص 46.
9. تاريخ دمشق، ج 55، ص 130، به نقل از حاکم نيشابوری.
10. ابن الجوزي، المنتظم في تاريخ الأمم و الملوك، بيروت، دارالكتب العلمية، 1412هـ. ق. ص 97؛ سمعاني، ابي سعد عبدالكريم، الانساب، بيروت، 1408 هـ. ق. 44.
11. Bosworth Clifford Edmond. "Karrāmiyya," in *Encyclopedia of Islam* new edition 1986 Vol: IV, - p. 667 b.
12. Bosworth Clifford Edmond. "Karrāmiyya," in *Encyclopedia of Islam* new edition 1986 Vol: IV, - p. 668; Van Ess Josef. Ungenutzte Texte zur Karramiya: Eine Materialsammlung: vorgelegt am 30. Juni 1979 (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse). p. 74.
13. Van Ess Josef. Ungenutzte Texte zur Karramiya: Eine Materialsammlung: vorgelegt am 30. Juni 1979 (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse). p. 64; Zysow Aron. Two Unrecognized Karrāmi Texts. *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 108, No. 4 (Oct. - Dec., 1988), p. 584.
14. Madelung Wilfried. The early Murji'a in Khurāsān and Transoxania and the spread of Hanafism. *Der Islam*. Volume 59, 1982. Issue 1, Pages 32–39.
15. ابن الجوزي، المنتظم في تاريخ الأمم و الملوك، بيروت، دارالكتب العلمية، 1412هـ. ق. ص 305
16. رحمتي محمد رضا. زين الفتاوى و المؤلفين، ابنه پژوهش 88، 2004، ب، صص. 50-29. MDAT, N.S., 50-29.
17. رحمتي محمد رضا. زين الفتاوى و المؤلفين، ابنه پژوهش 88، 2004، ب، صص. 52-37. 142، a 190، a 251، b 306. زين الفتى،
18. Bosworth Clifford Edmond. "Karrāmiyya," in *Encyclopedia of Islam* new edition 1986 Vol: IV, pp. 667-69.
19. محمدرضا شفيعی کذکنی. چهره دیگر محمد ابن کرام سيستانی در پرتو سخنان نويافته از او. از محسن باقرزاده. عرج نامه ايرج. جلد 2، تهران: 1998، 2، صص. 61-113.
20. Van Ess Josef. Ungenutzte Texte zur Karramiya: Eine Materialsammlung: vorgelegt am 30. Juni 1979 (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse). – p. 74; رحمتي محمد رضا. پژوهشی در باره کراميه. کتاب محی الدين 43، 2001، ب، صص. 77-58.
21. Zysow Aron. Two Unrecognized Karrāmi Texts. *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 108, No. 4 (Oct. - Dec., 1988), p. 5582.
22. Там же.
23. Bosworth Clifford Edmond. "Karrāmiyya," in *Encyclopedia of Islam* new edition 1986 Vol: IV, pp. 667-69.
24. محمدرضا شفيعی کذکنی. چهره دیگر محمد ابن کرام سيستانی در پرتو سخنان نويافته از او. از محسن باقرزاده. عرج نامه ايرج. جلد 2، تهران: 1998، 2، صص. 61-113.
25. Там же.
26. Там же.
27. Van Ess Josef. Ungenutzte Texte zur Karramiya: Eine Materialsammlung: vorgelegt am 30. Juni 1979 (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse); Zysow Aron. Two Unrecognized Karrāmi Texts. *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 108, No. 4 (Oct. - Dec., 1988), pp. 577-587.
28. اندرابی و کتاب الايضاح في القراءات: متنی کهن از کراميان خراسان. رحمتی، محمد کاظم*؛ مجله آيينه ميراث، شماره 27، 29.
29. سمعاني، ابي سعد عبدالكريم، الانساب، بيروت، 1408 هـ. ق. 44.
30. ابو معين نسفي، تبصرة الادله، تحقيق كلود سلامه، دمشق، 1993، ج 1، ص 384
31. منتخب رونق المجالس، ص 56
32. Van Ess Josef. Ungenutzte Texte zur Karramiya: Eine Materialsammlung: vorgelegt am 30. Juni 1979 (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse). p. 56.
33. ابن الجوزي، المنتظم في تاريخ الأمم و الملوك، بيروت، دارالكتب العلمية، 1412هـ. ق. ص 305
34. Мец А. Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1966. С. 238.
35. Бартольд. Ислам. Соч.: Т. VI – М.: Наука, 1966. – С. 26.
36. اسرار التوحيد، تصحيح شفيعی کذکنی، ج 1، ص 131
37. ابن حوقل، صورة الارض، ج 2، ص 444
38. ترجمه تاريخ يمینی، ص 392
39. ذهبي، ابن اثير، الكامل في التاريخ، بيروت، دارالكتب العلمية، 1407هـ. ق. ج 12، ص 152.
40. Там же.
41. Bosworth Clifford Edmond. The Early Islamic History of Ghūr, *Central Asiatic Journal* 6, 1961, pp. 116-33; repr. in idem, 1977.
42. Bosworth Clifford Edmond. "Karrāmiyya," in *Encyclopedia of Islam* new edition 1986 Vol: IV, pp. 667-69; он же. Bosworth Clifford Edmond. The Rise of Karāmiyyah in Khurasan, *Muslim World* 50, 1960, pp. 5-14; repr. in idem, 1977; Van Ess Josef. *Theologie und Gesellschaft im 2. und 3. Jahrhundert Hidschra: eine Geschichte des religiösen Denkens im frühen Islam*, 6 vols., Berlin, 1991-2.
43. Бартольд В.В. Начало халифата и арабской культуры // Соч.: Т. VI – М.: Наука, 1966. – С. 26.
44. Мец А. Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1966. С. 238.
45. Ульрих Рудольф. Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. – Алматы: Фонд «XXI век», 1999. – С. 54.
46. ابن اثير، الكامل ف التاريخ، بيروت، دارالكتب العلمية، 1407هـ. ق. ص 213.
47. ابن كثير الدمشقي، ابن الفداء اسماعيل، البداية و النهاية، الطبعة الاولى، دار الاحياء التراث العربي، بيروت.
48. اشعري، ابوالحسن علي بن اسماعيل، مقالات الاسلاميين و اختلاف المصلين، ترجمه دكتور محسن مويدي، تهر. اميركبير، 1362. 191.
49. رحمتي محمد رضا. پژوهشی در باره کراميه. کتاب محی الدين 43، 2001، ب، صص. 77-58.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ИБН КАРРАМА АС-СИДЖИСТОНИ И СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ КАРРАМИТСКОГО МУРДЖИИЗМА

В данной статье рассматривается жизнь и творчество Ибн Каррама ас –Сиджистани - одного из самых влиятельных фигур в религиозной истории восточного Ирана, зачинателя каррамитского движения в исламе, его сочинения, самостоятельные взгляды в теологии и в области права. Определены концептуальные основы миссионерской деятельности распространения ислама в отдаленных горных и сельских районах Хорасана, Гура и Гурджистана.

Ключевые слова: Мухаммад ибн Каррам ас-Сиджистони, сооруженные институты (Хаваник ед.число ханаках), миссионерская деятельность, Гур, Гурджистан, сочинение Азоб ал-кабр (могильные мучения),

LIFE AND WORKS OF IBN AL-KARRAMA SIDZHISTONI AND ESTABLISHMENT OF THE FOUNDATION OF KARRAMITES MURDZHIZM

This article examines the life and work of Ibn al Karrama -Sidzhistani - one of the most influential figures in the religious history of eastern Iran, the pioneer of Karramites' movement in Islam, his essay, his independent views in theology and in law. The conceptual foundations of missionary activity were determined, Islam spread in remote mountainous and rural areas of Horoson, Gur and Gurjistan.

Keywords: Muhammad ibn al-Carr Sidzhistoni built institutions (Havanik, singular is Hanako), missionary activity, Gur, Gurjistan, essay of Azob al-Qabr (grave torment),

Сведения об авторах: *Абдуллоев М.М.* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 938-69-01-01. E-mail: m-skosm@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

С.С.Нозимов

Курган – Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Диалектика и теория познания утверждают бесконечность связей и отношений явлений, процессов, вещей, окружающих человека и вызывающих у него специфическое человеческое отношение.

Среди различных видов социальных отношений личности нас интересует толерантное отношение к людям разных этносов, которое формируется у личности благодаря включению ее в различную деятельность по освоению культурной действительности и, в частности, по освоению духовных ценностей культуры народов, проживающих на определенной территории многонационального государства. Последовательность формирования межэтнической толерантности: сознание - потребность- отношение - действие, отличаясь в причинно-следственных связях на различных уровнях, обогащается и своей содержательностью.

Как формы эстетического сознания (восприятие, эмоции, переживания и чувства, вкус, потребности, оценки и отношения, взгляды и теории, идеал), так и этнотолерантного (восприятие другого, определенное эмоциональное отношение к нему, переживания и чувства толерантности или конфликта, потребности в контакте, принятие «другого» как «Я») направляют потребности отыскания истинных или ложных ценностей социальной действительности и искусства.[1].

Итак, эстетическое и толерантное отношения развиваются и существуют, как самостоятельные ценностные отношения. В этом отношении, оценка явлений объективного в мире не вытекает непосредственно, из конкретных критериев той или иной деятельности, а дается относительно всей жизнедеятельности общественного человека и относительно объективного мира, присущей ему меры и т.д. Поэтому, культура общества не знает более емких и весомых ценностей, чем те, которые формируются в эстетическом и этическом отношении человека к миру и к отдельным объектам и явлениям культуры, которые выражаются в известных категориях эстетики: прекрасного, возвышенного, трагического, комического и др. и этики: добро, зло, самопожертвование и др. Поэтому, рассматривая вопрос формирования межэтнической толерантности, необходимо обратиться, в первую очередь, к педагогике, как к некоему стабилизирующему фактору, предлагающему новые формы и методы воспитания, внедрение в сознание учащегося ценностей не только существующего общественного строя, но и отдельной личности, группы людей.[2].

В ключе данных рассуждений необходимо выделить некоторые подходы к формированию межэтнической толерантности у будущих учителей средствами культуры родного края. В педагогическом процессе познание этического и эстетического опирается на глубокие истоки онтологического, гносеологического, аксиологического, культурологического и гуманистического личностно ориентированного и др. подходов. В целом использование этих подходов представляет собой процесс, взаимосвязанный и взаимодополняющий разные стороны его изучения.

Рассмотрим основные подходы формирования межэтнической толерантности будущих учителей средствами этнической культуры народов региона.

Более подробно необходимо остановиться на **онтологическом** подходе. Онтология (греч. *Ontologie* - сущее, учение) – это учение о бытии, принципах его строения, законах и формах. Оно проблематизирует социальный и коммуникативный характер познания, дополняет субъектно - объектное взаимодействие субъектно-субъектным. Смена ориентации изменяет представление о субъекте в познавательной, предметно-практической и коммуникативной деятельности. Важными становятся такие стороны познания, как понимание и интуиция, значительно расширяющие ее возможности.

Основная задача онтологического подхода к формированию межэтнической толерантности будущих учителей заключается в разработке методологических позиций, определяющих логику эстетического и этического познания в педагогике, выявление общих закономерностей развития и саморазвития учащихся.[3].

Поэтому специфика формирования межэтнической толерантности у будущих учителей характеризуется с альтернативных позиций, которым соответствуют различные духовно-аксиологические системы технологий формирования, ценностного уважительного, терпимого отношения к объектам окружающей действительности. Остановимся подробнее на содержательном компоненте онтологического подхода к формированию межэтнической толерантности будущих учителей.

Онтологический подход в педагогике предполагает единство онтологии и

гносеологии, объекта и субъекта, чувственного и рационального, и опирается на различные связи бытия. Для нас очень важным остается тот факт, что помимо формирования межэтнической толерантности у учащихся, в процессе включения их в эстетическую деятельность по присвоению основ культуры народов, разных этносов, проживающих в определенном регионе, формируется и эстетическое отношение к действительности, отраженной в данной культуре. Притом, в каждой культуре этноса одно и то же явление изображается посвоему, вызывая различные чувства.[4].

Существенным онтологическим положением в содержательном компоненте межэтнической толерантности будущих учителей является осознание, развитие и саморазвитие индивидуального "Я" в совместной творческой деятельности учителя и ученика, свободе самовыражения учащегося.

На наш взгляд, в учебный процесс уже будущих учителей следует включать творческие задания, выполненные в плане экзистенциализма, основывающиеся на тех переживаниях, которые возникают в процессе переосмысления субъективно-личностного опыта и установления между ними рефлекторных связей.

В связи с этим, большое значение приобретает символическая функция и развитие субъективно-личностных компонентов, которые в педагогическом процессе реализуются в постижении учащимся смысла и значения изучаемых литературного, музыкального, художественного произведений с учетом их социальных и национальных позиций. Таким образом, основные идеи экзистенциалистов раскрывают смысл онтологического подхода к формированию этнотолерантного сознания личности будущих учителей, который связан с гармонизацией личности на основе развития эмоционально-чувственной сферы, фантазии и творчества и предполагает включение их на ранних этапах гражданского и эстетического развития личности. Принципы являются само образующимися элементами, проявляются только на теоретическом уровне и опираются на опыт и эксперимент. "Принципы не применяются к природе и человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории". Они определяют, каким образом можно добиться желаемого результата в процессе обучения и воспитания, какими нормативными положениями следует для этого руководствоваться учителю. Таким образом, принципы выводятся из истории и сущности явлений, реализуя:

- а) знания о сущности и закономерностях формирования данного феномена;
- б) деятельности ребенка в духе межэтнической толерантности с целью его развития.

Принципы - это внутренние эталоны, которыми должен руководствоваться учитель при формировании способностей у учащихся.

Принципы, имея много общего с правилами, имеют и отличия, главными из которых является то, что они ориентируют на настоящее и будущее развитие и обеспечивают его, исходя из объективных возможностей; правила же обеспечивают воспроизведение огромного опыта деятельности человека. Эстетическая деятельность по изучению объектов и явлений культуры родного края в данном случае является именно тем средством, которое мы используем в целях формирования межэтнической толерантности будущих учителей. Ее содержание, как одна из форм познания действительности, объективно обеспечивает разностороннее благотворное воздействие на сознание и чувства будущих учителей, помогает ему осознать себя и окружающую действительность и выстроить систему ценностей своей и другой культуры этноса. В ходе формирования межэтнической толерантности средствами культуры родного края нами были выявлены следующие принципы:

- поддержание взаимодействия между культурами региона;
- признание значимости различных культур, деликатное отношение к культуре каждого этноса данного региона и недопущение доминирования, пусть и неявного какой-либо одной культуры;
- утверждение взаимной солидарности и взаимного признания каждой из этнических культур региона и каждой личности, независимо от этнической принадлежности;
- признание значимости различных языков в ВУЗах, умение ценить их многообразие;
- учет роли этнической культуры в развитии межэтнической толерантности.

Кроме того, в определении принципов межэтнической толерантности, на основе изучения культуры родного края, необходимо опираться и на **принцип краеведения**. Курс "Культура родного края" помогает эффективно использовать методы конструирования учебных и воспитательных ситуаций, конкретных условий, в которых осуществляется педагогический процесс по формированию межэтнической толерантности будущих учителей в общеобразовательной школе. В число выделенных нами принципов входят также: принцип толерантности, гуманизации, онтологического единства учащегося с миром, единство развития эстетических и этнотолерантных установок личности в обучении и творческой активности, принцип диалога культур, принцип синтеза чувственного, рационального и интуитивного; единичного, особенного и общего, принцип развития осознанного онтологического единства ребенка с миром, принципы ценностного

воспитания личности, высшей духовной поликультурной значимости, индивидуализации в воспитании.[5]. Любое общество, не имеющее этнической, социальной и культурной однородности, для обеспечения своей стабильности нуждается в толерантности. Эффективность толерантности зависит от того, насколько ее формам соответствует характер доминирующего, мифологического, религиозного, секулярного или научно-общественного сознания.

Все это свидетельствует о том, что **принцип толерантности** подразумевает принцип уважения: уважение между индивидуумами, уважение между обществами различных цивилизаций, уважение между мужчинами и женщинами. Уважение содержит в себе ясное осознание различий, неприятие превосходства над другими и неприятие зависимости. Уважение означает постоянное усилие в поисках формулы сосуществования, допускает возможность собственной ошибки и достижение разумной социальной гармонии. Принцип уважения предлагает перспективу равновесия между правами и обязанностями. Уважение основывается на договоре, обозначает границы и требует ответственности. Принцип толерантности основывается на милосердии и гуманизме.

Принцип гуманизации один из самых важных и ведущих принципов формирования межэтнической толерантности будущих учителей средствами культуры родного края, поэтому ему мы уделяем особое внимание. С точки зрения положений межэтнической толерантности считается, что гуманист - это тот, кто уверен, что каждый человек, как и он сам, наделен сознанием, разумом, волей и способностями все это не направлять во вред ни себе, ни человечеству, неотъемлемой частью которого является каждый

Гуманистическая позиция в образовании заключается в том, что педагог не работает в отдельности ни для учащихся, ни для родителей, ни для государства, ни для общества. Он видит себя в каждой этой отдельности, и поэтому пытается создать общность, понимая, однако, что общность создается на основе добровольности всех людей.

Педагог-гуманист упорно ищет в реальности, из чего можно создавать условия для возникновения общности. Поэтому свобода, добровольность, уважение, принятие, содействие, сотрудничество, поддержка - это не проекторские цели, это его настоящая потребность. Он видит в учащих, родителях, в своих коллегах ростки этой же потребности, учится сам, учит других сохранять и развивать эти ростки, поскольку понимает, что именно реальный масштаб достигнутой совместности действий и определяет масштаб реализации гуманистической оценки. Пробуждая чувства, художественная культура раскрывает беспредельное многообразие душевных состояний человека, страстей, переживаний, настроений и, посредством их, повествует о культурной и нравственной жизни региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блонекий П.Г. Избранные педагогические и психологические сочинения/ П.Г.Блонекий. - М.: Педагогика, 1979. В-2 т. - ТЛ. - 304с.
2. Гуссерль Э. Исследования об интеллектуальных переживаниях и их содержаниях/ Э.Гуссерль. // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. - Рига: Зинате, 1988. - С. 282-298.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающегося обучения: Опыт теоретического и экспериментально-психологического исследования/ В.В. Давыдов. - М.: Педагогика, 1986. -240 с.
4. Давыденко Т.М. Рефлексивное управление школой: теория и практика/ Т.М. Давыденко. -М.-Белгород, 1995.-208 с.
5. Ингарден Р. Исследования по эстетике/ Р.Ингарден - М.: Иностранная, литература, 1962. -572с.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

В статье исследуются и раскрываются современные проблемы понимания среди различных видов социальных отношений личности. Нас интересует толерантное отношение к людям разных этносов, которое формируется у личности благодаря включению ее в различную деятельность по освоению культурной действительности и, в частности, по освоению духовных ценностей культуры народов, проживающих на определенной территории многонационального государства. Последовательность формирования межэтнической толерантности: сознание - потребность- отношение - действие, отличаясь в причинно-следственных связях на различных уровнях, обогащается и своей содержательностью.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, толерантное отношение, культура общества, культура народов, этнотолерантное сознание, принцип гуманизации,

PRINCIPLES OF FORMATION OF ETHNIC TOLERANCE AMONG STUDENTS IN UNIVERSITIES

The article reflects the modern problems of understanding among the different types of social relations of the person we are interested in tolerance towards people of different ethnic groups that have formed personally by including it in a variety of activities for the development of cultural reality and, in particular, on the development of the spiritual values of the peoples culture, living in a certain territory multinational state. Sequence of formation of interethnic that of tolerance: the mind - the need ratio - action, differing in cause- effect relationships at various levels, enriched and its contentfulness

Key words: inter-ethnic tolerance, tolerance, culture, society, culture, peoples, tolerate consciousness, the principle of humanization,

Сведения об авторе: *Нозимов С.С.* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон: **905-20-00-08**

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К СТУДЕНТАМ-ИНВАЛИДАМ ПРИ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ

Н.А. Коростелева
 Карагандинский университет «Болашак»

Экспериментальная работа по изучению толерантности у преподавателей и студентов вуза к студентам-инвалидам и по изучению их отношения к инклюзивному обучению осуществлялась на базе одного из вузов Казахстана - Международной Бизнес Академии, г. Караганды (далее по тексту - Академия), в которой инвалиды обучаются в условиях инклюзии с 2006 года.

На момент проведения исследования в вузе на 1 - 4 курсах обучалось на очной форме около 600 студентов, из них 21 – студенты – инвалиды, имеющие инвалидность по четырем группам заболеваний: с нарушениями речи (3 чел.); с нарушениями слуха (5 чел.); с нарушениями зрения (4 чел.); с нарушениями опорно-двигательного аппарата (9 чел.). Таким образом, доля студентов-инвалидов, обучающихся инклюзивно, составляла 3,5 % от общего числа студентов очного отделения в вузе.

На начальном этапе эксперимента изучалось мнение преподавателей и студентов Академии (за исключением студентов-инвалидов) о возможном обучении инвалидов в вузе в условиях инклюзивного образования и их отношение к данной проблеме. Основной целью было выявление особенностей представлений преподавателей и студентов о возможностях получения высшего образования инвалидами в условиях инклюзивного обучения и оценка их готовности к практическому взаимодействию со студентами-инвалидами.

Для достижения данной цели мы использовали метод анкетирования, предполагая при этом, что социально - демографический и поведенческий профиль участников эксперимента оказывает существенное влияние на характер взаимоотношений со студентами-инвалидами в условиях инклюзивного образования. Всего в анкетировании в качестве респондентов приняли участие – 305 человек, из них 255 студентов (84%) и 50 преподавателей (16%). Квоты участников анкетирования выбирались исходя из сложившейся структуры участников образовательного процесса на текущий момент.

В анкетировании принимали участие студенты трех профессиональных направлений Академии (социально-гуманитарного, технического и экономического) и преподаватели, с минимальным и достаточно большим педагогическим стажем, как с ученой степенью, так и без неё. Возраст участников исследования – от 16 до 67 лет.

Спектр представленных в анкете мнений, относительно тех или иных проблем, связанных с получением инвалидами высшего образования, а также предоставленная данным опросником возможность выявить, насколько положительно сами респонденты относятся к организации инклюзивного обучения в собственном вузе, позволили нам, на основе предварительной экспертной оценки уровня (ин)толерантности к данной социальной группе, определить предварительный уровень готовности участников анкетирования к продуктивному сотрудничеству со студентами – инвалидами [5].

Распределение респондентов по уровню толерантности осуществлялось на основе применения и анализа существующих многочисленных методик по психодиагностике толерантности и представлено ниже (Таблица 1, Таблица 2).

Таблица 1. Характеристика уровней педагогической толерантности

критерии	показатели	Уровни сформированности педагогической толерантности к студентам-инвалидам		
		высокий	средний	низкий
1	2	3	4	5
Ценностно-смысловой (мотивационно-ценностный)	Направленность личности на признание философско-этических и иных взглядов студентов - инвалидов	Ярко выражена установка на равноправное взаимодействие со студентами - инвалидами во всех видах учебной и внеучебной деятельности	Установка на равноправное взаимодействие со студентами - инвалидами присутствует, но распространяется лишь на отдельные виды учебной и внеучебной деятельности	Несформированность установки на равноправное взаимодействие со студентами - инвалидами, выраженность их неприятия психологических особенностей и взглядов

Эмоционально - волевой	Умение преподавателя адекватно оценивать свое поведение и поведение студентов-инвалидов. Эмоциональное самообладание, самоконтроль, эмпатия.	Позитивное отношение к себе и студентам-инвалидам, эмоциональная устойчивость, развитость механизмов самообладания, самоконтроля и эмпатии	Позитивное отношение к себе и студентам-инвалидам ситуативно неустойчиво, недостаточная сформированность механизмов самообладания, самоконтроля и эмпатии	В отношении к себе и студентам-инвалидам преобладает негативная направленность, слабая развитость механизмов самообладания, самоконтроля и эмпатии
Когнитивно-конативный (познавательный-операциональный)	Знание преподавателя о правах и особенностях инвалидов. Ассертивное поведение во взаимодействии со студентами-инвалидами.	Системное знание актуальных нормативно-правовых актов, касающихся вопросов и проблем инвалидности. Способы общения со студентами-инвалидами: убеждение, разъяснение, согласование, сотрудничество, помощь, объяснение	Знание основ нормативно-правовых актов, касающихся вопросов и проблем инвалидности. Способы общения со студентами-инвалидами определяются конкретной учебной и внеучебной ситуацией	Поверхностные знания основ нормативно-правовых актов, касающихся вопросов и проблем инвалидности. Способы общения: диктат, требование, манипулирование, упреки, угрозы, приказы

Для определения уровня толерантности у студентов к студентам - инвалидам использовались те же критерии, но с несколько иными показателями.

Как видно из представленных таблиц (Таблица 1,2), содержательное наполнение компонентов толерантности к студентам-инвалидам представлено несколькими показателями, которые имеют свою специфику и зависят от социального статуса субъектов образовательного процесса [2,4].

Таблица 2. Характеристика уровней студенческой толерантности

критерии	показатели	Уровни сформированности студенческой толерантности к студентам-инвалидам		
		высокий	средний	низкий
1	2	3	4	5
Ценностно-смысловой (мотивационно-ценностный)	Направленность личности на признание иной системы мировосприятия и миропонимания молодых людей с инвалидностью	Готовность к активному равноправному взаимодействию со студентами-инвалидами во всех видах учебной и внеучебной деятельности	Мотивация на личностное взаимодействие со студентами-инвалидами присутствует, но распространяется лишь на отдельные виды учебной и внеучебной деятельности	Отсутствие готовности к практическому взаимодействию и восприятию студентов-инвалидов как равных себе участников образовательного процесса, неприятие их психологических отличий
Эмоционально - волевой	Умение студента адекватно оценивать свое поведение и поведение сверстников с инвалидностью. Уравновешенность, самоконтроль, эмпатия.	Позитивное отношение к себе и студентам-инвалидам, эмоциональная уравновешенность, развитость механизмов самообладания, самоконтроля и эмпатии	Позитивное отношение к себе и студентам-инвалидам ситуативно и неустойчиво, недостаточная сформированность механизмов самообладания, самоконтроля и эмпатии	В отношении к себе и к студентам-инвалидам преобладает негативная направленность, неразвитость механизмов самообладания, самоконтроля и эмпатии

Когнитивно-конативный (познавательный-операциональный)	Знание студента о правах и особенностях инвалидов. Ассертивное поведение во взаимодействии со студентами-инвалидами.	знание актуальных нормативно-правовых актов, касающихся вопросов и проблем инвалидности. Отсутствие конфликтов и коммуникативных барьеров в общении со студентами - инвалидами	знание основ нормативно-правовых актов, касающихся вопросов и проблем инвалидности. Наличие эпизодических конфликтов в отдельных ситуациях взаимодействия со студентами - инвалидами	отсутствие знаний, касающихся вопросов и проблем инвалидности. Стремление избежать личных контактов со студентами – инвалидами. Наличие агрессивности в поведении при взаимодействии со студентами-инвалидами в условиях учебной и внеучебной деятельности

Распределение всех опрошенных по уровням их общей толерантности представлено ниже (Таблица 3).

Таблица 3. Социально-демографическая структура респондентов в группах с различным уровнем толерантности

Социально-демографические характеристики респондентов		Распределение респондентов по уровням толерантности, %			
		Высокий уровень толерантности	Средний уровень толерантности	Низкий уровень толерантности	
Характеристики всех респондентов					
1.	Гендерная принадлежность	Женский пол (183 чел.)	51	30	19
		Мужской пол (122 чел.)	36	37	27
2.	Возраст	16-30 лет (264 чел.)	22	29	49
		30-50 лет (26 чел.)	45	40	15
		50-67 лет (15 чел.)	34	30	36
3.	Национальность	Казахи (83 чел.)	33	34	33
		Русские (164 чел.)	37	35	28
		Другие национальности (58 чел.)	24	39	37
4.	Постоянное место жительства	Город (198 чел.)	35	27	38
		Село (аул) (65 чел.)	37	33	30
		Смешанный тип поселения (42 чел.)	32	30	38
5.	Наличие опыта общения с инвалидами	Наличие систематических контактов (64 чел.)	52	21	27
		Эпизодические контакты (93 чел.)	34	42	24
		Отсутствие опыта общения (148чел.)	17	38	45
Характеристики преподавателей					
6.	Специализация профессиональной деятельности	Социально-гуманитарные науки (21 чел.)	82	11	7
		Экономические науки (19 чел.)	38	41	21
		Технические науки (10 чел.)	33	48	19
7.	Педагогический стаж	0-5 лет (12 чел.)	20	32	48
		5-15 лет (23 чел.)	59	29	12
		Свыше 15 лет (15 чел.)	67	24	9

8.	Педагогическая квалификация	Наличие уч.ст. (23 чел.)	62	29	9
		Отсутствие уч. ст. (27 чел.)	42	43	15
Характеристики студентов					
9.	Специализация будущей профессиональной деятельности	Социально-гуманитарные науки (76 чел.)	40	31	29
		Экономические науки (145 чел.)	28	25	47
		Технические науки (34 чел.)	18	25	57
10.	Уровень учебной успеваемости	Высокая (64 чел.)	42	27	31
		Средняя (112 чел.)	23	42	35
		Низкая (79 чел.)	30	34	36
11.	Уровень образованности (курс обучения)	1-2 курс обучения (132 чел.)	29	32	39
		3-4 курс обучения (95 чел.)	43	35	22
		Второе высшее образование (1,2 курс) (28 чел.)	47	29	24

Среди социально-демографических факторов, влияющих на толерантность, для нас представляли интерес: для преподавателей: гендер, возраст, национальность, постоянное место жительства, педагогический стаж, уровень педагогической квалификации (категория, наличие ученой степени), опыт общения с инвалидами в повседневной жизни и специализация педагогической деятельности; для студентов: гендер, возраст, национальность, место жительства, курс обучения, уровень учебной успеваемости, наличие опыта общения с инвалидами в повседневной жизни и специализация образования [1, 3]. Дальнейший анализ представленных выше факторов позволил выявить уровень их значимости. Как видно из таблицы 4, наиболее значимым является наличие у респондентов опыта общения с инвалидами в повседневной жизни.

Таблица 4. Анализ взаимосвязи уровня толерантности и социально – демографических факторов респондентов

Социально демографические факторы	Показатели значимости различий уровня толерантности респондентов от социально демографических факторов, при $p=0,05$			
	Эмпирическое значение критерия χ^2 (по результатам анкетирования)	Табличное значение критерия χ^2	Количество во степеней свободы	Различия
Возраст	13,21	9,48	4	значимые
Место проживания	1,69	9,48	4	незначимые
Национальность	3,75	9,48	4	незначимые
Наличие опыта общения с инвалидами	33,50	9,48	4	значимые
Пол	6,65	5,99	2	значимые
Направления подготовки преподавателей	11,08	9,48	4	значимые
Педагогический стаж	12,95	9,48	4	значимые
Ученая степень преподавателей	2,04	5,99	2	незначимые
Направления подготовки студентов	10,30	9,48	4	значимые
Успеваемость студентов	7,85	9,48	4	незначимые
Курс обучения студентов	10,06	9,48	4	значимые

В меньшей степени на уровень физиологической толерантности влияет возраст и гендерная принадлежность всех респондентов. Так же на уровень толерантности преподавателей влияние оказывает педагогический стаж и специализация профессионально-педагогической деятельности, не оказывает влияния наличие или отсутствие ученой степени.

Таким образом, предварительная оценка уровня толерантности респондентов к студентам - инвалидам позволила нам более дифференцированно и обоснованно подойти

к обобщенной формулировке факторов, которые на наш взгляд, осложняют реализацию идей инклюзивного образования в вузах Казахстана в целом и препятствует развитию толерантности по отношению к студентам - инвалидам в частности:

- низкий уровень психолого-педагогической подготовки преподавателей вуза и студенческого контингента к совместному обучению и внеучебной деятельности со студентами, имеющими ограниченные физические возможности;
- отсутствие довузовской подготовки и дальнейшего психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью в процессе инклюзивного обучения в условиях Академии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардиер, Г.Л. Социальная психология толерантности: автореф. дисс. ... доктора псих. наук: 19.00.05 социальная психология. - Спб., 2007. -С.45.
2. Гершунский, Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования// Педагогика. - 2003. -№1. - С.3-10.
3. Добровольская, Т.А., Шабалина, Н.Б., Демидов, Н.А. Социальные проблемы инвалидности // Социологические исследования. - 1988. - №4. - С.79-83.
4. Инклюзия как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации / Под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. - М.: ЦСПИ, 2008. С. 224.
5. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. Психодиагностика толерантности / Под ред. И.Д. Стародубовой. – Николаевск-на-Амуре: ННАПК КМНС - филиал КГОУ СПО «ХПК», 2011. С.1- 13.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К СТУДЕНТАМ-ИНВАЛИДАМ ПРИ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ

В статье представлены результаты изучения уровня толерантности у преподавателей и студентов ВУЗа к студентам – инвалидам.

Ключевые слова: толерантность, инклюзивное обучение, инвалиды.

THE RESULTS OF STUDYING TOLERANCE TO DISABLED STUDENTS IN INCLUSIVE LEARNING OF HIGHER EDUCATION

The article presents the results of studying the level of tolerance among the teachers and students of the university to the disabled students.

Key words: tolerance, inclusive studying, disabled people.

Сведения об авторе: *Коростелева Н. А.* – соискатель Челябинского государственного университета.
E-mail: korostel_@mail.ru

МАЙНУШӢ ВА ТАМОКУКАШӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ ПАҲНШУДАИ КОСТАШАВИИ АХЛОҚ ВА КАЧРАФТОРИИ ҶАВОНОНУ НАВРАСОН

И.Давлатшоев, Н.Амонов, К.Каримов, Х.Бобоёров
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Майнушӣ ва тамокушӣ шакли качрафторӣ ва косташавии ахлоқи нарасону ҷавонон мебошад, ки дар солҳои охир байни навракону ҷавонони ҷомеаи мо паҳн гардидааст. Воқеан, агар дар шароити деҳот аз рӯи ҳавою ҳавас бармаҳал кӯдакон аз синни 9-10- солагӣ тақлидкорона ба носкашӣ шуруъ намоянд, кӯдакони марказҳои шахру ноҳияҳо бошанд, боз ҳам бармаҳал аввал сигорҳои нимкашидаро аз замин ҷида ба даҳон мегиранд, ки дар натиҷаи беназоратии падару модарон оҳиста- оҳиста ба синни наврасӣ расидан, аллакай мустақилона бо супориши волидонӣ сигору тамокукаш аз бозору мағозаҳои наздиктарин машғули истифода мегарданд ва баъдтар ба майнушӣ майлу рағбат пайдо мекунанд. Дар натиҷа, ҷунин ҳавою ҳавасҳо ба одатҳои бади дуздӣ ҷиноятҳои вазнин бурда мерасонанд. Дар синни навҷавонӣ (синфҳои 10-11), ҷавонӣ (донишҷӯӣ) зоҳиран пурра ба боварии падару модарон даромада, пас, тариқи пинҳонӣ ба иҷрои ҳар як кирдори номатлуб дар муҳити дуртар аз падару модарон омодаи содир намудани ҷиноятҳо мешаванд. Дар замони муосир падидаҳои номатлуби майнушӣ ва тамокукашӣ дар байни навракону ҷавонон ниҳоят бисёр ба ҷашм мерасанд ва боиси таҳқиқоти педагогӣ ва психологӣ ва сотсиологӣ гардидаанд.

Мероси гаронбаҳои педагоги бузурги рус А. С. Макаренко, ки сараввал ба ҳайси сарвари колонияи ба номи А.С. Горкий (солҳои 1920-1928) ва баъдан дар коммунаи ба номи Ф.Э. Дзержинский (солҳои 1927- 1935) қору фаёлит намудааст, манбаи пурғановати ахлоқи ва маънавии пешгири намудани ҷинояти навракону ҷавонон маҳсуб меёбад. Олимони бузурги рус В.А. Сухомлинский, Н.И. Болдирев, И.С. Маренко, Т.В. Афанасева, О.С. Богданова ва дигарон таълимоти абадзиндаи педагоги барҷастаи собиқ Иттиҳоди Шӯравиро сармашқи фаёлияти хеш қарор дода, назария ва амалияи раванди таълиму тарбияи навракону навҷавонро дар доираи ҳамкориҳои мактаб, оила ва ҷамъият устувору қавӣ гардониданд.

Равоншиносони машҳур П.П. Блонский, В.С. Виготский, А.Н. Леонтев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Уманский, Л.М. Фридман, А.В. Петровский, Ф.С. Махова, М.

Бэкон, А.А. Смирнов, С.П. Шерман, И.С. Кон, Т.Е. Конникова, В.А. Крутетский, А.Г. Ковалёв, Д.И. Фелдштейн, Р. Атаханов дар самти кашфи хусусиятҳои синнусолии ташаккули психологии шахсият мақоми арзандаро соҳиб гардидаанд.

Соли 2008 психологи рус Махова Ф.С. дар байни наврасону ҷавонон оид ба маъсалаи майнӯшӣ ва тамокукашӣ таҳқиқот гузаронида, маълум намудааст, ки 75% хонандагони синфҳои ҳаштум, 80% синфи нухум ва монанди онҳо 95% синфи даҳум даст ба тамокукашӣ ва майнӯшӣ задаанд. Бояд қайд намуд, ки ин рафтори наврасону ҷавононро ҳамчун бадмастӣ гуфтан нодуруст аст, вале мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки ҳарчи қадар барвақтар оғоз намудани майнӯшӣ боиси баланд шудани талабот ва вобастагӣ ба он мегардад (21:153-155).

Таъсири май ба психикаи инсон чунин аст, ки миқдори ками он шахсро ғаъол, вале меъёри бештари он ғаъолии психикаи инсонро маҳдуд намуда, ҷараёни бошууронаро суст менамояд. Бо забони илмии психологӣ, ин равандро сустшавии «суперго» мегӯянд. Ҳол он ки «суперго» имкон медиҳад, ки шахс пеш аз амал қардан рафтори худро хуб андеша қарда, баъд даст ба иҷрои амал занад. Ҳамин тавр, «суперго» дар зери таъсири майнӯшӣ суст шуда, боиси беандешагӣ, саросемагӣ ва содагии наврасону ҷавонон шуда, дар зери таъсири он наврасону ҷавонон ба ҳиссиёту ҳаяҷон дода шуда, ҳар майлу хоҳиши дар дилашон пайдошударо амалӣ менамоянд. Албатта, дар чунин ҳолат наврасону ҷавонон фақат даст ба корҳои бешармӣ зиддиахлоқӣ мезананд. Дар рафти таҳқиқи майнӯшии наврасону ҷавонон Бэкон М. (2001) қонуниятҳои зеринро ошкор намуд:

1) Аз сабаби он ки майнӯшӣ ҳаяҷони боздориро дар шахс паҳш менамояд, натиҷаи он рӯй додани ҳолати низоъангез мебошад;

2) Майнӯшӣ дар шахс назарот ва худназоратиро суст қарда, боиси рафтори бадахлоқона мешавад;

3) Майнӯшӣ дар наврасону ҷавонписарон ҳиссиёти зӯрӣ ва тавоноиро пайдо қарда, дар зери таъсири он наврасону ҷавонон бо атрофӣён ҷанҷолу занозанӣ менамоянд.

Бо мақсади муайян намудани сабабҳои тамокукашӣ ва майнӯшии наврасону ҷавонон аз нигоҳи ҳуди онҳо бо хонандаҳои синфи 9 ҳамсухбат шудем. Хонанда А. бо мо ҳамсухбат шуда, мегӯяд, ки: «Барои ҳама маълум аст, ки барои наврасону ҷавонон тамокукашӣ ва майнӯшӣ як чизи муқаррарӣ аст. Ба ақидаи ман сабабҳои даст ба тамокукашӣ ва майнӯшӣ задани наврасону ҷавонон якҷандто мебошанд:

1. Агар дар муҳити ихотақардаи наврасону ҷавонон одамони тамокукаш ва майнӯш бисёр бошанд, он гоҳ наврасону ҷавонон низ ба онҳо тақлид қарда, даст ба тамокукашӣ ва майнӯшӣ мезананд.

2. Наврасону ҷавонон, новобаста ба он ки волидон ва муаллимон бо онҳо оид ба оқибатҳои бади тамокукашӣ ва майнӯшӣ рӯ ба рӯ сухан мекунанд ё не, дар наврасону ҷавонон майли санҷиши тамокукашӣ ва майнӯшӣ пайдо мешавад. Ҳатто ин майл оҳиста-оҳиста бар иродаи наврасону ҷавонон ғолиб мебарояд.

3. Наврасону ҷавонон дар байни дӯстонашон рафқоне доранд, ки таҷрибаи калони тамокукашӣ ва майнӯшӣ доранд. Аз ин рӯ, наврасону ҷавонони дар тамокукашӣ ва майнӯшӣ таҷрибадошта ҳаловати тамокукашӣ ва майнӯширо муболиға қарда, майли дигар наврасону ҷавононро ба ин амали нохуш баланд менамоянд.

4. Дар лаҳзаи пайдо шудани зиддият ва муҳолифатҳо бо волидон оид ба тарзи либоспӯшӣ, тарзи ороиши мӯй, гӯш намудани мусиқӣҳои ҷадид ва ғайра наврасону ҷавонон бар хилофи хоҳиши волидон даст ба тамокукашӣ ва майнӯшӣ мезананд.

Таҳқиқоти психологҳо, ба мисли Блонский П.П., Смирнов А.А., Шерман С.П. ва дигарон нишон медиҳанд, ки хонандагони синну соли калони мактабиро ҳавасҳо, шавқу завқ, дилхӯшиҳо, ақидаҳои якхела ва гуногун ба гурӯҳҳо ҷудо менамоянд. Ин гурӯҳҳои берунамактабӣ шаклан ду хел мешаванд:

1. Гурӯҳе, ки берун аз мактаб ташкил мешавад, аз наврасон ва ҷавонон иборат буда, дар асоси шавқу завқ ба варзиш, санъат, адабиёт, техника ва ғайраҳо дар майдонҳои варзишӣ, хонаҳои эҷодӣ, маҳфилҳо ҷамъ мешаванд;

2. Гурӯҳи берун аз мактаб ва аз назари педагог ва волидон дур ташкилёфта, ки дар кӯчаҳо, маҳалҳо ва таҳхонаю бомҳои хонаҳои бисерошона бештар ҷамъ мешаванд. Дар ин гурӯҳ аз 5 то 15 нафар наврасону ҷавонон муттаҳид мешаванд. Ин гурӯҳ бо ғаъолияти мушаххаси барои ҷомеа манфиатбахш машғул нашуда, бе мақсади муайян дар маркази шаҳру ноҳияҳо сайругашткунон тамокукашӣ ва майнӯшӣ намудаяю бо дилхӯшӣ вақти худро мегузaronанд.

Ҳамин тавр, мо ду намуд гурӯҳи берун аз мактаб ташкилшавандаи наврасону ҷавонони аз ҳамдигар фарқкунандаро мувофиқи пешниҳоди Шерман С.П. метавонем мушоҳида намоем, ки дар асл гурӯҳи якумро ҳамчун гурӯҳи мусбии иҷтимоӣ ва гурӯҳи дуюмро ҳамчун гурӯҳи манфӣ ё ғайрииҷтимоӣ номидан мумкин аст (34 : 33-34).

Раванди иҷтимоишавии наврасӣ душвор аст. Мувофиқи таълимоти психологи машхури рус А.В.Петровский ба осони намегузарад ва он аз се зина иборат аст:

1. Адаптатсия (мутобиқшавӣ) – наврас ба муҳити нав афтида, дар навбати аввал кӯшиши чудо намудани худро аз дигарон намекунад, балки дар он меъёрҳои муошират, лексика, тарзи гашту либоспушӣ ва шавқу завқро азхуд менамояд.

2. Индивидуализатсия (фардикуноӣ) – наврас душворҳои мутобиқшавиро паси сар намуда, ба фаҳмидани он шурӯъ мекунад, ки ҳудахро ҳамчун шахс аз даст дода истодааст, зеро фардияташро дигарон дар ӯ дида наметавонанд. Аз ин рӯ, наврас роҳу воситаҳои таъкид намудани шахсияти ҳудахро ҷустуҷӯ менамояд.

3. Интегратсия (ҳамгирӣ) – коллектив ба хусусиятҳои наврас назар карда истода ҳар он чизро дастгирӣ мекунад, ки ба муваффақиятти фаъолияти якҷоя ёрӣ мерасонад. Ба ҳамин тариқ, ислоҳ намудани сифатҳои шақлан ва мазмунан дигаршудаи шахсияти наврасӣ душвор ва инчунин фаъолонидани рафти иҷтимоӣшавии он аз маҷмӯи таъсиррасониҳои мақсадноки тарбиявӣ чӣ дар оила ва чӣ дар мактаб вобаста аст, ки нақши муҳимро дар ҳалли ин масъала аҳли ҷомеа бозида метавонад (24:67-68).

Таҳқиқоти психологҳо нишон медиҳанд, ки дар гурӯҳи ғайрииҷтимоӣ наврасону ҷавононе муттаҳид мешаванд, ки нисбати ҷамъият, сиёсат ва иқтисодиёт бетарафӣ зоҳир намуда, онҳоро дилхушиҳо, аз ҷумла тамоқуқашӣ ва майнӯшӣ бо ҳам якҷоя менамоянд. Дар ин гурӯҳ барқароршавии муносибатҳои байнишахсӣ ва ҳолатҳои вобаста ба мазмуни «худӣ» (эгоизм) ва бегона амалӣ мешаванд. Ин ҷавонон ва наврасон метавонанд танҳо бо намояндаҳои маҳал ё кӯчаи худ муносибат ва муоширати хуб намуда, ба ҳамаи дигар наврасону ҷавонони дигар минтақаҳо ва ё маҳалҳо дағалӣ ва бадрафторӣ намоянд. Аъзоёни гурӯҳ мекӯшанд, ки бештари вақти худро якҷоя бо наврасону ҷавонони «худӣ» гузаронанд. Онҳо ба майнӯшӣ, авбошӣ, ҳазлу шуҳӯҳои бемаврид майл доранд.

Дар таҳқиқоти Кон И.С. қайд карда мешавад, ки рафторҳои гурӯҳи ғайрииҷтимоӣ ба зарари ҷамъият буда, онҳо ба майнӯшӣ, авбошӣ, нашъамандӣ, ғоратгарӣ машғул мешаванд ва баъзан ҷиноятҳои вазнинро ҳам содир менамоянд. Қисми муайяни ин гурӯҳи наврасону ҷавонон вайронкунандаҳои тартиботи ҷамъиятӣ буда, онҳо якҷоя даст ба қонуншиканӣ ва ҷиноятҳои вазнин мезананд. Сарварони ин гурӯҳи ғайрииҷтимоӣ одатан, наврасон ва ҷавонони душвортарбия ё вайронкунандагони тартиботи ҷамъиятӣ ба ҳисоб мераванд (11 : 238-240).

Пойдевори асосии пешгирӣ намудани ҷинояти ноболиғон ва косташавии ахлоқи онҳоро минбаъд дар давраи пас аз ЧБВ дар Тоҷикистон донишманди маъруфи рус Д.И. Фелдштейн асос гузошт, ки бо ташкили мактаби махсуси ҷумҳуриявӣ ш. Душанбе то ҳанӯз намунаи барҷастаи пешгирӣ намудани ҷинояти наврасону навҷавонони шахру ноҳияҳои Ҷумҳурии Сохибистиклоли Тоҷикистон гардидааст. Вай дар ин таълимгоҳ асосҳои касбомӯзӣ, низоми худидораи хонандагон, коллективи бо ҳам дӯсту тифоқи бачагони гуногунмиллати мамлақатро ба як рӯкни муътадил раҳнамоӣ намуд. Вай дар яке аз асарҳои бо меҳру муҳаббати бепоёни инсонгароёна ва гуманизми башардӯстона чунин иброз намудааст, ки бачагони аз тарбия дурро танҳо меҳнат ба нафъи умуми халқу Ватан ва касбу ҳунари ғоиданоки ҷамъиятӣ метавонанд ба инсонӣ ҳамаатарафа инкишофёфта ва комил табдил диҳанд (30:117-216).

Минбаъд хизматҳои бепоёни олимони машҳури русро, донишмандони тоҷик: А. Кучков, С.К. Қодиров., Х. Раҳимзода, М. Давлатов ва дигарон дар доираи ҷалби хонандагони тарбияшон душвор ба парастии таълимгоҳҳои махсуси ҷумҳуриявӣ идома доданд. Муҳити мавҷудаи ҷуғрофии Тоҷикистон ба сабаби хусусиятҳои физиологӣ наврасон, ки таъсири назаррас бахшидааст, дар назари олими намоёни тоҷик С.К. Қодиров тибқи инкишофи ҷисмонӣ психикии хонандагони тарбияшон душвор мушкилоти зиёдеро ба вучуд меовардаанд. Аз нуқтаи назари олими шинохта наврасон ба се гурӯҳ чудо мешаванд: «наврасоне, ки ба гурӯҳи яқум дохил мешаванд, бо бепарвой ва беташаббусӣ нисбати фаъолияти ғоиданоки ҷамъиятӣ тавсиф дода мешаванд, ҳеч гуна оянда надоранд, бетартиб, маккор ва оворагард буданд. Чунин ҳислати муҳими шахс – меҳнатдӯстӣ вучуд надошт, оила умуман, дар тарбияи наврасон иштирок накардааст ...»

Наврасони гуруҳи дуюм бо кӯтоҳандешию саҳлангорӣ фарқ мекардаанд. Онҳо оиди кори карда ва фикри гуфта андеша намекунанд. Нисбати кори фармуда беиродагӣ ва бемаъсулиятӣ зоҳир менамунанд. Дар аксарияташон меҳнатдӯстӣ набуд; онҳоро саргузаштҳои бемаъно ба худ мекашиданд; бисёр вақт бо коллектив дар низоъ буданд. Ҳуқуқвайронкуноии хоси онҳо: дуздихӯи ҳаҷман майда, авбошӣ, оворагардӣ ва ғ.

Ба гурӯҳи сеюм наврасони меҳнатдӯст, аз ҷиҳати ақлӣ ва ҷисмонӣ инкишофёфта дохил мешаванд; онҳо кори фармударо эҳтиёткорона ва сари вақт иҷро мекунанд ва ба эродҳои рафиқону калонсолон дуруст эътибор медиҳанд. Онҳо кӯшиши чудо намудани худро дар байни рафиқон намекардаанд ва худро нигоҳ дошта метавонистаанд. Ба ин сифатҳои мусбат нигоҳ накарда, баъзан ба таъсири наврасони гурӯҳи яқум ва дуюм дода мешуданд, ҳарчанд бо нафрат ба дуздон, муфтхӯрон ва танбалон менигаранд. Наврасони ин гуруҳ бо инкишофи хотир, ҳаёл, таъсирпазирӣ ва мизочашон аз дигар гурӯҳҳо фарқ мекарданд, дар бисёри онҳо мушоҳидакорӣ

тараккӣ карда буд; бо як назар метавонистанд ба дили рафики дар пахлӯ истода роҳ ёбанд”(13 : 57,64).

Қобили қайд аст, ки бештари наврасон ва ҷавонони душвортарбия аз қобилияти ақлӣ қафомонда ва ё аз тарбияи оилаи солим дурмонда мебошанд. Ин гуна наврасон ва ҷавонони душвортарбия мавқеи худро дар коллективи синф намеёбанд ва худ ба худ, номаълум ба гурӯҳи наврасон ва ҷавонони ғайриичтимоӣ дохил мешаванд.

Барои муайян кардани сабабҳои тамокукашӣ ва майнӯшии хонандагони наврас ва синни болоии мактабӣ мавқеи ҳамсинфон, омӯзгорон ва ҳамчунин волидон ба ин қазия аз ҷониби як гурӯҳи ходимони илмӣи шуъбаи педагогика ва психологияи Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ бо роҳи анкетагузаронӣ дар байни омӯзгорону хонандагони якҷанд мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ш. Душанбе ва волидони ин хонандагон назарсанҷӣ гузаронида шуд.

Пурсишномаҳо бо назардошти гуногунии мавқеҳо ба таври алоҳида барои хонандагон, волидон ва омӯзгорон таҳия карда шуданд. Саволҳо аксаран ба таври пӯшида (посухҳои имконпазири пешбинишуда) ва қисман ба таври кушод (посухҳои озод) интиҳоб шуданд. Миқдори саволҳо дар анкетаҳо аз 6 то 8- тоғӣ буданд. Назарсанҷӣ бо мақсади ба даст овардани маълумоти объективно беғараз ба таври анонимӣ гузаронида шуд, яъне пурсишнома маълумотро дар бораи шахсияти пурсидашаванда талаб намекард. Таҳлили натиҷаҳои аз пурсишномаҳо бадастомада маълумоти зеринро нишон додааст:

Танҳо 1,7%-и хонандагони пурсидашуда қайд карданд, ки дар оилаи онҳо касе аз калонсолон аз май ва тамоку истифода мекунад; ҳамаи хонандагони пурсидашуда истифодаи май ва тамоку ва ҳамчунин мавҷудияти ин падидаҳо дар байни ҳамсинфонашон инкор карданд. Доир ба муносибати мактаб ба падидаи майнӯшӣ ва тамокукашӣ бошад 6,7% қайд карданд, ки дар мактаби онҳо ба ин падида муносибати муросоқорона доранд, 8,3% ин муносибатро бепарвоёна ва 85% саҳтгирона унвон карданд; аксарияти хонандагони пурсидашуда (75%) дар бораи зарари май ва тамоку танҳо аз китобҳо ва матбуот хондаанд; 25% -и дигар дар ин бора аз муаллимон ва дигар калонсолон шунидаанд; 56,7% қайд намуданд, ки дар сурати истифодаи май, сигор, тамоку ва бохабар шудани волидон онҳо ҷазои саҳт мегиранд; 43,3%-и боқимонда гуфтанд, ки дар ин ҳолат волидон онҳоро насихат мекунанд. Ҳамаи хонандагон зикр карданд, ки волидайнӣ онҳо нисбати чунин падида безътибор нестанд; ба андешаи аксарият (61,7%) наврасону ҷавонон бо сабаби бемасъулияти калонсолон ба чунин амалҳо даст мезананд; 30% боварӣ доранд, ки ин падидаҳо бо сабаби бекорӣ ва ё мушкilotи зиндагӣ ба вучуд меоянд; 8,3% қайд карданд, ки ҷавонон аз рӯи тақлид ба ин амалҳо даст мезананд.

Таҳлили натиҷаҳои аз омӯзгорон бадастомада нишон доданд, ки танҳо 3,6%-и онҳо аз тамоку ва май истифода мекунанд ва зарари онро дар худ ҳис кардаанд; 45,4% дар бораи зарари май ва тамоку аз дида ва шунидаҳояшон маълумот доранд, вале аксарият (50,9%) қайд карданд, ки дар ин бора маълумоти илмӣ доранд; 1,8%-и омӯзгорон қайд карданд, ки ҳангоми бохабар шудан доир ба истифодаи май ва тамоку аз ҷониби хонандагон ба ҷазои саҳт гирифта мешаванд; 5,4% гуфтанд, ки ба чунин корҳо дахл намекунанд, яъне бепарвоӣ зоҳир мекунанд; 43,6% иброз доштанд, ки дар чунин ҳолат ба волидайнӣ хонанда хабар медиҳанд, яъне ҳалли мушкilotро ба зимаи волидони хонанда мегузоранд.

Боқимонда 50,9% дар чунин ҳолатҳо ба хонандагон доир ба зарари ин маводҳо суҳбат мегузаронидаанд. Ба андешаи аксари омӯзгорон (79,2%) сабаби майнӯшӣ ва тамокукашӣ хонандагонро бемасъулияти калонсолон ташкил медиҳад; 13,2% гуфтанд, ки ин падидаи номатлуб бо сабаби тақлид ба дигарон рӯи медиҳад; 9,4% сабаби онро дар бекорӣ ва мушкilotи зиндагӣ диданд. Ба андешаи ҳамаи омӯзгорони дар назарсанҷӣ ширкаткарда мактаб метавонад доир ба ислоҳи майнӯшию тамокукашӣи хонандагон нақши ҳалқунандаро иҷро намояд.

Чи тавре ки маълум гардид, дар ҳақиқат мактаб дар дохили таълимгоҳ барои пешгирӣ намудани майнӯшӣ ва тамокукашӣ нақши ҳалқунандаро мебозад. Вале хонандагони ба одатҳои бад гирифташуда берун аз мактаб кӣ ба зер назорат мегираду кӣ ислоҳ мекунад, агар падарашон дар тичорати меҳнати бошанду модарашон аз пайи дарёфти кутти лоямут рӯзро дар бозору мағозаҳо ба поён расонанд? Чунон ки мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, баъзан ошкоро хонандагони синфҳои боло гурӯҳ-гурӯҳ шуда, пас аз дарс қисме аз онҳо дар тангкӯчаҳо гулгаштҳои бо анбуҳи дарахтон фарогирифташуда машғули майнӯшию тамокукашӣ мегарданд. Ҳоло ки дар бисёре аз шахрӯ ноҳияҳо гурӯҳҳои дружиначиёни ҳалқӣ аз нав эҳё карда шудаанд, бигзор дар ҳамкорӣ бо нозирони минтақаҳо ва навбатдории омӯзгорон пеши роҳи чунин падидаҳои номатлубро гирифта, ороиштагии ҳамсоғгон ва умуман, сокинонро тавассути рейдҳо ва амалиёти беғохирӯзӣ таъмин намоянд. Чунки шабона қариб дар торикии нимишабӣ ба ҳар рафтори ношоиста онҳо тайёранд. Мутаассифона, аксар гурӯҳҳои нозирон ва дружиначиёни ҳалқӣ дар кӯчаҳои марказӣ сайру гашт намуда, ба садою шавқуни наврасону ҷавонони дар пинҳонгоҳҳобуда эътибор намедиҳанд. Ҳол он ки аксари кулли сокинони дар ҳамсоғгибуда бетарафиро ихтиёр карда, ягон маротиба ҳам ба шавқуни

шабонарӯзи наврасону ҷавонони бетартиб эътибор надода, худро «ганда» кардан намехоҳанд.

Назари волидони хонандагон дар масъалаи сабабҳои зуҳури майнушию тамокукашии наврасону ҷавонон ва роҳҳои пешгирию ислоҳи он чунин аст: танҳо 14,2%-и волидони дар назарсанҷӣ иштироккарда гуфтанд, ки дар оилаи онҳо калонсолон аз май ва тамоку истифода мекунанд; 75,8%-и дигар ин ақидаро рад карданд; 3,6% қайд карданд, ки аз истифодаи ин мавод аз ҷониби фарзандашон хабар доранд; 10,7% гуфтанд, ки дар ин бора хабар надоранд ва 85,7% бо қатъият ин қазияро инкор карданд; 7,1%-и волидони пурсидашуда иқрор шуданд, ки дар бораи зарари май ва тамоку аз таҷрибаи шахсии хеш бохабаранд; 32,1% дар ин бора маълумоти илмӣ доранд, аксарият (60,7%) дар ин бора аз дида ва шунидаҳои худ медонистаанд.

Ҳамчунин аксарияти волидон (78,6) қайд карданд, ки хангоми хабар ёфтанд дар бораи чунин амалҳои фарзандонашон зарари ин маводро ба онҳо мефаҳмонанд; 21,4% гуфтанд, ки дар чунин ҳолат ба онҳо ҷазои саҳт медиҳанд; ҳамчунин волидон ёфт шуданд (4,3%), ки дар ин ҳолат бепарвой зоҳир намуда, андеша доранд, ки «насиҳат бефоида аст» зарарашро худашон мекашанд». Ба андешаи аксарияти волидон (67,8%) низ сабаби ин падида аз бемасъулияти калонсолон аст; 17,9% сабаби чунин муносибатро дар тақлидкории наврасону ҷавонон ва 14,3% дар бекорию мушкilotи зиндагӣ диданд. Чунон ки маълум гардид, андешаҳо гуногун ва мухталифанд. Бинобар ҳамин, гуногунандешию муносибатҳои муҳолифатомез ҳаёти пурхатари фарзандони тарбияшон душворро мо ҳамагон падару модарон, таълимгоҳҳо, кормандони соҳаҳои маориф, тандурустӣ, қудратӣ, ҳифзи ҳуқуқ, пажӯҳишгарони илмҳои педагогика, психология, сотсиология ва дигар сохторҳои алоқаманд ба пешгирии костаҳои ахлоқ ва қачрафторҳои кӯдакону наврасон ва навҷавонону ҷавонро ҳеҷ гоҳ орому осуда ва бетараф нагузорад.

Барои ба чунин ҳадафҳои муносиби пешгирии падидаҳои номатлуб расидан ҷӣ дар кӯчаҳо, ҷӣ дар нақлиёт, ҷӣ дар бозору мағозаҳо, ҷӣ марказҳои калони савдою тижорат ва ҷӣ гулгашту тангкӯчаҳо асбобҳои барқию техники ва назоратиро васл кардан ва рафтору кирдори шахсиятҳои манфиатҷӯ ва наврасону кӯдакони овозагардро зеро назорати қатъӣ гирифтанд мувофиқи мақсад мебуд, ки пас аз дастгир шудани чунин ашхос дар ҳукми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (аз 2-юми августи соли 2011, № 762 ба ҷазои муносиб расонидан қобили таваҷҷуҳи ҳамагон гардонидан мебошад. Вагарна аксар мавридҳои ҳатто содиркунии ҷиноятҳои ашхоси ҷинояткор ва наврасону ҷавонони бадрафтор тавассути ришвадихӣ ва каррупсия дере нагузашта боз аз сари нав ба сайру гашти навбатӣ баромада, ҳамаро дар ҳайрат мегузоранд. Аз ҳеҷ кас пӯшида нест, ки баъзан, ҳолатҳои беадолатонаи пеш аз муҳлат ба озодӣ баровардашудаи вайронкунандаҳои тартиботи ҷамъиятӣ, албатта, аз назари ҳеҷ кас пинҳон намемонанд. Чунин қамбудихою бепарвоӣҳои фаровони ҳам падару модарон, ҳам муросокориҳои баъзе намоёндогони ҳифзи ҳуқуқ, ҳам беаҳамиятии омӯзгорон, ҳам бемасъулиятии ашхоси манфиатҷӯ, ҳам коргузориҳои бенизومي мо кормандони соҳаҳои илму маорифи ҷумҳурӣ ва ҳам бетарафии аксари кулли сокинони кишваранд, ки ба ҷойи камшавии падидаҳои номатлуб баракс, зарфи солҳои охир мувофиқи нишонҳои омории Вазорати корҳои дохилӣ ва Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯ ба афзоиш аст. Аз ин ҷост, ки бояд мо дар алоқамандӣ ва ҳамкорӣ бо раёсати ШКД-ҳо, шӯъбаҳои маориф ва маъмурияти мактабҳо, пурзӯр намудани назорати берунамактабӣ ва дохилимактабӣ, ташкили намоишгоҳҳои дастури рисолаҳои илмӣю методӣ ва педагогии психологӣ, адабиёти бачагона, ихтирооти хонандагон, намунаҳои эҷодии Ассотсиатсияи омӯзгорони эҷодкор, реферату ҳисоботи эҷодии лаёқатмандон ва ғолибони озмунҳои фаннию тарбиявӣ роҳбарони синф ва хонандагони болаёқатро ҳамеша дар мадди назар дошта бошем. Барои сади роҳи ташкилшавии ин гуна гурӯҳи ғайриичтимоӣ шудан ва камтар кардани шумораи наврасону ҷавонони тарбияшон душвор зарур аст:

- шавқу завқи наврасон ва ҷавонони душвортарбияро ба мактаб, ба азхуднамоии касбу ҳунар ва мусобикаҳои варзишӣ равона намоем;
- дар назди мактабҳо, байни синфҳо мусобикаҳои варзишӣ (оид ба футбол, волейбол, баскетбол ва ғайра) ташкил намуда, вақти холии онҳоро ба ин гуна фаъолиятҳо сарф намоем, яъне ба фаъолияти манфиатбахш диққати онҳоро ҷалб бояд кард;
- сифати таълиму тарбияи наврасон ва ҷавонони душвортарбияро беҳтар намоем;
- усулҳои нав ва пурмаҳсули таълимро ба роҳ монем;
- маҳорати педагогӣ ва муоширати педагогии муаллимонро баланд бардорем;
- тавассути барномаҳои оинаи нилгун сатҳи дониш ва тафаккури волидонро оид ба тарбияи наврасони душвортарбия инкишоф диҳем;
- дар мактабҳо фаъолияти психологӣ мактабиёро ташкил намоем;
- диққати наврасон ва ҷавонони душвортарбияро аз корҳои зиддиҷамъиятӣ ба корҳои манфиатбахш ҷалб намоем;

- хавасмандӣ, таъминоти иҷтимоӣ ва моддию маънавии онҳоро фаромӯш накунем;
- ба саволу пурсишҳои пайдарпайи онҳо нисбати баъзе ҳолатҳои ҷойдоштаи беадолатӣ тибқи ҳаёти иҷтимоӣ, оилавӣ, иқтисодӣ ва сиёсии кишвар бочуръатона посухҳои муносиб диҳем.

Дар доираи Қонуни ҚТ «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ташкил намудани озмоишҳои педагогӣ раваншиносӣ, аз қабилӣ ташкили пурсишномаҳои синфӣ дар таълимгоҳҳо, гуруҳи назоратӣ ба мағозаҳо, гулгаштҳо, ба оилаҳои хонандагони дарсгуреҷу овозгард, коргоҳҳои падару модарон, кӯчаю тангкӯчаҳои мавзёҳои истиқоматӣ (вобаста ба нишондоди ҳамсинфону ҳамсолони чунин хонандагони аз таълимгоҳҳо дурмонда) мувофиқи мақсаданд. Дар ҳамкорӣ бо раваншиносону китобхонаҳои мактабӣ ба АВО, Кумитаи падару модарон, роҳбарони синфҳо, ташкилотчиёни корҳои тарбиявӣ ва дигар шахсони масъул тавсия дода мешаванд, ки нақшаҳои ҳамкорӣ таҳия намуда, дар алоқамандӣ бо падару модарон аз пайи ислоҳи камбудии норасоӣҳои ҷойдошта бошанд ва дар тадқиқи ислоҳоти соҳаи маориф саҳми арзанда гузоранд.

АДАБИЁТ

1. Афанасева Т.М. Оила: китоб барои хонандагони синфҳои болоӣ/ Т.М. Афанасева.- Душанбе: Маориф, 1987.- 256 с.
2. Барномаи давлатии тарбияи насли наврас дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013 - 2017(Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2012, № 382).-32с.
3. Блонский П.П. Избранные педагогические произведения/ П.П. Блонский. Вступ. статья Ф. Королёва; С. 5-34. - М.: Просвещение, 1961.- 695 с.
4. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков/ Л.И.Божович.- М.: Педагогика, 1972.- 361 с.
5. Богданова О.С. О нравственном воспитании подростков: в помощь классным руководителям IV-VIII классов/ О.С.Богданова, Л.И. Катаева, А.И. Шемшурин.Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов - М., «Просвещение», 1979.- 111 с.
6. Болдырев Н.И. Методика воспитательной работы в школе/ Н.И. Болдырев. -М., «Просвещение», 1974.- 223 с.
7. Бэкон М. Дети и алкоголь – М., 2001. с.87-89.
8. Гусев Г.А. Организация социально-педагогической поддержки несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. В сб. Социальная педагогика: теория, методика и опыт исследования/ Г.А. Гусев.-Свердловск: Изд. Урал. ун-та, 1989.-148 с.
9. Давлатшоев И. Качрафтории наврасону ҷавонон ва роҳҳои ислоҳи он/ И. Давлатшоев, К. Каримов, Н.Ф Абдурашитов. Маърифати омӯзгор, 2013,№ 5-6, С. 33-35.
10. Давлатшоев И. Роҳҳои пешгирии ҷиноят ва бадахлоқӣ дар байни ноқобилон/ И. Давлатшоев, К. Каримов, Н.Ф Абдурашитов. Маорифи Тоҷикистон, 2013, С. 13-18.
11. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя/ И.С. Кон -М., «Просвещение», 1989.- 255 с.
12. Крутецкий В.А. Психологии обучения и воспитания школьника: книга для учителей и классных руководителей/ В.А. Крутецкий. -М., «Просвещение», 1976.- 303 с.
13. Қодиров С., Давлатов М. Психологияи иҷтимоӣ/С. Қодиров, М.Давлатов.Мухаррир Н. Амонов.- Душанбе: Сино, 2004.- 132 с.
14. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2-юми августи соли 2011 № 762.
15. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф»//Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми июли соли 2013, № 537.
16. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8-уми июни соли 2007.
17. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознания. Личность: учебное пособие/ А.Н. Леонтьев,- М.: Академия, 2004.- 352 с.
18. Лёвшина И.С. Подросток и экран: педагогика родителей/И.С. Лёвшина.-М.: Педагогика, 1989.- 176 с.
19. Макаренко А.С. Теория и практика коммунистического воспитания/ А.С. Макаренко. Составитель А.А. Фролов, отв. редактор М.В. Фоменко.-Киев: Радянская школа, 1985.- 279 с.
20. Марьенко И.С. Основы процесса нравственного воспитания школьников: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов/И.С. Марьенко. -М., «Просвещение», 1980.-183 с.
21. Махова Ф.С. Особенности когнитивной самооценки больных алкоголизмом/ Ф.С. Махова – М., 2008. с.153-155.
22. Методика воспитательной работы: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов/Под ред. Л.И. Рувинского.- М.: Просвещение, 1989.- 335 с.
23. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива: вопросы теории/ Л.И. Новикова.- М.: Педагогика,1978.-144 с.
24. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Психологическая теория коллектива.- М.: Педагогика, 1978.- 239 с..
25. Раҳимзода Х. Бунёди оилаи солим : китоб барои волидон ва ҷавонон/ Х. Раҳимзода. – Душанбе: 2008. – 200 с.
26. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание/ С.Л. Рубинштейн.- М.: Изд-во АН СССР,1957.- 328 с.
27. Рувинский Л.И. Нравственное воспитание личности/ Л.И. Рувинский.- М.: Изд-во МГУ.1981.- 184 с.
28. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника подросткового и юношеского возраста/ В.А. Сухомлинский.- М.: 1961.-223 с.
29. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов/ Л.И.Уманский. –М.: Просвещение, 1980.- 160 с.
30. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно полезной деятельности школьников: науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР/Д.И. Фельдштейн.– М.: Педагогика, 1982.- 224 с.
31. Фридман Л.М. Психологическая наука – учителью/Л.М.Фридман, К.Н. Волков. -М.: Просвещение, 1985.- 224 с.

32. Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников: пособие для классных руководителей/ И.Ф. Харламов. -М.: Просвещение, 1983.- 160 с.
33. Хадаф: вусъати ислохот ва таъмини сифати таҳсилот. (Маърузаи вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон Н.Саидов оид ба чамъбасти фаъолияти вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013 ва вазифаҳо барои соли 2014). // Омӯзгор 10 январи соли 2014.- С. 2-11.
34. Шерман С.П. Психология подростков/С.П. Шерман.-М. Педагогика, 1984.- 559 с.

АЛКОГОЛИЗМ И КУРЕНИЕ КАК РАСПРОСТРАНЁННАЯ УЩЕРБНАЯ ФОРМА МОРАЛИ И ОТКЛОНЕНИЯ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

Статья посвящена важным проблемам реформы системы образования по предотвращению использованию спиртных напитков и курения детей, привлечению их к учёбе, духовному обучению и воспитанию трудновоспитуемых подростков и молодёжи в рамках Закона Республики Таджикистан “Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей”. Без сомнения она может оказаться в качестве путеводителя для организаторов учебно-воспитательного процесса, классных руководителей и родителей.

Ключевые слова: реформа системы образования, предотвращение случаев алкоголизма и курения детей, привлечение детей и подростков к учёбе, трудновоспитуемые подростки, закон, организаторы учебно-воспитательной работы, классные руководители, духовное и нравственное воспитание подростков, защита прав детей, семейное воспитание.

ALKOGOLOZM AND SMOKING AS WIDESPREAD DEFECTIVE FORM OF MORALS AND DEVIATION OF STANDARDS OF BEHAVIOR OF TEENAGERS AND YOUTH

Article is devoted to important problems of reform of an education system on prevention of an alkogolny ispolzovaniya spirits drink and smoking of children, to attraction them to study, spiritual training and education of difficult teenagers and youth within the Law of the Republic of Tajikistan “About responsibility of parents on training and education of children”. It can render Bezsomnenno as a putevvoditel to all organizers to teaching and educational processes, class teachers and parents.

Key words: education system reforms, prevention cases an alkogolizm and smoking of children, involvement of children and teenagers to study, difficult teenagers, the law, organizers educational воспитательной works, cool rukevoditel, spiritual and moral education of teenagers, protection of the right of children, family education, deviation of standards of behavior, widespread defective form of morals

Сведения об авторе: *Давлатшоев И.* – кандидат педагогических наук, заведующий отделом педагогики и психологии НИИРО Академии образования Таджикистана

Амонов Н. – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник НИИРО АОТ

Каримов К. - научный сотрудник отдела педагогики и психологии НИИРО АОТ

Бобоёров Х. - научный сотрудник отдела педагогики и психологии НИИРО АОТ

АСОСҶОИ ПЕДАГОГИИ ТАРБИЯИ ЧУРЪАТНОКИИ АХЛОҚӢ ДАР МАКТАББАЧАҶОНИ ХУРДСОЛ

Гулмадов Файз

Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф

Имрӯз тарбияи ахлоқии мактаббачаҷони хурдсол такмили ҳамаҷонибаи чараёни педагогиро талаб мекунад, ки ин ба баланд шудани маданияти муносибати маънавию эмотсионалии байни тарбиятгар ва коллективи кӯдакон вобастагии зич дорад. Вазифаи омӯзгорон ва падару модарон аз он иборат аст, ки ҳанӯз аз овони бачагӣ дар кӯдакон механизмҳои басо нозуки рафторҳои ахлоқӣ ва самимияту дилбастагиро, ки муомилаи байни шахсият ва ҷаҳони инсонӣ тавассути онҳо сурат мегирад, инкишоф ва парвариш диҳанд.

Ба олами мураккаби ҳаёт дохил кунонидани мактаббачаи хурдсол аз муҳимтарин вазифаҳои тарбия аст. Бачаҳо наметавонанд бе шодию хурсандӣ зиндагӣ кунанд. Бинобар ин омӯзгорон ва падару модарон бояд тамоми тадбирҳоро андешанд, то ки айёми бачагӣ, айёми хушбахтӣ бошад. Аммо шодиву нишот на бояд бе ташвиш бошад. Пеш аз он ки кӯдак дар оянда шахси комили ҷомеа ба камол расад, ӯ бояд ба некӣ бо некӣ ҷавоб додан, бо амалҳои шоистаи худ барои мардум саодат ва шодиву нишот ато карданро ёд гирад. Агар солҳои бачагӣ хуб истифода бурда нашавад, имконияти хубе дар тарбияи камолоти ахлоқии насли наврас аз даст дода мешавад. Ҳамзамон, бояд зикр намуд, ки ба мактаббачаҷони хурдсол бисёр чизҳоро фаҳмонидан ҳанӯз душвор аст. Ба маънии мафҳумҳои олиҳиммати, некукорӣ, некдилӣ онҳо на ҳама вақт сарфаҳм мераванд. Аммо зебогии рафторҳои ахлоқиро мактаббачаҷони хурдсол ҳам кодиранд, ҳис намоянд. Бинобар ин, кӯшиш намудан лозим, ки дар ин синну сол низ кӯдакон шарикӣ шодиву хурсандӣ, ғаму андӯх ва нохушиҳои дигар қасон шуданро одат кунанд. Таҳқиронӣ ҳассосӣ нисбат ба шодиву хурсандӣ ва ғаму андӯхро танҳо метавон дар овони бачагӣ парварид. Мактаббачаҷони хурдсол худро ба ҷойи каси дигар тасаввур карда, гуё одами дигар мешавад.

Кӯдак охиста-оҳиста кӯдакиро пушти сар карда, наврас, навҷавон ва ниҳоят падару модар мешавад, вале бисёр муҳим аст, ки агар дар солҳои наврасӣ ва навҷавонӣ баъзе ҷиҳатҳои хулқу атвори бачагӣ, аз қабилӣ софдилӣ, мутаассиршавӣ аз ҳодисаҳои воқеаҳои муҳити атроф, ғамхорӣ самимӣ нисбат эҳсоси қалби

одамоне, ки ҳамроҳи онҳо қор, таҳсил қардан ва душворихоро бартараф намудан лозим меояд, дар дили онҳо боқӣ монад.

Барои он ки дар ниҳоди мактаббачагони хурдсол сифатҳои некӯкорӣ, некдилӣ, меҳрубонӣ, ба дигарон мунису ғамхор будан ҷой гирад, пеш аз ҳама зарур аст, ки дар онҳо ҷуръатнокӣ ахлоқӣ ташаккул дода шавад. Умуман зоҳир намудани ҳама гуна рафторҳои ахлоқӣ махсусан барои мактаббачагони хурдсол ба ҷуръатнокӣ ахлоқӣ алоқамандии зиҷ дорад. Аксар вақт бинобар сабаби маҳдуд будани таҷрибаи шахсии ҳаёти ва бечуръатӣ шармгинӣ мактаббачагони хурдсол рафторҳои шоистаи ахлоқӣ содир қарда наметавонанд.

Дар «Луғати тафсирии забони русӣ»-и С.И. Ожегов ҷуръатнокӣ чунин шарҳ дода шудааст: ҷуръатнокӣ қатъигӣ, дилпуруна рафтор намудан ва рафтори боҷуръатона намудан мебошад (6, с. 653). Дар луғати мазкур ахлоқнокӣ ҳамчун қоидаҳои муайянқунандаи рафтор ва сифатҳои маънаве, ки дар ҷомеа барои одам заруранд ва ҳамчунин иҷрои ин қоидаҳо маънидод қарда шудааст (6, с. 6370).

Умуман дар қори тарбияи ҷуръатнокӣ ахлоқии мактаббачагони хурдсол қишлоқ аз ҳам ҷудо, ки ба таври алоҳидагӣ ба шахсияти онҳо таъсир мерасонида бошанд, вучуд надорад. Нобаробрии қори тарбиявии бисёр муаллимон дар он зоҳир меёбад, ки онҳо олами маънавии кӯдаконро танҳо ба воситаи баҳо додан ба дониши онҳо андоза мекунанд, яъне ҳамаи талабагонро вобаста ба дарсхоро тайёр қардан ё нақарданашон ба ду гурӯҳ ҷудо мекунанд. Оё муаллиме, ки ташаккули шахсияти мактаббачагонро ҳамин тавр мефаҳмад, магар метавонад тарбиятгари хуб шавад? Агар муаллим фикр кунад, ки танҳо дар вақти дарс ба талабагон таъсири тарбиявӣ мерасонад, ҳоҷати дар ин бора ҳарф задан ҳам нест. Муҳимтар он аст, ки омӯзгор рӯзҳои дар мактаб будани бачаҳо ба онҳо чӣ қадар шодиву хурсандӣ бахшида метавонад. Ва он қишлоқ низ басо муҳим аст, ки ҳар кӯдак шодиву нишотро на ин ки эҳсос кунад, балки онро худ низ офарад, заррае аз эҷоди худ ба ҳаёти коллектив зам намояд.

Муҳимтарин манбаи тарбияи ҷуръатнокӣ ахлоқӣ, муносибати бисёртарафаи эмотсионалии мактаббачагони хурдсол дар коллективи ягонаву тифоқ, ки дар он ҷо муаллим на ин ки мураббӣ, балки дӯсту рафиқ низ мебошад, ба ҳисоб меравад. Омӯзгорон бояд боварӣ пайдо кунанд, ки вазъи эмотсионалии коллектив, яъне хушҳолию руҳбаландӣ-қувваи бузурги маънавӣ буда, мактаббачагони хурдсолро муттаҳид месозад, дар қалби бачаҳои фориғбол нисбат ба ҳар як қори коллектив ҳисси шавқмандиро бедор мекунад. Ин ҷо аҳамияти синни хурди мактабиро дар тарбияи одамият бори дигар таъкид намудан лозим аст.

Дар он ҷоёе, ки шафқат идроқи олами атроф нест, кӯдакон сангдил ба воя мерасанд. Ҳассосиву зудмутаасиршавӣ дар овони бачагӣ ташаккул меёбад. Дар овони бачагӣ ташаккул додани зудмутаасиршавӣ, аз заминаҳои устувори дар мактаббачагони хурдсол ташаккул додани ҷуръатнокӣ ахлоқӣ мебошад. Дар мактаббачагони хурдсол тарбияи ҳисси дилсӯзӣ ва шарикшавӣ ба ғаму андӯхи дигарон вазифаи муҳими омӯзгорон ва падару модарон аст. Одам фақат ба шарте метавонад дӯст, рафиқ ва бародари каси дигар гардад, ки ғаму андӯхи ӯро ғаму андӯхи шахсии худ донад.

Агар кӯдак нисбат ба рози рафиқ, дӯст, падару модарӣ худ ва ҳар як нафаре, ки дучораш мешавад, бепарво бошад, агар кӯдак ба ҷашмони каси дигар назар андохта, аз рози дили вай хабар наёбад, ӯ ҳеҷ гоҳ одами ҳақиқӣ нахоҳад шуд. Бинобар ин, тарбияи мактаббачагони хурдсол бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки онҳо эҳсосот, изтироб, шодиву хурсандӣ ва ғаму андӯхи одамонро, ки на танҳо ҳар рӯз, балки тасодуфан ҳам дучор мешаванд, дар қиёфаашон бубинанд.

Ба ақидаи мо, агар кӯдакон шодиву хурсандӣ ва ғаму андӯхи одамонро ҳис накунанд, дар онҳо ҷуръати ба қасе некӣ қардан пайдо намешавад. Ба кӯдакон омӯзонидани ҳисқунӣ душвортарин қишлоқи қори тарбия аст. Кӯдак нозуктарин қишлоқи ҳолати рӯҳии каси дигарро дар сурате эҳсос қарда метавонанд, ки барои бахту саодат, шодиву хурсандӣ ва осоиши мардум як ҳисси дардошноӣ пайдо кунад. *Дардошноӣ* як қисми муҳими таркибии тарбияи ҷуръатнокӣ ахлоқии мактаббачагони хурдсол ба ҳисоб меравад.

Аз он ки кӯдакон барои фаҳмидани дарди дили одамон саъю кӯшиш мекунанд ва ин ба хушалоқ шудани онҳо мусодидат мекунад, аз самаранокии қори тарбиявии омӯзгорону падару модарон гувоҳӣ медиҳад. Чӣ қадаре, ки кӯдакон ба ғаму андӯх ва ташвишҳои одамон сарфаҳм рафта гиранд, дилҳои онҳо ҳамон қадар нозуктар, дардошнотар мегардад. Дар сурати дар мактаббачагони хурдсол тарбия намудани ҳисси дардошноӣ дар дили онҳо майлу хоҳиш ва ҷуръати ба дигарон некӣ ва хайрҳои намудан ташаккул ёфта мегирад.

Муҳаббати кӯдаки хурдсол ба падару модар ва аъзоёни қалонсоли оила ба неқуқорӣ нигаронида нашуда бошад, дар ӯ ҳиссиёти худбинонае ташаккул меёбад. Дар ин сурат кӯдак модарашро барои он дӯст медорад, ки вай сарчашмаи дилхушиҳои ӯ мебошад. Ва ҳол он ки дар дили кӯдакон ҷуръати барои қисмати одами дигар тараддуд қардан, ташвиш қашидан, ғамхорӣ намудан, ғам хӯрданро

бояд парварид. Бисёр хуб аст, ки агар кӯдакон дӯсте дошта бошанду дар ҳаққи ӯ ғамхорӣ намояд, нисбат ба ӯ дардошно бошад.

Дар чамъият зистан маъноӣ онро дорад, ки кас барои беҳбудӣ ва осоиши дигарон аз шодиву нишоти худ даст кашада тавонад. Чунин иқдом барои дар мактаббачагони хурдсол тарбияи намудани ҷуръатнокии ахлоқӣ хуб мусоидат мекунад. Дар ҳаёт чунин ҳам мешавад, ки модар меҳонад кӯдаки худро аз ҳама гуна ҳодисаҳои ҳузнангез дур нигоҳ дорад ва ба ин васила шодиву нишоти фарзандаш заррае кам нагардад. Ба фикри мо, кӯдакро аз ҷиҳатҳои ҳузнангезии ҳаёти одамай ҳеч гоҳ дур кардан лозим нест. Бинобар ин, дар чунин оилаҳо худбинҳо, манфиатпарастон, одамони нисбат ба бадбахтӣ ва нохушиҳои дигарон бепарво ба воя мерасанд. Бигзор кӯдакон донанд, ки дар ҳаёти инсон на фақат шодиву хурсандӣ, балки ғаму ғусса низ ҳаст. Бигзор ғаму андӯхи дигарон ба дили кӯдакон роҳ ёбад.

Дар бораи тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол сухан ронда, бояд зикр намуд, ки агар шодиву хурсандии одам дар айёми бачагӣ фақат барои қонеъ гардонидани талаботи шахсии ӯ нигаронида шуда бошад, агар кӯдак аз ҷигунагии ғаму андӯх, ранҷиши хотир, азоби рӯҳӣ беҳабар монад, пас ӯ чун шахси худбине ба камол мерасад, нисбат ба одамон ғамхору хайрхоҳ намегардад. Тарбиятирандагон бояд ҷӣ будани нишоти бузург-нишоти он ҳиссиётеро, ки дар дили кас аз ғамхорӣ дар ҳаққи инсон пайдо мешавад, донанд. Ин басо муҳим аст.

Қувваи бузурги маънавие, ки бачагонро хушахлоқ мегардонад, некӯкорӣ дар ҳаққи одамон аст. Яке аз вазифаҳои тарбиявии мактаб аз он иборат аст, ки кӯдак қалбан ҳис кунад, ки дар атрофи ӯ одамон ҳастанд ба ёрмандӣ, ғамхорӣ, навозиш самимият ва ҳамдардӣ муҳтоҷанд. Бисёр муҳим аст, вичдон бачаҳоро ором нагузорад, то ин ки аз назди чунин одамон бепарво гузашта раванд. Бинобар ин, баҳри он кӯшиш намудан даркор, ки кӯдакон ба касе на бо мақсади аз дигарон фарқ кардан, балки беғаразона некӣ карданро омӯзанд.

Ба кӯдакон ҳамеша таълим додан даркор, ки ҳиссиёт ва ҳолати рӯҳии дигаронро эҳсос кунанд, худро ба ҷойи касе монанд, ки ӯ ба ҳамдардию ёрӣ ва ғамхорӣ самимимона муҳтоҷ аст. Ҳамзамон, баҳри он кӯшиш намудан даркор, ки кӯдакон дар андешаи ҷӣ тавр кӯмак кардан ба одамай имдодталаб бошанд, яъне аз ҳама муҳимтар ба кӯдакон ҳамдардшавиро ёд додан даркор.

Ҳамдардшавиро ба кӯдакон монанди он ки ба тифл аввалин қадамҳои мустакилонро мулоҳизакорона, ғамхорона ва эҳтиёткорона меомӯзонем, ташаккул додан даркор. Ҳамдардшавӣ як қисми муҳими таркибии тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, ба он муваффақ шудан даркор, ки мактаббачаи хурдсол ягон кори некро на барои шунидани таърифу тавсиф, балки бо амри дили худ ба ҷо орад.

Зимнан, ҷизи аз ҳама асосӣ дар кӯдакон инкишоф додани қувваи ботинӣ мебошад, ки ба туфайли ин одам наметавонад некӣ накунад. Аммо инро ҷӣ тавр бояд кард? Ҷӣ бояд кард, ки кӯдакон аз мусибати каси дигар огаҳ шуда, дар онҳо ҳиссиёти худро ба шахсияти одамай ҳаёташ пуразоб даромехтан, ташаккул ёбад. Кӯшиш намудан даркор, ки бачаҳо қувваи маънавии худро ба рафиқи мусибатдори худ ҳар қадар бештар бидиҳанд, то ин ки дили онҳо ҳамон андоза ҳассостар шавад.

Тарбияи *некӯкорӣ* қисми дигари таркибии тарбия намудани ҷуръатнокии ахлоқӣ дар мактаббачагони хурдсол мебошад. Шояд ин яке аз душвортарин қор дар масъалаи тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол бошад. Некӯкорӣ қувваи бузургест, ки дар дили одам эсоси поку начиберо бедор мекунад, дар дили шахс ҷуръати ёрӣ расонидан ба касони муҳтоҷбударо бедор мекунад. Танҳо нафаре шахси арзандаи ҷомеа барои ормонҳои оли шуда метавонад, ки ӯ дар солҳои бачагӣ ва наврасӣ санъати оли инсон будан, фарзанди бовафои миллат шуданро ёд гирифта бошад. Садоқату вафодорӣ бечунучаро итоат кардан набуда, балки муомилаи хушу боадабона, овардани шодмонӣ барои дигарон мебошад.

Дилсӯзии самимона нисбат ба каси дигар, ҳам зери таъсири сухани муаллим ва ҳам зери таъсири рӯҳияи коллектив бедор мешавад. Дар мактаббачагони хурдсол ба вучуд овардани шафқати сидқидилӣ қори ба осонӣ муяссаршаванда нест. Аммо ин ҷушу хуруш дар сурате кӯдаконро хушахлоқтар мегардонад, ки он ба фаъолияти фардӣ ҳар як кӯдак табдил ёбад.

Барои он ки ба дили кӯдакон зиштию разолат роҳ наёбад, дар ниҳоди онҳо эҳсоси начиби олиҳимматиро тарбия намудан лозим аст. Одам дар сурате накӯкор мешавад, ки агар ба муқобили зиштию бадқирдорӣ мубориза бурда тавонанд. Некӯкорӣ танҳо иборат аз он нест, ки одам барои худ ва наздиконаш саодату шодкомӣ фароҳам орад, балки аз он иборат аст, ки ӯ нисбат ба зиштию бадқирдорӣ нафрату адоват дошта бошад.

Агар кӯдак беадолатию бадқирдориро дида, оромона гузашта равад ва пурсад, ки дар ин ҳолат ҷӣ маслиҳат медиҳед, шумо гумон накунед, ки тарбияи шумо натиҷаи дилхоҳ додаст. Мактаббачаи хурдсол, ки таҷрибаи кофии ҳаёти надорад, омӯзгорон ва падару модарон бояд онҳоро чунон беқарор гардонанд, ки дар дили онҳо ягон гушаи оромӣ осуда намонад.

Аксар вақт омӯзгорон ва падару модарон фаромӯш мекунад, ки оламдарккунии мактаббачагони хурдсол аз одамдарккунии онҳо оғоз мегардад. Зухуроти некӣ ва бадиро пеш аз ҳама кӯдак дар муносибати падару модари худ мебинад. Дар он ки падараш ба модараш бо чӣ оҳанге муроҷиат менамояд, ҳиссиёт ва нигоҳу ҳаракатҳои ӯ як маънии муайяноро ифода мекунад. Ин ҷо омӯзгоронро бояд як чиз мушавваш созад, ки дар баъзе оилаҳо байни падару модар ва фарзандон эҳтироми байниҳамдигарӣ вучуд надорад. Агар чунин вазъият дурру дароз давом кунад, ҳаёти хушбахтонаи кӯдаконро таъмин намудан ғайри имкон аст.

Дар тарбияи ҳислатҳои нек дар кӯдакон, аҳлу тифоқ ва ба якдигар мунису ғамхор будани аъзоёни оила хеле муҳим аст. Масалан, оилаҳои тифоқ рӯзи истироҳат коллективона ҳавлии худро рубучин карда, ба тартиб меоранд ва ҳамаи аъзоёни оила хоҳ хурд хоҳ бузург кори муайяноро иҷро менамоянд. Ӯ ин ки коллективона ба боғи истироҳати шаҳр ё ноҳия ва ба ҷойҳои таърихию ҷолоби диққат ба сайру гашт мераванд ва ғайра. Дар чунин оилаҳо бачаҳо падар, модар, бобо ва модаркалонии худро дӯст медоранд ва ба онҳо ғамхорӣ менамоянд, чунки онҳо некӯкор ва ба якдигар меҳрубон мебошанд. Албатта ҳамаи ин некӯкориҳоеро, ки бачаҳо меомӯзанд, бояд бочуръатона бо меҳру муҳаббати сад бор зӯртар ба падару модар ва шахсони дигар баргардонида шавад. Пурбаҳотарин ҳислати маънавии падару модарони хуб, ки ба осонӣ ба фарзандон мегузарад, некӯкории падару модарон ва дар ҳақи одамоне некӣ кардан аст. Дар оилаҳое, ки падару модарон шарикӣ шодию хурсандӣ ва ғаму андӯҳи дигаронанд, бачаҳо некӯкор ва мушфиқу меҳрубон ба камол мерасанд.

Албатта барои ба дигарон некӯкорӣ намудан ба мактаббачаи хурдсол як чуръатнокӣ лозим аст. Масалан, мактаббачаи хурдсол меҳонад ба касе кӯмак намояд, вале дар бисёр ҳолатҳо бинобар сабаби бечуръатӣ ин амалро иҷро карда наметавонад. Масалан, ӯ мебинад, ки хонандаи ҳамсинну соли ӯ аз синфи дигар ба девори мактаб хат мекашад, вале ӯро аз ин амал боз наредорад. Агар пурсед, ки хонандаро чаро онро аз ин амалаш боз наредотӣ? Ӯ ҷавоб медиҳад: «Ӯ аз дигар синф аст». Албатта ин ҷо сабаби асосӣ дар мактаббачагони хурдсол ташаккул наёфтани чуръатнокӣ ахлоқӣ мебошад.

Бояд қайд намуд, ки агар дар Талбак Лолаев (Талбак Лолаев дар ноҳияи Данғара ғаллазори оташгирифтаро меҳост хомӯш кунад, вале ба коми оташ афтада, ҳалоқ мешавад) чуръатнокӣ ахлоқӣ ташаккул наёфт, ӯ аз паҳлуи ғаллазори оташгирифта хомӯш гузашта мерафт. Ӯ чуръатнокӣ ахлоқӣ нишон дода, қисми зиёди ғаллазори оташгирифтаро хомӯш менамояд, вале дар ҳалқаи оташ афтада, ба ҳалоқат мерасад. Албатта аз ин ҷо бар меояд, ки Талбак Лолаев дар оила ва мактаб сабақи хуби тарбияи чуръатнокӣ ахлоқиро аз худ намуда будааст. Агар чунин нақлу ҳикояҳо ба таври образнок ва ҳиссиёти баланд ба хонандагон расонида шаванд, бе шубҳа дар онҳо чуръатнокӣ ахлоқӣ ташаккул меёбад. Ғайр аз ин, ба мақсад мувофиқ аст, ки барои иҷрои кори ба манфиати умум иҷронамуда хонандагон бояд аз ҷиҳати маънавий дастгирӣ карда шаванд, то ки онҳо дар оянда низ барои ба дигарон некӣ кардан неруи худро дареғ надоранд.

Хеле муҳим аст, ки дар мактаббачагони хурдсол ҳиссиёти *некдилӣ* тарбия карда шавад, ки тарбияи ҳиссиёти некдилӣ низ як қисми таркибии тарбияи чуръатнокӣ ахлоқӣ мактаббачагони хурдсол ба ҳисоб меравад. Омӯзгорон бояд ба он кӯшиш намоянд, ки дар айёми кӯдакӣ дар қалби бачаҳо рафтори некдилӣ ва самимона ташаккул ёбад. Асоситарин муваффақияти кори тарбиявӣ дар он зоҳир меёбад, ки бачагон аз мактаби одамият сабақ омӯзанд, ҳис кардани инсон, шарикӣ шодиву ғуссаи вай шудан, дар байни одамоне зистан, дӯст доштани Ватан ва кинаю адоват доштан нисбат ба душманро ёд гиранд.

Тарбияи некдилӣ оғози рафтори нек дар муносибату муомилаи байни одамоне аст. Мактаббачае, ки дилаш ба ҳоли гунҷишкӣ дар сармои қаҳратун бе сарпаноҳ ва бе обу дона монда месӯзад, онро аз марғ начот медиҳад, ниҳоли ҳамзадаро рост мекунад, ҳеҷ гоҳ нисбат ба одамоне бераҳмию сангдилӣ нахоҳад кард. Ва баръакс, бачае, ки чизи барои одамоне дилписанду шодибашро бераҳмона нобуд мекунад, дар оянда нисбат ба наздикони худ ҳар гуна бераҳмиро раво мебинад.

Тарбияи мактаббачагони хурдсол бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки ӯ барои муваффақият ва шодмонии одамоне барояш азизу муқаддас ҳеҷ чизро дареғ надорад ва чунин ҷасорат тақозои асосии олами маънавии ӯ гардад. Бинобар ин, барои он саъю кӯшиш намудан даркор, ки кӯдак дар муомилаи худ бо одамоне дигар, дар хона ва мактаб ҳаду масъулияти худро шиносад.

Ҳаёт нишон медиҳад, ки агар кӯдак чӣ будани меҳнат, мазмуни рӯҳбашӣ офаридани зебоӣ барои одамоне надонад, ҳусну латофат ва маҳорат, мутаассиршавӣ аз ҳусну назокат, муомилаи самимонаи инсонӣ ба дили ӯ роҳ наёбад. Вай дағал мешавад ва ба ӯ танҳо «усулҳои тарбиявӣ»-и соддалавҳона, аз қабилӣ дӯғу пӯписа, маҷбуран корфармой, ҷазодихӣ ва монанди инҳо таъсир мекунаду ҳалос. Ин ҷо зарур аст, ки дар мактаббачагони хурдсол боигарии ҳаёти эмоционалӣ ташаккул дода шавад. Боигарии ҳаёти эмоционалӣ на ҳамеша ба инкишофи фикрӣ, маълумотнокӣ ва дониш вобастагии бевосита дорад. Таъмини

мувозинати маълумотнокӣ ва маданияти эмоционалӣ яке аз нозуктарин вазифаи кори тарбиявӣ дар мактаб мебошад.

Вақтҳои охир муаллимон ва падару модарон чунин шикоят мекунанд: «Дар замони мо наврасонро тарбият кардан басо душвор аст». Боиси таассуф аст, ки омӯзгорон ва падару модарон андеша наменамоянд, ки имрӯз сабаби паст рафтани ахлоқу одоби насли наврас дар чист. Барои хушахлоқ шудани насли наврас имрӯз аз қадом роҳу усулҳои пешқадами тарбиявӣ истифода бурдан лозим. Масалан, вақте ки кӯдакон ягон рафтори ношоиста содир менамоянд, падару модарон ва омӯзгорон танҳо ҳуди онҳоро гунаҳкор мекунанд. Падару модарон ва боре ҳам андеша наменамоянд, ки ҳуди онҳо дар тарбияи кӯдакон чӣ хатое содир намуданд. Аз сӯи дигар, имрӯз тарбияи кӯдакон барои он душвор шудааст, ки онҳо ғайри мактаб аз дигар сарчашмаҳо ҳам иттилооти зиёд мегиранд, ки ин ҳамаро «ҳазм» кардан зарур аст. Ҳамзамон, тарбияи кӯдакон боз барои он мушкил шудааст, ки онҳо бо ҷаҳони маънавии худашон бештар диққат меодагӣ шуданд.

Бетарбиятии кӯдакон вақте аён мегардад, ки майлҳои хайрхоҳонаи самимӣ бо қудрату тавоноии азму ирода ҳамроҳ намешаванд, дар ҷойе зоҳир мегарданд, ки одам барои офаридани бахту шодмонӣ барои дигарон, барои муборизаи зидди бадкирдорӣ, таҳқири шаъну шарафи инсон бедор нашудааст. Бинобар ин, кӯшиш ба ҳарч додан зарур аст, ки кӯдакон паҳлӯҳои гуногуни ҳамдардӣ, тараҳум, ҳаяҷону вачд аз накукори барин ҳиссиёти хайрхоҳонаро аз сар гузаронанд ва эҳсос намоянд.

Дар кори тарбия маҳорати аз ҳар ҷиҳат эҳтиром карда тавонистани шахсияти тарбиягиранда муҳимтарин воситаи педагогӣ мебошад. Омӯзгорон вазифадоранд, ки бо ин воситаи муҳими педагогӣ кӯшиш кунанд, ки имрӯз аз диҷу ва фардо аз имрӯз беҳтар бошанд. Тарбиятгар бояд кӯшиш кунад, ки шогирдони худро фардо нисбат ба имрӯз беҳтар бинад. Ҳамзамон бояд зикр намуд, ки эҳтиром намудани шахсияти тарбиягиранда яке аз вазифаҳои муқаддастарини омӯзгорон ба ҳисоб меравад. Дар ин бора педагоги барҷаста В.А. Сухомлинский менависад: «Дахл кардан ба ҳассостарин гӯшаи дил, бепарвоёна дастдарозӣ кардан ба он ҷӣ, ки ҳуди мактаббача ҳал кардан меҳаҳад, бо ҳар гуна роҳҳои бо зӯрӣ таъсир расонидан, ба тааҷҷуб овардан ва монанди инҳо-ҳама аломати надоштани маданияти оддитарини педагогӣ мебошад. Агар хоҳед, ки тарбиятгиранда ба назди шумо омада ёри пурсад, маҳз ҳамон гӯшаи дили ӯро эҳтиёт кунед, ки андаке дастдарозӣ ба он ӯро озурда мекунад. (8, с. 324) В.А. Сухомлинский дар ҷойи дигар менависад: «Ба муаллим бисёр вақт лозим меояд, ки ба ҷои ҷарроҳ бошад ва ба дардмандтарин ҷои одам даст расонаду ҳуди одам аз ин беҳабар монад» (9, с. 124).

Бояд зикр намуд, ки тарбияи *устувориш ахлоқӣ* низ як қисми таркибии тарбияи ҷуръатнокӣ ахлоқии мактаббачагони хурдсол ба ҳисоб меравад. Мардонагӣ, қатъият, ки бояд ин сифатҳо дар кӯдакон аз қадамҳои аввалини ҳаёти мустақилонашон тарбия карда шаванд, аз бисёр ҷиҳат ба ҷӣ гуна инкишоф ёфтани азму иродаи кӯдак вобастагӣ доранд.

Омӯзгорон ва падару модарон бояд аз он дар изтироб бошанд, ки кӯдакон аз мусибати касе ғамгин мешаванд ё не? Оё тарбиятгирандагон дар ҷашмони дӯст, рафиқи худ ноқомии онҳо, дарди онҳоро дида метавонанд? Ба ақидаи мо, ин алифбои маданияти эмотсионалӣ, дар айни замон *алифбои тарбияи ахлоқӣ* ҳам мебошад, ки бидуни он бародарии ҳақиқии одамон, оштинопазирӣ нисбат ба бадкирдорӣ ва садоқат ба ормонҳои оли имконнопазир аст.

Ташаккул додани алифбои маданияти ахлоқӣ як заминаи устуворест барои дар мактаббачагони хурдсол ташаккул додани ҷуръатнокӣ ахлоқӣ. Барои он ки кӯдакон алифбои маданияти ахлоқиро эмотсионалиро дарк намоянд, бояд онҳо бо меҳнати суботкоронаи калонсолон шинос карда шаванд. Кӯдаконро пайваста байни одамон бурдан зарур, то ки онҳо бинанд, ки калонсолон барои ободии Ватан, насли оянда ҷӣ гуна меҳнати шуҷоатмандона мекунанд. Эҳсоси миннатдорӣ аз одамон бо эҳсоси масъулиятшиносӣ, қарз ва ифтихори шаҳрвандӣ аз якдигар ҷудонашаванда мебошанд.

Агар кӯдаке, ки дар зиндагӣ як маротиба аз рафтори бадкирдорона ба ғзаб омада бошад, бояд даҳ маротиба кори нек карда, бо рафтору кирдори худ ин иқдоми некиро дар зиндагӣ мустаҳкам намояд. Чунин алифбои маданияти ахлоқиро аз бар карда истода, хонандагон ба фаҳмидани моҳияти ахлоқ ҳамчун шакли оли инсондӯстӣ ва хушахлоқӣ, ҳамчун низоми идеяҳо ва ақидаҳои, ки беҳтарин сарвати маънавии инсониятро дар худ таҷассум кунонидааст, тайёр мешавад. Ин алифборо аз худ накарда одам дар роҳи инкишофи маънавии худ аз амри ҷаҳолат берун баромада наметавонад. Маданияти ахлоқӣ ҳамон вақт ба ақлу дили одамон роҳ мебад, ки агар дар хона ва коллективи мактабӣ муносибатҳои оддитарини маданияти маънавий вучуд дошта бошад.

Дар солҳои бачагӣ ҳар одам меҳаҳад лутфу эҳсон ва меҳрубонӣ бубинад. Агар кӯдак дар шароити бетараҳумӣ калон шавад, ин дар ташаккули шахсияти ӯ хавфи калон дорад. Бинобар ин, кӯшиш намудан даркор, ки аз синни хурдӣ дар кӯдакон ҳисси *тараҳум* нисбат ба одамони қасалманд, пиронсолону хурдтаракон ва қасони ба ёри муҳтоҷбуда ташаккул ёбад. Тарбияи ҳисси тараҳум бошад, воситаи тавоноии

дар мактаббачагони хурдсол тарбия намудани чуръатнокии ахлоқӣ мебошад. Вақте ки дар дили кӯдак ҳисси меҳру тараҳум ҷой мегирад, ин ўро водор месозад, ки ба падару модар, дўст, рафиқ ва дигарон неки кунад. Ё ин ки агар кӯдакон шарики шодиву ғаму ғуссаи дигарон шударон хис кунанд, албатта дар онҳо майлу хоҳиш ва чуръати ба одамон неки кардан пайдо шудан мегирад. Бинобар ин, кӯдакон бояд тавре тарбия карда шаванд, ки нисбат ба мушкилот ва ғаму андӯхи дигарон бепарво набоянд ва ғамхорӣ дар ҳаққи дигаронро вазифаи аввалиндараҷаи худ ҳисобанд.

Масалан, мактаббача кампиреро ёрдам мекунад, ки аз як тарафи роҳи мошингард ба дигар тарафи роҳ гузард, ин ҳам аз чуръатнокии ахлоқии ў шаҳодат медиҳад. Албатта агар дар ин мактаббача чуръатнокии ахлоқӣ ташаккул намеёфт, ў ин корро ба анҷом расонида наметавонист. Агар кӯдак дар муҳити бетараҳумӣ калон шавад, на ин ки нисбат ба бегонагон, балки нисбат ба падару модар ва наздикони худ низ бешафқатӣ зоҳир менамояд.

Ё ин ки аз ҷониби хурдсолон тарзи ба калонсолон ҷой додан дар нақлиётро гирем. Аз як тараф ба кӯдак наомўзониданд, ки ба калонсолон дар нақлиёт ҷой додан даркор. Аз сӯи дигар ў наметавонад, ки ҷӣ тавр ҳангоми ҷой додан мурочиат намояд. Аз ҳама асосиаш он аст, ки бачаҳо бинобар сабаби бечуръати ин амалро иҷро карда наметавонад.

Дар байни дигар воситаҳои дар мактаббачагони хурдсол тарбия намудани чуръатнокии ахлоқӣ тарбияи *садоқатнокӣ* низ мавқеи махсусро касб менамояд. Дар сурати дар инсон ташаккул ёфтани садоқатнокӣ ў наметавонад аз паҳлӯи шахси имдодталаб ва дар изтироббуда гузашта бепарво гузашта равад. Ў ба шахси имдодталаб ёрии амалӣ расонида наметавонад ҳам, бо ў ҳамдард шавад, он шахс худро хело сабук ҳис мекунад. Ё ин ки агар кӯдак бо дўст ва рафиқаш содиқ бошад, ҳеч гоҳ мушкилоти рафиқаш барои ў бе фарқ буда наметавонад. Ў садоқатнокии худро исбот карда, ҳатман ба рафиқаш кӯмак менамояд. Ў ба рафиқаш кӯмак расонида, худро ором ҳис мекунад. Бинобар ин, дар тарбияи кӯдакон бояд ба он ноил шуд, ки андӯх ва мушкилоти дигарон ўро ором нагузорад.

Ба ақидаи мо, муҳтарин воситаи дар мактаббачагони хурдсол тарбия намудани чуръатнокии ахлоқӣ ин таъсири сухан аст. Имрӯз тарбия ба воситаи сухан султтарин ва дардмандтарин ҷиҳати кори мактаби замони мо мебошад. Дар баъзе ҳолатҳо набудани тарбияи дурусти моҳирона тавассути сухан, сабабгори нохушиҳои зиёде мегардад. Масъалаи тавассути сухан тарбия намудан, яке аз муҳимтарин масъалаҳои ҳамаҷонибаи намунаи он, ҳам корҳои назариявӣ ва ҳам корҳои амалии бисёреро анҷом додан зарур аст. Таҷриба нишон медиҳад, ки сухани муаллим дар дили кӯдак эҳсоси одамгарӣ-эҳсосеро мепарварад, ки кас худро шарики шодиву андӯхи одамон медонад, манфиату эҳтиёҷоти онҳоро эҳтиёҷи худ мешуморад.

Дар рафти корҳои тадқиқотӣ мо кӯшиш намудем, ки ба воситаи истифода бурдан аз таъсири сухан дар мактаббачагони хурдсол майли фаъоли аз худ кардани қоида ва меъёрҳои ахлоқӣ бедор карда шуда, зарурияти дар рафторҳои амалии худ истифода бурдани онҳо ташаккул дода шавад. Тарбия намудани рафтори дуруст бидуни дарки меъёрҳои ахлоқӣ ғайри имкон аст. Вазифаи асосии истифода бурдан аз таъсири сухан, ин бо далелҳои мушаххас ба мактаббачагони хурдсол фаҳмонидани қоида ва меъёрҳои ахлоқӣ мебошад.

Фаромўш набояд кард, ки ҳангоми истифода бурдан аз таъсири сухан гузаронидани саволу ҷавоб бо хонандагон ба мақсад мувофиқ мебошад. Омўзонидани маҳорати таҳлил намудани далелҳо, муносибати бошуурона доштани мактаббачагони хурдсол нисбат ба рафторҳои ахлоқӣ, водор намудан онҳо ба дарки рафторҳои шоида хеле зарур мебошад. Сарчашмаи гузаронидани саволу ҷавоб маводи адабӣ, далелҳо аз ҳаёти ҳуди коллективи хонандагон, ки ба сӯҳбатҳо тобиши эътимодноқ мебахшанд, ба ҳисоб мераванд.

Масалан, омўзгор ҳангоми саволу ҷавоб омўзгор метавонад саволҳои пешниҳод намояд, ки тавассути онҳо тасаввуроти пештараи хонандагон дар бораи қоидаҳои ахлоқӣ аз нав ба хотир оварда шаванд. Масалан, аз қабилӣ: «Агар шумо ба ҷойи қаҳрамони ҳикоя мебудед, ҷӣ гуна рафтор менамудед?», «Ба модар ҷӣ тавр муносибат бояд кард, то табъи ў хира нашавад?», «Шумо нисбати харидории маҳсулот барои зодрузи рафиқатон бо кадом ният меравед?», «Кадам рафтор хуб буд ва кадом рафтор бад» ва ғайра.

Ҳангоми истифода бурдан аз таъсири сухан барои фаъолнокию мустақилиятнокии хонандагон шароити зарурӣ фароҳам оварда, онҳоро водор намудан зарур аст, ки ақидаи худро озодона баён намуда, онро ҳифз карда тавонанд. Ҳангоми истифода бурдан аз таъсири сухан интиҳоби мавзӯи сӯҳбат хеле зарур аст. Мазмуни сӯҳбатҳоро тавре ба диққати хонандагон расонидан зарур аст, ки қоида ва меъёрҳои ахлоқии азхудкардашуда ба интиҳоби дурусти рафторҳои ахлоқӣ дар ин ё он вазъияти муайян мусоидат намоянд. Бинобар ин, ҳангоми шинос намудани мактаббачагони хурдсол бо меъёрҳои рафтори ахлоқӣ кӯшиш бояд намуд, ки кӯдакон дар ин бора андеша намоянд, яъне онро дарк намоянд.

Агар омўзгор хоҳад, ки сухани ў ҳамеша ба дили мактаббачагони хурдсол роҳ ёбад, ў бояд ба он ноил шавад, ки дар қалби кӯдакон оташи эҳсоси муҳити воқеӣ

фурӯзон гардад. Тачриба нишон медиҳад, ки сухани бо ҳарорати баланд гуфтаи муаллим таъсири тарбиявии кори ӯро дучанд мегардонад. Сухан ҳамон вақт таъсири амиқ мегузораду касро ба изтироб меорад, ки агар аз самими дил гуфта шуда, ба дили кас роҳ ёбад, ҳамчун фикри муқаддас садо диҳад ва дурустии он аз имтиҳони худи кас гузашта бошаду барои ёфтани ҷавоби чунин саволе мусоидат кунад: «Ман бояд ба манфиати Ватан, халқу миллат ва дигарон чӣ коре кунам?»

Маҳз сухан аслиҳаи нозуку тавноест, ки тавассути он дар қалби бачаҳо маҳорати дар чашмони одамон дида тавонистани нозуктарин тобишҳои азобу машақат, аз қабилӣ ғаму андӯх, изтиробу ҳаяҷон, малолӣ хотир, ҳасрату нокомӣ, танҳоиро бедор кардан мумкин мебошад. Дар ин ҷо албатта мақсад танҳо дар кӯдакон ба вучуд овардани эҳсоси раҳмдилӣ нест. Мақсад аз он иборат аст, ки кӯдакон бо муносибати басо нозуки инсонӣ ошно карда шаванд. Ба он муваффақ шудан даркор, ки ҳар як кӯдак бо одаме, ки мӯхтоҷӣ ёри, ҳамдардӣ бошад, на танҳо худаш вохӯрад, балки шарикӣ дарду андӯхи ӯ гардад ва аз ҳама муҳимаш ба ӯ ёри расонад.

Мо куллан зидди қасоне ҳастем, ки инсонро тавассути сухан тарбия кардан мумкин нест, мегӯянд. Тарбияи тавассути сухан, ки гуё тарбияи яктарафа мебошад, имрӯз дар мактабҳо зарари бисёре овардааст ва боз хоҳад овард. Баъзе омӯзгорон дар он ақидаанд, ки ба сухан, ҳамчун як воситаи тарбия камтар умед бастан даркор. Ба фикри баъзе муаллимон чизӣ асосӣ назорати пурзур аз болои кӯдак ва бо зурӣ тобеъгардонии ӯ мебошад. Беэҳтиромӣ нисбат ба сухан, бовар накардан ба таъсири сухан боиси инкишофи соддалавҳӣ ва бемаданиятии педагогӣ мегардад.

Баъзан омӯзгорон барои ислоҳ намудани кӯдакон аз чунин усули соддалавҳона, аз қабилӣ «Канӣ гӯӣ, ки дигар бо рафиқат чанг намекунӣ», «Канӣ ваъда дех, ки дигар баҳои ду намегирӣ», «Канӣ ваъда дех, ки дигар аз дарс қафои наместонӣ» ва ғайра. Мактаббача аз чунин муносибати сохтакорона чизӣ дигареро эҳсос намекунад. Боиси таассуф аст, ки гоҳҳо ба ҷойи бо мулоҳиза таҳқиқ намудани ин ё он рафтори ношоистаи кӯдакон, баъзе омӯзгорон ба қарори маъмулӣ ва ба ҳама маълуме меоянд: «Фалонӣ гунаҳгор аст», ё «Фалонӣ гунаҳгор нест». Дар ҳаёти мактаббачагон дахҳо ходисаҳои руҳ медиҳанд, ки ба онҳо маҳз аз ҳамин нуқтаи назар баҳо додан мумкин нест.

Зикр бояд намуд, ки хангоми истифода бурдан аз таъсири сухан ба он ҳеҷ гоҳ тобиши таънаомез додан даркор нест, хонандагоне ба қаҳрамонони ҳикояҳо муқоиса кардан даркор нест, ки ин ба ташаккули сифатҳои ахлоқии мактаббачагони хурдсол зарбаи сахт мерасонад.

Бояд зикр намуд, ки имрӯз мутаассифона, баъзе аз омӯзгорон дар қариб амалии худ ба қадри қофӣ аз таъсири пурқуввати сухан истифода намекунанд. Дар ин бора ҳақ ба ҷониби педагоги барҷаста А.С. Макаренко мебошад, ки навишта буд: «Ман мӯътақидам, ки суханҳои пухтаю пурқуввати гуфташуда аҳамияти бузург доранд ва мумкин аст дар мо ҳоло ҳам дар қорҳои тарбиявӣ хатогиҳо зиёд бошанд, чунки аксар вақт ба таври дарқорӣ бо бачаҳо гуфтугу карда наметавонем. Ҳоло он ки бо онҳо тавре бояд суханронӣ намуд, ки дар сухани шумо иродаи шумо, маданияти шумо, шахсияти шуморо эҳсос намоянд (5, с. 241).

Як воситаи пурқуввати истифода бурдан аз таъсири сухан ин ташкил карда гузаронидани сӯҳбатҳои ахлоқӣ мебошад. Сӯҳбатҳои ахлоқиро ташкил намуда, мо кӯшиш намудем, ки аҳамияти маърифатнокии ахлоқиро аз будаи зиёд нишон надода, онҳоро ба рафторҳои ахлоқӣ хонандагон алоқаманд намоем, яъне агар сӯҳбатҳо дар мавзӯҳои ахлоқӣ бо ҳаёт ва фаъолияти худи хонандагон алоқаманд карда нашаванд, дар ин сураат онҳо ягон таъсири тарбиявие расонида наметавонанд.

Як имконияти хуби ташкил намудани сӯҳбатҳои ахлоқӣ ин истифода бурдан аз нақлу ҳикояҳои китобҳои дарсӣ барои хонандагони синфҳои ибтидоӣ мебошад. Дар байни дигар китобҳои дарсӣ барои хонандагони синфҳои ибтидоӣ таълифшуда, китоби забони модарӣ барои гузаронидани сӯҳбатҳои ахлоқӣ имконияти фароҳтар дорад. Имконияти фаровони мазмуни китоби забони модариро дар ташаккули тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии хонандагони синфҳои ибтидоӣ ба эътибор гирифта, дар рафти қорҳои озмоишӣ мо ҳамон мавзӯҳои интиҳоб намудем, ки як андоза дар хонандагон мафҳумҳои ахлоқиро боз ҳам пурра менамуданд. Дар якҷоягӣ бо муаллимон усулҳои истифодаи ин мавзӯҳо чӣ қадар васеъ намудани тасаввуроти ахлоқии мактаббачагони хурдсол ва барои ғайӣ гардонидани донишҳои ахлоқии онҳо дар якҷоягӣ бо рафторҳои ахлоқӣ кор карда баромадем.

Нақлу ҳикоя ва ривоятҳои ин китоб як имконияти хуби дар мактаббачагони хурдсол ташаккул додани ҷуръатнокии ахлоқӣ мебошад. Дар синфҳои таҷрибавӣ муаллимон бо тавсияи мо сӯҳбатҳои ахлоқиро чӣ қадар дар мактаббачагони хурдсол тарбия намудани ҷуръатнокии ахлоқӣ такмил дода, роҳу воситаҳои боз ҳам фаъол намудани ҷараёни бо ғайӣ сохтани донишҳои ахлоқии мактаббачагони хурдсолро ҷустуҷӯ намуданд. Дар вақти гузаштани ҳар як дарс сарфи назар аз мавзӯи дарсӣ омӯзгорон имконияти тарбияи маърифати ахлоқӣ доштани ин ё он мавзӯро ба нақша мегуфтаанд. Асосҳои ахлоқии донишҳои азхудкардашуда ва ба ҳам алоқамандии онҳоро шарҳу эзоҳ дода, муаллимон хонандагонро барои мустиқлони

хулоса баровардан ва баҳо додан ба ин ё он вазъияти баамаломада кӯмак менамуданд. Барои мисол дарси муаллимаи синфҳои ибтидоии мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №37-и ноҳияи Синои шаҳри Душанбе Султоншоева С.-ро аз рӯи ҳикояи «Часорат» пешкаш менамоем.

Баёни мавзӯи навро муаллима бо сухани муқаддимаӣ дар бораи кишвари мо, миллатҳо ва халқиятҳои мухталиф, ки дар ин кишвар умр ба сар мебаранду бо забонҳои гуногун гуфтугу намуда, қору ғаёлият менамоёнд, оғоз намуд. Муаллима қайд карданд, ки ҳамаи ин миллатҳо дар якҷоягӣ халқу миллати Тоҷикистонро ташкил медиҳанд. Ҳамаи ин кишвари бузург-кишвари мост. Шаҳс ба нуқтаи гарм, ба ҷануб меравад, ё ин ки ба қисми шимолӣ меравад-ҳама ҷо ватани ӯст ва ҳамаи одамон шаҳрвандони Тоҷикистонанд. Халқ бо заҳмати хеш ҳама қорро мекунад, то кӯдакон хушбахт бошанд, ҷангу ҷидол набошад. Дар навбати худ он қорҳое, ки мактаббачагон иҷро мекунанд, барои халқу кишвари худ мекунанд. Кӯдакон алайҳи ҳама амалҳои номатлубе, ки дигарон муқобили мо равона месозанд ва муқобили онҳое, ки нисбат ба кишвари мо таблиғоти душманона мебаранд, мубориза мебаранд.

Баъди сӯҳбати муқаддимаӣ муаллима ба баёни мавзӯи нав оғоз намуд ва матни ҳикояро қароат намуд:

Баҳром ва Хуршед дар синфи чор мехонанд. Рӯзе пас аз анҷоми дарс онҳо сӯҳбаткунон лаб-лаби дарёи сероб мерафтанд.

-Аҷоиб аст ин,-гуфт Баҳром-часорату мардонагӣ чӣ тавр ба амал меояд? Ман бисёр мехостам, ки қорнамоие нишон диҳам.

-Ман дар ин бора фикр ҳам накардаам, гуфт Хуршед ва ногоҳ истода монд. Дар ҳамин лаҳза аз тарафи дарё фарёди касе ба гӯш расид. Онҳо якҷоя ба он сӯ давиданд ва диданд, ки духтаракеро об бурда истодааст. Хуршед китобҳояшро ба як сӯ гузошту пойафзолашро кашида, худро ба дарё партофт.

Баҳром бошад, дар лаби дарё равуо мекарду аз тарс намедонист чӣ қор кунад, гарчанде ки ӯ шиновари хуб буд. Дар ин муддат Хуршед духтараки ғарқшудаистодаро аз дарё ба соҳил баровард.

Баъди ин муаллима ба хонандагон маънии панди зеринро фаҳмонид: «Ҳар чӣ қошӣ, ҳамон медаравӣ» ва илова намуд: «Некӣ қунӣ, некӣ мебинӣ».

Барои эътимоднокии натиҷаи аз озмоиши мазкур ба даст овардашуда бо хонандагон дар мавзӯи сифатҳои ахлоқӣ, ки мазмуни ҷуръатнокии ахлоқӣ доштанд, сӯҳбат гузаронида шуд. Ба сифати мисоли аёни рафтори қаҳрамони ҳикояи дар боло зикргардида-Хуршед истифода бурда шуд. Хонандагон дар рафти саволу ҷавоб чунин мафҳумҳоро истифода карданд: «Хуршед бисёр бодикқат буд, вай пай бурд, ки касе ғарқ шуда истодааст», «Вай нисбат ба ин ҳодиса бочуратона рафтор намуд», «Хуршед кӯшиш намуд, ки духтаракро наҷот диҳад», «Вай худро таъриф накард», «Баҳром бошад, бечуръатӣ намуд». Дар рафти сӯҳбат хонандагон вобаста ба матни ҳикоя аз ҳаёти худ ва ҳамсинфон мисолҳо оварданд: «Имрӯз муаллима бо сумкаи вазнин ба синф даромад, Рустам барои бурдани он ба ӯ кӯмак расонд». «Рӯзе як хонандаи синфи якум хангоми ба мактаб омадан ногоҳон афтада гиря кард. Ҳамаи бачаҳо хандиданд, вале Қарим ба ӯ кумак расонид, то ӯ аз ҷояш бархезад. Дирӯз хангоми қори санҷишӣ рӯчкаи Наргис аз навиштан бозмонд, Раҳмон ба ӯ рӯчкаи зиёдатии худро дод».

Ҳамин тавр, далелҳои аз натиҷаи озмоиши гузаронидашуда ба даст омада шаҳодат медиҳанд, ки пешниҳоди дарси мазкур бо чунин усул ба аз худ намудани донишҳои ахлоқӣ ба мактаббачагони хурдсол ёрии қалон расонида, дар онҳо ҷуръатнокии ахлоқиро боз ҳам ташаккул медиҳад.

Мо мехоҳем аз китоби В.А. Сухомлинский «Тавлиди гражданин» мисоли тазодеро нисбат ҳикояи дар боло овардашуда пешкаш намоем. Ӯ менависад, ки «Ман бовари ҳосил кардам, ки тантанаи эҳсоси нақӯхоҳона, ки дар соатҳои рӯҳбаландӣ аз зебогии ахлоқ сурат мегирад, қобилияти ба ҳодисаҳои воқеаҳои муҳити атроф бо амри дил ҳамроҳ шуданро қувват медиҳад. Маҳз дар ҳамон рӯзҳое, ки писарон ва духтарон аз образҳои афсонаи А.М. Горкий мутаассир гашта буданд, онҳо аз зухуроти бепарвой, худпарастӣ дар қаҳр мешуданд. Онҳо дар бораи марди чихилсолае, ки хангоми ғарқ шудани писарбачае моҳӣ мегирифтаасту барои халос кардани ӯ ҳатто аз ҷояш наҷунбида, ҳаракат ҳам накарда будааст, бо ҳаяҷону изтироб ва ҳашму ғазаб гап мезаданд. Тракторчие, ки аз назди дарё мегузаш, худро ба об меандозаду бачаро наҷот медиҳад» (8.с. 570). Агар аз як тараф марди моҳигир барои наҷот додани писарбача бепарвой зоҳир карда бошад, шояд аз ҷониби дигар бинобар сабаби бечуръатӣ ин амалро иҷро накардааст. Ӯ худ дар бачагӣ ва наврасӣ ба ӯ мутаассиршавӣ, дардошноӣ, ҳамдардшавӣ, тараҳум, некӯқорӣ барин ҳиссиёти эмотсионалиро наомӯзонидаанд. Албата дар бачагӣ ба кӯдакон наомӯзонидани чунин ҳислатҳои неки инсонӣ дар ташаккули минбаъдаи шахсияти онҳо ҳавфи ҷиддӣ дорад. Дар синни ҷавонӣ ислоҳ намудани чунин норасоӣҳо амри маҳол аст.

Қайд кардан лозим, ки аз хонандагон ҷавобҳои тайёрро талаб кардан ҷои нест, баръақс онҳоро барои таҳлилу муҳоқимаронӣ намудани ин ё он вазъияти муайян водор кардан зарур аст. Ин нуктаро ба назари эътибор гирифта, ҳам барои хонанда

ва ҳам барои коллективи синф хеле муҳим аст. Дар сурати фикр кардану муҳокима рондан кӯдакон метавонанд якдигарро санчанд ва пурра намоянд. Дар навбати худ омӯзгор низ барои чи гуна дар амал истифода бурдани донишҳои ахлоқии азхудкардашудаи хонандагон имконият пайдо мекунад.

Дар баробари ин, омӯзгорон бояд худро ба он тасалли надиханд, ки ба воситаи ташкил карда гузаронидани сӯҳбатҳои ахлоқӣ образи барҷастаи бузургӣ ва зебогии ахлоқро ба вучуд оварда, ақлу дили кӯдаконро мафтун мегардонанд. Кӯдакон бояд ба он водор карда шаванд, ки дар бораи рафтору кирдори худ фикр кунанд, ба худ аз нуқтаи назари танқидӣ нигоҳ кунанд. Бигузор омӯзгорон гумон накунад, ки бо истифода аз таъсири сухан чизи таъби дилашон ташаккул меёфта бошад. Ин танҳо ибтидои он кори серсоҳаи тарбиявӣ аст, ки дар он эътиқоди идеявии мактаббачаи хурдсол тавлид меёбад. Ин гуё ғизои маънавиест, ки омӯзгор ба шогирд медиҳад, вале дар ин ғизо қувваи бузурге ниҳон аст ва тамоми фаъолияти маънавии мактаббачаи хурдсол ба бузургии ин қувва вобаста мебошад. Ба эътиқод табдил ёфтани идеяҳо ба қудрату тавоноии ҳамин ғизои маънавӣ, ба қору машғулияти мактаббачаи хурдсол ва ба самти амалиёти эҳсосоти ӯ алоқаманд аст.

Зикр бояд кард, ки омӯзгор бояд дар бораи одамони хушахлоқ, часур, боғурур ва соҳиби дили зебо пайваста сӯҳбатҳои ахлоқӣ ташкил карда гузаронад. Ин ҷо бояд мақсад аз он иборат бошад, ки кӯдакон нисбат ба бадӣ ва бадкирдорӣ ҳисси кинаю адоват пайдо карда, дар бораи самимияту вафодорӣ ва некӯкорӣ дарси ибрат омӯзанд. Ҳамзамон, бояд омӯзгорон қушиш ба харҷ диҳанд, ки ҳангоми гузаронидани чунин сӯҳбатҳо тадриҷан дар мактаббачагони хурдсол ҳар чӣ бештар ҷуръатнокии ахлоқӣ ташаккул ёфтани гирад.

Хеле муҳим аст, ки иҷрои кори нек дар қалби мактаббачаи хурдсол ҳиссиёти начибу хайрхоҳонаро ба вучуд орад, вагарна аз кори иҷронамудаи омӯзгорон мурод ҳосил намегардад. Агар барои мактаббачаи хурдсол кори нек баробари тайёр кардани дарс қимат дошта бошад, агар ӯ солҳои кӯдакӣ ва наврасӣ ягон маротиба чӣ будани бо амри дил иҷро намудани кори хайреро ҳис накарда бошад, он гоҳ ӯ аз ҷиҳати маънавӣ бо ҳар ду по ҳоҳад лангид. Агар барои мактаббачагони хурдсол ҳама чиз, ҳам кори хубу ҳам бадкирдорӣ амри тасодуф бошад, пас дар бораи ягон тарбияи одатҳои ахлоқӣ ҳарф задан зарурият надорад. Бинобар ин, бояд фаъолияти маънавӣ барои ба сарвати ботинӣ табдил ёфтани эътиқод, идея, ақидаҳои сиёсӣ, маънавӣ ва эстетикӣ одам сафарбар карда шавад. Ҳамин тавр, омӯзгорон ва падару модарон метавонанд дар мактаббачагони хурдсол дилбастагӣ ба зебогии ахлоқро парвариш диҳанд.

Одам ба таври ҳақиқӣ дар муборизаи маънавӣ танҳо ҳамон вақт ташаккул меёбад, ки азму иродаро ба қор андохта, хоҳиши дуҷумдараҷаи худро тобеи мақсади асосӣ гардонад, бар душворӣ ғолиб омада, шодмонӣ кунад, эҳсоси пуризириоби эҳтиромӣ шахсияташ дар назари худаш хеле пурзӯр гардад.

Зикр бояд намуд, ки дар тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол ташкили қорҳои гуногуни коллективона аҳамияти калон дорад. Ҳангоми иҷрои кори коллективона ҳар як хонанда як супоришро иҷро менамоянд ва муаллим бошад, имконияти хубе пайдо мекунад, ки қобилият, имконият ва муносибати байниҳамдигарии хонандагонро мушоҳида намояд. Албата дар байни хонандагон бачаҳои ҳастанд, ки аз ӯҳдаи супоришҳо ба осонӣ баромадам метавонанд ва дар баробари ин, бачаҳои ҳастанд, ки супоришҳоро бо душворӣ иҷро менамоянд. Баъзе бачаҳо меҳоханд, ки ба рафиқони худ ёри расонанд, вале бинобар сабаби бечуръатӣ ин амалро иҷро намекунад. Онҳо фикр мекунад, ки шояд рафиқашон аз ин амали онҳо меранҷад, ё шарм медорад. Дар ин ҷо бачаҳои фаёл бояд тавре рафтор намоянд, ки рафиқашон аз ёрии расонидашуда хичолатмандии худро эҳсос накунад, ёрии расонидашударо бо хушнудӣ қабул намояд. Ҳамзамон бачаҳои фаёл ҷуръате пайдо кунанд, ки илоҷи ба рафиқ кӯмак намуданро дарёбанд.

Бояд зикр намуд, ки тарбияи *одатҳои ахлоқӣ* дар тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол ҳамчун воситаи тавоное ба шумор мераванд. Тарбияи одатҳои ахлоқӣ дар ягонагии шуурнокии баланд ва аз ҷиҳати эмотсионалӣ баҳо дода тавонида ба ҳодисаю воқеаҳо, муносибати байни одамон мебошад. Тарбияи одатҳои ахлоқӣ чараёни амиқи интеллектуалӣ ва эмотсионалӣ мебошанд, ки одам солҳои кӯдакию наврасӣ аз сар мегузаронад. Одатҳои ахлоқӣ ибтидо, алифбои идеяҳои маънавӣ ва эътиқод мебошанд.

Ташаккули одатҳои ахлоқӣ ҳамон роҳе мебошанд, ки тарбиятгар тавассути он ба ҳаҷони маънавии тарбиятгаригаранда дохил шуда метавонад. Бидуни ин таъсир расонидан бо воситаҳои нозуктарини тарбия ба одам, аз қабилӣ сухан ва зебоӣ имконпазир аст. Тавассути мавҷудияти одатҳои ахлоқӣ меъёрҳои шуури чамъиятӣ, инчунин ахлоқи чамъиятӣ ба сарвати маънавии шахсият табдил меёбад.

Агар муҳимтарин ҷиҳатҳои маданияти ахлоқӣ маҳз дар синни хурди мактабӣ ба ҳукми одат надароянд, пас одам аз онҳо абадӣ маҳрум мешавад, ки сарвати гумашта дигар ҳеч гоҳ ба даст нахоҳад омад. Бинобар ин, қушиш намудан зарур, ки дар ниҳоди мактаббачагони хурдсол нисбат ба ҳамаи он чӣ ки дар муҳит ба вуқӯ меояд, эҳсоси боилтифотию диққатнокӣ бедор карда шавад.

Хеле муҳим аст, ки ҳодисаю воқеаҳои гирду атроф, махсусан муносибати байни одамон мактаббачагони хурдсолро на як бору ду бор мутаасир карда бошанд ва ўро маҷбур намоянд, ки ҳамаи ин эҳсосотро бо тамоми гуногуниҳояш бо ҳисси ҳамдариӣ ва раҳму шафқат ба дарди дигарон то ба ҳашму ғазаб аз зухуроти бадию бадкирдори дарк кунад. Агар дар ниходи мактаббачагони хурдсол одати ҳис кардани одамон ташаккул ёфта бошад ў ба худаш бо чашмони дигарон назар карданро ёд мегирад.

Дар бораи тарбияи одатҳои ахлоқӣ сухан ронда, боя таъкид намуд, ки вазифаи омӯзгорон ва падару модарон аз он иборат аст, ки дар мактаббачагони хурдсол беҳтарин ва муҳимтарин одатҳоро ба анъана табдил диҳанд. Пеш аз ҳама зарур аст, ки дар мактаббачагони хурдсол одати сарфи назар кардани манфиати худ барои мадад расонидан ба дигарон ташаккул дода шавад. Ба анъана мубаддал гаштани одат яке аз ҷузъҳои басо мураккаби тағйирёбии шуур мебошад, ки ин дар тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол мавқеи муҳимро мебозад.

Имрӯз низ барои ба вучуд овардани анъанаҳои нав, ки бояд қувваи бузурги ахлоқӣ дошта бошанд, кори бисёр ва хеле ҷиддӣ бояд анҷом дода шавад. Одатҳои ахлоқие, ки ба ҳукми анъана даромадаанд, барои тарбияи ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол иқтидори бузурге доранд ва қувваи тарбиявии онҳо низ маҳз дар ҳамин аст.

Дигар ҷиҳати муҳими тарбияи одати ахлоқӣ баҳои эмотсионалӣ додан ба рафтору амалиёти худ мебошад. Махсусан рафторе, ки муносибат ба меҳнат, ба наздикони худ, ба аъзоёни коллективро акс мекунонад, ба шумор меравад. Барои он ки одам ба рафтору амалиёти худаш баҳои сазовор дода тавонад, зарур аст, ки азму ирода ва рӯҳи қавӣ дошта бошад. Азму ирода ва рӯҳи қавӣ дар ташаккули ҷуръатнокии ахлоқии мактаббачагони хурдсол хеле муҳим аст. Бисёр муҳим аст, ки мактаббачаи хурдсол на танҳо ба рафтору амалиёти нек, балки ба амалиёти ношоистаю тоқатфарсо низ, баҳои эмотсионалӣ дода тавонад.

Тарбияи одатҳои ахлоқӣ, ин таъмини алоқамандии принцип ва рафторҳои ахлоқие мебошанд, ки омӯзгор тарбиягирандаро ба фаҳмиши он водор месозад. Ташаккули ахлоқи шоиста-муҳаббат ба Ватан, садоқат ба идеалҳои халқ, принципнокӣ ва монанди инҳоро дар ҳар сари қадам тақрир кардан ва ба қорхое, ки алифбои маданияти маънавий ба шумор мераванд, алоқаманд кунонидан зарур аст.

Муҳим будани тарбияи одатҳои ахлоқиро дар ташаккули шахсияти мактаббачагони хурдсол ба ҳисоб гирифта, мо барномаи ташаккули одатҳои маънавии мактаббачагони хурдсолро тартиб додем, ки дар он чунин одатҳо дохил мешуданд: кори саркардаро ба охир расонидан; қорро сарам-дилам не, балки аз сидки дил иҷро кардан; кори худро ба дигарон вогузур накардан; истифода накардани ҳосили меҳнати одамони дигар; сарфи назар аз худию «беғона» буданашон ба пирон, дардмандон ва одамони танҳо ёрӣ расонидан; хоҳиши худро бо ҳуқуқҳои маънавий мувофиқ кунонидан; барои кӯдакон шуда падару модар худашонро аз ягон чиз маҳрум накардан; шодмонӣ ва шавқу шодии худро ба талаботи одамони дигар мувофиқ кунонидан; роҳ надодан ба он ки хоҳиши шумо боиси ташвиш ва нороҳатии ягон кас гардад; рафтори ношоистаи худро пинҳон надоштан ва дар бораи он ба касе, ки лозим медонед, мардонавор гуфтан.

Тарбияи одатҳои ахлоқӣ ягон навъ, метод ва ё усули махсусро талаб намекунанд. Онҳо дар худ робитаҳои муносибатҳои коллективӣ нишонанд. Дар ин соҳаи басо муҳими тарбияи маънавий омили асосие, ки ба рафтори нек ҳидоят карда метавонад, вичдон ва азму иродаи худии мактаббачаи хурдсол аст. Тарбия набояд аз амру фармон ва итоаткории бефикрона иборат бошад. Мактаббачаи хурдсол бояд ҳамеша эҳсос кунад, ки бе азму иродаи қавии ў рафтору амалиёти хуб имконнопазир аст. Ин махсусан дар ҳолате муҳим аст, ки агар вазъият аз мактаббачаи хурдсол баҳои дуруст додан ба рафтори ношоистаро талаб намояд.

Тарбияи одатҳои маънавий, умуман сабру тоқати бузург ва муносибати махсусро талаб мекунад. Дар он ҷойе, ки барои ҳар рафтори эҳтимолии ношоиста ҷазои муайяне пешбини шудааст, дар бораи ташаккули одатҳои маънавий ҳолати сухан гуфтан ҳам нест.

АДАБИЁТ

1. Азбука нравственного воспитания. Пособие для учителя. Под ред. И.А. Каирова и О.С. Богдановой.- 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Просвещение, 1979.-318 с.
2. Анисимов С.Ф. Роль нравственного просвещения в духовном формировании личности.- М.: Знание, 1981.- 64с.
3. Богданова О.С., Калинина О.Д. Содержание и методика этических бесед с младшими школьниками: Пособие для учителей.-М.: Просвещение, 1982.-160с.
4. Давыдов В.В. Психическое развитие в младшем школьном возрасте // Возрастная и педагогическая психология: Учебник для студентов пед. ин-тов / В.В.-Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др. под ред. А.В. Петровского.-2-е изд. испр. и доп.-М.: Просвещение, 1979.- С. 69-100.
5. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса. // пед. соч. в 8-ми т. Т.1.-М.: Педагогика, 1983.- С. 267- 329.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов /Под. ред. чл. корр. АПН СССР Н.Ю. Шведовой.- 14-е изд. стереотип. М: Русь. яз., 1983.- 816 с.
7. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика -М: Знание, 1978.-96 с.

8. Сухомлинский В.А. Асарҳои мунтахаби педагогӣ: Иборат аз 3 ҷилд. Ҷилди 1. - Душанбе, «Маориф», 1982.- 624 с.
9. Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. в 3-х т. Т.2.- М.: Педагогика, Педагогика, 1980.- 348 с.
10. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности: Психологическое исследование - М.: Педагогика, 1981.- 202с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НРАВСТВЕННОЙ СМЕЛОСТИ

В данной статье автором рассматриваются вопросы воспитания у младших школьников нравственной смелости, которая является одной из важных проблем воспитания младших школьников на современном этапе. Автор отмечает, что сегодня нравственный мир младших школьников требует всестороннего педагогического совершенствования и это имеет тесную связь с повышением культуры эмоционально-нравственного отношения между воспитуемым и коллективом детей. По мнению автора, основами нравственной смелости являются воспитание у младших школьников добродетели, милосердия, преданности, добросердечности, сочувствия, вежливости, нравственной привычки, усвоение азбуки нравственности.

Ключевые слова: нравственная смелость, сочувствие и чувство сострадания к горям и бедам людей, чувства милосердия к другим людям, богатство эмоциональной жизни, альтруистическое поведение.

PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF EDUCATION IN PRIMARY STUDENTS MORAL COURAGE

In this article the author discusses the issues of education in primary school moral courage, which is one of the major challenges in the education of younger students at the present stage. The author notes that today the moral world junior pupils requires a comprehensive educational improvement and it has a close connection with the improvement of culture, the emotional and moral relationships between foster and group of children. According to the author, foundations of moral courage are education in primary school goodness, mercy, devotion, kindness, compassion, courtesy, moral habits, learning ABC's morality.

Key words: moral courage, empathy and compassion for people, feelings of mercy towards other people, the richness of the emotional life, altruistic behavior.

Сведения об авторе: *Ф. Гулмадов* - кандидат педагогических наук, доцент, главный специалист Государственная служба по надзору в сфере образования. Телефон: **919-63-67-34**

ТАЪРИХИ РАШТ ВА ТАЪРИХИ СИСТЕМАИ МАОРИФИ ВОДИИ РАШТ

3. Низомова

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни дар ноҳияи Рашт

Дар китоби Хочи Маллахони Аҳмадзода «Накши ёдгории Раштонзамин» чунин оварда шудааст: «Водии Рашт ё худ Қаротегин таърихи бостонӣ дорад. Тибқи навиштаҳои олимони бостоншинос, Раштонзамин аз замонҳои қадим маҳалли сукунати қавмҳои эронинаҷод, аҷдодони тоҷикони имрӯза будааст ва дар тӯли асрҳои дуру дароз онҳо мероси ғании тамаддуни моддиву маънавий ба ояндагон ба ёдгор гузоштаанд». Донишманд ва бостоншиноси варзида, доктори улуми таърихи Юсуфшоҳ Яъқубов дар мақолаи худ «Рашт мамлақати қадим аст» дар бораи таърихи Раштонзамин сухан ронда, аз ҷумла қайд мекунад, ки водии Рашт (Қаротегин) яке аз минтақаҳои зеботарини Тоҷикистон ба шумор меравад ва нисбат ба минтақаҳои Дарвозу Бадахшон, Фалғару Мастҷоҳ замини кишти зиёдтар дорад ва мардумаш низ аз он хуб истифода мебаранд, боду ҳавои ин диёр ба бошандагонаш имконият медиҳад, ки себу нок ва дигар меваҷоти лазизтаринро ба даст оранд. Худуди Рашт дар қарнҳои VII-X милод аз шарқ Даровутқурғон, аз ғарб Обигарм ва аз ҷануб ҳавзаи Босу ҷудо мешуд. Масофаи Рашт дар водии Сурхоб тахминан сесад (300 км), километрро ташкил мекард. Водии Раштонзаминро аз ғарб кӯҳҳои Гулузиндону Вахш, аз шимол Ҳисору Зарафшон, аз ҷануб Дарвоз ихота кардаанд. Маъноии Раштро забоншиносон «сурх» шарҳ додаанд, ки ба сурхзамин будани ин маҳал робита дорад. Беҳуда нест, ки шохоби рӯди Вахшро низ Сурхоб меноманд.

Таърихи Раштонзамин дар сарчашмаҳои қадима қариб, ки ёд намешавад, вале ёдгориҳои бостоншиносӣ дар ин минтақа хеле зиёданд. Қалъаҳои, ки дар баъзе аз ноҳияҳои водӣ боқӣ мондаанд, аз тарафи бостоншиносон ба пуррагӣ омӯхта нашудаанд. Бозёфтҳои бостоншиносӣ нишон медиҳанд, ки водии Рашт аз ҷониби гузаштагон тоҷик дар замонҳои хеле қадим аз худ қарда шудаанд. Баъзе бозёфтҳо аз ин сарзамин нишон медиҳанд, ки бист-сӣ ҳазор сол пеш водии Рашт аз тарафи одамони қадим аз худ қарда шуда буд. Табарӣ биринҷии аз деҳаи Оқсойи Лаҳши ноҳияи Ҷирғатол ёфташуда ба он далолат мекунад, ки қавмҳои ориёӣ чорводор дар ҳазораи ёздаҳуми пеш аз милод дар водии Рашт зиндагӣ ба сар мебардаанд. Соли 1946 милодӣ дар назди деҳаи Ҳисораки Ҳоит ҳазинаи ашёи тиллоӣ ва нуқрагӣ ёфт шуданд. Хабарӣ ин бозёфти қиматбаҳоро ба самъи раиси Президиуми Совети Олии РСФСР Тоҷикистон Мунаввар Шогадоев, ки худ зодаи деҳаи Ҳисорак буданд, расониданд. Бо ташаббуси эшон ҳайкалчаи тиллоие ба назди академик Бобочон Ғафуров оварда мешавад. Ҳайкалчаи мазкур симои олиҳаи оташ Аша мебошад. Вай

дар дасташ мичмаре дорад, ки ба ҷойи забонаи оташ санги сурхи ёкут гузошта шудааст. Сару либоси олиха ба замони Кӯшонӣён, асрҳои ду-яки пеш аз милод рост меояд. Мувофиқи ривоятҳои сокинони деҳаи Ҳисораки Ҳоит дар тарафи шимоли қалъа одамон хангоми қорҳои хоҷагии хеш, одамони дар даруни хумҳо ғӯронидашударо дарёфтанд. Расми дар даруни хумҳо ғӯронидан ба давраи хеле қадим тааллуқ дорад.

Мисолҳои оварда гувоҳӣ онанд, ки бошандагони водии Рашт, аз ҷумла Ҳоит то густариши дини мубини ислом маздопараст буданд. Дар наздикии Ҳоит дар димоғаи байни рӯдҳои Ясманд ва Кабуд, дар соҳили рости Сурхоб қалъае вучуд дорад, ки дар адабиёти таърихӣ замони Сомониён бо номи Қалъа маъруф буд. Қалъаи мазкур ҳоло бо номи Ҳисорак маълум аст ва дар ҷойи хеле муҳимми стратегӣ воқеъ буда, роҳҳои омаду рафти соҳили рости Раштобро ба сӯи Ғурканд (Ғарм), Дарбанд (маркази ноҳияи имрӯзаи Нуробод), Элок (Обигарм), Вашиگرد (маркази ноҳияи Файзобод), Шумон (Ҳисор), Балх ва ба сӯи шарқ водии Лой, манораи сангин, ки он дар қарнҳои нуздаҳуми милодӣ марзи Хурӯсон ва Туркия ба ҳисоб мерафт, муҳофизат менамуд.

Мувофиқи гуфтаи шарқшинос ва мардумшиноси маъруфи рус Н. Кисляков харобаи Ҳисораки Ҳоит нақши чоркунҷаи дарозрӯяро дошта, масоҳати 300-500 метрро ташкил меод. Дар харобаи Қалъаи Ҳисорак хиштиҳои пухта зиёд буданд. Ин аз он шаҳодат медиҳанд, ки як қисми хучраҳои қалъа аз хиштиҳои пухта сохта шуда буданд. Ҳисорак маркази ноҳияи Ҳоит ба шумор мерафт. Мардуми маҳаллӣ аз харобаҳои қалъа зарфҳои гуногунҷам, танғаҳо, аслиха ва олоти рӯзгор меёфтанд. Ковишҳои бостоншиносон дар мавзёҳои Лаҳши ноҳияи Ҷиргатол ва шаҳри қадимаи Дарбанд, дар мавзеи Лаби чари ноҳияи Нурободи имрӯза нишон доданд, ки водии Рашт аз қадимулайём ватани тоҷикон буда, он дар ҳаёти сиёсӣ иқтисодии Осиёи Шарқӣ фаъолона ширкат доштааст. Умуман, то ба ҳол бостоншиносон дар Раштонзамин беш аз панҷоҳ ёдгории давраҳои мухталифро кашф намудаанд, ки аҳамияти қадимии илмӣ ва фарҳангӣ доранд. Дар ин мавзё се нави ғӯрхонаҳои қадим дарёфт гардид. Ғӯрхонаҳои ин деҳа ба давраи сақоно – кумедҳо (асрҳои чор-се пеш аз милод) тааллуқ дошта, гуфтаҳои муаррихи юнонӣ Птолемей дар он бора, ки аҳолии водии Сурхобро кумедҳо ташкил медиҳанд, тасдиқ менамояд.

Бостоншиносон хангоми ковишҳо аз қабрҳои занон марҷонҳо, дастпонаҳои биринҷӣ, ғӯшвораҳо ва зебу зиннати заррин ва нукрагин пайдо намуданд. Аз як ғӯр баргакҳои тиллоӣ пайдо карда шуд, ки пешонабанди занонаро оро медоданд. Бозёфтҳои нодир ҷоми нукра ба шумор меравад. Ҷом ҳамроҳи шамшерӣ дудама ва як садафи тиллоӣ аз қабри чанговаре ёфт шуд. Дар даруни ҷом дар доираи заррин манзараи ду тоқи пурбор ва гулҳои нилуфар кашида шудааст. Миёни гулҳо ҷавонзане акс ёфтааст. Вай дар пой ва даст ҳалқа, ғӯшвор ва дар гардан шаддаи марҷон дорад ва миёнашро камарбанди заррин зебу оро медиҳад. Дар китфи зан рӯймоли зангулаву шилшиладоре андохта шудааст. Дар ин тасвир бешубҳа таъсири санъати Ҳиндустон дида мешавад. Ин таъсир дар осори тасвирӣ аз даврони ҳукмронии Кӯшонӣёнӣ бузург боқӣ мондааст.

Бояд гуфт, ки тасвири мазкур сабаки ҳоси ҳиндӣ набуда, балки омехтаи санъати тасвирии ду наҷод-эронӣ ва ҳиндӯвон мебошад. Анъанаи сохтани косаву ҷом, кӯзаву гулдон, лаълиҳои тиллоӣву нукрагин ва биринҷӣ расми қадимии аҷлоди тоҷикон аст. Таърихшиноси маъруфи форсу тоҷик Табарӣ менависад, ки форсо, хоразмиён, суғдиён ва бохтариён расме доштанд, ки барои чашнҳои бузурги миллии худ – Наврӯз ва Меҳргон аз тилло ва нукра ё омехтаи онҳо тухфаҳои гаронбаҳо тайёр мекарданд ва рӯзҳои ид ба бузургони худ пешкаш менамуданд. Дигар ёдгории қадимӣ дар ноҳияи мазкур харобаҳои шаҳри қадима дар мавзеи Чоркӯл мебошад, ки дар ҳафт гектар замин воқеъ гардидааст. Ин шаҳри қадима аз қадимтарин аз шаҳристони иборат аст. Шаҳрро девори ҳафт метр паҳнодошта, бо бурҷҳои устувор ихота менамуд. Қалъа (диг) боз девори алоҳидаи бурҷдор дошт. Бостоншиносон дар натиҷаи ковишҳои илмӣ мақбараи боҳашаматеро кашф намуданд, ки деворҳои он аз хишти хом сохта шуда, бо хиштиҳои пухта рӯйбаст карда шудаанд. Ин шаҳр то асрҳои шонздаҳи милодӣ маркази маданияту тижорати Раштонзамин ба ҳисоб мерафт.

Нахустин бор дар сарчашмаҳои таърихӣ номи Рошт (Рашт) дар маъхазҳои хитойӣ асри ҳафтуми милодӣ дида мешавад. Аз ҷумла сайёҳи хитой Саюн Цзян дар асри ҳафтуми милодӣ мулки Роштро дар қатори дигар манотиқи Тахористони қадим саёҳат намуда, дар бораи ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ин кишвар маълумоти пурарзиш додааст. У менависад, ки дар мамлақати Ҳио-миха (Қаротегин) тобистон салқин ва муьтадил аст, шабу рӯз шамол меғуррад, замин ҳосилхез аст, боғҳои мевадиханда хеле бисёранд, дар талу теппаҳо хонаҳои одамнро дидан мумкин аст. Дар ин сарзамин паррандагону дарандагон бисёранд. Сюан Цзян инчунин зикр намудааст, ки то қарни панҷуми милодӣ саводгарон аз Хитой ба воситаи Раштонзамин бо қорвонҳои зиёде мегузаштанд. Рошт (Рашт) дар аввали асрҳои миёна, замони футуҳоти ислом яке аз шоҳигарҳои мулки Тахористон ба шумор мерафт. Дар солномаи ҷиноӣ (солҳои 709-720 милодӣ) номаи шоҳи Рошт (Рашт) Налоян (дар таллафузи хитойӣ) ба номи императори Хитой оварда шудааст. Дар он

гуфта мешавад, ки арабҳо тамоми Тахористон, Бухоро, Кушония ва Фарғонаро тасарруф намуданд ва мамлакати моро низ ғорат карданд, лекин мо сари итоат нафаровардем. Агар шумо ба мо ёри дихед, арабҳо зада аз мулки худ пеш кунем ва сарҳади давлати шуморо низ эмин нигоҳ медорем. Вақте арабҳо ба Хуросону Мовароуннахр қадам гузоштанд, ҳокимони туркнажод ба муқобили мусалмонони араб саҳт мубориза ва пайкор намуданд, вале оқибат ба шикаст мувоҷеҳ гардиданд. Ачдоди тоҷикон, пеш аз ҳама бохтариҳо ва суғдиён, ки пайрави ойини зардуштӣ буданд ва аз саҳтгириҳо, беадолатиҳо, сиёсати табакотии таълимоти ойини зардуштӣ ва мӯбадон (рӯҳониёни ойини оташпарастӣ) ба танг омада буданд ва дини мубини ислом – ойини озодагиву баробарию бародарию хош ва аз дилу ҷон пазируфтанд. Дар ин маврид хотирнишон бояд кард, ки бино ба таҳқиқи олимон пеш аз давраи исломӣ мардуми ориёинажоди ин минтақа ба яке аз лаҳҷаҳои сакоии кумедии гуруҳи эронии шарқӣ (аз қабилҳои забонҳои помири) суҳан мегуфтанд, вале бо пазируфтани дини мубини ислом забони форси дарӣ, ки забони дуҷуми тамаддуни исломӣ ба шумор меравад, дар байни мардуми Раштонзамин густариш пайдо кард ва тамоми сокинони ин минтақа онро ҷун забони модарӣ пазируфтанд ва бо ин забони ширин осори илмиву таърихӣ ва адабии фаровон таълиф намуданд.

Тоҷикони ин сарзамин тайи садсолаҳо то имрӯз забони форсии дариро ҷун гавҳараки ҷашм нигоҳ медоранд ва ба лаҳҷаи нобу фасеҳ ҳарф мезананд, ки боиси ифтихору сарбаландии ҳар яки мост. Донишмандони форсу тоҷик на танҳо ба забони модарӣ худ осори ғаний илмиву фарҳангӣ эҷод карданд, балки дар пешрафт ва рушди улуми диниву ақлӣ дар тӯли ҳазорсолаҳо хидматҳои арзандаеро анҷом додаанд. Дар асари машҳури муаллифи номаълум, ки таълифаш соли 982 мебошад ва дар зери таҳририяи профессор Туманский А.Г. бо номи «Худуд-ул-олам» аз ҷоп баровардааст, ҷунин бар меояд «Карднозхос, Бадмия, Курбтегин се шаҳрванд ва андар вай мардумони андак ва ҷон ба кишт ва барз». «Жот» - ноҳияест андар қўҳҳо ва шикастаниҳо ва андар миёни Бутамон «Гурканд» (Рашт) – шаҳрест дар байни қаторқўҳҳои сар ба фалак ва дарёҳои пуроб бо қалъаҳо ва деворҳои мустаҳкам, дорои боғҳои мевадиханда, рамаҳои бешумор. «Диж» (Ҳоит) – шаҳри қадимаи таърихӣ буда, аз ҷиҳати бузургӣ ба шаҳрҳои калон баробар аст. Деворҳо ва қўҳҳои баланд, масҷиду қорвонсаройҳои обод, қисми зиёди деҳаҳои боғот, ғаллазор ва ползқорӣ ташкил медиҳад. «Қалъаи Лаби об» - шаҳри асосии Рашт, дар қанори дарёи пуртўғён ҷойгир аст. Масоҳаташ васеъ, даштҳо ва деҳаҳои яқлук, иморатҳои поҳсагӣ, масҷидҳои боҳашамати аз ҷўб қандакорӣ карда. Ҳавлиест нест, ки дар он боғот, сабзавот, полз ва аспҳона набошад. «Қаротегин» (Ҷирғотой) – шаҳрест, дар ихотаи қўҳҳои тамоми сол барфпўш, хаймаҳои аз пашми гўсфанд бофташуда сари аҳолиаш ба ашрофони қабилҳои бодиянишин тааллуқ дошта, то сарҳади муғул тўл мекашанд. Рашт ба монанди Хатлону Суғду Истаравшан таърихӣ хеле қадима дорад. Дар ҳамон ҷо «Саҳрон (эҳтимол деҳаи ҳозираи Сайрон ноҳияи Ҷирғатол) шаҳрест ба неъматҳои бисёр ва ҷойи бузургони Уғуз (уйғурҳо ва қирғизҳо) аст ва бар лаби рўд (Сурхоб) ниҳода ва ободон ва мардуми андак». Яке аз географҳои асри 9 Абулқосими Убайдуллоҳ ибни Абдуллоҳ ибни Ҳурдодбех «Китоби –ул-масолик вал-мамолик» менависад, ки «Аз Вишгард (ноҳияи Файзобод) то сарҳади Рашт ҷор рўза роҳ аст ва вилояти Рашт ин сарҳади Хуросон аст ва дар байни қаторқўҳҳои хеле танг ҷойгир аст. Туркҳо аз байни ин қаторқўҳҳо гузашта тамоми мамлакатро забт карданд». Ибни Рустӣ дар аввали асри 10 дар асарҳои ҷунин менависад: «Дар дарёи Ҷайхун дарёҳои бисёр мерезанд ва дар байни онҳо дарёи аз ҳама қалонтарин Ваҳшоб ном дорад. Вай аз болои мамлакатҳои турку қарлуқҳо ҷорӣ гашта, дар сарзамини Фамир ва Рашт мерезад. Пас, ба сарҳади Қамиз, баъд аз байни ду қўҳ аз сарҳади Вашгирд мегузарад». Аз нақлу ривоятҳои бисёр мўсафедони қўҳансол ва уламои ислом ҷунин бармеояд, ки дар аҳди волии араби Хуросон, Фазл Ибн Яҳё арабҳо соли 794-795 ба водии қўҳистони Раштонзамин даромада, дар маркази Ғарм истехком мегиранд. Академик Н. Неъматов дар ин бора менависад: «Арабҳо дар Рашт мустаҳкам ҷойгир шуда, барои рафъи тохтутозҳои қарлуқҳои бодиянишин аз Олой ба водии Сурхоб дар он ҷо қалъаҳо обод намуданд». В.В.Бартолд менависад, ки «Ҷаъфар ибни Сомон, ки амири Рашт буд, ба солҳои 848-858 тааллуқ дорад. Ин вилоят зоҳиран ба давлати Сомониён итоат мекард, аммо дараҷаи тобеъшавии онҳо хеле суст буд». Аз ин маълумотҳо ҷунин бармеояд, ки Қалъаи Рашт, Қалъаи Занкун, Қалъаи Сари Пули Қашот дар аҳди Фазл ибни Яҳё соли 785 сохта шуда, дар замони амири Рашт Ҷаъфар ибни Сомонӣ хеле ободу мустаҳкам гардида, аҳолии бешумор доштанд. Дар атрафи номи «Рашт» бисёр нақлу ва ривоятҳои мавҷуданд ва ҳеҷ кадоми онҳо ҳақиқати пайдоиши онро исбот карда натавонистанд.

Дар фарҳанги арабӣ калимаи «Рашт» бо ҷунин маънидод карда мешавад: «Рашт» - роҳи ҳақ, роҳи рост ба сўйи ҳақ, раҳсипор шудан; «Раш» - ҷакидани об, борони бошиддат; «Рашт» - 1,2 ғарами ғалла, ми қўҳ, доманаи теппа ва пуштаҳои баланд ва ғайраҳо. Дар асрҳои қадим як рўзи 18 моҳи шамсӣ (зардуштӣ) номи «Рашт» доштааст. Ҷуноне ки Фирдавсӣ менависад:

*Яке гуфт: бо ёри худ рўзи Рашт,
Майи аргувони биёру бикаш.*

ё дар чойи дигар:

Бо роҳе, ки буд пуштаву Рашт дароз,

Бишуд бо сипоҳ дар нилобу фароз.

Дар китоби «Чомеъ-ул-тавореҳ» (соли 13170 навишта шудааст, ки «лашқари араб ба Рашид ва Бадахшон ҳамла оварданд», аз ҳамин лиҳоз номи калимаи «Рошт» ё «Жошт», ки ҳеҷ маънӣ надорад ва дар фарҳангҳои илмӣ ҳам дида намешавад, хуб мешуд, ки бо калимаи «Рашид», ки пур аз ганҷи бебаҳо аст, табдил дода мешуд. Аввалин бор сайёҳони араб харитаҳои ҳамаи мамлакатҳо, баҳрҳо, дарёҳо, шаҳрҳо, ки ба Хилофати Араб тааллуқ доштанд, аз соҳили Атлантика то ҳудуди Ҳиндустон ва Хитойро тартиб доданд. Харитаҳои дигар мамлакатҳо, баҳрҳо, дарёҳо, шаҳрҳо ва рустоҳо ба худашон маълумбударо кашида ба ҳуруфоти арабӣ ном гузоштанд. Аз ҳамон вақт, яъне аввали асри 9 то охири асри 11 номи «Решт» ё «Рашт» дар харитаҳои ҷаҳонӣ зикр карда шуд. Дар аввали асри 13 бо номи «Кумод» ё «Кумед» табдил ёфта, дар охири асри 14 ба Қаротегин мубаддал гашт. Аз аввали асри 19 ҷуғрофшиносон ва фарҳангшиносони рус номи калимаи «Рашт»-ро аз арабӣ ба форсӣ гардониданд, яъне иборайи луғавӣ ба «домани кӯҳ, ғарами теппаҳо» интиҳоб карда, номи Ғарм (ғарам)-ро гузоштанд.

Водии кӯхистони Сангвор, Рашт, Дарбанд, Ҳоит, Қалъаи Лаби Об, Чиргатол, Дарвоз дар аҳди Сомониён хеле ободу зебо буда, давраи оромӣ, бунёдкорӣ, осудагӣ ба шумор мерафтааст. Маркази Рашт шаҳри Ғарм хеле паҳновар, сераҳоӣ, сердолу дарахт будааст. Пас аз шиносшавӣ бо бозёфтҳои Қалъаи ҳокимони Рашт бояд изҳор кард, ки «Кишвари Рашт»-ро ёдгории таърихӣ гуфтан меарзад. «Рашт ва мулкҳои гирду атрофи он шаҳри қадими таърихӣ буданд», менависад Гулшани Бухорӣ дар «Таърихи Ҳумоюн». «Ҷамои мулкҳои водии Рашт таърихи қадима доранд ва хеле инкишоф ёфта, аввалҳои асри 9 шуҳрати калон пайдо карда буданд».

Дар китоби Б. Ғафуров «Тоҷикон» омадааст: «Вилояти Рашт сарзамини куҳанбунёд ва қадимаи тоҷикон буда, саксонҳои ориёӣ он ҷо суқунат доштанд. Ҳар як сафолпора, кӯза, хумҳои аз лойи кулол сохта шуда, ҳар як пайраҳа, гузаргоҳҳо чойи зисти одамони қадим буда, дар худ сирру асрори зиндагонии аҷдодони гузаштагони моро пинҳон медоранд. Одамони зиёде ба мо савол медиҳанд, ки чаро дар Рашт, Дарбанд, Ҳоит, Чиргатол ёдгориҳои таърихӣ, фарҳангӣ, мадрасаҳо, мазорҳо кам ба ҷашм мерасанд. Ва бояд ҳақиқатро гуфт, ки он чи ки мадрасаҳо, қалъаҳо буданд дар садсолаҳои охир аз таъсири заминҷунбии мудҳиши 1911, 1941, 1949, ки қувваи 7-8 балл доштанд ба ҳокӯда мубаддал шуданд ва барои барқарор намудани онҳо касе амали хайр накард.

Раштонзамин бойтарин водии чорводор ба шумор мерафтааст. Шутур, асп, ҳар, гӯсфанд, буз, хеле зиёд будааст. Ҳар сол даҳҳо ҳазор моли майда ба бозорҳои Бухоро, Самарқанд дохил мешудааст. Зироаткорӣ, чорводорӣ, махсусан парвариши аспҳои зебои бузқашӣ, боғу тоқпарварӣ, хунармандӣ равнақ доштааст. Гумон меравад, ки аз асрҳои пешин мардум коркарди тиллоро медонистанд ва бо усули одии заршӯйӣ аз дарёи Сурхоб металлӣ қиматбаҳо истеҳсол мекарданд.

Аз сарчашмаҳои бостоншиносӣ таърихӣ ва ривоятҳо маълум мегардад, ки мардони ҷасуру диловари Раштонзамин дар торумор сохтани лашқари араб саҳм гузоштаанд. Вале, мутаассифона, дар бораи онҳо ахбори дақиқе дар маъхазҳои таърихӣ дида намешавад.

Чуноне дар боло қайд кардем, Рашт кишвари зебову паҳновар ва дорои сарватҳои бешумор буда, мардумаш назар ба дигар мавзёҳо нисбатан серу пур зиндагӣ ба сар мебуданд. Шоҳон ва ҳокимони ҳамсоякишварҳо доимо дар пайи он буданд, ки молу сарвати ин сарзамини бостониро ғорат намоянд. Барои он ки хонанда худ гувоҳи ҳақиқати таърихи Раштонзамин гардад, пораеро аз асари «Таърихи Ҳумоюн»-и Муҳаммадсодиқи Гулшани Бухорӣ иқтибос меорем, ки худӣ ӯ ба ин ҷо сафар намуда, вазъият ва аҳолии мардуми ин сарзаминро бо ҷашми сар дида буд: «Ҳукумати ин вилоят (яъне Қаротегин) обод аст, ҷамъияти (аҳолии) он фаровон, тичорати ин ҷо равнақдор аст. Ҳарсола ба вақти гармо, ки роҳҳо кушода мегардад, аҳолии ин ҷо дар ин вақт ба тичорат ба вилояти Фарғона, Андиҷон ва Уротеппа рафта меоянд ва байъу широк (хариду фурӯш) менамоянд ва ҳар сол мутаҷовиз (беш) аз даҳ ҳазор нафар ба тавобеоти Фарғона мераванд. Дар ин мамлакат ашқори (дарахтони) ҷаҳормағз фаровон аст аз ҷиҳати беқадрии он равғани онро кашида ба атрофу акнофи мамлакат мебаранд. Маркази ҳукумати ин иёлот курғони Ғарм аст. Аҳолии ин мамлакат ду фирқаанд: - яке ўзбек (қирғиз) ва яке тоҷик. Куллияи нуфуси (тамоми аҳолии) тоҷики он миқдори як лаку бист ҳазор (120 000) хонавор аст ва тамоми аҳолии турку тоҷики он, куллияи саканаи (сокинони) иёлот қалъаи Ғарм ва тобеи он миқдори як лаку панҷоҳ ҳазор хонавор аст ва дорои ним миллион нуфус (аҳолии) аст. Аҳли талабаи илм дар ин ҷо фаровон аст ва аҳолии он закитабӯ ҳуззол (зариф, ҳазлқаш) ва забонавар ва бадеҳағуянда, аксари онҳо аҳли хатту савод аст. Аҳолии он бағоят соҳиби фасоҳату балоғат, аксари онҳо шуарову удабоанд, ҳама закитабӯ базлаҷӯй ва латифағуё забонаваранд, шуарои ширинкалом бисёр дорад».

Муҳаммадсодиқи Гулшанӣ сифатҳои одамдӯстӣ, меҳмоннавозӣ, саховатмандӣ ва дигар расму одатҳои хуб ва ҳаминдаи мардуми кӯхистони Қаротегинро шарҳ медиҳад. Маълум мегардад, ки дар ин давра мулки Қаротегин мактабу мадрасаҳо, масҷиду хонақоҳ ва умуман доираи илмиву адабии пурқуввате доштааст. Муаллифи «Таърихи Хумоюн» дар ин бора чунин маълумоти ҷолиб медиҳад: «Хулосаи калом, тамоми аҳолии ҳаҷдаҳ кӯрғони Фарм, ҳама тоҷиканд ва ба касби илм иштиғоли тамои доранд ва олимони мутабаҳхир (доно, донишманд) дар ин вилоят бисёранд ва талабаи он низ фаровон аст, аксари онҳо ба Бухорои Шариф омада касби улуми мутадовилаи байналуламоро намуда, ба ватани худро рафтанд. Аз ин асҳоби арбоби дониш бисёр дорад».

Сарзамини Рашти бостонӣ аз даврони куҳан инҷониб ба ин миллат шахсиятҳои бузургро парвардаву машҳури олам гардонидаст, ки хизмати онҳо дар саҳафоти таърихи тоҷик бо ҳарфҳои заррин ҷовидона нақш хоҳад монд. Устод Садриддин Айни низ дар бораи истеъдоди фитрии мардуми кӯхистони тоҷик менависад: «Ҳамин ки намунаи мактаби нав ба кӯхистон қадам гузошт, хотирчамъ бошад, ки зехни соф ва қобилияти фитрии аҳолии куҳистон ба майдон баромада, корнамоиҳо хоҳанд нишон дод». Ҳақ ба ҷониби устод Садриддин Айни аст, ки дар охири садаи нуздаҳ ва аввали садаи бисти милодӣ садҳо ҷавонони кӯхистони Қаротегинро ба камол расонидаст. Яке аз онҳо нахустин сарвари кишварамон, қаҳрамони Тоҷикистон Нусратулло Махсум (Лутфуллоев) мебошад. У аз поягузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад, ки ба ҳайси Раиси Кумитаи Марказии Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон ва сипас Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ифои вазифа намуд ва дар роҳи пирузии адолат ва озодии мардуми кишварамон ҷони ҳешро нисор намуд. Дар бораи ин марди шариф, фарзанди фарзонаи миллат дар китоби «Фидоии миллат» чунин оварда шудааст: «Ин родмари бузургро ному насаб Нусратулло Лутфуллоев (Нусратулло Махсум) аст. У 1-уми июли соли 1881 дар деҳаи Чашмаи Қозии ноҳияи Фарм, дар хонаводаи деҳқони камзамин чашм ба олами ҳастӣ кушуд. Маълумоти аввалинро Нусратулло Махсум дар мактаби деҳааш гирифтааст. Нусратулло Махсум инсонест буд, ки аз байни тоҷикон аввалин бор мақоми олии давлатиро аз раиси Кумитаи инқилобии Фарм то раиси Кумитаи Иҷроияи Марказии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон сарварӣ кардааст».

Таърихшиноси шинохта Абдулло Ғафуров дар мақолаи хеш «Саҳми Нусратулло Махсум дар поягузори давлатдорӣ миллии тоҷикон» чунин ибрози ақида дорад: «Поягузори давлатдорӣ миллии халқи тоҷик дар солҳои 20-ум ва 30-юми асри сипаригашта сурат гирифт. Ин солҳо дар ҳақиқат солҳои тақдирсоз буданд. Аз рӯйи хусусияташон воқеоти сиёсии ин даврро метавон ба се қисм ҷудо намуд: а) солҳои 1917-1924 – давраи пайдоиши заминаҳо барои таъсиси соҳти нави давлатдорӣ миллии; б) солҳои 1924-1929 – давраи ибтидои ташаккули давлатдорӣ ё худ мухторият; в) 1929-1936 – таъсиси ҷумҳурии мустақил дар ҳаёти ИҶШС ва идомаи бунёди сохторҳои давлатӣ. Дар яке аз суҳанронихояш сарвари ҳамонвақтаи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон Нусратулло Махсум чунин иброд дошт: «Торикӣ, ҷаҳолат ва ақибмондагии фарҳангии омма – вазинтарин меросе мебошад, ки ба Тоҷикистони Шӯравӣ аз аморат боқӣ мондааст. Дар рӯзҳои оғози кори Кумитаи инқилобӣ мо ҳамагӣ 6 мактаб доштем. Солҳои 1925-1926 мо аз ҳисоби аҳолии маҳаллӣ тайёр кардани омӯзгоронро ба роҳ мондем. Дар чор вилоят 29 мактаб ба қор оғоз намуданд... Тоҷикистон мактаби ҳизбии шӯравӣ, курсҳои байнимуассисавӣ, курсҳои педагогӣ ва мактаби мусиқии худро дорад».

Дар фарҷоми сарвари Нусратулло Махсум, ки ба соли ҳониши 1932/33 рост омада буд, дар Тоҷикистон аллақай 2171 мактаби ибтидоӣ, 2 мактаби миёна, 12 мактаби 7-сола, 2313 курсҳои маҳви бесаводии дорои 12 6801 нафар хонанда мавҷуд буданд, ки аз инкишофи босуръати ҳаёти фарҳангии кишвар дарак меоданд. Дар ҷумҳурии сомонӣ ёфтани ташкилотҳои иттифоқҳои касаба, комсомол ва дигар сомонҳои ҷамъиятӣ низ таҳти сарвари Нусратулло Махсум амалӣ гаштаанд. Масъалаи нозук ва муҳим ҷалб намудани занон ба меҳнати ҷамъиятӣ ва таҳсил буд. У дар мақолаи хеш «Шӯроҳо – ситоди озодбахши занон», ки моҳи март соли 1930 дар рӯномаи «Советский Таджикистан» дарҷ шуда буд, дар хусуси аҳамияти воқеоти сиёсии давр дар ҳаёти занон ибрози назар намуда, қайд мекунад, ки «мо шоҳиди болоравии фаъолнокии занон мебошем. Шумораи занҳо дар Шӯроҳо ва кумитаҳои иҷроияи ҷумҳурии меафзояд; таваҷҷуҳ ба дониш ва таҳсил даҳҳо ҳазор занонро ба муассисаҳои таълимӣ ҷалб месозад, онҳоро аз асорату ҷаҳолат берун меорад».

Хулоса, Нусратулло Махсум он солҳои бағоят душвор ба дӯши худ бори вазини роҳбариро бардошта, ҳамаор барои таҳкими ягонагии миллии, ваҳдати устувори тоҷикон даъват мекард. Нусратулло Махсум ба халқу ватанаш садоқати бепоён дошт ва ҳамин эътиқоди устувораш номи ӯро абадӣ гардонд. Аввалин мактаби ибтидоӣ дар ноҳияи Рашт (собиқ ноҳияи Фарм) моҳи сентябри соли 1925 дар шаҳраки Фарм кушода шуд, ки дар он ҳамагӣ 25 нафар писарбача таҳсил мекард. Баъдтар соли 1926 мактабҳои ибтидоӣ дар Ҳоит ва Ҷиргатол кушода шуданд. Инчунин дар ин давра мактаб-интернет ба фаъолият оғоз намуд, ки дар он 42 нафар мактаббача ба таълим фаро гирифта шуданд. Дар ин давра ҳамагӣ 6 нафар

муаллимон ба таълиму тадриси бачагон машғул буданд. Солҳои баъдтар дар Фарм 7 мактаб маҳви бесаводӣ барои калонсолон ба ҷаъолият шурӯъ намуд, ки дар он ҳамагӣ 33 нафар муаллимон буданд. Дар рӯзномаи «Бедорӣ тоҷик» аз 11 март соли 1929 чунин оварда шудааст: «Алҳол дар ин ҷо (вилояти Фарм) ба як қатор муваффақиятҳо ноил шуданд. Чилу се мактаб сохта шудааст, ки дорои 73 синфхона мебошанд ва дар онҳо бештар аз 1600 нафар хонандагон таҳсил мекунанд. Мактабҳои маҳви бесаводӣ бошад, 42 синф доранд. Ҳамаи ин боиси он гардид, ки қисме аз шогирдони мактабҳои кӯхна ба мактабҳои Шӯравӣ гузаштанд». Азбаски дар Фарм муаллимон намерасиданд, бо мақсади таъмини мактабҳо бо муаллимон аз дигар минтақаҳои Тоҷикистон ба ин ҷо муаллимон фиристода мешуданд. Дахҳо нафар муаллифон аз ҷумла Каримҷон Хусейнзода, Яҳё Олимӣ, Фаромарз, Ершов ва ҷанде дигарон ба Фарм омаданд ва дар таълиму тарбияти насли ҷавон сарм гузоштанд. Яке аз аввалинҳо шуда се тан духтарони ҳоити Оламбӣбӣ, Сайрамбӣбӣ ва Маълумбӣбӣ шогирдони ин мактаб гардида, баъди хатми он барои кор ба Ҳоит баргаштанд. Баъдан боз ду нафар духтарони ҳоити Чиллабӣбӣ Заргарова ва Файзинисо Шоназарова шогирдони муаллимаҳои аввалин гардида, дар шароити хеле душвор ба таълиму тарбияти насли наврас машғул шуданд. Соли 1933 дар ноҳия омӯзишгоҳи омӯзгорӣ кушода шуд, ки онро ҳамон давраҳо ҳам боргоҳи маърифат ном мебуданд. Дар солҳои 50-60-уми асри гузашта ба садҳо ҷавонони маҳаллӣ муяссар шуд, ки донишҷӯни мактабҳои олии омӯзгорӣ гардида, баъди хатм бо ихтисосҳои гуногун ба ноҳияи худ ба кор баргарданд.

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ/ Эмомалӣ Раҳмон.–Душанбе, -2001. -Ҷ.3.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Соли бузургдошти тамаддуни ориёӣ/ Эмомалӣ Раҳмон . –Душанбе, 8 сентябри 2006.
3. Ҷононов С. Шаҳрвандшиносӣ / С.Ҷононов, Т.Н. Зиёзода. –Душанбе: Ирфон, 2011. -432 с.
4. Обидов И. Аз таълими ибтидоӣ ба маълумоти миёнаи умумӣ. / И.Обидов. –Душанбе: Маориф, -1986. -176 с.
5. Масов Р.М. Фидои миллат / Р.М. Масов. –Душанбе: Шарқи озод, 2001. -144 с.
6. Муҳиддинов Э. Қисме аз таърихи Рашти кӯхан. / Э.Муҳиддинов. –Душанбе: Ирфон, 1991. -144с.
7. Назархочаи Наботӣ. Раштонзамин. / Н. Наботӣ, М. Олимов. -Душанбе: Деваштич, 2008. -580 с.
8. Ҳочӣ Маллаҳои Аҳмадзода. Нақши ёдгории Раштонзамин / Ҳ. М. Аҳмадзода. –Душанбе: Шучоён, -2010. -288 с.
9. Кисляков Н.А. Очеркҳои оид ба таърихи Қаротегин / Н.А. Кисляков. -1954.
10. Раҷабов С. Маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон / С. Раҷабов, З.Алифбеков. –Душанбе: Субҳи дониш, 2004. -560с.

ИСТОРИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РАШТСКОЙ ДОЛИНЫ

В данной статье автор рассматривает историю развития системы образования в Раштской долине Республики Таджикистан.

Ключевые слова: образование, система образования, история развития системы образования, Раштская долина, Республика Таджикистан.

THE HISTORY OF THE EDUCATION SYSTEM RASHT VALLEY

In this article, the author examines the history of the development of the education system in the Rasht valley of Tajikistan.

Key words: education, education, history of education, Rasht valley, Tajikistan

Сведения об авторе: *З. Низомова* – соискатель Филиала ТГПУ им.Садриддина Айни в Раштском районе

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА

Г. Олимова

Таджикский национальный университет

В условиях научно-технического прогресса и перехода экономики нашей республики на рыночные отношения выбор сферы трудовой деятельности становится особенно важным. Рынок рабочего труда требует рыночных отношений, нового подхода к производственному труду. Все государственные предприятия, малые и средние предприятия, которые связаны с бизнесом, принимают на работу наиболее квалифицированных специалистов. Тем не менее, многие родители, учителя, да и сами учащиеся, считают, что свобода выбора труда в демократическом обществе позволяет самим учащимся определить место в жизни.

Формирование у учащихся старших классов сознательного отношения к труду – одна из важных целей педагогического процесса. Без этого мы не можем воспитать у учащихся высоких нравственных качеств и высокого отношения к труду, поэтому школы и педагогические коллективы школ играют огромную роль. В школах Республики Таджикистан цель - нравственное воспитание у учащихся в совокупности с

определенными общеобразовательными политехническими знаниями, умениями, навыками, необходимыми для участия в производительном труде, а также воспитания трудолюбия как нравственности.

Чувство собственного достоинства порождает потребность в достойном поведении, в красивых и добрых поступках. Человек, уважающий себя, уважает и других.

Лейтмотивом всего учения Ушинского можно считать слова, написанные в его основном труде «Человек как предмет воспитания»: всякая человеческая душа требует деятельности, и смотря по роду этой деятельности, которую дают ей воспитатели, окружающая среда, которую она сама для себя отыщет - такое направление и примет её развитие. От недостаточной оценки этой основной психологической истины производят главные ошибки и еще чаще упущения и в педагогической теории, и в педагогической практике (159-с.494).

Воспитывает ребенка та деятельность, которая доставляет ему радость, которая оказывает положительное нравственное влияние на него, которая гармонично развивает умственные и физические способности.

Как истинный педагог-демократ, величайший гуманист своего времени Ушинский рассматривал воспитательную деятельность в неразрывной связи со свободой, самостоятельностью и инициативностью ребенка.

Подчеркивая важность образования Ушинский замечает, что главное достоинство преподавателя заключается в том, чтобы он умел воспитывать учеников своим предметом»(158-с.495)

Снова и снова предостерегает великий педагог от возможных- ошибок сужения учения рамками параграфов «от сих до сих», вдалбливания готовых истин, зазубривания, муштры. Учение как воспитательное средство в том случае достигает цели, если связано с развитием познавательных способностей ребенка, если учит самостоятельно мыслить и пытливо всматриваться в окружающий мир. В истории педагогической мысли Таджикистана не раз высказывались идеи об использовании нравственного потенциала, заложенного в школе.

Считая умственные занятия самым серьезнейшим трудом, Ушинский рассматривает учебно-познавательную деятельность ребенка в тесной связи с нравственным воспитанием, порождением жажды творить добро, с воспитанием чувств, широких эстетических вкусов, с наслаждением и той прекрасной радостью, какую может и должен испытывать каждый от свободного творческого труда. Духовное развитие, духовное воспитание человека в отдельности и народа вообще совершается не одной школой, но несколькими, великими воспитателями: природой, жизнью, наукой и родителями.

Анализ научной - педагогической литературы несомненно имеет идеи в деле нравственного воспитания современной молодежи, позволившие яснее увидеть проблему исследования.

Идею о необходимости усилия воспитательной деятельности в процессе обучения разделял и А.В.Луначарский. В многочисленных выступлениях и статьях он неоднократно подчеркивал, что каждый учитель должен на первый план выдвигать вооружение учащихся знаниями, для того чтобы сделать из него специалиста, способного обеспечить себе личную карьеру, гражданина, хорошо разбирающегося в хозяйственных вопросах, в проблемах культуры, во внутренней и внешней политике нашего государства и способного к труду.

Свое отношение к этой проблеме очень коротко, но убедительно выразил А.С.Макаренко. «Каждый воспитательный шаг у нас должен быть проникнут политическим воспитанием, и если это не так, то такое воспитание просто вредительство и никуда не годится» (95-с.435). В разработке планов общественного полезного труда – самое активное участие обязаны принимать учителя и классные руководители, ученические организации, ахтарон, сомониён и представители производственных коллективов. В процессе общественно-полезного труда общение учащихся должно непрерывно обогащаться и расширяться: организации подрастающего поколения – ахтарон и сомониён, организациями школьного самоуправления, родителями учащихся, учителями, представителями политических партийных органов, общественными органами микрорайона, трудовыми, творческими, спортивными коллективами, воинами таджикской армии. Вот почему предстоит тщательно изучить нужды школьного коллектива, базового предприятия, учреждений, организаций, школьного микрорайона и т.д.

При этом необходимо удовлетворять и развивать у школьников потребность в познании, чтобы они могли разобраться в окружающем их мире и изучить его. При определении содержания нравственного и трудового воспитания следует задуматься над тем, насколько оно может обогатить учащихся интеллектуально, расширить круг их политехнических знаний.

Чувство собственного достоинства, как и уважение достоинства в других людях, необходимо воспитывать с детства. Об этом напоминают известные педагоги, исследователи возрастной психологии. Об этом писали Песталоцци, Локк, Ушинский,

Толстой, Бехтерев, Макаренко, Сухомлинский, отмечая моральную и эстетическую сторону воздействия трудом и трудового процесса на человека, даже на ранней стадии его знакомства с трудом, в детстве. С. Т. Шатцкий писал: «Между основными сторонами детской жизни- физическим трудом, игрой, искусством, умственным и социальным развитием – существует определенная связь, обнаруживается постоянное взаимодействие, и в конечном итоге те или другие изменения в одном направлении, вызывают соответственные изменения в другой области»(169-с.52).

Включение в детскую игру элементов фантазии, а в первые трудовые операции- моментов поиска оптимального решения, в дальнейшем проявляется в заинтересованном, творческом отношении к миру природы, людей, вещей.

« Связь эстетического воспитания с нравственным осуществляется в эстетическом отношении к труду, - писал В.А. Сухомлинский, стремимся поставить трудовое и моральное воспитание так, чтобы в создаваемые ценности каждый наш воспитанник вкладывал все свои лучшие духовные качества, чтобы он любил самый процесс труда, чувствовал красоту творчества»(155-с.45).

Старшеклассники сталкиваются в свободном труде с тесным проникновением моментов эстетического отношения к труду в нравственные. Красота, совершенство сделанной вещи, вызывающие удивление и наслаждение собственными созидательными способностями, посылками, и общий эмоциональный подъем переходит в ощущение и ожидание своей ценности не для себя только, но для людей, в осознание своего достоинства. Развитие чувства моральной ответственности за порученное дело не позволит допустить выпуск технически и эстетически несовершенной вещи, плохо сделанной или оформленной.

Трудовая деятельность человека направлена на то, чтобы видоизменить, переделать, усовершенствовать действительность. Труд прекрасен тем, что умножает красоту жизни, творит её, сохраняет, берегает.

Общественно полезный труд, выполняемый в нужном ритме, приобретает упорядоченность и совершенство, эстетическую выразительность.

Смелая выдумка, творческая изобретательность в процессе труда могут квалифицироваться эстетической точкой зрения.

Истинная красота труда- момент возвышенного и прекрасного в нем тем значительнее, чем шире сфера труда. Старшеклассники любят наблюдать эстетически организованный труд взрослых. Труд по законам красоты привлекает к себе их внимание, становится предметом размышления. Наблюдая, как трудятся рабочие – мастера, школьники замечают равномерную затрату энергии, целесообразность движений, их размеренное чередование, то есть то, что входит в понятие эстетических свойств труда. Школьников поражает способность работающего человека соотносить свои движения с движениями других людей. Единый ритм труда, по их оценкам, образует эффективное зрелище. Наблюдая, старшеклассники постепенно приучаются к эстетике труда, что скажется на их собственной трудовой деятельности. Для того чтобы человек воспринимал труд не только как необходимость, но и как важнейшую жизненную потребность, получая глубокое удовлетворение от самой работы, он должен быть увлечен своей профессией, стремиться не только к техническому, но и эстетическому совершенствованию своего мастерства. В развитии эстетического начала в трудовой деятельности большую роль играет эстетическое воспитание учащихся.

Приобщение учащихся в доступных формах к труду подводит их к осознанию того, что в обществе любой труд не только общественная обязанность и долг, но и средство обогащения человека нравственными и духовно-эстетическими ценностями.

Установка на конкретное трудовое задание в средних школах №18,35,56,89 города Душанбе, № 1,3,22 г. Вахдат во время занятий в мастерских осуществляется научный показ образцов выполнения трудовых операций. Нравственное эстетическое отношение школьников к трудовому заданию активизируется в результате постановки перед ними личностной значимой перспективы. Общественное положение детей стало определять их положение в воспитательном процессе, это объяснилось, во- первых, необходимостью обеспечивать усвоение представителями каждой конкретной группы различных элементов социального опыта, например, опыт ремесленного производства для ремесленников, а в ряде случаев- не допустить усвоения этих элементов представителями других групп. Во – вторых, необходимостью закреплять из поколения в поколение неодинаковое общественное положение различных групп соответственно. В- третьих, различными материальными возможностями, которыми обладала каждая социальная группа для воспитания детей (138-с.35).

Изучение основ науки наблюдения за эстетически организованным трудом взрослых формирует у школьников мысль о личном труде по законам красоты. Целостное восприятие эстетики труда меняет духовный мир юношей и девушек. Они становятся более активными в самопознании и самовоспитании, начинают критически разбираться в

себе, учатся понимать свои физические и духовные возможности, укрепляют волю, вырабатывают в себе чувство долга и коллективизма.

Старшеклассники наблюдают красоту трудового процесса во время экскурсий, в период производственного обучения, трудовой деятельности на фабрике, заводе в колхозе или совхозе. Красота труда взрослых привлекает их внимание, становится предметом размышления. Самый эффективный путь приобщения школьников к красоте труда-предоставление возможности трудиться самим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К.Д. Труд и его психологическое и воспитательное значение. /К.Д.Ушинский -М., 1948, с.333
2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания/К.Д.Ушинский -М.: Изд-во АПН РСФСР, Т.10. 495с
3. Макаренко А.С. Педагогические статьи, документы, письма и выступления. /А.С.Макаренко соя тт.VII М.: 1958, VII 435с
4. Шатцкий С.Т. Пед.Соч в 4-х т./С.Т.Шатцкий. -М., 1960, 160с
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. /В.А. Сухомлинский. -Киев,: Родянская школа. 1972, 120с
6. Ромм Т.А. История социальной педагогики /Т.А.Ромм.- Ростов Н/Д: Феникс. 2010. 150с

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА

В данной статье рассматриваются пути совершенствования нравственного содержания трудового процесса, так как, в условиях научно-технического процесса и перехода экономики нашей республики на рыночные отношения, выбор сферы трудовой деятельности становится важным. Рынок рабочего труда требует рыночных отношений, нового подхода к производству.

Ключевые слова: учащиеся, сознательный, педагогический, школа, знания, навыки, потребность, воспитание.

WAYS OF IMPROVMENT OF THE MORAL CONTENT OF LABOR PROCESS

This article is devoted to open the ways of improvement of the moral content of labor process as, In the conditions of scientific and technical process and transition of economy of our republic on market the relations, the choice of the sphere of labor activity becomes important. The market of working work demands market the relation, new approach to production.

Key words: pupils, conscious, pedagogical, school, knowledge, skills, requirement, education.

Сведения об авторе: *Олимова Гуландом* -старший преподаватель кафедры английского языка Таджикского национального университета. Телефон:**93-521-96-96**

ТАВОНМАНДСОӢИ ВА РИЗОӢИЯТИ ШУҒЛИИ МУРАББИӢНИ УМУРИ ТАРБИЯТИ

*Маҷид Нейсӣ, Ҳамид Ходим Масҷидӣ
Донишгоҳи Аллома Таботабой*

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Вижагии созмонҳои имрӯзи пӯёӣ, печидагӣ, ибҳом ва суннатгурезӣ аст ва доиман аз муҳити атрофи худ таъсирпазиранд ва тағйиреро ба унвони зарурати иҷтинобнопазир пазируфтаанд. Бо дарки ин муҳим, ки тағйир чӯзӣ лоянфак ва зотии созмонҳои ҳазораи сеюм шудааст, қудрати созгорӣ ва интибоқ бо таҳаввулоти ахир дар арсаҳои муҳталифи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, баҳусус омӯзиши ва фарҳанги афзоиш меёбад.Тавонмандсоӣ аз соли 1990 ривоч ёфт[1]. Тавонмандсоӣ ҳолати равшаноҳӣ ва стратегии маршрутӣ аст, ки ба василаи воғузори вазоифи равшан дар сатҳи боло ва бо дар назар гирифтани макон ва ё маҳалли вижа (созмон, муассиса ва ғ.) дар ҷиҳати мушорикати манобеи инсонӣ бар ҳасби сӯтӯҳи иҷроӣ ва тасмимгирӣ дар як созмон бар рӯи рафтори коркунон асар меғузорад[2].

Тавонмандсоӣ бардоштани мавонеи рушд, тарғиби таахҳуд ба ҳадафҳо, тарғиби хатарпазирӣ, ҳаллоқият ва навоарӣ, қодир сохтани афрод ба ҳалли мушкил, афзоиши масъулият ва аз байн бурдани тарс аст. Ба таври ҳулоса, тавонмандсоӣ хотима додан ба ҳар ҷизе аст, ки муҷиби таваққуфи рушд, озодии амал, эътимод ба нафс, мушорикат ва ҳамкориҳои афрод мешавад. Дар фароянди тавонмандсоӣ саъй мешавад муҳите эҷод шавад, ки тамоми афрод барои қабули масъулият дар заминаи рушд ва тавсеа, тавоноӣ, эътимод ба нафс, таахҳуд ва озодии амал дошта бошанд. Бояд тавачҷӯх дошт, ки тавонмандсоӣ ҷизе нест, ки мудирон ва роҳбарон ба афрод эъто кунанд, балки эҷоди шароитест, ки дар он афрод ба қуллаи тавонмандсоӣҳои билоқувваӣ худ сууд карда, ба бехтарин ваҷҳи мумкин тасмимгирӣ ва иқдом намоянд[3].

Созмонҳои ҷомеа ва дар раъси он созмонҳои омӯзиш ва парвариш, ҳамон гуна ки дар муқобила бо ҷолишҳои корӣ мераванд ва беҳинасоии мустамарро дар авлабият қарор медиҳанд, ниёзи бештаре ба ҳимоят ва таахҳуди коркунон ва даргир кардани онҳо дар кор эҳсос мекунанд, зеро дар созмонҳои, ки мудирияти он пайрави рӯяхҳои амр ва наҳӣ ҳастанд, танҳо бахше аз зарфияти захоири инсонии созмон ба кор гирифта мешавад ва ин ба он маъност, ки бори мушкилоти созмон дар кӯтоҳ шудани умри мудирияти мудирон тасреъ ёфта, заминаи норизоиятҳои шуғлии коркунон низ фароҳам мешавад.

Мураббӣни умури тарбиятӣ бо таваҷҷуҳ ба вижагиҳои шугли худашон ба унвони мушовир, равоншинос ва аз ҳама муҳимтар, парчамдори интиқоли арзишҳои миллӣ ва маданӣ кишвар ба донишомӯзон, вазифаи бас душвор дар қиболи рукабонӣ гарбии худ доштаанд. Ин рукабонӣ рӯз ба рӯз бо пардохти ҳазинаҳои газиф ва истиҳдони имконоти моддӣ ва инсонии фаровон ва бо истифода аз равишҳои таҷрибуи фарҳангӣ иқдом ба иҷрои барномаҳои манфиатталабонаи худ бар зидди ҷавонон ва навҷавонони кишвар намудаанд. Аз ин рӯ, бо таваҷҷуҳ ба шарҳи вазифаи шугли мураббӣни умури тарбиятии онон барои муқобила бо ин ҳуҷуми ҳамҷониба бояд омодагӣ дошта бошанд. Адами омодагӣ барои посухгӯӣ дар шароити буҳронӣ ва адами таваҷҷуҳ ба умури тавонмандсозии мураббӣн, табиатан мучиби иттиҳози тадбир ва посухҳои номуносиб ва ноқофӣ аз сӯи онон дар муқобила бо ин муъзалот мегардад. Ин амр ба таври қулӣ метавонад эҳсоси нохушоянд ва нокоромадеро ба ин нерӯи инсонии вижа аз низоми омӯзиш ва парвариш илқо намуда, батадриҷ заминаи норизоияти шугли ононро фароҳам намояд.

Дар се даҳаи ахир мутолиаи ризоияти шугли бо таваҷҷуҳ ба умумӣ кайфияти зиндагии коркунон афзоиш ёфт. Албатта, вучуди мутолиоти зиёде дар заминаи ризоияти шугли дар сомонҳои мухталиф нишонгари аҳамияти мавзӯи ризоияти шугли мебошад. Ризоияти шуглиро омилӣ равонӣ қаламдод менамояд ва онро навъи созгории отифӣ бо шугл ва шароити иштиғол меангоранд. Баъзан, агар шугли мавриди назар лаззати матлубро барои фард таъмин намояд, дар ин ҳолат фард аз шуглаш ризо аст. Дар муқобил, ҷунунчи шугли мавриди назар ризоият ва лаззати матлубро ба фард надиҳад, дар ин ҳолат фард шурӯъ ба маззамати шугл менамояд ва дар саҳаи тағйири он бармеояд[4]. Ризоияти шугли боиси афзоиши бахраварии фард ва тааххуди вай нисбат ба сомон мешавад. Бинобар ин, саломатии физикӣ ва зеҳнии ӯ тазмин шуда, рӯҳияш афзоиш ёфта, аз зиндагии худаш ризо ва маҳоратҳои ҷадидаи шуглиро ба суръат омӯзиш мебинад[5].

Аҳамият ва зарурати тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли барои асарбахшии сомон муддатхост, ки тавассути мудирон дарк шудааст, аммо бо ин ҳол таҳқиқоти анҷомшуда дар мавриди тавонмандсозӣ ва зоеоти шугли бо мавзӯи пажӯҳиши ҳозир ва бо дар назар гирифтани вижагиҳои шугли мураббӣни умури тарбиятӣ анҷом нашудааст. Бо таваҷҷуҳ ба аҳамият ва зарурияти тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли ҷиҳати беҳбудӣ қарорӣ нерӯи инсонӣ ва ҳамҷунин густардагӣ ва собиқаи фаъолиятҳои ҷашмгир дар заминаи ҳавзаи муовинати парваришӣ бо теъдоди ҳайати коркунони қобили таваҷҷуҳ ба баррасии робитаи тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятии минтақаи омӯзиш ва парвариши Шовур шакл гирифтааст, то аз ин раҳгузар ва шинохти ин робита, афзоиши иртиқоӣ кайфӣ ва қарорӣ мураббӣни тарбиятӣ ҳосил шавад. Бинобар ин, ҳадафи ин пажӯҳиш мушаххас сохтани иртибот байни тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ буда, ба таври ҳулоса дар посух ба ин пурсиш пайрезӣ шудааст, ки оё байни тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятии мадориси минтақаи Шовур робита вучуд дорад ва дар сурати вучуди робита вижагии он чист?

Равиш. Назар ба ин ки пажӯҳиши ҳозир ба тавсеаи дониши корбурдӣ дар байни мудирони ва мураббӣни умури тарбиятии минтақаи Шовур мепардозад, аз навъи таҳқиқот тавсифӣ мебошад ва аз тарафе бо таваҷҷуҳ ба ин ки ҳадафи муҳаққиқ аз анҷоми ин пажӯҳиш таъйини робита байни тавонмандсозӣ ва масъулиятҳои он бо ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятии минтақаи Шовур буда, аз навъи ҳамбастагӣ аст. Дар ин пажӯҳиш ҷомеаи омӯри шомилӣ қулӣ мураббӣни умури тарбиятии мадориси давлатии минтақаи Шовур (воқеъ дар остони Хузистон) дар соли таҳлили 87-88 мебошад, ки теъдоди онон 84 нафар зан ва мард буд. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки дар ин пажӯҳиш қулӣ мураббӣни умури тарбиятӣ мавриди мутолиа қарор гирифтаанд, аз саршуморе истифода шуд ва намунагирӣ анҷом нашудааст.

Пас аз тавзеи пурсишномаҳо дар байни озмуданиҳо, ба ҷамъоварии қомилӣ пурсишномаҳо ва қанор гузоштани 9 пурсишномаи ноқис пардохтем. Теъдоди 75 пурсишнома барои қарорӣ марбут ба таҷзия ва таҳлили омӯри интиҳоб шуд. Сипас бо истифода аз нармалфзори SPSS иқдом ба таҷзия ва таҳлили додаҳо намудем. Ҷиҳати ҷамъоварии додаҳо аз ду пурсишномаи тавонмандсозии мураббӣни умури тарбиятӣ ва ризоияти шугли истифода шуд.

Пурсишномаи тавонмандсозии мураббӣни умури тарбиятӣ. Ин пурсишнома тавассути Сӯҳробӣ (1379) ва бар асоси ҳафт муаллифа (мушорикат додани мураббӣн умури тарбиятӣ дар иттиҳози тасмимоти қарорӣ, шинохт ва қарордонӣ аз фаъолиятҳои эҷодӣ муҳити қарорӣ солим, эҷодӣ ангеа аз тариқи боло бурдани руҳия, равшан будани аҳдофи қарорӣ, эҷодӣ иртиботи муносиб ва эҷодӣ фурсат барои анҷоми қарорӣ гурӯҳӣ) ва 39 суол ташкил шудааст. Равиши нумрадиҳии он бар асоси тайфи Лекарт аз гузинаҳои «хеле зиёд», «зиёд», «мутавассит», «қам» ва «хеле қам» мебошад, ки ба тартиб нумраҳои (5, 4, 3, 2, 1) ба ин гузинаҳо тааллуқ мегирад[6]. Пурсишномаи ризоияти шугли (JCI) Ҳакман ва Олдҳем дар таҳқиқе ҳамвора бо гуяҳои санҷиши ризоияти шугли дар Эрон мавриди таъдил ва стандартсозӣ шудааст[7]. Пурсишномаи мазкур 20 суол дорад ва равиши нумрадиҳии он бар асоси тайфи Лекарт аз

гузинаҳои «хеле зиёд», «зиёд», «мутавассит», «кам» ва «хеле кам» мебошад, ки ба тартиб нумараҳои (5, 4, 3, 2, 1) ба ин гузинаҳо тааллуқ мегирад.

Равоёи абзори андозагирии бакоррафта дар ин таҳқиқ, ки шомили ду пурсишнома-тавонмандсозии мураббӣни умури тарбиятӣ ва ризоияти шугли мебошанд, бар асоси мутолиоти анҷомшуда ибтидо мавриди бознамоӣ ва сипас мавриди истифода қарор гирифтаанд. Чиҳати поёии абзори мавриди истифода аз зариви Алфай Кронбах истифода гардид. Ба манзури таъйини поёии пурсишномаҳо ба сурати баррасии муқаддимоӣ бар рӯи 25 нафар аз мураббӣни умури тарбиятӣ иҷро шуд. Зариви поёии пурсишномаҳо (тавонмандсозии мураббӣни умури тарбиятӣ ва ризоияти шугли) бар асоси зариви Алфай Кронбах ба тартиб $\alpha=0/86$ ва $\alpha=0/87$ муҳосиба шуд.

Равиши оморӣ, таҷзия ва таҳлили додаҳо. Бо иноят ба мавзӯи таҳқиқ ва аҳдофи он, барои таҷзия ва таҳлили додаҳо аз равишҳои омории тавсифӣ, монанди муҳосибаи миёнгин, инҳирофи меъёр ва дар сатҳи омори истинботӣ, озмуни ҳамбастагии Персон ва озмуни регрессияи чандмутағайира қадам ба қадам истифода шуд.

Ёфтаҳо. Ёфтаҳои тавсифӣ шомили шохисҳои оморӣ, монанди миёнгин, инҳирофи меъёр барои кулли мутағайирҳои мавриди мутолиа дар ҷадвали 1 ироа шудааст.

Ҷадвали 1. Миёнгин ва инҳирофи меъёри ризоияти шугли ва мутағайири тавонмандсозӣ ва муаллифаҳои он

Меъёрҳои пажӯҳиш		Теъдод	Миёнгин	Инҳирофи меъёр
Ризоияти шугли		75	50/2933	7/22378
Тавонмандсозӣ		75	115/5467	22/26395
Муаллифаҳои тавонмандсозӣ	Мушорикат додан дар иттиҳози тасмимоти қорӣ	75	13/8133	3/27894
	Шинохт ва қадрдонӣ аз фаъолиятҳо	75	14/8933	3/61892
	Эҷоди муҳити қорӣ солим	75	18/5200	3/92621
	Эҷоди ангеа аз тариқи боло бурдани рӯҳия	75	19/0267	3/71619
	Рӯшан будани аҳдофи қорӣ	75	18/5067	4/20966
	Эҷоди иртиботи муносиб	75	16/0933	3/56833
	Эҷоди фурсат барои анҷоми қорӣ гурӯҳӣ	75	14/6933	4/09671

Бо таваҷҷуҳ ба додаҳои ҷамъоваришуда зариви ҳамбастагӣ байни мутағайирҳои мавриди баррасӣ муҳосиба ва дар ҷадвали 2 ироа шудааст. Дар ин ҷадвал сатҳи маънодорӣ (0/000) аст, ки аз миқдори қобили қабули фарзшуда тавассути муҳаккиқ (0/05) камтар аст.

Ҷадвали 2. Зариви ҳамбастагӣ байни тавонмандсозӣ ва муаллифаҳои он бо ризоияти шугли

	Мутағайирҳо	Ризоияти шугли
Муаллифаҳои тавонмандсозӣ	Тавонмандсозӣ	0/582
	Рӯшан будани аҳдофи қорӣ	0/540
	Эҷоди ангеа аз тариқи боло бурдани рӯҳия	0/506
	Шинохт ва қадрдонӣ аз фаъолиятҳо	0/486
	Эҷоди фурсати анҷоми қорӣ гурӯҳӣ	0/430
	Эҷоди иртиботи муносиб	0/528
	Эҷоди муҳити қорӣ муносиб	0/430
	Мушорикат додан дар иттиҳози тасмимоти қорӣ	0/465

1. Байни тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мулоҳиза мешавад, зариви ҳамбастагӣ байни тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ баробар бо $r=(0/582)$ будааст, яъне байни тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли робита вучуд дорад. Яъне, ҳарчи тавонмандсозӣ болотар бошад, ризоияти шугли низ боло хоҳад буд ва баръакс.

2. Байни рӯшан будани аҳдофи қорӣ ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, зариви ҳамбастагии бадастомада байни ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ ва рӯшан будани аҳдофи қорӣ $r=(0/540)$ будааст. Яъне, байни рӯшан будани аҳдофи қорӣ ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ робитаи мусбат вучуд дорад. Яъне, ҳар қадар рӯшан будани аҳдофи қорӣ болотар бошад, ризоияти шугли низ болотар хоҳад буд ва баръакс.

3. Байни эҷоди ангеа аз тариқи боло бурдани рӯҳия ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, зариви ҳамбастагии бадастомада байни ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ ва эҷоди ангеа аз тариқи боло бурдани рӯҳия мураббӣн $r=(0/506)$ будааст. Яъне, байни эҷоди ангеа аз тариқи боло бурдани рӯҳия ва ризоияти шугли мураббӣни умури тарбиятӣ робитаи мусбат вучуд дорад. Яъне, ҳар андоза эҷоди ангеа болотар бошад, ризоияти шугли низ болотар хоҳад буд ва баръакс.

4. Байни шинохт ва қадрдонӣ аз ғабӯлиятҳо ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, зариви ҳамбастагии бадастомада байни ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ ва шинохту қадрдонӣ аз ғабӯлиятҳо $r=(0/486)$ будааст. Яъне, байни шинохт ва қадрдонӣ аз ғабӯлиятҳо ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робитаи мусбат вучуд дорад. Яъне, ҳар қадар шинохт ва қадрдонӣ болотар бошад, ризоияти шугли низ болотар хоҳад буд ва баръакс.

5. Байни эҷоди ғурсат барои анҷоми кори гурӯҳӣ ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, зариви ҳамбастагии бадастомада байни ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ ва эҷоди ғурсат барои анҷоми кори гурӯҳӣ $r=(0/474)$ будааст. Яъне, байни эҷоди ғурсат барои анҷоми кори гурӯҳӣ ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робитаи мусбат вучуд дорад. Яъне, ҳар андоза эҷоди ғурсат барои анҷоми кори гурӯҳӣ болотар бошад, ризоияти шугли низ болотар хоҳад буд ва баръакс.

6. Байни эҷоди иртиботи муносиб ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, зариви ҳамбастагии бадастомада байни ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ ва эҷоди иртиботи муносиб $r=(0/486)$ будааст. Яъне, байни эҷоди иртиботи муносиб ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робитаи мусбат вучуд дорад. Яъне, ҳар андоза эҷоди иртиботи муносиб болотар бошад, ризоияти шугли низ болотар хоҳад буд ва баръакс.

7. Байни эҷоди муҳити кори муносиб ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, зариви ҳамбастагии бадастомада байни ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ ва эҷоди муҳити кори муносиб $r=(0/430)$ будааст. Яъне, байни эҷоди муҳити кори муносиб ва ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ робитаи мусбат вучуд дорад. Яъне, ҳар қадар эҷоди муҳити кори муносиб болотар бошад, ризоияти шугли низ болотар хоҳад буд ва баръакс.

8. Байни мушорикат додани мураббӣени умури тарбиятӣ дар иттиҳози тасмиоти корӣ ва ризоияти шугли онон робита вучуд дорад. Ҳамон тавре ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, зариви ҳамбастагии бадастомада байни ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ ва мушорикат додан дар иттиҳози тасмиоти корӣ $r=(0/465)$ будааст. Яъне, байни мушорикат додани мураббӣени умури тарбиятӣ дар иттиҳози тасмиоти корӣ ва ризоияти шугли онон робитаи мусбат вучуд дорад. Яъне, ҳар андоза мушорикат додани мураббӣен дар иттиҳози тасмиоти корӣ болотар бошад, ризоияти шугли низ болотар хоҳад буд ва баръакс.

Ҳамбастагии чандгонаи тавонмандсозӣ бо ризоияти шугли. Дар ҷадвали 3 зариви ҳамбастагии чандгонаи болобайни тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли (0/540) робитаи мусбате байни ин ду мутағайирро нишон медиҳад. Ҳамчунин, бо таваҷҷуҳ ба миқдори $(RS)R^2$ мушаххас шуд, ки 29% вориёнси ризоияти шугли тавассути мутағайирҳои пешбинӣ қобили табиӣ будааст.

Ҷадвали 3. Ҳамбастагии чандгонаи тавонмандсозӣ бо ризоияти шугли

Марҳила	Зариви ҳамбастагии чандгона	R^2	R^2 татбиқшуда	Инҳирофи меъёри боқимондаҳо
1	0/540	0/292	0/282	6/12157

Таъйини мизони пешбиникунадагии муаллифаҳои тавонмандсозӣ барои ризоияти шугли. Дар ҷадвали 4 хатти регрессия дар марҳилаи 1 ба шиддат маънодор мебошад, чун сатҳи маънодорӣ озмун F хатти регрессионӣ аз сатҳи (0/05) камтар аст ва ин нишон медиҳад, ки робитаи маънодор байни муаллифаҳои тавонмандсозӣ ва ризоияти шугли вучуд дорад.

Ҷадвали 4. Озмун таҳлили вориёнси хатти регрессионӣ (мутағайирҳои пешгӯ)

Маҷмуи мурабаот	Дараҷаи озодӣ	Миёнгини маҷмуаи мурабаот	Озмун F	Сатҳи маънодорӣ
1125/975	1	1125/975	30/047	0/000
2735/57	73	37/474	-----	-----
3861/55	74	-----	-----	-----

Дар ҷадвали 5 бо истифода аз регрессияи қадам ба қадам танҳо дар як марҳила мутағайири пешбинӣ мушаххас шудааст ва дар қадамҳои баъдӣ мутағайири дигаре, ба унвони пешбиникунадаи мутағайири ризоияти шугли мушоҳида намешавад. Дар марҳилаи аввал (рушан будани аҳдофи корӣ) ба унвони мутағайири пешбинӣ барои ризоияти шугли мушоҳида мешавад, чун миқдори T баробар бо 5/482 ва сатҳи маънодорӣ он низ камтар аз сатҳи 0/05 аст, пас озмунро маънодор медонем. Миқдори мусбати зариви регрессия нишон медиҳад, ки рушан будани аҳдофи корӣ робитаи мустақим дар пешбиникунадагии ризоияти шугли мураббӣени умури тарбиятӣ доранд, яъне пешбиникунадагӣ қобили эътимод мебошад. Соир омилҳои тавонмандсозӣ дар пешбиникунадагии ризоияти шугли нақше ифо намекунанд.

Чадвали 5. Модел ва зароби регрессия барои мутағайирҳои пешгӯ

	Зароби регрессия	Инҳирофи меъёри зариб	Мизони мутағайири вобаста	Озмуни T	Сатҳи маънодорӣ
Равшан будани аҳдофи корӣ	0/927	0/169	0/540	5/482	0/000

Чадвали 6 омилҳои нишон медиҳад, ки дар таҳлили регрессияи қадам ба қадам дар ҳар як марҳила ҳазф мешаванд ва наметавонанд пешбиникунандагии ҳубе барои ризоияти шугӯли бошанд. Чун сатҳи маънодории озмуни T онҳо аз 0/05 бештар аст.

Чадвали 6. Мутағайирҳое, ки дар таҳлили регрессияи қадам ба қадам ҳазф шудаанд

	Мизони тағйири мутағайири вобаста	Озмуни T	Сатҳи маънодорӣ
Мушорикат додан дар иттиҳози тасмимоти корӣ	0/171	1/244	0/217
Шинохт ва кадрдонӣ аз фаъолиятҳо	0/196	1/366	0/176
Эҷоди муҳити кории солим	0/045	0/298	0/767
Эҷоди ангеа аз тариқи боло бурдани рӯҳия	0/254	1/897	0/062
Эҷоди иртиботи муносиб	0/269	1/674	0/098
Эҷоди фурсати анҷоми корӣ гурӯҳӣ	0/185	1/333	0/187

Ҳамон гуна ки баён гардид, мутағайири тавонмандсозии мураббӣни умури тарбиятӣ ва муаллифаҳои он (мушорикат дар иттиҳози тасмимоти корӣ, шинохт ва кадрдонӣ, муҳити кории солим, эҷоди ангеа, рӯшан будани аҳдофи корӣ, эҷоди иртиботи муносиб ва эҷоди фурсат барои анҷоми корӣ гурӯҳӣ) бо ризоияти шугӯли робитаи мусбат ва маънодоре доранд. Ба ин маъно ки бо афзоиши ҳар яке аз онҳо ризоияти шугӯли низ афзоиш меёбад. Ба таври кулӣ бо тавачҷуҳ ба натоиҷи ин таҳқиқ бояд ба аҳамияти тавонмандсозӣ дар омӯзиш ва парвариш ва бавижа дар ҳавзаи парвариш беш аз пеш тавачҷуҳ шавад. Ошноӣ бо аҳдоф, усул, фаҷоид ва фароянди тавонмандсозӣ беҳтарин шеваи мафҳумсозии он дар миёни коркунон аст, ки мучибӣ эҷоди ангеа ҷиҳати иҷро ва анҷоми тавонмандсозӣ дар байни мураббӣни умури тарбиятӣ мешавад ва ин дар навбати худ мунҷар ба фароҳам шудани фурсат барои афзоиши ризоияти шугӯлии онон мегардад.

АДАБИЁТ

1. Ричоипур Саид. Мафҳим ва роҳбурдҳои тавонмандсозии коркунон / Ричоипур Саид, Ҷамшедиён Абдурасул, Нодирӣ Нохид // Тадбир, 1386. - №186.
2. Lee W. Organizational commitment the roles of emotional and practical intellect within the leader follower dyad / W. Lee, M. Koh // Journal of Business & Management, 2001. - Vol.9. - №2. - P.189.
3. Ломей А. Мудирияти ҷомеи кайфият: усул, корбурд ва дарсҳои аз як таҷриба / А. Ломей. - Техрон: Таби навин, 1382.
4. Шофеъободӣ Абдуллоҳ. Роҳнамоӣ ва мушовараи шугӯли ва хирфай ва назарияҳои интиҳоби шугӯл / Шофеъободӣ Абдуллоҳ. - Техрон: Рушд, 1384.
5. Ҳаддодӣ Маҳмуд. Ризоияти шугӯли ва тааххуди созмонӣ / Ҳаддодӣ Маҳмуд. [Захираи электронӣ]. <http://www.jobiran.com>
6. Сӯҳробӣ Алиризо. Баррасии бархе авомили муассир дар тавонмандсозии мураббӣни мактаби дабиристон дар остони Симнон; поённомаи коршиносӣ аршади мудирияти омӯзиш / Сӯҳробӣ Алиризо. - Техрон: Донишгоҳи Аллома Таботабой, 1379.
7. Муқаддас Мӯсо. Баррасии робита байни тарроҳии шугӯл ва ризоияти шугӯли коркунони созмони омӯзиш ва парвариши шаҳри Техрон бар асоси модели вижагиҳои Ҳакман ва Олдхем; поённомаи коршиносӣ аршади мудирияти омӯзиш / Муқаддас Мӯсо. - Техрон: Донишгоҳи Аллома Таботабой, 1385.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Современная общеобразовательная школа и вузы переживают большие трудности в обучении и воспитании подрастающего поколения. Профессия педагога очень ответственна, так как она отвечает за подрастающее поколение. Обучение и переподготовка работников образовательных учреждений является одним из эффективных способов повышения качества их знаний, умений и навыков.

Ключевые слова: образование и воспитание, повышение профессионального уровня педагогов, развитие и сохранение гуманных личностных качеств, переподготовка работников образовательных учреждений.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND PROFESSIONAL LEVEL OF EMPLOYEES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Modern secondary school and universities are experiencing great difficulties in training and education of the younger generation. The profession of a teacher is very important because it is responsible for the younger generation. Training and retraining of employees of educational institutions is one of the effective ways to improve the quality of their knowledge, abilities and skills.

Key words: education and training, improvement of professional skills of teachers, the development and preservation of humane personal qualities, training of workers of educational institutions.

ТАТБИҚИ ТАҲСИЛОТИ ЭЛЕКТРОНӢ ОМИЛИ МУҲИМИ БАЛАНДШАВИИ СИФАТИ РАВАНДИ ТАЪЛИМ ДАР МАКОТИБИ ДЕҲОТ

Қ. Қ. Худойқулова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Омили муҳимми баландшавии сифати раванди таълим дар макотиби деҳот, ин истифода намудани таҳсилоти электронӣ мебошад. Ин имкон медиҳад, ки баъзе мушкилоте, ки дар фаъолияти педагогӣ ба назар мерасанд, ҳалли худро ёбанд ва он ҳам тавассути омӯзиши мустақилонаи инфиродӣ амалӣ мегардад.

Татбиқи таҳсили электронӣ дар макотиби деҳот хусусияти ҳамкорихоӣ муаллим ва хонандаро тағйир медиҳад, ки вобаста ба он хонанда ба таври мустақилона кӯшиш менамояд, ки маводи таълимиро аз худ кунад. Педагог ба сифати интиқолдиҳанда баромад намуда, фаъолиятш на ҳамчун инъикоссозандаи маълумот, балки ба ҳамкории равонӣ-педагогӣ дар раванди таълиму тарбия нигаронида шудааст. Ба сифати ёрдамчиёни муаллим он хонандагон, ки малакаю маҳоратҳои азхуднамоии маводҳои таълимиро доштанд, метавонанд баромад намоянд.

Таълими дистансионӣ (таълим дар масофаи муайян) азхуднамоии фанҳои таълимиро аз тарафи хонандагон вобаста ба барномаҳои таълимии инфиродӣ дар бар гирифта, интихоби курсҳо, иштирок дар лоиҳаҳои таълимӣ, конкурсҳо, олимпиадаҳо, конференсияҳо ва ғайраро таъмин менамояд. Имкониятҳои босуръати мубодилаи маълумотҳои таълимӣ, методӣ ва илмӣ дар байни мактабҳо, муаллимони ҷудогона ва хонандагон ба назар расида, ташкили қорҳои эҷодии таҳқиқӣ вобаста ба масоили умумӣ дида мешавад. Бо чунин роҳ синфхонаҳои лабораторӣ аз фанҳои дақиқ ба муаллимон кӯмак мерасонад.

Таълим, тавассути технологияи навини электронӣ, таъмини хонандагон бо компютерҳои навин, бунёди шабакаи иттилоотии ягона ва пайвасти будани тамоми мактабҳои кишвар ба шабакаи интернетро талаб менамояд.

Барои таъминоти босифати иттилоотии макотиби деҳот таъсис додан ва бунёд намудани фонди иттилоотӣ мувофиқи мақсад аст, ки он аз лабораторияҳои виртуалӣ, хизматрасонии машваратӣ, базаи маълумот, китобхонаи электронӣ, китобхонаи савтино видеой, барномаҳои ташхисӣ, бозихҳои компютерӣ, конструкторҳо ва дастуруламалҳои таълимию методӣ иборат аст.

Барои ҳамкорихоӣ шабакавӣ байни муаллимону хонандагони макотиби деҳот, минтақа, ҷумҳурӣ қарор дар бораи ташаққули масъулияти муаллимон ва таъсис додани маркази ҷумҳуриявӣ «Маълумоти интернетӣ», ки фаъолияти он барои таъмини дастуру китобҳои дарсӣю методӣ мусоидат намуда, ташкили таълимоти дистансиониро барои гуруҳҳои гуногун: хонандагон, муаллимон, роҳбарият, волидон фароҳам меорад, зарур аст. Таълими электронӣ технологияи дистансиониро дар бар мегирад, имкониятҳои иловагиро барои таъсиси муҳити ягонаи иттилоотӣ-маърифатӣ, ки баландшавии қасбиятро дар пай дорад, эҷод мекунад.

Кӯмак ба муаллим вазифаи ҳамешагии китобхона мебошад. Шароити зиндагӣ ва ҳаёту фаъолияти муаллимони деҳот хуб тавсиф меёбад, қисми зиёди муаллимон музди маошашонро сари вақт мегиранд.

Ба ҳар ҳол талаботҳои иттилоотии муаллимони фанӣ ва сарвари мактабро шарҳ додан мувофиқи мақсад аст. Сарварони мактаб маълумотро дар бораи дастовардҳои педагогикаи муосир, масоили таҳсили иловагии қўдакону калонсолондоранд. Сарварони макотиби деҳот ба масъалаи таҷрибаи низоми маорифи кишварҳои хориҷӣ дар таълиму тарбия, ҳамчунин ба масъалаи хизматрасонии тиббию табобатии қўдакону наврасон тавачҷуҳи зиёде доранд.

Муаллимони фанӣ пеш аз ҳама ба маълумотҳои илмӣ ва методӣ ба таври доимӣ эҳтиҷ доранд. Арзиши маърифатии фанӣ таълимӣ аз бисёр ҷиҳат ба он вобаста аст, ки масъалаи таносуби мазмуни таълим ва сатҳи рушди таълим чӣ гуна ҳал мегардад. Масалан, илми география имрӯз 85 фанӣ таълимиро дар бар гирифта, дар давоми 20 соли охир моҳиятан ба навъовариҳо дучор гаштааст: экогеография, географияи иҷтимоӣ ва тиббӣ, этногеография, географияи фарҳанг ва динҳо, географияи иқтисодӣ ва ғайра. Раванди таълим бояд ба ғояҳои илмӣ, қонуниятҳо ва санадҳои илмӣ асос ёфта, ҷаҳони муосирро ба таври воқеӣ инъикос созад. Барои чунин тарзи таълимдихӣ маълумотнокии муаллим бениҳоят бояд баланд бошад. Танҳо дар ин сурат ӯ метавонад, ки раванди таълимиро шавқовар намуда, шаклҳои нави таълимиро ба роҳ монад, ба монанди дарсҳои сахнавӣ, ки он фаъолияти маърифатии хонандагонро рушд мебахшад.

Муаллими фаннӣ ҳам ба ғайр аз донишҳои хусусияташон методӣ, равонӣ, педагогӣ ва тиббӣ бояд дорои саводи ҳуқуқӣ бошад, то ин ки на танҳо ҳуқуқҳои хонандагону муаллимон ва ҳамкоронро донанд, балки аз ҳуқуқҳои худ низ ӯ ба хубӣ бохабар бошад.

Маълум аст, ки шароити бӯҳрони иттилоотии мактабро китобхонаи деҳа то андозае метавонад беҳтар намояд. Зеро нақши китобхонаи деҳа дар дастгирии иттилоотии хонандагон ва ошкорнамоии хонандагони қобилиятнок бузург аст. Шавқу ҳавас ба хондан ин нишонаи аввали истеъдоднокии инсон аст. Чалби кӯдакон ба хондан, ба ҳаёти китобхона дар рушди ояндаи кӯдакон нақши бузург дорад. Китобхона метавонад дар дарки имкониятҳои ҳеш ва дар рушди фаъолият мусоидат намояд. Китобдор низ ба монанди муаллим масъулияти баланд дорад, то ин ки дар байни хонандагон боистеъдодхоро кашф созад ва ҳамзамон, аз маркази диққат кӯдакони мушкилтарбияро низ дур нагузорад.

Одатан, кӯдаконе, ки таълиму тарбияи онҳо душвор аст, аз маркази диққати оила дур мондаанд. Қисман худбаҳогузори чунин кӯдакон дар сатҳи бисёр паст қарор дорад ва қувваю тавоноии онҳо хуб истифода бурда намешавад. Рафтори чунин кӯдакон ба он оварда мерасонад, ки ҳамсолон аз онҳо рӯ мегардонанд ва баъзан, волидон низ аз онҳо рӯ мегардонанд. Чунин вазъият онҳоро ба асабонияти шадиди равонӣ оварда мерасонад, ки худро «ятими иҷтимоӣ» эҳсос мекунанд.

Ғайр аз ин, таҷриба нишон медиҳад, ки китобхона маконе ба ҳисоб меравад, ки онҳо насли наврас баробарии рӯҳиро эҳё месозанд. Дар ин ҷо касе ба ӯ баҳо намегузорад, дар ин ҷо ҳеч гуна фанни душвор нест, ӯро дар ин ҷо назар ба мактаб хубтар беҳтар қабул мекунанд, ба ӯ кӯмаки касбӣ иттилоотӣ мерасонад, хонанда дар ин ҷо дар ҳалли масоили худ, дарки ҳуқуқҳои худ, барномарезии ҳаёти ояндаи ҳеш тасмимҳо мегирад.

Таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки китобхонаи деҳа дар муҳити маҳдуди иҷтимоӣ фарҳангӣ бо доираи муайяни хонандагон фаъолият намуда, на танҳо ниёзҳои иттилоотӣ, балки ниёзҳои иҷтимоӣ онҳоро медонад. Дар таҷриба чунин кӯмакҳои маъсулони китобхона ҷой доранд: китобдор ба нафақахӯрон ё маъбӯбон ҳамроҳи китоб дорувориҳо ва баъзан, маҳсулоти харидкардору бурда мерасонад.

Аксари китобдорон ин корҳоро ба таври амиқ дарк намуда, барномаҳои махсусе таҳия намудаанд. Масалан, «Меҳрубонӣ ва китоб». Яке аз вазифаҳои муҳимми китобхонаи деҳот ин пуррасозии вақти фароғати фарҳангии сокинони деҳот ба ҳисоб меравад. Омадан ба китобхона дар шароити деҳот ба сокинони онҳо имкони муоширатро пайдо мекунонад, ки ин чиз, дар ҷое ки кинотеатрҳо, тарабхонаҳо, театр, музей, клуб надорад, бисёр ҳам муҳим аст. Китобхона, ба гуфти китобдорҳои амриқӣ «меҳмонхонаи оммавӣ» мебошад. Маълум аст, ки имрӯз китобхона ягона маркази фарҳангии мебошад, ки бемузд ба хизматрасонӣ машғул аст. Таҷриба нишон медиҳад, ки новобаста ба мушкilotҳои мавҷуда дар назди аксари китобхонаҳои деҳот ва китобхонаҳои мактабӣ ба таври фаъол кружокҳо ва маҳфилҳои гуногун фаъолият мебаранд.

Ташкили шабнишиниҳо, конкурсҳо, концертҳо ва намоишномаҳои театри дар ҳамкорӣ бо клубҳо ва китобхонаи мактаб ташкил карда мешавад. Ин кор кӯшишҳои зиёд ва тайёрии мушаххаси назариявӣ, ошноӣ бо корҳои методӣ ва сценарияҳо талаб менамояд.

Ҳамин тариқ, китобхонаи муосир, ки дар деҳа фаъолият мекунад, новобаста ба шакли худ тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ ҷомеаи деҳотро фаро гирифта, ба онҳо дар ҳалли масоили гуногун кӯмак мерасонад.

Мақсади асосии мактаби деҳа дар навбати аввал ташаккули арзишҳои маънавию ахлоқии муаллимон мебошад, ки онҳо дар муҳити деҳот дар байни кӯдак ва муҳити ӯро фарогирифта миёнарав мебошанд. Ба таври суннатӣ дар маркази диққати муаллими деҳа асосан, зухуроти зоҳирию иҷтимоӣ кӯдак ҷо гирифтааст, ки ин чиз дар шароити деҳа дастоварди ҳамаи ҷомеа аст. Чунин тарзи фаъолияти касбии муаллим аз бисёр ҷиҳат ба арзишҳои аз «боло» боркардашуда, ки бояд кӯдакро ба он «талқин» мекунониданд, вобаста аст. Барои таъмин ва ташаккули қисмати маънавию ахлоқии таҷрибаи ҳаётии бунёдкоронаи кӯдак ба муаллим зарур аст, ки ба кулӣ, фаъолияти худро дигар намояд, роҳҳои бунёди якчанд гурӯҳҳо аз худ намояд, мисли гурӯҳҳои универсалӣ ва махсус, ки онҳо барои ҳамкориҳои самаранок бо одамон баҳри худшиносию худтакомулӣ зарур аст.

Вазифаи муҳимми лоиҳа: коркарди барномаи тақомули касби муаллими деҳа.

Талаботҳои қонёкунанда: бунёди таҷрибаи худии ҳаёти бунёдкорона дар соҳаи маориф, ки шартҳои муҳимми иҷроӣ вазифаи касбӣ аз тарафи муаллим ба ҳисоб меравад. Давраҳои амалисозии лоиҳа.

1) таҳқиқи масъалаҳои муосири муаллими деҳа вобаста ба мазмуни таҷрибаи ҳаёти бунёдкорона, таҳлили адабиёт вобаста ба масъалаи мазкур, омӯзиши таҷрибаи пешрафтаи педагогии муаллимони макотиби деҳот, ноҳияҳо ва минтақаҳои дигар;

2) ташҳиси тайёрии муаллимони мактаб вобаста ба коркард ва ташкили модели тақомули касби муаллими деҳа бо роҳи гузаронидани пурсишнома (анкетирование) ва мубоҳиса;

3) таъсиси гурӯҳҳои эҷодии муаллимони зери сарвари методистҳо ва муайяннамҳои вазифаи ҳар як аъзои гурӯҳи эҷодӣ;

4) коркарди барномаи фаъолияти ҳамкорӣ, гузаронидани семинари лоиҳавӣ (муайяннамҳои мақсадҳои курс, роҳҳои амалинамҳои мақсадҳо, натиҷаҳои интизорбуда, коркарди меъёрҳо ва баҳогузорӣ ба натиҷаҳо);

5) апробатсияи муқаддимагии фаъолияти ҳамкорӣ: дарсҳо, чорабиниҳои беруназсинфӣ; шаклҳои гуногуни кор бо волидон (лекторҳо, рефлексияи волидон, корҳои клубӣ ва ғайра) кружокҳо, сексияҳо, факултативҳо ва ғайра;

6) таҳлили натиҷаҳо: таҳлили дастовардҳои таълимию иҷтимоии хонандагон, таҳлили натиҷаҳои фаъолияти муаллимони (мизи мудаввар, бозии корӣ);

7) гузоштани вазифаҳо вобаста ба рушди лоиҳа, гузаронидани семинарҳо;

Натиҷаҳои интизорбуда муҳтавои таҷрибаи ҳаёти бунёдкоронаи муаллими деҳа мебошад, ки маҷмӯи малакаҳои касбии зеринро дар бар мегирад.

- муайян намудани асосҳои арзишию мазмунии муттаҳиднамҳои кӯдакону калонсолон дар ҷомеа;

- омӯзиши дунёи кӯдак ва калонсолон ва дар ин асос, бунёди раванди таълим;

- гузоштани мақсадҳои педагогӣ ва мушаххаснамҳои вазифаҳо, қисматҳои таҷрибаи ҳаёти бунёдкоронаи кӯдак;

- амалинамҳои мавқеи муаллим дар раванди таълим;

- ошкорнамҳои масоили шахсии хонандагон баҳри ҳал;

- масоили аҳамиятдоштаи иҷтимоӣ ба масоили аҳамиятдошта барои кӯдак;

- банақшагири ва ташкили шароитҳои мусоид барои интихоби кӯдак дар муҳити таълимӣ баҳри ҳалли ин ё он масъала;

- гузаронидани ташҳиси аъзоёни ҷомеа-кӯдакону калонсолон чӣ қадар таҷрибаи ҳаёти бунёдкорона;

- «ворид» намудани дигар калонсолон барои мусоидат ба кӯдакон дар ҳалли масоили онҳо;

- муайяннамҳои ва таъмини шароитҳои зарурӣ барои кӯдакон. *Дастуруламал дар бораи маркази иҷтимоию фарҳангӣ*

1. Дастури умумӣ

1.1 Мақтаби миёнаи таҳсилоти умумӣ дар деҳаи Ҳисори ноҳияи Фархори вилояти Хатлон.

Аксари оилаҳо дараҷаи зиндагиашон бисёр паст аст. Аксари сарварони оилаҳо ба мардикорӣ ба Федератсияи Россия рафтаанд. Занҳо дар деҳа бо ҷойи кор таъмин нестанд. Ҳамаи ин ба рушди оила таъсири манфӣ мерасонад. Нақши ҳадамоти равонӣ педагогиро дар мактаб роҳбарони синфҳои иҷро мекунанд. Самтҳои асосии қор омӯзиши шахсияти хонанда бо мақсади фароҳам намудани шароитҳои мусоид барои таълими ӯ (ин шартӣ масъулиятнокӣ, фаъолиятнокӣ, васеънамҳои асосҳои фарҳангӣ дар ҳаёти кӯдакону калонсолон, бунёди шароитҳо ва маҳдудиятҳои ақлонӣ ва ғайра мебошад) ба ҳисоб меравад.

Муносибати байниҳамдигарии хонандагон, муаллимони ва волидон хубу муносиб буда, ҳеҷ гуна зиддияту муҳолифатҳо ба назар намерасад. Коллективи педагогӣ ба таври раванӣ ба бунёди маркази иҷтимоию фарҳангии қорҳои тарбиявӣ, қори мактаб дар низоми рушд ҳамеша тайёр аст.

2. *Мақсади маркази иҷтимоию фарҳангии деҳот.* Маълумотнокии муосири деҳот низоми муқаммалеро ташкил медиҳад, ки он бояд тайёрии мардуми деҳотро дар тӯли тамоми ҳаёти инсон ба фаъолияти босамар дар бахшҳои гуногун таъмин намояд, аз ҷумла касбӣ, ҳоҷагии қишлоқ, оилавӣ, фарҳангӣ-фароғатӣ, маънавий-ахлоқӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ, ҳифзи саломатӣ. Базаи асосӣ ва ниҳоди ягонаи иҷтимоие, ки вобаста ба нигоҳдории саломатии мардуми деҳот бунёди низоми муқаммали маълумоти муосири соқинони деҳотро (ҳам кӯдакон ва ҳам калонсолон) сарварӣ менамояд, ин мактаби деҳа мебошад.

Вале имрӯз ҳолати воқеии иҷтимоӣ дар деҳоти Тоҷикистон мактабро дар доирае қарор додааст, ки мактаб бояд на танҳо таъсироти муҳити атрофро эҳсос кунад, балки дар ташаккули ин муҳит, дар нақшаҳои фарҳангӣ маърифатӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ ва беҳдошти бояд ба таври фаъол иштирок кунад.

Ҷомеа, намояндагони соҳаи маориф, макотиби деҳот дар ҳалли ин масоил кадом қорҳоро амалӣ менамоянд? Мувофиқи маълумотҳои байналхалқии ҷомеашиносӣ: Варианти як – муҳочиршавӣ; Варианти ду - тақомулбӣ.

Муаллифон бар ин боваранд, ки варианти дуюм барои он ҳудуде, ки ҷомеаи маҳаллӣ бо мактаб мақсад дорад, ҳаёти деҳаро ба шакли нав эҳё созад ва ё муҳити нави сифатан хубро бунёд намояд, пешбинӣ шудааст. Мактабҳо метавонанд қорҳоро интихоб намоянд, ки гарчанде эҳё сохта натавонанд ҳам, ақаллан, шакли худашонро ҳифз намоянд.

Мо мушоҳида намудем, ки варианти дувум, тақомулбӣ барои мардуми деҳоти ноҳияи Фархор, баҳри бунёди иттиҳодияи ҷамъиятии «Маркази иҷтимоию фарҳангии деҳот» ҳамчун қисмати асосии барномаи рушди мактабӣ «Иҷтимоикунонии мактаб деҳа» мутобиқтар аст.

Вазифаҳои мактаби деҳа тавассути иқтисоди педагогии субъектҳои муҳити маърифатии ҷомеаи деҳот муайян мегардад. Ягонагии макотиби камкомплектӣ ва камшумор аз он ибора аст, ки онҳо марказҳои иҷтимоӣ фарҳангии на як деҳа, балки якҷанд маҳалҳои аҳолинишин ба ҳисоб мераванд, ки ин ҷиз дар фаъолиятҳои талаботҳои дигарро ба миён меорад. Хусусияти фазои таълимии ҷунин мактабҳо – ин таъсиси иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ дар деҳа мебошад. Маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ дар фаъолияти хеш се принципро амалӣ менамояд: озод амалнамоӣ; ягонагии фаъолияти илмӣ-назариявӣ ва амалӣ; баробарии тамоми шаклҳои фаъолияти педагогӣ (маълумот, тарбия, меҳнат, фароғат, корҳои иҷтимоӣ ва рушди физикӣ).

Ақтҳои маҳаллӣ-меъёрӣ:

«Барномаи рушди маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ дар деҳа»; «Дастуруламал дар бораи маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ дар деҳа»;

«Барномаи рушди мактаб», «Иҷтимоикунони мактаби деҳа».

Низомномаи мактаб (бо тағйиротҳои, ки хусусиятҳои фаъолияти маркази иҷтимоӣ фарҳангиро муайян менамоянд).

Шартнома байни мактаб, ҳамкорони иҷтимоӣ, муассисаҳои, ки ба марказ дохил ҳастанд.

Вазифаи маркази иҷтимоӣ фарҳангиро амалишуда ҳисоб кардан мумкин аст, агар:

- сатҳи инфиродӣ касбии иштирокчиёни раванди таълимро таъмин карда тавонад;
- шароитҳои мусоидро барои худамалинамоӣ, худтакомулӯбии шахсияти хонанда, ҷомеапазирӣ босамари ӯ ва рушди физикиаш фароҳам оварад;
- марказҳои бунёд кунанд, ки мактаби деҳаро бо муассисаҳои дигари таҳсилоти иловагӣ алоқаманд созад.

3. Мақсад ва вазифаҳо

3.1 Мақсадҳо ба сифати маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ инҳоянд:

- мусоидат ба рушди шахсияти хонанда тавассути ташаккули муҳити мусоид барои кӯдак, истифодаи шаклу воситаҳои ҳамкорӣ педагогӣ;
- мусоидат ба рушди ҷанбаҳои меҳнатӣ, ахлоқӣ, шахрвандӣ ва беҳдошти ҷомеаи деҳот;
- ташаккули фазои ягонаи таълим.

3.2. Вазифаҳои маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ инҳоянд:

- ҷалби ҷомеа барои ҳалли масоили мактаб ва таҳкими алоқаҳо бо ҷомеа (хонаи фарҳангӣ деҳа, боғчаи кӯдакон, кумитаи волидон ва ғайра);
- ташкили фаъолияти якҷояи фарҳангӣ меҳнатӣ;
- тарғиб ва пешгирии одатҳои бади хонандагон;
- ташаккули имиҷи мусбӣ мактаб вобаста ба барномаи рушди «Ҷомеапазирӣ мактаби деҳа».

4. *Функсияҳои фаъолияти маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ.* Аввалан, функсияи ташкилнамоӣ ва ҳифзи деҳа. Мактаб аксар вақт ба сифати ҳифзнамоӣ деҳа баромад намудааст ва имкон намодааст, ки деҳа аз харитаи ҷуғрофӣ нест гардад. Имкониятҳои муосири мактаб вобаста ба иҷрои ин нақш ба таври объективӣ аз сабаби вазъи мураккаби иҷтимоӣ иқтисодии деҳа ихтисор гардидааст.

Дувум, функсияи фарҳангии деҳа. Мактаб нуқтаи марказии маориф дар ҳар деҳа ба шумор рафта, нисбати ҷаҳолату гумроҳӣ дар зиддият қарор доштааст.

Савум, функсияи рушди тарзи ҳаёти деҳот. Мактаб ҳамчун намоёнда ва нигоҳдорандаи арзишҳои маънавӣ баромад менамояд. 5. Ҷояҳои бунёди маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ. Ҷояи рушди мактаби деҳа ҳамчун маркази иҷтимоӣ педагогии ёрирасони оилаҳову кӯдакон мақсадаш ёри расонидан ба он оилаҳову кӯдаконе мебошад, ки мустақилона аз уҳдаи ҳал намудани масоили хеш намебароянд.

Мактаби деҳа – маркази иттилоотӣ маърифатӣ имкониятҳои васеъ, аз ҷумла дастрасӣ ба маълумоти муосир, тавассути интернетро фароҳам меоварад.

Мактаби деҳа маълумоти варзишию беҳдоштиро, ки барои ташкил намудани низомии фаъолияти беҳдошти дар категорияҳои гуногуни мардуми деҳот зарур аст, ташкил мекунад.

Он маркази маълумот дар соҳаи хоҷагии кишлоқ мебошад, ки барои тайёр кардани кӯдакону ҷавонон ба меҳнат ва зиндагӣ дар муҳити деҳот шароити муҳайё месозад. Мактаб ҳамчун маркази маълумоти бадеӣ эстетикӣ ва тарбияи мардум имкон медиҳад, ки муносибати маҷмӯие ба роҳ монда шавад, ки онҳо баҳри рушди қобилиятҳои бадеӣ ва ташаккул додани завқи эстетикӣ кӯдакон, наврасон ва калонсолон нигаронида шудааст. Яке аз вазифаҳои муҳимми дигар, ободнамоии муҳити атроф аст.

Мактаби деҳа маркази тарбияи ҳисси ватандӯстии кӯдакону наврасон ва ҷавонон буда, фаъолияти худро ба ташкили омӯзиши таъриху анъанаҳои мактаби хеш, зодгоҳ, Ватан, зинда нигоҳ доштани номи шахсиятҳои, ки баҳри ҳимояи Ватан ҷони худро фидо кардаанд, ташкилу тақвиятдиҳии қори иттиҳодияи хатмкунандагонӣ мактаб ва ба дигар масоил равона месозад.

6. Натиҷаҳои интизордоштаи маркази иҷтимоӣ фарҳангӣ:

-таквиятдиҳии таъсири мусбӣ ба ҳаёти ҷомеаи дехот, таҳкими тарзи ҳаёти анъанавии мардуми дехот;

-ҳифз ва таҳкими саломатӣ, ташаккули фарҳанги физикии шахсият, паст намудани сатҳи ҳуқуқвайронкунии;

-баланд намудани фарҳанги коммуникативии мардум, фаррохнамоии майдони иттилоотӣ;

- рушд додани суннатҳои меҳнатию минтақавӣ, баланд намудани сатҳи самтгириҳои касбӣ.

7. Робитаҳои берунии мактаб: маркази методии ноҳиявӣ, маркази ноҳиявӣ маълумоти иловагӣ, шуъбаи ноҳия вобаста ба кор бо ҷавонон, шуъбаи корҳои дохилаи ноҳия, маъмурияти ноҳия, хонаи фарҳанги ноҳия, китобхонаи ноҳия, маркази кӯмак ба оилаҳо ва кӯдакон, шуъбаи Ҳимояи Иҷтимоӣ, шӯрои ветеранҳои ноҳия, қисми ҳарбии наздисарҳадӣ, идораи рӯзномаю маҷаллаҳо; шӯрои ноҳиявӣ намояндагони мардумӣ.

8. *Шаклҳои фаъолияти маркази иҷтимоию фарҳангӣ*

Фаъолияти тарбиявӣю маърифатӣ нигаронида шудааст ба:

- ташаккулдиҳӣ дар инсон, муқаррарот барои муҳити иҷтимоию фарҳангӣ зарурбуда, ташаккули ғояву арзишҳои барои ҷомеа муҳим дар шахсият ҳамчун асоси эҷоднамои амалу рафторҳои иҷтимоию фарҳангӣ;

- рушди тафаккуру имкониятҳо баҳри худмуайяннамоӣ ва худамалисозӣ, таъмини амалисозии қобилияту имкониятҳо, ки бо ҳаёту фаъолият ва ҳастии иҷтимоию фарҳангӣ алоқаманд аст.

Фаъолияти фарҳангӣю маърифатӣ нигаронида шудааст ба: худмуайяннамоии шахсият ба манфиати меъёрҳои бақайдгирифташуда ва тағйирёбанда, ташаккули фарҳанги тафаккур, паҳннамоии донишҳо.

Фаъолияти иҷтимоию фарҳангӣ раванди амалинамоии меъёрҳои фарҳангиро бо истифоданамоии шаклу воситаҳо ва усулҳои мутобиқ таҳмин менамояд.

9. *Самти кори маркази иҷтимоию фарҳангӣ аз маҷмӯи чорабиниҳо ва муҳлати иҷрои онҳо бо назардошти масъулони пешбаранда амалӣ карда мешавад.*

9.1. *Бунёд ва таъсиси маркази байнимактабӣ:* рӯзи мактаб, рӯзи дарҳои кушод, рӯзи боғчаи кӯдакон; рӯзи осорхона.-слёти сайёҳӣ; конгресси илмӣ-амалии хонандагони синфҳои болоӣ; муаллимони фанӣ, китобдорҳои мактаб, деҳа, ноҳия.

9.2. *Тарғиби тарзи ҳаёти солим дар ҳамкорӣ бо шуъбаи ҷавонон:*

-воҳӯриҳои варзишии рафίκона.

А Д А Б И Ё Т

1. Андрейко А.З. Сельский социокультурный комплекс как фактор развития образования: автореф ... канд. пед. Наук / А.З. Андрейко - М., 1996.
2. Березина В. Дополнительное образование в сельской местности / В. Березина // Воспитание школьников. - 1997. - № 5.
3. Гусев Г.И. Формотворчество сельского учителя в условиях вариативного образования в классах с малой наполняемостью / Г.И. Гусев // Вариативное образование на селе: актуальные проблемы организации, содержания и технологии обучения. - Арзамас, 1997.
4. Особенности взаимоотношений учителя с учениками в малокомплектной школе // Советская педагогика. - 1990. - № 4.
5. Закон Республики Таджикистан «О высшем профессиональном образовании и профессиональном послевузовском образовании». - Душанбе, 2003.
6. Рузиев Ш.М. Педагогическая система технологической подготовки учителей технологии и предпринимательства в педвузе: дис. ... канд. пед. наук / Ш.М. Рузиев. - Душанбе, 2006.
7. Суворова Г.Ф. Чему учить в сельской школе / Г.Ф. Суворова // Советская педагогика. 1992. - №3.
8. Соловецкий И. Сельская школа на новом этапе / И. Соловецкий // Народное образование. - 1977. - № 12. ИБО. 232.-С. 161.

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ

Внедрение электронного обучения в МКШ существенно меняет характер взаимодействия между учителем и учеником, ориентируя последнего на активное самостоятельное освоение учебного материала.

Электронное обучение потребует обеспечения обучающихся компьютерами новой модификации, создание единой информационной сети и подключения всех школ республики к широкополосному Интернету.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционное обучение, педагог, село, школа, информационный, библиотека, коллектив, развития.

INTRODUCTION OF ELECTRONIC TRAINING AS THE IMPORTANT FACTOR TO INCREASE THE QUALITY OF EDUCATIONAL PROCESS AT VILLAGE SCHOOLS.

The introduction of electronic training in village schools essentially changes character of interaction between teachers and schoolboys, focusing last for active independent development of an educational material. The electronic training will require maintenance of the trainees by computers of new updating, creation of a uniform information network and connections of all schools of republic to the broadband Internet.

Key words: electronic training, remote training, teacher, village, school, information, library, collective, development.

Сведения об авторе: *К.Дж. Худойкулова* –кандидат педагогических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

О.К.Солиев

Технологический университет Таджикистана

В контексте реализации программы социально-экономического развития республики в период 2007-2015 гг., требуется подготовка специалистов новой формации, способных обеспечить инновационное развитие отраслей и достижение их конкурентоспособности в условиях глобализации и конкуренции между странами мира.

Каждый специалист, успешно владеющий основами профессии должен уметь совершенствовать свои знания, то есть осуществить индивидуальную программу «Образование через всю жизнь»

Образование - это ценность, обогащающая и возвышающая человека, приобретенная не только в результате окончания вуза, но и в ходе осмысления своей миссии и жизненного опыта. Основной целью современного образования выступает становление духовных и интеллектуальных качеств субъекта образования, причем образованность, понимаемая как совокупность знаний, умений, индивидуальных способностей, является важнейшим средством этого становления. В этом смысле обучение и образование не тождественны: образование шире, чем обучение.

Таким образом, наряду с собственно обучающей (информационной) целью личностно-ориентированного обучения важным является развитие субъектности (личности) учащегося посредством обучения [4.С.13].

Реализация задачи построения личностно-ориентированного обучения предполагает изменение и логики обучения. В настоящее время большинство программ высшего образования построены таким образом, что на первых курсах изучаются теоретические дисциплины, тогда как практические курсы и собственно практика проводятся со студентами старших курсов. Подобная схема обучения аргументируется тем, что сначала надо получить теоретические основы, а затем реализовать полученные знания на практике. На первый взгляд, данная логика имеет серьезные основания. Но в таком случае обучение студентов носит во многом отчужденный характер. Даже если у пришедших в вуз студентов есть какая-то реальная цель, то, как правило, ее достижение происходит не сразу, а требует изучения разнообразных дисциплин, которые (часто только внешне) не имеют прямого отношения к интересующей их проблеме. Если учесть, что большинство абитуриентов имеют весьма приблизительные представления о той профессии, которую они собираются получить, становится понятно, что уровень профессиональной ориентации молодых специалистов во многом оставляет желать лучшего. Кроме того, этим фактом можно объяснить огромное количество взрослых людей, стремящихся по окончании вуза получить второе и даже третье образование, так как они не могут реализовать и найти свое место в жизни.

В некоторых случаях трансформации отчужденного обучения в личностно-ориентированное помогает «погружение» студентов в практическую работу по той специальности, которую они собираются получить в вузе. Это с самого начала дает целостное представление о профессии и о той деятельности, к которой они будут готовиться в процессе обучения в вузе. Это может стать механизмом формирования внутренней мотивации, и тогда все последующее обучение будет иметь осмысленный характер.

Разговор о погружении студентов начальных курсов в практическую деятельность не означает, что они должны постоянно присутствовать в научно-исследовательских институтах и центрах или на производстве, где можно реализовать определенные специальные навыки. В значительном числе случаев такого присутствия недостаточно. Гораздо более эффективной является разработка определенного вида практических занятий, в которых студенты с самого начала смогут занимать активную позицию по решению задач и проблем, касающихся выбранной ими специальности.

Основной деятельностью, реализующейся на таких занятиях, является игра. Она позволяет студентам:

- занимать позиции (играть роли) разных специалистов в выбранной ими профессии;
- видеть целостный смысл как конкретных ситуаций, которые они проигрывают, так и осваиваемой специальности в целом;
- не бояться ошибиться; способствует развитию экспериментирования и выработке исследовательской позиции.

Деятельность студентов на таких видах занятий позволяет им сформулировать определенные вопросы и проблемы, которые будут решаться в процессе обучения. Именно участие в таких видах занятий позволит студентам чувствовать себя источником собственного обучения.

Введение разнообразной практической работы в начале обучения совсем не означает, что не должно быть другой практики, предусматривающей использование обучающимися знаний, умений и навыков, получаемых в процессе обучения. Такая практика должна быть обязательно предусмотрена учебными планами. Однако, если ограничить практическую работу только ею, то и она, и весь образовательный процесс оказываются малоэффективными.

Таким образом, построение личностно-ориентированного обучения, т. е. обучения, в процессе которого происходит развитие личности человека, предполагает соблюдение трех условий, касающихся в первую очередь отношения обучающегося к самому процессу обучения.

Особенности личностно-ориентированного обучения в рамках вузовского образования связаны с особой социальной ситуацией развития будущих молодых специалистов. В отличие от предыдущих ступеней образования, эффективное обучение в вузе предполагает конструирование условий для создания модели разнообразной работы в рамках специализации того или иного факультета или института. Например, подготовка психологов, которая в настоящее время осуществляется практически в любом университете, предполагает, что студенты в стенах вуза смогут познакомиться и даже опробовать себя как в теоретической, так и практической работе. Причем вначале они будут, только наблюдать за теоретизированием педагогов, их практическими приемами, смогут присутствовать на разных методологических семинарах и конференциях. Другими словами, эффективная подготовка психологов, равно как и других специалистов, предполагает организацию насыщенной научной и практической жизни.

Многие «профессиональные» педагоги высшей школы выступают против подобных приемов, апеллируя тем, что не всякий ученый и практик сможет быть хорошим преподавателем. С этим можно было бы согласиться, но необходимо учесть специфику самого высшего образования и возраста людей, которые приходят его получать. Высшее образование невозможно получить, ограничив обучение слушанием лекций и восприятием других видов теоретической работы преподавателей. Педагог высшего образования выступает в первую очередь специалистом в той или иной области, и именно этим он интересен студентам. Его занятия должны сочетаться с другой работой, в которой он является «мастером». Более того, его лекции не должны воспроизводить содержание учебника или другого учебного пособия. Они могут дополнять содержание учебных и научных книг, вводить и готовить обучающихся к их восприятию или рассматривать совсем иные аспекты, чем разделы учебника.

Затронутый вопрос очень тесно связан еще с одной проблемой организации личностно-ориентированного высшего образования. Это так называемая самостоятельная работа студентов. Обычно она предполагает работу с литературой. Принимая во внимание важность работы будущих специалистов с учебной и научной литературой, отметим два обстоятельства, которые следует учитывать при ее организации.

Во-первых, как показывает практика, современные студенты, приходящие учиться в вуз, не умеют самостоятельно работать с литературой, в лучшем случае, они способны пересказывать прочитанное. Однако обучение в высшей школе предполагает не пересказ, а знакомство с разными видами теорий и концепций, получение полного представления об изучаемом материале, нахождение аргументов в пользу той или иной точки зрения. Как уже указывалось, работа с литературой является самостоятельным аспектом обучения. И важно в начале обучения уделить особое внимание формированию навыков работы с литературой: сопоставлять разные точки зрения; вставать на позицию автора в решении разных теоретических и практических проблем; выделять главную мысль в том или ином тексте; подбирать примеры, иллюстрирующие разные позиции; находить положительные моменты в разных позициях ученых и педагогов; критически осмысливать самые известные и общепринятые точки зрения в науке и практике.

Во-вторых, работа с литературой не является единственным видом самостоятельной работы. В качестве важнейшего вида самостоятельной работы следует отметить научную работу студентов, в процессе которой у них должна сложиться исследовательская позиция. Высококвалифицированный специалист может не только (и не столько) воспроизвести то, чему учили в вузе, но и определить, какие виды его умений необходимы для решения той или иной проблемы, какие условия требуются для реализации конкретного практического навыка, какие аргументы следует учесть при формировании собственной концепции. Он должен уметь не воспроизводить особенности той или иной теории, а перевоплощаться в представителя любой научной школы и с этих позиций оценивать разные проблемные и практические ситуации.

Конечно, говорить о научно-исследовательской работе студентов только как об их самостоятельной работе было бы преувеличением. Не вызывает сомнения, что вначале она существует и реализуется как коллективная, в некоторых случаях как коллективно-распределенная работа студента и педагога. Однако даже на начальных этапах в рамках коллективной деятельности студент имеет возможность реализовать самостоятельность и

инициативу. При этом очень важно, чтобы исследования, которые выполняют студенты, имели реальную значимость, а не повторялись бы из года в год. Ценность данного вида работы значительно повышается тогда, когда исследование, которое выполняют студенты, реализуется в их коллективной (совместно с другими студентами) работе. Это позволит увеличить сложность и проблемность выполняемой работы, а также будет способствовать становлению и развитию содержательного общения между студентами, что скажется не только на качестве научной работы, но и поможет организовывать разного рода интересные и содержательные занятия.

В любом случае, решая научную проблему, студент будет пользоваться полученным теоретическим багажом и имеющимися практическими навыками, а главное, будет чувствовать себя источником собственной деятельности, следовательно, будет реализовываться личностно-ориентированное обучение.

Говоря о личностно-ориентированном профессиональном образовании, можно сказать, что центром этой системы является профессиональное развитие личности обучающегося. Однако до последнего времени разработанные личностно-ориентированные, психолого-педагогические теории и модели обучения не находили должного применения в учебном процессе вуза, так как вопросы реализации личностно-ориентированного обучения не были исследованы в аспекте теоретико-методологических основ обеспечения системы подготовки будущего специалиста к профессиональной деятельности в контексте современной парадигмы образования.

В.В. Сериков, теоретически обосновывая личностно-ориентированное образование, подчеркивает необходимость создания условий для реализации личностно развивающих функций образовательного процесса. К личностным функциям относят и творчески преобразующую, т.е. обеспечивающую творческий характер, деятельность [1.С.203]. Для реализации данной цели значимыми являются субъект-субъектные отношения, которые могут быть реализованы посредством различных подходов: интерактивного (через такие формы общения преподавателя и студентов, как дискуссии, ролевые игры, моделирующие ситуации); фасилитационного (создание условий, среды) и др. Однако данные подходы невозможно реализовать без эффективных технологий, активизирующих творческий потенциал студентов. Для каждого обучаемого должна создаваться разносторонняя среда, дающая возможность проявить себя.

Анализируя возможность творческой самореализации студентов в учебном процессе вуза, мы пришли к выводу, что данный процесс зависит от того, насколько целостны и взаимосвязаны условия, создаваемые педагогами. Эффективность творческой деятельности студентов зависит от творческого, и исследовательского потенциала преподавателя, который ее организует, от реализации принципа сотворчества вузовского преподавателя и студента. Исходя из парадигмы личностно-ориентированного образования, такой основой является диалог, а результатом такого общения является возникновение субъектных позиций участников взаимодействия, позиций сотрудничающих людей. Мы согласны с В.И. Андреевым в том, что, получая поддержку креативно ориентированных педагогов в саморазвитии, целенаправленно расширяя субъективный опыт деятельности и общения, обучающиеся обретают новые «степени свободы» в социальном взаимодействии в виде навыков установления связей с людьми и их понимания, в организации деятельности, в групповом взаимодействии, в установлении конвенциональных отношений, в развитии творчества, в разрешении сложных ситуаций и др. [2.С.317.].

Педагогическим условием активизации процесса перехода развития личности в ее творческое саморазвитие является такое образование, которое способствует тому, чтобы личность студента сама все более осознанно и целенаправленно овладевала технологией самопознания, творческого самоопределения, самоуправления и творческой самореализации.

Формирование потребности в саморазвитии студентов на факультете инновационных и компьютерных технологий Технологического университета Таджикистана реализуется через применение креативных форм организации учебной деятельности (проблемные лекции, семинары-дискуссии, научные творческие проекты, студенческое научное общество) и методов обучения (рефлексия, метод «портфолио», тестирование), а также обеспечивается методическим сопровождением (эвристическое предписание) и практическими рекомендациями (задания для творческого саморазвития) по профессионально-творческой самореализации. Смещение акцента образовательного процесса на самостоятельную работу студентов обуславливает необходимость развития рефлексивных способностей, помогающих адекватному восприятию и пониманию студентом своих достоинств и недостатков.

Для создания условий самореализации студентов на занятиях по дисциплине «Информатика и защита информации» мы используем активные методы обучения: игровой метод, формирующий умение решать учебные задачи на основе компетентного выбора альтернативных вариантов; диалоговый-основанный на диалоговом мышлении во

взаимодействующих системах субъект-субъектного уровня «преподаватель-студент», «студент-студент»; метод проектов, включающий в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути; метод мозгового штурма; «метод кейса» и др. На практических занятиях мы часто используем поисковые методы обучения, которые также способствуют формированию умений и навыков продуктивной деятельности в нетиповых или даже непредвиденных ситуациях. Включенность студента в процесс проигрывания педагогических ситуаций, исполнение при этом определенной профессиональной роли способствует осознанию им противоречий между его реальными возможностями и теми требованиями, которые ему могут быть предъявлены при осуществлении профессиональной деятельности. Субъективная позиция студента проявляется в умении самостоятельно применять полученные знания по психологии и педагогике в различных, в том числе нестандартных ситуациях.

Использование описанных методов позволяет перенести акцент с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность студентов, что способствует развитию у них познавательной активности, гибкости мышления, самостоятельности, рефлексивных способностей. Личностный опыт, который предстоит приобрести обучаемому, нельзя представить в обычной программно-конструктивной форме, задать в виде учебников и программ, так как он включает в себя и «непредметные» действия: рефлексии и критическое отношение к деятельности. При этом личностно ориентированный подход позволяет активизировать внутренние механизмы в структуре личности и сформировать готовность к самостоятельной работе по созданию своего «Я», необходимую студенту для дальнейшего профессионального самосовершенствования.

Анализ психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований позволяют подтвердить выдвинутую нами гипотезу о том, что творческое саморазвитие личности студента в вузовском образовательном пространстве может иметь место, если: во-первых, в педагогическом процессе осуществляется цель на творческое саморазвитие студентов; во-вторых, образовательная среда способствует реализации устремлений студента на саморазвитие; в-третьих – оказывается педагогическая поддержка молодым людям в понимании ими сущности саморазвития и способов его осуществления.

Таким образом, творческое саморазвитие студентов понимается нами как одна из важнейших задач в системе подготовки будущего специалиста, которая решается посредством комплекса творчески развивающих мероприятий и условий, способствующих развитию самоорганизации, интеллектуальной и практически действенной инициативы, рефлексии [3. С.22]

Анализируя возможность творческой самореализации в учебном процессе студентов технического вуза, мы пришли к выводу, что она зависит от того, насколько целостны и взаимосвязаны условия, создаваемые педагогами.

Опираясь на наш собственный педагогический опыт, нами было выявлено, что самореализация не имеет стихийного характера и не должна зависеть от обстоятельств, поскольку она всегда осознается самой личностью. Процесс же творческого саморазвития происходит, как правило, в творческой среде, которая сможет обеспечить динамику развития ценностных установок студентов на саморазвитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем /В.В.Сериков. – М.: Логос, 1999. – 271 с.
2. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учеб. пособие для вузов / В.И.Андреев. – Казань, 2005. – 500 с.
3. Назарова И. В. Самостоятельная работа как средство профессионально-творческого саморазвития студентов: автореф. дис... канд. пед. наук / И. В. Назарова. – Саратов, 2011. – 22 с.
4. Шоев Н.Н. Психология и педагогика с основами кредитной технологии и активных методов воспитывающего обучения. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 536 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

В современных условиях одной из приоритетных задач образования становится формирование у студентов конкурентоспособности как базисного качества развивающейся личности.

Конкурентоспособная личность - это, прежде всего творческая личность и педагогическим условием активизации процесса перехода развития личности в ее творческое саморазвитие является такое образование, которое способствует тому, чтобы личность студента сама все более осознанно и целенаправленно овладевала технологией самопознания, творческого самоопределения, самоуправления и творческой самореализации.

Ключевые слова: самореализация, конкурентоспособность, мышление, самостоятельность, саморазвитие.

FEATURES STUDENT-CENTERED LEARNING COMPETITIVE IN THE FORMATION OF PERSONALITY

In modern conditions, one of the priorities of education is the formation of students as a basic quality competitiveness of developing personality.

Competitive personality - is primarily a creative and pedagogical conditions enhancing the transition process in the development of the personality of her creative self-development is an education that helps to ensure that the

identity of the student itself more consciously and purposefully took possession of self-discovery technology, creative self-determination, self-government and self-actualization.

Key words: self-realization, competitiveness, thinking, self-reliance, self-development.

Сведения о авторе: *Солиев О.К.* - старший преподаватель кафедры «Информатика и защита информации», Технологического университета Таджикистана. Телефон: 988078589, 904454244

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ф. Мисокова, А. Абдиразоков, Д. Шерматов, Б. Кадиоров

**Таджикский государственный медицинский университет им.Абуали ибн Сино
Таджикский государственный институт языков им.С.Улугзода**

Подготовка конкурентоспособного специалиста в нашей республике включает профессиональную компетентность преподавателей вузов и колледжей что связано с изменением приоритетов образовательного процесса - от знаниевого компонента и непродуктивного метода обучения характерных для авторитарной образовательной модели к личностно-ориентированной развивающей познавательно-деятельностной направленности, основанной на принципах гуманизации и демократизации. Термин «компетентность» (в переводе с латинского-соответствие, соразмерность) имеет два значения: круг полномочий какого-либо учреждения или лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом. Компетентность в рамках обсуждаемой темы обозначает уровень образованности. Понятия –«компетентностный подход» и «ключевые компетентности» получили распространение сравнительно недавно. Обращение к этим понятиям связано со стремлением определить необходимые изменения в образовании, в том числе в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования обусловленные изменениями происходящими в обществе.

Под коммуникативной компетентностью педагога в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования понимают в первую очередь коммуникативную культуру достаточный для эффективного взаимодействия с субъектами педагогического процесса и получения высоких результатов в образовательной практике посредством специально организованного общения педагога с бакалаврами. Субъект-субъектные отношения в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования освобождают педагога от роли всеведущего эксперта но заставляют принять не менее трудную роль организатора процесса познания [1-4].

Компетентностный подход в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования — это совокупность общих принципов определения целей экологического образования, отбора содержания экологического образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. К числу принципов в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования относятся следующие положения:

– смысл экологического образования заключается в развитии у бакалавров способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт студентов;

– содержание экологического образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем;

– смысл организации экологического образования заключается в создании условий для формирования у студентов опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание экологического образования;

– оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых бакалаврами на определённом этапе обучения.

Под ключевыми компетентностями в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования понимается способность бакалавров самостоятельно действовать в ситуации неопределённости при решении актуальных для них проблем. Эта способность может быть реализована и за рамками вузовского образования.

Отметим несколько особенностей такого понимания ключевых компетентностей, формируемых в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования. Во-первых, речь идёт о способности эффективно действовать не только в учебной, но и в других сферах деятельности. Во-вторых, речь идёт о способности

действовать в ситуациях, когда может возникнуть необходимость в самостоятельном определении решений задачи, уточнении её условий, поиске способов решения, самостоятельной оценке полученных результатов. В-третьих, имеется в виду решение проблем, актуальных для бакалавров.

Компетентный подход в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования даёт возможность согласовать ожидания преподавателей и бакалавров. Определение целей экологического образования с позиций компетентного подхода означает описание возможностей, которые могут приобрести бакалавры в результате образовательной деятельности. Цели экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования, с этой точки зрения, заключаются в следующем:

1. Научить учиться, т.е. научить решать проблемы в сфере учебной деятельности, в том числе: определять цели познавательной деятельности, выбирать необходимые источники информации, находить оптимальные способы, добиваться поставленной цели, оценивать полученные результаты, организовывать свою деятельность, сотрудничать с другими студентами.

2. Научить объяснять явления действительности, их сущность, причины, взаимосвязи, используя соответствующий научный аппарат, т.е. решать познавательные проблемы.

3. Научить ориентироваться в ключевых проблемах современной жизни: экологических, политических, межкультурного взаимодействия и иных, т.е. решать аналитические проблемы.

4. Научить ориентироваться в мире духовных ценностей, отражающих разные культуры и мировоззрения.

5. Научить решать проблемы, связанные с реализацией определённых социальных ролей.

6. Научить решать проблемы, общие для различных видов профессиональной и иной деятельности (коммуникативные, поиска и анализа информации, принятия решений, организации совместной деятельности и т.п.).

7. Научить решать проблемы профессионального выбора, включая подготовку к дальнейшему обучению в учебных заведениях системы профессионального образования.

Направления обновления экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования с позиций компетентного подхода:

- изменение технологий, методов и форм обучения, которые должны содействовать выявлению и формированию компетентностей бакалавров в зависимости от их личных склонностей и интересов;

- изменение позиции преподавателя, который становится в большей степени «координатором» или «наставником», чем непосредственным источником знаний и информации;

- создание открытого образовательного пространства, позволяющего каждому выстроить образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным потребностям.

В соответствии с логикой выделенных образовательных областей в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования, с ориентацией на ценности, характерные для каждого бакалавра могут быть выделены следующие компетентности:

- личностная компетентность в сфере взаимодействия бакалавров с самим собой, с другими людьми, природой;

- социальная компетентность в сфере взаимодействия с обществом;

- познавательная компетентность в сфере взаимодействия с социальным и природным миром;

- предметно-деятельностная компетентность в сфере взаимодействия с человеческой деятельностью.

Формы проявления компетентностей в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования достаточно многообразны, так как связаны с различными сферами жизни человека, с его особенностями. Выделение указанных компетентностей носит условный характер. Все виды компетентностей необходимы и самоценны, в процессе взросления человека они обогащаются, взаимодействуют между собой. Существует огромное многообразие видов деятельности и отношений, каждый из которых требует определенных компетентностей для реализации на разных уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции/ А.А.Вербицкий, О.Г.Ларионова. -М.: Логос, 2011.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования/ И.А. Зимняя. //Высшее образование сегодня, 2003. -№ 5.
3. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании/ О.Е. Лебедев. //Школьные технологии, 2004.- №5.

4. Ромашина С.Я. Лиляктические основы формирования культуры коммуникативного воздействия педагога/ С.Я. Ромашина. - Барнаул, 2002.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

В данной статье изучены формы проявления компетентностей в процессе экологического образования бакалавров в условиях кредитной системы образования. Эти формы достаточно многообразны, так как связаны с различными сферами жизни человека, с его особенностями. Все виды компетентностей необходимы и самоценны, в процессе взросления человека они обогащаются, взаимодействуют между собой.

Ключевые слова: компетентность, гуманизация, демократизация, экология, образование, бакалавр, личность.

COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE COURSE OF ECOLOGICAL EDUCATION OF BACHELORS IN THE CONDITIONS OF A CREDIT EDUCATION SYSTEM

In this article it is studied forms of manifestation of kompetentnost in the course of ecological education of bachelors in the conditions of a credit education system. These forms are rather diverse as are connected with various spheres of human life, with its features. All types of kompetentnost are necessary and marking, in the course of a growing of the person they are enriched, interact among themselves.

Key words: competence, humanization, democratization, ecology, educations, bachelor, personality.

Сведения об авторах: *Ф. Мисокова* - аспирантка кафедры физики ТГМУ им.А.Сино

А. Абдиразоков - кандидат химических наук, доцент кафедры биоорганической химии ТГМУ им.А.Сино.

Телефон: 938-70-64-44

Д. Шерматов - доктор физико-математических наук, профессор кафедры мед.физики ТГМУ им.А.Сино.

Телефон: 919-04-49-48 E-mail: erkin_sermatov@list.ru

Б. Кодиров - доктор педагогических наук, профессор ТГИЯ им.С.Улугзода

ТАЪСИРИ РАВОБИТИ ИЧТИМОЙ ДАР ДОНИШГОҲ, АЗ ЧУМЛА УСТОД - ДОНИШЧЌУ БАР МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШЧЌУЁН

**Муҳаммад Ризо Гиройлӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон**

Муртабит будан бо дигарон яке аз ниёзҳои асосии инсон аст. Ин ниёз чунон муҳим аст, ки маҳрумият аз он метавонад пайомадҳои ҷисмонӣ ва равонии зиёде ба дунбол дошта бошад (Cacioppo & Hawkey, 2003). Анвои гуногуни сармоияи иҷтимоӣ дар сутӯҳи мухталифи ҷомеа вучуд дорад (фардӣ, ҷамъӣ, маҳдуд, мабсут). Аммо рӯшан аст, ки равобити иҷтимоӣ унсури асосии сармоияи иҷтимоӣ ҳастанд (Dika & Singh, 2002).

Равобити иҷтимоӣ ташкилдихандаи шабакаҳои иҷтимоии бешумор дар ҷомеа ҳастанд. Ҳар шахс дар ҷомеа мавқеияте дар даруни шабакаҳои иҷтимоӣ дорад. Инсонҳо аз тариқи ҳамин равобити иҷтимоӣ ҷомеапазир мешаванд ва ниёзҳои худро бартараф мекунанд. Баррасии равобити иҷтимоӣ кидмате ба умри ҷомеашиносӣ дорад. Ба унвони мисол, Дуркҳем (Durkheim, 1997) ҳам таваҷҷуҳ ба моҳият ва аҳамияти равобити иҷтимоӣ зайл дода, мафҳуми сармоияи иҷтимоӣ аҳамияти дучандон ёфтааст (Field, 2003).

Аҳамияти равобити иҷтимоӣ. Пажӯҳишҳои бисёре нишон додаанд, ки равобити иҷтимоӣ саҳми муҳимме дар дигар ҳавзаҳои зиндагии инсонҳо доранд. Ба унвони мисол, равобити иҷтимоӣ ба унвони сармоияи иҷтимоӣ метавонанд ҳам ба тақвияти худ ва ҳам ба тақвияти дигар анвои сармоия, аам аз моддӣ, инсонӣ ва фарҳангӣ низ кӯмак кунанд. Ҳамчунин, дар ҳавзаи саломатӣ пажӯҳишҳои бисёре нишон додаанд, ки навъи шиддати равобити иҷтимоӣ афрод бар муҳтавои равонӣ ва ҷисмонии онҳо муассир аст (Morgan & Swann, 2004).

Кунишҳои мутақобили иҷтимоӣ муҳтавои равобити иҷтимоӣ аст. Баҳс дар бораи таърифи куниши иҷтимоӣ собиқай фаровоне дар ҷомеашиносӣ дорад (Parsons, 1949; Boudon, 1979; Campbell, 1998). Барои ироаи таърифе аз куниши мутақобили иҷтимоӣ аз худи куниш оғоз мекунем. Умуман кунишро навъе рафтор донистаанд, ки огоҳии интиҳоб дар он вучуд дорад (Rocher & Sheriff, 1972). Куниш метавонад ашқоли гуногуне дошта бошад. Ҳаракати физикӣ ё, ҳатто, як тасмим дар зехн бошад. Дарвоқеъ, ҳар таҳрике дар организм иҷтимоӣ, ки дорои вижагии огоҳӣ (дар ин ҷо огоҳӣ бо ихтиёр ва ирода мутарадиф аст) бошад, куниши иҷтимоӣ аст. Ҳоло, агар муҳотаби куниш шахси иҷтимоӣ бошад, онро куниши иҷтимоӣ меномем. Шахси иҷтимоӣ метавонад фард, гурӯҳ ё созмони иҷтимоӣ ё ҳар воҳиди иҷтимоии дигаре бошад. Агар тарафи муқобил куниши иҷтимоии паёмро дарёфт ва тафсир кунад, он гоҳ куниши мутақобили иҷтимоӣ рух додааст. Яъне, ҳатто, тасмими тарафи таомул барои бе посух гузоштани куниши иҷтимоии дигаре, худ як куниши иҷтимоӣ аст, зеро ҳам унсури ирода ва огоҳиҳо дар он вучуд дорад ва ҳам сӯйгирии он ба самти кунишгари аввал аст. Рӯшан аст, ки кунишгар аввал аст. Рӯшан аст, ки кунишҳои мутақобили иҷтимоӣ дар тӯли замон рӯй медиҳанд, ба ҳамин хотир, метавон онҳоро радгирӣ ва ҳатто шумориш кард. Робитаи иҷтимоиро метавон намунаи куниши

мутақобил донист, яъне агар навъ ва шиддати равобити иҷтимоӣ миёни ду кунишгарро мавриди баррасӣ қарор гирад, бояд ба баррасии навъи кунишҳои мутақобил миёни онҳо (муҳтавои куниши мутақобил) ва низ шиддати онҳо (яъне, фаровонии кунишҳои мутақобил дар воҳиди замон ва вижагиҳои мушобех) пардохта шавад. Бинобар ин, робитаи иҷтимоӣ намунаи кунишҳои мутақобил дар тӯли замон аст. Бо илҳом аз иддаи Колеман (Coleman, 1994) дар бораи ашқоли сармояи иҷтимоӣ, метавон ин қорқардхоро барои робитаи иҷтимоӣ баршумурд: эҷоди тааххудоҷот ва интизороти мубодилаи иттилоот, эҷоди ҳинҷорҳо ва замонатҳои иҷроӣ.

Тааххудоҷот ва интизорот. Иҷтимоӣ, ки дар ҳилоли равобити иҷтимоӣ миёни ашқос руҳ медиҳад, муҷиб мешавад, ки дар як замони ҳадди ақал як сӯи робитаи тааххудоӣ (бадеҳӣ) ба сӯи дигар робита дошта бошад, зеро ҳамвора як фосилаи замонӣ (ҳарчанд андак) миёни диҳиш ва ситондан вучуд дорад. Ин фосилаи замонӣ ва интизоре, ки барои ҷуброни хидмати дарёфтшуда вучуд дорад, муҷибии тадовуми робита мешавад. Тадовуми робита ашқосро ба ҳам пайваста нигоҳ медорад ва ба онҳо дар анҷоми умур ангежа мебахшад.

Яке аз муҳимтарин қорқардҳои робитаи иҷтимоӣ робитаи иттилоот аст, ки маъмулан ба ашқос дар касби манобеи арзишманд кӯмак мекунад. Иттилооти мубодилашуда имконоти ҷадидеро пеши рӯи ашқос мениҳад.

Ҳинҷорҳо ва замонатҳои иҷроӣ дар зимни робитаи пойдор қавоиде барои кунишҳои мутақобил ба вучуд меоваранд, ки ҳамон ҳинҷорҳо ҳастанд. Ҳамчунин, барои мутахалафон аз ҳинҷорҳо ва низ ҳамнавоён низ муҷозот ва подошҳое таъйин мешавад. Ҳинҷорҳо ва замонатҳои иҷроӣ аз тариқи пешбинипазирии робита муҷибии тадовуми онро фароҳам мекунад.

Сармояи иҷтимоӣ. Анвои гуногуни сармояи иҷтимоӣ дар сутӯҳи мухталифи ҷомеа вучуд дорад (фардӣ, ҷамъӣ, маҳдуд, мабсӯт). Аммо рӯшан аст, ки равобити иҷтимоӣ унсӯри асосии сармояи иҷтимоӣ ҳастанд. Равобити иҷтимоӣ миёни устоду донишҷӯ қорқардхоро барои ҳарду тарафи робита ва низ донишгоҳ дорад. Ин қорқардҳо ҳам ҳосили таомул бо устод ҳастанд ва ҳам метавонанд тақвияткунандаи таомул бо устод бошанд (Kim, 2006). Ҳангоме ки донишҷӯ эҳсос мекунад, ки устод ӯро мешиносад, эҳсоси тааххудоӣ бештаре ба устод ва хостаҳои ӯ хоҳад дошт. Рӯшан аст, ки ин мавзӯъ тобеи навъи хостаҳои устод ва шеваи баёни онҳо ҳам ҳаст, аммо ба таври кулӣ метавон гуфт, ки донишҷӯён худро бештар мутааххид ба асотиде медонанд, ки ононро мешиносанд. Донишҷӯён бо чунин асотиде эҳсоси ҳамдилии бештаре мекунад ва қазоватҳои мусбаттаре дар бораи онон ироа медиҳанд. Вучуди робита метавонад ба донишҷӯ кӯмак кунад, ки мушқилоти дарсии худро ба сурати қормадтаре рафъ кунад. Вучуди робитаи берун аз дарс ва имкони гуфтугӯ бо устод дар хорич аз соати расмӣ ба донишҷӯ имкон медиҳад, ки бештар аз устод истифода кунад. Гарчи тамоми мубодилои илмӣ дар сари дарс имконпазир аст, аммо мушоҳидоти қайфӣ пажӯҳшгарон нишон медиҳад, ки ағлаб бештарин натиҷаҳои ёдгирии донишҷӯён дар гуфтугӯи хусӯсӣ ё нимахусӯсӣ бо устод ва, ҳатто, мубоҳиса бо ӯ шакл гирифтааст. Маъмулан, робитаи ғайрирасмӣ миёни устод ва донишҷӯ дар беруни синфхона ҳангоме оғоз мешавад, ки донишҷӯён барои суолҳо ва мушқилоти дарсии худ ба устод муҷозат мекунад (Lohr, 2004). Ҳангоме ки робитаи устод – донишҷӯ шакл гирифт, ҳинҷорҳое ҳам ба вучуд меояд, ки вазифаи онҳо афзоиши пешбинипазирии таомилҳост. Ҳамзамон замонатҳои иҷроӣ ҳам ба вучуд меоянд, ки вазифаи онҳо таъйини подошҳо ва муҷозотҳое барои қасоне аст, ки дар робитаи худ ба ҳинҷор ё нобахинҷор ҳастанд. Вучуди ҳинҷорҳое, ки ду тараф онҳоро пазируфтаанд, кӯмак мекунад, ки ду тарафи робитаи хостаҳои худро таъдил кунанд ва дарки муштараке миёни ду тарафи робита ба вучуд меояд ва инчунин, ризоияти онон аз муҳити таҳсил афзоиш ёбад (Schugurensky, 1997).

Ин робита метавонад дар ниҳоят мунҷар ба беҳбуди муваффақияти таҳсилӣ донишҷӯён ва низ тақвияти ангежаҳои шӯғлии онон шавад. Донишҷӯёни интиқоли бо собит нигоҳ доштани дигар мутағайирҳо ба хотири заъф дар доштани равобити ғайрирасмӣ бо асотид, ҳамчунин дар ҳавзаи ҷомеашиносӣ муваффақияти таҳсилӣ қамтаре доранд. Таҳқиқоти зиёде дар заминаи робита миёни сармояи иҷтимоӣ (ки унсӯри асосии он робитаи иҷтимоӣ аст) ва муваффақияти таҳсилӣ анҷом дода шудааст ва натоиҷ нишон додааст, ки дар ағлаби онҳо вучуди робитаи мусбат миёни сармояи иҷтимоӣ ва муваффақияти таҳсилӣ онон ҳоқӣ аз он аст, ки равобити ғайрирасмӣ миёни устод ва ҳам донишҷӯ таъсири мустақиме барои рушди фикрӣ ва тавоноҳои донишҷӯён дорад ва ҳамчунин метавонад эҳсоси худмуҳторӣ ва ҳадафмандиро дар онҳо тақвият кунад.

Робитаи иҷтимоӣ унсӯри асосии сармояи иҷтимоӣ ҳастанд ва саҳми муҳимме дар дигар ҳавзаҳои зиндагии инсонҳо доранд ва ба унвони сармояи иҷтимоӣ метавонад ҳам ба тақвияти худ ва ҳам ба тақвияти дигар анвои сармоя аам аз моддӣ, инсонӣ ва фарҳангӣ низ кӯмак кунанд. Ҳамчунин, дар ҳавзаи солим шудани равобити иҷтимоӣ афрод бар муҳтавои равонӣ ва ҷисмӣ онҳо муассир аст. Равобити иҷтимоӣ миёни устоду донишҷӯ қорқардхоро, барои ҳарду тараф ва низ донишгоҳ дорад. Ин қорқардҳо ҳам ҳосили таомул бо устод ҳастанд ва ҳам метавонанд тақвияткунандаи таомул бо устод бошанд. Ин робита метавонад дар

ниҳоят мунҷар ба беҳбуди муваффақияти таҳсилии донишҷӯён ва низ тақвияти ангезаҳои шуғлии онон шавад.

АДАБИЁТ

1. Cacioppo J.T., & Hawkey, L.C. (2003): Social Isolation and Health, with an Emphasis on Underlying Mechanisms. *Perspectives in Biology and Medicine*, 3(3): s39-s52.
2. Dika S.L., & Singh, K. (2002): Applications of Social Capital in Educational Literature: A Critical Synthesis. *Review of Educational Research*, 72(1): 31-60.
3. Field J. (2003): *Social Capital*. Routledge.
4. Morgan E., & Swann, C. (2004): *Social Capital for Health: Issues of Definition, Measurement and Links to Health Yorkshire*: National Institute for Health and Clinical Excellence.
5. Roher G., & Sheriff, P. (1972): *A General Introduction to Sociology: a Theoretical Perspective*. Macmillan Co. of Canada.
6. Kim Y.K. (2006): *Student-Faculty Interaction in College. Examining its Causalities, Predictors and Racial Differences*. PhD. Dissertation. University of California Los Angeles.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ВУЗЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСПЕВАЕМОСТЬ (относительно взаимоотношений между преподавателями и студентами)

В данной статье автор рассматривает взаимоотношения преподавателя студента в вузе. Подготовка специалистов с высшим образованием – это сложный педагогический процесс, в котором закладываются и развиваются не только профессиональные умения и навыки будущих специалистов, но и формируются их основные существенные социальные качества, что предполагает необходимость комплексного системного подхода к обеспечению педагогического процесса, особую роль в котором должны играть вузовские преподаватели. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: образовательный процесс, взаимоотношения между студентом и преподавателем образовательное взаимодействие преподавателя и студента.

SOCIAL RELATIONSHIPS IN HIGH SCHOOL AND THEIR IMPACT ON PERFORMANCE (on the relationship between teachers and students)

In this article the author examines the relationship between the teacher, student at the University. Training of specialists with higher education is a complex pedagogical process, which are laid and develop not only professional skills of future specialists, but also formed their basic, essential social quality, which implies the need for a comprehensive, systematic approach to the provision of pedagogical process, a special role in which to play high school teachers. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: educational process, the relationship between student and teacher educational interaction of the teacher and the student.

Сведения об авторе: *Мухаммад Ризо Гиройли* – соискатель Академии образования Таджикистана

ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

Г.Олимова

Таджикский национальный университет

Один из важнейших факторов воспитания подрастающего поколения в гражданском обществе строится на органической связи семейного и общественного, главным образом, школьного воспитания. Семья в нравственном воспитании подрастающего поколения играет огромную роль. Семья прежде всего как социальная группа, активно воздействует на формирование личности. В семье переплетаются естественно-биологические и социальные связи родителей и детей. Эти связи очень важны, так как именно они определяют особенности развития психики и первичную социализацию детей на самом раннем этапе их развития.

Являясь одним из важнейших факторов социальной «микросреды», семья оказывает влияние в целом на психическое развитие ребенка. Через «семейную микросреду» с её особенностями ребенок осваивает нравственный опыт родителей и тем самым социальный опыт и знания, накопленные предшествующими поколениями. Отношения родителей к детям – основной источник воспитания подлинно человеческих отношений между людьми. Они вырабатывают у детей, подростков, юношей умение соотносить свои поступки и желания с интересами других людей, проявлять о них заботу и т. д.

«Каждый человек стремится к любви в своей жизни, к истинной любви. Любовь – это не просто чувство, она является активной целенаправленной силой. Истинная любовь – это когда наши эмоции, мысли, слова и поступки направлены на благо другого человека, даже если этот в ущерб нам сами. Когда мы истинно любим другого человека, мы готовы пожертвовать своими интересами ради него» (1-17). От семейного коллектива зависит нравственное формирование личности. При высоком уровне развития общественных интересов в семье, единстве нравственных знаний и личных норм поведения родителей, у детей формируются устойчивые положительные моральные убеждения.

В противном случае семья может стать источником появления у детей различных отрицательных качеств (эгоизма, лицемерия, жадности), умения маскировать действительные мотивы своих поступков. Усваивая нормы поведения родителей, дети

начинают в соответствии с ними строить свои отношения и в окружающей среде. « Уже неоднократно говорилось, что изменения в нашем сознании, к сожалению, отстают от наших научных и технических достижений, и это для нас сегодня, на наш взгляд, кардинальный определяющий вопрос в этическом, моральном и нравственном развитии всего населения, а особенно в воспитании подрастающего поколения, (2-с.58).

Развитие личности во многом зависит от объективного фактора содержания социального нравственного опыта в семье и в значительной мере от субъективного фактора: как этот опыт усваивается и осмысливается в семейной жизни, принимается, что отвергается, и почему. Все это зависит от кровного развития детей, внутренних условий развития ребенка, от психического и нравственного развития, от направленности характера до развития, от направленности характера до материрующих в конкретный момент потребностей и интересов, личной самооценки. Активность сознания и воли детей не носит механического характера, она является результатом воздействия семьи на формирование личности.

Примером может служить тот факт, что в так называемых трудных семьях формируются социально ценные личности. Внешняя среда, прежде всего, школьной коллектив, пример взрослых и т. д, нередко является той силой, которая противоборствует негативному влиянию семейного окружения.

Нравственное воспитание является очень сложным социально- педагогическим процессом. Семья включает влияние всей «сферы» «микrokлимата» семейной жизни по формированию личности подрастающего поколения.

Для точного и ясного выяснения конкретных взглядов и представления родителей о целях нравственного воспитания был проведен опрос 350 родителей учащихся подростков городских и районных школ (г. Душанбе, Гисар, Вахдат, Шахринав по специальной анкете «Мой сын (дочь) сегодня и через 10 лет: Для многих родителей характерно понимание общественных целей воспитания, в которых воплощен образ.

Очень немногие родители не имели представление о «Законе об ответственности родителей за воспитание и обучение детей». Многие родители хорошо изучили закон и более ответственно относятся к воспитанию своих детей.

Понятие «воспитанный человек» должно быть постоянно в центре внимания каждого родителя. Они должны воспитать хорошего человека, ради которого живут. Воспитывают отец и мать своего ребенка и в этом находят смысл жизни. Родители назвали 50 признаков понятия «воспитание человека». Более 30 признаков относятся к характеристике морального облика человека, его поведения, отношения к искусству и личной жизни, 20 признаков определяют нравственные качества человека в связи с его отношением к труду, выбору профессии, всестороннему развитию жизни, служению родине и народу. «Сегодня Таджикистан строит планы своего будущего развития как сильного, независимого государства. Значительный экономический рост представляет такую возможность Таджикистану в будущем.

Новому поколению Таджикистана, родившемуся в годы распада СССР и приобретения независимости, предоставлена возможность полноценного развития. Первый год независимости ознаменовался жестокой гражданской войной и драматическим спадом ВВП, сокращением расходов правительства на здравоохранение, образование и другие социальные услуги. (3 с.17).

Конечно, условия жизни детей, которые жили за чертой бедности отразились в дальнейшем на их развитии. Но все – таки в семьях, в которых родители придерживаются высоких идеалов, дети имеют образец поведения. Идеалы матерей воплощают в себе социальное значение положительных черт и качеств личности, в которых отчетливо проявляется представление о том, каким следует быть человеку: гуманным, дисциплинированным, трудолюбивым, хорошим товарищем и, т. д.

В идеалах отцов более наглядно, чем в идеалах матерей, прослеживается связь нравственных качеств в формировании жизненной позиции человека, умеющего правильно соотносить личные и общественные интересы. В их идеалах выражена нравственная сторона вопроса, кем быть сыну или дочери. И его решение родители связывают с воспитанием у детей нравственной позиции быть полезным обществу, со всесторонним развитием способностей, с подготовкой к самостоятельному труду, умственному и физическому. После определения идеалов родителей мы пришли к такому выводу что их идеалы совпадают с общественными. После такого вывода можно сказать, что в семейном воспитании учитываются социальные требования к личности.

Воспитание ребенка- это прежде всего сознательная забота старшего поколения о младшем. Родители проявляют заботу, внимание, ласку к своему ребенку, защищают от всех трудностей и одновременно требуют отчёта от него о своем поведении.

Требования родителей проявляются независимо от их конкретного содержания, имеющего узкосемейное значение или глубокий общественный смысл, один из центральных стержневых моментов, лежащих в основе взаимоотношений родителей и детей.

Существуют различные по характеру связи между требованиями родителей и особенностями взаимоотношений родителей и детей. Так, например, педагоги высоко ценят образование родителей и особенности взаимоотношений родителей и детей. Так, например, педагогически целостное требование способствует формированию такого типа отношения, при котором воспитываются активность и умение. Несоблюдение единой форме требования ведет к неустойчивому типу отношений. Суровому педантичному приказанию (требованиям-запретам) часто соответствует «авторитарное отношение», направленное на полное подчинение ребенка без учета его интересов, возрастных и индивидуальных особенностей. Каждый из названных видов зависимости характеризует соотношение двух диалектически взаимосвязанных сторон: уважение к личности воспитанника и требовательности к нему.

Каждый человек стремится к любви в своей жизни, к истинной любви. Любовь- это не просто чувство, оно является активной, целенаправленной силой.

Истинная любовь- это когда наши эмоции, мысли, слова и поступки направлены на благо другого человека, даже если это идет в ущерб нам самим. Когда мы истинно любим другого человека, мы жертвуем своими интересами ради него. Один из вызовов, который бросает нам жизнь, - суметь построить такие отношения. Потому что в основе своей каждый человек – это человек сердца. Благодаря тому что у нас есть сердце, оно требует от нас, чтобы мы испытывали любовь. Мы не только люди разумные, но ещё люди любящие. Мы, конечно, мыслящие люди, но важнее всего то, что мы имеем сердце, и это является основой характера. Именно сердце подталкивает нас искать радость в человеческих отношениях. У нас есть глубоко укореневшееся желание жить ради других людей. И независимо от того, можем мы осуществить это желание или нет, оно остается.

Непосредственный опыт, приобретенный в семье в младшем возрасте, подчас является единственным критерием отношения к людям, окружающему миру. По мере развития ребенка подражание приобретает все более осознанный характер, который определяется собственными его взглядами и суждениями. В процессе воспитания будущим граждан важная роль принадлежит семье, поскольку дети большую часть времени проводят дома. Тот ребенок, который получил в семье правильное воспитание, трудолюбие тот в дальнейшем с большим успехом будет проходить и свою специальную подготовку (4-с.393). Привлекая старшеклассников к физической работе, важно не только выработать у них необходимые умения и навыки, но и привить интерес к труду. Труд, выполняемый с любовью, оказывает большое влияние на нравственное развитие личности, формирование таких качеств как дисциплинированность, прилежание, упорство, организованность.

Подготовка к общественному труду – проблема общесоциальная. В её решении важны все факторы, влияющие на развитие личности - школа, неформальные объединения, средства массовой информации, искусство и литература. Но все же основное влияние на приобретение навыков к труду оказывает семья, сложившиеся в ней определенные моральные и культурные установки. Все эти проблемы свидетельствуют об условной нищете, которую предсказал Арнольд Тойити. Человек также должен достичь зрелости. В физическом смысле человек вырастет, подобно животным, следуя биологическим законам, предопределенным генетической структурой его организма. Однако для человека достижение зрелости соотносится в первую очередь с совершенствованием характера и развитием способности любить. Внутренний аспект человека - его личность – формируется отнюдь не автоматически. В какой степени человек реализует свой потенциал? Это зависит от воспитания, полученного им, и готовности отвечать за свои поступки. При том разнообразии характеров, которые встречаются порой даже среди членов одной семьи, необходимо это признать, требуя от человека определенных усилий.

Человек развивается прежде всего в общении с себе подобными. Строя отношения с окружающими, он усваивает нормы поведения и добродетели, необходимые для становления хорошего характера. При этом наибольшее влияние на формирование личности оказывает семья, поскольку именно там человек постигает равновесие между ответственностью и свободой. Неслучайно в период роста человек проводит в семье значительное время. У человека подготовка к самостоятельной жизни занимает годы. В процессе взросления ребенок нуждается в заботе и руководстве родителей. С точки зрения образования, родители – это наши первые учителя.

С точки зрения оценки общественной значимости личности важны все моменты, но особенно – отношение человека к другим людям и к труду. Отсюда критерием нравственного авторитета родителей прежде всего является их отношение к семье, детям, своей производственной и общественной работе. Справедливость, честность, долг, доброжелательность, уважение-качества, достойные примера. Поэтому каждый родитель может быть таким примером для своего ребенка, если он сам к этому стремится.

Выживание является наиболее важным правом человека. Младенческая и детская смертность являются четкими индикаторами общего состояния здоровья детей и их

шансов на выживание, и ввиду этого они были приняты в качестве ключевых индикаторов достижения целей развития тысячелетия (ЦРТ), относящихся к здоровью. Официальная статистика свидетельствует об улучшении показателей младенческой смертности в Таджикистане за последнее десятилетие, с пикового значения от 48,4 смерти на каждую тысячу живорожденных детей в 1997г (в конце гражданской войны) до 43, 6 в 2003 году. Однако недавние исследования показали, что во многих странах СНГ, включая Таджикистан, официальный уровень младенческой смертности кажется ниже, чем оценочные данные, получаемые в рамках исследований, когда женщины сами предоставляют сведения о своей репродуктивной истории. (с.39-54).

Развитие и воспитание ребенка в семье требует решения множества деятельностных ситуаций, в которых происходит формирование личности. Главная нагрузка по обеспечению связи с семьей ложиться на плечи классного руководителя. Свою деятельность он организует через классный родительский комитет, родительские собрания, а также через учителей, работающих в данном классе. Важной частью практической деятельности руководителя по поддержанию контактов с семьей является регулярное личное посещение учащихся дома, изучение условий их жизни на месте, согласование и координация с родителями совместных мер по усилению воспитательного воздействия, предотвращению нежелательных результатов. Традиционной функцией классного руководителя остается просвещенческая; многие семьи нуждаются в педагогических советах, профессиональной поддержке.

В родительских лекториях полезно провести лекции-беседы о задачах, формах и методах семейного воспитания; психофизиологических особенностях учащихся данного возраста; подходах к воспитанию детей различного возраста; отдельных направлениях воспитания – нравственном, физическом, трудовом, интеллектуальном; новых сферах интеллектуального освоения действительности – экономическом, экологическом, хозяйственном, правовом воспитании; проблемах укрепления здоровья детей; организации здорового образа жизни; гражданственности и патриотизма; воспитания сознательной дисциплины, долга и ответственности.

На родительских собраниях важно не просто информировать родителей об итогах успеваемости и посещаемости, фактах нарушения дисциплины, отставания в учёбе, а вместе с ними выяснить причины и заинтересованно обсудить преодоления негативных явлений, наметить конкретные меры. Недопустимо превращать родительские собрания в нотации и разносы, нельзя подвергать учащегося и его семью публичному шельмованию, категорически запрещено педагогу брать на себя роль судьи, выносить безапелляционные решения и приговоры.

Острой проблемой остается нравственное воспитание подрастающих поколений, различные аспекты которого приходится постоянно обсуждать на родительских собраниях. В последние годы многие классные руководители приглашают для бесед на темы нравственности родителей. Классный руководитель посещает семьи своих воспитанников, изучая на месте не только бытовые условия, но характер организации семейного воспитания, что отражено в законе Республики Таджикистан «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей»; «Обучение и воспитание детей являются общей задачей родителей, общества и государства»(6.с-23). Опытному наставнику многое могут рассказать сама атмосфера дома, отношения между членами семьями. Исключительно важно соблюдать при посещении учащегося на дому следующие правила:

- не идите непрошеным, постарайтесь любыми путями получить приглашение от родителей;
- проявите высокий такт в разговоре с родителями, всегда начинайте с похвалы и комплиментов;
- исключите жалобы на ученика, говорите о проблемах, подсказывайте пути их решения;
- беседуйте в присутствии учащегося, только в исключительных случаях требуйте конфиденциальной встречи;
- не предъявляйте претензии к родителям.

К сожалению, именно непрофессиональная работа с родителями чаще всего подрывает авторитет педагога и школы. Родители будут стремиться к сотрудничеству и последующим контактам, только видя заинтересованность классного руководителя судьбой их детей. Детей отдаляет от родителей отсутствие интереса к их внутреннему миру, учебе, их возрастным и индивидуальные особенности. Родителям требуется постепенно менять воспитательное влияние на различных ступенях становления личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Детская бедность в Таджикистане. Отчет для станогового офиса ЮНИФЕС Душанбе – Таджикистан, 2007. -С57.

2. Кобаченко М.В. Культура мира и ненасилие-основа нравственного воспитания в изменившемся мире / М.В.Кобаченко. -М., 2001. -С.58.
3. Макаренко А.С. Соч., т/V / А.С.Макаренко. М., 1951. -С.393.
4. Роберт Биби. Возвращение сердца и совести, как основа культура мира и ненасилия в интересах детей планеты / Биби Роберт. М., 2001. -С.93.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модарон дар таълим ва тарбияи фарзандон. –Душанбе, 2010. –С.43.
6. Алешина Н. Насколько высок уровень младенческой смертности в Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств / Н.Алешина, Г. Редмонд. Исследования населения, 2005. -Г. –С.59-69

ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

Данная статья раскрывает цели и средства нравственного воспитания в семье и школе на современном этапе развития общества. Один из важнейших факторов воспитания подрастающего поколения в гражданском обществе строится на органической связи семейного и общественного, главным образом, школьного воспитания.

Ключевые слова: личность, социализация, дети, родители, поколение, нравственное формирование, человек, моральные убеждения, характер.

THE PURPOSE AND MEANS OF MORAL EDUCATION IN A FAMILY AND SCHOOL

This article is devoted to open the purposes and means of moral education in a family and school the present stage of development of society. One of the most important factors of education growing up the generation in civil society is under construction on organic communication of family and public, mainly, school education.

Key words: personality, socialization, children, parents, generations, moral formation, person, moral belief, character.

Сведения об авторе *Олимова Гуландом*-старший преподаватель кафедры английского языка Таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

А.А.Вахобова

Технологический университет Таджикистана

Обновление и инновация учебных дисциплин не только требует включения в процесс обучения технологических новшеств, изменений организационной и содержательной стороны учебного процесса, но и сопровождаются многоуровневым построением обучения, которое сегодня все больше ориентируется на совершенствование подготовки каждого обучающегося, познание его способностей и интересов, обеспечивающих развитие личностного творческого потенциала.

Сегодня мы живем в мире, где интенсивно взаимодействуют различные национальные культуры, народы и религии. Этот фактор, с одной стороны, требует построения открытых отношений между людьми различных культур. С другой стороны, перед каждым народом стоит задача сохранения национальной, религиозной и культурной идентичности. Однако это желание не должно приобретать формы нетерпимости по отношению к носителям ценностей и религиозных представлений других национальных культур. Такое положение может возникнуть исключительно из-за непонимания или незнания истории, культурных традиций, религиозных учений других народов.

Проблема межнационального общения всегда была и будет актуальной, ею всегда интересовались ученые многих стран. Вопрос межнационального общения является сложным и многогранным. В обществуведческой науке рассматриваются различные аспекты этой проблемы: социально-психологический, социально-политический, социологический, лингвистический и другие.

Генеральная ассамблея ООН единодушно провозгласила период 2001–2010 годов Международным десятилетием за культуру мира и ненасилия в интересах детей планеты, а 2010 год провозгласила Международным годом сближения культур. Она рекомендовала организовать в течение этого года соответствующие мероприятия, посвященные межрелигиозному и межкультурному диалогу, взаимопониманию и сотрудничеству на благо мира, в том числе, диалог на высоком уровне и неформальные интерактивные слушания совместно с гражданским обществом; рассмотреть инициативы, в которых определяются направления практических действий на всех уровнях общества с целью поощрения межрелигиозного и межкультурного диалога, терпимости, взаимопонимания и сотрудничества.

В Республике Таджикистан сегодня современные модели педагогической эффективности развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения находятся в стадии становления. Эффективность таких моделей, а также управленческих решений, принимаемых в связи с их внедрением в педагогическую практику, во многом определяется способностью субъектов управления объективно оценивать фактический уровень развития образовательной системы. В связи с этим, важное значение приобретает развитие коммуникативной культуры студентов в

условиях межнационального общения, позволяющее своевременно получать полную и объективную информацию о результатах работы в высших учебных заведениях и осуществлять прогнозирование ее развития.

Одной из важнейших форм общественного развития в многонациональном обществе является культура межнационального общения.

Межнациональное общение людей реализуется на фоне роста социальной напряженности, разрушения единого культурнопросветительного пространства, экономического кризиса и политической нестабильности в обществе. Все это в свою очередь стимулирует проявление межнациональной конфликтности и приводит к осознанию необходимости культуры межнационального общения как альтернативы межнациональной конфронтации.

Современный мир представляет собой яркую картину, на которой можно рассмотреть разнообразную палитру цветов под названиями: народы, религии, культуры. Название этой картины – человеческий мир. Люди, его населяющие, в одно и то же время являются и гражданами конкретного государства, и жителями конкретной страны, и представителями определенной этнической общности, религиозной конфессии, политической партии, трудового коллектива и т. д.

Человечество состоит из отдельных народов, которые различаются по численности, степени консолидированности, определенности этнического самосознания, характеру расселения, культуре и т. д. Всего в мире насчитывается 3–4 тысячи народов (в зависимости от строгости условных границ их определения). По численности народы, этносы мира различны. Подавляющее большинство народов малочисленно. Только 310 народов имеют численность более 1 млн. чел., но на них приходится около 96% населения Земли. К крупнейшим по численности народам мира относятся: китайцы (хань) (1120 млн. чел.); индустанцы (219 млн. чел.); бенгальцы (176 млн. чел.); русские (146 млн. чел.); бразильцы (137 млн. чел.); японцы (123 млн. чел.) [4].

По языку народы объединяют в языковые группы и языковые семьи. Всего в мире выделяется 20 языковых семей. Языковая классификация народов существенно отличается от национальной, поскольку распространение языков не совпадает с этническими границами. Например, в бывших колониях Испании, Великобритании, Франции в Африке, Азии, Латинской Америке говорят на языках метрополий. В настоящее время в мире насчитывается более 220 суверенных государств, но лишь 20 считаются этнически гомогенными. Этнические меньшинства в таких странах составляют менее 5% населения [4]. В психолого-педагогической литературе существует много определений деятельности общения.

Общение – это взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата. Общение есть взаимодействие людей, вступающих в него как субъекты.

Для общения необходимы, по крайней мере, два человека, каждый из которых выступает именно как субъект. Общение есть не просто действие, а именно взаимодействие – оно осуществляется между участниками, каждый из которых равно является носителем активности и предполагает ее в своих партнерах [1].

Общение – взаимодействия между людьми, главным образом непосредственные. В трактовке общественных отношений общение – форма их реализации, обеспечивающая – наряду с предметными опосредованиями – воспроизводство и накопление человеческого опыта, кооперацию и разделение человеческой деятельности. Понятие "общение" используется и для характеристики взаимодействий между различными социальными и культурными системами ("межнациональное общение", "общение культур"), т. е. в плане более широком, нежели межличностная связь между людьми. В любом случае общение не может осуществиться, минуя межиндивидуальные контакты [1].

Концептуальные основы разработки проблемы общения связаны с трудами В. М. Бехтерева, А. С. Выготского, С. А. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Т. Ананьева, М. М. Бахтина и других психологов, которые рассматривали общение как важное условие психического развития человека, его социализации и индивидуализации, формирования личности в целом. В возрождении духовности нашего общества важное значение имеет формирование у подрастающего поколения культуры и этики поведения и общения.

Основными чертами и критериями этики межнационального общения являются: осознание и признание приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и групповыми, понимание необходимости достижения баланса межнациональных интересов, гармонизации общечеловеческих и национальных интересов; нераздельное чувство национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости, принадлежности к роду человеческому; чувство дружбы между народами страны проживания, единства семьи человеческой; забота о судьбах "малой родины", большой родины, всей планеты Земля; понимание необходимости трудиться на благо своей нации, народов страны проживания, во имя сохранения человечества; стремление и содействие

расширению взаимосвязей своей нации с народами страны проживания и всего мира; неразрывный и постоянный интерес к культуре своего народа, народов страны проживания, мировой демократической культуре; знание родного языка, языка страны проживания, языков других народов; национальная скромность и забота о достоинстве своей нации, народов стран проживания, всего человечества; глубокое уважение к национальному достоинству граждан своей национальности и любой другой, доброжелательность и такт во взаимоотношениях, а в перспективе отказ от привычки различать людей по их национальному и расовому происхождению; правильное понимание национализма как исключительно сложного, неоднозначного и противоречивого феномена; нетерпимость к проявлениям шовинизма и расизма, стремление к овладению и повышению этики межнационального общения [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсалямова А.Г. Этика межнационального общения детей в поликультурной группе [Текст]/А.Г.Абсалямова, Ю.С.Горбачева. - Уфа: Творчество, 1997., с.38
2. Сулова Э. Воспитание у детей эмоционально-положительного отношения к людям разных национальностей [Текст]/ Э.Сулова // Дошкольное воспитание. - 1999. - № 1. - С. 82 – 91.
3. Бателаан, П. Межкультурное образование - больше, чем долг [Текст]/П.Бателаан. – М.:Просвещение, 2002. – С.243.
4. Фопель, К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: практическое пособие: Пер. с нем.: в 4-х томах. Т. 1. [Текст]/ К.Фопель.– М.: Генезис, 2003. – 160 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Таким образом, межнациональное общение - это определение взаимосвязи и взаимоотношения, в процессе которых люди, принадлежащие к разным национальным общностям и придерживающиеся различных религиозных взглядов, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами. Культура такого общения зависит от общего уровня обучающихся, от их умения воспринимать и соблюдать общечеловеческие нормы и мораль.

Ключевые слова: общение, развитие, культура, коммуникативный, обучение, развитие, модель.

SOME FEATURES OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF STUDENTS IN TERMS OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

The basis of the culture of interethnic communication are national and an \rightarrow schechelovecheskie values, that is, they define the behavior of the person, allows him to assess \rightarrow out his deeds, actions, and, of course, the behavior of people of other cultures \rightarrow tour from the point of view of their specific pre \rightarrow tations and choose constructive ways interethnic communication.

Key words: communication, development, culture, communicative, training, development, model.

Сведения об авторе: *Вахобова А.А.*- старший преподаватель кафедры русского языка, педагогики высшего образования и формирования имиджа Технологического университета таджикистана. Телефон: **918-82-23-07**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ОБУЧЕНИИ ХИМИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ

С.М. Бобоев

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

В современных условиях, когда дети с самого раннего возраста развиваются в условиях новой информационной среды: использование телевидения, Интернета, компьютерных программ, традиционные источники получения информации, такие, как учебник или речь учителя утрачивают свое прежнее значение, что приводит к снижению интереса к процессу обучения. Учитель перестает быть единственным источником знаний школьника. Отсюда растет роль компьютера и Интернет в школе. Создание тандема учитель + компьютер делает учебный процесс более привлекательным.

Использование компьютерных технологий в работе учителя позволит достичь целей образования современных школьников, но при условии, что цели образования станут для обучающегося лично значимыми.

Уроки с применением ИКТ имеют коренное отличие от классической системы обучения. Это отличие состоит в изменении роли учителя: он уже не основной источник знаний, его функция сводится к консультативно – координирующей. Это происходит благодаря применению современных электронных учебников, виртуальных химических лабораторий, Интернета. Задача учителя – подобрать эти средства в соответствии с содержанием учебного материала, возрастными и психологическими особенностями школьников, а также с умением учащихся использовать компьютер.

Использование компьютерных технологий может осуществляться по следующим направлениям:

1. Тематическое планирование уроков
2. Накопление дидактического материала, создание банка информации по предмету.
3. Освоение и использование новых технических средств обучения

4. Уроки
5. Внеклассные мероприятия
6. Проектная и творческая работа учащихся
7. Разработка программ предпрофильных, элективных курсов.
8. Участие в профессиональных конкурсах, творческих конкурсах учащихся.
9. Обобщение педагогического опыта на различных уровнях.

Какие возможности для изучения химии дают ИКТ?

Организация работы на уроке с применением ИКТ в современной школе помогает решить проблемы, связанные с мотивацией учения, подготовки учащихся к сдаче итоговой аттестации в школе, подготовки к олимпиадам и конкурсам и др. Кроме того, компьютерные технологии дают возможность:

1. Найти дополнительные источники информации для учителя и учащихся.
2. Шире использовать аудиовизуальные средства для увеличения наглядности материала, для лучшего понимания его учениками.
3. Сопровождать учебный материал динамическими рисунками.
4. Моделировать процессы, которые в обычных условиях невозможно воспроизвести.
5. Воспроизводить химические эксперименты с опасными, токсичными, взрывчатыми реактивам
6. Проводить быстрое и эффективное тестирование учащихся.
7. Дает возможность осуществлять индивидуальную траекторию обучения учащихся, возможность их роста и развития.
8. Организовать самостоятельную работу учащихся с информацией, возможность осуществлять самоподготовку к итоговой аттестации учащихся, урокам контроля, подготовку собственных исследований и т. д.
9. Проводить дистанционное обучение учащихся в случае их болезни или других причин.
10. Размещать методические работы учителя и творческие работы учащихся на различных сайтах.

Применение интерактивной доски. Интерактивная доска позволяет учителю и учащимся непосредственно влиять на процесс, происходящий на экране. Вот некоторые особенности работы на интерактивной доске:

1. Управлять электронным карандашом (доска Panaboard) гораздо удобнее, чем мышкой. Позволяет видеть всех детей, удерживать их внимание, легко передвигаться по кабинету, а управление доской не отвлекает от самого материала.
2. Писать электронным карандашом легче, быстрее, нет меловой пыли и грязной тряпки, что полезнее для здоровья. Можно менять цвет маркера. Удалять записи также быстро.
3. На интерактивную доску также можно проектировать презентации, вставляя в них текст, картинки, анимации, прописывая задания для учащихся.
4. Возможности доски позволяют оживить обычную презентацию Power Point, так как электронным карандашом можно делать записи прямо на слайдах, передвигать объекты, активизировать анимации, отвечать на вопросы или решать задачи.
5. Если на уроках использовать электронные учебники, то доска позволяет управлять интерактивными таблицами, схемами, тестами. Такую форму можно использовать при фронтальной работе с классом или, вызывая ученика индивидуально к доске. В этом случае класс следит за ходом работы.
6. При проведении практической работы, особенно для начинающих изучать химию или в случае трудной работы, можно открыть аналогичную виртуальную практическую работу и выполнять её параллельно. Учитель показывает, как надо выполнить действие, а ученики затем повторяют его на реальных приборах и реактивах.

Накопление дидактического материала, создание банка информации по предмету каждый современный учитель Таджикистана должен иметь каталог и коллекцию цифровых образовательных ресурсов, Это могут быть электронные учебники, различные диски, Интернет – ресурсы, презентации, созданные самим учителем, видеофрагменты, учебные фильмы, флеш-анимации, коллекция картинок, аудиофайлы, музыкальные фрагменты. Все они помогают учителю объяснить учебный материал, сделать урок понятным и красочным. Можно порекомендовать обратиться за информацией на следующие сайты: <http://www.shkola.edu.ru>; <http://school-collection.edu.ru>; <http://www.uroki.ru>; <http://experiment.edu.ru>; <http://him.1september.ru> <http://fcior.edu.ru>. Кроме того, на сайте МО и Н РТ mon.tatar.ru (Информатизация образования. Организация доступа образовательным учреждениям к ресурсам Интернет) размещен «Каталог образовательных ресурсов сети интернет для основного и среднего (общего) образования». В этом документе размещены адреса сайтов системы образования по всем предметам. В журнале «Химия в школе» № 7 2008 г, стр. 29 предлагается список сайтов по химии для учащихся.

Урок был и остаётся основной формой взаимодействия учителя и ученика. К современному уроку предъявляются самые высокие требования: развитие личностных качеств учащихся, использование различных приёмов обучения, в том числе дифференцированного и проблемного, дидактических материалов.

Современный урок – это такой урок, когда учащийся может сказать, что сам под руководством преподавателя добывает и усваивает новые знания, исследует факты и делает выводы, когда он может проявить собственное «я». Это процесс сотрудничества, сотворчества учителя и ученика. Поэтому, применяя на уроке цифровые образовательные ресурсы, следует помнить о том, что современный цифровые образовательные ресурсы должен отвечать двум необходимым условиям:

1. Насыщенность интерактивными компонентами, яркость, наглядность, возможность показать то, что нельзя увидеть.

2. Обеспечение организации самостоятельной деятельности учащихся как субъектов познания, реализация диалоговых моделей взаимодействия с пользователем.

На уроке введения в тему целесообразно применить компьютерную презентацию, выполненную в программе Power Point, чтобы представить большой объём информации в короткое время. Это помогает структурировать материал, показать его в обобщенном виде.

При проведении урока с использованием компьютерных презентаций соблюдается основной принцип дидактики – наглядность, что обеспечивает оптимальное усвоение материала школьниками, повышает эмоциональное восприятие и развивает все виды мышления у детей.

В связи с этим можно выделить ряд преимуществ такого урока по сравнению с обыкновенным улучшается усвоение нового материала, так как в результате преобладания наглядно-образного мышления школьники легче воспринимают подаваемую таким образом информацию (цветные картинки, движущееся изображение и др.); в ходе работы у детей формируется пространственное и логическое мышление; естественным образом достигается оптимизация темпа работы учеников; появляется возможность с помощью компьютерной анимации создавать на уроке игровую познавательную ситуацию, в результате чего урок приобретает характер учебной игры, и у большинства детей повышается мотивация учебной деятельности. Все это показывает, что урок с использованием компьютерных презентаций имеет более высокую эффективность по сравнению с обычным уроком.

Изучая новый материал, можно использовать электронные диски, выбрав заранее необходимые фрагменты. Например, диски фирмы ООО «Физикон» «Открытая химия» и ООО «1С Образование», где имеются электронные учебники по всему курсу химии и т.д. «Оживить» процессы и явления помогут флеш-анимации, которые можно найти по адресу: [http:// school-collection.edu.ru](http://school-collection.edu.ru). Например, используя анимации, легко показать гибридизацию электронных облаков, строение атома, механизм электролитической диссоциации или образование водородных связей и т.д., т.е. явления микромира. С помощью программы CS Chem Office можно проводить моделирование молекул различных веществ, которые можно рассматривать в виде масштабных, шаростержневых, электронных, линейных моделей с указанием расстояния между атомами, угла между связями. Ученик может вращать их в пространстве, управляя мышкой.

На уроках обобщения знаний учитель сталкивается с проблемой большого объёма информации, которую следует обобщить, систематизировать. Экспресс-тестирование с использованием программных продуктов «1С: Репетитор. Химия», интерактивные упражнения с помощью универсальной программы-оболочки «Hot Potatoes» (Версия 6.0. 1998 - 2003), программы на диске «Химия (интерактивные творческие задания)» позволяют быстро проверить знания, уточнить неясные вопросы и устранить пробелы в знаниях.

Уроки контроля знаний уже немыслимы без тестирования, которое стало неотъемлемой формой подготовки к итоговой аттестации школьников. Здесь хорошими помощниками могут быть диски серии «Тестовый контроль: Химия (редактор тестов, тематические тесты, 8-11 классы)», «Интерактивный тренинг-подготовка к итоговой аттестации школьников по предмету «Химия». Регулярное проведение тестирования снижает негативное отношение к контролю, тем более, что результат можно узнать сразу, а пробелы восполнить. Если у ученика есть дома персональный компьютер, то он самостоятельно изучает материал, проходит тестирование и работает над ликвидацией пробелов, используя электронный учебник в режиме ОНЛАЙН, электронный репетитор или другой ресурс, подобранный учителем, например «1С Образовательная коллекция» Самоучитель. Химия для всех.

Контрольное тестирование можно подготовить в виде презентации с гиперссылками. В случае, если ученик дал неправильный ответ, то по гиперссылке программа открывает тот слайд, который содержит информацию для правильного ответа. Тесты с последующим самоконтролем можно создавать также в программах Excel, E-publish, HyperTest.

Проведение уроков с использованием информационно-коммуникационных технологий – это мощный стимул в обучении. Посредством таких уроков активизируются психические процессы учащихся: восприятие, внимание, память, мышление; гораздо активнее и быстрее происходит возбуждение познавательного интереса. Экономия времени, необходимого для изучения конкретного материала, в среднем составляет 30%, а приобретенные знания сохраняются в памяти значительно дольше. Таким образом, применение ИКТ в совокупности с правильно подобранными технологиями обучения, создают необходимый уровень качества обучения, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения. Презентации удобно использовать и во внеклассной работе при проведении различных конкурсов, игр.

Эксперимент. Химия наука экспериментальная. Умение проводить, наблюдать и объяснять химический эксперимент является одним из самых важных компонентов химической грамотности. Работа в химической лаборатории с веществами и оборудованием, несомненно, имеет первостепенное значение для развития навыков постановки эксперимента. Но информационные технологии при обучении химии незаменимы в том случае, если идет изучение токсичных или взрывоопасных веществ. В этом случае возможность проведения эксперимента в виртуальном мире является единственной.

Виртуальные лабораторные работы представлены в виде учебного электронного издания «Химия (8-11 класс). Виртуальная лаборатория». Программа включает в себя моделирование различных молекул, работы по распознаванию и синтезу веществ. Ученики могут работать индивидуально, работа сопровождается письменной и устной инструкцией. Можно посмотреть анимацию многократно. Оформление отчёта сопровождается фотографированием промежуточных результатов, записью уравнений реакций. Компьютер помогает учителю проследить за всеми тонкостями практической работы, чётким соблюдением техники безопасности, правильной последовательностью выполнения опытов, ведь на уроке учеников много, а учитель один и в обычном режиме работы он может не увидеть ошибки в работе учащихся.

Виртуальная лаборатория позволяет моделировать химические реакции, использовать лабораторное оборудование, которого нет в школе. Также она помогает подготовиться к практической работе заранее или выполнить её индивидуально в случае пропуска урока.

Дистанционное обучение. Возможность работать в режиме дистанционного обучения появилась, когда наша школа осуществила выход информационной системы Net Школа в Интернет. Важно, что Net Школа позволяет не просто запустить учебный курс из единой оболочки, а предоставляет более глубокие интеграции. Учитель имеет возможность назначать задания ученикам для выполнения и проводить тестирование по материалам курса, причем результаты выполнения заданий автоматически сохраняются в «Журнале результатов по учебному курсу», а также могут автоматически быть занесены в «Классный журнал».

Интернет. Отдельно следует остановиться на возможностях, которые открывает перед учителем и учениками Интернет. Большой объем, и доступность информации требуют сегодня не столько ее усвоения, сколько умения правильно ориентироваться в ней. Интернет обладает хорошей базой для самостоятельного углубленного изучения химии, поиска материала для реализации проектной, исследовательской деятельности.

Благодаря Интернету можно организовать интернет – педсоветы, интернет-олимпиады, онлайн-тестирование, работу с электронными учебниками.

Использование новых информационных технологий в учебно-воспитательном процессе позволяет учителям реализовать свои педагогические идеи, а учащимся дает возможность самостоятельно выбирать образовательную траекторию – последовательность и темп изучения тем, систему тренировочных заданий и задач, способы контроля знаний. Так реализуется важнейшее требование современного образования – выработка у субъектов образовательного процесса индивидуального стиля деятельности, культуры самоопределения, происходит их личностное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» Душанбе.2003
2. Берснева Е.В. «Современные технологии обучения химии», учебное пособие, М., 2004.
3. Платонова Т.И. «Об использовании электронных презентаций» //Химия в школе, 2007, №9
4. Конев М.Н. «Информационные технологии как средство повышения мотивации обучения» //Химия в школе, 2008, №5
5. Нечитайлова Е.В. «Информационные технологии» //Химия в школе, 2005, №3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ОБУЧЕНИИ ХИМИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ

В современных условиях, когда дети с самого раннего возраста развиваются в условиях новой информационной среды: использование телевидения, Интернета, компьютерных программ, традиционные источники получения информации, такие, как учебник или речь учителя утрачивают свое прежнее значение, что приводит к снижению интереса к процессу обучения. Учитель перестает быть единственным

источником знаний школьника. Отсюда растет роль компьютера и Интернет в школе. Создание тандема учитель + компьютер делает учебный процесс более привлекательным. Использование компьютерных технологий в работе учителя позволит достичь целей образования современных школьников, но при условии, что цели образования станут для обучающегося лично значимыми.

Ключевые слова: информационная среда, традиционные источники получения информации, роль компьютера и Интернет в школе, процесс обучения, цели образования.

THE USE OF ICT IN TEACHING CHEMISTRY TO IMPROVE EDUCATION QUALITY AND EFFICIENCY OF WORK OF A TEACHER IN THE SCHOOL.

In modern conditions, when the children from an early age develop in the new information environment: the use of television, Internet, computer programs, traditional sources of information, such as a textbook or speech teachers lose its former importance, which leads to reduced interest in the learning process. The teacher ceases to be the sole source of knowledge of the student. Hence the growing role of computer and Internet at school. The creation of the tandem master - computer makes the learning process more attractive. The use of computer technology in the teacher's work will help achieve the goals of modern education students, but provided that the purpose of education is for the student will be personally meaningful.

Key words: information environment, the traditional sources of information, the role of computer and Internet in school, learning, education.

Сведения об авторе: *Бобоев С.М.* - соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ имени Садриддина Айни. Телефон: 918-69-51-79

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ТЕСТИРОВАНИЯ

Камолова Бибикалон

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Важным условием повышения эффективности учебного процесса является систематическое получение учителем объективной информации о ходе учебно-познавательной деятельности учащихся. Эту информацию учитель получает в процессе контроля учебно-познавательной деятельности учащихся.

Контроль означает выявление, установление и оценивание знаний учащихся, т. е. определение объема, уровня и качества усвоения учебного материала, выявление успехов в учении, пробелов в знаниях, навыках и умениях у отдельных учащихся и у всего класса для внесения необходимых корректив в процесс обучения, для совершенствования его содержания, методов, средств и форм организации.

Основная задача контроля-выявление уровня правильности, объема, глубины и действительности, усвоенных учениками знаний, получение информации о характере познавательной деятельности, об уровне самостоятельности и активности учащихся в учебном процессе, определение эффективности методов, форм и способов их учения.

Выполняя функцию руководства учебно-познавательной деятельностью учащихся, контроль не всегда сопровождается выставлением оценок. Он может выступать как способ подготовки учащихся к восприятию нового материала, выявления готовности учеников к усвоению знаний, навыков и умений, их обобщению и систематизации. Контроль имеет важное образовательное и развивающее значение.

Психолого – педагогические функции контроля состоят в выявлении недостатков в работе учащихся, установлении их характера и причин с целью устранения этих недостатков. Учителю важно иметь информацию, как об усвоении учениками знаний, так и о том, каким путем они добыты.

Контроль выполняет также большую воспитательную роль в процессе обучения. Он способствует повышению ответственности за выполняемую работу не только учащегося, но и учителя, приучению школьников к систематическому труду и аккуратности в выполнении учебных заданий.

Вообще, проверка знаний-есть форма закрепления, уточнения, осмысления и систематизации знаний учащихся. Слушая отвечающего товарища, учащиеся вместе с тем как бы вновь повторяют то, что они выучили сами накануне. И чем лучше организована проверка, тем больше условий для такого закрепления.

Проверка знаний-есть форма педагогического контроля над учебной деятельностью учащихся. Если учесть, что главная учебная задача преподавателя заключается в том, чтобы весь программный объем знаний был усвоен детьми, то станет ясно, что без специальной проверки знаний не обойтись. Больше того, ее надо организовать так, чтобы действительные знания были выявлены как можно глубже и полнее.

Проверка-стимул к регулярным занятиям, к добросовестной работе учащихся. В этом отношении присутствующий в большинстве случаев проверки элемент вероятности и неожиданности, несомненно, полезен.

Проверка знаний учащихся-важнейшая объективная форма самоконтроля учителя. По-настоящему объективной будет самооценка учителя в том случае, если проверка знаний организована так, что обеспечивает наиболее полное выявление этих знаний.

Поэтому контроль является важной и необходимой составной частью обучения и предполагает систематическое наблюдение учителя за ходом учения на всех этапах учебного процесса.

Об определяющей роли учителя в условиях тестирования говорят многочисленные примеры из школьной практики и высказывания многих известных педагогов.

В условиях реформирования и обновления нашего общества роль учителя в этих процессах трудно переоценить. Во многом от него зависит образование народа, его культура и нравственность, а также направление дальнейшего развития общества. В настоящее время осуществляется ряд мер по повышению профессиональной подготовки учителей в педагогических институтах и университетах. В частности, усиливается их теоретическая и практическая подготовка по тем дисциплинам, которые будут составлять предмет их преподавательской деятельности в школе, значительно расширяется изучение психолого-педагогических дисциплин и углубляется их теоретическая и практическая направленность. Совершенствуются механизмы отбора абитуриентов для зачисления их на учебу в педагогические институты и университеты. При них работают подготовительные отделения или факультеты и различные курсы для абитуриентов. Принимаются меры к тому, чтобы заработная плата учителя не была ниже среднемесячного заработка рабочих и служащих других профессий.

Но общественное положение и престиж учителя в немалой степени зависят и от него самого, от его эрудиции и качества работы. Это не простое дело. Учительская работа относится к весьма сложным видам деятельности. И вот здесь перед учителем возникает целый ряд профессиональных проблем. Обращенность педагогической теории к учителю отнюдь не снижает тех трудностей, с которыми он встречается в своей работе. Дело здесь в следующем. Теория содержит обобщенные положения о том, как нужно осуществлять обучение и воспитание учащихся, в ней фиксируются общие методические идеи о подходе к детям, об учете их возрастных и индивидуальных особенностей. Практика же выступает в большом разнообразии конкретного и единичного и зачастую ставит такие вопросы, на которые теория не всегда дает прямые ответы. Вот почему от учителя требуется большая практическая подготовка, опыт, педагогическая гибкость и умение творчески подходить к решению возникающих задач, которые в общем плане определяют уровень его профессионализма.

В "Толковом словаре" В. Даля слово "учитель" определяется как наставник, преподаватель, т.е. подчеркиваются две его основных функции - руководство приобретением и реализацией социального опыта ученикам и передача накопленных человечеством знаний[1]. Эти функции были для учителя основными на всем протяжении истории человечества. Учитель в современной школе выполняет ряд функций:

Учитель - организатор учебного процесса в школе. Он - источник знаний для учащихся как во время уроков, дополнительных занятий и консультаций, так и вне рамок учебного процесса.

- Большинство учителей выполняют функцию классных руководителей (т.е. являются организаторами воспитательного процесса).

- Современный учитель не может не быть социальным психологом, ибо ему необходимо уметь регулировать межличностные отношения учащихся, использовать социально-психологические механизмы детского коллектива. Как член педагогического коллектива учитель участвует в организации жизнедеятельности школьного коллектива, работает в методических объединениях учителей-предметников и классных руководителей, выполняет общественные поручения.

- Каждый учитель, выступая с лекциями, беседами перед родителями учащихся и общественностью, является пропагандистом педагогических знаний.

Процесс обучения учащихся в условиях тестирования протекает под руководством учителя. Назначение его деятельности состоит в управлении активной и сознательной познавательной деятельностью учащихся в условиях тестирования. Учитель ставит перед учащимися задачи, постепенно усложняя их и тем самым обеспечивая поступательное движение мысли ребенка по пути познания. Учитель же и создает необходимые условия для успешного протекания тестирования:

- отбирает содержание в соответствии с поставленными целями;

- продумывает и применяет разнообразные формы организации тестирования;

- использует многообразие методов, при помощи которых содержание становится достоянием учащихся.

Управление процессом тестирования предполагает прохождение определенных этапов в соответствии с заданной структурой педагогического процесса и самой педагогической деятельности: планирования, организации, регулирования (стимулирования), контроля, оценки и анализа результатов. Этап планирования в деятельности учителя в условиях тестирования завершается составлением календарно-тематических или поурочных планов в зависимости от того, какие задачи предстоит решать: стратегические, тактические или оперативные. Составлению планов, планов-

конспектов или конспектов, что определяется опытностью и уровнем мастерства педагога, предшествует длительная кропотливая работа. Она включает в себя:

- анализ исходного уровня подготовленности учащихся, их учебных возможностей, состояния материальной базы и методического оснащения, своих личных профессиональных возможностей;
- определение конкретных образовательных, воспитательных и развивающих задач, исходя из дидактической цели тестирования и сформированности класса как коллектива;
- отбор содержания, продумывание форм и методов ведения урока, конкретных видов работ, своих действий и действий учащихся;
- прогнозирование результатов, возможных затруднений на пути их получения и т.п.;
- определение места и приемов использования учебно-наглядных и технических средств обучения, дидактического раздаточного материала;
- продумывание содержания и организации самостоятельных работ, приемов стимулирования активности учащихся, форм домашних заданий и др.

Организация деятельности учащихся в условиях тестирования включает в себя постановку учебных задач перед учащимися и создание благоприятных условий для их выполнения. При этом используются такие приемы, как инструктаж, распределение функций, предъявление алгоритма и др. Современная дидактика рекомендует правила выдвижения познавательных задач:

- познавательная задача должна вытекать из предметного содержания, чтобы сохранялась система знаний и логика науки;
- необходимо учитывать актуальный уровень развития учащихся и их подготовки, чтобы создавались реальные условия для выполнения задачи;
- задача должна содержать в себе информацию, необходимую для развития ума, воображения, творческих процессов;
- к осуществлению предметной деятельности учащихся необходимо расположить (создать положительную мотивацию);
- нужно научить учащихся решать задачу, вооружить их необходимыми способами, сначала вместе с учителем, затем в коллективной работе, постепенно переводя в план самостоятельных индивидуальных действий[2].

Преподавание предполагает регулирование и корригирование процесса обучения на основе непрерывного текущего контроля, т.е. получения информации о ходе учения учащихся и эффективности приемов и методов своей собственной деятельности. Результаты текущего контроля, осуществляемого в форме простого наблюдения, устных и письменных опросов, проверки классных и домашних самостоятельных работ и с помощью других приемов и методов, учитываются учителем как непосредственно на данном занятии, так и в перспективе. Это может быть замедление или ускорение темпов учебной работы, уменьшение или увеличение объема предлагаемых видов работ, внесение изменений в порядок изложения материала, наводящие вопросы и дополнительные разъяснения, предупреждение затруднений и т.п. Особое место на этом этапе деятельности учителя занимает стимулирование активности и самостоятельности учащихся.

Регулирование и корригирование процесса обучения с использованием средств стимулирования обеспечивается не только продуманной системой оценивания, предполагающей подбадривание, воодушевление, вселение уверенности в собственных силах и учебных возможностях, увлечение перспективами, порицание и т.п., но и использованием системы отметок, срабатывающей особенно в начальных и средних классах. Большие стимулирующие возможности заложены и в формах и методах педагогической деятельности (учебные дискуссии, конференции, обсуждения рефератов, парно-групповые способы обучения, взаимопроверки и т.п.).

Завершающим этапом обучения, как и педагогического процесса в целом, является анализ результатов решения педагогической задачи. Он осуществляется с позиций достижения в единстве образовательных, воспитательных и развивающих целей, а также способов и условий их достижения. При этом необходимо исходить из требований принципа оптимальности, учитывая, что требуемый результат может достигаться и за счет перегрузки как учащихся, так и учителя. Анализ должен выявить причины недостатков в обучении и основания успехов, наметить пути дальнейшего педагогического взаимодействия в рамках процесса обучения.

Тестирование как специфический вид деятельности имеет свою структуру, закономерности развития и функционирования. Возможность ее осуществления обусловлена способностью человека регулировать свои действия в соответствии с поставленной целью. Целью тестирования является познание, сбор и переработка информации об окружающем мире, в конечном итоге выражающиеся в знаниях, умениях и навыках, системе отношений и общем развитии.

Важнейшим компонентом тестирования являются мотивы, т.е. те побуждения, которыми ученик руководствуется, осуществляя те или иные учебные действия либо

учебную деятельность в целом. И чтобы учение возникло, в учебной ситуации должны быть мотивы, движущие ученика к гностической цели - к овладению определенными знаниями и умениями. К учению школьника побуждает не один, а ряд мотивов различного свойства, каждый из которых выступает не изолированно, а во взаимодействии с другими. Тестирование, таким образом, имеет полемотивированный характер.

Все многообразие мотивов учебной деятельности школьников в условиях тестирования можно представить тремя взаимосвязанными группами:

– непосредственно-побуждающие мотивы, основанные на эмоциональных проявлениях личности, на положительных или отрицательных эмоциях: яркость, новизна, занимательность, внешние привлекательные атрибуты школьника; интересное преподавание, привлекательность личности учителя; желание получить похвалу, награду (непосредственно по мере выполнения задания), боязнь получить отрицательную отметку, быть наказанным, страх перед учителем, нежелание быть объектом обсуждения в классе и т.п.;

– перспективно-побуждающие мотивы, основанные на понимании значимости знания вообще и учебного предмета в частности: осознание мировоззренческого, социального, практически-прикладного значения предмета, тех или иных конкретных знаний и умений; связывание учебного предмета с будущей самостоятельной жизнью (поступление в институт, выбор профессии, создание семьи и т.п.); ожидание в перспективе получения награды, признания, воздания почестей; развитое чувство долга, ответственности;

– интеллектуально-побуждающие мотивы, основанные на получении удовлетворения от самого процесса познания: интерес к знаниям, любознательность, стремление расширить свой культурный уровень, овладеть определенными умениями и навыками, увлеченность самим процессом решения учебно-познавательных задач и т.п.

Очевидна необходимость разумной актуализации мотивов тестирования всех трех групп. Не менее очевидна и предпочтительность, действенность мотивов третьей группы. Среди интеллектуально-побуждающих мотивов особое место занимают познавательные интересы и потребности. Объективной основой развития познавательных интересов школьников является высокий уровень обучения с его подлинно научным содержанием и педагогически целесообразной организацией активного и самостоятельного познания.

К личности педагога в условиях тестирования предъявляется ряд самых серьезных требований. Среди них есть главные и второстепенные. И среди главных, и среди дополнительных психологических свойств, необходимых для квалифицированного педагога, есть устойчивые, постоянно присущие учителю всех эпох, времен и народов, и изменчивые, обусловленные особенностями этапа социально-экономического развития общества, где живет и работает педагог.

Главным и постоянным требованием, предъявляемым к педагогу в условиях тестирования, является любовь к детям, к педагогической деятельности, наличие специальных знаний в той области, которой он обучает детей; широкая эрудиция, педагогическая интуиция, высокоразвитый интеллект, высокий уровень общей культуры и нравственности, профессиональное владение разнообразными методами обучения и воспитания детей. Все эти свойства не являются врожденными. Они приобретаются систематическим и упорным трудом, огромной работой педагога над собой.

Дополнительными, но относительно стабильными требованиями, предъявляемыми к педагогу в условиях тестирования, является общительность, артистичность, веселый нрав, хороший внешний вид и другие. Эти качества важны, но без каждого из них в отдельности учитель вполне может обойтись. Можно представить, например, не очень общительного математика, знания и преподавательские способности которого настолько хорошо развиты, что при отсутствии этого в общем полезного для людей качества, он тем не менее вполне может оставаться хорошим учителем. И наоборот, можно вообразить себе общительного, с хорошим вкусом, артистичного человека, которому явно не хватает педагогических способностей. Такой человек вряд ли может стать хорошим учителем и воспитателем.

Главные и второстепенные педагогические качества в совокупности составляют индивидуальность педагога в условиях тестирования, в силу которой каждый хороший учитель представляет собой уникальную и своеобразную личность. Несколько более сложен для решения вопрос о главных и второстепенных, изменчивых качествах педагога, которые от него требуются в данный момент истории общества, в данное время и на данном рабочем месте. Для того, чтобы сделать учащегося личностью - а сейчас нам как никогда нужны именно личности, соответствующие требованиям времени, - сам педагог должен обладать независимостью, грамотностью, индивидуальностью, самостоятельностью и многими другими качествами, систематически развивать их у себя.

Для того чтобы успешно справляться со своей работой, педагог в условиях тестирования должен иметь незаурядные педагогические способности. Под педагогическими способностями мы понимаем определенные психологические особенности личности, которые являются условием достижения его в роли учителя

высоких результатов в обучении и воспитании детей. Так, наш опыт показывают следующий ряд педагогических способностей в условиях тестирования:

- дидактические способности, позволяющие учителю успешно осуществлять отбор содержания и методов обучения учащихся, доступно излагать учебный материал, вызывая познавательную активность у самих учащихся;
- экспрессивные способности, позволяющие учителю найти наилучшую эмоционально-выразительную форму изложения программного материала;
- перцептивные способности выражаются в психологической наблюдательности педагога по отношению к учащимся, проникновении в их внутреннее духовное состояние, глубоком понимании возрастных и индивидуальных особенностей воспитуемых;
- организаторские способности, обеспечивающие дисциплину и порядок в классе; продуманное использование каждой минуты на уроке, создание дружного и сплоченного коллектива учащихся;
- суггестивные или авторитарные способности - способности к внушению, сильному эмоционально-волевому влиянию учителя на учащихся и умение на этой основе завоевать авторитет в их глазах; академические способности, связаны с усвоением знаний, навыков и умений в соответствующей области науки.

К специальным педагогическим способностям в условиях тестирования относят педагогический такт, способности к воспитанию детей и педагогическому общению. Такт учителя всегда представляет собой единство высокоморального отношения к учащимся и педагогически совершенной формы обращения с ними.

Педагогический такт в условиях тестирования включает в себя не только вопросы, связанные с психологическими сторонами личности учителя, но и ориентацию учителя в приемах и средствах педагогического воздействия, а также нравственные установки и принципы, которым учитель следует.

К.Д. Ушинский справедливо относил это понятие к области психологии: "Так называемый педагогический такт, без которого воспитатель, как бы он ни изучил теорию педагогики, никогда не будет хорошим воспитателем практиком, есть, в сущности, не более как такт психологический..."[1]. Учитель своими действиями в условиях тестирования должен способствовать установлению благоприятной психологической атмосферы, комфортных условий общения и деятельности для всех учащихся, заботиться о развитии дружественных отношений между детьми. Для этого необходимо:

- не подчеркивать успехи одних учащихся и неудачи других;
- не противопоставлять сильных слабым;
- не критиковать ребенка при всем классе, чаще беседовать наедине;
- замечать даже небольшие успехи слабых учеников, но не подчеркивать это резко;
- воспринимать всерьез все, что происходит с ребятами;
- формировать понимание, что способность к хорошему учению есть лишь одно из многочисленных качеств личности.

Учитель может положительно влиять на многие стороны поведения детей, если станет поощрять их за хорошие поступки и не будет наказывать, обращать слишком пристальное внимание на детей и допущенные ими ошибки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лутфуллоев М Современная дидактика. - Душанбе: Ирфон, 1997. - 150с.
2. Полуаршинова, Е.Г. Тесты как средство контроля качества подготовки учащихся в системе управления образования региона (на примере общего среднего образования г. Москвы): автореф. дис. .канд. тех. наук / Е.Г. Полу- аршинова . - М., 1998. - 20 с.
3. Аванесов, В.С. Определение, предмет и основные функции педагогической диагностики / В.С. Аванесов // Педагогическая диагностика. 2002, С. 41- 43.
4. Родионов, Б.У., Татур, А. О. Стандарты и тесты в образовании / Б. У. Родионов, А. О. Татур. - М.: Изд-во МИФИ, 1995. - 48 с.
5. Аванесов, В.С. Композиция тестовых заданий / В.С. Аванесов. - М.: АДЕПТ, 2002. - 240 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ТЕСТИРОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы *тестирования как* одной из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля с управляемыми параметрами качества. Автор полагает, что в этом смысле ни одна из известных форм контроля знаний учащихся с тестированием сравниться не может

Ключевые слова: педагогический такт, авторитарные способности, тесты обученности, интеллектуально-побуждающие мотивы, стимулирование, учебно-познавательная деятельность.

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF TEACHERS AND STUDENTRS' ACTIVITIES IN THE CONDITION OF TESTING

This article deals with the testing as one of the most technologically advanced forms of conducting of automated control with managed quality parameters. The author supposes that there is no any known forms of controls of students' knowledge shall be compared with testing. But there is no any foundation for the absolutization of possibilities of test forms.

Key words: pedagogical tact, authoritarian ability, tests of proficiency, intellectual inducements, stimulation, educational and cognitive activity.

ВНЕДРЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

А.К.Гараева
Таджикский национальный университет

Средства информационных технологий позволяют более наглядно представлять дидактический материал, для более эффективного применения в изучении предметов, в том числе и немецкого языка. Информационные технологии предоставляют дополнительные средства (использование гипертекста, качественной графики и анимации), использование которых в будущем может вывести процесс обучения на совершенно новый уровень. Электронные учебники являются одним из таких средств.

Электронные библиотеки - сложные информационные системы. Чаще всего предоставляющие доступ к каталогам электронных библиотек. Так же существуют электронные библиотеки, в которых можно найти интересующую литературу в электронном виде, электронные учебники, энциклопедии, журналы и пр. Первый электронный читальный зал открылся в Таджикистане в Национальной библиотеке им. Фирдоуси. Читателям предложено более 500 текстов самых редких книг и более 600 электронных текстов новых учебников, которых нет в вузах нашей республики. Все пользователи получают доступ к электронному каталогу, содержащему базы данных книг, диссертаций, авторефератов и журналов. В скором времени руководство библиотеки намерено наладить книгообмен с коллегами из других стран. Также существует столичная современная электронная библиотека, которая на сегодняшний момент насчитывается более 300 тысяч электронных и около 20 тысяч печатных книг, около 70 тысяч единиц художественной литературы, в числе которых таджикская, мировая, классическая и современная, более 4 тысяч учебников для вузов, а также учебники для средних школ, готовые курсовые и дипломные работы. Процесс информатизации библиотек вузов в Республике Таджикистан развивается слабо. По данным Ассоциации вузов Республики Таджикистан по библиотечно-информационным технологиям лишь несколько библиотек вузов республики имеют компьютеры, а специализированной библиотечной программой по автоматизации библиотечных процессов владеет только библиотека одного вуза. Осенью 2002 года ТФ ИОО ФС передал в НБ ТНУ программу по автоматизации библиотечных процессов «Ирбис», по которой сегодня работают всего 5 крупнейших библиотек Республики Таджикистан.

Создание единой компьютерной сети университета обеспечило общедоступность информационных ресурсов библиотеки. Усилия вузовской библиотеки в этом направлении призваны в итоге обеспечить интегрирование научного образовательного и культурного потенциала Таджикского национального университета в республиканскую и мировую информационно-библиотечную систему.

В Республике Таджикистан, в целях реализации положений Закона Республики Таджикистан «О культуре», Закона «О библиотечной деятельности», а также Постановления Правительства Республики Таджикистан «Об улучшении состояния Национальной библиотеки Республики Таджикистан им. А. Фирдоуси» была принята Государственная Программа развития библиотечного дела в Республике Таджикистане на период 2006-2015 гг.

Особо отмечено, что данная программа призвана содействовать внедрению новейших информационных технологий в работе библиотек: «...для обеспечения доступа населения к ресурсам, хранящимся в библиотеках республики и зарубежных стран, необходимо существенно увеличить темпы компьютеризации и сетевого взаимодействия библиотек... Необходимо также обеспечение систематического обновления парка компьютеров и программных продуктов. Информатизация библиотек является обязательным условием для обеспечения населения современными библиотечными услугами. Необходимо развивать деятельность библиотек по созданию собственных электронных ресурсов, включая полнотекстовые базы данных; созданию электронных каталогов, в том числе сводных». Одной из приоритетных задач информатизации является формирование республиканской библиотечно-информационной компьютерной сети «Tajnet», которая включает в себя следующее:

- создание Национальной электронной библиотеки;
- развитие электронных ресурсов библиотек Республики Таджикистан;
- сводного электронного каталога библиотек Республики Таджикистан;
- сводного электронного каталога периодики библиотек Республики Таджикистан;
- разработка методики создания универсальных средств поиска в веб-среде;
- обеспечение информационной безопасности электронных библиотечных ресурсов.

Стремительный процесс информатизации высших учебных учреждений на основе современных информационно-коммуникационных технологий, открывает в образовании путь электронным учебникам. Во всех вузах Республики Таджикистан имеются электронные библиотеки так, например, в Таджикском национальном университете, Российско-Таджикском (Славянском) университете, филиале Московского государственного университета им. Ломоносова, Технологическом университете Таджикистана и др. Этот термин в настоящее время наиболее устойчив, и к этому типу разработок относятся все в большей или меньшей степени целостные компьютерные курсы учебного назначения.

Учебник, в классическом понимании, это книга для учащихся или студентов, в которой систематически излагается материал в определенной области знаний на современном уровне достижений науки и культуры [6.] В России был разработан «учебник будущего» - школьный электронный учебник. По мнению разработчиков, такой учебник является единственным из современных устройств, имеющих обучающую цель, так как содержит текстовый, графические редакторы, вспомогательные программы (словари, ссылки), полезные для школьников. А для учителя - наилучшее пособие для подготовки и проведения уроков. Такая электронная книжка (ридер), на первый взгляд, будет иметь достаточно весомые преимущества перед бумажным учебником. Ребенку не придется носить учебники, так как все учебники и конспекты можно будет «залить» в устройство весом всего 350 граммов. Карта памяти такого «PocketBook» позволит закачать в него порядка десяти тысяч учебников. Такая электронная книжка так же будет полезна студентам и преподавателям высших учебных заведений.

Всё чаще в сети Интернет можно встретить электронные варианты учебников, словарей, грамматики немецкого языка на сайтах: www.gumfak.ru/, www.jourclub.ru/, www.englishgerman.ru/, www.senglish.narod.ru/, www.booksgen.ru/, www.germanlang.web3.ru/, www.letitbook.ru/, www.dasdeutsche.narod.ru/, www.studygerman.ru/books, www.deutschesprache.ru/.

Подбор электронного учебника по немецкому языку для вузов предполагает соответствие материала программы вуза по изучению немецкого языка, структуры учебника, иллюстрации и пр.

Электронный учебник немецкого языка должен придерживаться основных принципов: свобода перемещения по тексту; использование перекрёстных ссылок; возможность поиска информации; структурированность информации.

Также электронный учебник должен содержать в себе: информацию для введения в курс изучаемой программы; упражнения, для закрепления знаний; тесты, для объективной проверки знаний.

Электронный учебник отличается от печатного издания, прежде всего интерактивностью и наглядностью, а также имеет функцию, которая поможет студентам обучаться в режиме самообразования. Он должен быть составлен таким образом, чтобы студенты могли самостоятельно учиться по нему и в домашних условиях. Единственным существенным минусом электронных изданий являются гигиенические требования, так как обучение происходит в постоянном контакте с экраном монитора компьютера, что негативно сказывается на состоянии глаз обучающихся.

Хороший электронный учебник - мощное мультимедийное средство обучения, в котором текст подкрепляется наглядными примерами, иллюстрациями, а также видео и аудио сопровождением. В конце каждого определённого этапа обучение подкрепляется практическими заданиями и тестовыми упражнениями. Также электронный учебник снабжен различными пользовательскими настройками, такими как, настройка типа и размера текста, цвета или текстуры фона, а также иметь возможность увеличивать иллюстрации, иначе говоря, иметь возможность использования экранной лупы.

Электронный учебник также имеет возможность работать и в режиме методического и в режиме справочного пособия. Вышеуказанные возможности обеспечивают электронному учебнику простоту и удобство в работе, понизить утомляемость, повысить эффективность процесса. Использование электронных учебников по немецкому языку является сегодня одним из актуальных средств обучения. Роль электронных учебников велика в повышении мотивации изучения немецкого языка, так как студенты занимаются с электронными изданиями с большим интересом. Обучение осуществляется на основе использования электронных учебников таких как «DeutschohneAkzent», «Немецкий язык для начинающих» Ю.Гроше, BildwörterbuchDeutsch и др.

Использование электронных учебников и словарей на занятиях немецкого языка - начало системной перестройки всей технологии обучения. Преобразуется деятельность преподавателя и студента. Большую помощь в работе на занятиях немецкого языка оказывают следующие интернет - сайты: www.grammade.ru/; www.deutsch.ru/; www.stadygerman.ru/; www.deutsch-uni.com.ru/; www.berlin.de. Использование при обучении немецкому языку электронных учебников помогают отрабатывать произношение, развивать навыки чтения, совершенствовать грамматические навыки. Дидактическими

преимуществами электронного учебника по сравнению с другими средствами обучения являются интерактивность, диалоговое взаимодействие, многообразие режимов и организационных форм работы.

Видимо, будет к месту, если коротко рассмотреть экономическую сторону данного мультимедийного средства. Приходится признаться, что грамотных преподавателей в области информационно-коммуникационных технологий в Таджикистане не так много и для их подготовки потребуются определенное время и финансовые средства. Слабое владение русским языком и незнание английского языка студентами местной национальности, особенно из отдаленных горных районов, являются серьезным препятствием для работы с электронными учебниками. В связи с этим возникает необходимость издания электронных пособий по немецкому языку на таджикском языке. При этом, если учитывать, что информационно-коммуникационные технологии развиваются очень бурно, буквально не по дням, а по часам, а это означает, что знания в этой области быстро устаревают, и у государства, практически нет интеллектуальных и финансовых возможностей вовремя обновлять типографические учебники, то становится ясно, что разработка электронных учебников в Таджикистане - насущная необходимость. Современному обществу требуется не только информационно-грамотный человек, но и творчески самостоятельная личность. Поэтому необходимо развивать самостоятельность и творческие способности преподавателей немецкого языка. Данную задачу можно реализовать средствами информационных технологий, вовлекая педагогов в создание электронных учебников и словарей немецкого языка для учебного заведения. Так, например, мы используем немецко-таджикско-русский электронный словарь Сохибназара Гайратшоева. Кроме того, словарь имеет большой запас не только повседневной лексики, но и профессионально-ориентированной лексики, аббревиатуры, фразовых глаголов, разговорных клише и оборотов. Такой словарь является значительным подспорьем при работе с лексикой и переводе сложных текстов. Использование электронного словаря позволяет разнообразить работу с лексическим материалом. Только 15% студентов имеют незначительный лексический запас, который ограничивается рамками школьной программы. А современные требования, предъявляемые к уровню владения иностранным языком, подразумевают значительный объем активной и пассивной лексики. Чтобы лучше усваивался лексический материал, который отрабатывается на занятиях, можно создать свой собственный блокнот с последующим переходом в режим интерактивных упражнений по отобранному материалу.

К слову, с учетом роста населения Таджикистана, который в год составляет примерно 5%, очень сложно вовремя готовить необходимое количество преподавателей и типографических учебников. Поэтому, подготовка электронных учебников по немецкому языку с онлайн-сопровождением и по всем предметам, это единственный выход из сложившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Кодиров К. Дидактические аспекты применения информационных технологий обучения в вузе/ К.Кодиров, А. Мирзоев. - Душанбе, 2006. - 136 с.
- 2.Методические проблемы компьютеризации обучения в вузе. Гребнев И.В. -М.: Педагогика, 2005, № 5.
- 3.«Мультимедиа для всех» статьи И. Р. Кузнецова [Электронный ресурс] ([http:// inftech. webservis. ru/ it/ multimedia](http://inftech.webservis.ru/it/multimedia)).
- 4.Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан 2006-2015 годы. -Душанбе, 2005. - 32с.
- 5.Романцов И.Х. Мультимедиа / И.Х. Романцов. - М.: Просвещение, 2007.
- 6.Пушкерев Е.В. Использование новых информационных технологий в обучении иностранным языкам/ Е.В. Пушкерев. //- Калуга, 2007.
7. [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org>.

ВНЕДРЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Средства информационных технологий позволяют более наглядно представлять дидактический материал, для более эффективного применения в изучении предметов, в том числе и немецкого языка. Информационные технологии предоставляют дополнительные средства, использование которых в будущем может вывести процесс обучения на совершенно новый уровень. Электронные учебники являются одним из таких средств.

Ключевые слова: современные информационные технологии, электронные библиотеки, электронный учебник, электронный словарь, интерактивность, самообразование.

INTRODUCTION IN EDUCATIONAL PROCESS OF E-TEXTBOOKS TO STUDY THE GERMAN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

Information technology tools allow for a more visually presenting didactic material for more effective application in the study of subjects, including German. Information technologies provide additional funds, the use of which in the future can take learning to a whole new level. Electronic textbooks are one such means.

Key words: modern information technology, digital libraries, electronic book, electronic dictionary, interactivity, self-education.

Сведения об авторе: *А.К.Гараева* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского и немецкого языков Таджикского национального университета. Телефон: **91903-3999**

ИҚТИСОДИ ОМУЌИШ ВА ПАРВАРИШ: БАРАСИИ ФАВОИДИ ИҚТИСОДИИ ОМУЌИШ ВА ПАРВАРИШ АЗ ҶАНБАИ ФАРДӢ Ё ХУСУСӢ

Рашид Амирон Бостонобод

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар ҷаҳони имрӯз пешрафти илм ва фунун, қавонин ва тасмимҳои иқтисодӣ аз ҳассосият ва авлавиятҳои бисёр болое бархурдор аст. То он андоза, ки равобити иқтисодӣ ё як тасмими иқтисодӣ мумкин аст сарнавишти тамоми афроди як миллатро мустақим таҳти таъсир қарор диҳад. Имрӯз тавсеаи омӯзишу парвариш ва мубориза бо мафосиди ахлоқӣ ва таъмини беҳдошти умумӣ ниёз ба иқтисоди солим дорад. Таҳаввулот ва дигаргуниҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар ҷомеа ба иллати рушди илмӣ ва технологӣ ба ҳақде аст, ки ҳар созмон ё ниҳоде, ки натавонад худро ба охири таҳаввулот, тағйирот ва дигаргуниҳои ҷаҳонӣ бирасонад, ҳаёт ва бақои худро аз даст хоҳад дод. Таҳаввулот ва дигаргунӣ бо тавачҷуҳ ба пешрафти илм ва технология мустализами навоарӣ, халлоқият, навоарӣ дар маҳсулот ва ҳадамоти ҷадид мебошад. Вазифаи омӯзиш ва парвариш иштиғолзоӣ нест, балки тарбияи нерӯи инсонии коромаду корофарин аст, ки битавонад ба сурати ҳадафманд бо касби маҳоратҳои лозима, машоғили ҷадидро ба таносуби ниёзи ҷомеаи халқ амалӣ созад. Бар асоси назарияи Макс Вебер омӯзиш ва парвариш дар эҷоди таҳаввулоти арзишманд аз тариқи тарбияи нерӯи корофарин нақши муҳиме дорад. Омӯзиш ва парвариш илова бар тарбияи нерӯи инсонӣ корофарин барои тавсеаи иқтисодӣ ва таҳаввулоти иҷтимоӣ метавонад боварҳо ва арзишҳоро дар донишомӯзон бо эътимод ба нафс, тақвияти ҳуввияти мазҳабӣ ва миллӣ, ташвиқ ба корҳои халлоқона дар ҷомеа фароҳам намояд, ки ҳамин умур сабаби рушд ва боландагӣ, рақобат ва таҳаввул дар иҷтимоъ хоҳад шуд.

Ҷи Ор Волиш аз дигар иқтисоддонони неоклассик аст, ки сароҳатан эълон медорад: «Бешак ҷомеа ва хонавода ба манзури касби даромадҳои бештар рӯи ҷавонон сармоягузори омӯзишӣ анҷом медиҳанд. Бинобар ин, ҳазинаҳои омӯзишӣ навъи сармоягузори иҷтимоӣ аст ва солимтарину мутмаинтарин сармоягузорӣ ҳам мебошад ва иттифоқан ҳар қадар таҳсилот тӯлонитару олитар бошад, аз боздеҳии иқтисодӣ бештар бархурдор аст».

Адам Смит аз ҷумлаи касонест, ки ба умури омӯзиш тавачҷуҳи зиёде намуда, омӯзишро дар иртиқои маҳоратҳои илмӣ ва тавоноии фардии инсонӣ бисёр муҳим медонад ва ӯ эътиқод дошт, ки омӯзиши афрод дарвоқеъ навъи сармоягузори онҳост. Бад-ин васила, фард тавонотар шуда, рушди қобилиятҳои вай сабаб мегардад, ки худ даромади бештаре касб намояд ва ҳам дар афзоиши тавлиди ҷомеа муассир бошад. Дар ривояте ҳазрати Алӣ (а) ба сармояи азими инсонӣ ишора мекунад ва мефармояд: «Аннос-ул- маодан камодан ал-заҳаб ва афзаҳу» (мардум маъдане мебошанд, ҳамчун маъдани тилло ва нуқра). Ошкорост, танҳо омӯзиш ва парвариш метавонад ин маъдани бебадалро ба бузургтарин сармоя табдил намояд.

Табиати омӯзиш ва парваришро ба масобаи як фароянди кайфӣ бар ҳисоби он ҷӣ бояд бошад шарҳ медиҳад, на он чи ҳаст. Аз ин рӯ, моҳияти омӯзиш ва парвариш пӯё, тағйирпазиру мунъатиф аст ва ногузир рӯ ба рушду таолӣ ва тағйир аст. Омӯзиш ва парвариш ба манзалаи парваришдиҳандаи нерӯи инсонӣ мавриди ниёз дар фароянди таомили фановаронаи асри ҳозир, нақши беназири худро дар ҷаҳон ҳамчунон ҳифз кардааст. Фароянди тавсеаи омӯзиш ва парвариш, мудириятҳои коромаду мутахассис аст. Супурдани умури омӯзиш ва парвариш ба дасти ғайримутахассисони камтаҷриба корӣ ва дурустии низоми таълим ва тарбиятро ба хатарҳо рӯ ба рӯ месозад. Интисобҳои нобачо ва робитамадор, зарбаҳои асосӣ ба сохтори омӯзиш ва парвариш ворид мекунад. Аз он ҷо ки яке аз авомили бисёр муассир дар таҳлилҳои омӯзиш ва парвариш сармояи инсонӣ аст, бояд ба он тавачҷуҳ шавад.

Сармояи инсонӣ. Сармояи инсонӣ иборат аст аз андӯхтани дониш дар инсон ва ҳамчунин абъоди муҳталифе назари омӯзиш, беҳдошт, таҷриба ва ғайраро дар бар мегирад ва аз ду маврид қобили баррасӣ аст. Нақши сармояи инсонӣ дар рушди иқтисодӣ мавқеи бузургро доро мебошад ва дар боздеҳи хусусии омӯзиш мавқеи хурдро дар рушди иқтисодӣ дорост. Аз он ҷо ки сармояи инсонӣ ва физикӣ яке

даргири ҳазинаҳо ва даромадҳои муҳтамали оянда мешавад, мумкин аст як тақоруну таносуб байни ин ду мафҳум ба вучуд ояд. Дар ҳақиқат сармоияи инсонӣ тахмине аз тавоноии як шахс дар эҷоди даромади қорӣ аст. Сармоияи инсонӣ дар иқтисод барои таъйини пӯёии даромадҳои ношӣ аз иштиғол таҳлили тавзеи даромад, баррасии рушди иқтисодӣ ва андозагирии ҳазинаҳои иҷтимоии муҳочират ба қор бурда мешаванд. Аммо алорағми таърифи густурдаву мушаххас, дар бештари мутолиоти таҷрибавӣ сармоияи инсонӣ мунҳасиран ба василаи сатҳи омӯзиш тахмин зада мешавад.

Истиқлоли иқтисодӣ. Маънои истиқлоли иқтисодӣ, ки таркибе аз ду вожа «истиқлол» ва «иқтисод» аст, ду гуна қорбурд дорад: яке дар иртибот бо давлатҳову кишварҳо ва дигаре дар иртибот бо ашхосу афрод. Ин истилоҳ дар қорбурди нахуст, ба маънои мустақилияти давлат ё миллат ба манбаи молии худ ва тавлидоти дохилӣ ва вобаста ба давлатҳои бегона аст, аммо дар қорбурди дувум, ба се маънои зайл ба қор меравад:

Аҳлияти молиқияту салоҳият баҳрамандӣ аз амволу дорой. Ин миқдор аз истиқлоли иқтисодӣ барои ҳар инсоне, ҳатто кӯдак ва девона вучуд дорад, ки дар моддаи 956 Қонуни маданӣ омадааст: «Аҳлият барои дорой будани ҳуқуқ бо зинда мутаваллид шудани инсон шурӯъ ва бо марғи ӯ тамоm мешавад. Нуқтаи муқобили ин маъно адами аҳлият барои молиқият аст, ки мисдоқи он дар гузашта бардагон буданд ва акнун барои он ҳаммонанди айни ёфта намешавад.

Истифодаи ҳаққи молиқияту тасриф дар омили худ. Ин аҳлият муҳтаси инсони болиғ, оқил ва рашид аст, нафаре, ки шаръан ва қонунан битавонад бар доройҳои худ тасарруф кунад ва идораи амволаш ба дасти худаш бошад, иқтисод ин маъноро дорост. Бинобар ин, афроди ноболиғ ва ғайриоқилу ғайрирашид мисли сағир, сафия ва маҷнун, ки аҳлияти тасарруф дар амволи худро надоранд ва идораи амволашон ба дасти намояндаи қонунии онҳост, истиқлоли иқтисодӣ надоранд.

Мустақилият ба худ дар таъмини ҳазинаҳои фардӣ ва адами вобастагии молӣ ба ғайр. Касе, ки даромаде дорад ва аз роҳи қасбу қори хеш зиндагиашро идора мекунад ва дар ҳазинаҳои қорӣ худ вобаста ба касе нест, истиқлоли иқтисодӣ дорад. Лузуман истиқлоли иқтисодӣ, баҳрамандӣ аз даромади молӣ аст. Бинобар ин, қасоне, ки даромади молӣ надоранд ва наметавонанд худро идора кунанд, истиқлоли иқтисодӣ надоранд. Барои мисол, фарзанде, ки дар ҳазинаи зиндагӣ ба падар вобаста аст, истиқлоли иқтисодӣ надорад.

Ғавоиди иқтисодӣ омӯзиш ва парвариш. Тақозои омӯзишӣ, бавижа дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа, нишон медиҳад, ки зоҳиран анғезаи тақозои омӯзиши иқтисодӣ аст. Фард интизор дорад, ки бо боло рафтани сатҳи омӯзиш, дар омӯзиш низ афзоиш ёбад. Аксар мардум дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа ва тавсеанаёфта, омӯзишро маъмулан барои ғавоиди ғайрииқтисодӣ тақозо мекунанд, балки, омӯзиш василаи таъмини иқтисодӣ дар бахшҳои иқтисодӣ, бавижа бахшҳои қадидро фароҳам мекунад.

Мизони тақозои омӯзиш дар сатҳе, ки фардро қодир ба истифода аз имқонияти шуғли қадид намояд, ба василаи таркибе аз ҳаҷор мутағайири зер таъйин мешавад:

1. Ихтилофи музд ва ё даромад.
2. Ихтилофи муваффақият дар пайдо қардани шуғл дар бахши қадид.
3. Ҳазинаҳои мустақими шахсӣ.
4. Ҳазинаҳои мустақим ё ҳазинаи фурсатҳои аздастрафтаи омӯзиш, ба ин тартиб, ки ҳарчи ҳазинаи фурсати бештар аз даст рафта бошад, тақозо барои омӯзиш қамтар хоҳад буд.

Албатта, авомили муассири ғайрииқтисодӣ низ вучуд доранд, ки бар тақозои омӯзишӣ муассиртаранд. Ин омилҳо иборатанд аз: сунуни фарҳангӣ, маҷеияти иҷтимоӣ, омӯзиши волидайн ва баъд хонавор.

Амодзода ақида доранд, ки омӯзиш ва парвариш навъи сармоиягузорӣ аст, ки барои тасреи оҳанги рушди иқтисодӣ роҳе қуз сармоиягузорӣ дар манобеи инсонӣ вучуд надорад. Ҳар асре, ки омӯзиш ва парвариш дар рафтор ва шароити фард дар оянда ба вучуд оварад, дарвоқеъ навъи сармоиягузорӣ талаққӣ мешавад ба ин маъно фарде, ки омӯзиш мебинад, пайомадҳои мутанаввеи иҷтимоӣ ба дунбол дорад. На танҳо худ аз тавоноӣҳо ва қайфиятҳои қобили тавачҷуҳ бархурдор мешавад, балки

таҳсилоти ӯ дар муҳити манзил, муҳити кор ва ба таври куллий дар ҷомеа осори бисёр густурда дорад. Аз ин рӯ, метавон фавоиди иқтисодии омӯзиш ва парваришро ба таври куллий ба фавоиди хусусӣ ва иҷтимоӣ тақсим намуд, ки ҳар кадом ба фавоиди мустақим ва ғайримустақим дастабандӣ мешавад, ки дар ин таҳқиқ ба баррасии фавоиди хусусии омӯзиш ва парвариш мепардозем:

Фавоиди хусусии омӯзиш ва парвариш. Фавоиди хусусии омӯзиш ва парвариш ба фоидаҳое, ки омӯзиш насиби афрод мекунад, ба сурати мустақим ё ғайримустақим бар фарди омӯзишдида таъсир мегузорад.

Фавоиди мустақими хусусӣ. Манзур аз фоидаҳои фардӣ ё хусусии мустақим ин аст, ки омӯзиш мучиботи тавсеа ва иртиқои тавоноӣҳои афродро фароҳам сохта, ва ин амр мунҷар ба афзоиши тавони тавлидии онон шуда, бо тавлиди бештари маҳсулоту ҳадамот, даромади бештаре насиби фарди омӯзишдида мешавад.

Яке аз омӯзаҳои муҳим ва асосӣ барои пешрафту саодати фард ва иҷтимоӣ иштиғол ба кору фаъолияти иқтисодӣ аст. Мактаби ҳаётбахши ислом ҷиҳати расидан ба аҳдофи моддию маънавӣ, инсонро ба талоши муфид ва созанда тарғиб менамояд ва мефармояд: «Ва ан лайсалиллоинсона илло мо сайъ» (инсон бидуни кор ва кӯшиш аз чизе баҳрае намебарад). Дар дини мубини ислом омадааст, ки ҳар кас моил аст ҳосили дастранҷи хешро ба худ ихтисос диҳад, яъне фард метавонад мол ё даромадро, ки касб кардааст, дар тамаллук дошта бошад, то битавонад дар чорҷӯби дастурҳо ва масоликҳои исломӣ дар он ихтиёри хеш тасарруфи мавриди назари худро анҷом диҳад. Моликияти хусусӣ бар амволу даромадҳои худ боиси ҳаракати бештари инсон, ҳаллоқият ва эҷоди ибтикор дар ӯ мешавад, зеро инсон натиҷаи талоши худ (омӯзиш ва касби даромад)-ро мутааллиқ ба хеш доништа, барои ба даст овардану ҳифзи он кӯшиши бештаре анҷом медиҳад.

Агар омӯзиш ва парвариш рӯҳияи афродро тақвият, салиқа ва завқи мардумро полоиш кунад ва ба онон ризояту хурсандии воқеӣ бибахшад, чунин омӯзиш ва парвариш масраф ба ҳисоб меояд. Лекин чунончи омӯзиш ва парвариш ба ҷавонон ҳарфҳои биомӯзаду маҳоратҳои ононро тавсеа диҳад ва даромадашонро афзун созад, чунин омӯзиш ва парвариш ҳукми сармоягузорӣ пайдо мекунад. Тамоми мановфее, ки омӯзиш ва парвариш эҷод мекунад фақат ба фард ихтисос меёбад ва баин тартиб, ҳеҷ нафъе аз омӯзиш ва парвариш бар раҳиҳои наздикон, ҳамкорону корфармоён наҷфзояд ва ҳеҷ асари мусбате дар ҷомеа ба вуҷуд наёварад. Дар чунин сурат омӯзиш ва парвариш ба эҷоди ризоият ва қонеъ будани фард ихтисос меёбад.

Дар ҷомеае, ки даромади афрод умдатан ношӣ аз кор ва на аз моликият бар соири авомили тавлид мебошад ва ё дар ҷомеае, ки тавоноӣҳои иқтисодӣ ношӣ аз омӯзиш ва парвариши мизони даромадро таъйин мекунад ва афроде, ки аз таҳсилоти бештаре баҳраманд мебошанд, даромади болотареро низ касб мекунанд. Фоидаи мустақими хусусии ношӣ аз сармоягузорӣ дар омӯзиш, дар ҳақиқат ҳамон изофаи даромаде аст, ки афроди таҳсилкарда ба далели иртиқои сатҳи тавоноӣҳои ва баҳраварӣ дарёфт мекоранд. Имрӯз муҳимтарин ангезаи касби дониш даст ёфтани машоғили таҳассусӣ ва даромадҳои болотар ношӣ аз он аст ва муҳимтарин асари иқтисодии омӯзиш, дарвоқеъ афзоиши қудрати тавлидии фардӣ ва дастёбӣ ба даромадҳои бештар аст. Ба эътиқоди Амодзода фоидаи мустақими хусусии омӯзиш, афзоиши сатҳи даромади фард аст. Ба унвон мисол дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико (ИМА), ки ҳудуди 75 % аз даромадҳо, ношӣ аз омили кор аст, тафовути қобили мулоҳизае дар даромади гурӯҳҳои ҳамсин, ки аз таҳсилоти мутафовуте бархурдоранд вуҷуд дорад.

Ҷадвали 1. Даромади мутаваассити гурӯҳҳои ҳамсин бо таҳсилоти мутафовут дар соли 1985 дар ИМА (даромад бо доллари амрикоӣ)

Лисонси донишгоҳ	Дипломи дабиристон	Сол
17464	12680	18-24
25628	18659	25-34
33197	21601	35-44
37989	22291	45-54
39898	21603	55-64

Ҷадвали фавқ нишон медиҳад, ки даромади гурӯҳҳои ҳамсине, ки аз таҳсилоти болотаре бархурдоранд, бештар аст. Дар сурате ки мизони даромадро бар меҳвари

амудӣ ва синни афродро бар меҳвари уфуқӣ нишон диҳем, ба мунҳани «син-даромад- таҳсилот» даст меёбем.

Хонаводаҳои сармоядор ва таҳсилкарда беш аз солмандону афроди фақир ба Интернет дастрасӣ доранд. Бар асоси гузорише бахши диҷитолӣ рӯ ба рушд дар Британия дар мавриди корбурди роёнаҳо, телефонҳои ҳамроҳу телевизионҳои диҷитолӣ нишон дод, ки дастрасӣ ба Интернет иртиботи мустақиме бо син, даромаду таҳсилоти афрод дорад. Бо тавачҷу ба натоқи ин мутолиа, дар ҳоле ки ағлаби ҷавонони англис ба Интернет дастрасӣ доштанд, беш аз ними афроди 50-сола ба боло ё бештар дар се моҳи гузашта аз роёна истифода накардаанд. Бар асоси ин гузориш, ки асари диҷитолиро мавриди тавачҷу қарор дода, аз ҳар 12 хонаводаи англис як хонавода Интернет, телефони ҳамроҳ ё телевизиони диҷитолӣ надорад. Дар ин миён телевизионҳои диҷитолӣ дар ҳоли рушд ҳастанд ва тақрибан ду ё сеум хонаводаҳо дар муқоиса бо панҷ даҳаи гузашта, захираҳои диҷитоли моҳвораӣ ё кабелӣ доранд. Бо талоши давлати ин кишвар дастрасӣ ба Интернет барои қасоне, ки роёна надоранд, дар ағлаби китобхонаҳо, марокиси онлайн ва бархе идороти алоқа почта фароҳам шудааст ва бо пешрафтҳои фановарии суратгирифта, марз байни роёна, телефон ва телевизион камранг шудааст. Бисёре аз телефонҳои ҳамроҳ қобилияти дастрасӣ ба Интернет ва ирсолӣ суроғи электрониро доранд ва бархе телевизионҳо имкони ҷустуҷӯ дар Интернет ё анҷоми бозиро медиҳанд.

Ғавоиди ғайримустақими хусусӣ. Алфред Маршал аз соҳибназарони нави классик, бар ин бовар буд, ки омӯзиш дар кашф ва ҳидояти истеъдодҳо нақши ҳассос дорад. Бинобар ин, метавон изҳор дошт, ки бозидаи иқтисодии ҳазинаҳои омӯзиш ғавқулода зиёд аст ва чун парвариши истеъдодҳо мучиби зуҳури навобиг мешавад, бинобар ин, боздеҳи ғайримустақими омӯзиш, умуман аз боздеҳи иқтисодии он афзунтар аст.

Ба далели аҳамияти бисёр зиёд осори ғайримустақими омӯзиш барои ҳама мардуми ҷаҳон, имрӯз ба як баҳс ва наҳзати ҷаҳонӣ табдил шудааст ва сиёсатмадорону оқилон ва соҳибназарони таълим ва тарбияти ҷаҳонӣ ба ин ҷо расидаанд, ки бо иртиқои дониши умумии ҳама мардуми ҷаҳон аст, ки метавон сулҳу тавсеа ва фаҳро ба ҳама ҷаҳониён ҳада намуд. Паёмбари гиромӣ (с) фармудаанд: "Ал илму фаризатан ало кулли муслимин ва муслима" Баёнгари омӯзиш барои ҳама ва таъкиди дини мубини ислом дар мавриди арзиши ривочи дониши башарӣ аст.

Хулоса, омӯзиш ва парвариш дар рушду иртиқои маҳоратҳои илмӣ ва тавоноии фардӣ инсон хеле муҳим аст ва дарвоқеъ навъи сармоягузори талаққӣ мешавад. Иқтисодӣ будани омӯзиш ва парвариш барои ҳуди фард ва ҷомеа амри зарурӣ аст ва аз ҷойгоҳи муҳиме бархурдор аст. Фароянди иқтисодии омӯзиш ва парвариш ба мудирияти коромад ва таҳассусӣ ниёз дорад.

А Д А Б И Ё Т

1. Амодзода Мустафӣ. Мабоҳис аз омӯзиш ва парвариш./ Амодзода Мустафӣ. Интишороти чиҳоди донишгоҳии Исфаҳон, 1376.
2. Дехқонӣ Алӣ. Иқтисоди омӯзиш ва парвариш./ Дехқонӣ Алӣ. Раҳимӣ Алиризо. Маҳмудӣ Довуд. - Техрон: Ойиҷ, 1385.
3. Дафтари ҳамкори ҳавза ва донишгоҳ. Даромад бар иқтисоди исломӣ. Қум: Интишороти созмони мутолиа ва тавдини китоби эълумияи инсонии донишгоҳи Самт, 1372.
4. Фулқпур Алӣ. Омӯзиши муаллимон дар Олмон./ Фулқпур Алӣ. сайти Бошишгоҳи андеша [захираи электронӣ] <http://www.bashgah.net>
5. Тоҳириёни Аҳмад. Зан ва истиқлоли иқтисодӣ. Хабаргузори форс [захираи электронӣ] <http://www.bashgah.net>
6. Нассочизода Исмоил. Даромаде ба сайраи иқтисоди Масъумин (а). / Нассочизода Исмоил. // «Посдор», -№ 305.

ЭКОНОМИКА В ОБРАЗОВАНИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ С ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Место обучения и воспитания определяется той ролью которую играют в общественном развитии знания людей их опыт умения навыки возможности развития профессиональных и личностных качеств Современное развитие общества и формирование нового общественного устройства выдвигают знание на переломный план развития Образование является важнейшим источником экономического роста и показателем качества жизни населения

Ключевые слова: образование, эффективность вложений в образование, воздействие образования на экономический рост.

ECONOMY IN EDUCATION: A STUDY ON THE ECONOMIC BENEFITS OF TRAINING AND EDUCATION FROM AN INDIVIDUAL POINT OF VIEW

Place of training and education is determined by the role they play in the social development of people's knowledge, their experience, skills, opportunities for the development of professional and personal qualities. The modern development of society and the formation of a new social order advance knowledge at the forefront of development. Education is a key source of economic growth and quality of life of the population.

Key words: education, effectiveness of investments in education, the impact of education on economic growth.

Сведения об авторе: Рашид Амирон Бостонобод- аспирант ТГПУ им.Садриддина Айни

ТЕОРИЯ ОСМЫСЛЕННОГО УЧЕНИЯ К. РОДЖЕРСА

Б. Карабаев, С. Алиев

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Одним из лидеров гуманистической психологии был выдающийся американский ученый Карл Роджерс(1902-1987) (C. R.Rogers)- основатель так называемого недирективного обучения и воспитания ведущего научно-практического направления так называемых «альтернативных инноваций» в системе начального, среднего и высшего образования во многих развитых стран. Он в своем знаменитом произведении «Свобода учиться для 80-х» (“Freedom to learn for the 80s”) подводит итог многолетним научно-практическим исследованиям гуманистических психологов в области образования.

К. Роджерс считал, что перестройка традиционной практики обучения и воспитания, должна идти по следующим взаимосвязанным направлениям:

- создание психологического климата доверия между учителями и учащимися;
- обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса;
- актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению;
- помощь учителям и учащимся в личностном развитии.

Чрезвычайно важным для понимания теории и практики гуманистического обучения является понятие «учение». К. Роджерс различал два типа учения — *бессмысленное и осмысленное*. Первый тип учения характеризуется как принудительный, безличностный, интеллектуализированный, оцениваемый извне, направленный на усвоение значений. Второй тип учения, напротив, — свободный, самостоятельно иницилируемый, личностно-вовлеченный, влияющий на всю личность, оцениваемый самим учащимся, направленный на усвоение осмысленных элементов личностного опыта.

Весь контекст школьного обучения, по мнению К.Роджерса, лежит между двумя крайними точками. Одни полюс — традиционное авторитарное обучение, с первых дней которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, что нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, что учебники скучны, что списывать незачем, что оценки наиболее важны в обучении, что школа в целом довольно неприятное место и т. д. Другой полюс — личностно-ориентированное гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней своего пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

Одним из основных недостатков традиционной системы обучения является чрезмерная переоценка роли преподавания (и преподавателя) и недооценка в то же самое время роли осмысленного учения (и учащегося). Такое положение дел является своего рода педагогическим «атавизмом», поскольку переоценка преподавания имеет несомненный приспособительный смысл лишь для жизни человека в неизменной природной и социальной среде. В современном мире, характеризующемся постоянными и все более быстрыми и масштабными изменениями, совершенно необходимо перенести акцент в процессе обучения с преподавания на учение, организовать само преподавание не как трансляцию информации, а как активизацию и стимуляцию (фасилитацию, по терминологии гуманистических психологов) процессов осмысленного учения.

Личностные установки и принципы работы учителя-фасилитатора. Первая из этих установок обычно описывается терминами «истинность», «открытость». Она предполагает открытость учителя своим собственным мыслям, чувствам и переживаниям, а также способность открыто выражать их в межличностном общении с учащимися. Эта установка на личностное поведение в классе рассматривается как альтернатива столь типичной для традиционного учителя установке на сугубо ролевое поведение.

Вторая установка учителя-фасилитатора — «поощрение», «принятие», «доверие» — является выражением внутренней уверенности учителя в возможностях и способностях каждого учащегося. Во многом эта установка совпадает с тем, что в отечественной

психолого-педагогической науке принято называть «педагогическим оптимизмом», «опорой на положительные качества воспитанника».

Третья установка — «эмпатическое понимание» — это видение учителем поведения учащегося, его разнообразных реакций, действий и поступков с точки зрения самого учащегося, его глазами. К.Роджерс пишет, что учитель-фасилитатор, общаясь со своими учащимися, умеет, образно говоря, «постоять в чужих туфлях», посмотреть на все вокруг, и на себя в том числе, глазами детей. Эта установка есть альтернатива типичному для традиционного учителя «оценочному пониманию», пониманию через оценку, посредством приписывания учащимся фиксированных оценочных клише или ярлыков («тупица», «умница», «дебошир», «тихоня» и т. п.).

Таким образом, если учитель понимает и принимает внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, если он ведет себя естественно и в соответствии со своими внутренними переживаниями, если, наконец, он доброжелательно относится к учащимся, то тем самым он создает все необходимые условия для фасилитации их осмысленного учения и личностного развития в целом. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремится спрятаться за разного рода личинами («фасада», «погонами»), если он демонстрирует неуважение или холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие. Массовые обследования учителей в различных странах показали, что количество учителей-фасилитаторов, работающих с учащимися в «лично-центрированной» манере, весьма незначительно и составляет всего лишь около 10% от общего числа обследованных.

Опыт учителей, работающих в русле идей гуманистической психологии, предполагает самостоятельность и ответственную свободу учащихся в решении таких вопросов, как составление учебной программы, постановка учебных целей, оценивание результатов учебной работы. Учитель выступает при этом не как руководитель, но как фасилитатор учения, т.е. как человек, создающий благоприятные условия для самостоятельного и осмысленного учения учащихся, активизирующий и стимулирующий любознательность, познавательные мотивы учащихся, их групповую учебную работу.

Переход традиционно работающего учителя к такому новому для него стилю обучения должен быть постепенным и осторожным, поскольку он связан с глубокими и, следовательно, достаточно медленными личностными перестройками как учителя, так и учащихся. При этом ведущими являются не столько изменения содержания и методов преподавания, сколько становление и укрепление основных личностных установок, постоянный личностный рост учителя-фасилитатора.

Само многообразие педагогического опыта учителей, разными путями приходящих к идеям фасилитирующего преподавания, свидетельствует о том, что оно представляет собой не некую одинаковую для всех «педагогическую технологию», но совокупность ценностей, своеобразную «педагогическую философию», неразрывно связанную с личностным способом бытия человека в мире. В эту систему ценностей входят убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в важности и значимости для каждого человека способностей и возможностей к свободному выбору, самосовершенствованию, ответственности за свои поступки, творческому и радостному учению. Методы и приемы работы, используемые учителями-фасилитаторами в своей работе, являются своеобразными и специфическими. Один из таких общих методов работы заключается в максимальном использовании ресурсов процесса учения, всевозможных средств обучения (книг, наглядных пособий, инструментов и т. п.) и создании особых условий, облегчающих использование учащимися этих ресурсов, обеспечивающих их физическую и психологическую доступность. Второй прием состоит в организации и использовании в процессе обучения различных «обратных связей», между учителем и учащимися (взаимный опрос-диалог, собеседование, дискуссия, групповые формы обучения и т. п.).

Третий метод — использование так называемых «контрактов» (индивидуальных и групповых договоров), заключаемых между учителем и учащимися. В таком добровольном контракте-соглашении фиксируется, после совместного обсуждения четкое соотношение объемов учебной работы, ее качества и оценок. Контракты, с одной стороны, стимулируют и организуют самостоятельное и осмысленное учение учащихся, а с другой стороны, они создают в процессе обучения психологическую атмосферу уверенности и безопасности, свободы и ответственности.

Важным методом также является распределение учащихся класса на две основные подгруппы, в одну из которых входят учащиеся, имеющие позитивные установки в отношении свободного обучения, а в другую — те учащиеся, которые более склонны в силу тех или иных причин (обычно связанных с особенностями семейного воспитания) к традиционному обучению. И наконец, в работе учителей-фасилитаторов в качестве отдельного метода очень часто используется организация групп свободного общения (групп учащихся, учителей и смешанных) с целью повышения уровня психологической культуры межличностного общения, а также для формирования личностных установок

(открытости, доброжелательности, безоценочного принятия), необходимых для всех участников фасилитируемого обучения.

Результаты исследований, характеризующие эффективность гуманистического обучения в сравнении с традиционным, весьма показательны. К.Роджерсом были обобщены результаты 102 сопоставительных исследований, которые показали, что по всем психолого-педагогическим критериям, диагностированным у учащихся (академические достижения, особенности Я-концепции, т. е. самосознания, самоуважения и самооценки, установки по отношению к школе, креативность, независимость конформность, любознательность, тревожность, локализация контроля, т.е. склонность приписывать ответственность за результаты своей деятельности либо внешним, либо внутренним факторам и обстоятельствам, и, наконец, проявления вобщении кооперации-конкуренции), гуманистическое обучение оказалось более эффективным, чем традиционное обучение. Таким образом, по всем параметрам методика обучения, реализуемого на основе теории осмысленного учения весьма эффективна, по сравнению с методикой традиционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодиров К.Б. Гуманитаризация системы высшего профессионального образования Республики Таджикистан. Сб.: Подготовка педагогических кадров: опыт, проблемы и пути их решения // Материалы межд. конф., Душанбе, 18-19 сентября 2001 года – Д., ТГПУ, 2001.
2. Масловский О.Г. Проблемы свобод в системе высшего образования // Наука и образование на пороге третьего тысячелетия / Международный конгресс. Кн.2. – Минск, 2000. – С. 73-75.
3. De Charms R. Motivation enhancement in education settings.— In: Ames C., Ames R. (Eds.). Research on motivation in education. -V. 1. — N. Y.: Academic Press, 1984.-P. 275—310.
4. Ale Cleland D. C. What is the effect of achievement motivation training in the schools? --Teachers College Record, 1972, -V. 74(2). -P. 129-145.
5. Rogers C. R. Freedom to learn for the 80s. — Columbus—Toronto London—Sydney: Ch. Merrill Publ. Company, 1983, -312 p.
6. Ryan R. M., Connell J. P., Deci E. L. A motivational analysis of self-determination and self-regulation in education. -In: Ames C., Ames R. (Eds.). Research on motivation in education. -V. 2. -N. Y.: Academic Press, 1985.-P. 13—49.
7. Tauscli R. Facilitative dimensions in interpersonal relations: verifying the theoretical assumptions of Carl Rogers in school, family education, client-centered therapy, and encounter groups. -College Student Journal, 1978. -V. 12(1).-P. 2-11.

ТЕОРИЯ ОСМЫСЛЕННОГО УЧЕНИЯ К. РОДЖЕРСА

Данная статья рассматривает одну из важнейших задач использования активных методов в процессе обучения, отношения познания обучения в сравнении с традиционными методами обучения с точки зрения Карла Роджерса. Рассмотрены процессы обучения, его различные стороны, формирование образования и свободомыслия у учеников.

Ключевые слова: Карл Роджерс, методика, осмысленное обучение, свободомыслие, традиционное обучение.

THEORY OF COMPREHENSIVE TEACHING OF C. ROGERS

This article expresses one of important problems of innovative approach to teaching learning process – it is humanitarisation's problem of education from Carl Rogers's point of view. Teaching process, its types, stereotype in education, the free reasoning of the pupils, comprehensive teaching, etc. are impressed in this article.

Key words: Carl Rogers, teaching style, comprehensive teaching, traditional approach.

Сведения об авторе: *Б. Карабаев* –преподаватель кафедры методики преподавания английского языка ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: **918- 93-51-97**

С. Алиев – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой методики преподавания английского языка ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: **919-19-58-62**

МОДЕЛЬ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. С.Юсуфзода

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Моделирование - это общенаучный метод исследования любых процессов и явлений, состоящий в построении и исследовании особых объектов или систем, называемых моделями. Этот метод в научных исследованиях начал широко применяться в 60-70 годы XX века благодаря быстрому развитию кибернетики. В это же время предпринимаются первые попытки применения моделирования в педагогических исследованиях. С начала 60-х годов до настоящего времени проблемам моделирования педагогических процессов и систем посвящены многочисленные публикации, в частности работы С.И.Архангельского (1), А.А. Браткова, П.Л. Волкова и А.К. Кочергина (2), Ю.А. Гастева (5), В. Иванова (6), М.В. Кларина (9), Н.В. Кузьминой (10), Д.Ш. Матроса (11), В.И. Михеева (12), Л.А. Некашиной и Л.Т. Симушиной (13), Н.Д. Никандрова (14), Л.Г. Турбовича (15), В.А. Штоффа (16) и

др. Известен также опыт создания моделей обучаемости Р. Бушем и Ф. Мостеллером, который не получил дальнейшего развития (3).

Моделирование можно использовать в процессе исследования отдельных элементов структур, образующих технологию использования (целеполагание, средства обучения и др.), взаимодействия элементов, построения систем обучения и многих других объектов исследования, для которых удаётся построить модели. Для исследования проблем оптимизации обучения юридическим дисциплинам в образовательных учреждениях, входящих в предмет исследования в настоящей работе, метод моделирования предполагается использовать в двух направлениях: во-первых, полезно построить модель (нормативно-динамическую), исследование которой поможет осуществить целеполагание в проектировании гибких интегрированных систем обучения (в зависимости от функционального назначения Б.С. Гершунский выделяет два типа моделей: «модели-образцы» и «модели-заместители», причем модель-образец!} носит ярко выраженный прогностический характер, ее задача состоит в том, чтобы отразить желаемое состояние того или иного объекта или явления, и обеспечить их развитие именно в этом направлении, а модель-заместитель носит констатирующий характер, отражает существующие реалии (б. С.356). Это - модель технологии использования, заданных системой требований, предъявляемых к выпускнику высшего учебного заведения юридического профиля. Во-вторых, построение модели технологии использования поможет эффективнее выстраивать процесс обучения гуманитарным дисциплинам и даст возможность её использования для оптимизации процесса обучения в целом.

Большинством современных исследователей модель и технологии использования рассматривается как промежуточное звено, с помощью которого опосредуется теоретическое или практическое изучение объекта исследования.

Анализируя содержание определений модели, технологии использования можно выделить ряд моментов, необходимых для характеристики возможностей применения методов моделирования при разработке креативных систем обучения гуманитарным дисциплинам в образовательных учреждениях:

-любая разработанная модель субъективна, так как является результатом деятельности конкретного разработчика, преследующего определенные цели и использующего выбираемые им способы;

-любая модель технологии использования в ней отражаются только существенные свойства объекта-оригинала, причем выбор существенных свойств также осуществляется исследователем-разработчиком;

-может существовать множество моделей одного и того же оригинала, отличающихся не только степенью адекватности модели технологии использования оригиналу, и способностью ее обеспечить возможности определенных направлений и целей исследования.

Используя метод моделирования, разработчик стремится создать образ, который необходимо рассматривать как систему, гносеологически вторичную по отношению к объекту исследования. При этом информационные свойства модели технологии использования выражают отражательные функции и являются следствием той формы, которая наблюдается в каждом отдельном случае и характеризует отношение модели к объекту.

В зависимости от способа построения модели технологии использования, которыми осуществляется моделирование проектируемых объектов, модели могут быть либо материальными, либо идеальными. К материальным относятся всевозможные модели, которые создаются человеком и приобретают материальную форму. Среди таких моделей выделяются физические и аналоговые. Созданию материальных моделей обязательно предшествует мысленное представление о том, что он должен создать, каким образом и из каких материалов. Тем самым мысленное моделирование обязательно предшествует материальному, хотя может существовать и самостоятельно. Результатом мысленного моделирования становятся и идеальные модели, технологии использования которых могут быть либо знаковыми, либо интуитивными. В зависимости от того, какие знаки используются для представления модели, модель технологии использования могут быть графическими, геометрическими, математическими и др.

Примером идеальной модели технологии использования может служить модель специалиста, получающего образование по специальности «юриспруденция» в любом образовательном учреждении. Исходя из основных характеристик, включаемых в определение понятия модели, можно построить квалификационную модель юриста. В такой модели необходимо, прежде всего, выделить своеобразные стержневые образующие, отражающие существенные свойства оригинала, а затем «развернуть» эти образующие, конкретизируя свойства, объединенные вокруг стержневого образования.

При построении модели технологии использования специалиста - юриста, которая может служить ориентиром организации образовательного процесса, следует опираться на

государственные квалификационные требования, предъявляемые к выпускникам образовательных учреждений по юридическим специальностям.

Важно заметить, что модель технологии использования в области юриспруденции должна быть представлена нормативно-динамической моделью. Нормативность образуются элементами, представляющими общие и общепрофессиональные свойства юриста, необходимые вне зависимости от специфики его конкретной деятельности.

К таким свойствам относятся общая и профессиональная направленность специалиста в области юриспруденции, его своеобразная юридическая целеустремленность. В такой направленности отражаются жизненные побуждения специалиста, которые проявляются в его профессиональной деятельности. При этом общие побуждения и устремления опосредуют профессиональную направленность деятельности специалиста-юриста, определяют применение им полученных знаний и профессиональных способностей в избранной области юридической деятельности.

Профессиональную направленность как стержневой элемент модели технологии использования можно конкретизировать двумя группами качества специалиста-юриста, которые формируются как в процессе обучения в образовательном учреждении, так и под влиянием внешних факторов. В первую группу объединяются свойства, порождаемые особым местом права в государственной системе. Здесь проявляются качества, необходимые для обеспечения защиты прав, свобод и личного достоинства граждан, государственной и гражданской дисциплины, борьбы с антиобщественными явлениями, обеспечения законности действий и государственных органов, и иных субъектов правовых отношений.

Важно заметить, что рассмотренные социально-мотивационные качества специалиста-юриста развиваются вместе с технологией использования и развитием его мировоззрения, которое можно определить как своеобразное ядро, сердцевину тех качеств, которые объединены в эту группу.

Вторая группа качеств формируется вокруг другого ядра - правосознания юриста как личности. Отметим, что правосознание присуще любому гражданину, хотя у не юристов обычно оно складывается бессистемно, на основе стечения различных правовых обстоятельств, в которых оказывается гражданин, или получаемой им из различных источников правовой информации. В отличие от обыденного, правосознание юриста формируется в период его обучения в образовательном учреждении, а потому отличается систематичностью и достаточной глубиной, полнотой и одновременно детальностью, способностью к поиску необходимой юридической информации и обоснованному применению правовых норм, основывающихся на научном подходе к анализу юридических фактов.

С профессиональной направленностью неразрывно связано и второе стержневое свойство, отражаемое в модели, - профессиональная подготовленность. Если профессиональная направленность - это своеобразная устремленность, то профессиональная подготовленность - это совокупность базовых и иных необходимых юристу знаний, получаемых в процессе обучения в образовательном учреждении, достигаемый уровень развития способностей и деловых качеств, необходимых для осуществления им профессиональных действий.

Профессиональная подготовленность формируется на основе профессиональных способностей и находит выражение в них. Юрист должен обладать развитыми интеллектуальными способностями, от которых в значительной степени зависят возможности применения технологии использования особого типа мышления - аналитического мышления, которое отличается логичностью, быстротой, комбинационностью и другими качествами. Кроме того, профессиональная подготовленность формируется и на основе способностей к принятию обоснованных нормами права грамотных решений и реализации их в тактической юридической работе.

Помимо непосредственно профессиональных качеств, в нормативной составляющей модели технологии использования должен быть представлен и еще один важный элемент, который также можно рассматривать как стержневой. Это - морально-психологические качества юриста. К таким качествам можно отнести, прежде всего, ценностные моральные ориентиры и установки, выражающие внутреннюю готовность специалиста-юриста принять определенную группу моральных норм, которые станут его личностными ориентирами в профессиональной деятельности. Ведь именно такие моральные установки и ориентиры определяют критерии принятия юристом решений в конкретных профессиональных действиях. С морально-психологическими установками тесно связаны и особенности нравственного поведения юриста, которые можно рассматривать как производные от таких установок и ориентиров.

Особое значение для описания нормативной составляющей выпускника юридического вуза имеют такие морально-психологические качества, как личное право

послушность и правовая принципиальность, уважение к закону, справедливость, стремление понять вставшие перед конкретным человеком правовые проблемы, готовность к борьбе за его права и др.

Метод моделирования можно применять и для построения моделей, образованных системами отдельных модулей. «Модуль, - указывает А.А. Вербицкий, - это не совокупность знаний, умений и навыков, а некоторое системное качество специалиста, обеспечивающее ему возможности эффективного решения определенного круга профессиональных задач и проблем», а «вся совокупность модулей составляет модель технологии использования, дифференцированную по направлениям его подготовки»(4. С.74).

В соответствии с концепцией контекстного обучения, моделирование должно осуществляться посредством построения деятельных юстиционных модулей, которые затем объединяются в модель технологии использования. Если следовать этим правилам моделирования, то определенный нами динамический ряд нормативно-динамической модели технологии использования способен реализовать принципы, определенные автором концепции для построенной им модели, образованные деятельностными модулями (4. С.60-74).

Действительно, нормативно-динамическая модель технологии использования является:

-во-первых, деятельностной, т.е. представляет собой педагогический проект деятельности специалиста, системы решаемых им профессиональных функций и задач;

во-вторых, модель технологии использования задает систему переходов от учебной деятельности студентов к профессиональной деятельности специалиста, т.е. является динамической;

-в третьих, модель дифференцирована по основным направлениям подготовки будущего специалиста в образовательном учреждении;

-в-четвертых, она является прогностической, т.е. ориентирует не на начальную должность, которую займет выпускник вуза сразу после его окончания, а охватывает достаточно длительную перспективу профессионального и должностного роста в период прохождения службы.

-в-пятых, в модели технологии использования представлены не отдельные профессиональные функции, а целостное содержание деятельности специалиста.

Однако нормативно-динамическая модель - это не деятельностные модули в том понимании, в котором их определяет А.А. Вербицкий, а система, элементы которой должны объединяться в такие модули посредством несколько иного подхода к их структурированию. Если следовать его концепции, то при построении модулей необходимо пройти следующую цепочку:

-во-первых, необходимо исходить из того, что в процессе выполнения должностных обязанностей специалисту необходимы умения осуществлять определенную деятельность по решению практических задач. Поэтому цели обучения необходимо формулировать на языке умений и навыков, если понимать под ними способности осуществлять определенную профессиональную деятельность;

-во-вторых, в процессе обучения применять на занятиях педагогические задачи и ситуации, способствующие технологиям использования профессионально-аналитического мышления, определяющего возможности грамотного осуществления профессиональной деятельности. В соответствии с этим составляется учебный план прохождения обучения по специальности применительно к каждой конкретной специализации.

Следует подчеркнуть ряд важных моментов, характеризующих моделирование процесса обучения в образовательном учреждении в контекстном обучении, осуществляемого посредством построения модели на основе деятельностных модулей знаний по дисциплинам, включенным в учебный план, необходимо рассматривать как научное содержание обучения, подчиненного установленным целям - приобретению профессионально значимых для специалиста - юриста умений и навыков; знания и умения (навыки) - не рядоположенные, а соподчиненные характеристики процесса обучения. Это означает, что студенту сначала представляются знания по фундаментальным или прикладным наукам, а затем на их основе формируются умения и навыки, необходимые в практической деятельности специалиста - профессионала.

Рассмотренные важнейшие характеристики процесса моделирования требуют уточнения понятия умения, которое мы понимаем в самом широком смысле его трактовки. В технологии использования представлении профессионально-аналитического мышления, формирование которого выступает в качестве цели обучения в целом и моделирования в частности - это способности не только выполнять практическую деятельность в рамках должностных обязанностей сотрудника, но и исследовательские, творческие, общепознавательные, интеллектуальные, эмоциональные и многие другие способности, у студентов в период их обучения.

В качестве целей, определяющих построение деятельностных модулей, можно рассматривать отдельные требования, предъявляемые к выпускникам образовательных учреждений, обозначенные в квалификационных характеристиках, разработанных учебно-методическим центром и утвержденных Министерством юстиции. Среди таких требований умение творчески и научно анализировать социальные явления, активно участвовать в реализации задач, стоящих перед страной в условиях правового государства, реформы экономической и политической систем, демократизации и гуманизации общественной жизни и внедрения новых методов управления, обладание навыками профессионального общения с различными группами заключенных, наличие твердых убеждений при проведении в жизнь принципов социальной справедливости и др. (8. С.5-6).

Построение деятельностных модулей, нормативно-динамической модели применительно к технологии использования профессионального мышления специалиста, получающего образование по специальности «Юриспруденция», имеет важное педагогическое значение. В частности, оно помогает составить учебный план, в котором представлено сочетание необходимого и достаточного набора учебных дисциплин, оптимально распределить учебное время между ними с учетом их значимости для профессионального специалиста. Кроме того, нормативно-динамическая модель технологии использования способствует более точной постановке задач перед студентами по самоформированию, а также перед кафедрами и службами - по оказанию помощи в этой важной и сложной деятельности. Используя модель, технологии использования можно сформировать систему оценки достигаемых в процессе обучения результатов, причем оценки полной, достоверной, качественной, которую не всегда можно получить, анализируя итоги зачетно-экзаменационных сессий.

В зависимости от того, какие требования к умениям предъявляются в конкретном образовательном учреждении, которые должны приобрести в процессе обучения студенты, разрабатываются учебные планы, организуется учебный процесс и управление им. В этой связи представляется интересным обращение к двум весьма различным подходам к установлению умений, в соответствии с которыми построены квалификационные характеристики специалистов, проходящих обучение по специальности «Юриспруденция» юридического образования. Применение метода моделирования для управления процессом обучения гуманитарным дисциплинам в образовательных учреждениях может иметь в результате построение различных моделей. Объектом моделирования может быть как организация учебного процесса в ведомственном образовательном учреждении в целом, на факультете, курсе, так и процесс обучения по определенной специальности, отдельным дисциплинам или системе дисциплин. Для настоящего исследования особый интерес представляет научное обоснование и разработка нормативно-динамической модели технологии использования, и выявление наиболее эффективных дидактических условий для применения технологии использования профессионального мышления студентов в процессе обучения.

Важно учитывать, что моделирование предполагает умение исследователя-разработчика видеть единство свойств объекта и модели технологии использования из трех аспектов:

-во-первых, в структурном, то есть со стороны выделения отдельных составляющих объекта моделирования, возможностей описания строения объекта;

- во-вторых, в функциональном, который предполагает понимание роли и назначения каждого из структурных элементов объекта в его функционировании, как единой системы;

-в-третьих, в информационном, то есть со стороны той информации об объекте, которая необходима для разработки модели, а также той информации, которую содержит в себе модель.

Примером модели технологии использования в организации учебного процесса в образовательном учреждении может служить учебный план для подготовки специалиста в определенной специальности. Цели и задачи моделирования в этом случае определяются Государственным стандартом высшего профессионального образования РФ системообразующие элементы модели - блоки дисциплин, каждый из которых представляет подсистему, образованную отдельными изучаемыми предметами. Такая модель технологии использования структурируется на иерархических уровнях по установленным критериям. Например, учебный план по специальности «Юриспруденция» - это система дисциплин, распределенных по следующим блокам:

1) общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины (иностраный язык, физическая подготовка, философия, экономика, политология, конфликтология и др.);

2) общие математические и естественно научные дисциплины (концепции современного естествознания, информатика и др.);

3) общепрофессиональные дисциплины (теория государства и права, конституционное право, гражданское право, административное право, уголовное право,

финансовое право и др.);

4) дисциплины специализации (оперативно-розыскная деятельность, тактико-специальная подготовка и др.);

5) факультативы;

6) начальная профессиональная подготовка;

7) общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, общие математические и естественно-научные дисциплины, общепрофессиональные дисциплины распределены по двум подсистемам - федеральный и национально-региональный компонент;

8) в общепрофессиональных дисциплинах выделяется отдельные составляющие объекта моделирования, возможности описания строения объекта;

9) во-вторых, в функциональном, который предполагает понимание роли и назначения каждого из структурных элементов объекта в его функционировании как единой системы;

10) в-третьих, в информационном, то есть со стороны той информации об объекте, которая необходима для разработки модели, а также той информации, которую содержит в себе модель.

При формировании модели одной из сторон организации учебного процесса, представляемой учебным планом, учитывается не только специальность, но и специализация, другие условия, определяющие особенности обучения. Модель технолoгического использования организации учебного процесса подвижна, в ней могут изменяться под влиянием как внешних, так и внутренних факторов количество подсистем, их наполняемость отдельными дисциплинами, распределение между дисциплинами времени, отводимого на их изучение, периоды изучения дисциплин (курс, семестр), применение различных форм изучения и др. Такая модель одновременно имеет нормативную и динамическую составляющие. Нормативная потому, что есть строго определенные и задаваемые при моделировании ограничения: продолжительность обучения в образовательном учреждении, продолжительность учебного года, семестра, максимальное количество аудиторных часов в неделю, в день, требования, задаваемые ведомственными нормативными документами, и другие параметры.

Динамизм модели технолoгического использования определяется возможностями варьирования расстановки дисциплин по курсам, семестрам, определения последовательности их изучения, отводимого на изучение времени - аудиторного и внеаудиторного - и другими параметрами. Именно динамические черты модели позволяют искать критерии и способы рационализации при построении модели такого сложного объекта, каким является профессиональное мышление. В качестве условий, которые определяют нормативность модели, можно рассматривать и такие сложно определяемые и учитываемые факторы, как традиции, складывающиеся в учебных заведениях, отношения между ключевыми руководителями, «влиятельность» отдельных задействованных в организации учебного процесса лиц (руководителей кафедр, научных и педагогических школ и др.), сложившиеся отношения с комплектующими органами, руководителями управлений и органов министерства юстиции, для которых осуществляется подготовка специалистов в образовательном учреждении.

Моделирование организации учебного процесса требует учета такого важнейшего обстоятельства, как взаимосвязь учебного процесса с обучением сложного социально-биологического объекта, каковым является человек - студент. Именно он в рамках заданной учебным планом и системой организации обучения модели (для него она является объективной) строит свою субъективную модель. Субъективная модель на основе определенных знаний о ведомственном образовательном учреждении и методах организации в нем обучения и воспитания, которую абитуриент, а затем первокурсник создает на основе информации, получаемой из различных источников. В процессе учебной деятельности модель технолoгического использования вносит коррективы как под влиянием получения новой информации, так и под влиянием более или менее существенных изменений в системе целеполагания. Нельзя исключить ситуацию, при которой субъективная модель студента может оказаться абсолютно несовместимой с системообразующими параметрами, заложенными объективной моделью. Тогда студент принимает самостоятельное решение о невозможности дальнейшего обучения в образовательном учреждении.

В частности, такое сближение может происходить посредством личностной ориентации обучения в образовательном учреждении. Абсолютное тождество отдельных субъективных моделей, а также их тождественность моделям объективным недостижимы. Хотя в ведомственном образовательном учреждении необходимо обеспечение тождественности субъективных моделей по главным системообразующим характеристикам, иначе невозможно реализовать единство требований, предъявляемых к выпускникам образовательных учреждений, получающих образование по одной специальности и одинаковым специализациям.

Субъективная модель обычно остается идеальной (мысленной), не принимает знакового отображения. Правда, нельзя исключать случаев, когда отдельные студенты могут, опираясь на субъективную модель, намечать конкретные цели, этапы их достижения, разрабатывать программы оптимальной и эффективной познавательной и образовательной деятельности. Чем ближе субъективная модель к объективной, задаваемой учебным планом и реализуемой в процессе его реализации, тем ближе к оптимальной для конкретного субъекта обучения его познавательная деятельность.

Любая деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология - на науке. С искусства все начинается, технологией - заканчивается, чтобы затем все началось сначала.

Прежде чем рассматривать процесс моделирования обучения отдельным дисциплинам, полезно сопоставить категории «технология» и «модель». Эти категории достаточно тесно связаны, ведь технология обучения в наиболее общем представлении - это совокупность определенных целей и организационно-процедурных систем обучения, обеспечивающих достижение установленных целей, а модель - своеобразная конкретизация содержательной составляющей технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов Н.М. Моделирование мышления и психики /Н.М. Амосов - Киев: Наукова думка, 1965. - 303 с.
2. Брушлинский А.В. Проблемы обучения и мышления в трудах СЛ. Рубинштейна //Вопр. Психологии, 1969. - № 5. - С. 130 - 136.
3. Брушлинский А.В. Управление мышлением и обратная связь //Теоретические проблемы управления познавательной деятельностью
4. Вейт М.А. Формирование привычек поведения. - Народное образование, 1983, №2.
5. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий //Исследование мышления в советской психологии. М.: Наука, 1966. - С. 236 - 277.
6. Гальперин П.Я., Данилова В.Л. Воспитание систематического мышления в процессе решения малых творческих задач //Вопросы психологии, 1980. -№ 1.-С.31 -38.
7. Зеер Э.Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование: теоретико-методологический аспект. Екатеринбург: Изд-во. Уральский гос. проф.пед. ун-та, 2001.-51 с.
8. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. М.: Педагогика, 1981.-200 с.
9. Кант И. Критика чистого разума. - СПб.: Тайм - аут, 1993. - 478 с.
10. Кудрявцев Т.В. Психология технического мышления. - М.: Педагогика, 1975.-304 с.
11. Марр Н.Я. Язык и мышление. Избранные работы. М. - Л., 1934. Т. 3.
12. Микешина Л.А. Стиль научного мышления //Вестник высшей школы, 1986.-№5.-С. 20-25.
13. Некашина Л.А. Моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе /Л.А. Некашина, Л.Т. Симушина. - М.: 1989. - 147 с.
14. Никандров Н.Д. Программированное обучение и идеи кибернетики (Анализ зарубежного опыта) /Н.Д. Никандров. - М.: Наука. 1970.- 204 с.
15. Тишнер Т.И. Избранное /Т.И. Тишнер Т.И.: Мышление в категориях ценности. - 2005. - 430 с.
16. Штофф В.А. Моделирование и философия /В.А. Штофф. - Л.: Наука, 1966. -301 с.

МОДЕЛЬ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Моделирование организации учебного процесса требует учета такого важнейшего обстоятельства, как взаимосвязь учебного процесса с обучением сложного социально-биологического объекта, каковым является человек - студент. Именно он в рамках заданной учебным планом и системой организации обучения модели строит свою субъективную модель. Субъективная модель на основе определенных знаний о ведомственном образовательном учреждении и методах организации в нем обучения и воспитания, которую абитуриент, а затем первокурсник создает на основе информации, получаемой из различных источников.

Ключевые слова: юридическое образование, процесс учебной деятельности, модель технологии использования, субъективная модель студента, объективная модель.

MODEL TECHNOLOGY USE PROFESSIONAL THINKING OF STUDENTS IN USING TECHNOLOGY IN LEGAL EDUCATION

Modeling the organization of the educational process requires consideration of such important things as the relationship of the learning process with the learning of complex socio-biological object. which is the person is a student. It within the given curriculum and learning management system model builds his subjective model. Subjective model based on specific knowledge of departmental educational institution and how to organize it training and education, which the entrant, and then freshman creates on the basis of information received from various sources.

Key words: legal education, the process of educational activity, the model of technology use, subjective model of the student, the objective model

Сведения об авторе: Ю. С.Юсуфзода – соискатель КТГУ им. Носира Хусрава

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М.И. Иззатова

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Практикой доказано, что целенаправленно и правильно организованный педагогический процесс в дошкольном возрасте способствует реализации основных направлений воспитания, и важнейшим институтом сохранения и развития национально-культурной языковой среды выступают образовательные учреждения, в том числе детские дошкольные.

Проблемы реформирования и перспективы развития системы дошкольных образовательных учреждений в Таджикистане обусловлены тем, что для решения задач социально-экономических и культурно-педагогических проблем, необходимо изучение и использование опыта прошлого, анализ и сопоставление данной ситуации, поиск новых путей и творческий подход к их решению. Существующие реалии общественно-политической и социально-экономической жизни страны требуют глубоких изменений не только в деятельности образовательных дошкольных учреждений, но и в создании всех категорий работников, родителей, что настоятельно требует новых подходов в решении задач, проблем и перспектив развития образования, воспитания и обучения детей во всех периодах жизни человека.

После распада великой державы – СССР, перед страной встала проблема выживания и развития в новых исторических условиях. Появилась острая необходимость в становлении и развитии новой системы образования, отвечающей новым реалиям современного этапа развития во всех областях жизни народа. Было необходимо выявить закономерности развития всей системы образования, в том числе дошкольного, и определить его сущностные характеристики, содержание и основные направления, также новых типов дошкольных образовательных учреждений, в зависимости от требований времени, указать пути достижения качественного образования, совершенствовать уровень готовности детей к школе.

Практика реформы системы дошкольного образования в республике после приобретения Независимости показывает, что в 1991-2004 годах, наряду с осуществлением ряда изменений, все еще существуют недостатки и проблемы, основными из которых являются:

- отсутствие вариативных образовательно-воспитательных программ с учетом духовных и материальных ценностей таджикского народа;
- слабое внимание отделов и управлений образований проблемам дошкольных образовательных учреждений;
- обеспеченность педагогическими кадрами со средним специальным и высшим педагогическим образованием;
- отсутствие комплексного подхода к проблемам дошкольных учреждений;
- слабая учебно-методическая база, соответствующая выполнению образовательной программы;
- слабая связь осуществляемых реформ в системе образования с проводимыми реформами в других сферах экономической, социальной и культурной жизни страны;
- укрепление связей между семьей, начальной школой, педагогическими колледжами и университетами, научными центрами, особенно в сфере научно- методических исследований, совместной разработкой учебно-методических пособий.

Первое мероприятие по скорейшей подготовке кадров для дошкольных учреждений, было осуществлено Управлением образования г.Душанбе. на базе учебного комбината Октябрьского (ныне Исмоили Сомони) района в сентябре 1991года, в рамках которого был организован краткосрочный четырехмесячный курс подготовки воспитателей, где были охвачены 42 девушки - таджички из близлежащих селений, в основном из Варзоба. После окончания курса получения в удостоверения, все были направлены на работу в дошкольные учреждения.

Так, опыт подготовки кадров на краткосрочных курсах, не получил поддержку и развитие. Возникла необходимость расширения сети подготовки педагогических кадров со средним и высшим педагогическим образованием во всех городах, имеющих педагогические училища и институты. К сожалению, в связи изменением социально-экономических отношений в таджикском обществе, изменилось отношение молодежи к педагогической профессии, в том числе воспитателя, музыкального работника, сестры - воспитательницы дошкольного учреждения. Это привело к снижению поступающих на учебу в педагогические училища (далее колледжей при университетах) и медицинских училищах, в которых подготавливались воспитатели для дошкольных учреждений, дошкольных детских домов и сестер -воспитательниц для яслей и младших групп детских садов

В 1992-1993 учебном году Душанбинский педагогический институт был преобразован в Таджикский государственный педагогический университет им. К.Ш.Джураева (ныне ТГПУ им.Садриддина Айни), который является одним из старейших (был организован ещё в 1931г.) ведущих вузов, кузницей подготовки педагогических, научно-педагогических кадров республики. В 70-80 годы подготовка кадров для общих и специальных дошкольных учреждений Таджикистана, воспитателей-логопедов, сурдопедагогов, олигфренопедагогов, осуществлялась в учебных заведениях Союзных республик путем внеконкурсного приема и кооперации. Ежегодно такая подготовка велась в более чем 100 учебных заведениях страны, по 121 специальности в университетах и педагогических институтах Москвы, Ленинграда, Ташкента, Киева, Новосибирска, Риги и других

К сожалению, во многих историко-педагогических исследованиях, посвященных истории развития образования в республике, дошкольные образовательные учреждения как первое звено системы образования страны, не рассматриваются в комплексе (Неъматов Т., Хусейнзоде М.О. и др), в связи с чем назрела необходимость проведения специального исследования вопроса подготовки педагогических кадров для дошкольных учреждений страны и выявления проблемы в создании национального дошкольного образовательного учреждения.

После распада СССР и приобретения независимости, одним из важных вопросов, требующих скорейшего решения, является вопрос подготовки и обеспечения дошкольных учреждений кадрами со средним и высшим педагогическим образованием, так как данная проблема привела к снижению уровня воспитательно-образовательной работы. В старых дошкольных учреждениях Таджикистана, за счет капиталов было введено 16960 мест, за счет средств колхозов – 5203 места. Больше стали строить яслей, детсадов для промышленных предприятий. К этому времени состав работников с высшим образованием, неполным высшим и средним специальным образованием составлял 2963 человека, при значительном дефиците образованных и квалифицированных кадров, 784 работника имели общеобразовательное образование.

На данном этапе обучение детей осуществлялось на основе единой программы, являющейся государственным документом, обязательным для выполнения каждым воспитателем. Объем и содержание Типовой программы обоснованы и уточнены с учетом достижений современной психолого-педагогической науки и практики. Она явилась основой для создания Программы воспитания и обучения детей в Таджикской ССР.

При разработке Программы учтены основные принципы советской дошкольной педагогики: идейная направленность воспитания; связь содержания воспитательно-образовательной работы с жизнью, современностью; программирование содержания воспитания и обучения; единство воспитательной и образовательной работы; целенаправленное формирование личности в процессе специфической для дошкольника деятельности; учет возрастных возможностей и индивидуальных различий ребенка; комплексный подход к воспитанию, взаимосвязь разных его сторон.

Сохранено основное содержание программных задач и последовательность в их усложнении; обеспечен научно обоснованный, развивающийся характер обучения и воспитания, не допускающий произвольного расширения или сокращения объема программы. Придерживалась структура программы, обеспечивающая всестороннее развитие ребенка в процессе различных видов деятельности, руководимой воспитателями, учитывая, что каждый вид деятельности, обеспечивая специфическую нагрузку, должен способствовать решению общевоспитательных и развивающих задач (например, дидактическая игра, являлась в первую очередь средством умственного воспитания).

Финансирование системы образовательных дошкольных учреждений осуществляется из трех основных источников: из бюджета всех уровней, из средств родителей и международной помощи.

Состояние материально-технической базы системы дошкольных учреждений характеризуется нехваткой помещений и их неудовлетворительным состоянием: более трети зданий нуждаются в капитальном ремонте. Существенной проблемой является переполненность групп, превышение фактической численности детей, сверхплановое переполнение сохраняется до 20-30% (в зависимости от потребностей населения).

Правительством Республики Таджикистан от 17.09.1993 года было принято Постановление «О включении средних профессиональных учреждений в первостепенные высшие учебные заведения». Педагогические колледжи г. Душанбе, Худжанда, Куляба и Курган-Тюбе были переведены в структуру государственных университетов. По практике подготовки педагогических кадров для дошкольных учреждений со средним образованием Душанбинский, Худжандский и Курган-Тюбинский педагогические колледжи являлись и являются основной базой в подготовке кадров для ДДУ. На базе медицинских училищ были организованы самостоятельные медицинские колледжи в гг. Душанбе, Худжанд, Куляб и Курган-Тюбе, и они продолжали подготавливать сестер-воспитательниц для групп раннего возраста дошкольных учреждений.

Необходимо отметить, что Правительство Таджикистана оказало огромное внимание подготовке педагогических кадров для этнических населений, проживающих в РТ (киргизы, туркмены, узбеки) и таджикоязычного населения соседнего Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана. Представители этих стран также обучаются на педагогических факультетах университетов, колледжей и получают квалификацию работника дошкольных учреждений. Гражданская война не только оказала негативное влияние на развитие сети дошкольных учреждений. Она создала много проблем в воспитании, обучении и развитии детей в семье, которые отражались в отношениях родителей к социальному положению каждого района.

Результаты исследования показывают, что почти во всех семьях отсутствуют информационные материалы по образованию и развитию. Более того, существует подтверждение тому, что родители не уделяли должного внимания своим детям, а также не имели соответствующих навыков и опыта общаться, играть, поощрять или обучать, делиться с ними опытом повседневной жизни, включая опыт по разрешению конфликтов, принятию решений, обучению основным гигиеническим навыкам. На данном этапе исследования нами выявлена проблема острой нехватки музыкальных работников, обеспечивающие художественно-эстетическое и духовно-физическое развитие детей во всех возрастных группах. В настоящее время (после 90-х годов) специально не готовится данная группа специалистов для дошкольных учреждений. Выпускники музыкально-педагогического факультета Государственного института искусств им. М.Турсунзаде не идут работать в дошкольные учреждения из-за низкого уровня зарплаты. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста имеет свои особенности, и этот предмет как профилирующая отрасль науки, специально не обучается будущими музыкальными работниками.

Главная проблема системы дошкольного образования в стране заключается в финансировании местными органами власти, особенно в увеличении заработной платы воспитателей с учетом около 7 часового рабочего дня, что в неделю составляет 30-35 часов. В подготовке педагогических кадров для сельской местности, оказывает положительное влияние прием в вузы студентов из отдаленных кишлаков и районов по Президентской квоте, который осуществляется с 1997 года.

Требования, предъявляемые к современному педагогу и руководителю дошкольного образовательного учреждения, вызывают необходимость постоянного повышения психолого-педагогических знаний, умений, навыков, совершенствование управленческой деятельности, изменение содержания методической работы.

Однако, резко падает престиж образования и вместе с ней престиж педагогической профессии. Приоритетными становятся специальности в сфере торговли, менеджмента, права, экономики, обслуживания. Обнаруживается нехватка педагогических кадров, хотя их подготовка велась и ведется достаточно активно. Ежегодно педагогические училища, колледжи и профессиональные педагогические вузы выпускают большое количество педагогов, в том числе воспитателей для дошкольных учреждений, что позволило полностью обновить педагогический корпус. Однако лишь около 30-40% выпускников, окончивших педагогические учебные заведения работают по избранной профессии по объективным и субъективным причинам. Мы считаем, что ключевыми направлениями решения проблемы нехватки педагогических квалифицированных кадров в системе дошкольного образования, подготовки и переподготовки специалистов в условиях нехватки педагогов во всех звеньях образования является:

- увеличение приема студентов в педагогические колледжи и высшие педагогические учебные заведения с дополнительными специальностями: воспитатель-логопед, воспитатель-учитель английского/русского языков для дошкольных учреждений и начальных классов;
- подготовка педагогических кадров для сельской местности к работе в разновозрастных и дошкольных группах;
- внедрение новых технологий и педагогической инновации в процесс обучения и использование информационно-коммуникативных технологий в учебно-воспитательной работе в дошкольных учреждениях;
- открытие специальных групп подготовки сестер -воспитательниц для детей раннего возраста и медицинских сестер для дошкольных учреждений при медицинских колледжах/училищах
- активизация деятельности кабинетов дошкольного воспитания при республиканских, городских и областных институтах усовершенствования работников образования;
- подготовка музыкальных работников для дошкольных учреждений в педагогических колледжах и вузах.

В настоящее время учеными- педагогами, психологами, передовыми практическими работниками осуществляется поиск новых форм и методов воспитания и образования, наполнения педагогического процесса инновационным содержанием, разработка учебно-

методических пособий, способствующие совершенствованию моделей обучения, нацеленные на всестороннее развитие и подготовку ребенка к школе.

В настоящее время в Республике обучение и воспитание в ДДУ осуществляется на таджикском, русском, узбекском, киргизском и туркменском языках. Также функционируют подготовительные классы при школах по языкам обучения общеобразовательных школ, которые в полной мере являются составной частью системы образования Республики Таджикистан и испытывают общие проблемы, связанные с недостаточным финансированием, со слабой материально-технической базой, переполненностью возрастных групп, низким уровнем обеспеченности учебно-методическим материалом и т.д.

Во многих сельских населенных пунктах республики, особенно в районных центрах, внедрение и использование информационно-коммуникативных технологий в системе дошкольного образования (телевизор, компьютерные игры) сдерживается не только нехваткой средств, квалифицированного педагогического персонала, но и проблемой с обеспечением энергией и возможностью подключения к глобальной сети интернет.

За первые десятилетия после независимости страны, наряду с положительными направлениями в развитии дошкольного образования существовали тревожные тенденции, которые были связаны с социально-экономическим развитием общества. Доступность услуг в сфере дошкольного образования была затруднена не только проблемами отсутствия мест в дошкольных учреждениях, но и неплатежеспособностью родителей, особенно в сельской местности. Гражданская война нанесла ущерб дошкольным и общеобразовательным учреждениям. Многие образовательные учреждения были разрушены и разграблены.

Одной из важнейших проблем является «образование-рынок» и задача громадного целесообразного вхождения образования в рыночные отношения. Рынок всегда связан с товаром и деньгами. В поисках средств многие образовательные учреждения, в том числе дошкольные, проявляют активность и креативность, но не всегда она оправдывает себя. Вводятся дополнительные образовательные услуги за счет оплаты родителей, организуются курсы, привлекаются средства спонсоров и т.д. Вырученные деньги позволяют несколько улучшить материальное положение учреждения и работников. Но не всегда, руководители учреждений расходуют эти средства по назначению.

Сделать образовательные услуги товаром высокого спроса процесс сложный и долговременный. Во-первых, предстоит преодолеть трудности, связанные с подходом родителей к образованию детей в целом, и обучении детей дошкольного возраста в частности. В мышлении людей глубоко вложилось мнение о бесплатном обучении. Во-вторых, учет дохода и материального положения семьи, в конечном счете, неоднозначность мнений педагогов о происходящих и ожидаемых изменениях в системе образования - это проблема разработки и внедрения нормативно-правовых основ и программно-методической обеспеченности, дополнительные образовательные услуги в дошкольных учреждениях. Исходя из этого, возникает другая проблема – повышение уровня готовности педагогов к качественной организации образовательных, оздоровительных, коррекционно-педагогических, реабилитационных и педагогических услуг с учетом индивидуальных возможностей и потребностей детей и желаний родителей. Пути решения проблем зависят от профессиональной компетентности руководителей образовательной системы, воспитателей, родителей, их организованности и единства, умение пользоваться правом на свободное творчество.

Существующая система официального дошкольного образования в государственных и частных учреждениях нуждается в совершенствовании не только учебно-воспитательной работы, но методов и форм руководства, деятельностью работников со стороны заведующих отделом образования, также методической работой, направленной на повышение знаний, умений и навыков профессиональной деятельности всех категорий работников (воспитателей групп детей раннего и дошкольного возраста, методистов, заведующих, музыкальных и медицинских работников, всего обслуживающего персонала). Перспективы развития дошкольных образовательных учреждений связаны с решением проблем социально-экономического и культурно-педагогического характера.

Следует отметить, что Национальная стратегия развития дошкольных образовательных учреждений должна обеспечить эффективность и результативность учебно-воспитательной работы, разработку и внедрение новых образовательных программ и технологий, соответствующие современным требованиям, международным стандартам, создать эффективную систему управления, обеспечивающую удовлетворение социально-экономических и культурных потребностей народа, воспитать подрастающее поколение на основе семейных традиций, и в свете реализации и осуществления Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М.Х. Народное образование Республики Таджикистан в 60-80 годы XX века; история, проблемы развития/ Дисс.на соиск.уч.степени докт.исторических наук, М.Х. Абдуллаев. -Душанбе-2012. - 303с.
2. Дошкольное образование и общеобразовательные школы/ Нормативно-правовые документы. -Душанбе-2009, 280с.
3. Иркаев М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане/ М.Иркаев, И.Обидов, О.Каримова. - Душанбе -1987.-264с.
4. Каримова О.Б. Цели и задачи дошкольного воспитания./ О.Б. Каримова. -Душанбе-1976. -22с.
5. Кодиров К.Б. История педагогической мысли таджикского народа с древних времен до появления ислама /К.Б. Кодиров. - Душанбе- 1998. -333с
6. Концепция образования в Республике Таджикистан. Вестник Министерства образования. -Душанбе - 2004. -С.76-88.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы развития дошкольных образовательных учреждений, ведь практикой доказано, что целенаправленно и правильно организованный педагогический процесс в дошкольном возрасте, в целом, способствует реализации основных направлений воспитания. В этой связи, автор акцентирует внимание на то, что важнейшим институтом сохранения и развития национально-культурной языковой среды выступают образовательные учреждения, в том числе детские дошкольные.

Ключевые слова: процесс, перспектива, направление, реформа, методика, методическая база, повышение квалификации.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

In this article it is considered the problems and prospects of development of preschool educational institutions; after all it is proved by practice that purposefully and correctly organized pedagogical process at preschool age, as a whole, promotes realization of the main directions of education. In this regard, the author focuses attention that as the most important institute of preservation and development of the national and cultural and language environment educational institutions, including nurseries preschool act.

Keywords: process, prospect, direction, reform, technique, methodical base, professional development.

Сведения об авторе: *Иззатова М. И.* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Телефон: **919153709**

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ МЕЖ ПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ХИМИИ МАТЕМАТИКИ

Г.М. Тагоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Конструирование учебных компьютерных программ в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении предполагает не только отбор содержания из соответствующих сфер общественного сознания, но и понимание особенностей их строения, природы связи психического развития учащихся с содержанием усваиваемых знаний и умений. Для понимания выше сказанного обратимся к конкретному примеру - школьному курсу неорганической химии. У программистов бытует мнение, что можно взять школьный учебник химии, ввести его в машину и тем самым произойдет образование компьютерного курса химии. Практика же показывает, что эффективность применения такого программно-педагогического средства в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении будет очень низка, так как материал, который отбирался для учебника, т.е. для изучения на уроке, не предусматривал наличия компьютерной поддержки. Следовательно, при создании программных продуктов необходимо проанализировать конкретный материал школьного курса химии и выявить тот материал (или те темы), где использование информационной технологии будет наиболее целесообразно (химические производства, строение веществ, химическое равновесие и т.п.).

Содержание и конструкция учебных предметов должны способствовать формированию у учащихся логического, теоретического и практического мышления, что реализуется в процессе выполнения ими учебной деятельности. Поэтому содержание учебных программно-педагогических средств в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении необходимо разрабатывать в соответствии с особенностями и структурой этой деятельности. Например, при разработке компьютерной программы по теме «Аммиак» целесообразно вначале напомнить разделы по темам «Азот» и «Водород», кратко дать основную информацию об их физических и химических свойствах, обосновать теоретическую возможность синтеза аммиака из водорода и азота и проблемы, возникающие на пути практической реализации этого синтеза. С помощью мультипликации показать возможные пути решения технических задач (температура, давление, экология окружающей среды и т.п.) и принцип работы промышленной

установки синтеза аммиака. В компьютерной программе целесообразно предусмотреть также практические задания, при которых пользователь, пользуясь базой данных компьютера, имел бы возможность «поработать» в качестве оператора, технолога или начальника цеха синтеза аммиака. Очевидно, что создание такой программы возможно только при условии активного использования компьютерных технологий, обеспечивающих оперативность, наглядность и емкость информации за короткий промежуток времени. Наряду с перечисленными проблемами компьютеризации образования существуют и другие не менее важные. К ним относятся: информационная культура педагогов; готовность преподавателей к применению информационной технологии в обучении; техническое оснащение вузов и школ и др.

Таким образом, сейчас уже очевидно, что темпы развития компьютерной техники явно опережают исследования и рассмотрение проблем, связанных с ее эксплуатацией

Основная задача школы состоит в том, чтобы создать такую систему обучения, которая бы обеспечивала образовательные потребности каждого ученика в соответствии с его склонностями, интересами и возможностями. Для достижения этой цели необходимо кардинально поменять парадигму ученика и учителя в учебном процессе. Новая парадигма состоит в том, что ученик должен учиться сам, а учитель - осуществлять мотивационное управление его учением, т.е. мотивировать, организовывать, консультировать, контролировать. Для решения этой задачи требуется такая педагогическая технология, которая бы обеспечила ученику развитие его самостоятельности, коллективизма, умений осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью. Такой технологией является компьютеризации в модульном обучении в процесс межпредметных связей химии и математики.

Отличие компьютеризации в модульном обучении в процесс межпредметных связей химии и математики от других систем обучения заключается в следующем:

- содержание обучения представляется в законченных самостоятельных комплексах;
- дидактическая цель формулируется для обучающегося и содержит в себе не только указание на объем изучаемого содержания, но и на уровень его усвоения;
- меняется форма общения учителя и ученика, отношения становятся более паритетными;
- ученик работает максимум времени самостоятельно, учится целеполаганию, самопланированию, самоорганизации, самоконтролю и самооценке.

Для организации модульного обучения в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении может использоваться программно-методический комплекс задач по информатике.

Первый опыт проведения модульных уроков в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении показал перспективность этой педагогической технологии. Теперь учитель готовится не к тому, как лучше провести объяснение нового, а к тому, как лучше управлять деятельностью учеников. Учащиеся постепенно привыкают к модульным урокам и дают все более высокую оценку своей деятельности, деятельности своих товарищей, достижению поставленных целей.

Существуют и определенные трудности в использовании модульной технологии в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении. Некоторые учащиеся, не приученные к самостоятельности, не умеющие планировать свое рабочее время, объективно себя оценивать, могут испытывать на модульных уроках определенный психологический дискомфорт. Задача учителя как раз и заключается в том, чтобы помочь таким ученикам путем индивидуального консультирования, дозированной индивидуальной помощи. Другая проблема связана с тиражированием модулей. Тем не менее, уже сегодня можно говорить, что модульная система обучения дает учителю профессиональный рост, возможность самореализации. Но следует иметь в виду, что эта система обучения требует от учителя большой предварительной работы, а от ученика напряженного труда.

Компьютеризация в модульном обучении в процесс межпредметных связей химии и математики - это:

- внедрение компьютеров в деятельность учителя и учащихся;
- внедрение компьютеров в обучение учащихся;
- внедрение компьютеров в обучение учащихся, сопровождаемое заметной перестройкой этого обучения.

Можно выделить следующие типы компьютерных технологий:

- технология компьютерных демонстраций;
- технология компьютерного моделирования;
- технология компьютерного тестирования;
- технология создания печатных материалов;
- технология использования программируемых учебных сред.

Начнем с самой распространенной технологии- *технологии компьютерных демонстраций*. Основным ее достоинством является то, что она может органично

вписаться в любой урок и эффективно помочь учителю и ученику. Она не требует большого числа компьютеров. Достаточно одного компьютера, мультимедийного проектора и экрана, чтобы начать работать по этой технологии. Технология позволяет сделать, особенно геометрические задачи, наглядно обозримыми, эффективно помогая развитию

геометрического воображения. Дает возможность восхититься замечательными поверхностями и кривыми, увидеть гиперboloид, "повертеть" и "созерцать" его со всех сторон.

Технология компьютерных демонстраций в модульном обучении в процесс межпредметных связей химии и математики используется в следующих случаях:

- демонстрация компьютерных презентаций;
- демонстрация учебных программ;
- демонстрация информации из Интернета;
- демонстрация численных зависимостей в виде диаграмм и графиков.

Технология компьютерного моделирования в процесс межпредметных связей химии и математики предполагает:

- моделирование свойств функций и их графиков в зависимости от параметров;
- моделирование геометрических фигур и тел в зависимости от линейных размеров.

Эта компьютерная технология имеет солидную основу, так как компьютерное моделирование является мощным научным направлением, которое разрабатывается уже десятки лет. Применение этой компьютерной технологии в школе, особенно в специализированных классах, имеет большое будущее, так как компьютерное моделирование является мощным инструментом познания мира.

В *технологии компьютерного тестирования* в процесс межпредметных связей химии и математики используют: обучающие тесты; тесты для самоконтроля; тесты для контроля.

В учебном процессе тестирование, в той или иной форме, используется давно. В традиционной форме тестирование - это чрезвычайно трудоемкий процесс. Использование компьютеров делает процесс тестирования технологичным.

Технология, создания печатных материалов в процесс межпредметных связей химии и математики используется в следующих целях:

- для создания твердых копий дидактических материалов;
- для использования иллюстраций, подготовленных на основе ресурсов Интернет;
- для создания опорных конспектов;
- для создания сообщений, докладов, рефератов.

Эта технология наиболее известна и используется учителями. Наличие компьютера на уроке не требуется.

Технология использования программируемых учебных сред обучения в процесс межпредметных связей химии и математики предполагает применение готовых компьютерных программ, представленных на дисках. К ним относятся: «Интерактивные лекции»; «Открытая математика»; «Планиметрия» и другие учебные компьютерные программы.

Компьютерная технология в процессе межпредметных связей химии и математики подразумевает диалог ученик-компьютер. Учебные задания, контроль их выполнения и управление ходом изучения учебного материала осуществляет компьютер, который частично выполняет роль учителя. Насколько это оправдано, определяется качеством обучающей, контролирующей, тренажной программы. На наш взгляд, это должна быть самостоятельная работа учащегося над учебным материалом и выполняться дома.

Уроки с компьютерной поддержкой в процесс межпредметных связей химии и математики дают возможность:

- развивать познавательную активность, творческий подход, целеустремленность, самостоятельность учащихся;
- повышать интерес к предмету, мотивировать обучение и обучаемость;
- устанавливать обратную связь;
- расширять возможности предъявления информации за счет визуализации и динамизации;
- ставить ученика в позицию субъекта обучения;
- вводить компьютерное моделирование реальных процессов;
- формировать умение рефлексировать свою деятельность и др.

Таким образом, компьютеризация обучения в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении вызывает свои, подчас довольно сложные психологические и методологические проблемы. Чтобы ожидаемый от неё положительный эффект был достигнут, необходимо последовательно создавать качественно иные методики обучения с учётом особенностей восприятия и освоения

человеком новых типов информации. Эффект появления так называемых "компьютерных детей", т.е. оторванных от жизни и не способных к полноценному общению молодых людей, уже обозначился.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоровой В.Н. Межпредметные связи естественно математических дисциплин / Фёдоровой В.Н.. -М. 1980.
2. Юцавичене П.А. Основы модульного обучение – Вильнюс, 1980.
3. Цявичене П.Ю. Теория и практика модульного обучения //Сав: Педагогика – 1990 №1. –С. 25-31.

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ МЕЖ ПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ХИМИИ МАТЕМАТИКИ

Компьютеризация обучения в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении вызывает свои, подчас довольно сложные психологические и методологические проблемы. Чтобы ожидаемый от неё положительный эффект был достигнут, необходимо последовательно создавать качественно иные методики обучения с учётом особенностей восприятия и освоения человеком новых типов информации. Содержание и конструкция учебных предметов должны способствовать формированию у учащихся логического, теоретического и практического мышления, что реализуется в процессе выполнения ими учебной деятельности. Поэтому содержание учебных программно-педагогических средств в процессе межпредметных связей химии и математики при модульном обучении необходимо разрабатывать в соответствии с особенностями и структурой этой деятельности.

Ключевые слова: учебная деятельность, компьютеризация обучения, межпредметные связи, химия и математика, модульное обучение, содержание учебных программно-педагогических средств.

MODELING IN THE PROCESS OF INTER-SUBJECT RELATIONS CHEMISTRY MATHEMATICS

Computerization of learning-СI.П. chemistry and mathematics during unit training calls her, sometimes quite complex psychological and methodological problems. To the expected positive effect was achieved, it is necessary to create a qualitatively different teaching methods with regard to the perception and development of new types of information. The content and design of academic subjects should contribute to the development of students' logical, theoretical and practical thinking which is implemented in the process of discharging their learning activities. Therefore, the content of the training program-teaching tools in the process of intersubject connections chemistry and mathematics during unit training must be developed in accordance with the characteristics and structure of this activity.

Key words: educational activity, the computerization of education, interdisciplinary communication, chemistry and mathematics, modular training, content, educational software teaching resources.

Сведения об авторе: *Г.М. Тагоева* – кандидат педагогических наук преподаватель общей химии Курган - Тюбинского государственного университета им. Н. Хусрава. Телефон: **919-37-44-92; 935-20-00-96**

МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОСНОВАМ КОМПОЗИЦИИ ДЛЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Усманов Бахтияр

Курганг-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Подготовка будущего специалиста в высшей школе требует системной организации занятий в свете инновационных технологий. Под педагогической системой необходимо понимать такой функционирующий педагогический процесс, в котором все компоненты взаимосвязаны одной целью, которая состоит в развитии и формировании личности учащегося [1]. Особенностью педагогической системы являются следующие черты: социально обусловленная целостность, упорядоченность, структурность, подчиненность.

Формирование профессиональных качеств будущего учителя ИЗО и дизайнера средствами композиции должно представляться в виде дидактической системы, направленной на реализацию определенных целей обучения, на отбор и структурирование содержания обучения, на выбор форм, методов и средств обучения, на контроль результатов обучения и его коррекцию. Поэтому разработанная «Модель подготовки студентов по предмету основы композиции» включает следующие блоки: целевой, содержательный, организационный, оценочный.

В основе целостности методической системы лежат взаимосвязи между всеми блоками. Вузовская профессиональная подготовка устанавливается образовательным стандартом по подготовке специалиста. Образовательный стандарт - это документ по подготовке выпускников вуза к определенной специальности, в котором имеются соответствующие требования к содержанию, средствам, методам, формам обучения и контролю знаний (цели, задачи, содержание, объем учебной нагрузки, уровень подготовки и т.д.). На основе этого документа составляются учебные планы и программы. При формировании содержания учебного предмета учитывается не только логика теории, но и условия подачи материала, закономерности процесса обучения, в котором учебный предмет реализуется, доводится до каждого студента.

Основными принципами разработки содержания обучения отдельного предмета, в том числе композиции являются:

- отражение современных достижений науки, искусства и передовой технологии;

- отражение взаимосвязи общего и профессионального образования;
- определение основной идеи учебного предмета;
- отражение исторического опыта;
- ориентация на дальнейшее развитие художественного мышления студента.

Содержание образования выступает как социально и личностно детерминированное, фиксированное представление о социальном опыте, подлежащем усвоению подрастающим поколением. Структура содержания образования - это:

- знания и умения принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях, личностные ориентации;
- комплексный подход к решению психолого-педагогических и организационно-методических задач учебно-воспитательного процесса;
- логическая структура предмета;
- развитие творческой профессиональной деятельности студента;
- единство учебной и внеучебной деятельности в целостном педагогическом процессе.

Педагогический процесс - это сложная, развивающаяся система. Деятельность субъекта в нем выступает как фактор развития и формирования личности.

Теоретическое содержание предмета композиции для дизайнеров и для других специальностей одинаково, как отмечалось ранее, но практические задания должны иметь утилитарный дизайнерский характер.

В результате интеграции опыта различных дисциплин изобразительного цикла, как рисунок, живопись, цветоведение, перспектива, история искусств и других общеобразовательных дисциплин, формируются знания и навыки, необходимые для композиционной деятельности, не только в техническом исполнении, но в области образного решения художественной работы.

Основные умения и навыки, которыми должен овладеть студент являются: умение целно воспринимать и изображать натуру; владеть изобразительными техниками, реалистическими и формальными приемами и способами работы, навыками стилизации, трансформации формы, абстрагирования формы, различными приемами работы; умение трансформировать, преобразовывать и применять знания в различных графических программах.

Педагогический метод, как писал В.А. Сластенин [2], это способ осуществления какой-либо деятельности для достижения цели или результата в обучении.

Автор учебника по педагогике Ю.К. Бабанский систематизировал виды и формы методов обучения по следующей системе: по источнику передачи и восприятия учебной информации, по логике подачи учебного материала, по степени самостоятельности мышления учащегося, по степени управления и контроля над учебным процессом и др.

Методы обучения преобразовательной деятельности могут носить репродуктивный, проблемный, поисковый, исследовательский, самостоятельный, практический, проектный характер.

Методы формирования сознания личности это: разъяснение, беседа, внушение, убеждение, личный или наглядный пример.

Методы формирования положительного опыта являются: учение, поручение, упражнение, создание воспитательных ситуаций и т.д.

Методы стимулирования поведения и деятельности это: поощрение, наказание и их виды. Педагогические условия, отбор методов - это проявление педагогического творчества преподавателя.

Современная педагогика предлагает широкий спектр инновационных методов обучения в вузе, таких как: технологии активного обучения, методы проблемного обучения, игровые методы, метод развивающего обучения, репродуктивный метод, технология сотрудничества.

Основной инновационных подходов к обучению являются интерактивные задания и упражнения, выполняемые студентами. Отличие таких заданий и упражнений от традиционных заключается в том, что они направлены не только на закрепление уже изученного материала, но и на развитие определенных черт характера личности обучающихся.

Для обучения композиции студентов художественных специальностей вузов приемлемы следующие методы обучения: технологии активного обучения; методы и приемы проблемного обучения (эвристический, исследовательский); игровые формы и методы обучения; наглядный метод обучения; объяснительно-иллюстративный метод; репродуктивный метод; инструктивно-практический; метод педагогики сотрудничества.

Технология активного обучения определяется активными методами обучения. Это методы обучения, которые способствуют активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активные формы и методы обучения основываются на процессах восприятия, памяти, внимания, а также опираются на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение. В активных методах

обучения меняются роли обучающего и обучающихся. Информация становится средством для освоения действий и операций профессиональной деятельности.

Особенности активного обучения: активизация мышления, совпадение активности обучаемых и преподавателя, повышенная степень мотивации, эмоциональности, творчества; постоянное взаимодействие преподавателя и обучаемых, посредством прямых и обратных связей; направленность на преимущественное развитие профессиональных, интеллектуальных, поведенческих умений и навыков в определенные сроки и др.

Игровые формы и методы обучения - это активный вид творческой деятельности. Она включает в себя цель, средства, результат и сам процесс игры. Ролевая игра является активным методом обучения и может широко использоваться и в обучении композиции. Например, при изучении темы «Оптические иллюзии», «Стили» и т.д.

На занятиях по композиции положительный результат дает применение принципа «педагогика сотрудничества» для выполнения поставленной цели, основанной на взаимном доверии и уважении. Основателями педагогики сотрудничества являются Ш.А. Амонашвили [3], В.Ф. Шаталов, С.Н. Лысенкова, Г.К.Селевко [4]. Педагогика сотрудничества – это одна из основных инновационных педагогических технологий. Основной ее принцип: «Делай как я». Идеями педагогики сотрудничества являются постановка цели, вера в ее выполнимость, сохранение индивидуальности обучаемых, выявление их потребностей и помощь в их интеллектуальном и нравственном развитии.

Проблемное обучение или метод - это организация преподавателем проблемных ситуаций, осознание и формулировка проблем, вытекающих из данной ситуации; решение этих проблем студентами в процессе взаимодействия с обучающим при максимальной самостоятельности первых и под направляющим руководством последнего [5].

Таким образом, если при традиционном обучении преподаватель сообщает готовые выводы науки, то при проблемном обучении студенты имеют возможность самим делать выводы, анализируя, исходя из конкретной проблемной ситуации, содержания и характера проблемного материала.

На художественно-графических факультетах такая форма работы существует в виде отбора работ в методический фонд. Отбор лучших работ осуществляется обычно во время экзаменационных и зачетных сессий при просмотрах всех работ, выполненных студентами за семестр. Отбираются те работы, в которых наиболее правильно выполнены задачи учебной или творческой работы. Такая практика сбора работ существует во многих художественных педагогических вузах России. В Курске, Орле имеются богатейшие музеи с работами студентов, не говоря уже об Академиях Художеств Москвы, Санкт-Петербурга. Такая практика отбора лучших работ существует и в художественных заведениях Казахстана.

В настоящее время в вузах республики проводится практика разработки учебно-методического комплекса по предмету. Он включает в себя программы, глоссарии, учебные разработки заданий и т.д. [6].

Студенты имеют возможность увидеть техническую сторону решения демонстрационных работ: использование различного материала (карандаш, уголь, тушь и перо, сангина, соус пастель) и его возможностей, возможности сортов бумаги. Нередко преподавателем и студентами проводится анализ работ из метод фонда. Ведь такие работы при всем положительном решении имеют и недостатки.

Целью практических занятий является развитие познавательных способностей, самостоятельности мышления и творческой активности студентов. На практических занятиях студенты закрепляют, углубляют и расширяют знание той или иной учебной дисциплины, приобретают знания, умения и навыки по темам учебной дисциплины.

Эффективным методом в обучении композиции является анализ этапов текущих работ, а также итоговые просмотры или выставления всех работ, выполненных за семестр, в которых участвуют все преподаватели кафедры. Выставления являются для студентов большим событием. В таких просмотрах видна работа каждого студента и преподавателя в сравнении со всем курсом.

Основателями методики работы по изучению теории и методики практической организации реалистической композиции в рисунке, графике, в живописи и в тематической картине являлись известные педагоги-художники в области изобразительного искусства Н.Н.Ростовцев, Г.В. Беда, Е.В. Шорохов и др. В их учебных пособиях были впервые определены содержание, цели и задачи учебного предмета, сделан исторический обзор по становлению предметов изобразительного искусства, подробно описаны этапы работы над различными видами учебных работ (натюрморт, пейзаж, портрет, фигура человека, наброски, этюды). В Казахстане методику профессионального художественного образования в вузе научно исследовали и разрабатывали Б. А. Альмухамбетов, Е.К. Амиргазин, Е.С. Асылхнов, С.Н.Данилушкина, К. Ералин, Г.К. Кабижанова, Ж.С.Кенесарина, Е.Т. Кисимисов, Т.М. Кожагулов, Т.К. Мусалимов, Н.Г. Назарова, Б.Е., Ж.Н. Шайгозова и др.

В книге «Рисунок» А.М.Серов выделяет следующие художественные методы в организации композиции учебного рисунка: метод схематизации, метод конструктивно-пространственного анализа, метод сравнений, метод образного анализа, метод образного обобщения [7].

Как отмечал А.А.Ковалев в диссертационном исследовании «Теория и практика формального метода построения изображения в системе профессиональной и специальной подготовки художника-педагога» о единстве композиционных законов в природе и искусстве, их взаимосвязи, о единстве содержательной и формальной составляющей писали в своих сочинениях: выдающиеся мыслители, многие художники и художники-педагоги недалекого прошлого и нашего времени [8].

Как писал Г.И. Панксов [9], искусство не является трансляцией или прямым отражением реальности, а зависит от художественного образа, его условности, заложенных автором. Художник перерабатывает воспринятый материал и интерпретирует полученную информацию. Элементы абстрагирования присутствуют в каждом художественном методе (сравнении, обобщении, в передаче конструкции и т.д.). Главное в каждом методе - это направленность на эффективность усвояемости учебного материала. Такой прием может быть использован в системе специальной подготовки любого художника и педагога, будет весьма полезным в плане практического закрепления умений и навыков. Такой метод позволит повысить грамотность применения теоретического и практического наследия, связанного с формальным методом построения.

Г.И. Панксов выделял следующие аспекты формальной композиции: семантический - это образно-содержательная сторона композиции, синтаксический - это различные способы организации художественного пространства, семиотический - это подоснова образного строя композиции. Суть формального метода сводится к композиционной организации элементарных форм: линий, точки, плоских форм, пятна, фактуры, цвета и др. При формальной организации, например, цветовых пятен ставится задача на эмоциональное воздействие. Так, цвет может передать различные эмоциональные ассоциации (позитивные и негативные, весовые, температурные, иллюзорные, вкусовые, пространственные).

Формы учебной деятельности бывают разные: индивидуальные, индивидуально-групповые, коллективные, аудиторные и внеаудиторные, и другие. По типу организации, согласно Государственному Общеобязательному Стандарту Образования РК, занятия по композиции делятся на лекционные, практические занятия и самостоятельную работу студентов.

В процессе самостоятельной работы осуществляется познание студентов изучаемого материала: закрепление полученного на лекциях теоретического материала, более продуктивное усвоение учебного материала практических занятий. В процессе самостоятельных занятий формируется такая черта характера, как профессиональная самостоятельность, которая играет существенную роль для личности будущего специалиста.

Определены следующие умения и навыки композиционной деятельности: умение целно воспринимать и изображать натуру; владение изобразительными техниками и художественными средствами; владение реалистическими и формальными приемами и способами работы; умение стилизации, трансформации формы, абстрагирования формы; владение различными приемами работы с материалом, фактурой; умение применять знания в различных графических программах.

Учет и оценка результатов учебной работы носит стимулирующие, развивающие, образовательные, обучающие, контролирующие, воспитывающие функции. Для проверки качества усвоения программного материала на художественно-графических факультетах проводится методика сессионных выставлений работ, выполненных в течении курса обучения, рубежный контроль в ходе семестра.

Таким образом, в теоретической части исследования выяснены основные композиционные принципы теории композиции, выработанные историей развития изобразительного искусства и дизайна, определены психолого-педагогические условия и методическая система обучения композиции, на основании этого составлена структурная модель подготовки студентов по композиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. - М.: Просвещение, 1985.-208 с.
2. Сластенин В.А. и др. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.
3. Амонашвили Ш.А. Баллада о воспитании. Истинное воспитание Ребенка - в воспитании самих себя. - Артемовен, 2008. - С. 60-61.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. - М.: Народное образование, 1998.- 256 с.
5. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. - М.: МГУ, 1975. -144 с.

6. Абдыкапарова С. Б., Ахметова Г. К. и др. Основы кредитной системы обучения в Казахстане. - Алматы: Казах университет, 2004. - 198 с.
7. Рисунок: Учебное пособие для художественно-графических факультетов педагогических институтов /под редакцией А.М.Серова / - М.: Просвещение, 1975. - 271 с.
8. А.А. Ковалев Теория и практика формального метода построения изображения в системе профессиональной и специальной подготовки художника-педагога: дис. ...док.пед.наук. -Москва, 2006 г. 505 с.
9. Панксенов Г.И. Живопись. Форма, цвет, изображение. М., Академия, 2007. - 144 с.

МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОСНОВАМ КОМПОЗИЦИИ ДЛЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В статье рассматриваются задачи подготовки учителей изобразительного искусства не только в качестве педагогов, а прежде всего в воспитании художников-профессионалов. Уделяется внимание формированию образного мышления на занятиях по композиции у студентов старших курсов художественно-графических факультетов.

Ключевые слова: подготовка учителей изобразительного искусства, воспитание художников-профессионалов, основы композиции, будущие учителя изобразительного искусства.

METHODICAL SYSTEM OF TRAINING ON THE BASICS OF COMPOSITION FOR FUTURE TEACHERS OF FINE ARTS

The article deals with the task of preparing teachers of the fine arts, not only as teachers, but above all in the education of artists. Attention is paid to the formation of creative thinking in the classroom for composition students of senior courses of art - graphic faculty.

Key words: teacher training fine arts, the education of professional artists, the basics of composition, future teachers of fine arts.

Сведения об авторе: *Усманов Бахтияр* – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **919-18-00-99**

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ -ИСТОРИЯ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОГО И БЫТОВОГО УСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>И.С. Мухаммадиев, Д. Мухаммадиева</i>	3
МАРДУМШИНОСИИ ТОЧИК: ДАВРАҲОИ АСОСИИ ОМУҶИШ <i>И. Мирзоалиев</i>	7
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ КАДЖАРОВ <i>Сеид Рахман Хасани</i>	9
АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛД – ТАДҚИҚОТЧИИ ТАЪРИХИ ТОЧИКОН <i>Н. И. Собиров</i>	11
ЗАРУРАТИ ТАЪРИХИИ ТАШКИЛЁБИИ УНИВЕРСИТЕТҲОИ ХАЛҚӢ <i>Дилором Бахриддинова</i>	14
ХОДИМОНИ ИЛМИИ РАСАДҲОНАИ МАРОҒА <i>Абдуҳомидов Нурмуҳаммад</i>	17
МЕХАНИЗМИ ТАЪҚИБУ ФИШОРҲОИ ОММАВӢ НИСБАТИ ХОДИМОНИ ҲИЗБУ ДАВЛАТ ДАР СОЛҲОИ 30 – ЮМИ САДАИ XX <i>Б. З. Неъматов</i>	21
НИГОҲЕ БА ТАЪРИХИ МАРКАЗҲОИ ОМУҶИШӢ ДАР ОРИЁНО АЗ ОҒОЗ ТО АСРИ VI МЕЛОДӢ <i>Р. Шарифов</i>	26
ҲУДУДИ ЗИСТ ВА НУФУСИ ТОЧИКONI ЧИН <i>Х.Ш. Кабиров</i>	30
РОЛЬ РУССКОГО ССУДНОГО БАНКА В ИРАНО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ <i>Сеид Рахман Хасани</i>	35
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.) <i>Б.С. Келдиёров</i>	38
<u>ХУҲУҚ – ПРАВ О</u>	
СУБЪЕКТЫ ПРАВОСТИМУЛИРУЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ <i>Е. Н. Лебедева</i>	42
РОЛЬ ИММУНИТЕТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ИНОСТРАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВИЛА ДЕЙСТВИЯ НОРМ В ПРОСТРАНСТВЕ <i>Р.М. Рузиева</i>	48
РУШДИ ҚОНУНГУЗОРӢ ВА НАЗАРИЯИ ВАҚТИ КОРИ ДАР ҒАРБ <i>ЧаъфарӢ Марями РаҷабалӢ</i>	54
БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҲО ДОИР БА МАФҲУМ ВА МАЗМУНИ ҶИНОЯТҲОИ КИБЕРНЕТИКӢ ВА ХАТАРИ ОН БА ҶАМЪИЯТ <i>Ф.А. Буриев</i>	58
НАЗАРЕ БАР ТАЪРИФ ВА ДАЛЕЛҲОИ ҲАРОМ БУДАНИ РИШВА <i>Арсалон АширофӢ</i>	60
ТАЪРИХЧАИ ФАСОД ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ЭРОН <i>Беҳном АкбарӢ</i>	63
ТАТБИҚИ МУҚАРРАРОТИ КАЙҒАРИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН	

БО УСУЛИ ҲОКИМ БАР КОНВЕНСИЯИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ПЕРОМУНИ ҲУҚУҚИ КӢДАК Исмоил Яхкашифар	65
ПРОБЛЕМАҲОИ ИСТИФОДАИ НАТИЧАҲОИ ФАӢОЛИЯТИ ОПЕРАТИВИ ӢУСТУӢУӢИ ДАР ИСБОТКУНИ Н.Б. Хоҷаева.....	68
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ Мухсин Салими.....	72
ФАӢОЛИЯТИ ФИСКАЛИИ МАҚМОТИ ГУМРУКИ ӢУМӢУРИИ ТОҢИКИСТОН Ҳ.Ҳ. Саидов.....	75
ТАВСИФИ УМУМИИ ӢИНОЯТҲО БА МУҚОБИЛИ АМНИЯТИ ЭКОЛОГӢ ВА МУӢИТИ ЗИСТ ТИБҚИ КОДЕКСИ ӢИНОЯТИИ ӢУМӢУРИИ ТОҢИКИСТОН Ф.Ш.Қудбудинов	80
БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ Х.М.Пираков	84
ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ М.Б. Зоидбоева	88
ДОДСИТОН ДАР ҚОНУНИ АСОСИИ ЭРОН ВА ТОҢИКИСТОН Азизи Навканда.....	93
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ М.Г. Орипова.....	97
НАҚШИ СОЗМОНИ УМУМИҢАҲОНИИ САВДО ДАР МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДИ ВА РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ӢУМӢУРИИ ТОҢИКИСТОН А.Д. Фафуров, С.С.Воҳидов.....	102
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Пирзода Парвиз Раджабали.....	106
<u>ӢОМЕАШИНОСӢ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ</u>	
РАМЗҲОИ СИЁСӢ ВА НАВЪБАНДИИ ГУНОГУНИ ОНҲО Х.С.Қудусов	112
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АВИЦЕННОВСКОЙ ТЕОРИИ СИЛЛОГИЗМОВ Ф.Б.Худойдодов	116
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ Н.З. Гадоев.....	118
ВЫБОРЫ КАК ИНСТИТУТ ПРЯМОГО НАРОДОВЛАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ ЖИЗНИ М.Акилова, З. Комилова.....	122
ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПОЛИТИКИ И ИДЕОЛОГИИ М.А. Акмалова	127
ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ –КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА Д.М. Сайдалиев.....	131
ПЕРВАЯ ТАЛАССКАЯ БИТВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ Абдугани Мамадазимов.....	134
МАҚОМ ВА НАҚШИ ВАСОИТИ АХБОРИ ОММА ДАР СИЁСАТ Ш.Р.Ахмедов	137

ИННОВАТСИЯ ДАР СОҶАИ МАОРИФИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Тахминаи Тураҳон</i>	140
ЖЕНЩИНЫ И ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ <i>Салех Дирин Форог Махмуд</i>	143
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Ф. ГЮЛЕНА <i>М.А. Шарипов</i>	148
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РАННИХ ФОРМ РЕЛИГИЙ О ЗЕМНОЙ И ВНЕЗЕМНОЙ ЖИЗНИ <i>М. Б. Элнзаров</i>	152
НИЗОМИ АМНИЯТИ ДАСТАЧАМЪӢ ДАР ХАЛИҶИ ФОРС <i>Хушбахт Маҷидӣ</i>	161
МОҶИЯТИ ДИН АЗ НИГОҶИ ФАЛСАФАИ МУОСИРИ ҒАРБ (ГУМАНИЗМ) <i>Хусейн Сулғи Ҳочимурод</i>	164
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ <i>Ноҳид Обиди</i>	169
ИНҚИЛОБИ ИСЛОМӢ ВА АРЗИШҶОИ СИЁСИИ ИСЛОМ <i>Хусайни Асгарӣ</i>	172
ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ И КОНЦЕПЦИЯ «ЕДИНСТВА БЫТИЯ» В ГАЗЕЛЯХ НАЗИРИ НИШАПУРИ <i>О.Ш. Саиджафаров</i>	174
ТАВСИФИ САРВАТҶОИ ТАБИИ ВА ҲИФЗИ ЁДГОРИҶОИ ТАЪРИХӢ ДАР «ТУҲАФИ АҲЛИ БУҲОРО»-И МИРЗО СИРОҶИ ҲАКИМ <i>С.Ҳ. Саъдуллоев</i>	177
МАНЗАЛАТИ ИНСОН ДАР СИЛСИЛАМАРОТИБИ ҲАСТӢ АЗ НИГОҶИ МУБОРАКИ ВАҲОНӢ <i>Гулҳасан Мирҳасан</i>	180
МУШКИЛОТИ МУҲОЧИРИНИ АФҶОН ДАР ИРОНУ ПОКИСТОН ВА БОЗГАШТИ ОНҶО БА ВАТАН <i>Хумоюн Фарзом</i>	184
КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА <i>Каримов Шоди</i>	189
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ НАКШБАНДИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>С.Д. Сафарова</i>	193
ТАЪСИРОТИ МУҲОЧИРАТИ АЪРОБИ МУСАЛМОН ДАР ЭҶОДИ ТАМАДДУНИ МЕЪМОРӢ ВА ШАҲРСОЗӢ <i>Набиуллоҳ Қосимӣ Хатир</i>	198
ДАВЛАТДОРӢ ВА ДАВРАҶОИ ИНКИШОФИ НИЗОМИ СИЁСӢ ДАР ТОҶИКИСТОН <i>Пиралӣ Назаров</i>	201
МОҶИЯТИ ДИН АЗ НИГОҶИ ФАЙЛАСУФОНИ ШАРҚ (АЛЛОМА ТАБОТАБОӢ) <i>Хусейн Сулғи Ҳочимурод</i>	203
НАЗАРИЯИ МОРПЕЧИ СУКУТ <i>Ноҳиди Обидӣ</i>	208
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН <i>Салех Дирин Форог Махмуд</i>	212
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ИБН КАРРАМА АС-СИДЖИСТОНИ И СТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВ КАРРАМИТСКОГО МУРДЖИИЗМА <i>М. М. Абдуллоев</i>	216

ПЕДАГОГИКА

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ <i>С.С.Нозимов</i>	221
РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К СТУДЕНТАМ- ИНВАЛИДАМ ПРИ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ <i>Н.А. Коростелева</i>	224
МАЙНУШИЙ ВА ТАМОКУКАШИЙ ҲАМЧУН ШАКЛИ ПАҲНШУДАИ КОСТАШАВИЙ АҲЛОҚ ВА КАЧРАФТОРИЙ ҶАВОНОНУ НАВРАСОН <i>И.Давлатшиоев, Н.Амонов, К.Каримов, Х.Бобоёров</i>	228
АСОСҶОИ ПЕДАГОГИИ ТАРБИЯИ ҶУРАТНОКИИ АҲЛОҚИ ДАР МАКТАББАЧАҶОНИ ХУРДСОЛ <i>Гулмадов Файз</i>	234
ТАЪРИХИ РАШТ ВА ТАЪРИХИ СИСТЕМАИ МАОРИФИ ВОДИИ РАШТ <i>З. Низомова</i>	244
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА <i>Г. Олимова</i>	249
ТАВОНМАНДСОӢИ ВА РИЗОӢЯТИ ШУҒЛИИ МУРАББИӢЕНИ УМУРИ ТАРБИЯТИ <i>Маҷид Нейсӣ, Ҳамид Ходим Масҷидӣ</i>	252
ТАТБИКИ ТАҲСИЛОТИ ЭЛЕКТРОНИ ОМИЛИ МУҲИМИ БАЛАНДШАВИИ СИФАТИ РАВАНДИ ТАЪЛИМ ДАР МАКОТИБИ ДЕҲОТ <i>Қ. Қ. Худойкулова</i>	257
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ <i>О.К.Солиев</i>	262
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ <i>Ф. Мисокова, А. Абдиразоков, Д. Шерматов, Б. Кадиоров</i>	266
ТАЪСИРИ РАВОБИТИ ИҶТИМОӢИ ДАР ДОНИШҶОҲ, АЗ ЧУМЛА УСТОД - ДОНИШҶӢУ БАР МУВАФФАҚӢЯТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШҶӢӢЕН <i>Муҳаммад Ризо Гиройлӣ</i>	268
ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕИ ШКОЛЕ <i>Г.Олимова</i>	270
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ <i>А.А.Вахобова</i>	274
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ОБУЧЕНИИ ХИМИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ <i>С.М. Бобоев</i>	276
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ТЕСТИРОВАНИЯ <i>Камолова Бибикалон</i>	280
ВНЕДРЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ <i>А.К.Гараева</i>	285
ИҚТИСОДИ ОМУӢИШИ ВА ПАРВАРИШИ: БАРАСИИ ФАВОИДИ ИҚТИСОДИИ ОМУӢИШИ ВА ПАРВАРИШИ АЗ ҶАНБАИ ФАРДИ Ё ХУСУСИ <i>Рашид Алирон Бостонобод</i>	288
ТЕОРИЯ ОСМЫСЛЕННОГО УЧЕНИЯ К. РОДЖЕРСА	

<i>Б. Карабаев, С. Алиев.....</i>	<i>292</i>
МОДЕЛЬ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Ю. С.Юсуфзода</i>	<i>294</i>
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	
<i>М.И. Иззатова</i>	<i>301</i>
МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ МЕЖ ПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ХИМИИ МАТЕМАТИКИ	
<i>Г.М. Тагоева</i>	<i>305</i>
МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОСНОВАМ КОМПОЗИЦИИ ДЛЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	
<i>Усманов Бахтияр.....</i>	<i>308</i>

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj